

В.С. Мильбах
Ф.К. Саберов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА 1937–1938

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ
БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

На правах рукописи

Владимир Спартакович Мильбах
Федор Константинович Саберов

**Политические репрессии
командно-начальствующего состава,
1937–1938 гг.**

Краснознаменный Балтийский флот

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор С.И. Кузнецов;
доктор исторических наук, профессор Ю.А. Петрушин.

Мильбах В.С., Саберов Ф.К.

Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Краснознаменный Балтийский флот. — СПб: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2016. — 384 с.

Монография посвящена проблеме политических репрессий командно-начальствующего состава Краснознаменного Балтийского флота в 1937–1938 гг. Авторами приводятся сведения из ранее не опубликованных источников, которые помогают воссоздать исторически объективную картину происходившего, понять, что скрывается за статистикой репрессий, оценить влияние внутривнутриполитических событий на состояние обороноспособности западных морских рубежей страны накануне Второй мировой войны.

Издание осуществлено при поддержке генерального директора ОАО «НИИ мортеплотехники» В.В. Русакова.

© Мильбах В.С., 2016

© Саберов Ф.К., 2016

© ООО «Гангут», оформление, 2016

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении трёх веков военно-морской флот России играл весьма значимую роль в укреплении обороноспособности государства, его развитии и укреплении. Особое место в истории отведено Балтийскому флоту, чьей задачей была защита новой столицы Российской империи – Санкт-Петербурга. В советский период истории Ленинград оставался вторым по величине и значению городом в стране, являясь центром науки, культуры и, что немаловажно для обороноспособности государства, военной промышленности.

Молодой Советской стране в наследство от царской России достался сильный флот, большая часть которого традиционно находилась на Балтийском море. Из-за Гражданской войны и тяжёлых первых лет восстановления разрушенного хозяйства не все корабли удалось сохранить, однако Балтийский флот на протяжении 1920–1930-х годов оставался самым многочисленным и мощным в СССР. В период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. флот, как и армия, понёс большие потери. Многие командиры и политработники были арестованы или изгнаны со службы. До настоящего времени политические репрессии на флоте не получили должного освещения. Статистические сведения о результатах политической чистки на флотах и флотилиях Рабоче-Крестьянского Красного флота (РККФ) отсутствуют. Неизвестна информация о судьбах сотен флотских командиров, репрессированных в 1937–1938 гг. Остается открытым вопрос о влиянии последствий политических репрессий командно-начальствующего состава на состояние боеспособности сил флота накануне Второй мировой войны.

В связи с этим особого внимания заслуживает Краснознамённый Балтийский флот (КБФ), чьей задачей была оборона Ленинграда с моря; кроме того, в Ленинграде находились большинство военно-морских учебных заведений и все научно-исследовательские и научно-испытательные институты флота. С учётом кораблей, построенных по принятой в СССР судостроительной программе, КБФ являлся самым крупным из всех флотов страны как по корабельному, так и по командно-начальствующему составам.

В отечественной историографии о массовых политических репрессиях на флоте долгое время не упоминалось. Отдельные статьи биогра-

фического характера о некоторых репрессированных публиковались в 1960-х гг. в газете «Страж Балтики» и в «Военно-историческом журнале». В этих статьях рассказывалось лишь о некоторых командирах высшего флотского звена, репрессированных в период большого террора, причём информация подавалась таким образом, что репрессии на флоте казались незначительным, единичным явлением.

Репрессии на КБФ не получили своего отражения и в мемуарной литературе. В вышедших в свет воспоминания Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова «Накануне» освещён лишь период репрессий на Тихоокеанском флоте, где автор служил в 1937–1938 гг. В мемуарах других советских адмиралов, вышедших в 1960–1970-е годы, тема репрессий обходила стороной, более того, события второй половина 1930-х гг. практически не освещались. Нередко авторы воспоминаний начинали повествование с первых дней Великой Отечественной войны, тем самым избегая упоминания о событиях, имевших место в РККФ в предвоенные годы.

В вышедших в 1970-е годы отдельных изданиях, посвящённых развитию КБФ в предвоенный период, о репрессиях по-прежнему умалчивалось. Так, в военно-историческом очерке «Дважды Краснознаменный Балтийский флот»¹ приводятся фамилии командиров и политработников, которые самоотверженно трудились над созданием и становлением Морских сил Балтийского моря (МСБМ) в 1920–1930-е годы – М.В. Виктор, А.С. Гришин, А.А. Иконников, А.А. Пышнов, Г.Г. Виноградский, К.К. Немирович-Данченко, но о том, что все они стали жертвами политических репрессий не упоминается. В 3-м издании этого труда, вышедшем в 1990 г., о массовых репрессиях также умалчивается, не приводятся и фамилии командиров, участвовавших в возрождении Балтийского флота.

В труде В.И. Дмитриева «Атакуют подводники»² две главы посвящены предвоенному периоду развития отечественного подводного флота, в которых среди прочих советских подводников приводится ряд фамилий командиров-балтийцев, репрессированных в конце 1930-х гг.: Я.К. Зубарев, А.А. Иконников, К.Я. Шлиттенберг, А.А. Пышнов, Б.А. Секунов, В.Ю. Браман. Но, как и в других изданиях того периода, о том, что эти командиры были арестованы органами НКВД по обвинению в политических преступлениях, не упоминается.

В вышедшей в 1988 г. книге «В глубинах Балтики»³ рассказывается о становлении подводного плавания на Балтийском море. Несмотря на политику гласности, проводимую в тот период руководством СССР, о политических репрессиях нет ни слова, а предвоенному периоду уделено лишь 17 страниц из двухсот.

¹ Дмитриев В.И. и др. Дважды Краснознаменный Балтийский флот. Изд. 2-е, испр и доп. – М., Воениздат, 1973, — С. 117–138.

² Дмитриев В.И. Атакуют подводники. — М.: Военное издательство, 1973.

³ Дмитриев В.И. Чеснов О.Г. В глубинах Балтики. — М.: Военное издательство, 1988.

В начале 1990-х гг. тема репрессий на флоте обозначилась ярче, у исследователей появилась возможность выделить ее проблемные вопросы. Вышли в свет работы о репрессированных флотских военачальниках М.В. Викторове, К.И. Душенове, Г.С. Окуне и других⁴. Так, например, в сборнике «Из бездн вод. Летопись отечественного подводного флота в мемуарах подводников» упоминаются фамилии некоторых из репрессированных командиров-подводников: А.А. Пышнов, К.К. Немирович-Данченко, Н.А. Зарубин, А.А. Иконников⁵. С.А. Зонин в своих художественно-документальных книгах⁶ упоминает об арестах среди высшего командно-начальствующего состава КБФ, приводя фамилии А.К. Сивкова, Г.П. Галкина, Н.Н. Зуева, Г.Г. Виноградского. Тем не менее на фоне других публикаций о периоде культа личности Сталина тема репрессий на КБФ по-прежнему оставалась в тени.

Отдельные эпизоды процесса политических репрессий на Краснознаменном Балтийском флоте отражены в монографии О.Ф. Сувенирова «Трагедия РККА 1937–1938»⁴. К бесспорным заслугам этого фундаментального труда следует отнести мартиролог, в котором, наряду с другими, содержатся сведения о 20 погибших в годы политического террора и о 6 арестованных командирах и политработниках КБФ.

Достаточно подробные биографические сведения об адмиралах и генералах ВМФ, которые мужественно исполняли свой воинский долг в период Великой Отечественной и советско-японской войн, содержатся в справочнике В.М. Лурье, изданном в 2001 г.⁵ В этой крупной работе упоминается и о 14 балтийцах, которые были арестованы в 1937–1938 гг., затем освобождены и произведены в адмиралы и генералы. Их не сломили застенки НКВД; несмотря на горечь перенесенных незаслуженных обид и унижений, они остались патриотами своего Отечества в трудное для него время. Однако в справочнике информация об этом периоде их жизнедеятельности более чем скромная, соответствующая тексту послужной карты или личного дела офицера (адмирала) советского периода, когда упоминание о репрессиях считалось зазорным, дискредитирующим: «Репрессирован (12.1937–5.1940)»⁶, «В феврале 1938 г. репрессирован, в фев-

⁴ Флагманы. — М.: Военное издательство, 1991; Шелест Г.И. Салют // Известия – 6 ноября 1991.

⁵ Из бездн вод. Летопись отечественного подводного флота в мемуарах подводников. — М.: Современник. 1990.

⁶ Зонин С.А. Адмирал Л.М. Галлер. — М.: Военное издательство, 1991; Зонин С.А. Флагман. Повесть об адмирале Л.М. Галлере. — СПб: Астра-ЛЮКС, 1995.

⁷ Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938. — М.: ТЕРРА, 1998.

⁸ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001.

⁹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945) — СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С.25.

рале 1940 г. реабилитирован»¹, «Репрессирован, восстановлен в кадрах ВМФ»², «Находился в запасе»³ и т. п.

В начале XXI в. тематика политических репрессий на КБФ и состояния его боевой готовности все активнее стала привлекать внимание исследователей и общественности. В ряде работ была обозначена проблема влияния политических репрессий на состояние боеспособности КБФ. Например, Э.А. Ковалёв в книге «Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941», исследуя развитие подводных сил Балтийского флота в предвоенный период, наряду с проблемами военного кораблестроения уделяет большое внимание вопросам подготовки командиров-подводников на КБФ, уровню боевой подготовки кораблей и соединений. Автор приводит более 20 фамилий командиров-подводников, репрессированных на Балтике в 1937–1938 гг. Особую ценность представляют биографические сведения о командирах подводных лодок РККФ. Вместе с тем в биографических сведениях о ряде подводников-балтийцев (А.А. Асямоллов, А.Ф. Бок, В.Ю. Горяинов, В.С. Денисов, Ф.И. Колонистов и др.) не упоминается о репрессиях, хотя в настоящее время известно, что перечисленные командиры были арестованы органами НКВД в 1937–1938 гг. Об отдельных подводниках, проходивших службу на КБФ, отмечено «уволен в запас», на самом деле они были арестованы и затем расстреляны. Причина этого вполне объяснима, поскольку, как отмечает автор, «основным источником для составления биографий послужили сведения, сообщенные самими командирами составителям их послужных карточек».

А.В. Ковалёв указывает, что репрессии существенно повлияли на морально-политическое состояние командно-начальствующего состава, породив боязнь принятия самостоятельного решения, инициативы в проведении боевой подготовки, которая к концу 1930-х гг. фактически свелась к выполнению элементарно простых задач. Любое происшествие в ходе учений могло быть истолковано как вредительство или шпионско-диверсионная деятельность. «Главная беда в том, что, принимая важные решения, командиры оглядывались «наверх», опасаясь негативной реакции руководства <...> Такое возможно только в тоталитарном государстве»⁴. В

силу узкой направленности труда, повествующего о подводниках, картина репрессий в масштабах всего флота остаётся неясной.

В исследовании М.Э. Морозова и К.Л. Кулагина событиям конца 1930-х гг. уделена отдельная глава под названием «Политические репрессии, государственный террор и чистки»¹, в которой авторы рассказывают об арестах 1920-х и начала 1930-х гг. и особое внимание уделяя репрессиям 1937–1939 гг. В книге приводятся данные из доклада члена Военного совета КБФ корпусного комиссара А.А. Булышкина на Военном Совете РККА в декабре 1937 г., из которого следует, что за год на Балтийском флоте было уволено 264 командира, из которых не менее 100 были арестованы. В числе репрессированных подводников авторы называют 8 командиров-балтийцев (А.А. Пышнов, А.А. Иконников, К.Я. Шлиттенберг, В.С. Воробьев, П.А. , В.В. Чистозвонов, С.П. Зброжек, Е.К. Самборский), причём в отношении флагмана 2 ранга Е.К. Самборского авторы допускают ошибку – он никогда не подвергался политическим репрессиям, что подтверждается архивными документами. Анализируя последствия массовых репрессий в РККФ, авторы делают вывод, что «репрессии не могут рассматриваться в качестве основной причины не укомплектованности флота командирами»². Авторы также не видят связи между последствиями массовых репрессий на флоте и «временными неудачами» в начальный период Великой Отечественной войны. При этом авторы вступают в противоречие с собой, так как признают, что «эти последствия действительно были, и если не катастрофические, то, по крайней мере, весьма тяжёлые. К ним следует отнести: а) тяжёлый удар по системе подготовки кадров ...; б) развал системы боевой подготовки, которую с большим трудом начали восстанавливать лишь с 1940 года; в) страшный удар по политико-моральному состоянию и дисциплине»³. По мнению авторов, «прямые последствия репрессий – физическое устранение конкретных лиц — вовсе не имели того решающего значения в наших военных неудачах»⁴.

Большой интерес представляет исследование П.В. Петрова «Балтийский флот: Финский гамбит»⁵. Автор, рассматривая вопросы боевой подготовки КБФ накануне Великой Отечественной войны и ход боевых действий на Балтике в период советско-финляндской войны 1939–1940 гг., большое внимание уделил периоду репрессий. В этой работе впервые опубликованы статистические сведения и материалы военной прокуратуры КБФ, хранящиеся в фондах Российского Государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ). В исследовании сообщается о 444-х лицах командно-политического состава КБФ всех уровней, подвергшихся

¹ Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот. 1922–1945 гг. О подводных лодках и подводниках. М.: Издательство АСТ — Транзиткнига, 2006. — С. 401–423.

² Там же, с. 418.

³ Там же, с. 420.

⁴ Там же, с. 422.

⁵ Петров П.В. Балтийский флот. Финский гамбит. — М.: Яуза, 2005.

¹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С. 8–9.

² Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С. 29.

³ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001. — С. 194.

⁴ Ковалёв Э.А. Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941. — М.-СПб: Центрполиграф-МиМ Дельта, 2006. — С. 148.

арестам в исследуемый период, приводятся фамилии нескольких десятков из них, называются цифры освобождённых в 1939-1940 гг. и возвращённых на флот командиров и политработников. Сообщая о 444 репрессированных командирах и политработниках, автор ссылается на переписку военной прокуратуры КБФ¹, хранящуюся в РГА ВМФ. Девятистраничный список, озаглавленный «Сведения об осужденном комсоставе за период с 01.01.1937 по 31.12.1939», действительно содержит 444 фамилии. При подробном изучении фонда военной прокуратуры КБФ можно установить, что список далеко не полон, изобилует множеством ошибок (искажены фамилии, звания, должности); в списке указаны фамилии командиров, привлеченных к ответственности в 1939 г. за различные воинские и уголовные преступления, т. е. не связанные с «политической» 58-й статьей УК РСФСР. В названном списке отсутствуют фамилии командиров, уволенных с флота и арестованных территориальными органами НКВД как «гражданские» лица. Тщательное изучение надзорных дел военной прокуратуры, реабилитационных дел архива Военной коллегии Верховного суда РФ, следственных дел из архива УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выяснение судеб командиров, уволенных со службы в изучаемый период, дает право говорить о более чем 600 флотских командирах и политработниках, арестованных на Балтике и в Ленинграде в 1937–1938 гг.

Внимания заслуживает и биографический словарь «Расстрелянная элита РККА»², составленный Н.С. Черушевым и Ю.Н. Черушевым. Авторы, много лет исследующие тему репрессий в армии и на флоте, приводят биографические сведения и о некоторых репрессированных балтийских командирах и политработниках (Г.Г. Виноградский, Г.П. Галкин, А.С. Гришин, В.В. Васильев и др.). Во второй части труда³ авторы приводят сведения еще о нескольких командирах-балтийцах, репрессированных в 1937–1938 гг. (Н.А. Максимов, П.К. Сивков, К.В. Голицын, П.В. Мессер, Н.Е. Ростовцев и др.). К сожалению, в биографиях моряков имеются отдельные фактологические ошибки, связанные с использованием открытых источников, не подтвержденных архивными данными.

Отдельного упоминания заслуживает работа В.Ю. Грибовского «Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936-1941»⁴. Автор, известный военно-морской историк, на основе архивных материалов рассказывает о становлении флотов Советского Союза, в т. ч. Балтийского, приводит статистические данные о строительстве и вводе в строй новых кораблей, штатной численности личного состава флотов и

военно-морских учебных заведений. Отдельные главы посвящены началу «большого террора», репрессиям на флоте и их последствиям. Автор приводит десятки фамилий командиров и политработников, в том числе балтийцев, подвергшихся репрессиям (А.К. Сивков, Г.П. Галкин, Г.Г. Виноградский, А.С. Гришин, П.В. Лемишевский). Количество репрессированных в 1937-1938 гг. автор оценивает в 3000 чел., при штате в 19,5 тыс. командиров (на 1938 г.). Говоря о последствиях репрессий, В.Ю. Грибовский указывает на следующие факторы: деморализующее влияние репрессий на командный состав; падение уровня подготовки в училищах, классах и академии, «где значительно омолодился и дисквалифицировался преподавательский состав»¹; удаление с руководящих постов офицеров царского флота, имеющих опыт Первой мировой войны; снижение уровня политико-морального состояния командиров из-за боязни ответственности и доносов, что отрицательно сказывалось на их самостоятельности; преобладание в воспитательной работе флотских политорганов карательных мер над убеждением.

В зарубежных источниках о массовых репрессиях на КБФ упоминается крайне редко. Исключение составляет фундаментальный труд польского историка П. Вечоркевича «Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939»², где приводятся сведения биографического характера о командовании Краснознамённого Балтийского флота и о некоторых сотрудниках особого отдела ГУГБ НКВД КБФ в исследуемый период.

Последние публикации отечественных авторов³, посвященные политическим репрессиям на флоте, свидетельствуют о том, что интерес исследователей к событиям 1937–1938 гг. сохраняется. Теме политических репрессий на флоте посвятил свои работы исследователь С.С. Близниченко, рассказав о судьбах Г.Г. Виноградского, Г.П. Галкина, Я.И. Озолина, А.К. Сивкова и др. К сожалению, автор, как правило, не прибегает к архивным документам, лишь заимствуя ссылки из открытых источников, что приводит к фактологическим ошибкам и снижает ценность исследования. Повествуя о репрессиях, автор пользуется ранее опубликованными сведениями о датах арестов и приговоров в отношении репрессированных флотских командиров. Вслед за П.В. Петровым, ссылаясь на тот же архивный источник, автор сообщает сведения о 444 арестованных на КБФ командирах и политработниках⁴, не затрудняя себя самостоятельной проверкой этих данных.

¹ Грибовский В.Ю. Указ. соч. С. 90.

² Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). — Варшава, 2001.

³ Тридцатые роковые... — «Красная звезда», 4–10 июля 2007.

⁴ Близниченко С.С. Боевая летопись Военно-морского Флота Советского Союза: потери в результате репрессий 1930-х годов. — Краснодар: Изд-во ГОУ ВПО «КубГУ», 2010; Близниченко С.С. Немирович-Данченко... вел активную разрушительную работу во флоте. Потери Балтийского флота в результате репрессий 1930-х годов // Военно-исторический журнал. — 2010. № 3.. — С. 503.

В.В. Козырь в работе «Материалы по репрессиям в судостроении»¹ приводит большое количество имен гражданских и военных кораблестроителей и инженеров, в том числе сотрудников НИИ военного кораблестроения Н.В. Алякринского, Р.М. Бомзе, Г.Д. Ляхова и др., репрессированных в 1930-е гг. Сведения об этих лицах не полны и фрагментарны, указываются годы жизни, занимаемая должность и звание на момент ареста, данные о репрессии. Работа фактически является опытом мартиролога и не претендует на серьезный анализ причин и последствий массовых политических репрессий второй половины 1930-х гг.

Таким образом, тема политических репрессий на Краснознаменном Балтийском флоте в 1937–1938 гг. является недостаточно исследованной, статистические сведения о репрессиях командно-начальствующего состава скудны и неполны. Находятся в тени забвения имена многих из тех, кто стоял на защите северо-западных морских рубежей страны, но был подвергнут несправедливому наказанию в период политической чистки.

Данная монография имеет целью раскрыть особенности процесса политических репрессий 1937–1938 гг. на КБФ, оценить влияние последствий этих репрессий на состояние боеспособности флота в предвоенный период. Более подробному рассмотрению подвергается деятельность командования, политических органов флота, органов военной юстиции и органов НКВД. Одной из задач, которые ставят себе авторы, является уточнение биографических данных и восстановление честного имени оклеветанных и необоснованно репрессированных флотских командиров.

Приведенные сведения базируются на материалах государственных и ведомственных архивов. В первую очередь — на документах Российского государственного архива военно-морского флота (РГА ВМФ), Центрального военно-морского архива (ЦВМА), Архива Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ), архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (архив УФСБ по СПб и ЛО).

Первостепенное значение в исследовании процесса политических репрессий на КБФ имеют документы из фондов РГА ВМФ: переписка командования флота с органами НКВД, переписка военной прокуратуры КБФ, материалы надзорных производств военной прокуратуры КБФ, документы политуправления КБФ, переписка кадровых органов флота. Изучение содержания этих документов позволяет выявить сведения о репрессированном командно-начальствующем составе флота, оценить роль каждой из структур военного управления и органов НКВД в процессе политических репрессий на флоте, более объективно представить состояние боевой способности сил флота в исследуемый период. Изучение послужных списков и личных дел как советского, так и дореволюционного периодов позволило собрать статистические сведения о командно-начальствующем составе. Материалы из АГВП ВС РФ позволяют уточнить сведения био-

графического характера репрессированных командиров и начальников (воинское звание, должность, даты ареста и вынесения приговора, статья обвинения и мера наказания, дата реабилитации). Сведения из архива УФСБ по СПб и ЛО дают возможность подробно изучить методы работы органов НКВД, оценить доказательную базу предъявленных обвинений, а также уточнить сведения о военнослужащих КБФ, находившихся под следствием, и о сотрудниках особого отдела НКВД флота.

Определенная информация биографического характера о тех, кто после увольнения в 1937–1938 гг. из РККА был восстановлен в кадрах, а также о тех, кто был осужден военными трибуналами, была получена из Центрального Военно-морского архива (ЦВМА).

Кроме того, в работе использованы документы из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Архива Военной коллегии Верховного суда (АВКС), Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России).

Во всех цитируемых документах сохранены орфография, пунктуация и стилистика источников.

На основе комплексного исследования и обобщения сведений из архивных документов, а также данных статистических сборников и материалов справочников сделана попытка осуществить объективную реконструкцию процесса политических репрессий 1937–1938 гг. на КБФ, вскрыть внутренние связи этого процесса и оценить ущерб, нанесенный репрессиями флоту.

В Российской империи весьма трепетно относились к увековечиванию памяти флотских офицеров, погибших при исполнении воинского долга. В Морском соборе в Кронштадте, в храме «Спас-на-водах» в Петербурге были установлены доски с именами всех офицеров, погибших в войнах и в мирное время. В годы советской власти эти доски были уничтожены. Традиция поименно вспоминать павших за Отечество была утеряна. Массовые политические репрессии 1937–1938 гг. нанесли флоту огромный урон, вычеркнув из жизни и истории тысячи командиров. Целью этого исследования является установление поименного списка потерь, понесенных Балтийским флотом в указанный период, восстановление исторической справедливости в отношении значительной группы флотских командиров и начальников, имена которых были очернены и преданы забвению.

Авторы выражают благодарность организациям и частным лицам за предоставленные сведения и фотоматериалы для настоящего издания: Главной военной прокуратуре ВС РФ, Военной коллегии Верховного суда РФ, Центральному военно-морскому архиву, Военной прокуратуре и Военному трибуналу Балтийского флота, Управлению Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Военной прокуратуре Западного военного округа, Российскому государственному архиву Военно-морского флота и его сотрудникам А.Ю. Емелину,

¹ Козырь В.В. Материалы по репрессиям в судостроении. — СПб: ОАО «ЦТСС», 2015.

Н.А. Гоц, Е.В. Никандровой, Е.М. Сагалович и О.С. Хицко; Центральному военно-морскому музею в лице Р.Ш. Нехая и А.Н. Чернавского, и отдельно А.М. Григоряну, А.Н. Евсееву, Г.С. Савве, А.Е. Сожигаеву, А.В. Чичуге, Д.Р. Чуракову.

Глава 1

ВОССТАНОВЛЕНИЕ и РАЗВИТИЕ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА в 1920–1930-х гг.

В наследство от царской России советскому Балтийскому флоту досталось большое количество боевых и вспомогательных кораблей, развитая береговая инфраструктура, военно-морские учебные заведения. Развал Российской империи, события Гражданской войны и последовавшая за ней разруха в промышленности не позволили сохранить царское наследство в полном объёме. В период революций и Гражданской войны флот потерял важные военно-морские базы и крупные судостроительные заводы, оставшиеся на территории новообразованных государств – Латвии, Эстонии и Финляндии, в 3 раза уменьшилось количество орудий береговой обороны¹. Вследствие потерь, понесённых флотом в ходе Гражданской войны, «красного террора» и событий Кронштадтского мятежа, остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров не только среди командного состава, но и среди матросов и младших командиров-специалистов.

У нового правительства не хватало средств для поддержания в боеготовности всех кораблей флота. После получения независимости Финляндией и Эстонией русские корабли, базировавшиеся ранее в портах этих стран, были выведены в Кронштадт, где, скученные в небольших гаванях, быстро приходили в негодность. К апрелю 1918 г. в строю оставались 7 линкоров, 8 крейсеров, 29 эсминцев, 9 подводных лодок, 2 канонерские лодки, минные заградители и тральщики. Корабли нуждались в капитальном ремонте, в горюче-смазочных материалах и запасных частях; укомплектованность личным составом была настолько низкой, что поддерживать нормальное функционирование кораблей, стоящих у причалов, не было физической возможности. В связи с отсутствием финансовых средств советское правительство вынуждено было пойти на серьёзное сокращение корабельного состава флота. М.В. Фрунзе писал впоследствии: «В общем ходе революции и случайностях Гражданской войны на долю морского флота выпали особенно тяжкие удары. В результате их мы лишились большей и лучшей части его материального состава, лишились огромного

¹ Петров П.В. Балтийский флот. Финский гамбит. — М.: Яуза, 2005. — С. 49.

большинства опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще большую роль, чем во всех других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и, наконец, потеряли основное ядро и рядового краснофлотского состава. В сумме все это означало, что флота у нас нет»¹.

В результате проведенной в середине 1920-х гг. военной реформы корабельный состав и береговая инфраструктура Балтийского флота существенно изменились. Большую часть крупных кораблей Балтийского флота, переименованного в апреле 1921 г. в Морские силы Балтийского моря (МСБМ), было решено разобрать на металл или продать за границу. «Под нож» пошли не только устаревшие линкоры и крейсера, но и вполне современные, находящиеся в стадии достройки корабли, строившиеся по «Большой кораблестроительной программе» 1912 года: 4 линейных крейсера типа «Измаил», 3 легких крейсера типа «Светлана», несколько эсминцев типа «Новик» и др. В результате реорганизации МСБМ лишились 111 кораблей различных типов; после снятия с них ценного оборудования и вооружения большая часть из них была разобрана на металл². В строю было решено оставить 1 линкор, 16 эсминцев в кампании и 8 в резерве, 9 подводных лодок в кампании и 2 в резерве, 2 канонерские лодки, минный заградитель, 5 торпедных катеров и 31 тральщик.

12 мая 1922 г. в соответствии с приказом Реввоенсовета Республики началось обследование кораблей и судов МСБМ специальными техническими комиссиями с целью вывода устаревших кораблей из боевого состава флота. По результатам обследования к сдаче на слом были предназначены 3 линкора, 6 крейсеров, несколько эсминцев, а также недостроенные линейные крейсера («Кинбурн», «Наварин» и «Бородино»). Снятые с кораблей орудия частично были сданы на хранение в арсеналы, частично установлены на кронштадтских фортах.

Боевое ядро МСБМ в следующем, 1923 г. составляли: линкор, крейсер, 8 эсминцев типа «Новик», 9 подводных лодок типа «Барс», 2 канонерские лодки, отряд траления из 20 единиц и 4 учебных корабля³. Для восстановления оставшихся кораблей на 5 съезде РКСМ (16 октября 1922 г.) была объявлена мобилизация комсомольцев; специалисты-судостроители отзывались из РККА и различных областей народного хозяйства. К линкору «Марат» (бывш. «Петропавловск»), вступившему в строй в августе 1922 г., через 3 года добавился линкор «Парижская Коммуна» (бывш. «Севастополь»), в 1926 г. к ним присоединился линкор «Октябрьская Революция» (бывш. «Гангут»). Количество эсминцев типа «Новик» к 1925 г. увеличилось до 11 единиц. Были достроены крейсер «Профинтерн» и канонерская лодка «Красное Знамя».

В связи с нехваткой средств советское правительство лишь во второй

¹ Боевая летопись ВМФ СССР. 1917–1941. — М., 1992. — С. 473.

² Петров П.В. Балтийский флот. Финский гамбит. — М.: Яуза, 2005. — С. 50.

³ Дважды Краснознаменный Балтийский флот. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. — М.: Воениздат, 1978. — С. 169.

половине 1920-х гг. приступило к реализации собственной кораблестроительной программы. 3 марта 1925 г. в Кронштадте на плавбазе «Смольный» под руководством председателя РВС СССР М.В. Фрунзе состоялось совещание балтийских командиров-подводников, на котором обсуждались перспективы отечественного подводного кораблестроения. Все участники совещания признали необходимость строительства подводных лодок по советским проектам, но без копирования зарубежных образцов¹.

Совет Труда и Оборона 26 ноября 1926 г. утвердил программу отечественного военного судостроения, рассчитанную на 5 лет. Впервые с момента окончания Гражданской войны в Советском Союзе начались собственные разработки проектов надводных кораблей и подводных лодок. Программой предусматривалось строительство 12 новых подводных лодок, 18 сторожевых кораблей, 30 торпедных катеров, а также достройка 2 крейсеров и 4 эсминцев. Благодаря проводимой в стране индустриализации были существенно расширены возможности существовавших судостроительных верфей и заложены новые. 5 марта 1927 г. на Балтийском заводе в Ленинграде были заложены первые 3 подводные лодки отечественного проекта типа «Декабрист» (Д-1, Д-2, Д-3), на Северной верфи в июле 1927 г. были заложены сторожевые корабли типа «Ураган» (6 единиц). Первая подводная лодка Д-1 («Декабрист») вступила в строй 12 ноября 1930 г., первый сторожевой корабль «Ураган» — 12 сентября 1931 г. Первые 10 торпедных катеров, чья постройка началась в Ленинграде в 1927 г., вступили в строй в течение 1928–1929 гг. Следует констатировать, что к 1928 г. восстановление флота было завершено. На Балтике были сформированы новые морские соединения: бригады линкоров, эсминцев, подводных лодок, заграждения и траления; все они были укомплектованы кораблями, оставшимися в наследство от царского флота. В 1928 г. был сформирован первый дивизион торпедных катеров, впоследствии развернутый в бригаду. В этот же период началась реорганизация береговой артиллерии, в том числе фортов Кронштадтской крепости; в результате этих мероприятий была создана Береговая оборона Балтийского моря (БОБМ), имевшая на вооружении 113 орудий различных калибров. В составе авиации МСБМ насчитывался 31 самолет.

Показателем возрастающей мощи МСБМ являлось и проведение учений и маневров. Командующий МСБМ М.В. Виктор 9 сентября 1921 г. произвел первый после Гражданской войны смотр кораблей Практической эскадры и военно-морской крепости Кронштадт. В этом году в море выходили только тральщики, осуществлявшие боевое траление мин, оставшихся после Первой мировой войны. Первые маневры МСБМ прошли летом 1922 г.; в них участвовали линкор «Марат», 6 эсминцев, 7 подлодок, 11 тральщиков, 2 канлодки, учебный корабль и 13 самолетов. Задачей маневров была отработка отражения флотом и Кронштадтской

¹ Дмитриев В.И., Чемесов О.Г. В глубинах Балтики. — М.: Военное издательство, 1988. — С. 18.

крепостью вторжение вражеского флота в Финский залив и высадки его десанта на советское побережье.

5–7 октября 1922 г. линкор «Марат» в сопровождении 6 эсминцев, 4 тральщиков, 3 подводных лодок и посыльного судна совершил поход к острову Мохни. Из-за сильного шторма подводные лодки, шедшие в надводном положении, вынуждены были вернуться в Кронштадт. В том же месяце дальний (по тому времени) поход до Кильской бухты совершило учебное судно «Комсомолец» (бывш. «Океан»). В июле-августе 1924 г. тот же «Комсомолец» вместе с крейсером «Аврора» с курсантами Военно-морского училища на борту совершили учебный поход вокруг Скандинавии до Архангельска с заходом в норвежский порт Берген. Наконец, осенью 1924 г. впервые были проведены двухсторонние маневры, в которых участвовали 22 корабля, включая линкоры «Марат» и «Октябрьская Революция», а также 20 самолетов. Отрабатывалась торпедная атака эсминцев на линкоры; эсминец «Троцкий» впервые в истории советского флота принял топливо с танкера в море на ходу.

В июне 1925 г. эскадра МСБМ под флагом Народного комиссара по военным и морским делам СССР М.В. Фрунзе совершила 7-дневный поход в открытую Балтику к Кильской бухте, вошедший в историю советского ВМФ как «Большой поход». В походе протяженность более 1700 миль ежедневно отрабатывались различные тактические задачи.

В августе 1928 г. в такой же 7-дневный поход в юго-западную часть Балтийского моря корабли МСБМ (3 линкора, крейсер, 9 эсминцев и 9 подводных лодок, 3 транспорта) выходили под флагом уже нового наркома К.Е. Ворошилова. Отработка балтийцами учебно-боевых задач в море проводилась ежедневно, все же главной целью подобных походов являлось изучение морского театра, с которым советские моряки практически не были знакомы. С конца 1920-х гг. на Балтийском море стали ежегодно проводиться итоговые осенние маневры, к которым привлекались все находящиеся в строю корабли.

В докладе, подготовленном в ноябре 1928 г. в Управлении Военно-морских сил (УВМС) РККА, отмечалось, что восстановление корабельного состава завершено и флот способен решать поставленные правительством задачи, т.е. вести активные боевые действия на закрытом морском театре, каким является Балтийское море, против стран сопредельных государств. В случае же появления на Балтике флотов таких держав, как Германия и Англия, МСБМ могли вести лишь оборонительные операции, опираясь на минно-артиллерийские позиции. Подобная тактика прошла проверку в период Первой мировой войны (т.н. «план Эссена»), однако в условиях новых политических реалий устройство минно-артиллерийских позиций было затруднено в связи с потерей островов Моонзундского архипелага и северного (финляндского) и южного (эстонского) побережий Финского залива.

В ноябре 1929 г. из Кронштадта в Севастополь на усиление Черномор-

ского флота вышел отряд, состоящий из линкора «Октябрьская Революция» и крейсера «Профинтерн», под командованием опытного моряка, бывшего капитан 2 ранга царского флота Л.М. Галлера. Обогнув Европу, корабли 30 января 1930 г. прибыли в Севастополь. Как и в дореволюционный период своей истории, Балтийский флот вновь стал постоянным резервом для усиления других флотов страны.

В связи с успехами в области индустриализации страны и принятием первого пятилетнего плана развития народного хозяйства программа военного кораблестроения была пересмотрена. 4 февраля 1929 г. СТО утвердил новую программу судостроения, которая предусматривала строительство в течение первой пятилетки 3 эсминцев, 18 сторожевых кораблей, 5 охотников за подводными лодками, 18 больших и 4 малых подводных лодок, речных канонерских лодок и др. судов – всего 98 боевых кораблей и 37 вспомогательных судов. Программа корректировалась (в сторону увеличения числа кораблей) 13 июня и 22 декабря 1930 г. решениями РВС СССР, в частности, предполагалось заложить серию легких крейсеров. Согласно данной программе, значительная часть кораблей предназначалась для Морских сил Балтийского моря.

В 1930 г. в состав МСБМ вошла бывшая английская подводная лодка L-55, потопленная советскими моряками в 1919 г. и поднятая спустя 9 лет. В первой половине 1930-х гг. на линкорах «Марат» и «Октябрьская революция» были проведены капитальный ремонт и модернизация. В 1932 г. на Северной верфи в Ленинграде началась работа над проектом новых эскадренных миноносцев, лидеров эсминцев (5 ноября 1932 г. заложен «Ленинград», 5 октября 1934 г. – «Минск»), новых подводных лодок типа «Щ», «Л», «С», «П» и «М». В феврале 1935 г. был заложен первый отечественный крейсер («Киров»), велось также строительство базовых тральщиков, малых охотников за подводными лодками и торпедных катеров. На вооружение ВВС флота также стали поступать новые образцы авиационной техники: самолеты МБР-2, МДР-4, КОР-1 и др. В ходе выполнения судостроительных программ как первой, так и второй пятилетки были выявлены существенные недостатки. Так, лидеры эсминцев, заложенные в 1932 г., превратились в «долгострой», из 8 легких крейсеров успели заложить только 2; план строительства подводных лодок выполнялся на 50%. Причинами подобного положения, являлись низкая технологическая дисциплина, недостаточный уровень подготовки рабочих, нарушение преемственности опыта проектирования и строительства, недостаточная квалификация инженерно-конструкторского руководящего звена.

Тем не менее в первой половине 1930-х гг. полным ходом шла работа над разработкой новой, третьей по счету, кораблестроительной программы. Успехи в индустриализации позволили существенно повысить мощь Красной армии, настало время обратить внимание и на флот, ранее находившийся на втором плане. На XVII съезде ВКП (б) 30 января 1934 г. нарком по военным и морским делам К.Е. Ворошилов, говоря о флоте, отме-

тил: «...я еще раз считаю нужным отметить, что товарищ Сталин взялся по-настоящему, по-сталински и за этот участок, и я не сомневаюсь, что окрепшая на базе побед индустриализации судостроительная промышленность поможет нам быстро сделать наши флоты настоящими могущественными рабоче-крестьянскими флотами»¹.

Необходимость пересмотра программы военного судостроения была обусловлена не только возросшими возможностями советской промышленности, но и изменением внешнеполитической обстановки. Германия стремительно вооружалась, нарушая условия Версальского договора. В 1934 г., впервые после окончания Первой мировой войны, на немецких верфях были заложены линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау», с объявленным водоизмещением 26 000 т. Вскоре 18 июня 1935 г. было заключено англо-германское морское соглашение, по которому Германия получала право на строительство флота в количестве не более 35% от общего тоннажа всего флота Британского содружества, а в отношении подводных лодок — 45% от британского². Все верфи Третьего рейха находились на балтийском побережье; таким образом, угроза с моря для СССР существенно возрастала. Стоит отметить, что и Франция с Италией в 1933-1934 гг. приступили к строительству линейного флота.

Руководство ВМС РККА (В.М. Орлов, И.М. Лудри, П.И. Смирнов-Светловский) в этот период вплотную занималось разработкой деталей новой кораблестроительной программы, прежде всего — выбором типов кораблей для советского флота. Было понятно, что имеющимися в наличии силами выполнение даже тех ограниченных задач, стоящих перед флотом, — оборона в прибрежных водах и удержание побережья — будет весьма затруднительно. Поэтому было решено, что легкие ударные силы флота должны поддерживаться линейными кораблями. К сожалению, к обсуждению того, каким именно должен был быть новый флот, практически не привлекались флагманы флотских соединений и флотские ученые.

Новая программа была утверждена закрытым правительственным постановлением 26 июня 1936 г. Балтийский флот должен был получить новые корабли общим водоизмещением 400 тыс. т. Этому флоту предполагалось передать 4 линкора типа «А» (35 000 т), 4 линкора типа «Б» (26 000 т), 3 крейсера типа «Киров» (7300 т) и 3 новых легких крейсера (7500 т), 2 лидера эсминцев типа «Ленинград» (2021 т) и 3 новых лидера (2790 т), 40 эсминцев типа «Гневный» (1425 т), 12 больших подводных лодок (типа «К», «П», «Л», «Д»), 36 средних лодок (типа «С» и «Щ») и 30 малых лодок (типа «М-1», «М-3» и «М-4»)³. Большую часть новых кораблей предполагалось заложить на ленинградских заводах. К 1942 г. при условии выполнения

кораблестроительной программы в советском ВМФ насчитывалось бы 11 линейных кораблей, что должно было вывести Советский Союз в число ведущих морских держав. Морские силы Балтийского моря обладали бы второй по численности корабельной группировкой после Морских сил Дальнего Востока.

В январе 1935 г. МСБМ были переименованы в Краснознаменный Балтийский флот (КБФ), о чем состоялся приказ командующего КБФ №06 от 4 января 1935 г.¹ В том же году была введена, согласно штатам 1934 г., новая организация штаба флота. Разведывательный отдел в составе штаба был ликвидирован и создан разведывательный отдел (РО) КБФ (приказ начальника РО КБФ № 03 от 19 января 1935 г.), отдел служб и отдел ПВО были ликвидированы и введены новые отделы: V — материально-плановый и VII — командный.

В результате перехода на новую организацию структура штаба, согласно приказу командующего КБФ № 021 от 23 января 1935 г., была следующей: 1. Оперативный отдел. 2. Отдел боевой подготовки. 3. Отдел военных сообщений. 4. Отдел (организационно-мобилизационный). 5. Отдел (материально-плановый). 6. Отдел (командного состава). 7. Отдел (связи). 8. Отдел (шифровой службы, флагманские специалисты и административно-хозяйственная часть)².

Следует отметить, что в исследуемый период в структуре штаба КБФ произошли некоторые организационные изменения. Так, в 1936 г. вместо 7-го отдела (связи) был организован подводный отдел. Приказом командующего КБФ № 0138 от 22 мая 1937 г. 6-й (командный) отдел был изъят из подчинения начальника штаба и передан в непосредственное подчинение Военного совета КБФ, что следует расценивать в качестве подготовительных мероприятий к осуществлению широкомасштабной политической чистки на флоте. С 13 июля 1938 г. 3-е отделение 4-го отдела штаба КБФ было переформировано в 6-й отдел (комплектования рядовым и младшим комсоставом).

С образованием КБФ в его состав вошли новые соединения и части: две авиационные бригады и три бригады подводных лодок (вместо одной), а также дивизион сторожевых кораблей, организационно входивший в состав бригады линкоров.

Основой КБФ к маю 1937 г. были: бригада линкоров («Марат» и «Октябрьская Революция»); бригада эсминцев (лидеры «Ленинград» и «Минск» (еще не достроенные), эсминцы «Калинин», «Яков Свердлов», «Ленин», «Артём», «Карл Маркс», «Володарский», «Энгельс», «Серго Орджоникидзе»), дивизион сторожевых кораблей («Тайфун», «Циклон», «Вихрь», «Пурга», «Буря», «Снег», «Туча»); 1-я бригада подводных лодок (подводные лодки П-1, П-2, П-3, Л-1, Л-2, Л-3, Н-1, Н-2, Н-3, Щ-305, Щ-306, Щ-307, Щ-308, Л-55 и спасательное судно «Коммуна»); 2-я бригада

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Л. 30б.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Л. 4.

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. — М.: Партиздат, 1934. — С. 230.

² Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936–1941. — СПб: Издательство ВВМУ, 1996. — С. 5.

³ Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936–1941. — СПб: Издательство ВВМУ, 1996. — С. 10.

подводных лодок (подводные лодки типа «Щ» с № 309 по № 319 и с № 321 по № 324, а также плавбазы «Полярная Звезда» и «Красная Звезда»); 3-я бригада подводных лодок (подводные лодки типа «М» с № 71 по № 88, а также плавбазы «Кронштадт», «Ока» и посыльное судно «Абрек»); отдельный учебный дивизион подводных лодок (подводные лодки Щ-301, Щ-302, Щ-303, Щ-304, плавбаза «Смольный»); бригада заграждения и траления (заградители «Марти», «25 Октября», «9 Января», быстроходные тральщики «Буй», «Заряд», «Патрон», «Фугас», тральщики «Запал», «Клюз», «Ударник» и посыльное судно «Ижора»); отряд учебных кораблей (крейсер «Аврора», канонерская лодка «Красное Знамя», учебные корабли «Свирь», «Комсомолец», «Ленинградсовет», «Курсант» и «Яуза»); охрана водного района Главной базы КБФ (три тральщика); суда гидрографического отдела (8 единиц); бригада торпедных катеров (ТКА), в которую помимо большого количества ТКА типа «Г-5» входили плавбазы «Литке», «Пейпия», «Кроншлот» и посыльное судно «Пионер»).

Стоит отметить, что в составе бригады торпедных катеров появились радиоуправляемые ТКА, которые наводились на цель с помощью самолетов «волнового управления» (ВУ), для чего в состав бригады была включена специальная авиаэскадрилья. В плане организационных мероприятий на 1937 г. предусматривалось введение в строй крейсера «Киров» и эсминцев «Гневный», «Грозный», «Грозный», «Громкий», «Сокрушительный», «Славный», «Сметливый» и «Стремительный»¹. По корабельному составу КБФ превосходил все флоты вероятных противников на Балтийском море, за исключением Германии.

Подразделения противовоздушной обороны были сведены в 1-ю бригаду ПВО в составе трех зенитно-артиллерийских дивизионов (1-й, 2-й и 3-й).

Существенно изменилась и структура береговой обороны КБФ. В 1935-1937 гг. был образован Кронштадтский укрепленный район, в который вошла артиллерия Кронштадтских фортов; был создан Ижорский укрепленный район, основу которого составили орудия на железнодорожных транспортерах ТМ-1 в составе отдельных железнодорожных артиллерийских дивизионов (ОЖДАД). Укрепленные районы располагали также отдельными зенитно-артиллерийскими дивизионами (ОЗАД) и другими специальными частями.

До 1928 г. авиация флота состояла лишь из разведывательных машин, но с 1933 г. в ее составе находились бомбардировщики, истребители и торпедоносцы. Военно-воздушные силы КБФ к январю 1937 г. состояли из трех авиационных бригад (31-я истребительная, 105-я тяжелобомбардировочная и 139-я бомбардировочная), а также из различных отдельных эскадрилий и авиаотрядов, в том числе штурмовых, корректировочных, разведывательных. Помимо гидросамолетов МБР-2 и МДР-4 на вооружение ВВС флота поступали самолеты ТБ-3, СБ, ДБ-3Ф, Ар-2, И-15, И-16,

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 350. Л. 55.

И-153. В каждой бригаде имелись авиапарки, подразделения связи, а в состав 139-й авиабригады была включена 139-я школа младших авиаспециалистов; вскоре такая же школа появилась в 105-й авиабригаде. Морская авиация вошла в состав флота на правах рода сил. Предусматривалось увеличение числа самолетов более чем в три раза. К 1 января 1934 г. авиация флота имела 91 самолет, к концу 1938 г. — 253.

Создание новых частей и увеличение штатной численности КБФ во второй половине 1930-х гг. потребовало от строительного-квартирного отдела (СКО) флота не только ускорить темпы строительства военных объектов, но и заняться возведением новых военных городков, баз и аэродромов, например, военных портов в Ораниенбауме и пос. Ручьи, базы железнодорожной артиллерии в пос. Лебяжье и др. Для строительных работ привлекались семь строительных батальонов (106-й, 107-й, 109-й, 110-й, 113-й, 139-й и 161-й) и девять управлений военно-строительных работ (УВСР). К этой деятельности были привлечены и подразделения отдела инженерных войск (ОИВ) КБФ, так называемые управления начальника работ (УНР) под номерами 4, 5, 8 и 9.

Вместе с увеличением количества кораблей и подразделений КБФ увеличилось и количество личного состава. Некомплект командно-начальствующего состава флота отчасти был компенсирован призывом командиров запаса, в том числе моряков торгового флота и студентов старших курсов технических гражданских вузов. Однако проблема нехватки кадров, особенно в связи с закладкой линейных кораблей, оставалась очень острой. Штатная численность Рабоче-крестьянского Красного флота увеличивалась практически каждый год. Рост численности личного состава был обусловлен, в том числе, и изменением призывного возраста — 19 лет вместо 21 года, что было установлено решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 августа 1935 г.

Матросов-специалистов и младших командиров на КБФ готовили в Учебном отряде (УО), в состав которого входили различные специальные школы: машинная, артиллерийская, подводного плавания и др. В связи с активным строительством в годы первых пятилеток подводных лодок потребность в квалифицированных моряках-подводниках возросла многократно. Поэтому в 1931 г. школа подводного плавания УО КБФ была развернута в Учебный отряд подводного плавания (УОПП) ВМС РККА. Помимо школы по подготовке рядового и младшего начальствующего состава в УОПП существовали Курсы командного состава подводного плавания¹. В связи с развитием флота и увеличением его численности расширялись и штаты учебных отрядов.

Долгое время строевых флотских командиров готовило лишь Военно-морское училище им. М.В. Фрунзе. В период с 1933 по 1937 гг. из училища было выпущено 1824 командира. Инженеров готовило Военно-морское инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского, выпустившее за тот же

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 994. Л. 63.

период 446 специалистов. В октябре 1932 г. в Ленинграде была сформирована школа связи ВМС РККА, преобразованная через 5 месяцев в Военно-морское училище связи (с 1937 г. носило имя Г.К. Орджоникидзе); в период 1933–1937 гг. училище выпустило 224 командира-связиста. Важной ступенью подготовки командных кадров являлись Специальные курсы командного состава (СККС) ВМС РККА, готовивших старших специалистов для кораблей 1 и 2 рангов и флагманских специалистов для штабов соединений. К 1937 г. на курсах действовали 12 секторов (отделов) по различным флотским специальностям¹. Кроме основных отделов при СККС действовали курсы политработников, командиров запаса, командиров из числа студентов гражданских вузов. В 1928–1940 гг. СККС окончили более 2,5 тыс. командиров².

С 1935 г. начались первые выпуски командиров береговой артиллерии в Военно-морском училище береговой обороны им. ЛКСМУ (создано в 1931 г. в Севастополе). До 1938 г. училище выпустило 774 командира. Изучение личных дел командиров показывает, что в 1920-х гг. и первой половине 1930-х гг. кадры командиров береговой обороны Балтийского моря комплектовались в большей мере из числа сухопутных артиллеристов, проходивших специальное обучение на соответствующем секторе СККС.

С повседневной деятельностью КБФ была тесно связана расположенная в Ленинграде Военно-морская академия им. К.Е. Ворошилова. Академия готовила командиров и начальников штабов соединений, специалистов корабельной и штабной служб. На рубеже 1920–1930-х гг. в академии преподавали многие бывшие офицеры царского флота, имевшие большой опыт корабельной службы и преподавательской деятельности (Б.Б. Жерве, М.А. Петров, Л.Г. Гончаров, Г.А. Степанов и др.). Для лиц, выдвинувшихся на высокие командные посты из матросской среды, при академии в 1926 г. были созданы Военно-морские академические курсы. Кроме того, во второй половине 1930-х гг. академия осуществляла обучение студентов старших курсов гражданских технических вузов, призванных на военно-морскую службу. Слушатели академии принимали участие во всех маневрах КБФ, проходили стажировку на командно-штабных должностях после окончания академии.

В Ленинграде располагались и научно-испытательные институты ВМС РККА, развернутые в 1932 г. на базе соответствующих секций научно-технического комитета (НТК) ВМС: артиллерийский, связи, минно-торпедный, химический, военного кораблестроения. К научно-испытательным подразделениям относился и морской артиллерийский полигон на окраине Ленинграда (Ржевка), до 1937 г. входивший в состав артиллерийского полигона РККА и занимавшийся испытанием орудий большой мощности.

Морской театр, на котором располагался КБФ, имел свою специфику.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-7. Оп.1. Д. 927. Л. 50.

² Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-Морской Флот в предвоенные годы. 1936–1941. — СПб: Издательство ВВМУ, 1996. — С. 34.

Корабли занимались боевой подготовкой в мелководном Финском заливе под пристальным наблюдением финских спецслужб, т. к. северный берег залива и все острова в нем принадлежали финнам. Выходы в открытую Балтику были редки. Отсутствие баз в Финляндии и Прибалтике, потерь после революции, мешало полноценному развитию флота, командирам не хватало морской практики.

Командно-начальствующий состав МСБМ-КБФ претерпевал количественные и качественные изменения на всем протяжении 1920–1930-х гг. Первые потери комсостав флота понес в дни Февральской революции 1917 г., когда революционными матросами было убито 75 офицеров¹. «Фильтрация», проведенная в 1922 г., «избавила» Балтийский флот еще от 200 человек, в основном бывших царских офицеров. В 1930–1931 гг. в результате сфабрикованного ОГПУ «офицерско-монархического заговора» в МСБМ было арестовано около 120 человек командно-начальствующего состава из числа бывших офицеров и гардемарин; в 1932 г. большую часть из них благодаря энергии начальника ВМС РККА В.М. Орлова удалось вернуть на флот, однако ответственных командных постов этой категории, как правило, не доверяли.

Политика «большого террора», проводившаяся в стране во второй половине 1930-х гг., не обошла КБФ. Первые аресты на Балтике начались ещё в 1936 г. Так, 21 января был арестован начальник 3-го отдела Минно-торпедного НИИ П.Ю. Булавкин, 29 января — редактор многотиражки «Воздушник Балтики» 105-й авиабригады М.Е. Амелистов, 10 апреля — флаг-штурман 20-й дальне-разведывательной авиаэскадрильи Т.И. Хмялайнен, 20 сентября — интендант отдела инженерных войск КБФ А.П. Титов, 8 октября — начальник 5-го отдела Артиллерийского НИИ А.И. Летавет, 31 декабря — заместитель начальника 2-го отдела того же НИИ В.П. Суковатицин. В биографиях этих командиров оказались «тёмные пятна», выявленные старательными кадровиками: непростое происхождение, служба в офицерских чинах в царской армии, письменная связь с родственниками, оставшимися за границей после распада Российской империи. Например, А.И. Летавет, латыш по национальности, будучи курсантом Училища командного состава флота, зимой 1920 г. отправился в Псковскую губернию для обмена вещей на продукты, что было обычным делом в те голодные годы, и случайно, по его словам, пересек границу Латвии, был там задержан и интернирован. После месяца разбирательств А.И. Летавета освободили и тут же мобилизовали в латвийский флот². Через год Александр Летавет дезертировал и сумел пересечь латвийско-советскую границу. Затем он закончил Военно-морское училище и стал подниматься по служебной лестнице, в 1931–1933 гг. командовал линкором «Октябрьская Революция» на Черном море. Позже, работая в артиллерийском морском НИИ в должности начальника отде-

¹ Саберов Ф.К. Мичман с «Гайдамака» // Военно-исторический архив. — № 10, 2007. — С. 35.

² РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Оп. 2. Д. 620. Л. 1–3.

ла, А.И. Летавет потерял в трамвае папку с секретными документами, за что 23 декабря 1935 г. был исключен из партии. Этот инцидент привлек внимание особого отдела НКВД КБФ, и в следующем году А.И. Летавет был арестован по обвинению в шпионаже в пользу латвийской разведки¹.

Новый 1937 г. начался с волны новых арестов, набирающей силу вместе с нарастанием общественно-политической напряженности в стране. 8 февраля был арестован преподаватель школы оружия Учебного отряда КБФ интендант 3 ранга А.С. Трушинский, 15 февраля – начальник политотдела Котлинского УВСР полковой комиссар Н.А. Опарин, 16 февраля — военком линкора «Октябрьская Революция» полковой комиссар П.В. Мухин.

После февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) (23 февраля — 3 марта 1937 г.), на котором была дана установка на начало политической чистки в партии и в стране, аресты командно-начальствующего состава среднего и старшего звена на КБФ перестали быть редкостью. Так, 11 марта органами НКВД был арестован командир 109-го строительного батальона майор М.Г. Аршавский, в ночь с 2 на 3 апреля – преподаватель ВМИУ им. Дзержинского военинженер 2 ранга И.С. Буланцев, в ночь с 25 на 26 апреля — помощник флагманского инженер-механика КБФ военинженер 1 ранга И.И. Каубиш, 27 апреля – помощник командира линкора «Октябрьская Революция» капитан 3 ранга Н.В. Саранцев, 20 мая — военком линкора «Марат» полковой комиссар Ф.И. Викторов.

22 марта 1937 г. по обвинению в политическом преступлении органами НКВД был арестован начальник отдела инженерных войск КБФ бригадир инженер Максимов Николай Александрович. Его, награжденного орденом Красного Знамени за участие в подавлении Кронштадтского мятежа, обвиняли в заговорщической деятельности. Под давлением следствия Максимов признал, что «участвовал в 1927 г. в оппозициях, в 1932 г. установил связь с участником военного заговора на флоте Курковым и под его руководством антисоветскую деятельность»². Обвинения основывались на признании подследственным своей вины, а также на показаниях арестованных Мантурова, Опарина, Мухина, Батиса, Закупнева и других. ВКВС 29 августа 1937 г. он был осужден к расстрелу по ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР. В приговоре было указано: «Максимов признан виновным в том, что являлся активным участником антисоветского военно-фашистского заговора, проводил вредительскую деятельность, направленную на срыв оборонного строительства в укрепленных районах, вербовал в число заговорщиков новых лиц и готовил террористический акт над руководителями партии и правительства»³. Позже, после смерти Сталина, выяснилось, что Максимов осужден необоснованно по ложному

обвинению. Многие из тех, кто давал показания на Максимова, от них отказались и виновными себя в контрреволюционной деятельности не признали, показания остальных противоречивы и неконкретны, поэтому в качестве объективного доказательства контрреволюционной деятельности Н.А. Максимова приняты быть не могут. Передопрошенные свидетели опровергли обвинения Максимова во вредительстве. Определением ВКВС от 18 апреля 1957 г. Н.А. Максимов был реабилитирован.

С конца мая 1937 г. среди арестованных все чаще оказываются представители высшего командно-начальствующего состава КБФ, например, 28 мая был арестован начальник политотдела 1-й бригады подводных лодок бригадный комиссар В.И. Горб. Большинство арестованных являлись активными участниками Гражданской войны, были близко знакомы с Л.Д. Троцким, участвовали в «толмачевской оппозиции», что и послужило основанием для их ареста.

Некоторые аресты были напрямую связаны с различными происшествиями, имевшими место в ходе учений и мероприятий боевой подготовки флота. Например, в ночь с 26 на 27 мая 1937 г. были арестованы старшие авиатехники 20-й морской дальнеразведывательной авиаэскадрильи воентехник 2 ранга Б.Е. Варшавский и воентехник 1 ранга В.П. Боряков¹. Причиной ареста стала катастрофа двух самолетов МБР-6 в районе финского острова Сейскаари, которая произошла 22 мая того же года. В результате данного чрезвычайного происшествия погибли 6 человек. Еще до окончания расследования причин катастрофы деятельность техников, готовящих самолеты к вылету, была расценена как сознательно вредительская и принято решение об их немедленном аресте.

На полную же мощь репрессивная машина НКВД заработала летом 1937 г., в период процесса над маршалом М.Н. Тухачевским и группой высших командиров РККА. Так, 7 июня 1937 г. был арестован командующий ВВС КБФ комдив М.А. Горбунов, 10 июня – начальник 5-го отдела штаба КБФ капитан 3 ранга Б.А. Мантуров, 23 июля — начальник строительного-квартирного отдела КБФ интендант 1 ранга Н.Н. Александров, 27 августа — заместитель председателя военного трибунала КБФ бригаденюрис И.С. Каштелянов, 29 августа — секретарь партийной комиссии КБФ бригадный комиссар А.К. Румянцев, 17 сентября — заместитель начальника отдела кадров инженерных войск КБФ интендант 2 ранга Л.И. Кликович и начальника 2-го отдела штаба КБФ капитан 1 ранга Е.К. Престин, 29 ноября – начальник разведотдела штаба КБФ капитан 3 ранга Н.П. Тимофеев. Арестованные командиры обвинялись в участии в военно-фашистском заговоре и шпионской деятельности в пользу иностранных государств. Кроме того, органами НКВД было «выявлено» много случаев так называемого «вредительства».

Шокирующими для флота стали сенсационные разоблачения и аресты высшего командно-начальствующего состава КБФ. Командующий

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 823. Л.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 9. Д. 7. Л. 1.

² Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС). Д. 4н-026434/56. Л. 1.

³ АВКВС. Д. 4н-026434/56. Л. 1.

флотом, флагман 1 ранга А.К. Сивков был арестован 15 июля; позже, 25 декабря 1937 г., был арестован его младший брат бригадир П.К. Сивков - начальник санитарной службы ВМУ связи им. Орджоникидзе. 15 июля 1937 г., сразу после ареста командующего КБФ А.К. Сивкова, член Военного совета КБФ армейский комиссар 2 ранга А.С. Гришин покончил с собой. Эти события повлекли за собой следующую череду арестов, поскольку под подозрение компетентных органов и бдительных товарищей по партии сразу же попали многие, кто был близок к Сивкову и Гришину. Например, начальник политотдела Кронштадтского УР бригадный комиссар А.А. Макшанчик был отстранен от должности и исключен из партии в августе 1937 г. за то, как было указано в политдонесении, что «имел тесную связь с врагами народа ГРИШИНЫМ и его группой (РУМЯНЦЕВЫМ, КАШТЕЛЯНОВЫМ и др.). Самоубийство Гришина, а затем и разоблачение всей его группы МАКШАНЧИК переживал очень нервно»¹.

Неосторожное слово или высказывание также могло послужить причиной ареста. Так, флагманский врач бригады торпедных катеров (БТК) КБФ военврач 2 ранга В.Ф. Буковский, наблюдая за первомайской демонстрацией 1937 г. в Кронштадте, якобы обронил фразу: «Не нравится мне, когда эта чернь торжествует»². Вскоре последовал донос в особый отдел НКВД флота, после чего Буковским занялись всерьез. Было установлено, что его отец репрессирован, братья жены являлись активными участниками Кронштадтского мятежа, а в его рабочем кабинете «хранятся яды». 3 декабря 1937 г. В.Ф. Буковский был арестован. Следователи особого отдела обвинили врача в антисоветской агитации и сотрудничестве с латвийской разведкой, т. к. Буковский по отцу считался латышом; по заданию этой разведки военврач якобы должен был отравить краснофлотцев своей бригады сильнодействующими ядами. За день до окончания следствия, 27 декабря 1937 г., в особый отдел поступило сообщение военного комиссара береговой базы БТК о том, что в муке, предназначенной для выпечки хлеба краснофлотцам, обнаружено битое стекло, «что является делом рук врага народа Буковского»³. На следующий день, 28 декабря, дело было передано на рассмотрение «Высшей двойки» — комиссии в составе Наркома внутренних дел и Прокурора СССР. Этот внесудебный орган решил судьбу В.Ф. Буковского 11 января 1938 г., приговорив его к расстрелу.

Необходимо отметить, что об арестах на флоте официально ничего не сообщалось; о новых «изъятиях» командиры узнавали, придя утром на службу. Истинные масштабы репрессий не были известны. Об «изъятиях» сообщалось лишь в политдонесениях, направляемых военкоматами частей вышестоящим начальникам. Аресту, как правило, предшествовало исключение из партии. Так, начальник ВМИУ им. Дзержинского инже-

нер-флагман 3 ранга Ф.К. Рашевич был исключен из ВКП(б) партийной комиссией училища 28 декабря 1937 г., а уже 30 декабря был арестован¹.

Особый отдел НКВД КБФ во главе с капитаном госбезопасности (ГБ) В.Я. Бирном, раскручивая маховик репрессий, быстро перестал заботиться о соблюдении юридических формальностей. Если летом 1937 г. особый отдел запрашивал санкции на арест командиров и политработников у Военного совета КБФ, то уже с осени того же года аресты проводились самочинно; арестованные командиры увольнялись из рядов РККФ «пост-фактум», иногда увольнение и вовсе не оформлялось, т. к. в центральном аппарате ВМС просто не успевали за лавиной арестов и не владели всей информацией о количестве арестованных.

Учитывая вступление в строй большого количества новых кораблей и вызванную этим обстоятельством нехватку кадров, необходимо отметить, что массовые аресты лиц командно-начальствующего состава только усугубили кадровую проблему. Началось активное выдвижение молодых, не имеющих достаточного опыта командиров на освободившиеся в результате репрессий должности, что не могло положительно сказаться на состоянии боевой способности сил флота.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 86.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 591. Л. 2.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 591. Л. 5.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 374. Л. 6.

Глава 2

РОЛЬ КОМАНДОВАНИЯ ФЛОТА в МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1937–1938 гг.

При оценке роли командования КБФ (командующий и его заместители, члены Военного совета КБФ) необходимо рассмотреть личностные и служебные характеристики лиц, управляющих флотом в исследуемый период, их взаимоотношения с особым отделом НКВД КБФ и органами военной юстиции, отношения к политике массовых репрессий в целом.

В период 1937–1939 гг. на Краснознаменном Балтийском флоте сменились пять командующих. В январе 1937 г. был переведен в Москву на должность первого заместителя начальника ВМС РККА флагман флота 2 ранга Л.М. Галлер. Окончивший Морской кадетский корпус в 1905 г., Лев Михайлович имел большой опыт службы на эсминцах и линкорах; Октябрьскую революцию он встретил старшим офицером линкора «Слава» в чине капитана 2 ранга, участвовал в обороне Моонзунда осенью 1917 г.¹ После Гражданской войны он длительное время возглавлял Морские силы Балтийского моря, и ему во многом принадлежит заслуга в возрождении отечественного флота.

25 января 1937 г. командующим КБФ был назначен флагман 1 ранга А.К. Сивков; ранее в течение 1,5 лет он занимал должность начальника штаба флота. Александр Кузьмич Сивков родился в 1892 г. в семье отставного ефрейтора. В октябре 1909 г. по прошению А.К. Сивков был зачислен в механический отдел Морского инженерного училища². После производства в офицеры в октябре 1913 г. служил механиком на крейсерах и эсминцах Балтийского флота; в годы Первой мировой войны был награжден двумя орденами. Последний чин в императорском флоте — инженер-механик лейтенант³. После Октябрьской революции поддержал новую, советскую власть. В период Гражданской войны А.К. Сивков служил в должности флагманского механика Припятской и Днепровской

речных флотилий. С октября 1920 г. по май 1925 г. учился в Военно-морской академии, после окончания которой занимал командные должности в РККФ⁴. Вся служба А.К. Сивкова проходила на Балтике, он хорошо знал морской театр, структуру флота, прошел все ступеньки инженерной и командной служб.

Александр Кузьмич Сивков был арестован органами НКВД 15 июля 1937 г. На допросе 20 июля он признался в участии в антисоветском военном заговоре: «Я был вовлечен в заговор в 1933 году начальником Морских сил РККА В.М. Орловым»². В обвинительном заключении, утвержденном 17 февраля 1938 г., указано, что А.К. Сивков «был завербован для шпионской деятельности в пользу Германии и был связан с немецким разведчиком Шписом, встречаясь с которым в СССР и за границей, Сивков А.К. передал совершенно секретные, охраняемые как государственная тайна, сведения о строительстве боевых надводных кораблей, подводных лодок и береговых батарей и баз флота на Севере»³.

Временно исполняющим обязанности командующего КБФ был назначен флагман 2 ранга Георгий Павлович Галкин, занимавший до этого должность помощника командующего флотом по материальному обеспечению и командира Главного военного порта. Выбор московского руководства пал на Галкина, очевидно, лишь потому, что он единственный из командования КБФ имел звание флагмана, так как даже начальник штаба флота был тогда капитаном 1 ранга. Г.П. Галкин родился в январе 1896 г. в селе Курганы Песчанинской волости Вышневолоцкого уезда Тверской губернии в крестьянской семье. В 1912 г. он уехал в Кронштадт, где поступил в школу юнг. В конце мая 1916 г. унтер-офицер 2 статьи Г.П. Галкин был назначен на эсmineц «Автроил». С первых дней Февральской революции 1917 г. началась бурная политическая деятельность Г.П. Галкина: он избирался в Ревельский и Гельсингфорский Советы, был товарищем (заместителем) председателя Центробалта П.Е. Дыбенко, а после Ледового похода был избран в Совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт)⁴. С ноября 1918 г. Г.П. Галкин — помощник комиссара Балтфлота, с ноября 1920 г. — комиссар штаба Балтфлота. После Гражданской войны занимал высокие политические должности в штабе РККФ и Управлении Морских сил. Недостаток специальных знаний привел его на Особый курс Военно-морской академии им. Ворошилова, созданный для «выдвиженцев революции». В ноябре 1933 г. после окончания учебы Г.П. Галкин был неожиданно назначен на должность помощника командующего МСБМ по авиации. 26 ноября 1935 г. после введения персональных воинских званий ему было присвоено звание флагмана 2 ранга. В конце мая 1937 г.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 2. Д. 183. Л. 1–9.

² Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (УФСБ по СПб и ЛО). Д. П-18729. Л. 9.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18729. Л. 1.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-1. Оп. 14. Д. 98. Л. 347.

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 406. Оп. 9. Д. 785. Л. 1–24.

² РГА ВМФ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 1764. Л. 1–12.

³ РГА ВМФ. Ф. 406. Оп. 10. Д. С-73. Л. 1–18.

после нескольких серьезных авиакатастроф Г.П. Галкин был переведен на другую должность — помощника командующего КБФ по материальному обеспечению. 9 января 1938 г. он был арестован по обвинению в политических преступлениях. В расстрельном приговоре Военной коллегии Верховного Суда СССР от 22 сентября 1938 г. записано, что Г.П. Галкин, «являясь с 1935 года участником антисоветского военно-фашистского заговора на КБФ, проводил по заданию указанной контрреволюционной организации подрывную работу на Балтийском флоте, направленную на подготовку поражения СССР в войне с фашистскими государствами и реставрацию капитализма в СССР»¹.

В августе 1937 г. на пост врио командующего КБФ был назначен капитан 1 ранга И.С. Исаков, начальник штаба КБФ. Иван Степанович Исаков (Ованес Исаакян) родился в 1894 г. в Елизаветпольской губернии в семье железнодорожного служащего, русифицировавшего армянскую фамилию Исаакян на Исаков. Окончив реальное училище в Тифлисе, И.С. Исаков пытался поступить в Морской корпус, но неудачно; целый год он проучился в Петербургском технологическом институте, подрабатывая механиком в гараже. В сентябре 1914 г. он поступил в Отдельные гардемаринские классы в Петербурге, которые окончил в марте 1917 г. с производством в чин мичмана. До Октябрьской революции прослужил несколько месяцев на новейшем эсминце «Изяслав». Приняв сторону большевиков, участвовал в Гражданской войне на Каспийском море, командуя эсминцем «Деятельный». В мирное время И.С. Исаков активно продвигался по служебной лестнице, успев послужить и в штабах, и преподавателем в Военно-морской академии, написал несколько работ по истории военно-морского искусства. После назначения на должность командующего КБФ в сентябре 1937 г. ему было присвоено звание флагмана 2 ранга. Не успев в полном объеме освоиться в новой должности, И.С. Исаков уже через 5 месяцев был переведен в Москву заместителем Народного комиссара ВМФ СССР. Столь кратковременный срок пребывания на посту командующего флотом весьма характерен для второй половины 1930-х гг.

Новым командующим в январе 1938 г. стал капитан 1 ранга Гордей Иванович Левченко. Он родился в 1897 г., на флот пришел юнгой в 1914 г. Окончил учебно-артиллерийский отряд и был произведен в унтер-офицеры 3 статьи. После прихода к власти большевиков поступил в Училище командного состава флота, созданного вместо царского Морского училища. Г.И. Левченко окончил «Учкомсофлот» в 1922 г. в составе первого советского выпуска флотских командиров². Гордей Иванович сделал быструю карьеру, уже в январе 1932 г. став командующим Каспийской военной флотилией, а в январе 1933 г. получил в командование бригаду лин-

коров на Балтике. Во время летних маневров 1935 г. линкором «Марат» была протаранена и погибла подводная лодка Б-3 «Большевик» со всем экипажем и курсантами ВМУ им. Фрунзе (всего 55 человек). На мостике линкора в момент столкновения находились Нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов и начальник штаба КБФ И.С. Исаков. При разборе аварии Г.И. Левченко был снят с должности командира бригады линкоров и назначен с понижением командиром дивизиона эсминцев Черноморского флота. В августе 1937 г., когда И.С. Исаков стал командующим КБФ, он добился перевода Г.И. Левченко на Балтику и назначения его начальником штаба флота. В январе 1938 г. после перевода И.С. Исакова в Москву Г.И. Левченко был назначен командующим КБФ, ему было присвоено звание флагмана 2 ранга. Г.И. Левченко после выпуска из училища прослужил всего 14 лет, что, безусловно, недостаточно для занятия столь высокой должности, как командующий КБФ.

В апреле 1939 г. Г.И. Левченко был переведен в Наркомат ВМФ СССР, новым командующим стал начальник штаба КБФ флагман 2 ранга Владимир Филиппович Трибуц. Родившийся в 1900 г., он начал службу матросом в 1918 г. и одно время служил на эсминце «Деятельный» под командой И.С. Исакова. Военно-морское училище он закончил только в 1926 г.¹ Служил на линкорах и эсминцах, закончил Военно-морскую академию, 2 года командовал эсминцем «Яков Свердлов», после чего перешел на штабную работу. С февраля 1938 г. возглавлял штаб КБФ и наконец стал командующим. На его плечи легло командование КБФ в период советско-финляндской войны. Совершенно очевидно, что с каждым новым командующим флотом уровень их служебного опыта понижался.

Таким образом, в течение неполных трех лет (с начала массовых политических репрессий весной 1937 г. по весну 1939 г.) по разным причинам на Балтике сменилось пять командующих флотом: А.К. Сивков (арестован 15 июля 1937 г.), Г.П. Галкин (июль - начало августа 1937 г.), И.С. Исаков (с 15 августа 1937 г. по 9 января 1938 г.), Г.И. Левченко (с 10 января 1938 г. по 28 апреля 1939 г.), В.Ф. Трибуц (с 30 апреля 1939 г.); три начальника штаба флота — И.С. Исаков (до 15 августа 1937 г.), Г.И. Левченко (с 19 августа 1937 г. по 10 января 1938 г.), В.Ф. Трибуц (с 10 января 1938 г. по 30 апреля 1939 г.).

В результате сравнения времени окончания военно-морского училища (академии) всеми командующими КБФ во второй половине 1930-х гг. получается следующее: Л.М. Галлер — 1905 г., А.К. Сивков — 1913 г., Г.П. Галкин — 1933 г., И.С. Исаков — 1917 г., Г.И. Левченко — 1922 г., В.Ф. Трибуц — 1926 г., т.е. налицо существенное омоложение комсостава, свидетельствующее о том, что далеко не всем командующим флотом довелось пройти необходимые ступени карьерного роста и получить достаточный опыт управления морским объединением. Этот фактор, как и кратковременность пребывания в должности, не мог не влиять на прини-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-332. Оп. 2. Д. 557. Л. 1–11.

¹ Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации. Д. 4н-09401/57. Л. 1.

² Список командно-начальствующего состава Военно-морских сил РККА. Изд. 1932 г. Составлен Управлением Кадров УВМС РККА. — М., 1932. — С. 135.

тие управленческих решений при развертывании новых сил флота, руководстве боевой подготовкой, осуществлении кадровой политики.

Наличие серьезных проблем на КБФ отметил 22 ноября 1937 г. в своем выступлении на заседании Военного Совета при НКО СССР флагман 2 ранга И.С. Исаков: «Я говорю, что как будто результаты неплохие, причем этих результатов пришлось добиваться в очень тяжелых, сложных условиях. Пришлось ликвидировать помехи, которые оказывали нам враги, и последствия вредительства, которые мы ликвидировали в процессе боевой подготовки, не приостанавливая ее, при имеющемся колоссальном некомплекте комсостава (40% — по надводному флоту, 30% — на берегу и т.д.). <...> У нас из-за катастроф в авиации, которые были подстроены диверсантами-врагами, наша авиация 55 дней не летала в самый главный период — май-июнь. Этот период создал на время некоторую депрессию. Было уныние, застой в боевой подготовке, затем началось возрастание числа дисциплинарных проступков»¹.

Говоря о депрессии, унынии, падении дисциплины летом 1937 г. И.С. Исаков не назвал истинной причины этих явлений, а именно — нарастание массовых репрессий в армии и на флоте.

И.С. Исаков в своем докладе перечислил недостатки в боевой подготовке флота, выявленные во всех ее сферах — в артиллерийских и торпедных стрельбах, в стрельбе по воздушным целям, в организации противолодочной и противоминной обороны. Однако причины этих недостатков командующий КБФ видел в действиях вредителей и «врагов народа»: «Прежде всего должен упрекнуть самого себя, что сумел все это сопоставить и серьезность положения понять только очень недавно, после того когда некоторых людей уже посадили <...>. Если все эти факты сопоставить, то будет ясно, что все это было сделано нарочно. Таким образом, здесь, безусловно, есть планомерная работа, с тем чтобы разоружить нас в борьбе с неприятельскими подводными лодками»². В этом случае командующий КБФ занял очень удобную позицию, списывая недостатки в боевой подготовке на «вредителей».

В ходе доклада И.С. Исаков остановился и на морской подготовке командного состава флота, напомнив об аварии эсминца «Карл Маркс»:

«Исаков. Я прошу обратить внимание и напомнить об аварии, которая произошла недавно. Морская подготовка командиров никуда не годится. Я ответственно это заявляю. Мы держим рекорд в части того, что наши курсанты меньше всех плавают, даже финны плавают в три раза больше, чем наши командиры. Приходит теоретически подготовленный человек. Он пропагандист, теоретик, он все что угодно, только не моряк. Он боится

погоды, его укачивает, и он делает такие аварии, что сажает корабль на мель в штиль, среди бела дня, когда рядом стоит буй.

Ворошилов. Этот командир сколько лет плавал?

Исаков. Он 6 лет в Разведывательном управлении «плавал», а потом его к нам отправили и назначили командиром.

Ворошилов. Не надо было его делать сразу командиром. Командир на суше не может быть сразу командиром плавающего корабля.

Исаков. Не я его назначал командиром»¹.

Здесь речь идет о капитане 3 ранга В.Ф. Оксмане, командире эсминца «Карл Маркс». В 1929 г. он окончил Военно-морскую академию и в течение 5 лет служил в IV (Разведывательном) управлении штаба РККА, в марте 1935 г. вернулся на флот. С 31 августа 1936 г. он находился в должности командира эсминца «Карл Маркс». 25 октября 1937 г. в Копорской губе в условиях полного штиля эсминец «Карл Маркс» сел на мель, повредив винты и днище. Совершенно очевидно, что не прошедшего все ступени корабельной строевой службы В.Ф. Оксмана назначать командиром корабля было преждевременно, но в сложившейся кадровой ситуации на флоте выбор был сделан в его пользу. 1 ноября 1937 г. на заседании Военного Совета КБФ под председательством И.С. Исакова было решено представить В.Ф. Оксмана к увольнению и отдать под суд Военного трибунала. Уже 17 ноября В.Ф. Оксман был арестован особым отделом КБФ. Его обвинили не просто в «преступной халатности», что следует из разбора обстоятельств аварии, а в сознательном вредительстве. Следствие завершилось быстро, и уже 10 января 1938 г. В.Ф. Оксман был приговорен к расстрелу².

Командующий КБФ в своем выступлении на заседании Военного Совета при НКО СССР затронул острые вопросы боевой подготовки, аварийности, некомплекта командно-начальствующего состава, падения воинской дисциплины, при этом одной из причин этих недостатков считал вредительскую деятельность «врагов народа». Подобной точки зрения придерживался и член Военного совета КБФ дивизионный комиссар А.А. Булышкин, выступавший в тот же день сразу после И.С. Исакова: «Товарищ народный комиссар, считаю необходимым доложить, что, несмотря на безусловно очень сложную обстановку в Краснознаменном Балтийском флоте, благодаря тому, что враги народа сумели вести работу и охватить буквально все участки, мы сумели разделаться с врагами <...> Нужно сказать, что переломным моментом в боевой подготовке, на котором мы сосредоточили все внимание, это была ваша июльская директива флоту, которая обязывала нас к тому, чтобы быстрее ликвидировать последствия вредительства, проведение работы по проверке личного со-

¹ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. — С. 135–136.

² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. — С. 138.

¹ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. — С. 139–140.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 555. Л. 1–14.

става и удаление враждебных элементов <...>. В области чистки флота и кадров, удаления враждебных и неустойчивых элементов нами изъято из флота 264 командира на сегодняшний день, из них арестовано около 100 человек, оказавшихся врагами народа, шпионами, диверсантами и террористами, которые готовили даже террористические акты»¹. А.А. Булышкин признался, что его беспокоит и тревожит создавшееся на флоте положение с кадрами: «На сегодня ликвидация вредительства в области подготовки кадров идет чрезвычайно медленно. Главное – это ликвидация хронического некомплекта комсостава флота. У нас угрожающее положение с кадрами: в надводном флоте до 40% некомплект командного состава, в подводном флоте — 24%, в укрепленных районах — 40%, в портах, в снабженческих органах — 30%, в академии – 50% некомплект преподавательского состава. Я прямо говорю, что не вижу тех мероприятий, которые бы в полной мере обеспечили ликвидацию этого некомплекта, по крайней мере, на ближайшие 2–3 года. А мы знаем, что у нас в перспективе огромный рост флота»². Таким образом, Булышкин выразил довольно распространенную в тот период версию, что катастрофическая нехватка комсостава вызвана «вредительской» деятельностью врагов в области кадровой политики, а не массовыми репрессиями в отношении командного состава флота.

Несколько путано говорил Булышкин о проблеме дисциплины, противореча самому себе, заявил: «Надо сказать, что мы сегодня имеем в политико-моральном отношении, безусловно, здоровый флот. Но нужно признать, что в области дисциплины мы не сумели справиться с теми задачами, которые были поставлены перед нами <...> К сожалению, в области дисциплины есть еще очень много недоделок, безусловно, связанных с вредительской работой прежнего руководства. У нас слаба дисциплина»³. Т. е. в моральном отношении флот здоров, однако дисциплина «слаба», но вина за это лежит на бывшем командовании флота. Такой подход к объяснению вышестоящему командованию причин неудач удовлетворял обе стороны: к тому времени командующий КБФ флагман 1 ранга А.К. Сивков был объявлен «врагом народа», член Военного совета КБФ армейский комиссар 2 ранга А.С. Гришин застрелился и посмертно объявлен «врагом народа», начальник политуправления флота дивизионный комиссар Я.В. Волков переведен на ТОФ.

В своем выступлении А.А. Булышкин упомянул о 264 командирах, уволенных с флота к ноябрю 1937 г. Военный совет КБФ в то лето регуляр-

но рассматривал материалы к увольнению лиц комсостава и сообщения особого отдела НКВД КБФ о компрометирующих сведениях на отдельных командиров (начальников). Так, 14 июня 1937 г. на заседании Военного совета КБФ под председательством флагмана 1 ранга А.К. Сивкова рассматривалось сообщение особого отдела КБФ о военинженере 1 ранга М.Я. Гмире, который обвинялся в том, «что, являясь членом антисоветского военного заговора, являясь начальником строительства новой базы флота в Ручьях, занимался вредительством»¹. Было принято единогласное решение членов Военного совета санкционировать арест М.Я. Гмиры. На заседаниях 4 и 5 июля 1937 г. Военный совет дал санкции на арест особым отделом КБФ двух десятков командиров, в том числе капитана 3 ранга Б.А. Мантурова, воентехника 2 ранга В.П. Синева, майора И.В. Шаропова, лейтенанта М.С. Крайнова и др.²

В начале массовых политических репрессий командование КБФ рассматривало право на принятие решения о дальнейшем прохождении службы командно-начальствующим составом флота (увольнение, перевод) как свою прерогативу. Это реализовывалось в ходе кадровых перестановок, с привлечением политических и кадровых органов, а также особого отдела НКВД. В случае принятия на заседании Военного совета флота решения об увольнении того или иного командира все материалы направлялись начальнику отдела командно-начальствующего состава КБФ для подготовки соответствующего приказа с пометкой «ОУ» — особый учет. Эта пометка являлась основанием для пристального наблюдения за уволенным командиром со стороны органов НКВД, являлась серьезным препятствием для восстановления в кадрах флота и означала наличие у особого отдела компрометирующих сведения на данного уволенного командира.

Несмотря на доминирующую роль личности командующего флотом, необходимо более подробно осветить роль коллегиального органа военного управления — Военного совета КБФ в период массовых политических репрессий.

Создание Военных советов военных округов (флотов) одновременно с развертыванием массовой политической чистки в армии и на флоте не было совпадением, а является результатом продуманного организационного решения. В приказе наркома обороны СССР № 77 от 10 мая 1937 г. указывалось: «Объявляю постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 10 мая 1937 г. «О создании военных советов военных округов и установлении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Согласно «Положению» Военные советы, так же, как и Реввоенсоветы, являлись высшим полновластным коллегиальным органом управления войсками, но с несколько более возросшей ролью командующего. Во исполнение

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 12.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 13–15.

¹ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. — С. 140–141.

² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. — С. 141.

³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОСПЭН), 2006. — С. 141.

этого постановления и соответствующего приказа наркома обороны 29 мая 1937 г. был сформирован Военный совет Краснознаменного Балтийского флота¹, состоящий из командующего и двух членов и находящегося при совете секретариата.

Судя по материалам служебной переписки Военного совета КБФ, он достаточно активно контактировал с различными инстанциями, например с военной прокуратурой флота. Так, 28 июня 1937 г. военный прокурор КБФ бригадвоенюрис И.М. Стурман докладывал Военному совету флота, что «по хозяйственному делу 105-й АБ им передаются суду ВТ»² шесть человек из числа инженерно-технического состава авиационной бригады во главе с военинженером 3 ранга Синюхиным. Дело о незаконно выплачиваемых им деньгах за сверхурочные работы и перерасходе на премии было возбуждено в 1936 г., однако следователь квалифицировал его действия как халатность и предлагал привлечь к дисциплинарной ответственности. Член Военного совета КБФ А.А. Булышкин возвратил материал с припиской: «Сообщаю, что решение Воен. Совета — судить нужно этих жуликов»³.

В начале массовых политических репрессий на флоте Военсовет КБФ вел активную переписку с начальниками управлений КБФ, командирами соединений, начальниками военно-учебных заведений, которые требовали решения Военсовета по обострившимся кадровым вопросам. Например, командующий ВВС КБФ комдив М.А. Горбунов 4 июня 1937 г. обращался в Военсовет КБФ: «Неудовлетворительное состояние партийно-политической работы боевой подготовки, технико-эксплуатационной службы и дисциплины в 105 АБ вынуждает меня поставить вопрос об улучшении и усилении руководства политотдела 105 АБ, снятия с работы Врид начпобрига полкового комиссара т. Тесленко»⁴. Далее он сообщал: «Мне известны случаи грубой безтактности т. Тесленко в отношении органов ОО. Тов. Тесленко позволяет публично заявлять о представителях ОО как о безтолковых и бесполезных людях, что естественно приводит к резким осложнениям в работе»⁵. Через три дня М.А. Горбунов был арестован. Данное обращение в Военный совет КБФ как превентивная мера явно запоздало, поскольку И.П. Тесленко начал изобличать М.А. Горбунова гораздо раньше. Об этом свидетельствует письмо, направленное полковым комиссаром Тесленко наркому обороны, наркому внутренних дел, Военному совету КБФ и уполномоченному НКВД по Ленинградской области: «На протяжении 7–8 месяцев я ставил перед Пубалтом и Пуром ряд больших вопросов, характеризующих крайнее неблагополучие в ВВС

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 4. Д. 911. Л. 265.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 129.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 130.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 53.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 55. Здесь и далее орфография и синтаксис текста сохранены.

КБФ, по вине руководства ВВС КБФ. Все эти вопросы не только вовсе не получили разрешения, но всякий раз делались попытки повернуть все это против меня. Все мои докладные немедленно становились известны ныне разоблаченному врагу народа Горбунову»¹. К данному письму И.П. Тесленко приложил десять копий своих рапортов и донесений, написанных им в период с 5 сентября 1936 г. по 15 мая 1937 г., на пятидесяти листах. Подобные послания с политическими разоблачениями, основанные на взаимной неприязни должностных лиц флота, стали достаточно часто поступать в Военный совет КБФ.

Некоторые начальники докладывали в Военный совет флота о ходе политической чистки во вверенных им соединениях и учебных заведениях. Так, в начале сентября 1937 г. военный комиссар Военно-морской академии РККА дивизионный комиссар С.З. Рабинович доносил члену Военного совета КБФ об аресте органами НКВД старшего преподавателя кафедры торпедного оружия инженер-флагмана 3 ранга А.П. Платонова и слушателя капитан-лейтенанта А.Н. Троицкого, об увольнении четырех и об исключении из партии двух представителей командно-начальствующего состава, а также об увольнении по политическим мотивам восьмью служащих академии (преподаватели, лаборанты и пр.)².

В то же время Военному совету флота приходилось реагировать на поступающие в его адрес заявления от бдительных военнослужащих. В качестве примера следует привести обстоятельное заявление от 2 октября 1937 г. слушателя ВМА РККА им. К.Е. Ворошилова старшего лейтенанта В. Ципановича. Находясь на стажировке с 28 августа по 29 сентября 1937 г. в должности помощника начальника штаба бригады миноносцев, он обнаружил там вопиющие недостатки, о чем спешил известить члена Военного совета ВМС РККА дивизионного комиссара П.И. Лаухина (копия – члену ВС КБФ корпусному комиссару Г.А. Зиновьеву). Значительная часть заявления посвящена политической оценке командно-начальствующего состава бригады: «На БММ орудует рука враждебная делу партии, делу пролетариата, которая упорно способствует понижению боеспособности части. <...> Командир БММ флагман II ранга Виноградский в свое время служил совместно с врагом народа Орловым на Черном море в качестве нач. штаба флота, были закадычные друзья. Был осужден, демобилизован и опять Орлов его вытащил. <...> Наблюдая его дальнейшую работу и зная его прошлое я к нему питаю полное недоверие. Военком т. Коновалов <...> этого человека нужно очень глубоко и всесторонне проверить. Нач. Штаба БММ Коссов – дворянин, польский помещик, скрыл это от партии <...> Флагштурман ст. лейтенант Гордеев, беспартийный, ведет явно вредительскую политику <...> Флагарт Устинов, беспартийный, из крупных кулаков – помещик, скрывал свое соц. происхождение. Командиры кораблей Оксман, Рутковский, Евсеев, Белов, Птохов и др. люди с большими

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 60.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 175-176об.

хвостами, требующие самой тщательной проверки. Не говоря уже о целом ряде командиров из менее ответственных должностей»¹. Не удивительно, что к данной бригаде было привлечено внимание не только Военного совета КБФ, но и особого отдела НКВД.

Значительная часть переписки Военного совета КБФ была посвящена вопросам увольнения командно-начальствующего состава по политическим мотивам. Некоторые командиры частей и учебных заведений представляли в Военный совет списки командно-начальствующего состава, который подлежал, по их мнению, немедленному увольнению. Так, врид начальника специальных курсов командного состава (СККС) ВМС РККА им. ЦИК Автономной Татарской ССР полковник Евдокимов и военком курсов полковой комиссар Воронежский 8 августа 1937 г. представили Военсовету КБФ список «на рассмотрение и утверждение о демобилизации следующих лиц: капитана 3 ранга Настусевич Я.В., бригаднтенданта Вахрамеева И.И., старшего лейтенанта Корогодского К.А., военинженера 1 ранга Лемтюжников Д.С., интенданта 3 ранга Осирко И.П., инженер-флагмана 3 ранга Кимбар Ю.Ю., техника-интенданта 1 ранга Соболева Н.И., интенданта 1 ранга Свободина В.П., интенданта 2 ранга Синявского М.Ф., интенданта 2 ранга Зайончковского Л.Б.»² Таким образом, значительное число заслуженных и опытных моряков, представителей старой школы попали в разряд «не внушающих доверия» и «социально чуждых».

Анализ содержания протоколов заседаний и решений Военного совета КБФ за июнь 1937 г. показывает, что Военсовет (председатель – флагман 1 ранга А.К. Сивков, члены – корпусной комиссар Н.И. Ильин, дивизионный комиссар А.А. Булышкин) рассматривал в тот период вопросы о санкционировании арестов командно-начальствующего состава. Санкции на арест военных моряков добивался ОО НКВД КБФ, о чем свидетельствуют имеющиеся в списках пояснения после биографических данных каждого. Например, в списке, представленном на заседание Военного совета КБФ 4 июня 1937 г., отмечено: «Мантуров Борис Алексеевич, капитан 3 ранга <...> исключен из партии в 1935 г. как выходец из социально-чуждой среды»; Васичев Петр Алексеевич, воентехник 1 ранга <...> из бывших кулаков, правый эсер. Входил в состав контрреволюционной троцкистской террористической организации Рафалькис, Дьяконова и других, проводил контрреволюционную агитацию»³ и др. В списке, представленном на заседание Военного совета КБФ 8 июня 1937 г., указано: «Шарапов Иван Васильевич, майор, командир 31 авиабригады <...> Будучи командиром 24 аэ в г. Евпатория, входил в подпольную троцкистскую террористическую группу»; «Тарасов Николай Васильевич, интендант 3 ранга <...> Обвиняется ОО в том, что был связан с

арестованным немецким разведчиком Кезлинг. Есть основания считать, что катастрофа с самолетами №13 и 14 была организована при участии Тарасова»; «Крайнов Михаил Степанович, лейтенант <...> ОО обвиняется в том, что в октябре 1934 г. вместе с летнабом Эдиге Мустафа, якобы, потеряв ориентировку на самолете «КР-1», сделали посадку на территории Эстонии, после обыска на машинах были отправлены в Нарву гост. «Централь», где в обществе эстонских и русских белогвардейских разведчиков, в специально оборудованном номере пьянствовали, распевая контрреволюционные песни до 2-х часов утра»; «Петров Тимофей Петрович, военинженер 2 ранга <...> занимался распространением нелегальной троцкистской литературы и вербовкой в подпольную троцкистскую организацию»¹ и др.

О том, что в июне 1937 г. Военный совет под председательством А.К. Сивкова обсуждал кандидатуры, представленные в списках, свидетельствует тот факт, что в некоторых случаях (в двух из шестнадцати) он отказал в санкциях на арест, ограничившись резолюцией: «Демобилизовать из РККФ». Достаточно смелые решения командующего флотом шли в разрез с мнением особого отдела. Авторитет органов НКВД в тот период был высок, и детальным разбирательством по каждому случаю заниматься было не только бесполезно, но и опасно, поэтому против остальных фамилий в списках значилось: «Санкционировать ОО КБФ арест такого-то».

Представляет интерес содержание решений Военного совета КБФ в период с 25 августа по 16 октября 1937 г., заседания которого проходили под председательством нового командующего КБФ капитана 1 ранга И.С. Исакова, членов — корпусного комиссара Г.А. Зиновьева и дивизионного комиссара А.А. Булышкина. Одиннадцать (большинство) решений Военного совета за этот период были посвящены вопросам увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава флота. Каждое совершенно секретное решение «по вопросам увольнения из РККА» было оформлено, как правило, в виде списка, содержащего от двух до двадцати пяти фамилий. Отдельное решение № 048 от 11 октября 1937 г. было принято Военным советом КБФ по начальнику штаба Кронштадтского УР полковнику К.И. Элькснеру, который 28 июля 1937 г. был исключен из партии за потерю большевистской бдительности, т. к., прожив со своей женой 13 лет, «не вскрыл связей своей жены» (его жена — Артюшина, заведующая агитмассовым отделом районного комитета ВКП(б), накануне была арестована как враг народа). Решение Военного совета было следующим: «По службе аттестуется как волевой, решительный и инициативный командир. Имеет хорошую артподготовку с большим практическим командным стажем. Военный Совет после проведения личной беседы с полковником Элькснером – считает возможным оставление его в рядах РККА, с переводом из КБФ»². Однако спустя 2,5

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 244–246.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 137.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 13–14.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 15–21.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 150.

месяца после вынесения этого решения полковник К.И. Элькснер оказался в тюрьме особого отдела НКВД.

В некоторых списках фигурируют преимущественно представители из одного соединения. Например, в решении Военсовета № 004 от 25 августа 1937 г. приведены фамилии командно-начальствующего состава 3-й бригады ПЛ, в т.ч. практически всего руководства бригады: командир бригады капитан 1 ранга А.А. Пышнов, начальник штаба бригады капитан 2 ранга А.А. Асямоллов, командиры четырех дивизионов – капитаны 2 ранга К.К. Немирович-Данченко, В.В. Курилов, В.К. Володзько, капитан 3 ранга Н.С. Подгородецкий, командир ПЛ М-85 старший лейтенант Г.А. Субботин, штурман ПЛ М-73 лейтенант В.С. Сорокин. Было принято решение об увольнении Курилова, Володзько, Немировича-Данченко; относительно остальных Военный совет решил, что оснований для увольнения пока нет. Вполне вероятно, председатель и члены Военсовета КБФ отчетливо представляли, как отразится на состоянии боеспособности бригады потеря всех восьмерых командиров (начальников). Таким образом, в некоторых случаях Военный совет флота отказывал в массовом увольнении под предлогом недостаточности компрометирующих материалов. Однако особый отдел НКВД КБФ не выпускал из поля зрения таких людей: А.А. Асямоллов и Н.С. Подгородецкий были позднее арестованы, причем без санкции Военного совета КБФ.

Такая же обстановка сложилась с 1-й бригадой подлодок, при рассмотрении дел десяти представителей командно-начальствующего состава которой 5 сентября 1937 г. решение на увольнение коснулось только троих: начальника штаба бригады капитана 2 ранга В.П. Рахмина, начальника продовольственного снабжения техника-интенданта 1 ранга П.С. Прохоренко и командира штурманского сектора ПЛ Л-1 лейтенанта Б.М. Горбунова¹. Данное решение, когда Военный совет флота пытался сохранить костяк бригады, в т.ч. опытных командиров дивизионов капитанов 1 ранга Б.А. Секунова, В.С. Воробьева и капитана 2 ранга П.А. Штейнгаузена, а также некоторых командиров ПЛ, вполне можно назвать компромиссным в условиях массовых политических репрессий на флоте.

Решение Военного совета КБФ №0028 от 20 сентября 1937 г. касалось командно-начальствующего состава ВВС флота. Из 25 представленных в списке летчиков, авиатехников и интендантов только у восьмерых имеется помета «Уволить из РККА», у остальных значится: «Оставить в РККА», «Дополнительно проверить» или, как у командира 122-й авиаэскадрильи капитана И.Д. Хныкина, «Задержать присвоение очередного военного звания по выслуге срока»².

Всего за указанный период Военным советом КБФ было рассмотрено 126 дел командиров (начальников)³, все беспартийные или исключен-

ные из ВКП(б). По ним были приняты следующие решения: уволить из РККА — 62 чел., оставить в РККА — 41 чел., дополнительно проверить, вызвать для личных переговоров — 23 чел. Совершенно очевидно, что Военсовет КБФ, решая приоритетную внутривнутриполитическую задачу по очистке флота, стремился не обострять кадровую проблему и не идти на поводу органов НКВД.

Необходимо отметить, что Военный совет КБФ, наряду с решением проблемы увольнения по политическим мотивам командно-начальствующего состава флота, занимался и рассмотрением жалоб на неправильное увольнение. Например, в решении №0019 Военного совета КБФ от 3 сентября 1937 г. наряду с рассмотрением шести кандидатур на увольнение по политическим мотивам были рассмотрены жалобы девяти командиров и инженеров КБФ (все исключены из партии перед увольнением) на несправедливое их увольнение. Шестерым из них было отказано в восстановлении; против фамилий лейтенанта М.М. Максименко и старшего лейтенанта А.А. Гужкова, уволенных приказом командующего КБФ № 0135/ОУ по ст. 43 п. «б» Положения о прохождении службы начсоставом, имелись пометки о необходимости вызвать их для личных переговоров к ЧВС Зиновьеву. Относительно судьбы инструктора по технике пилотирования из 8-й авиаэскадрильи лейтенанта Е.Г. Уляхина имелась помета: «Все материалы представлены в УМС». Следует полагать, что часть несправедливо исключенных из партии и уволенных с флота командиров была восстановлена: достоверно известно, что зенитчик А.А. Гужков в годы Великой Отечественной войны защищал небо Ленинграда; с риском для жизни продолжал испытывать новые самолеты накануне войны и погиб в боевом вылете в начале июля 1941 г. южнее Орши летчик-истребитель Е.Г. Уляхин.

Военным советом КБФ 11 ноября 1937 г. рассматривались заявления старшего лейтенанта С.Н. Бояринова, бывшего командира батареи линкора «Октябрьская Революция», исключенного из рядов ВКП(б) в 1936 г. за сокрытие социального происхождения (сын торговца); лейтенанта М.М. Максименко, бывшего топографа 12-й железнодорожной батареи, исключенного из партии в 1934 г. за политическую неустойчивость и непризнание ошибок; старшего лейтенанта В.М. Сучкова, бывшего командира учебного взвода школы санитарных инструкторов, исключенного из партии в 1930 г. за несогласие с коллективизацией; воентехника 2 ранга Е.Г. Галузо, бывшего командира электро-механического сектора линкора «Октябрьская Революция», исключенного из ВКП(б) в 1936 г. за сокрытие факта раскулачивания отца и брата. Все указанные командиры были уволены в июне-июле 1937 г. приказами командующего КБФ по статье 43 «б» Положения о прохождении службы командно-начальствующим составом, т.е. в аттестационном порядке по служебному несоответствию. Им всем Военным советом КБФ было отказано в восстановлении на службе¹.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-306. Оп. 6. Д. 1. Л. 106.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 92–94.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 119–122.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 58–170.

В данном случае командование КБФ строго следовало директиве Наркома обороны об увольнении со службы командиров, ранее исключавшихся из рядов ВКП(б) и отказывало этим лицам в пересмотре принятого решения.

Проведенные в результате исследования подсчеты показывают, что в 1937–1938 гг. по политическим мотивам с КБФ были уволены около 900 командиров (начальников), в том числе арестованы органами НКВД 192 человека.

Необходимо остановиться на судьбах членов Военного совета КБФ. За период с весны 1937 г. по весну 1939 г. на КБФ сменилось шесть членов Военного совета и начальников Политуправления флота: А.С. Гришин, Я.В. Волков, Н.И. Ильин, Г.А. Зиновьев, А.А. Булышкин, А.А. Муравьев.

Александр Сергеевич Гришин родился в 1890 г. в Калужской губернии в крестьянской семье. В 12 лет после окончания начальной сельской школы начал работать на заводах Петербурга. В 1911 г. был призван на Балтийский флот, где окончил машинную школу Учебно-минного отряда в Кронштадте и Учебный отряд подводного плавания в Либаве, после чего служил на подводных лодках «Дракон» и АГ-13. В партию большевиков вступил сразу после Февральской революции. В сентябре 1917 г. был демобилизован по болезни в звании унтер-офицера 1 статьи. С октября того же года А.С. Гришин активно участвовал в создании отрядов Красной гвардии, а затем в формировании частей Красной армии. После Гражданской войны находился на политработе в РККА, занимая ответственные должности, в том числе начальника Политуправления Украинского военного округа. С 1930 г. А.С. Гришин служил в Морских силах Балтийского моря вначале заместителем, а потом начальником Политуправления. В 1937 г. армейский комиссар 2 ранга А.С. Гришин был назначен членом Военного совета КБФ. Узнав об аресте командующего КБФ флагмана 1 ранга А.К. Сивкова, А.С. Гришин покончил с собой 15 июля 1937 г.

В мае 1937 г. начальником политуправления флота был назначен дивизионный комиссар Я.В. Волков. Волков Яков Васильевич родился в 1898 г.р., русский. В Красной армии с 1918 г. Участник Гражданской войны на Украине, в годы которой занимал должности от красногвардейца до инструктора политотдела Крымской советской дивизии, был слушателем Военно-педагогической школы, военкомом резервного полка 12-й армии. С августа 1925 г. служил в Морских силах РККА помощником начальника Военно-морского училища им. М.В. Фрунзе по политической части. С июня 1931 г. — помощник начальника Военно-морской академии РККА по политической части. Из аттестации на Я.В. Волкова, подписанной в июне 1935 г. начальником политуправления КБФ А. С. Гришиным: «Тов. Волков дисциплинирован. Партийно выдержан. Среди командно-преподавательского состава и слушателей академии пользуется авторитетом. Должности вполне соответствует». С мая по август 1937 г. член Военного совета КБФ, в 1937–1938 гг. член Военного совета ТОФ, был арестован 1 июля 1938 г. 16 октября 1939 г. из Бутырской тюрьмы бывший член Воен-

ного совета ТОФ Я.В. Волков обращался к наркому обороны К.Е. Ворошилову и сообщал, что с первого дня ареста был подвергнут «исключительно особым методам допроса и следствия, смертного избиения, неслыханного насилия, надругательства, шантажа и провокации». Все это применялось для того, писал Волков, «чтобы я показал на себя, что я был и состоял членом всеармейского центра, членом краевого центра на Дальнем Востоке, руководителем повстанческих отрядов Приморья, старым провокатором и шпионом, продавшим Тихоокеанский флот японцам, троцкистом и правым двурушником»¹. В мае 1941 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Я.В. Волков был приговорен к 10 годам ИТЛ, срок отбыл полностью, с 1948 по 1954 гг. находился в ссылке, реабилитирован в октябре 1954 г., умер в 1963 г.

Александр Александрович Булышкин родился в 1893 г. С началом формирования Красной армии вступил в ее ряды, служил на различных должностях политсостава. С 1932 г. являлся членом Реввоенсовета Морских сил Дальнего Востока, в 1936 г. стал начальником политотдела Каспийской военной флотилии. Все образование А.А. Булышкина заключалось в годичных курсах усовершенствования при Военно-политической академии им. Толмачева, которые он окончил в 1927 г. Летом 1937 г. он был назначен вторым членом Военного совета КБФ (должность первого члена Военного совета занимал корпусной комиссар Г.А. Зиновьев). Однако именно А.А. Булышкин, а не Г.А. Зиновьев, выступал на Военном совете при НКО СССР, докладывая о политико-моральном состоянии флота. Органы НКВД располагали сведениями о связях А.А. Булышкина с «врагами народа», о чем вскоре стало известно товарищам по партии, и он по политическому недоверию был исключен партийным бюро КБФ из партии 20 июня 1938 г., в 1939 г. был уволен из армии. С большим трудом ему удалось позднее восстановиться в партии, но вернуться на службу не удалось. Летом и осенью 1941 г. А.А. Булышкин служил в должности комиссара штаба Ленинградской армии народного ополчения, затем комиссаром 6-й дивизии народного ополчения, но в восстановлении в кадрах армии ему было отказано, вскоре он был эвакуирован в Казань². Жизнь А.А. Булышкина прервалась в 1961 г.

Николай Иванович Ильин родился в марте 1895 г. в г. Петербурге. Из крестьян. В 1915 г. призван в армию и служил до 1918 г. рядовым солдатом. Участник Первой мировой войны. В Красной армии с мая 1919 г. После Гражданской войны занимал ответственные должности политсостава в войсках и центральном аппарате РККА. С июня 1931 г. по май 1933 г. — заместитель начальника политуправления Приволжского военного округа. С мая 1933 г. — начальник отдела по работе в мотомехчастях Политуправления РККА. С марта 1936 г. — помощник начальника Морских сил РККА по политической части. В мае-июле 1937 г. корпусной

¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 3. Д. 1255. Л. 108.

² РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Оп. 5. Д. 385. Л. 39.

комиссар Н.И. Ильин являлся членом Военного совета КБФ, а затем был переведен в центральный аппарат Военно-морских сил. В сентябре того же года Н.И. Ильин был выведен в распоряжение Управления по командно-начальствующему составу, 20 декабря арестован, 3 апреля 1938 г. приговорен к расстрелу.

Григорий Алексеевич Зиновьев родился в 1896 г. в Астраханской губернии, рано начал трудовую деятельность, работая на петербургских заводах. В партию большевиков вступил в марте 1917 г. После Октябрьской революции работал в советских органах в Петрограде. В июле 1918 г. добровольно вступил в РККА, участвовал в Гражданской войне, был дважды ранен. После войны занимал ответственные должности политсостава в различных военных округах. В мае 1937 г. Г.А. Зиновьев стал членом Военного совета Уральского военного округа, но пробыл в этой должности всего 2,5 месяца. В июле 1937 г., после самоубийства А.С. Гришина, корпусной комиссар Г.А. Зиновьев был назначен членом Военного совета КБФ. 20 июля 1938 г. Г.А. Зиновьев был арестован, а 22 августа 1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.

Муравьев Анатолий Алексеевич родился в 1901 г. В Красной армии с 1920 г. Находился на политической работе в войсках, с 1934 г. – начальник политотдела стрелковой дивизии. В 1938-1939 гг. – начальник политуправления КБФ, в 1939-1940 гг. — член Военного совета ЧФ. В 1941–1942 гг. — комиссар бригады морской пехоты. С 1942 г. — на ответственных постах в Главном политуправлении ВМФ. Генерал-майор А.А. Муравьев умер в 1954 г.

Из числа высшего политсостава — членов Военсовета флота — репрессии 1937–1938 гг. не затронули напрямую только А.А. Муравьева.

Частые перемещения и аресты высшего командного и политсостава свидетельствуют о том, что он также являлся объектом преследования в ходе проведения политики массовых репрессий.

Следовательно, в начале массовых политических репрессий, как уже было сказано ранее, командование КБФ рассматривало оценку политико-морального состояния подчиненных и право принятия решения о дальнейшем прохождении ими службы (увольнение, перевод) как свою прерогативу. Эта проблема, как правило, решалась в ходе кадровых перестановок, с привлечением политических и кадровых органов, а также особого отдела НКВД. С расширением репрессий процесс увольнения по политическим мотивам и арестов командно-начальствующего состава флота все меньше зависел от решения командующего и Военного совета КБФ. В сложный период расширения массовых политических репрессий на флоте командование КБФ испытывало на себе давление органов НКВД, при этом стараясь выглядеть достойно перед военно-политическим руководством, стремилось оперативно подходить к решению кадровых вопросов на флоте. Столкновение интересов структур, осуществлявших поли-

тический контроль на Краснознаменном Балтийском флоте, приводило к потерям в кадрах и к удалению от решения жизненно важных проблем боевой готовности флота. Представители высшего командного и политического состава КБФ не смогли препятствовать расширению политических репрессий среди командно-начальствующего состава и производству НКВД; являясь продуктом своего времени, они в качестве приоритетных задач выбирали задачи внутривнутриполитической борьбы, при этом сами зачастую становились жертвами этой борьбы.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА в МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЯХ 1937–1938 гг.

Политические органы Краснознаменного Балтийского флота были призваны обеспечивать повседневное и безраздельное влияние ВКП(б) на все сферы жизни и деятельности флота, тем самым укрепляя его боевую мощь. Политическое руководство на флоте осуществляло политуправление КБФ, деятельность которого направлялась и контролировалась из Москвы, при этом Политуправление РККА во главе с армейским комиссаром 1 ранга Я.Б. Гамарником было достаточно информировано о событиях на КБФ. Во второй половине 1930-х годов значительный поток сообщений о жизни и деятельности флота поступал в ПУ РККА от органов НКВД.

В 1936 г. эти сообщения в основной своей массе касались чрезвычайных происшествий на КБФ. Например, начальник ОО ГУГБ НКВД информировал Я.Б. Гамарника о происшествиях на флоте: «42 отдельный караульный стрелковый батальон в составе 772 бойцов 22 февраля 1936 г. принимал участие в боевом тактическом учении гарнизона г. Кронштадта»¹. Температура воздуха в тот день опустилась до 26 градусов мороза. В ходе учений в результате обморожения выбыли из строя 76 бойцов, причем 15 из них были помещены в госпиталь как наиболее пострадавшие.

Заместитель начальника ОО ГУГБ СССР старший майор ГБ Н.И. Добродицкий докладывал Я.Б. Гамарнику и В.М. Орлову: «29 марта с.г. при раздаче пищи курсантам машинной школы Краснознаменного Балтийского флота (Кронштадт) в каше было обнаружено 6 штук иголок и несколько гвоздей. Во время приема пищи пострадавших не было, проводится расследование»². На бланке документа имеется пометка Гамарника «т.т. Галлеру и Гришину. Это надо тщательно расследовать. Преступников надо обязательно найти. Гамарник. 5.4.36».

В сообщении от 14 июля 1936 г. говорилось о том, что самолет ТБ-1 из 122-й эскадрильи 105-й авиабригады КБФ, идя на посадку, потерял ори-

ентировку из-за дымки, ударился о воду и затонул, погиб флаг-штурман эскадрильи старший лейтенант П.А. Ковалевский¹.

Следующим сообщением начальник 5-го (особого) отдела ГУГБ НКВД М.И. Гай доводил до Я.Б. Гамарника, что «26.6 звено самолетов типа «Савойя» авиаотряда 1 дивизиона Бригады Торпедных Катеров КБФ, участвуя в малом отрядном учении совместно с кораблями флота, нарушили государственную границу в районе маяка «Ротшер». Виза Я.Б. Гамарника была следующей: «т. Ильину. Немедленно выехать на место и расследовать. 15.7.36 г.»²

Некоторые спецсообщения касались грубых нарушений воинской дисциплины, совершенных военнослужащими КБФ. Например, в одном из спецсообщений М.И. Гай информировал Гамарника: «Начальник Особого Отдела Управления НКВД по Ленинградской области сообщил по телеграфу: «18-го июля с.г. в 19 часов группа краснофлотцев из состава 31 авиабригады, в количестве 6-ти человек, в Нижнем парке Нового Петергофа, будучи в нетрезвом состоянии, учинила драку с посетителями парка. Для задержания краснофлотцев был вызван наряд красноармейцев 7-го Механизированного корпуса, доставивший их под конвоем на гарнизонную гауптвахту. Краснофлотцы, присутствующие при задержании, потребовали освободить задержанных краснофлотцев». Далее из сообщения следовало, что задержанные нарушители были освобождены своими сослуживцами, которые штурмом взяли гауптвахту: «...старшина 31 авиабригады Митрофанов К.Н. организовал группу в количестве 25–30 краснофлотцев, которые сломали двери камеры и железную решетку и освободили задержанных»³.

Также из Главного управления НКВД Гамарнику поступала информация об аресте отдельных военнослужащих КБФ, например: «ОО Краснознаменного Балтфлота арестован краснофлотец учебного отряда подводного плавания им. Кирова ПОХЕЛАЙНЕН Александр 1911 г.р. проводивший среди личного состава отряда контрреволюционную троцкистскую работу. Следствием установлено, что ПОХЕЛАЙНЕН будучи на военной службе посещал неоднократно своего родственника ПОХЕЛАЙНЕНА Павла, активного зиновьевца-троцкиста, участника контрреволюционной террористической группы Сосицкого, расстрелянного по делу убийства Кирова». Далее из сообщения следовало, что А.П. Похелайнен принес в часть брошюру «12 биографий» и давал ее читать сослуживцам. Резолюция Гамарника была адресована начальнику политуправления КБФ армейскому комиссару 2 ранга А.С. Гришину: «Как это могло случиться, что он вел скрытно контрреволюционную работу среди краснофлотцев отряда! Донесите мне. Гамарник. 26.6.36 г.»⁴

¹ РГВА Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 17.

² РГВА Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 18.

³ РГВА Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 22.

⁴ РГВА Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 11.

¹ РГВА Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 1.

² РГВА Ф. 9. Оп. 39. Д. 22. Л. 5.

Флотские органы НКВД непосредственно оказывали воздействие на политуправление КБФ, подталкивая его к активному участию в репрессиях на флоте. Значительная часть спецсообщений компетентных органов в адрес политуправления КБФ касалась контрреволюционных разговоров в среде краснофлотцев и младших командиров. Например, в одном из спецсообщений до начальника ПУ КБФ доводилось следующее: «Краснофлотец плавбазы «Ока» Грабчак возвращаясь из отпуска в присутствии краснофлотцев высказывал недовольство колхозной жизнью, заявляя: «Наш колхоз совершенно не обеспечен, колхозники голодают, я тоже будучи в отпуске питался одной картошкой»¹. Далее было отмечено: «Командир отделения линкора «Марат» Борисенко в беседу среди к/ф по вопросу о выборах в ВС заявил: «Нечего сказать у нас демократия, кто правду скажет, завтра будет арестован органами НКВД, вот избрали Селезнева депутатом в ВС, а кто его знает, кто он такой, может быть кулак или троцкист, а нам комиссар сказал, что он хороший человек, а мы дураки и поверили». В том же спецсообщении отмечалось, что краснофлотец «Артёма» Файнберштейн заявил: «Правда» — это сборник московских сплетен, никогда действительного положения этот орган не отражал»².

В другом сообщении особого отдела НКВД флота также отмечались случаи контрреволюционных разговоров: «Командир отделения блокшива №1 Дементьев: «Троцкий имел в гражданскую войну большие заслуги, как в деле обороны, так и в партийном строительстве». Далее приводились антисоветские высказывания младших командиров и краснофлотцев из других частей и кораблей: «Краснофлотец 24-го дивизиона подводных лодок Почтаков: «Колхозники теперь также эксплуатируются Сов. Властью, как и раньше помещиками, им насильно дают трактора, а потом за это у них отбирают хлеб»; «19.4.38 командир отделения 2-го артиллерийского дивизиона линкора «Октябрьская революция» Киселев, читая газету, заявил: «Да, если будет война, пропала моя жизнь молодая, разобьют нас в будущей войне. Пролетариат кап. стран нам не поможет, от заграничной техники мы отстали на 10 лет, у них лучшие линкоры, а мы только мечтаем о большом флоте»³.

Значительное количество примеров, приведенных особистами в спецсообщениях, отражало отношение краснофлотской массы к условиям службы на флоте и проблеме с продовольствием в стране. Так, весной 1938 г. в спецсообщениях особым отделом отмечены следующие высказывания: «Краснофлотец учебно-испытательного дивизиона БТК Еремин: «Служба в Кр. Армии тяжела, все равно, что в концлагерях»; «Краснофлотец линкора «Марат» Герасимов 29 апреля 1938 г. заявил: «К 1-у мая в Кронштадте никаких продуктов нет, рабочие стоят в очередях по 500 чел.

у каждого магазина»; «Краснофлотец 11-го дивизиона подводных лодок Пошикалин: «Говорят, жизнь улучшается, все дешевеет, а на самом деле получается наоборот, плата за проезд по ж/д выросла, а за счет такого подорожания живут стахановцы»; «Краснофлотец бербазы ПЛ Решетов: «Бедные матросы, все ходят с подтянутыми животами, Сов. Власть не может их вдоволь накормить, вот пообедали, а есть хочется»; «Старшина машинной группы ПБ «Кронштадт» Серков: «Говорят, что жизнь улучшается, а у нас обеды все хуже и хуже»; «Краснофлотец плавбазы «Полярная Звезда» Рудаков: «В газетах пишут, что живут вроде и ничего, а вот в колхозахдохнут колхозники, лошади и коровы»¹.

Особым отделом было отмечено растущее недоверие краснофлотцев по отношению к своим командирам и органам НКВД. Например, было зафиксировано выражение краснофлотца с линкора «Марат» Кабанова: «Командиры во флоте зря хлеб переводят, ничего не делают, а нас, краснофлотцев, заставляют работать как волов». Командир отделения линкора «Марат» Шатилов допустил выражение: «Органы НКВД выселяют из Кронштадта честных советских людей, безо всяких оснований». Он же заявил: «Служить на военной службе год от года становится тяжелее, наши командиры ничем не отличаются от бывшего офицерства»².

Часть спецсообщений, направленных особым отделом НКВД в адрес политуправления флотом для принятия им необходимых мер, касались антисоветских проявлений среди командно-начальствующего состава. Например, 16 сентября 1937 г. начальник ОО НКВД КБФ Бирн обращался к члену Военного совета КБФ Зиновьеву и ответственному секретарю парткомиссии Якжину: «По имеющимся у нас проверенным данным командир Ленвоенпорта Зуев Николай Николаевич, член ВКП(б), весьма благосклонно относится к родственникам врагов народа, расстрелянных или арестованных в данное время органами НКВД». Капитан ГБ Бирн сообщал, что Зуев предоставил возможность женам врагов народа Мухина и Каштелянова выбрать другое жилье после их выселения из служебных квартир: «Зуеву прекрасно известно, что семьи врагов народа подлежат выселению вовсе из Ленинграда. Сообщаем для принятия соответствующих мер по партийной линии»³. В одном из спецсообщений особого отдела указывалось: «Командир 16-го дивизиона подводных лодок Павлуцкий систематически проявляет антисоветские настроения. При осмотре помещений на ПБ «Полярная Звезда», где хранятся музыкальные инструменты, обнаружив беспорядок, заявил: «У вас здесь такой же беспорядок, как при социализме»⁴. В другом спецсообщении было отмечено: «Военинженер 3 ранга ЛК «Марат» Пушкарев-Дулепов по поводу ареста своего

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 53–56.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 52–53.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 329.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 51.

тестя троцкиста Козакова: «Замечательный был человек, органы НКВД арестовали его зря»¹.

В политуправление флота поступали сведения и от органов военной юстиции. Например, 13 февраля 1938 г. военным прокурором КБФ И.К. Гаем было направлено сообщение начальнику ПУ КБФ бригадному комиссару Муравьеву: «21 сентября 1937 г. командир 3-й бригады ПЛ капитан 1 ранга Пышнов и военком той же бригады полковой комиссар Елсупов направили донесение быв. прокурору Стурману на краснофлотца Башинского с просьбой привлечь Башинского к ответственности за пьянство с дебошем. Этот материал врагом народа Стурманом был прекращен. Когда же ко мне пришло это дознание, то было предложено следствию арестовать Башинского и предать суду, не за пьянство, а за контрреволюционное преступление. Ни Пышнов, ни Елсупов в свое время не придали политического значения делу Башинского, несмотря на наличие в материале прямой и открытой контрреволюции. В характеристике на Башинского пишется «антисоветских выступлений резкого порядка не было». Эта характеристика была включена в донесение, в котором к.-р. выступления изобиловали через край... Гай»². Прокурор флота давал понять, что командир и военком бригады не только проявляют политическую беспечность, но и покрывают явные контрреволюционные выступления матроса подлодки М-82, поскольку тот в пьяном виде кричал командирам: «Все вы сволочи, как Тухачевский и Гамарник, вас всех также надо уничтожить»³. Таким образом, флотская прокуратура воздействовала на начальника политуправления в целях проведения углубленного разбирательства по данному случаю.

В период развертывания массовых политических репрессий на флоте в политуправление КБФ стали активно поступать донесения, доклады, сообщения, а иногда и доносы от политработников подчиненных структур (соединений, частей, кораблей, учреждений). Некоторые начальники политотделов обращались с просьбой уволить потерявших доверие политработников; например, и.д. начальника политотдела бригады линкоров полковой комиссар Чиносов обращался 21 июля 1937 г. к начальнику ПУ КБФ с просьбой уволить начальника библиотеки ЛК «Марат» интенданта 3 ранга В.Г. Карамышенко «за организацию группы, выступавшей с сопровождением статьи о Викторове в газете «Красный Балтийский флот» <...> с активной защитой Викторов, оказавшегося врагом народа». Здесь же содержалась просьба уволить секретаря политотдела бригады техника-интенданта 2 ранга Л.А. Лебедева «за прямое укрывательство дружеских связей врагов народа (Мухин, Виктор и Соколов) и участие в пьянствах с ними»⁴. Полковой комиссар Пяташев 4 октября 1937 г. обращался

к начальнику ПУ КБФ бригадному комиссару Муравьеву (копия – начальнику ОО КБФ капитану государственной безопасности Бирну) по поводу начальника механических мастерских военинженера 3 ранга М.Г. Садовникова: «Необходимо через органы НКВД выяснить — не было ли организационной и политической связи между бывшими руководителями Военно-Инженерной Академии – врагами народа и Садовниковым»¹.

Политработники частей и кораблей также проявляли активность, направляя в адрес своих политотделов донесения о вскрытых ими «врагах» и о сомнениях по поводу существования таковых. Например, комиссар ЛК «Октябрьская Революция» полковой комиссар Панов 25 июля 1937 г. докладывал начальнику политотдела бригады ЛК полковому комиссару Чиносову: «Вскрытие и разоблачение Куприянова А.П. как диверсанта шпиона у нас на БЛК явилось новым доказательством, что враги народа на БЛК свили свое осиное гнездо. Дело не исчерпывается ранее разоблаченной шайкой диверсантов шпионов Мухина, Викторова, Соколова. Приходится еще и еще раз более внимательно осмотреться, для дальнейшего разоблачения и выкорчевывания врагов народа, пробравшихся на линкоры на пользу своих фашистских хозяев»².

С расширением политических репрессий на флоте, в политуправление КБФ стали активно поступать сообщения и сигналы от бдительных коммунистов из других инстанций. Например, заместитель директора объединения «Союзпушнина», он же бывший старший инструктор ПУ КБФ Бородин 14 июня 1937 г. обращался в политуправление флота: «В дополнении к своему письму от 7 июня 1937 г. считаю своим долгом сообщить некоторые данные о нижеследующих работниках Пубалта периода 1925–29 г.г.»³ Далее следовали нелестные политические характеристики на бывших сослуживцев Бородина: А. Звонарева, П. Усанова, С. Матвеева, И. Илларионова.

По каждому такому сигналу о контрреволюционных проявлениях и о подозрении в таковых политуправление флота должно было принимать решения, проводить разбирательство, докладывать по инстанции и т.д.

В ходе репрессий на флоте в воинских коллективах КБФ активизировалось доносительство, установилась обстановка недоверия и подозрительности, чему в немалой степени способствовала деятельность политических органов. Содержание служебной переписки политорганов флота свидетельствует, что в 1938 г. доносительство на КБФ стало нормой. Из политдонесения начальника политотдела 1-й бригады подлодок полкового комиссара Беккера: «23.02.1938 г. на ПЛ «С-3» лежала краснофлотская газета «Торпеда», в которой был помещен портрет Ворошилова. При чем портрет тов. Ворошилова был выпачкан в чернилах и выколот глаз. Рас-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 57.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 7.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 9.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 136.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 25об.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л. 159.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 196–197.

следованием установлено, что вышеизложенный к/р факт совершен к/ф Бегунковым Иваном Григорьевичем по второму году службы. 26.02 с/г Бегунков арестован органами НКВД»¹.

Некоторые политработники весь период репрессий вели активную борьбу с «замаскированными врагами» на флоте, направляя донесения в политуправление, в парткомиссию и другие инстанции. Так, 27 апреля 1938 г. начальник политотдела ГВП КБФ батальонный комиссар Куров доносил начальнику политуправления флота о фактах контрреволюционных разговоров среди краснофлотцев: «При перевозке имущества на базу Гидрографического отдела КБФ среди имущества был большой портрет Ленина. Комсомолец г/с «Базис» тов. Васильев сказал: «Вот хорошо бы нам на корабль дали портрет тов. Ленина», присутствовавший при перевозке имущества матрос г/с «Базис» Исаев В.Ф. Васильеву на это ответил: «Такого барахла нам не надо, у нас и своей дряни много валяется»². В политдонесении начальника политотдела БТК полкового комиссара Иванова было отмечено: «Командир БТК Нествед подал заявление о переводе из кандидатов в члены партии. Должен быть исключен вообще, т.к. скрывал, что его отец крупный арендатор. Пьянствовал с Шеметом. Покрывал Пивоварова и Добровольского. Политического доверия не заслуживает. 03.05.38»³.

На деятельности флотских партийных органов следует остановиться более подробно. Анализ содержания протоколов заседаний партийной комиссии флота (ПК КБФ) за 1935–1936 гг. свидетельствует, что еще до начала большого террора этот партийный орган рассматривал дела коммунистов, обвиняемых в оппозиционной деятельности. Например, 10 февраля 1935 г. на заседании ПК КБФ (протокол №56) было рассмотрено дело «О товарище Вороневском В.И.». Было отмечено, что «Вороневский Василий Иванович, член партии с 1919 г., 1899 года рождения, в РККА с 1919 г., военный комиссар СККС ВМС РККА. В 1923 г. поддерживал троцкистский циркуляр №200 бывшего начальника ПУРа тов. Антонова-Овсеенко, но через месяц понял свою ошибку, отказался от своих взглядов и вел активную работу против этого циркуляра». Постановили: «Считать недоказанной принадлежность тов. Вороневского к троцкистской оппозиции»⁴.

Некоторые коммунисты рассматривались парткомиссией дважды. Так, 4 января 1936 г. ПК КБФ рассматривала дело Е.А. Скварека, который служил в белой армии добровольцем, а в период разоблачения всех бывших оппозиционеров «не только не принял участия, но даже при разборе дела оппозиционера Мамашина выступил на его защиту». Постановили:

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 734. Л. 107.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 267.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 232.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 54.

«Во изменение своего решения от 31 мая 1935 г. (протокол №77 объявлен строгий выговор) Скварека, за скрытие участия в зиновьевской оппозиции и неправдивое объяснение службы в белой армии из членов ВКП(б) исключить»¹.

Судя по содержаниям протоколов заседания парткомиссии, даже накануне массовых политических репрессий ПК КБФ выносила достаточно лояльные постановления в отношении партийных оппозиционеров. Например, 11 ноября 1936 г. на заседании ПК КБФ (протокол №227) было рассмотрено дело Петрова Тимофея Петровича, члена ВКП(б) с 1919 г. В январе 1935 г., будучи начальником техотдела Ораниенбаумского военного порта, первичной организацией он был исключен из партии за принадлежность к зиновьевской оппозиции, но парткомиссией ПУР РККА в мае того же года в партии восстановлен. Постановили: «Учитывая, что т. Петров своего участия в зиновьевской оппозиции в 1925 г. не скрывал <...> в партии восстановить»².

Накануне массовых политических репрессий от парткомиссии КБФ из Москвы были затребованы списки политически неблагонадежных. Парткомиссией КБФ была проведена соответствующая работа, и требуемые списки были направлены в парткомиссию Управления морских сил РККА. Об этом свидетельствует сообщение секретаря парткомиссии КБФ А. Кильдеватова секретарю парткомиссии Управления МС РККА Я.Г. Рингу: «По распоряжению члена Военного Совета КБФ корпусного комиссара т. Ильина препровождаю копию списка членов и кандидатов ВКП(б) — участников троцкистско-зиновьевской оппозиции, прошедших через ПК КБФ и в настоящее время находящихся на других морях»³.

В ходе выполнения решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) вышестоящие партийные инстанции усилили контроль за низовыми парторганизациями и ужесточили партийные взыскания за различные нарушения политического характера. Флотские партийные организации также активизировали работу по выявлению замаскировавшихся врагов и политически неблагонадежных. Достаточно характерным для данного периода является случай с военным инженером из Артиллерийского научно-исследовательского морского института Н.И. Марагаевым. Коммунисту с 1917 г. Н.И. Марагаеву партийной организацией АНИМИ 2 апреля 1937 г. был объявлен строгий выговор «за скрытие от парторганизации наличия у него родственника /по его родной сестре/ врага народа Глебова-Авилова». Оказывается, Н.И. Марагаев бывал на квартире Н.П. Глебова-Авилова в 1926 г. и в 1932 г., знал, что «на квартире его матери хранилась оставленная Глебовым-Авиловым контрреволюционная оппозиционная литература, о которой он никому не сообщал».

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 67.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 36.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 129.

Партийная комиссия Ленинградской военно-морской базы посчитала такое наказание достаточно мягким. Сведения о том, что Н.И. Марагаев никаких политических связей с Н.П. Глебовым-Авиловым не имел, а оставленная последним политическая литература была сожжена его матерью, парткомиссией не были приняты во внимание. В протоколе №2 заседания парткомиссии ЛенВМБ от 21 мая 1937 г. было записано: «ПО-СТАНОВИЛИ: За скрытие от парторганизации и при проверке партдокументов, что контрреволюционер Глебов-Авилов является родственником и личную связь с ним, скрытие хранения троцкистско-зиновьевской литературы на квартире его матери, оставленной Глебовым-Авиловым, — во изменение решения парторганизации МАРАГАЕВА из рядов партии исключить. Партбилет отобрать и сдать начальнику Политотдела ЛМБ»¹.

Вероятно, повествование о судьбе Марагаева Николая Ивановича будет неполным, если не указать следующее: приказом НКО №3085/ОУ от 13 августа 1937 г. он был уволен с военной службы и находился под наблюдением органов НКВД. В начале декабря 1937 г. заместителем начальника УНКВД ЛО старшим майором ГБ Шапиро было утверждено постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения, в котором указывалось, что Марагаев «является активным участником антисоветского к/р фашистского военного заговора, по заданию которого занимался вредительством в области нового строительства артиллерии и боезапасов для РККФ»². 17 февраля 1938 г. Н.И. Марагаев был арестован 5-м (особым) отделом УНКВД ЛО и заключен в Ленинградскую тюрьму.

В соответствии с обвинительным заключением, военный инженер 2 ранга Н.И. Марагаев являлся членом антисоветского военного заговора, в который был завербован бывшим начальником артиллерийского отдела Управления морских сил РККА А.Ф. Мирошкиным. В документе явно фигурируют обвинения во вредительстве: «В интересах заговора, по заданию МИРОШКИНА – МАРАГАЕВЫМ проведены следующие вредительские акты: 1) Вредительски была спроектирована и изготовлена 101 м/м двухоружейная башня для речных мониторов. 2) Был принят на вооружение досылатель бросковой системы, издававший 100% досылки снарядов и допустивший возврат снарядов из канала орудия, что вызвало аварии механизмов досылки и зарядания в береговых башнях. 3) Вредительски были изготовлены противооткатные устройства 12"/52 башенной установки для линкора «Парижская Коммуна». 4) Провел вредительскую разработку проекта 130 м/м башни для миноносцев. 5) Провел вредительское изготовление противооткатных устройств и досылателя у 180 м/м береговой башни М.Б. 2-180»³.

Это обвинительное заключение с изрядной долей грамматических ошибок, свойственных для людей, далеких и от артиллерии, и от военного

дела вообще, было готово в январе 1939 г., но его утверждение состоялось 21 февраля, а согласование с военным прокурором КБФ - 27 февраля 1939 г. После этого следственное дело №42495 по обвинению Н.И. Марагаева было направлено на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

В выписке из протокола №23 Особого Совещания от 31 июля 1939 г. указано, что члены этого внесудебного органа, заслушав дело, постановили: «МАРАГАЕВА Николая Ивановича за участие в антисоветском военном заговоре заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 17 февраля 1938 г. Дело сдать в архив»¹.

Обвинение Н.И. Марагаева было основано на показаниях обвиняемых по другим делам Мирошкина, Ростовцева, Рябова. Однако показания данных лиц являются абсолютно неконкретными и несостоятельными и не могут служить доказательством виновности Марагаева. Позже было доказано, что показания у данных обвиняемых получены с нарушением норм ведения следствия. Показания свидетеля Осипова также неконкретны и опровергаются материалами проверки, которая была проведена позже. Сам же Н.И. Марагаев виновным себя не признал. Обвинения Марагаева во вредительстве полностью опровергаются свидетельскими показаниями его бывших сослуживцев: А.А. Ямбулатовым, В.Н. Новиковым, А.А. Сухаревым.

Определение №1241-Н-56 Военного трибунала Ленинградского военного округа от 12 декабря 1956 г. гласило: «Постановление Особого Совещания при НКВД СССР от 31 июля 1939 года в отношении МАРАГАЕВА Николая Ивановича ОТМЕНИТЬ и дело о нем на основании ст. 4 п. 5 УПК РСФСР прекратить за отсутствием состава преступления»².

Выполняя решение февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), партийные организации частей и кораблей КБФ также включились в работу по поиску в своих рядах замаскированных «врагов», «двурушников», политически и социально чуждых лиц. Партийной организацией разведотдела 29 декабря 1937 г. был исключен из партии помощник начальника отделения старший лейтенант Б.М. Берендт «за систематическую пропаганду и протаскивание троцкистско-бухаринских контрреволюционных взглядов». Это выражалось в том, что Берендт на политзанятии предложил обучающимся «альбом по истории партии 1928 г., где помещены портреты врагов народа», а также допустил выражение: «На нас имеет влияние капиталистический рынок и наши цены зависят от него»³. Низовой организацией штаба КБФ был исключен коммунист И.С. Давидович, который выражал сомнения в правильности проводимой на селе политики и посмел написать об этом прокурору СССР А.Я. Вышинскому⁴. Через несколько

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 65.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 91.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 67.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 99.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 14.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 1.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 57–58.

месяцев после исключения из партии данные представители командно-начальствующего состава КБФ были арестованы органами НКВД.

Активность парторганизаций по выявлению в ближайшем своем окружении «врагов народа» приобрела такой размах, что отдельные решения партийных комиссий КБФ иначе как курьезными назвать нельзя. Одна из причин исключения из партии военинженера 2 ранга В.С. Машина заключалась в том, что он якобы скрыл от партии наличие отчима – крупного лесопромышленника. В то же время Мамашин доказывал: во-первых, наличие отчима не скрывал (об этом имеется запись в личном деле); во-вторых, он пояснял: «Отчим мой никогда, никаким лесопромышленником не был, а являлся потомственным, почетным рабочим-каменщиком с рабочим стажем свыше 40 лет»¹; в-третьих, отчим давно на пенсии и скромно проживает в г. Боровичи. Но товарищи по партии не стали утруждать себя проверками и проголосовали за исключение В.С. Машина из партии.

Как правило, все исключенные из партии по политическим мотивам командиры и начальники увольнялись с флота, причем значительная часть из них затем была подвергнута аресту.

В период расширения репрессий флотские парткомиссии рассматривали многочисленные дела об исключении из партии коммунистов, арестованных органами НКВД. Этому способствовала активность первичных организаций, которые стремились как можно скорее исключить из своих рядов тех, кто был арестован органами НКВД. Например, в протоколе №19 от 22 июля 1937 г. партсобраний 161-го строительного батальона ИУРа нашло отражение бурное обсуждение коммунистами вопроса об исключении из партии арестованного органами НКВД военного комиссара батальона К.А. Шамарина. Собравшиеся с негодованием клеймили позором своего комиссара. Так, коммунист Плетнев отметил: «Пробравшийся враг народа, шпион Шамарин проделал немало работы в пользу фашистов. Он создавал ненормальное взаимоотношение между комсоставом. Много фактов отрицательного порядка в работе Шамарина, хотя бы по вопросу проведения политических занятий, срыва в проведении семинаров с групповодами, топтание на месте. Все лето дублировали одну и ту же тему «Старая Россия». В партийно-политической жизни он не руководил, в практике его работы было восхваление начальства»².

Некоторые собравшиеся сетовали на политическую близорукость партийной организации, например коммунист Сухоруков: «Разбирая вопрос о враге народа Шамарине я считаю, что его взяли без нас, мы проглядели и оказались политически неграмотными». Некоторые вспоминали прежние обиды, например коммунист Пересадов заявил: «Враг народа Шамарин проводил среди нас подрывную работу. Этого болтуна которого я еще знал по г. Пензе где при обмене партбилетов по его инициативе преду-

преждали меня». Коммунист Безуглый: «Свою вредительскую работу он проводил сугубо-конспиративно, если посмотреть на работу батальона, то на первый взгляд она кажется порядочной – хорошие показатели, но если присмотреться получше, то увидите: нет организованности, спайки среди комсостава, вместо этого наличие группировок и т. п.»¹

Большинство выступающих высказались об исключении из партии арестованного органами НКВД политработника. Коммунист Чупуль заявил: «Замаскировавшегося врага, шпиона, разлагателя воинской дисциплины, врага народа из партии ВКП(б) надо исключить». Коммунист Миронов: «Товарищи, мы погрязли в хозяйственных успехах и своевременно не могли распознать и разоблачить действия врага народа. Он добился того, что разложил командный состав. Учесть все недостатки в нашей работе и последствия вражеской деятельности Шамарина, который стремился сделать батальон небоеспособным»². Отдельные выступающие призывали не поддаваться истерии «врагомании», например коммунист Яковлев: «Основная наша задача заключается в том, чтобы ликвидировать последствия «шамаринской» деятельности. Нельзя сейчас всех валить в одну кучу и считать вредителями»³. Однако данный призыв не был принят во внимание. Коммунисты постановили единогласно: 1. Шамарина как врага народа из рядов ВКП(б) исключить. 2. Обязать каждого коммуниста все выявленные контрреволюционные действия Шамарина, которые еще не вскрыты, передавать партийной организации.

В 1938 г. первичные парторганизации и флотские парткомиссии продолжали огульно исключать из партии тех, кто был арестован органами НКВД. Никакого разбирательства по этому поводу, как правило, не проводилось: арестован — значит, враг, и в партии такому не место. Между тем некоторые арестованные без всяких оснований коммунисты вскоре оказывались на свободе. Например, старший лейтенант М.С. Мохин из Кронштадтского УРа был арестован особым отделом 7 февраля 1938 г. На следующий же день кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г. Мохин был исключен из партии первичной партийной организацией 12-го артиллерийского дивизиона как враг народа. Выписка из протокола № 4 заседания партийной комиссии Кронштадтского укрепрайона КБФ от 25 февраля 1938 г., подписанная ответственным секретарем парткомиссии КУРа батальонным комиссаром А. Зубаревым, свидетельствует о том, что решение парторганизации было ею утверждено, и арестованный органами НКВД за контрреволюционную деятельность Мохин из кандидатов в члены ВКП(б) был исключен⁴. Никакого разбирательства по данному случаю не проводилось: арестован органами НКВД — значит, надо исключить из

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33683. Л. 93об.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33683. Л. 94об.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33683. Л. 95.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 11.

партии. Между тем вина М.С. Мохина в политическом преступлении не была доказана, и он 26 марта 1939 г. оказался на свободе.

Судя по документам переписки партийной комиссии КБФ, весь период репрессий велась достаточно оживленная переписка между этим партийным органом и особым отделом НКВД флота. Например, 29 февраля 1937 г. начальник 3-го отделения ОО НКВД КБФ лейтенант ГБ Савельев обращался в парткомиссию штаба КБФ: «ОО КБФ просит срочно проверить по Вашим архивным материалам члена ВКП(б) с 1919 г. Чиндорина Александра Николаевича, не принадлежал ли он к троцкистско-зиновьевским группам. О результатах сообщите»¹. 9 апреля 1937 г. в партбюро поступил запрос от начальника ОО НКВД КБФ Бирна: «В период с 1926/27 г.г. на бригаде Подводных лодок КБФ в должности парторганизатора служил Мальков Александр Иванович, 1900 г.р. <...> просьба выслать в ОО КБФ имеющийся у Вас материал, подтверждающий принадлежность Малькова А.И. к контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции. Ответом просьба не задерживать»². В обращении капитана ГБ Бирна к секретарю парткомиссии КБФ бригадному комиссару А.К. Румянцеву указано: «Прошу выслать копии заключений партийной комиссии о прохождении чистки рядов ВКП(б) в 1933 г. и проверки партдокументов в 1935-36 г.г. членом ВКП(б) Семенычевым Александром Ивановичем, 1901 г.р., ур. г. Чистополь, бывш. ст. секретарем Воентрибунала КБФ, в данное время пом. нач-ка 2-го отделения 1-го отдела ГВП КБФ»³.

Ответы парткомиссии флота особому отделу свидетельствовали о том, что запросы НКВД выполнялись. Так, ответственный секретарь парткомиссии КБФ бригадный комиссар Румянцев сообщал начальнику ОО НКВД КБФ капитану ГБ Бирну: «Направляю материалы об участии в троцкистско-зиновьевской оппозиции быв. политрука крейсера «Профинтерн» Звонарева А.Н. и быв. коменданта крепости Кронштадт — Рогалева Ф.Ф.»⁴ 26 апреля 1937 г. Румянцев сообщал Бирну: «По Вашему запросу высылаю выписку из протокола №233 заседания ПК КБФ от 14.12.36 об исключении из рядов ВКП(б) Зубок Ильи Исаковича»⁵. 13 мая 1937 г. Румянцев отвечал на запрос Бирна: «В материалах ПК КБФ по разбору дела бывш. зам. Наморси Куркова значится, что в июне 1926 года под видом инспекции флота на МСБМ приезжал Курков для установления связи с оппозиционерами, в числе коих указан Мальков, бывший в то время пом. командира у/к «Комсомолец»⁶.

Иногда ответственный секретарь парткомиссии флота, проявляя бди-

тельность, сам обращался к начальнику ОО НКВД КБФ. Например, 2 апреля 1937 г. бригадный комиссар Румянцев сообщал капитану ГБ Бирну: «Сообщаю Вам для сведения, что ко мне обратился член партии – орденосец т. Фельдман, прибывший в отпуск из Тихоокеанского флота с жалобой о том, что о нем распространяются ложные обвинения в троцкизме»¹.

Массовые репрессии на КБФ развивались непредсказуемо, вскоре бригадный комиссар А.К. Румянцев был обвинен в политических преступлениях и арестован 29 августа 1937 г., а через полгода расстрелян. Ответственным секретарем ПК КБФ стал батальонный комиссар М.А. Якжин, который по понятным причинам старался отмежеваться от деятельности предыдущего отсека. Вскоре появился документ «Обзор о разборе дел участников контрреволюционной троцкистско-зиновьевской оппозиции, исключавшихся парторганизациями флота и восстановленных в партии Парткомиссией Краснознаменного Балтийского флота в бытность отсчетом ПК Румянцева»². Содержание документа, в котором приводились сведения о двадцати одном коммунисте, не оставляло сомнений в том, что предыдущий секретарь ПК КБФ проводил подрывную работу, восстанавливая в партии оппозиционеров всех мастей. Однако деятельность парткомиссии в июне-августе 1937 г. принципиально не изменилась. Судя по документам, М.А. Якжин направлял необходимый материал в органы НКВД: так, в письме начальнику ОО НКВД КБФ от 9 июня 1937 г. он направил материал о военном комиссаре ЛК «Октябрьская Революция» полковом комиссаре И.П. Панове, указав, что тот «был близок с Мошкиным А.И. – ныне арестованным»³. Подобное письмо было далеко не единственным, о чем свидетельствует переписка ПК КБФ с начальником ОО НКВД КБФ Бирном. Данную переписку секретаря парткомиссии флота подпитывала информация, поступающая в этот партийный орган. Например, 16 августа 1937 г. Якжину было направлено письмо от секретаря партбюро Инженерного управления РККА Грачева о том, что переведенный в ОИВ КБФ Милейковский «имел связь с бывшими активными троцкистами (ныне враги народа): Дубовым, Максимовым, Пруссаковым, Руровичем и врагом народа Петелиным. С этими врагами народа Милейковский систематически пьянствовал. Прошу разобрать это дело». На документе начертана резолюция Якжина: «Тов. Кильдеватову: направить копию отношения, где он состоит на учете и копию тов. Бирну»⁴.

В тот же период в парткомиссию флота стекалась разносторонняя информация о контрреволюционных проявлениях и антипартийных вылазках. Так, секретарь партбюро ВМУ им. Фрунзе Трофимов сообщал об

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 72.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 249.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 132.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 227.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 63.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 98.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 110.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 38.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 80.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 97.

аполитичном поступке начальника училища комдива Буриченкова: «При осмотре спальни 4-го курса я посоветовал комдиву украсить кубрик портретами вождей, последний смачно мне ответил: повесь ты их себе на (известное место)»¹. Сообщения других бдительных товарищей также требовали разбирательства ответственного секретаря парткомиссии КБФ, например: «Тов. Тимофеев в 1924 году был личным секретарем известного заклятого врага народа <...> Наумова и находился под его непосредственным воздействием в последующем»; «Тов. Устинов является близким другом и товарищем ныне арестованного б/начальника штаба бригады лин. кораблей КБФ Куприянова. По словам секретаря партбюро командного факультета т. Ципановича (слушатель академии) т. Устинов вместе с Куприяновым пьянствовал в Ленинграде по приезде последнего на Балтику»².

Для исследования деятельности политических органов на флоте в период массовых политических репрессий представляет интерес содержание протоколов заседаний партийного бюро первичной парторганизации штаба, политуправления и отделов Краснознаменного Балтийского флота (партбюро КБФ). Первое заседание (организационное) вновь избранного партбюро КБФ состоялось 27 сентября 1937 г. В состав партбюро КБФ, избранного тайным голосованием флотскими коммунистами, вошли: член Военного совета КБФ дивизионный комиссар А.А. Булышкин, начальник оперативного отдела штаба КБФ капитан 3 ранга И.Ф. Голубев-Монаткин, А.И.Плеско, И.А. Тюрин, Н.Ф. Трушин, М.А. Якжин, Захаров, начальник ПУ КБФ А.А. Муравьев, заместитель начальника ПУ КБФ Д.П.Бойцов. Секретарем партбюро КБФ был избран Захаров.

14 октября 1937 г. на повестку дня заседания партбюро КБФ был вынесен вопрос «О перестройке работы Санитарного отдела КБФ, изучении кадров и ликвидации последствий вредительства»³. Причиной повышенного внимания партбюро к состоянию дел в санотделе явился большой процент желудочно-кишечных заболеваний на флоте. В своем докладе начальник санитарной службы флота Зотов пытался объяснить, что данная ситуация сложилась из-за отсутствия квалифицированных медицинских кадров: «Почти на всех кораблях и в частях не хватает врачей и лекпомов». В то же время, отметил Зотов, немногочисленный санитарный отдел лишился ряда сотрудников (уволены Лаптухин и Коновалов, проверяются органами НКВД Шибаловский и Лейнбок). После выступления с докладом Зотова члены партбюро дали оценку деятельности санотдела. Капитан 3 ранга И.Ф. Голубев-Монаткин: «Вредительство Вас захватило, бдительность была усыплена, пока не захватили Рейгиса врага народа. Вам надо ликвидировать всю эту сволочь»⁴. Дивизионный комиссар А.А. Бу-

лышкин: «Необходимо поставить вопрос перед Военным Советом о снятии Глав. Врача и комиссара Госпиталя для оздоровления атмосферы»¹.

На заседаниях партийного бюро флота рассматривались факты контрреволюционных проявлений, например, о том, что писарь отдела ПВО «завертывал секретные пакеты в газету с портретом врага народа Ягоды»², а также дела об исключении коммунистов из партии. С нарастанием политических репрессий на флоте партбюро КБФ стало все чаще рассматривать персональные дела коммунистов на предмет проверки их политической благонадежности. Так, в протоколе №5 от 13 ноября 1937 г. зафиксирован разбор трех дел, одно из них – дело коммуниста И.М. Стурмана. В выступлениях членов партбюро звучали обвинения в адрес военного прокурора КБФ бригадвоенюриста Стурмана о его связях с врагами народа. Коммунист с 32-хлетним стажем И.М. Стурман был исключен из партии. Через 1,5 месяца он был арестован органами НКВД.

Большинство коммунистов болезненно переносили исключение из партии, некоторые на этой почве совершали самоубийство. Например, 20 ноября 1937 г. был исключен из ВКП(б) политрук Г.С. Меркулович из Кронштадтского УР с мотивировкой «за дружбу с врагами народа и воспрепятствование ликвидации последствий вредительства». В спецсообщении особого отдела НКВД от 29 ноября 1937 г. сообщалось о том, что «у себя на квартире на территории форта «Ф» выстрелом из револьвера покончил с собой военком 311-й батареи 31-го ОАД Меркулович Г.С., накануне был исключен из рядов партии низовой организацией за дружбу с врагами народа и воспрепятствование ликвидации последствий вредительства в батарее. В тот же день, будучи в квартире один, застрелился, лежа на кровати. Защищал арестованного командира батареи Пастеля»³.

Покончил с собой 4 сентября 1937 г. начальник политотдела Кронштадтского УР бригадный комиссар А.А. Макшанчик, который был исключен из партии и представлен к увольнению из РККФ. Он обвинялся в том, что «имел тесную связь через жену с врагами народа ГРИШИНЫМ и его группой (РУМЯНЦЕВЫМ, КАШТЕЛЯНОВЫМ и др.). Самоубийство Гришина, а затем и разоблачение всей его группы МАКШАНЧИК переживал нервно». Отмечалось, что он также скрывал социальное происхождение жены, являвшейся дочерью севастопольского домовладельца. В документах расследования самоубийства А.А. Макшанчика зафиксировано: «В день самоубийства Макшанчик весь день находился у себя в квартире. Около 18 час. попросил жену сходить купить вина Виноградного, а когда последняя возвратившись, около 20 час. домой, обнаружила закрытой на замок дверь в квартиру и когда начала стучать, Макшанчик крикнув: «Вера, тебе нельзя заходить», произвел в рот выстрел из охотничьего ру-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 297–301.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 169. Л. 306, 308.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 5.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 7.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 9.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 32.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 6. Д. 733. Л. 42.

жья»¹. В политдонесении по данному случаю было указано: «Причиной самоубийства МАКШАНЧИК является боязнь ответственности за имеющую у него тесную связь с врагом народа ГРИШИНЫМ»².

На членов партбюро, попавших под подозрение товарищей по партии, также заводились персональные дела, которые подвергались разбирательству. Например, дело члена партбюро флота Тюрина было разобрано также 13 ноября 1937 г. Он обвинялся в том, что устраивал «пьянки с врагами народа». В своем выступлении коммунист Захаров отметил: «Тов. Тюрин в один из приездов врага народа Фаинберга закупал в гастрономе вино и закуску»³. Другой член партбюро КБФ коммунист Плеско придерживался иного мнения: «Относительно пьянок с врагами народа – я не видел ни одного случая, чтобы Тюрин выпивал с врагами народа. Пискунов и Цветков были у Тюрина раз или два, посидели, выпили, но пьянок не было»⁴.

В ходе отдельных заседаний рассматривалось по четыре персональных дела. Например, 9 декабря 1937 г. на заседании партбюро КБФ состоялся разбор дел коммунистов Стриевского, Сергеева, Михайлова, Тимофеева. Так, бывший поручик царской армии начальник отдела ПВО флота коммунист с 1918 г. А.К. Стриевский обвинялся в том, что «подменил связь с массами на связь с врагом народа»⁵. В своих выступлениях коммунисты отметили: «У Стриевского притупилась партийная бдительность, работая долго со своим заместителем Юрре, не сумел разоблачить его как врага народа»⁶. Партбюро КБФ постановило: «За притупление классовой бдительности и политическую близорукость» исключить Стриевского из членов ВКП(б). Через две недели полковник А.К. Стриевский оказался в застенках НКВД.

Партбюро КБФ разбирало дела об исключении из ВКП(б) низовыми партийными организациями - по сути, оформляло исключение из партии уже арестованных командиров (начальников). На том же заседании состоялось слушание дела начальника разведотдела флота коммуниста с 1919 г. Н.П. Тимофеева, который был арестован особым отделом 29 ноября 1937 г. В протоколе заседания партбюро записано: «4 декабря 1937 г. низовая парторганизация Разведывательного отдела постановила исключить Тимофеева из членов ВКП(б) как врага народа – шпиона, арестованного органами НКВД». Далее были отмечены причины исключения: «...пользуясь своим служебным (начальник РО) и партийным положением (член бюро и парторг): а) партработа почти отсутствовала; б) марксистско-ленинской и командирской учебы не было; в) оперативная работа почти прекратилась в Отделе; г) Тимофеев сознательно засорял сеть

враждебными элементами и шпионами ныне арестованными органами НКВД. Тормозил подбор и выращивание кадров»¹. Партбюро КБФ постановило: «Тимофеева, как врага народа, шпиона и предателя социалистической родины из членов ВКП(б) исключить»².

Исключали даже тех, кто уже был назначен на другую должность вне КБФ. Например, флагманский связист штаба КБФ военинженер 1 ранга А.Н. Гриненко-Иванов 15 ноября 1937 г. был назначен на должность начальника связи штаба ВМС, но 28 декабря был арестован органами НКВД. Сразу после новогоднего праздника было собрано партбюро КБФ для разбора дела коммуниста с 1919 г. Гриненко-Иванова. В ходе разбирательства было установлено, что он: «1) Имел связь с троцкистами – со своей бывшей женой Гриненко А.И., арестованной органами НКВД за контр-революционную вредительскую деятельность, через бывшую жену был связан с троцкистами Муштаковым и Повелихиным. 2) С 1924 года у себя в столе хранил тетрадку с портретом и цитатой врага народа Троцкого. 3) Состоял в контр-революционной группе Стрижалковского, выдавал государственные тайны шпионам»³. Постановили: «Гриненко-Иванова, как врага народа из членов партии исключить».

Необходимо отметить, что даже в разгар репрессий на флоте партбюро не всегда выносило вердикт об исключении из ВКП(б) тех, на кого поступал материал об их политической неблагодарности. Об этом свидетельствует разбор дела 12 декабря 1937 г. помощника начальника отделения топливного отдела ГВП, коммуниста с 1931 г. И.П. Чигарова. Решением низовой партийной организации штаба КБФ техник-интендант 2 ранга Чигаров был исключен из партии «за укрывательство враждебной деятельности группы Гришина»⁴. Однако решение первичной парторганизации не было поддержано. Член партбюро КБФ А.А. Булышкин выступил в защиту техника-интенданта 2 ранга И.П. Чигарова: «Я думаю, что Чигаров для партии не потерян, его можно оставить в партии»⁵. Партбюро прислушалось к авторитетному мнению члена Военсовета флота. Постановили: «За потерю классовой бдительности, отрыв от Партийной организации и использование своего служебного положения объявить тов. Чигарову строгий выговор с предупреждением»⁶.

Судя по содержанию протоколов заседаний за 1937–1938 гг., подавляющее большинство вопросов, выносимых на рассмотрение партбюро КБФ в тот период, было связано с вынесением партийных взысканий. Редкими исключениями являлись решения, связанные с приемом в партию.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 46.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 47.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 57.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 48.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 50.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 50.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 86.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 86.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 26.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 29.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 44.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 41.

Поскольку в период массовых политических репрессий работа по приему в партию была практически парализована, к рассмотрению на предмет вступления в ВКП(б) мог быть допущен командир (начальник), занимающий высокое положение на флоте. Так, в протоколе № 9 от 3 января 1938 г. для рассмотрения партийным бюро флота значился вопрос: «Прием в партию Исакова Ивана Степановича 1894 г.р., доцент ВМА по кафедре стратегии и оперативного искусства, армянин, в РККФ с 1918 года, Командующий КБФ, флагман 2 ранга, награжден орденом «Красная Звезда»¹.

Значительная часть рассматриваемых партийным бюро КБФ вопросов касалась поданных коммунистами заявлений. Выполняя требования приказов наркома обороны и партийных постановлений, флотские коммунисты направляли в партбюро заявления об исключении из партии, разоблачении и аресте их родственников, о наличии у них бытовых связей с разоблаченными врагами народа. Например, на заседании 13 ноября 1937 г. было рассмотрено заявление коммуниста Михайлова из ОКНС штаба флота о том, что его «отец снят с работы и исключен из партии за предательство рабочего класса»²; на заседании 3 февраля 1938 г. рассматривалось заявление коммуниста «Реч А.И. об исключении из партии его брата Реч Э.М.»³; на заседании 19 апреля 1938 г. рассматривалось заявление начальника 5-го отдела штаба КБФ А.С. Ильина о его бытовой связи с арестованным бывшим начальником штаба КУРа Элькснером, при этом Ильину было указано на «недостаточную политическую бдительность, отсутствие необходимого чутья как коммуниста»⁴.

На некоторых заседаниях партбюро рассматривало сразу несколько подобных заявлений. Например, в протоколе № 11 от 13 января 1938 г. зафиксировано три заявления: врид начальника отдела ПВО КБФ старший лейтенант В.Д. Сергеев заявил: «Живя в одной комнате с ныне арестованным и осужденным врагом народа Харламовым, притупил свою бдительность и из-за политической беспечности не сумел разоблачить его как троцкиста – врага народа»⁵; помощник начальника финотдела флота техник-интендант 1 ранга Н.А. Кузнецов подал заявление о том, что его «родственник по линии жены – Рубен, по национальности латыш, 5 декабря арестован органами НКВД»⁶; начальник 1-го отдела штаба КБФ капитан 3 ранга И.Ф. Голубев-Монаткин подал заявление о том, что «брат его жены – Климов М.М. решением бюро Дзержинского РК ВКП(б) Западной области исключен из партии»⁷. Подавая в партбюро подобные заявления,

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 53.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 30.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 77.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 107.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 60.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 61.

⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 64.

флотские коммунисты стремились доказать лояльность существующему режиму и преданность партии, но партбюро флота давало принципиальную оценку каждому заявлению. Как правило, после разбора заявления в постановлении значилось: «Принять к сведению, объяснение считать удовлетворительным». Не были редкостью постановления и о вынесении партийного взыскания писавшему (доложил поздно, неполно, проявил близорукость, не сумел разоблачить и т.п.): «Объявить выговор».

Те коммунисты, которые выражали сомнение в правильности действий органов НКВД, также подвергались наказанию по партийной линии. Например, на заседании партбюро в январе 1938 г. был рассмотрен вопрос о «притуплении классовой бдительности» со стороны литсотрудника газеты «Красный Балтийский Флот» Г.Ф. Петрова, который, как значилось в документах, «встал на защиту своего отца вредителя, арестованного органами НКВД»¹. Постановление партийного бюро было жестким: исключить Петрова из партии. Данный вопрос рассматривался вторично на заседании партбюро КБФ 26 февраля 1938 г., и Петров пояснил, что изменил свое отношение к аресту отца: «До суда было одно мнение, а теперь другое раз он осужден»². Постановление партбюро флота было оригинальным: «За политическую неустойчивость... перевести из членов ВКП(б) в кандидаты»³.

В период массовых репрессий происходили структурные изменения в партбюро КБФ: 5 мая 1938 г. оно стало функционировать в виде «Партийного бюро Центральных учреждений КБФ» с обновленным составом: Петрухин, Чудинов, Севастьянов, Иголкин, Коршунов, Лебедев, Митрофанов и Рязанова. Ответственный секретарь партийной комиссии батальонный комиссар М.А. Якшин был отстранен от должности отсека, поскольку, как отмечалось в материалах персонального дела, «проявил исключительную политическую слепоту и покровительство при разборе дела врагов народа Рабиновича, Сумарокова, Чиносова и Стурмана, в результате чего эти враги народа своевременно не были разоблачены <...> В ответственный момент Якшин фактически дезертировал с работы ПК под предлогом пьянства. 19 апреля 1938 г. низовая партийная организация ПУ БАЛТА за покровительство врагам, за отход от активной борьбы по разоблачению врагов народа, за политическое и моральное разложение т. Якшина из рядов ВКП(б) исключила»⁴.

5 мая 1938 г. на собрании парторганизации Центральных учреждений флота (ЦУ КБФ) подводились итоги деятельности этой организации, на учете которой состояло 130 человек. Ответственный секретарь партбюро Зверков в своем докладе отметил: «Парторганизация с 27 сентября про-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 71.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 88.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 95.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 16–19.

шлого года добилась: 1) Критики и самокритики. 2) Повышения бдительности и напряженности (исправлено: «настороженности». — *Прим. авт.*). 3) Широко развернулась внутрипартийная демократия. 4) Улучшилась работа с вольнонаемным составом (организовано ряд кружков, проведена большая работа по выборам в Верховный Совет)»¹. Относительно чистки партийных рядов было сказано следующее: «Необоснованно у нас не исключали из партии. За 7 месяцев изъято у нас 10 человек врагов, из них: 5 чел. с партдокументами (Андор, Гриненко-Иванов, Плоцин и др.), разобрано 14 дел за связь с врагами – получили взыскания: исключено 5 чел., строгий выговор – 1, выговор – 1, указание – 4, не установлено связи – 3 чел. В процентном отношении 20% коммунистов из нашей организации разбирались в партийном порядке. Засоренность была довольно большая»².

Примечательно, что в период активных политических репрессий на флоте парторганизация ЦУ КБФ теряла коммунистов, но пополнения партийных рядов практически не происходило. Докладчик отметил: «С ростом партии плохо, всего принято в кандидаты 1 чел. и переведено в члены ВКП(б) 1»³.

Присутствующий на отчетном собрании недавно назначенный членом Военного совета КБФ А.А. Муравьев призвал коммунистов активизировать работу по выявлению законспирированных троцкистов: «Вредители стремились снизить классовую бдительность. Известные достижения у нас в повышении классовой бдительности есть, но далеко еще не все сделано. Нужно сейчас вылавливать из каждой щели врагов народа – это трудная задача, т.к. сейчас остались глубоко законспирированные резервы троцкистов. Нужно сказать, что за последнее время мы ослабили эту работу, несмотря на имеющиеся сигналы. Вопросам классовой бдительности мы должны уделять внимание как никогда»⁴. Несмотря на то, что «напряженность» в парторганизации достигла наивысших пределов и каждый пятый в ней уже рассматривался на предмет политической лояльности, член Военного совета КБФ требовал «вылавливать врагов», т.е. продолжать политическую чистку.

Представители ПУР КБФ (начальник ПУР Муравьев, его заместитель Бойцов, начальник ОРПО ПУР Спирсеков), член Военного совета флота Булышкин принимали участие в заседаниях данного партбюро⁵. Это была форма контроля со стороны Военсовета и политуправления флота, однако внутривнутриполитические события развивались непредсказуемо, и порой авторитетные руководители сами становились в роли «разбирае-

мых». Так, на заседании 19 мая 1938 г. разбиралось дело А.А. Селиванова, который обвинялся в «сращивании с группой врагов народа Гришина и др.». Селиванов признал свою вину: «Считаю себя виновным в связях с группой врагов народа, возглавляемой Гришиным, в том, что участвовал в пьянках и в оргиях с женщинами. Это было не один раз»¹. В протоколе заседания было отмечено, что на собрании низовой парторганизации выступил Булышкин, «который говорил о том, что Селиванов, якобы имеет большие заслуги, что он, Селиванов, помогал органам НКВД разоблачать врагов и его исключать не надо, а наложить на него партийное взыскание»². Постановили: «За сращивание и связь с врагами народа Гришиным, Коштеляновым и др., за политическое и моральное разложение <...> Селиванова А.А. из партии исключить»³. Кроме того, было принято решение: «Сообщить в Парткомиссию ПУ РККФ о неправильной позиции, занятой т. Булышкиным при разборе дела т. Селиванова для приобщения к имеющему в ПК материалу»⁴.

Разбор партийного дела А.А. Булышкина был проведен 4 июня 1938 г. Отсек парткомиссии ПУ РККФ полковой комиссар Павлов довел до членов партбюро: «На тов. Булышкина поступил компрометирующий материал из особого отдела: 1) В 1937 году т. Булышкин участвовал в выпивках с врагами народа Купрюхиным, Байковым и др., где велись антисоветские разговоры. Указанные материалы т. Булышкин отрицает. 2) Жена врага народа Талина заявила, что она находилась в интимной связи с т. Булышкиным, причем последний в интимной обстановке давал ей ряд сведений о боеспособности флота. 3) В 1937 году т. Булышкин встречался с Гамарником в Сочи. 4) От командующего Каспийской флотилией поступило заявление о связи с неким Курловым, который расстрелян как враг народа. Булышкин держался с Курловым как со своим человеком. 5) Булышкин заявил, что Белорусско-Толмачевская оппозиция была оппозицией в армии, а не была оппозицией в партии». Далее следовала информация о том, что во время службы на Дальнем Востоке Булышкин получал посылки из Японии; был отдан под суд в 1920 г. за дебош, учиненный его подчиненными в Киеве; допустил отсутствие бдительности и бесхребетность в деле Закупнева⁵. Присутствующий на заседании А.А. Булышкин выразил несогласие с информацией особого отдела и дал разъяснения по предъявленным обвинениям. При этом он рассказал о своих взаимоотношениях с командующим флотом: «С Исаковым у меня были на Каспии сплошные драки, с его стороны были попытки дискредитации политаппарата. Ставил я не раз о нем вопросы. Исаков – это дружок Купрюхина, Кожанова,

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 8.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 9.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 14.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 15.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 31–32.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 1.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 2.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 3.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 11.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 1.

Лудри и др.»¹ После чего партийным бюро было принято постановление: «Дело т. Булышкина А.А. отложить и дорасследовать»².

Окончательное решение по данному вопросу было принято на заседании партбюро 20 июня 1938 г. (протокол № 6). При очередном разборе дела А.А. Булышкин сообщил членам партбюро, что «материал, который представлен на него органами НКВД, есть оговор, клевета». Было зачитано письмо А.А. Булышкина наркому обороны, в котором он взывает К.Е. Ворошилова к справедливости: «В 1937 году, придя на Балтику, я начал с того, что добился исключения из партии Байкова и Купрюхина и в то же время меня обвиняют что я пьянствую вместе с ними, как-то это не увязывается. <...> Я также писал об Исакове с Каспийского моря и предупреждаю, что он будет разоблачен как враг народа»³. Стараясь подчеркнуть свою значимость в партии, А.А. Булышкин обратился к собравшимся: «... я не случайный человек, я боролся и строил партию вместе с Лениным и Сталиным, пребывание 26 лет в партии, не попутчиком, а действительным борцом за партию»⁴. В своих выступлениях члены партбюро высказались за исключение А.А. Булышкина из ВКП(б). Так, коммунист Кузнецов заявил: «Нас партия учит, что в политической жизни случайностей нет, а тов. Булышкин все свои ошибки квалифицирует случайностями»; коммунист Голубев-Монаткин: «Согласен с тов. Муравьевым, что у тов. Булышкина на лицо политическое преступление»⁵. Постановили единогласно: «За указанные факты антипартийной деятельности тов. Булышкина из рядов ВКП(б) исключить»⁶.

На этом же заседании партбюро заслушали сообщение: «Гай Илья Кондратьевич, член ВКП(б) с декабря 1926 г., п/б № 0293501, рождения 1897 года, по соцположению – рабочий, образование – высшее, национальность – украинец, занимаемая должность – военный прокурор, воинское звание – военюрист 1 ранга. Органами НКВД арестован за контрреволюционную деятельность»⁷. Постановили: «Гай Илью Кондратьевича за контрреволюционную деятельность как врага народа из рядов ВКП(б) исключить»⁸. Сомнений в правомерности ареста и предъявленных военному прокурору обвинений ни у кого из членов партбюро не возникло.

Исключение из партии члена Военного совета и военного прокурора флота летом 1938 г. свидетельствовало о том, что диктат НКВД в этот пе-

риод массовых политических репрессий на флоте достиг своего апогея. Это подтверждается и другими фактами, когда НКВД карало и миловало, оказывая влияние на принимаемые партийные решения. Например, в протоколе №10 от 3 августа 1938 г. в результате разбора партийным бюро одного из конфликтных дел с подачи первичной парторганизации было принято постановление: исключить из партии секретаря партбюро бригады эсминцев К.И. Шарапова «за бытовую и служебную связь с врагом народа Коноваловым». Однако через пять дней членам партбюро Центральных учреждений КБФ вновь пришлось собраться специально для пересмотра дела Шарапова, поскольку поступил дополнительный материал из НКВД. Оказывается, начальник оперативного отдела ОО КБФ Бабиц и начальник 3-го отделения ОО КБФ Резник подтвердили словесно том, что «т. Шарапов своевременно, т.е. в мае 1937 г. поставил ОО КБФ в известность о деятельности врага народа Коновалова и что в этом вопросе к нему со стороны ОО КБФ претензий нет»¹. Постановили: решение низовой парторганизации отменить, объявить т. Шарапову выговор с занесением в личное дело.

До осени 1938 г. партийные организации продолжали рассматривать персональные дела коммунистов, которые не внушали политического доверия. Так, 5 августа 1938 г. на заседании закрытого собрания первичной парторганизации ЦУ КБФ было рассмотрено четыре персональных дела. В результате были приняты следующие решения: коммунисту с 1930 г. военврачу 2 ранга А.К. Васильеву «за притупление бдительности» был объявлен выговор; коммунисту с 1926 г. капитану М.И. Михайлову – строгий выговор «за политически неправильную оценку исключения из партии своего отца»; коммунист с 1921 г. Н.К. Кожевников и коммунист с 1918 г. И.Т. Серебряков были из партии исключены как враги народа, арестованные НКВД².

При подведении итогов деятельности парторганизаций за отчетный период в докладах, как правило, отмечались исключительные успехи в политической чистке флотских партийных организаций. Так, в отчетном докладе партбюро ЦУ КБФ за период с 5 мая по 25 ноября 1938 г. было отмечено: «...парторганизация ЦУ КБФ совместно со славными органами НКВД проделали на Краснознаменном Балтийском флоте большую работу по очищению нашей партии от врагов народа, троцкистско-бухаринских, гамарнико-булинских шпионов, диверсантов и вредителей, предателей и изменников нашей родины и по очищению рядов нашей партии от последышей фашистской банды, орудовавшей на КБФ и в наших центральных учреждениях»³.

Значительную часть времени в своей работе партийное бюро тратило

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 95.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 108–118.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 169.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 34.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 39.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 42.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 48.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 47–48.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 49.

⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 50.

⁸ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 51.

на рассмотрение заявлений, поступающих от первичных партийных организаций и от отдельных коммунистов. Судя по протоколам партбюро, датированным декабрем 1937 г. - февралем 1938 г., особой активностью отличалась парторганизация разведотдела КБФ, из которой регулярно поступали документы на рассмотрение дел о вынесении партийных взысканий.

Заявления отдельных коммунистов, как уже отмечалось ранее, иначе как казусными назвать нельзя. Например, в протоколе №14 от 3 февраля 1938 г. зафиксирован вопрос, выносимый на рассмотрение партбюро флота: «Заявление от члена ВКП(б) Ермакова о подозрении в сокрытии его братом младшим командиром машинной школы УО ЧФ Ермаковым Г.Д. не то проживания за границей или расстрела его сестры, что сам Ермаков отрицает, т.к. никакой сестры у него за границей не проживало»¹.

Анализ содержания постановлений партийного бюро ЦУ КБФ показывает, что до осени 1938 г. этот партийный орган активно и решительно, не считаясь с потерями, проводил борьбу по политической чистке партийных рядов флота, в первую очередь – управления и штаба КБФ. Об этом свидетельствует постановление партбюро ЦУ КБФ от 1 сентября 1938 г., в котором было отмечено: «Штаб не укомплектован еще 19-ю работниками и многие работники до сих пор работают так называемыми «И.Д.». Несмотря на большую работу проведенную по очистке рядов флота все-же до сих пор имеются в Штабе и на Флоте люди подлежащие проверке и замене их другими более проверенными, а группа контроля ВС была укомплектована врагами народа, ныне арестованными органами НКВД (Плоцин, Кржижевич, Серебряков)»². Таким образом, несмотря на значительное количество исключенных из партии коммунистов и образовавшийся в результате увольнений и арестов значительный некомплект в командно-начальствующем составе штаба флота, главный партийный орган КБФ по-прежнему декларировал необходимость продолжения политических репрессий.

Общие выводы о направлениях деятельности политического управления КБФ в период репрессий: выявление лиц, участвовавших в антипартийных группировках и политических оппозициях; сбор сведений о реагировании личного состава на политические процессы; изъятие политически вредной литературы; исключение из партии и комсомола лиц, не вызывающих политического доверия.

Политические органы – руководящие партийные органы ВКП(б), через которые коммунистическая партия СССР осуществляла руководство партийно-политической работой в армии и на флоте, – стали проводником карательной политики в период массовых политических репрессий. В своей деятельности политуправление КБФ, политотделы управлений, соединений, партийные комиссии и партийные бюро сблизились по зада-

чам с органами НКВД, принимая на себя оперативную функцию по выявлению «врагов» во флотской среде.

Процесс массовых политических репрессий неизбежно вовлек в число жертв и политический состав флота, который был наиболее тесно связан с подвергшимися аресту командирами, имел арестованных родственников, допускал самостоятельные суждения по внутривнутриполитическим вопросам. В 1937–1938 гг. органами НКВД были арестованы политработники КБФ: бригадные комиссары В.И. Горб, А.П. Коновалов, И.Т. Серебряков, А.К. Румянцев, П.А. Соколов, полковые комиссары Н.И. Белоусов, Б.В. Любич, А.Н. Чиндорин, Н.М. Соколов, Ф.И. Викторов, П.В. Мухин, И.П. Панов, В.А. Сумароков, Н.И. Чиносов, Н.К. Чемруков, И.И. Шемет, Е.Ф. Кленин и другие. Многие арестованные политработники были обвинены в совершении политических преступлений и расстреляны.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 15. Д. 6. Л. 77.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 96.

Глава 4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА в ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Особый отдел Балтийского флота с 1 марта 1924 г. был реорганизован в морское отделение ОО ПП ОГПУ по ЛВО (приказ ОГПУ №115/40 от 19 февраля 1924 г.), то есть вошел в аппарат особого отдела полпреда. При образовании НКВД принципы построения особых органов госбезопасности (военной контрразведки) не изменились. Вновь самостоятельные особые отделы военных округов были сформированы при реорганизации структуры органов НКВД, объявленной приказом НКВД №00362 от 9 июня 1938 г. В приказе говорилось об организации ОО военных округов и флотов. При этом 5-е отделы (ОО) УГБ территориальных органов НКВД были упразднены. Таким образом, периферийные органы военной контрразведки стали напрямую подчиняться Управлению особых отделов НКВД, а с сентября 1938 г. — 4-му отделу ГУГБ НКВД СССР.

Значительное внимание в деятельности особого отдела флота в 1920–1940 гг. уделялось информационной работе. В поле зрения флотских чекистов находились: боевая подготовка флота, мобилизационная готовность, вопросы создания нового вооружения и средств связи, снабжение, судоремонт, медико-санитарное обеспечение, а также политико-моральное состояние личного состава.

В период массовых политических репрессий деятельность особого отдела НКВД КБФ была подчинена Управлению НКВД по Ленинградской области, которое с 10 декабря 1934 г. возглавлял один из организаторов террора и идейный вдохновитель методов борьбы со «шпионами, диверсантами и вредителями» Заковский Леонид Михайлович (настоящие имя и фамилия - Генрих Эрнестович Штубис)¹. Заковский не только лично

¹ Выступая 10 июня 1937 г. на Ленинградской областной партконференции, сказал: «Мы должны врага уничтожить до конца. И мы его уничтожим». Выпустил брошюру: *Заковский Л. Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца.* — М., 1937. — 50 с. 19 января 1938 г. назначен заместителем наркома внутренних дел и начальником УНКВД Московской области, но 28 марта с поста снят, а 19 апреля 1938 г. арестован. Расстрелян 29 августа 1938 г., не реабилитирован.

участвовал в допросах и избияниях арестованных, насаждал незаконные методы ведения следствия, он также вершил суд (Согласно оперативному приказу народного комиссара внутренних дел Союза ССР №00447 от 30 июля 1937 г., Л.М. Заковский являлся председателем тройки по Ленинградской области)¹.

Партийное руководство не забывало ревностных исполнителей из своей тайной полиции: все вехи деятельности Л.М. Заковского в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД были отмечены орденами Красного Знамени (1922 г., 1932 г.), Красной Звезды (1936 г.), кроме того, на начальном этапе массовых политических репрессий постановлением политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1937 г. он был награжден орденом Ленина². Стиль руководства УНКВД ЛО комиссара государственной безопасности 1 ранга Л.М. Заковского и насаждаемые им методы работы не могли не сказаться на деятельности ОО НКВД КБФ в тот период.

Во второй половине 1930-х годов деятельность ОО НКВД КБФ, наряду с продолжающейся борьбой с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств и осуществлением мероприятий по обеспечению государственной тайны, была направлена главным образом на борьбу с контрреволюционными преступлениями.

Рассматривая функционирование особого отдела флота, необходимо осветить деятельность начальников ОО НКВД КБФ в период массовых политических репрессий. У Л.М. Заковского в аппарате УНКВД служило немало латышей, одним из которых являлся капитан ГБ В.Я. Бирн. В обзорной справке «по архивно-следственному делу №898253 по обвинению БИРН Вольдемара Яновича, 1895 года рождения, уроженца бывшей Курляндской губернии /Латвия/, латыша, гражданина СССР, из рабочих, состоял членом ВКП(б) с 1917 по 1938 год, с неполным средним образованием, с 1918 года до ареста служил в органах ВЧК-ОГПУ-НКВД, имел звание капитан госбезопасности»³ указано, что с января по декабрь 1937 г. он являлся начальником особого отдела НКВД КБФ. До этого с 1933 г. по 1936 г. он проходил службу в ОО НКВД ЧФ.

О профессиональной деятельности В.Я. Бирна на Балтике на посту начальника особого отдела свидетельствуют его бывшие сослуживцы. Так, бывший его заместитель П.П. Паэгле, допрошенный в качестве свидетеля 8 мая 1940 г., показал: «Бирн не критически относился к показаниям как арестованных, так и свидетелей, не старался перепроверять и анализировать показания. Это особенно стало заметно в период, когда стала ра-

¹ Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А.Н. Яковлева. — М.: МФД, 2004. — С. 279.

² Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. Под ред. А.Н. Яковлева. — М.: МФД, 2004. — С. 227.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 7.

ботать тройка... Знаю, что все показания основных обвиняемых Бирном возились в Ленинград в ЛВО, где корректировались, затем давались на подпись обвиняемым вторично»¹.

Судя по показаниям бывших сослуживцев, В.Я. Бирн попустительствовал применению методов физического воздействия к арестованным, лично занимался фальсификацией документов следствия. Так, бывший сотрудник особого отдела К.И. Граудинг на допросе 13 мая 1940 г. показал, что в декабре 1937 г. он лично видел в ДПЗ группу арестованных около 10 человек, находившихся в одной комнате на выстойке под наблюдением сотрудника особого отдела Меньшикова, а также привел пример неправильного поведения прокурора при допросе арестованного Престина, который был посажен на ножки перевернутого табурета².

Допрошенный 26 мая 1940 г. в качестве свидетеля Н.Ф. Меньшиков сообщил: «Мер физического воздействия в тот период времени не применялось, но конвейерные допросы продолжались, а в отдельных случаях к некоторым арестованным было применено – КАШТЕЛЯНОВ продолжительное время находился в неотапливаемом карцере, СТУРМАН несколько дней стоял в холодной камере, тоже ТРАНСТОК и другие». Таким образом, безжалостно воздействуя на физическое состояние арестованного, принуждать его к даче нужных следствию показаний, вплоть до самооговора, в особом отделе Балтфлота считалось вполне естественным. Изнурительные допросы по трое суток, холодный карцер, «выстойки» арестованных зимой 1937 г. были делом привычным и часто практикуемым.

Одной из масштабных операций, начатой под руководством В.Я. Бирна на КБФ, является «ликвидация контрреволюционной организации РОВС». Дела, связанные с контрреволюционной монархической организацией на Балтике, активно разрабатывались особым отделом НКВД (ОГПУ) в 1930-е годы, в связи с этим были арестованы многие высшие и старшие командиры, служившие до революции под Андреевским флагом.

Для массовых политических репрессий осенью 1937 г., периода руководства ОО НКВД КБФ Бирном, наиболее характерно дело начальника штаба бригады заграждения и траления КБФ капитана 2 ранга Леонида Кирилловича Рубанина. В справке на арест Л.К. Рубанина, утвержденной капитаном ГБ Бирном 10 октября 1937 г., указано: «РУБАНИН Л.К. бывш. правый эсер, сын владельца коробочной мастерской, с 1914 года по день революции был связан с морской контрразведкой, выполняя их поручения. <...> По нашим данным РУБАНИН на протяжении ряда лет ведет активную шпионско-разведывательную деятельность на территории СССР в пользу Польши»³. Сотрудники особого отдела НКВД КБФ, вероятно, не догадывались, что в русском императорском флоте не существовало мор-

ской контрразведки, но сотрудничество с мифической контрразведкой выглядело весомо, тем более что другие обвинения отсутствовали. 10 октября 1937 г. для подстраховки ими было выписано два постановления об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения. В одном постановлении было указано, что Рубанин проходит как участник контрреволюционной монархической организации и, кроме того, «был завербован польской разведкой»⁴, в другом он значится только как завербованный польской разведкой⁵.

После ареста Рубанин был заключен под стражу в ОДПЗ №3 (г. Кронштадт). Первый его допрос состоялся 11 октября 1937 г., и через девять дней спустя следствием было получено развернутое признательное показание Л.К. Рубанина (25 страниц рукописного текста) на имя начальника ОО НКВД КБФ Бирна. Бывший унтер-офицер крейсера «Адмирал Макаров» сообщал: «С конца 1918 г. я являюсь участником офицерской монархической организации, будучи завербованным в нее руководителем монархической группировки на крейсере «Адмирал Макаров» командиром этого крейсера Юзвикевицем Евгением Густавичем»⁶. Руководителями сформированного в тот период монархического центра, по показаниям Рубанина, являлись: бывший капитан 2 ранга императорского флота Щастный, бывший капитан 1 ранга Вердеревский, бывший контр-адмирал Развозов, бывший вице-адмирал Бахирев, бывший капитан 1 ранга Плен. Далее следовало изложение задач и структуры организации: «Этот монархический центр готовил восстание с той целью, чтобы восстановить монархию и вернуть военную власть на флоте бывшему морскому офицерству, для чего были созданы 4 монархические группы из числа бывших офицеров»⁴. В показаниях арестованного фигурируют фамилии, имена, отчества, должности всех членов разветвленной монархической организации и история ее существования в 1920-е годы. Арестованный показал, что «к 1923 году наметился новый центр монархической организации», в который вошли Орлов, Панцержанский и, несколько позже, Сивков. Личности Орлова, который, по словам Рубанина, «стал постоянным защитником интересов нашей монархической организации», было уделено больше внимания, чем остальным. В частности, в заявлении отмечено: «Орлов сам непосредственно принимал у себя руководителей монархических групп и непосредственно руководил вредительской работой на флоте»⁵. В конце текста следовала просьба арестованного: «Прошу вызвать меня на допрос для дачи обстоятельных показаний по существу моего заявления»⁶.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 2.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 4.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 34.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 34об.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 39об.

⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 46.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 8–9.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 9.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 1.

На следующем допросе 25 октября 1937 г. Рубанин показал, что его «антисоветская деятельность началась с февральской революции», с первого дня которой он «принял деятельное участие в работе правых эсеров». Этим странные политические метаморфозы монархиста Рубанина не закончились: «Я, как представитель правых эсеров при поддержке монархически настроенного офицерства, пробрался в судовой комитет и исполнял обязанности секретаря его». Ко всему изложенному Рубанин добавил: «Кроме этого я на крейсере «Адмирал Макаров» выполнял роль провокатора»¹.

На допросе 25 ноября 1937 г. в протоколе появилась следующая запись ответа Рубанина: «В развитие своих предыдущих показаний должен признаться, что я действительно скрыл свою многолетнюю шпионскую работу в пользу Польши». Далее следовало пространное повествование арестованного о том, что дача его отца в Финляндии не что иное, как «разведывательная и белогвардейская штаб-квартира», и что его брат Василий, работающий водителем у польского военного атташе в Финляндии майора Гано, в 1933 г. стал склонять его к работе на польскую разведку. Вначале Л.К. Рубанин слабо сопротивлялся, аргументируя это тем, что «наша монархическая организация связана с иностранными разведками по линии центра», указав, в частности, на бюро РОВС в Париже, но потом согласился на сотрудничество с разведывательными органами Польши.

В обвинительном заключении по следственному делу №34821-37 по обвинению Л.К. Рубанина было указано, что он по заданию монархической организации РОВС «занимался вредительством и подготовлял в Балт-флоте целый ряд диверсионных актов на важнейших участках оборонного значения» и занимался шпионской деятельностью в пользу Польши². Объективных доказательств вины Рубанина суду предъявлено не было, все обвинение строилось на его признательных показаниях. Словесный оборот о диверсионных актах, которые «подготовлял» обвиняемый, появился только в обвинительном заключении, но соответствующая статья УК РСФСР в этом документе отсутствует. Постановлением НКВД СССР и Прокурора Союза ССР от 5 января 1938 г. Л.К. Рубанин был осужден в особом порядке к высшей мере наказания и 22 января расстрелян.

Позже выяснилось, что показания Рубанина во время следствия были сфальсифицированы. Бывшие сотрудники ОО НКВД КБФ Паэгле, Колобков, Нестерчук и Меньшиков на допросах в 1940 г. показали, что материалы по делу монархической организации РОВС и, в частности, показания обвиняемого Рубанина, неоднократно переделывались по усмотрению руководства ОО НКВД КБФ и ЛВО и были получены с применением незаконных методов³.

Обращают на себя внимание факты небрежности и грубой фальсификации, допущенной следователями ОО НКВД КБФ по этому делу. Например, дословно совпадает текст заявления Рубанина от 20 октября 1937 г. и протокола допроса от 25 октября того же года в части, касающейся списков всех четырех групп монархических организации (названы фамилии и должности 46 человек). Конкретных сведений о результатах контрреволюционной деятельности этой многочисленной организации в деле нет, за исключением того, что дважды приведен факт разоружения и продажи на слом в 1921-1931 гг. кораблей бывшего царского флота. На листах протокола допроса Рубанина от 22 ноября 1937 г. с его признаниями о шпионаже в пользу Польши подписи обвиняемого явно отличаются от подписей в других протоколах. В деле отсутствует протокол допроса Л.К. Рубанина от 27 октября 1937 г., но его копия фигурирует в архивно-следственном деле № 728431 по обвинению В.Ю. Горяйнова (л.д. 76–95) и представляет собой расширенный и дополненный вариант протокола допроса от 25 октября. Все это свидетельствует о том, что протоколы допросов Рубанина переделывались следователем Бабичем по его усмотрению, т.е. не могут внушать доверия.

Определение военного трибунала МВО от 9 сентября 1957 г. гласило: «Постановление НКВД и Прокурора СССР от 5 января 1938 года в отношении Рубанина Леонида Кирилловича отменить и дело о нем прекратить за отсутствием состава преступления»¹.

Значительных умственных усилий и организаторских способностей в подготовке и проведении операции по делу РОВС сотрудникам особого отдела НКВД КБФ под руководством В.Я. Бирна не требовалось, т.к. на Балтике служило значительное количество бывших офицеров и гардемарин императорского флота, часть из которых была подвергнута арестам в начале 1930-х годов, но затем выпущена на свободу. Именно по ним был нанесен основной удар. Свидетель Паэгле в мае 1940 г. показал: «Дело РОВС было начато Бирном в сентябре-октябре месяце 1937 г. на основании обвинительного заключения и показаний арестовывавшихся в 1930-31 гг. Особым Отделом ЛВО офицеров Балтийского флота. <...> Все следствие по этому делу проходило под непосредственным руководством ОО ЛВО, где «корректировались» протоколы обвиняемых»².

Теория о существовании на флоте офицерской монархической организации усиленно эксплуатировалась следователями ОО НКВД и в 1938 г. Начальник штаба 2-й бригады ПЛ Л.П. Яковлев был арестован 29 апреля 1938 г. Основанием для ареста капитана 3 ранга Яковлева послужили показания арестованных командира ПЛ Ш-309 Зброжека и командира плавбазы «Полярная звезда» Лыжина. На допросе 4 декабря 1937 г. С.П. Зброжек показал: «В отношении организации вредительства на 2-й бригаде подлодок, я с ЯКОВЛЕВЫМ установил полный контакт, ЯКОВЛЕВ стал

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 135об.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 9.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 75об.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 124.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24778. Л. 131.

во главе оперативного руководства бригады, давал мне прямые оперативные документы, рассчитанные на срыв подготовки торпедных атак и я, как командир лодки, а впоследствии исполняющий должность командира дивизиона подводок, добился выполнения этой задачи»¹.

Капитан 3 ранга А.С. Лыжин на допросе 21 января 1938 г. показал: «В монархическую организацию русских офицеров входил б. Начальник Штаба 2-й Бригады Подводных Лодок – ЯКОВЛЕВ Л.П., контрреволюционная деятельность которого, как участника организации русских офицеров, заключалась в развале работы Штаба 2-й Бригады Подводных Лодок»².

Из протокола допроса арестованного командира дивизиона ПЛ капитана 1 ранга Б.А. Секунова от 29 августа 1938 г.: «Мною в 1935 г. был завербован в офицерскую организацию начальник Штаба 2-й Бригады подводных лодок – капитан 3-го ранга ЯКОВЛЕВ Леонид Павлович»³. Это же следовало из собственноручных показаний арестованного командира 3-й бригады ПЛ капитана 1 ранга А.А. Пышнова, данных им следствию 17 мая 1938 г.: «В 1937 году примерно в сентябре-октябре мес. мне стало известно от руководителя организации «РОВС» бывш. капитана 1-го ранга СЕКУНОВА Бориса Александровича, что им лично в 1935 г. был завербован в организацию «РОВС» б. начальник штаба 2-й бригады подводных лодок ЯКОВЛЕВ Леонид Павлович. <...> При этом СЕКУНОВ сказал, что конкретная контрреволюционная деятельность ЯКОВЛЕВА будет заключаться в том, чтобы вести подрывную работу в подводном флоте»⁴.

Абсолютно непонятно, почему Секунов завербовал Яковлева в 1935 г., а не ранее, если знал его с 1919 г. Неясен оборот «прямые оперативные документы». «Конкретная контрреволюционная деятельность ЯКОВЛЕВА» в показаниях арестованных представлена безлико, неконкретно, а в некоторых случаях – нереально: «разваливал работу штаба», «срывал боевую подготовку»⁵.

В довершение всего арестованные по этому делу стали отказываться от данных ими ранее показаний. Так, допрошенный 8 июля 1939 г. Б.А. Секунов от своих показаний, что он завербовал Яковлева в РОВС, отказался. Арестованный А.А. Пышнов 22 июля 1939 г. от своих показаний также отказался⁶.

В протоколе одного из последних допросов Яковлева 21 февраля 1939 г. зафиксировано, что он категорически отрицал какую-либо контрреволюционную деятельность: «Никакой диверсионно-вредительской ра-

боты я не проводил, неизвестна мне и вредительская деятельность других лиц. Мои показания об этом являются сплошным вымыслом следствия»¹. Таким образом, вредительская деятельность Яковлева следствием установлена не была, но 25 июля 1939 г. дело с согласия военного прокурора КБФ П.Ф. Гаврилова было направлено на рассмотрение особого совещания при НКВД СССР.

Виновность Яковлева, ввиду неконкретности показаний Зброжека и Лыжина о его принадлежности к контрреволюционной организации РОВС, не была доказана, а перепроверить эти показания было невозможно, т.к. они оба были расстреляны. Постановлением Главной прокуратуры ВМФ 13 февраля 1940 г. дело №50092 по обвинению капитана 3 ранга Л.П. Яковлева прекращено «за недоказанностью улик»². Однако до прекращения дела Л.П. Яковлев не дожил: он скончался в тюрьме еще 25 октября 1939 г.

Характерным является и дело об участии в РОВС А.А. Остроградского. Капитан 2 ранга Остроградский Андрей Александрович был сыном дворянина, чего не скрывал, отмечая этот факт в автобиографии. Обвинение А.А. Остроградского «основано на показаниях Круссер, Затурского, Зубарева, Орлова и Леонова, каждый из них признал себя виновным в вербовке Остроградского, однако никто из них не показал где, когда и при каких обстоятельствах каждый из них вербовал Остроградского в организацию РОВС»³.

На основании данных показаний военным трибуналом КБФ 11 августа 1939 г. А.А. Остроградский был осужден за преступления, предусмотренные ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР к лишению свободы в ИТЛ на 10 лет, с поражением в политических правах на 5 лет, с конфискацией лично ему принадлежащего имущества и с лишением звания «капитан 2 ранга». После отбытия срока наказания ему не удалось почувствовать себя свободным человеком. Постановлением ОСО при МГБ СССР от 9 июня 1951 г. А.А. Остроградский был сослан на поселения в Акмолинскую область, откуда из инвалидного дома пытался добиться реабилитации.

Позже проверкой было установлено, что начальник 5-го отделения УНКВД ЛО В.С. Никоневич, готовивший материал на арест А.А. Остроградского, был арестован и осужден. Следователи Славин и Дубровин, которые вели следствие по делам РОВС, за грубые нарушения социалистической законности, фальсификацию показаний обвиняемых и свидетелей в 1939 г. были арестованы и привлечены к ответственности. В определении ВКВС от 12 мая 1956 г. отмечено: «Допрошенные в 1955 г. Дубровин и Славин показали, что им не известно, что в 1937-1938 гг. в Ленинграде существовала и была разоблачена органами НКВД организация РОВС.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5084. Л. 43.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5084. Л. 86.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5084. Л. 47.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5084. Л. 53.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5084. Л. 45.

⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5084. Л. 87.

⁷ АБКВС. Д. 4н-0733/55. Л. 26.

<...> Кто и по каким материалам проходил они не помнят, т.к. после ареста были больны психическими заболеваниями»¹. Понадобилось около двадцати лет, чтобы стало очевидным: организация РОВС на КБФ – результат фальсификаторской деятельности следователей НКВД в период массовых политических репрессий. А.А. Остроградский был реабилитирован 12 мая 1956 г.

О следственных метаморфозах и нарушениях законности сотрудниками особого отдела свидетельствуют дела командиров-балтийцев В.С. Воробьева, А.А. Иконникова, К.К. Немирович-Данченко и А.А. Пышнова, обвиненных в якобы совершенных ими политических преступлениях

Вечером 5 февраля 1938 г. в Ленинграде оперуполномоченным 2-го отделения ОО НКВД КБФ И.С. Панченко был арестован командир 26-го дивизиона 3-й бригады подводок капитан 2 ранга Константин Константинович Немирович-Данченко – племянник известного театрального режиссера. Обвинялся он в том, что с 1933 г. «состоял членом офицерской монархической организации РОВС, вел активную разрушительную работу в Балтфлоте»². Ранее он дважды арестовывался органами ВЧК-ОГПУ: в августе 1919 г. и в ноябре 1930 г., причем после второго ареста был осужден Коллегией ОГПУ на 10 лет ИТЛ по статьям 58-2 и 58-11 УК РСФСР. В конце 1931 г. К.К. Немирович-Данченко по ходатайству начальника Морских сил РККА В.М. Орлова был освобожден и возвращен на флот. 9 марта 1935 г. К.К. Немирович-Данченко получил долгожданное повышение: он был назначен командиром 26-го дивизиона 3-й бригады ПЛ КБФ. Всего лишь за год он превратил свой дивизион в один из лучших на Балтике. После введения в РККА персональных воинских званий Константину Константиновичу по ходатайству комфлота Л.М. Галлера было присвоено звание «капитан 2 ранга», а 24 декабря 1936 г. «за заслуги в деле организации подводных вооруженных сил» постановлением СНК СССР он был награжден орденом Ленина.

На первых допросах К.К. Немирович-Данченко показал, что в заговор был вовлечен командиром 3-й бригады подводных лодок капитаном 1 ранга А.А. Пышновым: «В антисоветский военный заговор я был завербован в 1936 г. ПЫШНОВЫМ А.А. Моя преступная деятельность началась ранее<...> Я, будучи еще на ЧМ, входил в монархическую офицерскую организацию»³.

Из обвинительного заключения, составленного в сентябре 1938 г., следует: Немирович-Данченко, «являясь участником контрреволюционной офицерской организации, проводил разрушительную работу на ЧФ, за что в 1930 г. был лишен свободы сроком на 10 лет. В 1931-м по ходатайству врага народа, бывшего Наморси Орлова, Немирович был освобожден и

направлен во флот для антисоветской работы. В 1936 г. был завербован в антисоветский военный заговор Иконниковым, по заданию которого связался с участником заговора Пышновым (арестован, сознался) и проводил подрывную работу в подводном флоте. В 1936 г. составил завышенный отчет автономного плавания ПЛ с расчетом на поражение их в военное время. В 1937 г. по заданию Пышнова разработал план сдачи дивизиона ПЛ противнику<...> Кроме того, на бригаде ПЛ проводил подрывную работу по срыву боевой подготовки<...> В предъявленном ему обвинении себя признал полностью; изобличается показаниями РУБАНИНА, ПЫШНОВА, КУРКОВА, АСЯМОЛОВА и очной ставкой с ПЫШНОВЫМ»¹.

Капитан 1 ранга Александр Александрович Пышнов был арестован в ночь с 25 на 26 февраля 1938 г. На него так же, как и на Немировича-Данченко, у чекистов уже имелись показания ранее арестованных командиров. Так, бывший командир дивизиона ПЛ капитан 3 ранга В.В. Курилов показал: «Через Немировича я был связан с участником контрреволюционной офицерской организации Пышновым». Бывший начальник штаба 3-й бригады ПЛ капитан 2 ранга А.А. Асямоллов показал: «В антисоветский военный заговор я был завербован в 1936-м году Пышновым и от него мне было известно о Немирович-Данченко как о участнике заговора». Капитан 2 ранга Л.К. Рубанин, бывший начштаба бригады заграждения и траления, показал: «По совместному участию с нами в монархической организации начиная с 1918 г. были Немирович-Данченко и Пышнов». Флагман флота 1 ранга В.М. Орлов, начальник Морских сил РККА, показал: «Пышнова - командира бригады подводных лодок Балтфлота я вовлек в заговор осенью 1935 г. на л/к «Марат»².

Сроки ведения следствия по делам Пышнова и Немирович-Данченко продлевались несколько раз вначале прокурором КБФ И.Г. Гаем, а после его ареста в июне 1938 г. – бригадвоенюристом П.Ф. Гавриловым, чтобы «дополнительно произвести расследование и документировать факты диверсионно-вредительской деятельности, допросив ряд свидетелей».

К январю 1939 г. полностью сменился состав следователей особого отдела НКВД КБФ. Делом арестованных занялись следователи Селезнев и Тимофеев, в апреле 1939 г. принявшие решение объединить дела Немировича-Данченко и Пышнова в одно, а затем заново допросить других арестованных, проходивших по делу в качестве свидетелей. 17 июля 1939 г. законченное следственное дело было утверждено прокурором КБФ Гавриловым и передано на рассмотрение Военной коллегии ВС СССР. Однако дело было возвращено из Москвы на рассмотрение военного трибунала КБФ.

Заседание трибунала по делу Пышнова и Немирович-Данченко состоялось 1 октября 1939 г. В суде обвиняемые категорически отказались от данных ими ранее показаний, заявив, что к ним применялись незакон-

¹ АВКВС. Д. 4н-0733/55. Л. 26.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 1.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 3.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л.5.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 18.

ные методы ведения следствия. Так, А.А. Пышнова заявил: «От показаний, данных мною в период с 1-го июня 1939 г. и до конца следствия я отказываюсь, т.к. во время допросов ко мне снова применили метод физического воздействия, в силу чего я был вынужден оговорить себя и других лиц, которых я даже мало знал. Да, меня били не только в 1938 году, но и в июне 1939 года, следы побоев видели арестованные Савинский и Кленин. Побой наносил следователь Селезнев плеткой. В результате этих побоев у меня наступила психическая депрессия, я потерял способность соображать, а потому и подписал протоколы»¹. К.К. Немирович-Данченко показал: «8 и 9 июня меня снова вызвали на допрос, составили ложный протокол и заставляли подписать. Я этот протокол подписать отказался, тогда Шинкарев начал меня бить и сказал, что если не подпишешь, то снова будем бить. Я, видя, что следствие снова применяет физическое воздействие, протокол подписал»².

Во время слушания дела всплыло множество нестыковок в показаниях свидетелей. Например, бывший начальник Морских сил РККА В.М. Орлов на предварительном следствии показал, что он вовлек в антисоветский заговор Пышнова в 1935 г., однако это противоречило показанию Г.Г. Виноградского, который признался, что лично он завербовал Пышнова. Аналогичное положение сложилось и с Немировичем-Данченко, которого якобы в одно и то же время завербовали А.А. Иконников и Л.К. Рубанин. Многие свидетели вообще отказались от ранее данных ими показаний, заявив, что они даны под давлением следствия. Штаб КБФ специально для трибунала подготовил письмо, в котором 3-я бригада ПЛ называлась передовой и указывалось на заслуги подсудимых в боевой подготовке бригады. Кроме того, каких-либо вещественных доказательств преступной деятельности обвиняемых в деле вообще не было представлено. Однако трибунал во главе с председательствующим диввоенюристом В.А. Колпаковым посчитал вину Пышнова и Немировича-Данченко доказанной, признав их виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 58-2 УК РСФСР, и они были приговорены каждый к 10 годам ИТЛ, конфискации лично им принадлежащего имущества и лишению воинских званий.

3 октября 1939 г. К.К. Немирович-Данченко подал кассационную жалобу в Военную коллегия Верховного суда СССР: «В ночь с 8 на 9 июня я был вызван на следствие, где отношение ко мне опять резко изменилось и были ко мне опять применены жесткие меры физического воздействия. Видя, что следствие меня не слушает, а требует, чтобы я опять сознавался и не имея ни физических, ни нравственных сил, в состоянии сильной нервной депрессии я начал давать показания<...> На очной ставке с Пышновым я подтвердил все, т.к. не имел никаких сил, а мне угрожало след-

ствие»¹. 5 октября такую же жалобу подал и Пышнов. Объясняя причину, заставившую его оклеветать себя, он писал: «В результате физического воздействия я заболел психической депрессией, когда чувство животного страха перед физической болью заслоняет разум и не имея никаких перспектив доказать следователю свою невиновность, самооговорил себя и ряд лиц, за которыми никаких преступлений никогда не знал»².

22 октября 1939 г. военный трибунал КБФ рассматривал дело ещё двоих подводников, капитанов 1 ранга В.С. Воробьёва и А.А. Иконникова. Владимир Семёнович Воробьёв командовал дивизионом в 1-й бригаде подводных лодок КБФ, был кавалером ордена Ленина. После ареста 7 марта 1938 г. он подписал признательные показания и обвинялся по статьям 58-2 и 58-11 УК РСФСР. Дело Воробьёва вскоре было объединено с делом А.А. Иконникова – бывшего лейтенанта императорского флота, одного из опытейших подводников страны.

Александр Алексеевич Иконников служил в подплаве с 1915 г., был автором трёх учебников и вышедших в 1922 г. «Правил службы на подводных лодках». Органами ВЧК-ОГПУ Иконников арестовывался восемь раз, в том числе в 1919 г., дважды в 1924 г. и в 1931 г. Отстраненный от руководящей работы, он занимал должность старшего преподавателя УОПП им. Кирова. Арестован он был 8 декабря 1938 г. и так же, как и Воробьёв, обвинялся по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР. Сначала он признал свою вину, дав показания на некоторых сослуживцев: «...в 1920 г. мне Воробьев называл, как участников контрреволюционной офицерской организации Пышнова и Немировича-Данченко»³. Однако в апреле 1939 г. он отказался от этих показаний. Но следствие считало его вину доказанной, аргументируя это тем, что А.А. Иконников «систематически организовывал у себя на квартире сборища бывших морских офицеров, а также является участником аналогичных сборищ на квартирах у других антисоветски настроенных бывших офицеров царского флота. На этих сборищах велись антисоветские разговоры, обсуждались мероприятия ВКП(б) и Советского Правительства с контрреволюционных позиций и рассказывались анекдоты антисоветского содержания». В качестве других аргументов приводились факты об антисоветских проявлениях со стороны подследственного: «ИКОННИКОВ А.А. среди окружавших его лиц систематически проводил контрреволюционную агитацию, восхваляя врага народа ТРОЦКОГО и пропагандировал сомнения в правильности проводимых Советской властью арестов других врагов народа<...> Будучи командиром подлодки «АГ-23» в Черноморском флоте ИКОННИКОВ в 1920 году не выполнил боевой приказ командования флота – о потоплении отступавших из Севастополя белогвардейских судов, якобы по причине задержки в связи с ава-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 26.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 28.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 31.

рией торпедного аппарата. В 1924 г. ИКОННИКОВ А.А. дважды был судим Военным Трибуналом Черноморского флота за незаконное расходование продуктов и средств (денежных) <...> по разным подозрениям, в разное время арестовывался 8 раз и в 1931 г. как один из участников контрреволюционной монархической офицерской организации был осужден к 10 годам ИТЛ, но через год досрочно был освобожден и бывшим НАМОРСИ ОРЛОВЫМ восстановлен в рядах РККФ. В последующие годы <...> ИКОННИКОВ поддерживал связь с ОРЛОВЫМ, от которого получал материальную помощь и денежные вознаграждения».

Из мрака прошлого следователями НКВД были извлечены сведения, которые якобы могли изобличить Иконникова в шпионаже: «Во время империалистической войны <...> будучи офицером на канонерской лодке «АРДАГАН» продолжительное время пребывал в Персии, где последней охранялись царские интересы и предприятия. Пребывая в Персии, ИКОННИКОВ в числе других русских офицеров общались с английскими подданными - сотрудниками Персидско-английского банка <...> Кроме того, ИКОННИКОВ А.А. изобличается показаниями ЗАЛЕССКОГО В.И. (осужден) в том, что в 1921 г. он был последним завербован в агенты английской разведки»¹.

Допрошенный по существу предъявленных обвинений А.А. Иконников виновным себя в проведении преступной деятельности не признал.

На заседании военного трибунала оба обвиняемых отказались от данных ранее показаний, заявив о применении к ним незаконных методов следствия. Тем не менее трибунал признал Воробьева и Иконникова виновными по статьям 58-2 и 58-11 УК РСФСР, приговорив первого к 8, а второго к 10 годам лагерей. Оба осужденных обратились с кассационными жалобами в вышестоящую судебную инстанцию.

О том, что в особом отделе НКВД к подследственным применялись меры физического воздействия, военная прокуратура знала. Так, и.о. прокурора КБФ военюрист 2 ранга Ф.Г. Макухин писал в Москву главному флотскому прокурору: «Направляя при сем выписки из протокола судебного заседания <...> и кассационных жалоб осужденных <...> из которых усматривается, что к ним в процессе следствия в ОО НКВД КБФ в июне и июле 1939 г. применялись незаконные методы следствия, выразившиеся в физическом воздействии. Прошу Ваших указаний по существу данного вопроса»². Эта депеша попала к бывшему прокурору Балтфлота П.Ф. Гаврилову, ставшему Главным прокурором РККА, который не мог не знать, что творилось в Особом отделе КБФ в 1938-1939 гг. Именно его подписи стоят под обвинительными заключениями на всех арестованных на Балтике командиров за время его службы там. Тем не менее Гаврилов направил жалобы осужденных подводников в Военную коллегия Верховного суда.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 57.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 29.

В один день, 11 декабря 1939 г., Военная коллегия ВС СССР, рассмотрев кассационные жалобы осужденных, отменила приговоры по делу Пышнова и Немировича-Данченко, а также по делу Иконникова и Воробьева, так как приговоры трибунала были основаны на противоречивых материалах следствия, а обвиняемые от своих показаний отказались. Дела всех четверых были направлены на доследование. Однако сотрудники ОО КБФ фактически ничего не сделали для пересмотра дела: никого из свидетелей, дававших ранее показания, не вызывали и не передопрашивали, также они не стали допрашивать обвиняемых. 5 марта 1940 г. Особый отдел КБФ объединил дела четверых подводников в одно, мотивируя это тем, что все они «до ареста имели преступные связи»¹.

В отношении Иконникова дополнительно было возбуждено уголовное преследование по статье 58-10 УК РСФСР (антисоветская агитация). Новое обвинительное заключение, основанное на старых материалах, было вскоре передано на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. 4 января 1941 г. этот внесудебный орган, не вызывая обвиняемых, рассмотрел дело и признал всех четверых виновными и приговорил А.А. Пышнова, А.А. Иконникова и К.К. Немирович-Данченко к 6 годам, а В.С. Воробьева к 5 годам лишения свободы с отбыванием в ИТЛ. Лишь Пышнов пережил лагерь, ссылку и дожился до реабилитации, трое других умерли, отбывая наказание.

Одним из показательных дел о ликвидации органами НКВД на Балтийском флоте офицерской монархической организации является дело командира дивизиона миноносцев капитан 2 ранга Н.М. Галля. Николай Михайлович Галль был арестован на основании справки особого отдела, в которой указывалось: «По показаниям участников ликвидированной Особым Отделом КБФ на Балтфлоте офицерской монархической организации РОВС установлено, что Галль с 1933 года является участником РОВС и на протяжении многих лет ведет подрывную деятельность на флоте»². В справке было отмечено, что Н.М. Галль изобличается показаниями обвиняемых Престина, Тарасова, Рубанина, Оксмана и Виноградского.

Следователи НКВД стремились получить как можно больше фамилий участников РОВСа, и не случайно фамилия Галля оказалась в их числе. Из протокола допроса обвиняемого П.А. Евдокимова от 30 марта 1938 г.: «ГАЛЛЬ занимая должность командира 1-го дивизиона миноносцев, проводил вредительство в боевой подготовке личного состава, он дезорганизовывал работу на кораблях путанием планов и отдачей ненужных приказаний. Мы всячески пытались снизить качество боевой подготовки и вновь строящихся боевых единиц, тормозили и задерживали их, где только могли»³. Даже поверхностный анализ стиля и грамматики протокола

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 689. Л. 45.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 1.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 100.

свидетельствует: либо капитан 1 ранга, дворянин по происхождению, бывший офицер императорского флота П.А. Евдокимов за месяц нахождения под следствием был доведен до состояния потери элементарных правил грамматики и военного лексикона, либо протокол составлял другой человек. Допрос проводили следователи Лященко и Останин.

Арестованный флагман 2 ранга Г.Г. Виноградский на допросе 15 января 1938 г. показал, что, будучи в 1931 г. арестованным и осужденным за участие в контрреволюционной монархической организации к 10 годам ИТЛ, при содействии бывшего наморси Орлова вскоре был освобожден и что вместе с ним был освобожден Н.М. Галль.

Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения бывшему мичману императорского флота Н.М. Галлю было утверждено начальником ОО НКВД КБФ капитаном ГБ М.М. Хомяковым 14 апреля 1938 г., тем же числом арест санкционирован прокурором флота Гаем.

В ходе обыска на квартире у Галля были обнаружены: пистолет системы Коровина, морской кортик, ракетница¹. При обыске изъяты «часы металлические № 55», о судьбе же золотых часов арестованного (Н.М. Галль, как участник вооруженного конфликта на КВЖД, приказом РВС СССР № 0017 от 1931 г. был награжден золотыми часами «за хорошую боевую подготовку корабля и умелое маневрирование») в протоколе не упоминается.

На допросе 16 апреля 1938 г. следователи выясняли, насколько близко арестованный был связан с родным братом – Борисом Михайловичем, бывшим командиром монитора «Карл Маркс», который был арестован в 1930 г. и расстрелян, а также тестем – В.И. Дунаевым, арестованным в 1938 г., осужденным и высланным на 10 лет в ДВК.

Следующий протокол допроса, датированный 15 июня 1938 г., касался некоторых деталей собственноручных показаний Галля, написанных в тот же день: «Я, Галль, признаю себя виновным в том, что начиная с 1926 года занимался контрреволюционной и шпионской деятельностью»². Данное признание свидетельствовало о том, что за два месяца нахождения в стенах НКВД арестованный был обработан достаточно основательно.

На допросе 1 июля 1938 г. Н.М. Галлю выдвигались обвинения в заговорщической деятельности и в шпионаже, он же покорно со всем соглашался. Начало допроса свидетельствует о том, что он является продолжением некоего диалога подследственного со следователем, диалога изнурительного и жестокого, в результате которого он был морально сломлен и согласен на все:

«Вопрос: Вы признаете себя виновным в совершенных Вами преступлениях?

Ответ: Признаю себя виновным в том, что начиная с 1926 года я за-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 5.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 71.

нимался шпионской и организованной контрреволюционной деятельностью.

Вопрос: В пользу какого государства вы вели шпионскую работу?

Ответ: В пользу Англии.

Вопрос: Кем и когда вы были завербованы?

Ответ: Для шпионской деятельности я был завербован в 1926 году будучи в Амурской военной флотилии – бывшим командиром монитора «Сун-Ят-Сен» ЕВСЮКОВЫМ Александром Владимировичем»¹.

Далее следовало повествование о шпионской судьбе Евсюкова: брат Галля и жена английского миллионера некая Фрида Лесман предложили ему «помочь в сборе некоторых данных о состоянии Балтийского флота». Затем, якобы со слов Н.М. Галля, в протоколе зафиксировано: «При этом ЕВСЮКОВ спросил меня не желаю ли я тоже поработать вместе с ними. <...> Получив мое согласие ЕВСЮКОВ меня предупредил, что собранные мною шпионские сведения я должен буду передавать только ему, а в случае его отсутствия через МАРАКИ Владимира Владимировича, бывшего в то время командира монитора «Ленин»².

Возможно, следователи НКВД догадывались, что командирам-дальневосточникам было достаточно проблематично собирать шпионский материал о находящемся на значительном удалении от них Балтийском флоте, поэтому, по версии следствия, поворот в шпионской истории был следующим: в 1928 г. Евсюкова арестовали, Мараки в 1930 г. завершил службу и убыл с Дальнего Востока, предупредив Галля, что «все собранные сведения о состоянии Амурской Военной флотилии и о политико-моральном состоянии личного состава» необходимо передавать ему в Ленинград.

На вопрос следователя о продолжении шпионских связей Галль сообщил: «При ежегодных поездках в отпуск в Ленинград, я встречался с МАРАКИ». При этом следователя абсолютно не интересовали характер этих контактов и содержание передаваемой информации, словно признания самого факта «шпионских» встреч следствию было вполне достаточно.

Далее из ответов арестованного установлено, что в 1933 г. он был переведен на Балтику, и его всецело захватила идея антисоветского военного заговора, при этом шпионская деятельность отошла на дальний план. Арестованный назвал следствию шестерых членов контрреволюционной группы из числа дальневосточников, якобы известных ему от Евсюкова, а также восьмерых заговорщиков-балтийцев, известных со слов Виноградского. О конкретной контрреволюционной деятельности названных лиц Галль ничего не показал.

Примечательно, что ст. 58-2 УК РСФСР (вооруженное восстание), первоначально обозначенная на обложке дела №50080-38, постепенно была забыта следователями как бездоказательная. Они ограничились тем, что

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 34.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 35.

добились постановления от 9 июля 1938 г., которым предписывалось «материалы, изобличающие как шпионов и участников военно-фашистского заговора МАРАКИ, ТРОЙНИНА¹ и САРНОВИЧА выделить и направить на распоряжение НАЧ. 5 отд. УНКВД ЛО в г. Ленинград»².

Наступил 1939 г., сменились следователи по делу Галля, но следствие не было завершено. Сам Н.М. Галль, осознавая происходящие перемены, отказался от данных им ранее признательных показаний как от полученных в результате применения к нему физических мер воздействия. Так, на допросе 19 февраля 1939 г. он категорически отрицал факт вербовки его Г.Г. Виноградским.

Позже, 9 июля 1939 г., в судебном заседании Военного трибунала войск НКВД СССР Ленинградского округа «по делу в отношении работников Особого отдела НКВД КБФ обвиняемых в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 п.п. «а» и «б» УК РСФСР» свидетель М.Н. Ефимов, помощник начальника ОО ВВС КБФ, показал, что протоколы допросов Н.М. Галля были сфальсифицированы: «Кроме незаконных арестов, БАБИЧ фальсифицировал протоколы допросов арестованных БУТАКОВА и ГАЛЛЬ. Внес в них факты, о которых арестованные не говорили. Арестованные эти сфальсифицированные протоколы не подписывали, тогда их ставили на стойку и если арестованный выдерживал продолжительную стоянку, его избивали и этим самым добивались от них подписей протоколов»³.

Из ОО НКВД АКВФ (г. Хабаровск) 15 июля 1939 г. поступил ответ за №67060, согласно которому «на ГАЛЛЬ Николая Михайловича компрометирующих материалов нет и ЕВСЮКОВ А.В. ОО НКВД АКВФ не арестовывался»⁴. Также было выяснено, что «МАРАКИ Владимир Владимирович, 1891 года рождения, урож. г. Ленинграда, русский, гр-н СССР, из дворян» не арестовывался и продолжает трудиться в г. Ленинграде преподавателем СКУКСА ВМС»⁵.

Из приобщенных к делу Галля выписок из протоколов обвиняемых Виноградского, Престина, Оксмана, Евдокимова и других усматривается, что они называли Галля в числе других участников контрреволюционной организации, однако никто из них, за исключением Престина, никаких фактов практической подрывной деятельности не привел. Показания Е.К. Престина, данные им на допросе 31 октября 1937 г., о том, что в июне 1935 г. Н.М. Галль и К.К. Немирович-Данченко организовали во вредительских целях столкновение эсминца «Володарский» и подводной лодки М-1, выглядели сомнительными.

¹ Записано ошибочно. Правильно – Трайнин.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 107а.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 195.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 150.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 151.

Обвиняемые по другим делам Секунов, Тарасов, Асямолов, Курилов, Евдокимов и Немирович-Данченко, ранее в 1938 г. изобличавшие Галля в совместном участии в контрреволюционной офицерской монархической организации, от своих показаний в этой части отказались и заявили, что оговорили Галля и себя под физическим воздействием следователя.

При наличии таких материалов дело в отношении Галля было 10 ноября 1939 г. рассмотрено Особым совещанием при НКВД СССР, по постановлению которого он был приговорен за участие в контрреволюционной организации к пяти годам ИТЛ. Отбывая наказание, 30 октября 1940 г. Н.М. Галль умер.

Позже, в июне 1957 г., проверкой было установлено, что «признательные показания» Н.М. Галля сфальсифицированы бывшим сотрудником ОО НКВД КБФ Бабичем. Не соответствуют действительности показания Г.Г. Виноградского об аресте Н.М. Галля в 1931 г. и их совместном освобождении, т.к. Галль в 1931 г. вообще не арестовывался, а проходил службу в АКВФ. В ходе проверки выяснилось, что показания Г.Г. Виноградского сфальсифицированы начальником особого отдела М.М. Хомяковым, Виноградский подписал протокол допроса после избияния его сотрудниками НКВД Бабичем и Фурсиком.

Показания Е.К. Престина о якобы организованном Галлем столкновении ЭМ «Володарский» с ПЛ М-1 в 1935 г. также неправдоподобны, т.к. ЭМ «Володарский» с ноября 1934 г. по ноябрь 1936 г. находился в капитальном ремонте; кроме того, Н.М. Галль никогда этим кораблем не командовал, в 1935-1936 гг. он был командиром ЭМ «Энгельс».

Также проверкой было установлено, что Центральный государственный особый архив МВД СССР и отделы оперучета КГБ при СМ СССР никакими данными о принадлежности Н.М. Галля и А.В. Евсюкова к органам английской разведки не располагают.

За период службы в ВМФ СССР Н.М. Галль аттестовался положительно и неоднократно поощрялся.

Таким образом, в результате незаконно полученных особым отделом НКВД сведений о контрреволюционной деятельности боевого командира он был лишен свободы, обвинен в несовершенных преступлениях и по сфальсифицированным документам обречен внесудебным органом на смерть. Капитан 2 ранга Н.М. Галль реабилитирован посмертно 12 августа 1957 г.

Дело Н.М. Галля является наиболее характерным для периода руководства особым отделом флота капитаном ГБ М.М. Хомяковым. Капитан ГБ Хомяков Михаил Митрофанович, 1897 г. р., уроженец с. Морево Дмитриевского района Орловской области. С 10 августа 1937 г. он находился на должности начальника ОО ГУГБ НКВД Приволжского ВО. С назначением М.М. Хомякова начальником ОО НКВД КБФ внутренняя обстановка в особом отделе флота стала еще более напряженной, продолжались абсолютно необоснованные массовые аресты военных моряков, практи-

ковались не менее жестокие методы допроса арестованных, чем при В.Я. Бирне. С особым рвением сотрудники особого отдела «раскрывали» различные контрреволюционные заговоры на флоте.

Архивные документы свидетельствуют, что сотрудники ОО НКВД КБФ старались воспользоваться любой информацией, чтобы возбудить дело об участии флотских командиров в контрреволюционном заговоре. Иногда доходило до курьезов. Инженер 12-го отдельного артиллерийского дивизиона Кронштадтского УРа старший лейтенант Мохин Михаил Семенович, как было указано 7 февраля 1938 г. в постановлении особого отдела НКВД об избрании меры пресечения, достаточно изобличался в том, что он «является активным участником военно-фашистского заговора во флоте»¹. В тот же день он был арестован.

Сразу же после ареста ему была устроена очная ставка с собственной женой. Р.Л. Мохина утверждала, что ее муж является участником военно-фашистского заговора с 1933 г. и в последнее время находился в депрессии, ожидая ареста². Следствие также выяснило, что арестованный был связан с бывшим краснофлотцем Бурмистровым, который оказался шпионом и, по словам Мохина, опасаясь разоблачения «30 января 1938 г. зарезался на форту по моему приказанию»³. На допросе 7 февраля 1938 г. Мохина показала о контрреволюционной деятельности мужа: «Он мне также рассказывал, что он по заданию Коновалова был предателем Советского государства, проводил подрывную работу в 12-м артиллерийском дивизионе. Принимал участие в подготовке теракта над т. Ворошиловым. Он мне рассказывал, что у него пропало много секретных чертежей в дивизионе»⁴.

Из содержания отпечатанного на машинке и не имеющего даты протокола допроса, который проводили сержанты ГБ Кузьминых и Дроздов, следует, что Мохин сознался в контрреволюционной деятельности. Он сообщил следователям: «Как я уже показал на очной ставке 7 февраля 1938 г. я был завербован для участия в военно-фашистском заговоре в апреле 1935 года бывшим начальником Политотдела бригады миноносцев – КОНОВАЛОВЫМ Александром Павловичем при следующих обстоятельствах: с КОНОВАЛОВЫМ я познакомился в начале 1934 года. Одно время я был его соседом по квартире. Моя жена также хорошо знает КОНОВАЛОВА и его жену»⁵.

Затем арестованный сознался в подготовке диверсии по указанию Коновалова, инструктировавшего Мохина: «Ты должен подготовить в 12-м артиллерийском дивизионе диверсионный акт, который совершить по

моему указанию в нужный момент»¹. Далее Мохин назвал как участника заговора бывшего начальника ПУ КБФ Гришина, а также показал, что за свою контрреволюционную деятельность получил «не меньше 2000 рублей»².

Однако к исходу 1938 г. дело М.С. Мохина, который обвинялся по статьям 58-1 п. «б» (измена Родине) и 58-7 (вредительство) УК РСФСР, не было завершено. Все обвинения следствия были построены на личных признаниях Мохина и его жены; бригадный комиссар А.П. Коновалов, арестованный 26 декабря 1937 г., показаний на М.С. Мохина не давал и был расстрелян 23 февраля 1938 г. Вероятно, получение показаний от М.С. Мохина 7 февраля 1938 г. о его совместной контрреволюционной деятельности с А.П. Коноваловым было необходимо следователям НКВД для вынесения обвинения и осуждения начальника политотдела бригады миноносцев.

На допросе 20 февраля 1939 г., проводимом новой бригадой следователей особого отдела, М.С. Мохин от ранее данных им показаний отказался и заявил, что он А.П. Коновалова совершенно не знает. На допросе 25 марта 1939 г. Мохин показал: «Лично с КОНОВАЛОВЫМ я знаком не был, я знал, что в доме в котором я проживал в Кронштадте по ул. Советской 37 проживает командир КОНОВАЛОВ, моя жена Раиса МОХИНА бывала на квартире КОНОВАЛОВА, с этой квартиры она мне неоднократно звонила по телефону на форт». Показания своей жены о заговоре Мохин категорически отрицал.

Новые следователи взглянули на дело с несколько иной точки зрения, приобщив к делу протоколы свидетелей, проливающих свет на личные отношения М.С. Мохина со своей женой, а также жены М.С. Мохина с А.П. Коноваловым. Все это привело к тому, что 25 марта 1939 г. начальником ОО НКВД КБФ майором ГБ Мукосеевым было подписано постановление о прекращении следственного дела №48215-38 г. и об освобождении М.С. Мохина, в котором было указано: «Произведенным расследованием по делу обв. МОХИНА М.С. нужных документов следствием не добыто, его участие в военно-фашистском заговоре не установлено»³.

Следственные дела некоторых военных моряков, обвиняемых в причастности к контрреволюционной организации, затягивались на 2-3 года. Преподаватель иностранного языка ВМИУ им. Дзержинского интендант 3 ранга Лихачев Иван Александрович был арестован 28 октября 1937 г. Он также являлся членом испано-американского общества в Ленинграде, в котором в то время проходили аресты. На допросе 20 декабря 1937 г. И.А. Лихачев признался, что в 1936 г. был завербован для шпионской деятельности итальянцем Вентури Франко, которому передал сведения

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 19.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 20-22.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 55.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 2.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 32.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 33.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 37.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4638. Л. 15.

о военно-морском инженерном училище. На допросе 15 февраля 1938 г. арестованный показал, что сообщил итальянской разведке сведения «о строительстве Ленинградскими судостроительными заводами новых кораблей военно-морского флота»¹. Эти сведения он будто бы получил от своего знакомого преподавателя ВМУ Б.В. Дроздова.

Дал арестованный и показания об участии с 1929 г. «в нелегальных совещаниях троцкистской организации, где обсуждались вопросы о проведении террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства»². Позже от этих показаний Лихачев отказался как от ложных. Следователи развили активную деятельность по сбору сведений против Лихачева и успели приобщить к делу показания о контрреволюционной организации, полученные от арестованных и осужденных: П.А. Калитина, Б.К. Лившица, С.М. Дагаева, О.И. Юркуна, Д.И. Выгодского, В.В. Рахманова. Однако вскоре многие из них также отказались от своих показаний. Заканчивался 1939 г., но, несмотря на старания следователей, целостной картины контрреволюционной организации для вынесения обвинения И.А. Лихачеву и другим не получалось.

Постановлением военного прокурора КБФ полкового комиссара Израилита от 28 апреля 1940 г. следственное дело №35928-37 г. по обвинению И.А. Лихачева, Д.И. Выгодского и А.А. Энгельке передавалось на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР. Все трое обвинялись в участии в «контрреволюционной троцкистской организации, возглавлявшейся резидентом Троцкого, высланным за границу КИБАЛЬЧИЧЕМ»³.

Постановлением ОСО при НКВД СССР от 23 июля 1940 г. писатель Д.И. Выгодский и преподаватель иностранных языков ВМИУ им. Дзержинского техник-интендант 1 ранга А.А. Энгельке были приговорены к пяти годам лишения свободы каждый с отбыванием в ИТЛ, интендант 3 ранга И.А. Лихачев – к восьми годам ИТЛ. Особенностью вынесения приговоров в тот период была их относительная мягкость, например, А.А. Энгельке обвинялся по четырем «расстрельным» (58-1 п. «б», 58-8, 58-10 и 58-11) статьям УК РСФСР. Отсидев больше положенного, А.А. Энгельке был освобожден из мест лишения свободы 20 июля 1946 г.⁴

Данное постановление было опротестовано военным прокурором ЛВО 14 марта 1957 г. на основании того, что обвинение основывалось только на «личных» показаниях обвиняемых, от которых обвиняемые отказались, заявив, что «эти показания были получены в результате применения к ним физических и моральных воздействий со стороны следственных работников УНКВД ЛО ИОФИКА и СЛАВИНА»⁵. Далее

военным прокурором было отмечено: «По учетным данным Центрального Государственного Особого Архива СССР ЛИХАЧЕВ, ВЫГОДСКИЙ и ЭНГЕЛЬКЕ, как лица, имевшие отношение к иностранной разведке не проходят. По прошлой службе характеризуются положительно. <...> Бывшие сотрудники Особого Отдела НКВД по ЛВО и УНКВД ШАПИРО, НИКАНОВИЧ, СЛАВИН, АВДЕЕВ, применявшие незаконные методы следствия в отношении Лихачева и других, впоследствии были репрессированы как фальсификаторы дел о государственных преступлениях»¹. В том же году Д.И. Выгодский, преподаватели иностранных языков ВМИУ им. Дзержинского техник-интендант 1 ранга А.А. Энгельке и интендант 3 ранга И.А. Лихачев были признаны невиновными, следственное дело за отсутствием состава преступления было прекращено.

Другим важным направлением работы особого отдела НКВД флота являлось **противодействие проискам иностранных разведок**. С началом политической чистки на флоте, в первую очередь попали под подозрение НКВД лица иностранного происхождения. Например, старший лейтенант Перттиля Мауно Вольфридович, бывший помощник начальника штаба 1-го радиоразведотряда КБФ, на момент ареста помощник командира СКР «Циклон», был арестован ОО НКВД КБФ 30 ноября 1937 г. по справке, составленной врид начальника особого отдела Кузьминых. В справке без ссылки на доказательство было записано, что Перттиля являлся «финским шпионом и передавал разведывательные сведения о Балтийском флоте финскому резиденту ХУХКА»².

На первом допросе 30 ноября Перттиля показал, что в 1922 г. переехал с матерью из Финляндии в Ленинград, где в 1930-1934 гг. учился в ВМУ им. Фрунзе, после чего служил в 1-м радиоотряде. 2 декабря 1937 г. от Перттиля было получено признание в шпионской деятельности. В протоколе записано, что он являлся «агентом финской разведки и был завербован в конце августа 1937 г. его родственником ПИНТАЛЬ»³. Данный протокол оформлен с нарушениями: текст протокола записан синими чернилами, а подписи арестованного сделаны фиолетовыми; кто допрашивал арестованного, в протоколе не указано; подписи допрашивающих в протоколе отсутствуют.

В протоколе допроса от 4 декабря, в отличие от предыдущего, записано, что Перттиля был завербован в агенты финской разведки в 1936 г. своим непосредственным начальником по 1-му береговому радиоотряду Пинталем. Последний указал завербованному, что он должен передавать шпионские сведения через Хухка. Далее Перттиля показал следователям ОО НКВД КБФ Кузьминых и Дудникову о том, что «в 1936-1937 гг. (когда и где не указано) он передал ХУХКА сведения о сторожевых кораблях и

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23618. Л. 211.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23618. Л. 217.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23618. Л. 244.

⁴ Справка ГВП №4укс-26728-48 от 22.01.2013 г.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23618. Л. 245.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23618. Л. 245–246.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33778. Л. 74.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33778. Л. 74.

их личном составе, количестве вновь строящихся кораблей в Ленинграде и о наличии бригад подводных лодок на КБФ, за что получил более 500 рублей денег»¹.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что следствие по делам М.В. Перттиля, П.Ф. Пинталя и Г.Г. Хухки велось одновременно и одними и теми же лицами, однако очные ставки между ними не проводились и их показания не уточнялись. В качестве доказательства приобщен протокол допроса Г.Г. Хухки от 28 ноября 1937 г., в котором указано, что Пинталь завербовал Перттиля в 1937 г., обстоятельства вербовки не приводятся; о шпионских сведениях, якобы полученных им от Перттиля, Хухка ничего не показал. Следователи особого отдела с откровенным пренебрежением относились к формированию этого «финского дела», о чем свидетельствуют явные несоответствия дат и событий (следователи так и не удосужились выяснить, кто и когда завербовал М.В. Перттиля), построенная лишь на признательных показаниях доказательная база, игнорирование положений ст. 206 УПК РСФСР. Происходившее объяснялось не только низкой квалификации следователей, но и их стремлением как можно быстрее передать дело во внесудебный орган для вынесения приговора.

Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР от 12 января 1938 г. М.В. Перттиля в особом порядке осужден к расстрелу. Обвинительное заключение по делу М.В. Перттиля было составлено в ОО НКВД КБФ только в феврале 1938 г., после того как он был расстрелян. Одновременно с М.В. Перттиля по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР той же «двойкой» был приговорен и начальник штаба 1-го берегового радиоотряда орденоносец, поляк по национальности П.Ф. Пинталь, оба расстреляны в один день - 18 января 1938 г. Обвинительное заключение по делу П.Ф. Пинталя также было составлено в ОО НКВД КБФ только в феврале 1938 г. и никем не утверждено. Одновременно с ними был приговорен к высшей мере наказания также обвиненный в принадлежности к финским разведывательным органам переводчик разведывательного отдела КБФ Г.Г. Хухка. С помощью таких методов особым отделом НКВД КБФ в кратчайшие сроки была раскрыта «шпионская сеть» и ликвидированы «главные агенты финской разведки» на Балтийском флоте.

В период массовых политических репрессий на флоте деятельность ОО НКВД по разоблачению шпионов и их пособников резко активизировалась, но не за счет повышения эффективности агентурной работы. Для наращивания дел о шпионаже сотрудники ОО КБФ применяли оригинальный способ. Позже свидетель Меньшиков показал: «По приказанию Бирна быв. секретарь ОО НКВД КБФ тов. КОЛОБКОВ ездил в Ленинград, где в УНКВД получал сведения о всех консульствах и их работниках в Ленинграде, начиная примерно с 1925-1926 г.г. Эти материалы, как мне известно, отдельными сотрудниками использовались в процессе следствия,

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33778. Л. 74об.

если обвиняемый «затруднялся» назвать фамилию вербовщика и его приметы, то в этом ему на помощь приходил следователь»¹.

В период затухания массовых политических репрессий на флоте, особенно во время работы московской комиссии в ОО НКВД КБФ в декабре 1938 г., многие дела о шпионаже на КБФ были прекращены как явно несостоятельные. Некоторые командиры КБФ были освобождены постановлением особого отдела флота, поскольку в ходе предварительного следствия достаточных улик для их обвинения так и не нашлось. Показательным в этом отношении является дело подводника М.П. Тильзо. В справке особого отдела «на ТИЛЬЗО Мартина Петровича, 1910 года рождения, урож. г. Петергофа, эстонца, гр. СССР, 6/п, командир БЧ-V подлодки «Щ-322», воентехник 1 ранга» указано, что он «являясь участником к/р националистической эстонской группы, занимается сбором шпионских сведений о состоянии Балтфлота в пользу Эстонии». Он сам подлежит аресту «с предъявлением ему обвинений пр.пр. ст.ст. 58-1 п. «б» и 58-11 УК РСФСР», а его родственники «подлежат выселению из г. Петергофа»².

После ареста в ночь с 14 на 15 июля 1938 г. М.П. Тильзо неоднократно подвергался допросам, в ходе которых признался, что для шпионской деятельности в пользу Эстонии он был завербован секретарем эстонского консульства Циркельсом в мае 1936 г. Арестованный показал: через инженера-механика ПЛ С-3 соседней бригады А.А. Тамма, эстонца по национальности, М.П. Тильзо сообщил Циркельсу сведения о количестве подводных лодок, мощности главных и вспомогательных механизмов, емкости аккумуляторных батарей, а также плане строительства подводных лодок на 1937-1938 гг. В то же время из протоколов допросов арестованного механика крейсера «Киров» военинженера 2 ранга И.И. Кетова следует, что он знал М.П. Тильзо как участника контрреволюционной организации с 1935 г. В материалах данного «шпионского дела» имеются несоответствия и неточности, которые позволяют усомниться в объективности сведений, полученных следователями.

На допросе 25 декабря 1938 г. М.П. Тильзо от ранее данных им показаний отказался. Особому отделу флота пришлось признать, что преступная связь Тильзо с консулом Циркельсом, А.А. Таммом и И.И. Кетовым не установлена, т.к. Тильзо до своего ареста не знал консула Циркельса совершенно, а Тамма и Кетова знал как военнослужащих эстонской национальности, но связи с ними не имел.

Постановлением особого отдела флота от 31 декабря 1938 г. воентехник 1 ранга М.П. Тильзо был освобожден, а дело №60718-38 г. в содержании статей 58-9 (на каком основании в деле появилась эта статья УК РСФСР о диверсиях, так и останется тайной) и 58-11 УК РСФСР было прекращено и сдано в архив ОО НКВД КБФ³.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 11.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8516. Л. 2.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8516. Л. 58.

После завершения массовых политических репрессий на флоте особый отдел Балтфлота в отдельных случаях сам спешил завершить бесперспективные дела, а подследственных выпустить на свободу. Командир батареи СКР «Тайфун» лейтенант Толокнов Лев Михайлович был арестован ОО НКВД КБФ 11 января 1938 г. В справке на арест было указано: «Особому Отделу Краснознаменного Балтфлота стало известно, что ТОЛОКНОВ Л.М. в 1935 г. находясь на военной службе в г. Севастополе имел письменную связь на имя некоего ЛЮДОНШТЕЙД и переписку с Америкой»¹. Далее, обнаруживая свою осведомленность, помощник оперуполномоченного ОО НКВД КБФ Чернов приводил цитаты из личного дневника Толокнова, которые, по его мнению, содержали «явные террористические выпады и преклонение перед монархическим строем». Было отмечено, что в апреле 1937 г. Толокнов «в военной форме в Ленинграде посетил буддийский храм», а среди командиров «разжигает недовольство службой и командованием». В завершении отмечалось: «Есть основания полагать, что ТОЛОКНОВ, будучи террористически фашистски настроенным связан с немецкой разведкой»². Таким образом, Л.М. Толокнов подлежал аресту с предъявлением ему обвинения по статьям 58-1 п. «б», 58-8 и 58-10 УК РСФСР.

Судя по документам архивно-следственного дела, более чем за девять месяцев следствия обвинительная база не пополнилась новыми документами о «шпионской деятельности» Л.М. Толокнова. Как следует из обвинительного заключения, утвержденного 21 октября 1938 г. заместителем начальника ОО НКВД КБФ, за этот период Толокнов из немецкого шпиона превратился в английского, завербованного в 1931 г., когда он обучался в Ленинградском электротехническом техникуме, а вся его преступная деятельность происходила вне флота. Толокнов обвинялся в том, что «с 1931 г. по 1932 г. включительно являлся шпионом английской разведки, собирал шпионские сведения о состоянии завода «Электроприбор» в г. Ленинграде и передавал их английской разведчице ГОГЛИДЗЕ»³. Количество статей обвинения сократилось: Толокнов обвинялся за преступление по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР, которое он якобы совершил в двадцатилетнем возрасте, не являясь военнослужащим. Следственное дело № 45976-38 г. по обвинению Л.М. Толокнова подлежало «направлению на Особое Собрание при НКВД СССР».

В справке Особого Собрания при НКВД СССР от 11 января 1939 г. прописано, что следственное дело по обвинению ТОЛОКНОВА по ст. 58 п. 1 УК РСФСР считается доказанным и следует «дело направить в Военный Трибунал»⁴.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4412. Л. 2.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4412. Л. 3.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4412. Л. 52.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4412. Л. 52. Последняя фраза дописана от руки начальником секретариата ОСО при НКВД СССР Петровым.

Перспектива направления данного дела в трибунал могла обернуться для следователей ОО НКВД КБФ возвратом его на доследование. Отчетливо понимая это, особый отдел предпочел отделаться постановлением об освобождении Л.М. Толокнова из-под стражи и о сдаче дела в архив.

Достаточно близкими к делам о шпионаже являлись дела особого отдела НКВД КБФ об участии в различных **националистических организациях**. Широкое распространение на КБФ получили дела по обвинению командно-начальствующего состава флота в причастности к ПОВ (польской организации войсковой). Например, командир ПЛ «Сталинец» капитан-лейтенант Рогачевский Сергей Антонович был арестован 14 июля 1938 г. В постановлении, выписанном ОО НКВД КБФ, было указано, что он, «являясь агентом польской организации войсковой, по ее заданию занимался сбором шпионских сведений в пользу Польши»¹. Учитывая важность проводимых мероприятий по обезвреживанию вражеского агента, сотрудниками ОО НКВД КБФ 17 июля был направлен запрос в УГБ НКВД ЛО о проведении обыска в квартире Рогачевского в Ленинграде на предмет возможного хранения оружия и контрреволюционной переписки. Не прошло и пяти дней, как заместителем Управления майором ГБ Хатеневым был утвержден документ - постановление о проведении обыска в квартире поляка Рогачевского Сергея Антоновича, проживающего вместе с женой в г. Ленинграде, ул. Курляндская, дом. 43-а, кв. 25. Медлительность, с которой механизм НКВД осуществлял оперативные мероприятия в ходе борьбы со шпионажем, свидетельствовала о наступающей его усталости от лавинообразного потока дел в период шпиономании.

К моменту появления постановления на обыск особисты Кронштадта достигли значительных результатов в расследовании дела о польском шпионаже: на допросе 23 июля С.А. Рогачевский признался, что в 1935 г. был завербован в Польскую организацию войсковую штурманом дивизиона ПЛ старшим лейтенантом В.Ф. Юстицким в его каюте на Береговой базе подводных лодок. Данный факт был проверен 3 августа 1938 г. в ходе очной ставки между Рогачевским и Юстицким, который был арестован 16 апреля 1938 г. В ходе очной ставки Рогачевский показал, что, выполняя задания Юстицкого, он передал «Польской разведке шпионские сведения о состоянии Балтийского Флота, завербовал в «Польскую организацию войсковую» ТЕРЛЕЦКОГО Ивана Францевича, бывшего санитарного инструктора подлодки «Сталинец» и АМБРАЖЕВИЧА Алексея Николаевича, бывшего краснофлотца-акустика той же подлодки». Далее Рогачевский показал, что он вместе с Терлецким и Амброжевичем «разработал план отравления личного состава 1 бригады подлодок»².

В тот же день состоялась очная ставка Рогачевского с Амбражевичем, на которой последний показал: «Я собрал и передал через РОГАЧЕВСКО-ГО польской разведке подробные шпионские сведения о гидроакусти-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 1.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 30.

ческой аппаратуре боевых кораблей Балтфлота и вместе с ТЕРЛЕЦКИМ Иваном Францевичем <...> подготавливали акт отравления личного состава подлодок флота»¹.

Вероятно, бригада следователей, проводившая данные очные ставки (начальник 2-го отделения ОО НКВД КБФ Бабич и помощники оперуполномоченного Горохов, Панченко, Ефимов), посчитала основную работу по раскрытию на КБФ сети польского шпионажа завершённой. Однако изменения в репрессивной политике, наступившие осенью 1938 г., и последующие кадровые перестановки в ОО НКВД КБФ привели к тому, что дело о ПОВ и польском шпионаже на Балтфлоте стало разваливаться.

На допросе 10 января 1939 г. вновь назначенный следователь вынужден был вернуться к истокам «польского дела» и здесь выяснилось, что С.А. Рогачевский – русский:

«Вопрос: 23 июля 1938 г. на допросе Вас в ОО КБФ Вы показали, что Вы поляк, скрыв это, проникли обманным путем в партию и РККФ и, являясь участником «Польской организации войскового» вели преступную работу на флоте. Вы подтверждаете эти свои показания?»

Ответ: Нет, не подтверждаю. Я не поляк, а русский и никогда участником «Польской организации войсковой» не был»².

Следователя интересовали показания Рогачевского о его вербовке в ПОВ:

«Вопрос: Вы показали, что были завербованы в члены «ПОВ» Юстицкий. Когда Вы были завербованы?»

Ответ: Юстицкого я узнал только здесь в особом отделе Кр. Балтфлота, до этого с Юстицким я знаком не был, и он меня ни в какую антисоветскую организацию не вербовал»³.

Далее арестованный показал, что ему ничего не известно об участии в ПОВ моряков 1-й бригады ПЛ: Юстицкого, Терлецкого, Амбражевича, Денисова, Ратомского, Середы, Станкевича, Лабеевского, Зброжека и Подгородецкого. Затем Рогачевский отказался от ранее данных им показаний о том, что он с Терлецким и Амброжевичем готовились отравить личный состав 1-й бригады ПЛ, и о том, что «Ратомский, Станкевич, Лабеевский, Середа и Денисов вели шпионскую работу в пользу Польши, передав через Юстицкого шпионские материалы о состоянии Кр. Балтфлота польской разведке»⁴. Арестованный сообщил, что все показания, данные им ранее, не соответствуют действительности и даны им вынужденно.

Арестованный по делу ПОВ на КБФ В.Ф. Юстицкий на допросе 13 января 1939 г. показал: «Виновным себя не признаю, я ни в какой антисоветской организации, в том числе и в «ПОВ», не состоял». Далее он заявил:

«Все мои показания, данные на следствии в ОО КБФ об участии меня в «ПОВ», антисоветской и шпионской деятельности являются ложными»¹.

Арестованный по делу ПОВ капитан-лейтенант П.В. Глазовский на допросе 14 января 1939 г. показал о своей национальности следующее: «Родился я в дер. Козабродье – Могилевской обл. в 1904 г., по национальности белорусс. Отец и мать также белоруссы»². Далее он сообщил следствию, что все его показания, как собственноручные, так и записанные в протокол допроса 4 августа 1938 г. и на очных ставках с В.Ф. Юстицким и С.А. Рогачевским (5 августа 1938 г.), а также с В.Р. Коссовым (28 ноября 1938 г.), являются вымыслом и даны под давлением следствия.

Отсутствие доказательной базы против обвиняемых, явные противоречия и несоответствия в материалах предварительного следствия, отказ обвиняемых от данных ранее показаний как от заведомо ложных и полученных под моральным и физическим воздействием делали обвинения в участии в ПОВ и в польском шпионаже на КБФ несостоятельными. Это стало очевидным в начале 1939 г. при пересмотре материалов дела, в результате чего многие арестованные оказались на свободе. Так, в постановлении, утвержденном 14 января 1939 г. врио начальника ОО НКВД КБФ старшим лейтенантом Г.Б. Горбачевым, указано: «Произведенным расследованием по делу причастность РОГАЧЕВСКОГО С.А. к «ПОВ» не установлена, а посему постановил: арестованного РОГАЧЕВСКОГО С.А., содержащегося в ОДПЗ ОО КБФ г. Кронштадт из-под стражи освободить. След. дело №60720-38 по обвинению РОГАЧЕВСКОГО С.А. в пр. пр. ст. ст. 58-1 «б» и 58-11 УК РСФСР дальнейшим производством расследования прекратить и сдать в архив ОО НКВД КБФ»³. В тот же день С.А. Рогачевский был освобожден из заключения. В январе 1939 г. были освобождены арестованные по делу ПОВ на флоте П.В. Глазовский, В.С. Денисов, А.М. Середа. Вскоре также оказались на свободе проходившие по делу В.Р. Коссов, Н.К. Ратомский, В.Ф. Юстицкий, А.О. Станкевич.

Наряду с польской организацией сотрудники ОО НКВД КБФ в период массовых репрессий успешно «раскрывали» и другие контрреволюционные националистические организации. Например, в конце 1937 г. ими была раскрыта совершенно уникальная многопрофильная «латвийская контр-революционная шпионско-диверсионная организация». Заместитель начальника отдела ПВО КБФ полковник Юре Владимирович Андреевич был арестован 30 ноября 1937 г. На допросе, который проводился 9 декабря при участии начальника ОО НКВД КБФ, арестованный показал, что в «латвийскую контр-революционную шпионско-диверсионную организацию» он был вовлечен в 1932 г. бывшим начальником Обозно-вещевого управления РККА П.М. Ошлеем. Это произошло в Москве при

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 31–32.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 33.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 33об.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 34об.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 55.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 57.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8351. Л. 59.

назначении В.А. Юрре на должность в КБФ после его освобождения из тюрьмы, где он находился как участник «контр-революционной организации бывшего офицерства». Арестованный показал, что основной задачей латвийской контрреволюционной организации «являлось насильственное свержение Советской власти путем поражения СССР в войне с фашистской Германией»¹. При этом Ошлей поставил Юрре следующие задачи: «1. Создать во флоте повстанческие-диверсионные группы из надежных людей командного состава. 2. Путем диверсий выводить из строя все прожектора имеемые во флоте, что бы этим самым создать благоприятные условия налета авиации противника на базу флота – Кронштадт с началом войны»².

Остается только удивляться прозорливости руководства данной контрреволюционной организации, которое еще до прихода Гитлера к власти готовилось к предстоящей войне Советского Союза с фашистской Германией. Поражает и объективность оценки латвийскими националистами перспектив развития скромных на тот период люфтваффе и их стратегических возможностей. Следует предположить, что изложенная в протоколе версия построена на оценке военно-политического положения в Европе второй половины 1930-х годов, но не 1932 г. С другой стороны, настораживает низкая компетентность военных профессионалов при постановке диверсионно-вредительских задач: неясно, почему объектом диверсий избраны только прожектора, предназначенные для действий средств ПВО ночью, а наиболее эффективное для действий авиации дневное время оставлено заговорщиками без внимания. Нелогичной представляется и постановка задач по созданию во флоте повстанческо-диверсионных групп человеку, который был обвинен по политическим статьям и только что освобожден из мест заключения, т.к. после восстановления на флоте к нему будет приковано внимание особого отдела, и его контрреволюционная активность неминуемо будет замечена. Все это свидетельствует в пользу того, что данная версия о заговоре выстроена и поспешно внедрялась следователями НКВД в период массовых политических репрессий.

Далее арестованный Юрре показал, что он завербовал в «латвийскую контр-революционную организацию» Битте, Элькснера, Лыжина и Вороновича, затем участниками этой организации стали: Ирбе, Смигла, Замри-кот, Рундаль и Антонович. Следователи попытались выяснить у Юрре, какую же конкретно подрывную деятельность проводили националисты:

«Вопрос: Какие задачи были поставлены ИРБЕ, СМИГЛА, ЗАМРИКОТ, РУНДАЛЬ и АНТОНОВИЧ, как участникам латвийской контр-революционной организации?

Ответ: СМИГЛА, как работник окружного склада ВВС КБФ с началом войны должен был, путем поджога, уничтожить склад №17, лишив этим самым все ВВС КБФ базы материального снабжения зап. частей и т.д.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 14.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 15.

ЗАМРИКОТ вместе с БИТТЕ должен был подготовить экипажи самолетов, которые бы с началом военных действий перелетели на сторону противника.

На ИРБЕ была возложена подготовка и осуществление диверсионных актов в 139 авиабригаде в момент мобилизации.

На АНТОНОВИЧ и РУНДАЛЬ возлагалась помощь ВОРОНОВИЧУ и ЭЛЬКСНЕРУ в подготовке и осуществлении ими диверсионных актов по своим соединениям»¹.

Показания арестованного не конкретны и вызывают сомнения в достоверности. Деятельность контрреволюционной организации представлена эфемерно: не организовано управление и отсутствует единый замысел диверсионных мероприятий, не ясны задачи и сроки их проведения, что позволяет сомневаться в ее реальности. Например, уничтожить путем поджога окружной склад (несколько ангаров с имуществом, вооружением и пр., расположенных на значительной территории) одному человеку явно не под силу. Вести подготовку экипажей, которые с началом военных действий будут готовы перелететь на сторону противника, при отсутствии даже приблизительных сроков этого «начала», можно лишь условно. Таким образом, показания арестованного свидетельствовали лишь о том, что в ряде частей КБФ есть военнослужащие, способные совершить диверсионные акты. Они были арестованы и обвинены в диверсионной деятельности.

В конце протокола записано, что допрос проводили Бирн, Кузьминых и оперуполномоченный ОО, фамилия которого не указана. Бирном и Кузьминых протокол подписан, а неизвестным оперуполномоченным – нет. Обращает на себя внимание тот факт, что текст протокола написан зелеными чернилами, такими же чернилами расписался Кузьминых, Бирн расписался синими чернилами, а допрашиваемый Юрре первые пять страниц подписал зелеными чернилами, затем четыре страницы – синими, а остальные шесть страниц – фиолетовыми. Все это свидетельствует о том, что протокол корректировался.

Обвинительное заключение по делу В.А. Юрре составлено Карповым, Кузьминых и Силовым, даты на обвинительном заключении нет, и оно никем не утверждено. Приговор суда или какой-либо другой документ об осуждении Юрре в деле также отсутствует. Имеется лишь акт, подписанный комендантом УНКВД ЛО о том, что на основании предписания зам. начальника УНКВД ЛО №219193 от 17 января 1938 г. и НКВД СССР №450257 от 15 января 1938 г. «приговор в отношении ЮРРЕ Владимира Андреевича исполнен. ЮРРЕ 18 января 1938 года расстрелян»². Реабилитирован полковник В.А. Юрре 15 января 1958 г.

Капитан-лейтенант П.Д. Антонец был арестован 17 января 1938 г. за контрреволюционную агитацию и расхищение социалистической соб-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 21-22.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 65.

ственности. При обыске у него был изъят револьвер «Наган» № 7110¹. Основанием для ареста П.Д. Антоневица органами НКВД послужила справка, составленная сотрудниками особого отдела флота Бабичем и Гаденовым. В постановлении начальника особого отдела НКВД ИУРа, утвержденного начальником особого отдела флота Хомяковым 26 января 1938 г., было определено: Антоневица Павла Донатовича, «находящегося под стражей в Ленинградской следственной тюрьме, передать для продолжения следствия по преступлениям пр. ст. ст. 58 п. 11 и 58 п. 9 УК РСФСР в Особ. Отд. КБФ»². Командир боновой партии ОВР Ижорского укрепленного района капитан-лейтенант Антонец Павел Донатович «1907 г.р., русский, уроженец г. Ленинграда», подозревался в участии в «контрреволюционной латвийской националистической шпионско-диверсионной организации».

На допросе 16 февраля 1938 г. он дал признательные показания: «Я действительно с конца 1936 г. являюсь участником националистической шпионско-диверсионной латвийской организации»³. Далее арестованный показал, что вовлечен в эту контрреволюционную организацию Н.Н. Вороновичем. В качестве доказательства к делу приобщена копия протокола допроса Вороновича от 25 декабря 1937 г., который показал следствию, что завербовал Антоневица в 1935 г. В деле также имеется копия протокола допроса обвиняемого В.А. Юрре, который показал, что Антонец был вовлечен в организацию своим непосредственным начальником Вороновичем. Показания Вороновича и Юрре об участии Антоневица в националистической организации неконкретны, даны общими фразами. Разность показаний в сроках вербовки несколько не смутила следователей особого отдела, а проводить очную ставку было не с кем, т.к. Н.Н. Воронович и В.А. Юрре были расстреляны 18 января 1938 г.

В обвинительном заключении по делу №47250-38 по обвинению Антоневица по ст. 58-1 п. «б», 58-7, 58-9, 58-11 УК РСФСР указано: «По заданию латвийской националистической организации, обв. АНТОНЕВИЧ П.Д. развалил оборудование бонового заграждения, этим самым добился полной возможности проникновения подводных и надводных кораблей противника в главную базу флота – Кронштадт»⁴. Обвинительное заключение составлено в ОО НКВД КБФ и подписано Хомяковым, Солодухиным и Сидоровым, но никем не утверждено. Стоит отметить, что по национальности П.Д. Антонец был литовцем, а не латышом; очевидно, эта «мелочь» не интересовала флотских чекистов.

Приказом НКВМФ №0180 от 19 марта 1938 г. (через два месяца после ареста) П.Д. Антонец был уволен с военной службы по ст. 44 п. «в» (в

связи с арестом) Положения о прохождении службы начальствующим составом¹. Менее чем через месяц постановлением комиссии НКВД и Прокурора СССР от 14 апреля 1938 г. П.Д. Антонец был осужден в особом порядке к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 26 апреля 1938 г.

Позже было установлено, что П.Д. Антонец был обвинен и приговорен к расстрелу безосновательно. Допрошенный 6 февраля 1956 г. в качестве свидетеля бывший сотрудник 1-го отделения ОО НКВД КБФ И.И. Кузьминых показал: «Насколько мне известно, в ОО КБФ никаких оперативных материалов по делу латвийской националистической организации не было, и во время следствия я видел только показания арестованных друг на друга. Большинство обвиняемых по этому делу были лицами латышской национальности или проживали когда-либо в Латвии»². Определением военного трибунала Балтфлота от 23 августа 1957 г. капитан-лейтенант П.Д. Антонец был реабилитирован посмертно.

Аналогична судьба и другого представителя командно-начальствующего состава КБФ майора Рундаля Николая Андреевича. Начальник 2-го отделения штаба КУРа Н.А. Рундаль был арестован 26 февраля 1938 г. по справке, составленной сотрудниками особого отдела Дроздовым и Резником, в которой указано, что Рундаль является активным участником латвийской националистической организации и проводит по ее заданию подрывную работу в укрепленном районе.

В ходе предварительного следствия Рундаль допрашивался два раза. На допросе в день ареста Рундаль дал показания о своих родственниках и знакомых, по существу обвинения вопросов ему не ставилось. В протоколе допроса от 1 марта 1938 г. записаны признания Рундаля в том, что он был привлечен к шпионской работе в пользу Латвии в конце 1936 г. начальником штаба Кронштадтского УР К.И. Элькснером. В качестве доказательства к материалам дела приобщена копия протокола допроса Элькснера от 7 января 1938 г., где записано, что в 1936 г. им был вовлечен в организацию для диверсионной и вредительской работы начальник 2-го отделения штаба КУРа майор Рундаль как националистически настроенный латыш³.

Обвинительное заключение было подписано сотрудниками ОО НКВД КБФ Дроздовым, Кузьминых и Хомяковым. Подследственный Н.А. Рундаль обвинялся по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР в том, что с 1936 г. по день ареста собирал разведывательные сведения о вооружении частей КУРа и передавал их через шпиона Элькснера латвийской разведке.

Требования ст. 206 УПК РСФСР по делу не выполнялись, прокурорский надзор не осуществлялся, и в судебных органах оно не рассматри-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 74. Обзорная справка по архивному личному делу капитан-лейтенанта П.Д. Антоневица от 10.06.57.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 71.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 60.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 4.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 1.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 16.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 42.

валось. Из приобщенного к делу акта коменданта УНКВД ЛО видно, что «приговор Особой Тройки УНКВД ЛО в отношении РУНДАЛЬ Н.А. 21 октября 1938 г. приведен в исполнение»¹.

Другим представителем якобы существующей на Балтфлоте контрреволюционной националистической организации являлся начальник штаба Кронштадтского укрепленного района полковник Элькснер Карл Иванович, который был арестован особым отделом НКВД КБФ 25 декабря 1937 г. В справке на арест, составленной сотрудниками особого отдела Кузьминых и Дроздовым, указано, что Элькснер изобличается как участник контрреволюционной террористической повстанческой латвийской организации на флоте.

К.И. Элькснер допрашивался три раза: 27 декабря 1937 г., 5 и 7 января 1938 г. На первом допросе следователем Карповым запротоколированы ответы арестованного о своих родственниках и знакомых.

На допросе 5 января 1938 г. от арестованного были получены показания о том, что в латвийскую контрреволюционную националистическую организацию он был вовлечен в начале 1936 г. бывшим заместителем начальника отдела ПВО КБФ Юрре. Элькснер сообщил следователям Кузьминых и Карпову о том, что из бесед с Юрре ему известно о лицах, которые входят в контрреволюционную организацию: Тальте, Стурман, Паэгле, Граудинг, Крастин и Озолин².

Подлинного протокола от 7 января 1938 г. в деле нет. Машинописная копия протокола (подписи проводившего допрос нет) содержит признательные показания арестованного: он понял, что не только арестованы его соучастники, но и то, что следствию известна вся его контрреволюционная деятельность, и решил рассказать обо всех совершенных им в последние годы преступлениях. Далее следует та же информация о принадлежности Элькснера к латвийской националистической организации, что и на допросе 5 января. После этого записано, что для практического руководства работой организации на местах были созданы руководящие группы; в Кронштадтскую группу входили: Спалвин, Стурман, Юрре, Тальте. Арестованный показал, что Юрре привлек к диверсионной работе Лыжина, Антоневица, Вороновича, Битте, Замрикота.

В деле имеются собственноручные показания К.И. Элькснера от 31 декабря 1937 г., в которых он сообщает о подробностях своей вербовки в контрреволюционную организацию. Оказывается, он был завербован в помещении военной прокуратуры КБФ военным прокурором флота бригадюрным И.М. Стурманом, который якобы имел непосредственную связь с начальником ВВС РККА Я.И. Алкснисом. Затем арестованным был перечислен состав Центральной организации: Стурман, Спалвин, Тальте, Скрастин, Элькснер и Озолин. Непосредственно организацией руководил Стурман³.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 61.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 56.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 57.

К материалам дела приобщены 12 различных документов, которые, по мнению сотрудников НКВД, подтверждали вину Элькснера. Однако эти документы, составленные в период с 9 декабря 1937 г. по 21 марта 1938 г. разными следователями, конкретных сведений о вине Элькснера не подтверждали, содержали зачастую противоречивые показания и в большей степени вносили хаос в формирование общего «латвийского дела». Например, в приобщенных документах содержится шесть различных вариантов руководящего состава латвийской националистической организации на Балтике.

В приобщенных к делу Элькснера декабрьских 1937 г. показаниях тех, кто проходил по «латвийскому» делу (Юрре, Витолина, Тальте, Лыжина, Леонова) фамилия Стурмана вообще не упоминается, но начиная с конца декабря (показания Элькснера от 31 декабря 1937 г.) и в январских протоколах фамилия военного прокурора КБФ фигурирует часто. Объясняется это достаточно просто: неугодный органам НКВД бригадюрный И.М. Стурман был арестован 25 декабря 1937 г., и на него срочно потребовались показания.

Обвинительное заключение по делу К.И. Элькснера было подписано Хомяковым, Дроздовым, Фоминых в феврале 1938 г. Однако результаты проведенного в течение двух месяцев следствия оказались не востребованными семь месяцев – только 20 сентября 1938 г. дело по обвинению К.И. Элькснера было рассмотрено выездной сессией ВКВС¹.

В судебном заседании Элькснер показал, что виновным себя не признает и показания, данные им во время предварительного следствия, отрицает. Затем подсудимому были зачитаны показания Мирошникова, Стурмана, Юрре, Каштелянова, Лыжина, Витолина и Тальте, но Элькснер суду заявил, что показания перечисленных лиц он считает неверными и, почему они дали такие показания, объяснить не может.

Выездной сессией ВКВС во главе с председательствующим армвеноюристом В.В. Ульрихом подсудимый К.И. Элькснер был признан виновным в политических преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение на следующий день.

За пределами внимания членов Военной коллегии остался вопрос: каким образом были получены признательные показания Элькснера и других приговоренных по «латвийскому делу»? Несколько позже выяснилось, что все они были получены следователями ОО НКВД КБФ незаконными методами. Например, И.И. Кузьминых, привлеченный 4 июля 1939 г. в качестве свидетеля по делу о нарушении социалистической законности бывшим начальником особого отдела М.М. Хомякова и его подчиненными (И.Ф. Якунин, С.А. Болтенко, А.Е. Гаденов, В.М. Горохов, оперуполномоченный А.В. Кондрашев, А.М. Фурсик и др.), показал: «С санкции ХОМЯКОВА я побил арестованного ЭЛЬСНЕР и заставил его подписать

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 58.

протокол допроса, сфальсифицированный ХОМЯКОВЫМ». Затем Кузьминых сообщил: «КОНДРАШОВ, КАРПОВ, КОНОВАЛОВ и я избивали ЭЛЬСНЕР и били его часа полтора, добываясь от него показаний»¹.

Уместно остановиться на **методах работы**, которые были распространены в особом отделе НКВД КБФ в период массовых политических репрессий. Придя к руководству отделом, М.М. Хомяков принял меры к тому, чтобы избавиться от сотрудников, тесно связанных с предыдущим начальником особого отдела флота В.Я. Бирном и его замом П.П. Паэгле. В своей работе Хомяков опирался на контролеров КПП, возглавляемых лейтенантом ГВ В.Д. Силовым. По словам сотрудников, при убытии из отдела Хомяков оставлял за себя Силова, которому доверял и выхлопотал ему медаль «20 лет РККА». Силлов же, чувствуя безнаказанность, злоупотреблял служебным положением (известен случай, когда он приказал забрать у арестованного Гольвига радиоприемник, не занося его в протокол, а затем установил его у себя дома), был груб с подчиненными, запугивая их отдачей под суд, в результате чего довел контролеров Абалымова и Селезнева до попытки самоубийства².

М.М. Хомяков решил разгрузить буквально заваленный следственной работой особый отдел. Им была создана следственная группа из контролеров, возглавляемых В.Д. Силовым, и выделенного ему в помощь оперуполномоченного Рощина. В следственную группу входили контролеры: Абалымов, Ершов, Михайлов, Смирнов, Юриков, Якунин.

Этой же группе под руководством лейтенанта ГВ Силова начальник особого отдела поручил все «финские дела», отдав распоряжение всех арестованных по финской линии из всех отделений сосредоточить в группе Силова. Таковых набралось 82 человека. Обличенные дополнительными полномочиями контролеры сами, без всяких на то оснований, выписывали справки на арест всех подозрительных. Например, контролер ОО НКВД КБФ М.К. Михайлов на допросе 19 декабря 1938 г. показал: «...я МИХАЙЛОВ составил 3-4 справки на арест финнов без всяких оснований, руководствуясь только показаниями СИЛОВА. К таким можно отнести: 1. ЯМС Н.А., 2. ЯККОНЕН С.К., 3. РИЕХАКАЙНЕН Г.Э., 4. ХИСКАНЕН и возможно др., на которых кроме анкет, ничего не было. В работе след. группы СИЛОВ старался привить всем нам мнение, что все националы – это враги»³.

М.К. Михайлов дал показания о методах получения показаний в ходе следствия: «Для группы СИЛОВА ХОМЯКОВЫМ было отведено помещение во дворе, именуемое малым корпусом ДПЗ. Учитывая, что из общего количества арестованных, примерно 800 были арестованы без всяких оснований; группе приходилось применять и физические методы воздей-

ствия; прежде всего, ХОМЯКОВ дал установку арестованных держать в стоячем положении до тех пор, пока не даст согласия на дачу показаний. И у нас в группе выделяемые контролеры наблюдали за выполнением этого распоряжения. Это позволило в дальнейшем к применению и др. физических методов воздействия как избиение руками, палками, поясами по задней части и прочее к тем, кто не давал показаний. Это привело к тому, что не было ни одного арестованного, который не подвергался бы избиению. При таком положении – группа заранее заготавливала протоколы допроса, избличающие того или иного арестованного в к/р деятельности и, применяя физические методы воздействия, получала от арестованных согласия на подписи их. Протоколы иногда составлялись выдуманные, в частности сам СИЛОВ составил протокол допроса на одного арестованного, в котором было указано, что этот арестованный якобы передал финской разведке сведения о наличии танков в местном стрелковом полку, где танки отсутствуют вообще»¹.

Михайлов также показал, каким образом создавались дела о шпионаже: «Из арестованных СИЛОВ искусственно создавал ш/п группы. В протокол допроса какого-нибудь арестованного вписывали его руководящую роль, заставляли подписать этот протокол, а потом, оперируя этим протоколом, заставляли других арестованных давать показания, подтверждающие: вхождение их в к/р националистическую организацию, руководимую тем арестованным, кому приписывалась эта роль».

Не давая иссякнуть следовательской фантазии, Силлов и его подручные черпали вдохновения в следственных документах четырехлетней давности: «Не зная чем заполнить протокол, СИЛОВ пользовался материалами по разгрому финской к/р националистической организации за 1934 г., откуда брались показания арестованных, переписывались в протоколы допросов допрашиваемых. Это могут подтвердить МЕНЬШИКОВ, ИВАНОВ, РОЩИН и др.»²

Таким образом, используя группу контролеров ОДПЗ под руководством Силова, начальник особого отдела Хомяков значительно увеличил количество дел о заговоре и шпионаже. Эти сотрудники не имели достаточной квалификации для проведения следовательской работы, но зато надежно усвоили методы выколачивания показаний из арестованных. Об этом свидетельствуют показания Михайлова, данные им в ходе проверки деятельности ОО НКВД КБФ: «Все протоколы допросов составлялись лично СИЛОВЫМ, который писал их, как я уже показал, пользуясь материалами 1934 г., а также часто составлял, выдумывая. Ни с одним арестованным он не разговаривал, и протоколы давались на подпись арестованным, применяя побои. Протоколы подписывались в качестве допрашивающего СИЛОВЫМ, мною – МИХАЙЛОВЫМ в то время, когда я этих арестованных не допрашивал и другими контролерами».

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 41.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 41.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 70 (имеется в виду полковник К.И.Элькснер).

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 39.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 40.

Об избиениях и истязаниях во время допросов в ОО НКВД КБФ имеются свидетельства тех, кто смог вырваться из застенков кронштадтского ОДПЗ. Арестованный бригадный комиссар О.И. Спалвин в ходе дополнительного допроса заявил, что его показания от 10 февраля 1938 г. и показания о принадлежности к военно-фашистскому заговору являются ложными, составлены следователем и подписаны им в результате физического воздействия.

Подследственный С.З. Рабинович 14 января 1939 г. подал заявление, в котором указал, что в январе 1938 г. в результате неоднократных избиений следователями Фурсиком, Лященко и Болтенко он был вынужден подписать ложное заявление о вербовке его в заговор бывшим начальником ПУ КБФ А.С. Гришиным и ряд ложных протоколов допроса с перечислением фамилий участников заговора и признанием своей террористической и диверсионной деятельности¹.

Некоторые следователи использовали спортивный инвентарь, чтобы сберечь свои руки при выбивании показаний. Так, бывший оперуполномоченный И.С. Панченко показал: «Я видел, как ГАРБУЗОВ и БАБИЧ избивали арестованного ЭММЕ в боксерских перчатках. Протокол арестованного Эмме был сфальсифицирован ГАРБУЗОВЫМ и под физическим воздействием Эмме его подписал»².

Зачастую следователи не церемонились и при избиении арестованных применяли все, что попадется под руку, причем одного арестованного били несколько сотрудников НКВД. Почти год провел в ДПЗ незаконно арестованный начальник спецснабжения 3-й бригады ПЛ М.Г. Борисов. После освобождения он показал: «За время нахождения под стражей меня избивали очень сильно 2 раза. В первом случае меня избивали ЧЕРНОВ, ГАРБУЗОВ, ГАДЕНОВ и ФУРСИК и во втором случае меня избивали: ГАРБУЗОВ пресс-папье, ГАДЕНОВ рукой и ногой, ФУРСИК рукой. Протокол мне ГАРБУЗОВ дал готовый и там были написаны такие ужасные вещи, что я не мог читать и меня обвинили по ст. 58-7 и 58-16. Когда я был на «конвейере», то видел, что арестованных избивали: ФУРСИК, ГАДЕНОВ, БОЛТЕНКО, ГАРБУЗОВ, ЧЕРНОВ и ОСТАНИН»³.

Бывший оперуполномоченный 2-го отделения И.С. Панченко, допрошенный в суде в качестве свидетеля, показал, что избиения подследственных имели массовый характер: «Я затрудняюсь сказать, кто только из работников Особого Отдела не бил арестованных, и всех арестованных находящихся в ДПЗ били»⁴.

Примечательно, что контролеры из группы Силова были использованы Хомяковым в качестве внутреннего карательного органа в особом от-

деле. Неудобные начальнику особого отдела сотрудники арестовывались по обвинению в политических преступлениях, а подручные Силова получали от них необходимые показания. При этом они преуспели в допросах арестованных, в том числе и вчерашних своих товарищей, обвиняемых в контрреволюционных преступлениях. Например, известно, что Сиров допрашивал Гудкова, Граудинга и Урусова, а контролер Смирнов взял показания от арестованного Граудинга об участии в контрреволюционной националистической организации: начальника 1-го отделения ОО НКВД КБФ Бабича, начальника 3-го отделения ОО НКВД КБФ Савельева, помощника начальника 1-го отделения ОО НКВД КБФ Солодухина, оперуполномоченного ОО НКВД КБФ Невского и других.

Исходя из показаний Михайлова, в особом отделе флота царило беззаконие. О том, как оформлялись аресты сотрудников НКВД, М.К. Михайлов показал: «ГУДКОВ арестован без всяких материалов, УРУСОВ тоже, на ГРАУДИНГА – тоже не было ничего. Распоряжение об их аресте исходило от ХОМЯКОВА»¹. Жестокими избиениями вчерашние товарищи превращали арестованного сотрудника в «предателя» и «шпиона». Бывший сотрудник особого отдела К.И. Граудинг на допросе в мае 1940 г. заявил: «Знаю, что при работе начальником ОО НКВД КБФ Хомякова, который был назначен после Бирна, арестованные избивались, заставлялись подписывать протоколы, так как это было и со мной»².

Тех арестованных, кто погибал в ходе избиений, цинично списывали, как расходный материал. Помощник оперуполномоченного Волков избил арестованного до смерти. Чтобы скрыть это преступление, в деле была сделана помета, что арестованный Малинин повесился в камере.

Арестованному начальнику политотдела бригады В.А. Сумарокову 17 августа 1938 г. следователи во главе с начальником 2-го отделения Бабичем организовали три очных ставки, но так как он отказался от данных им ранее показаний, то применили к нему зверские избиения, в результате чего арестованный умер. Оформлено это было следующим образом: якобы в ночь после проведения очных ставок с Сумароковым случился припадок, он упал с лестницы и разбился насмерть³. Стремясь замести следы, следователи НКВД 20 августа подготовили постановление, суть которого сводилась к следующему: коль обвиняемый скончался, то надлежит «следственное дело №49075-38 сдать в архив». Однако скрыть следы своего преступления им не удалось.

Начальник 1-го хирургического отделения Кронштадтского военно-морского госпиталя военврач 1 ранга А.П.Никитин докладывал начальнику госпиталя, что начальник 1-го отделения ОО КБФ Кузьминых потребовал от него произвести вскрытие трупа. Аргументы Никитина о

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 17.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 26.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 26.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 25.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 42.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 9.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 18.

том, что в госпитале нет штатного врача-патологоанатома, на представителя особого отдела НКВД не действовали, он требовал вскрытия. Никитин отмечал: «Врач Левин был вызван мною и произвел вскрытие трупа, доставленного тов. Кузьминых в сопровождении двух лиц в легковой машине. Вызванная мною лаборантка Лубо Н.В. вела запись протокола вскрытия. Фамилия умершего – СУМАРОКОВ. При наружном осмотре трупа были обнаружены обширные кровоподтеки на лице и туловище. Органы брюшной полости не представляли отклонений от нормы. При вскрытии грудной полости, в ней обнаружено значительное количество крови, легкие оказались ровно слившимися. При детальном осмотре грудной клетки был обнаружен перелом нескольких ребер, как с правой, так и с левой стороны. Причина смерти таким образом стала ясной – смерть последовала от кровоизлияния в область плевры на почве ранения легкого осколками ребер. Когда протокол был составлен, тов. Кузьминых заявил мне, чтобы протокол был передан ему. На мое замечание, что я могу выдать только копию протокола, тов. Кузьминых категорически настаивал на своем и предложил мне предупредить присутствующих при вскрытии лиц, чтобы они никому не говорили о данном случае»¹. Таким образом, следователями НКВД был получен документ, когда смерть подследственного в результате избиений представлена как несчастный случай (**приложение 3**).

Случай с В.А. Сумароковым не был единичным. В январе 1939 г. начальник Кронштадтского военно-морского госпиталя военврач 2 ранга Назаров описал аналогичный случай, также произошедший в 1938 г. Тогда он осматривал привезенный особистами труп человека, якобы умершего от паралича сердца. При этом начальник госпиталя отмечал: «На наше предложение представителям ОО оставить нам копию протокола - было приблизительно отвечено: «Вам он не нужен. Он будет послан куда следует». Труп представителями ОО ночью был увезен из анатомии госпиталя. Участникам, присутствующим при вскрытии, было предложено не распространяться об этом»².

В постановлении военной прокуратуры КБФ от 20 января 1939 г. было отмечено: «16 января 1939 года Военной Прокуратуре КБФ случайно стало известно, что в Кронштадтском Военном Госпитале вскрывались трупы неизвестных лиц доставляемых сотрудниками особого отдела, при этом само вскрытие трупов было засекречено, личности не указывались, документов о вскрытии в госпитале, вопреки существующим правилам не составлялось. <...> Дальнейшим выяснением вышеуказанных обстоятельств установлено, что доставленный в Госпиталь в августе труп с поломанными ребрами оказался труп следственного-заключенного, бывшего начальника политотдела линкоров КБФ СУМАРОВОКОВА, смерть которого последовала от насильственных действий.

Принимая во внимание, что в действиях работников ОО КБФ имеются наличия состава преступления, выразившееся в незаконных методах

следствия, т.е. в применении к заключенным физических методов насилия и в целях сокрытия этого обстоятельства и учитывая, что Особо-Уполномоченным УНКВД Ленинградской области уже начато следствие по делу работников ОО КБФ, в частности и в связи с вышеуказанными фактами, а посему

ПОСТАНОВИЛ:

Весь материал о незаконных действиях работников ОО КБФ передать Особо-Уполномоч. УНКВД по Ленинградской области»¹.

Начальник особого отдела флота М.М. Хомяков в период своего руководства незаконными силовыми методами насаждал истерию шпиономании и заговоров, не останавливаясь ни перед массовыми арестами ни в чем неповинных людей, ни перед применением незаконных методов ведения следствия и фальсификацией следственных дел. Те сотрудники особого отдела, которые не проявляли достаточного усердия в раскрытии «заговорщиков», «шпионов» и «вредителей», вскоре сами оказывались в их числе.

Заслуживают внимание показания бывшего лейтенанта ГБ В.Д. Силова о применении своеобразного новаторского метода раскрытия политических преступлений: «В Особом Отделе Краснознаменного Балтийского флота аресты производились без наличия материалов о преступной деятельности, тюрьма была переполнена, и работники задыхались на работе. В это время в Особом Отделе появилась новая форма коллективного допроса арестованных, которых в большом ДПЗ в большой комнате ставили у стен на стойку по 30-40 человек, где дежурили уполномоченные и спрашивали, кто желает дать показания. Арестованных очень долго держали на стойках и они выбивались из сил, соглашались давать показания. Этот метод существовал в 1937 году и в начале 1938 года и с приездом ХОМЯКОВА им был запрещен, но потом после второй массовой операции опять возобновился и существовал примерно в апреле-июне месяцах 1938 года»². Унизительный способ физического воздействия, когда группу арестованных в разных позах (головой вниз, с поднятыми вверх руками, стойки «самолет» и «ласточка» и п.т.) заставляли стоять до тех пор, пока они не согласятся дать нужные следователям показания, получил название «коллективный метод допроса арестованных».

Свидетель Ершов, бывший контролер ДПЗ, в суде показал: «Арестованные стояли на стойке в малом и большом ДПЗ. БАБИЧ на оперативном совещании говорил, что коллективный метод допроса арестованных очень рентабельный и что один человек может обслужить несколько арестованных и что эта комната коллективного допроса дала не плохой результат. У арестованных от стоек лопались вены и им не оказывали медицинской помощи»³.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 324. Л. 5.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 24.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 27.

Это же подтвердил в суде бывший оперуполномоченный 2-го отделения И.С. Панченко: «Арестованные не выдерживали длительной стойки и изъявляли желания давать показания, тогда их снимали со стойки, давали им бумагу и они писали показания. Написанные арестованными черновые показания корректировали и вписывали в них данные о шпионской деятельности, поэтому арестованные отказывались подписывать протокол, тогда их избивали, и они не выдерживали физических насилий, подписывали сфальсифицированные протоколы»¹.

Даже не признавший себя виновным бывший помощник начальника ОО НКВД КБФ А.Г. Бабич в последнем слове на суде сказал: «В 1937 году начались изменения в применении норм УПК жестокими директивами – коротким ударом разгромить врага. Людей стали арестовывать по национальным признакам и другим мотивам. Метод ведения следствия был упрощен и требовалось только одно признание арестованных о их преступной деятельности и дела шли на тройку<...> В Особом Отделе Краснознаменного Балтийского флота избивали арестованных потому, что производили аресты без достаточных материалов и для того, чтобы отправить дело на тройку из арестованного выбивали показания»².

В свете принятых партийных постановлений осенью 1938 г. репрессии в стране и в вооруженных силах были ослаблены, начался поиск виновных в перегибах. Через некоторое время к ответственности за нарушения социалистической законности были привлечены ближайшие подручные Хомякова. В начале января 1939 г. были арестованы помощник начальника ОО НКВД КБФ А.Г. Бабич, начальник 4-го отделения М.Я. Резник, начальник 5-го отделения В.П. Солодухин и начальник КПП ОО НКВД КБФ В.Д. Силов, оперуполномоченный Н.И. Смирнов.

В январе в особом отделе КБФ работала комиссия под руководством заместителя начальника 10-го отделения ОО ГУГБ НКВД Кривошеева. В результате обследования дел в ОО НКВД КБФ комиссией была составлена докладная записка, в которой отмечалось, что «в фальсификации уголовных дел принимали участие почти все работники, занимавшиеся следствием»³.

В январе 1939 г. при проверке ОО НКВД КБФ в производстве находилось дело «Польской организации войсковой», по которому под стражей содержалось большое количество арестованных. Комиссией было передопрошено 58 человек, проходящих по этому делу, и выяснено, что это дело также сфальсифицировано. Арестованные отказались от своих показаний, заявив, что дали их под грубым физическим воздействием следователей⁴.

21 января 1939 г. было проведено оперативное совещание ОО НКВД

КБФ, на котором выступило 23 сотрудника особого отдела. Все выступавшие подтвердили факты массовых незаконных арестов, избиений и истязаний арестованных, факты фальсификации протоколов допросов. Отмечалось, что арестованные в ряде случаев даже не допрашивались, протоколы допросов и очных ставок составлялись в их отсутствие, а помощники оперуполномоченных носили документы в тюрьму на подпись арестованным. Помощник оперуполномоченного Волков заявил, что, выполняя приказы об избиении арестованных, он одного убил.

После волны арестов в особом отделе последовало исключение арестованных из партии. На закрытом партсобрании ОО НКВД КБФ были исключены: Силов Владимир Дмитриевич, член ВКП(б) с 1927 г, «за связь с Хомяковым, за присвоение вещей арестованного, за плохое руководство и издевательское отношение над личным составом»; Бабич Александр Георгиевич, член ВКП(б) с 1931 г, «проводил вражескую деятельность, направленную на искажение революционной законности и способствующей враждебной деятельности бывшего начальника ОО КБФ врага народа Хомякова»; Якунин Иван Филиппович, член ВКП(б) с 1927 г, «арестован как враг народа»; Смирнов Николай Иванович, кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г, «имеет родственников в Финляндии»; Тимофеев Николай Анисимович, член ВКП(б) с 1919 г, «исключенный ранее за моральное разложение, судился за воинские преступления, сейчас арестован»¹. Примечательно, что вчерашние соратники старались отразить не только политические недостатки исключаемых, но и прегрешения иного рода, что свидетельствовало о нездоровой морально-нравственной обстановке, сложившейся в тот период в коллективе особого отдела.

В конце января и в начале февраля 1939 г. по обвинению в нарушении социалистической законности были арестованы заместитель начальника ОО НКВД КБФ И.Ф. Якунин, начальник ОО НКВД бригады ЛК С.А. Болтенко, начальник ОО НКВД бригады ТК А.Е. Гаденов, начальник ОО НКВД 1-й бригады ПЛ В.М. Горохов, оперуполномоченный А.В. Кондрашев, начальник ОО НКВД 3 и 4 бригад ПЛ А.М. Фурсик. Бывшие товарищи по партии (41 член партии и 16 кандидатов) на «общем закрытом собрании членов ВКП(б) и кандидатов в члены ВКП(б) ОО НКВД КБФ» 4 марта 1939 г. постановили исключить из партии: А.В. Кондрашова «за политическую близорукость, был секретарем парткомиссии после ареста Хомякова»; В.М. Горохова – «способствовал во вражеской деятельности бывшему руководству ОО (Хомякову, Якунину, Бабичу)»; С.А. Болтенко – «проводил вражескую деятельность, направленную на искажение социалистической законности»; А.Е. Гаденова «за искажение революционной законности»; А.М. Фурсика «как арестованного»; Ершова – «из органов НКВД уволен за искривления в работе»².

Дело по обвинению бывшего начальника особого отдела флота М.М.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 126-128.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 167.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 25.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 23.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 17.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 17.

Хомякова и тринадцать других сотрудников ОО НКВД КБФ рассматривалось в период с 27 июня по 14 июля 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД Ленинградского округа. Предварительным и судебным следствием был охвачен период преступной деятельности обвиняемых с января 1938 г., т.е. с момента прихода к руководству особым отделом НКВД КБФ Хомякова. В обзорной справке по архивно-следственному делу № П-208453 по обвинению М.М. Хомякова и других указано: «Следствием и судом установлено, что в ОО НКВД КБФ производились необоснованные массовые аресты военнослужащих и граждан. Не имея данных для обвинения, следователи фальсифицировали протоколы допросов и избиениями арестованных добивались у них подписей под протоколами. В ряде случаев избиения превращались в жестокие истязания арестованных, заканчивающиеся их смертью или самоубийством (ДОМАНСКИЙ, ПРОШКИН, ЛЯХТИНЕН, ЛЯДВИГ), начальник политотдела бригады СУМАРОКОВ Виктор Андреевич (том 4, л.д. 67), ХИКНЕР, БУХАРСКИЙ, МАЛИНИН, ТРОШКА (том 4, л.д. 34 об.), ДОБРОВОЛЬСКИЙ (том 4, л.д. 153). Избиения и истязания арестованных проводились в массовом масштабе.

Как видно из показаний обвиняемых и свидетелей, подобная практика применялась и в 1937 г. при бывшем до ХОМЯКОВА начальнике Особого отдела БИРНЕ.

С 1 сентября 1938 г. по 8 июля 1939 г. освобождено незаконно арестованных Особым отделом 232 чел. (том 4, л.д. 76, 83)»¹.

На суде никто из подсудимых, за исключением В.М. Горохова, не отрицал фактов массовых незаконных арестов, фальсификации протоколов допроса, избиений и истязаний арестованных. Более того, Якунин, Бабич, Фурсик и Кондрашев на суде показали, что сами лично избивали арестованных. Тем не менее Хомяков, Якунин, Бабич, Горохов, Болтенко, Гаденов, Фурсик, Кондрашев виновными себя не признали. Они искренне полагали, что в период массовых политических репрессий выполняли важнейшую задачу по очистке Краснознаменного Балтийского флота и всей страны от остатков внутренней контрреволюции и агентов мировой буржуазии, следовательно, были наделены особыми полномочиями. При этом аресты всех подозрительных и применение незаконных методов ведения следствия они считали вполне оправданными.

В судебном заседании были зафиксированы показания подсудимых и свидетелей о применении мер физического воздействия: подсудимый Силлов показал, что избивал Миронена, Погорелова, Ермашенко и других, фамилии которых не помнит, Шапиро избивал Бухарского, Резник избивал Кржижевич, привязанного к стулу; обвиняемый Фурсик подтвердил, что избивал Каштелянова, Виноградского и Глазовского; свидетель Ершов показал, что Смирнов избивал арестованного Окко, Кондрашов избивал арестованную Красовицкую и добился от нее показаний на 22-х человек, Резник, Коновалов и Дроздов били врача морского госпиталя в марте

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 50.

1938 г.; свидетель Панченко показал, что Бабич избивал Эмме, Виноградского, Борисова, Глазовского и других; свидетель К.В. Шахов показал, что после ареста избивался следователями Гаденовым, Гарбузовым и Черновым и подписывал все, что давали на подпись.

Многие бывшие подчиненные М.М. Хомякова, выступавшие в суде по его делу, не скрывали своей причастности к избиениям арестованных. Так, бывший помощник начальника 1-го отделения ОО КБФ И.И. Кузьминых показал, что он лично избивал арестованных для того, чтобы заставить подписать сфальсифицированный протокол допроса. Практиковалось длительное групповое избиение наиболее упорствующих подсудимых. В качестве примера Кузьминых привел эпизод, когда он вместе с Кондрашовым, Карповым и Коноваловым около полутора часов избивали арестованного полковника К.И. Элькснера, добиваясь от него показаний¹. Бывший оперуполномоченный ОО КБФ П.В. Коновалов, выступая в качестве свидетеля, сообщил суду: «По приказанию ХОМЯКОВА я избивал МИЛЛЕР, ОСИПОВА я избивал с санкции РЕЗНИК. РЕЗНИК, КОНДРАШОВ, КУЗЬМИНЫХ и я избивали арестованных ЭЛЬСНЕР и ДИК»².

9 июля 1939 г. в судебном заседании Военного трибунала войск НКВД СССР Ленинградского округа подсудимый А.М. Фурсик на вопрос председателяствующего о применении им незаконных методов допроса ответил: «Я подтверждаю, что избивал арестованных КАШТЕЛЯНОВА, ВИНОВАДСКОГО и ГЛАЗОВСКОГО»³.

Допрошенный в качестве свидетеля следственный заключенный В.Е. Эмме, бывший командир крейсера «Аврора», показал, что его избивали Гарбузов, Чернов и Бабич, которые вынудили дать показания о его шпионской деятельности и о контрреволюционной деятельности еще двадцати человек⁴.

Свидетель К.В. Шахов показал, что содержался под арестом с 17 апреля 1938 г., в ходе предварительного следствия избивался сотрудниками особого отдела Гаденовым, Гарбузовым и Черновым. В результате побоев был вынужден подписать несколько документов, в том числе и протокол очной ставки с Любичем, не видя его.

К следственному делу приобщено подробное заявление М.Г. Борисова на имя прокурора КБФ от 18 марта 1939 г. о незаконности в следственной работе в ОО КБФ. Борисов заявил, что он лично видел и слышал, как на допросах избивались арестованные флотские командиры: командир 3-й бригады ПЛ Пышнов, начальник штаба бригады миноносцев Коссов, воентехник 1-й бригады ПЛ Орлов, командир лидера «Ленинград» Тарасов,

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26058. Л. 70.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 28.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 196.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 18.

командиры дивизионов ПЛ Воробьев и Секунов, начальник штаба 2-й бригады ПЛ Яковлев и другие¹.

Показания свидетелей и подсудимых на данном процессе убедительно доказывают, что кроме обвиняемых к избиениям и истязаниям арестованных причастны и другие сотрудники особого отдела (Волков, Дроздов, Ефимов, Коновалов, Кузьминых, Лященко, Останин, Чернов, Шапиро). Таким образом, методы физического воздействия были распространенной нормой в следственной практике ОО НКВД КБФ в период массовых политических репрессий.

Фальсификация следственных дел. О фальсификации следственных документов при В.Я. Бирне сообщил 8 мая 1940 г. бывший секретарь ОО НКВД КБФ Колобков: «...что же касается фальсификации следствия по делу РОВС, в частности по арестованным РУБАНИНУ, ПРЕСТИНУ и другим, то ведением дела занималось исключительно 2-е отделение во главе с руководителями отделения БАБИЧ, ЛЯЩЕНКО и кажется ТЕЛЛИНЕН. Помню как привозили из ОО НКВД ЛВО протоколы /страниц до 100 в объеме/ по делам ровсовцев, сидящих в Ленинграде и избивавших арестованных по флоту в Кронштадте. Хорошо помню неоднократное переделывание показаний арестованного по делу РОВС РУБАНИНА»².

О том, каким образом в ОО КБФ фальсифицировались протоколы допроса подследственных, показал 26 мая 1940 г. бывший сотрудник особого отдела Меньшиков: «...в один из выходных дней (возможно 12 сентября 1937 года) БИРН приказал мне и тов. Лященко явиться к нему в кабинет, где БИРН, знакомясь с материалами следствия, стал диктовать окончательный протокол допроса, при этом в особенности о задачах военно-троцкистского заговора пользовался вопросами и ответами из московских протоколов допроса, которые брал из сейфа. После отработки протокол был дан на подпись ГМИРЕ, последний возражений не делал... Протоколы допросов БИРНОМ составлялись и для других арестованных при пользовании формулировок из протоколов допроса центра...»³ Следовательно, не только начальники областного Управления НКВД, но и московское руководство были заинтересованы в «правильном» оформлении протоколов допроса врагов народа и с этой целью практиковали распространение по особым отделам наиболее удачных, проверенных экземпляров. С одной стороны, это значительно экономило время следователей и ограничивало нездоровую писательскую инициативу (оформляй как в образце!), с другой стороны - превращало следствие в формальность и ставило производство политических дел на поток.

Фальсификацией следственных дел при М.М. Хомякове в ОО НКВД КБФ занимались с размахом. В 1938 г. было сфальсифицировано дело о

финской националистической организации, по которому было арестовано и осуждено 70 человек. Таким же путем сфальсифицировано дело эстонской националистической организации, «участники» которой также были осуждены.

В судебном заседании по делу М.М. Хомякова и других показаниями обвиняемых и свидетелей было установлено: «В отделении Силова протоколы допросов арестованных писались группой оперработников не видевших арестованных и пользовавшихся черновыми записями и материалами проведенного в 1934 году дела «Заговор фингенштаба», а подписи обвиняемых под этими «протоколами» получали контролеры КПП, избивавшие их»¹.

Нарушение норм ведения следствия, фальсификация следственных дел и избиения арестованных не являлись извращенной инициативой М.М. Хомякова, они насаждались руководством НКВД. Бывший начальник ОО НКВД КБФ Хомяков на суде заявил: «Я знал, что с черновых записей арестованных писались протоколы допросов в отсутствие арестованных и я не считал это преступным, т.к. такая практика была в НКВД по всему Советскому Союзу. В то время такая практика не считалась фальсификацией, сейчас же это правильно считается фальсификацией»². Таким образом, в период массовых политических репрессий на КБФ нарушения законности стали нормой для сотрудников особого отдела НКВД флота. Во имя очистительной идеи поиска лиц, совершивших политические преступления, они сами часто нарушали закон, тем самым дискредитируя политическую систему и причиняя вред боеспособности сил флота.

Рассматривая деятельность органов НКВД в период массовых политических репрессий на КБФ, нельзя не остановиться на роли вышестоящей над ОО НКВД КБФ структуры – **Управлении НКВД по Ленинграду и области**. Часть военнослужащих КБФ была арестована 5-м (особым) отделом УГБ Управления НКВД ЛО. Многие из них проходили службу в Ленинграде и пригородах в военно-учебных заведениях, научно-исследовательских институтах и на испытательных полигонах. Среди них: военинженер 1 ранга А.А. Калениченко из НИИВК, капитан 1 ранга Я.К. Зубарев - преподаватель учебного отряда подводного плавания, военинженер 1 ранга Г.П. Круссер из военно-морского полигона, военинженер 1 ранга В.Е. Затурский.

Во второй половине октября 1937 г. особым отделом УГБ Управления НКВД по ЛО по обвинению в причастности к РОВС были арестованы военные моряки, служившие до революции в ВМФ Российской империи. Один из них – старший преподаватель учебного отряда подводного плавания Яков Константинович Зубарев. Он был арестован 5-м отделом УНКВД по ЛО 27 октября 1937 г. за то, что «был связан с иностранной раз-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 26.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 10.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 12-13.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 23.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 195.

ведкой и занимался контрреволюционной фашистской деятельностью»¹. Какие материалы послужили основанием для ареста Зубарева и предъявления ему обвинения в шпионской деятельности, из дела не видно. Санкции военного прокурора на арест Зубарева нет. В процессе следствия Зубарев допрашивался два раза: 22 ноября 1937 г. он был допрошен о своих знакомых; 14 декабря того же года он показал, что в 1929 г. был завербован в РОВС В.Е. Затурским и по его заданию вовлек в организацию 24 человека, а также «собрал и передал ему для германской разведки шпионские сведения о тактических данных и электро-механическом оборудовании лодок типа «Щука» и «Малютка» и данные о судостроительных заводах»². Кроме того, Зубарев в протоколе ссылается на поданное им 2 ноября 1937 г. заявление о том, что он является участником контрреволюционной организации РОВС. Указанного заявления в деле нет.

Кроме показаний Зубарева от 14 декабря 1937 г., никаких других доказательств его преступной деятельности в деле не имеется. Протокола об окончании следствия в деле нет. Обвинительное заключение составлено в декабре 1937 г., но не имеет даты и не утверждено начальником УНКВД ЛО. Никаких документов об осуждении Зубарева в деле не имеется. В приобщенном к делу акте указано, что на основании отношения НКВД СССР от 15 января 1938 г. и предписания заместителя начальника УНКВД ЛО от 17 января 1938 г. Зубарев Яков Константинович был расстрелян 18 января 1938 г. Дело Я.К. Зубарева является своего рода уникальным образцом абсолютного пренебрежения к нормам законности со стороны органов НКВД.

21 октября 1937 г. по постановлению оперуполномоченного 5-го отделения 5-го отдела УНКВД ЛО Кабанова, утвержденному заместителем начальника УНКВД по ЛО старшим майором ГБ Шапиро, был арестован начальник отдела морского артиллерийского полигона военинженер 1 ранга Круссер Георгий Пафнутьевич. Арест Г.П. Круссера был произведен без санкции прокурора.

Следователи довольно быстро обработали арестованного, т.к. сразу же после ареста появилось его заявление на имя начальника УНКВД по ЛО комиссара ГБ 1 ранга Заковского, в котором Круссер заявлял о готовности дать показания о своей принадлежности к контрреволюционной организации РОВС и оказать помощь в разоблачении участников РОВС³.

22 октября Круссер был допрошен следователем 5-го отделения 5-го отдела Малухевым, которому сообщил сведения о своих родственниках и знакомых. Далее арестованный изложил проблемные вопросы и недостатки в обеспечении флота промышленной продукцией. Например, он показал, что «по вине начальника вооружения ВМС ЛЕОНОВА, а также

ИВАНОВА А.С., МЕЛЬНИЦКОГО и ЖУРАВКИНА к системе Б-24 выпускались недоброкачественные снаряды», а также, что «ЛЕОНОВ, ЗАТУРСКИЙ, РОСТОВЦЕВ, БЕРКАЛОВ, ГОНЧАРОВ, ЛАШКОВ и другие мало заботились о снабжении полигона техническими условиями о способе снаряжения 45-мм снарядов и по другим техническим вопросам», что «по линии АНИМИ продвигают людей разваливших работу», что «военные приемки на заводах, в частности на заводе «Большевик», принимали от завода продукцию с большими дефектами, которые устранялись прямо на полигоне»¹.

В протоколе допроса Г.П. Круссера от 19 декабря 1937 г. (допрашивали начальник 5-го отделения Литвиненко и следователь Малухев) указано, что он был вовлечен в РОВС В.Е. Затурским в 1929 г. в здании Адмиралтейства в Ленинграде, но в связи с арестом в 1930 г. за вредительство и последующим осуждением на 10 лет за вредительство «работу по вовлечению офицеров в РОВС не успел развернуть». В 1931 г. Круссер был освобожден и вновь по заданию Затурского занялся вербовкой бывших офицеров в РОВС, в результате: «Совместно с Затурским за последние 5 лет были завербованы в РОВС ИГНАТЬЕВ Н.И., ГОНЧАРОВ, МЕССЕР П.В. и ВЕКМАН А.К.». Далее в протоколе появились фамилии еще 18 человек, якобы завербованных в РОВС. По показаниям Круссера, перед участниками организации были поставлены основные задачи: «начать сбор шпионских сведениям по морским институтам и судостроительным заводам», «подготовить все необходимое к совершению диверсионных актов на морском полигоне»².

К делу были приобщены копии протоколов допроса обвиняемых Я.К. Зубарева и В.Е. Затурского, которые никем не заверены, а также выписка из списка РОВС на Г.П. Круссера с отметкой о том, что он виновным признал себя полностью. Других документов, необходимых для вынесения обвинения, завершения следствия и придания обвиняемого суду в деле нет, как нет и следов о судебном разбирательстве или о его подобию. Вместо этого в дело подшит акт от 16 июня 1939 г. о том, что при оформлении следственных дел для отправки в 1-й спецотдел НКВД СССР «обнаружено отсутствие обвинительного заключения в следственном деле 34499 по обвинению КРУССЕР Георгия Пафнутьевича по ст. 58-7-11 УК РСФСР». Следующая страница дела - подшитый акт от 18 января 1938 г. «о расстреле КРУССЕР Георгия Пафнутьевича на основании НКВД СССР от 15 января 1938 года за № 450269»³. Таким образом, сотрудники особого отдела УНКВД по ЛО построили обвинения лишь на признательных показаниях арестованного и, уничтожив человека, даже не удосужились хоть каким-либо образом оформить факт убийства.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 66.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 67.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 72.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 72-73.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 73.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 80.

Пренебрежение к соблюдению следственных норм свидетельствует о поспешности работы репрессивного аппарата УНКВД ЛО в период массовых политических репрессий, когда «раскрытие» контрреволюционных преступлений в особом отделе УНКВД по ЛО было поставлено на поток. Этому также способствовали моральный облик и отношение к службе начальников отделений и отделов. Например, из приобщенных к личному делу начальника 5-го отделения 5-го отдела УНКВД ЛО М.В. Литвиненко материалов следственного дела № 4/7724-39 г. видно, что он постоянно пьянствовал, по несколько дней не выходил на службу, не руководил работой отделения, не воспитывал и не обучал молодых сотрудников. При расследовании дел он допускал грубейшие нарушения социалистической законности: производил необоснованные аресты, различными методами, вплоть до избиения, принуждал арестованных подписывать заранее составленные протоколы, требовал от своих подчиненных применения незаконных методов ведения следствия. В деле имеется рапорт помощника начальника 4-го отделения ОО НКВД КБФ Кабанова от 5 января 1939 г.: «ЛИТВИНЕНКО не обошелся без «липы», он лично вел дело участника военно-фашистского заговора РОСТОВЦЕВА, от которого отобрал показания на командиров флота, чуть ли не на 50%... Вряд ли РОСТОВЦЕВ на самом деле мог изобличить этих командиров<...> Дело БАЙКОВА и многих других ЛИТВИНЕНКО вел аналогичным способом, как дело РОСТОВЦЕВА и др., т.е. давал арестованному толстые переплетенные списки офицерского состава времен 1914 года. Из этих книг арестованные выписывали фамилии в свои показания»¹.

В личном деле лейтенант ГБ Литвиненко характеризуется положительно, однако в аттестации от 17 апреля 1935 г. записано, что он в процессе следствия по ряду дел допустил ошибки². Таким образом, руководство 5-го отдела и самого УНКВД ЛО считало действия М.В. Литвиненко вполне соответствующими решаемым Управлением НКВД ЛО задачам в период массовых политических репрессий.

Вот еще один пример деятельности особого отдела УНКВД ЛО, направленной против военных моряков в 1937-1938 гг. Руководитель кафедры военно-морской организации Военно-морской академии им. Ворошилова капитан 1 ранга Василий Васильевич Селитренников был знаком с органами госбезопасности давно: в 1919 г. он был арестован ВЧК и направлен на принудительные работы; в 1926 г. на него было заведено дело на основании того, что «СЕЛИТРЕННИКОВ бывший офицер царского флота, выходец из социально-чуждой среды, поддерживал связь с белогвардейскими и антисоветскими элементами»; «имел связь с японским консулом во Владивостоке ВАТАНАБЕ»³; 20 января 1931 г. он был

арестован органами ОГПУ, однако вопрос о шпионаже в пользу Японии не ставился, его обвиняли в участии в 1905-1908 гг. в подавлении революционных выступлений моряков на крейсере «Память Азова» и моряков торгфлота Бакинского порта¹. Постановлением Коллегии ОГПУ от 15 июня 1931 г. Селитренников был осужден к 10 годам ИТЛ, но в 1932 г. из-под стражи освобожден и восстановлен на службе².

Приказом НКО №0947 от 25 сентября 1937 г. В.В. Селитренников был уволен из РККА. Постановление об избрании меры пресечения Селитренникову было вынесено органами НКВД 29 октября 1937 г. Примечательно, что каких-либо свидетельских показаний или других доказательств вины Селитренникова к моменту вынесения постановления не имелось, поэтому в документе было прописано «за участие в контрреволюционной военной фашистской шпионско-диверсионной организации». 2 ноября 1937 г. органами НКВД были получены показания Затурского, позже – показания обвиняемых по другим делам Круссера и Зубарева. 27 ноября В.В. Селитренников был арестован сотрудниками 5-го отделения 5-го отдела УГБ УНКВД ЛО.

Селитренникову вменялось в вину, что «он, являясь командующим Тихоокеанским флотом, в 1924 году в городе Владивостоке был завербован японским консулом Ватанабе для шпионской работы в пользу Японии»³. Кроме того, он обвинялся в том, что в 1929 г. был вовлечен в офицерскую монархическую организацию РОВС и вел контрреволюционную работу.

На предварительном следствии Селитренников был допрошен пять раз. На допросе 27 ноября он показал, что в 1922-1926 гг., являясь «начальником штаба флота, а затем командующим Тихоокеанским флотом, официально участвовал на приемах в Японском и Китайском консульствах, бывал по два раза в каждом консульстве»⁴. Во время этих официальных приемов он имел встречи с японским консулом Ватанабе.

На допросе 28 ноября следователей интересовало: «Какими вопросами военного характера интересовались у Вас представители японских властей?». Селитренников пояснил, что командиры японского и итальянского кораблей, сделавших визит во Владивосток, интересовались формой, знаками различия советского флота, и он давал пояснения по этим вопросам. На вопрос, какие предложения делал ему японский консул Ватанабе, Селитренников ответил, что Ватанабе ему никаких предложений не делал. В тот же день Селитренников был допрошен вторично по вопросу привлечения его японским консулом к шпионской работе. Селитренников в начале допроса отрицал преступную связь с Ватанабе, а потом признался, что ему поступило предложение от японского консула «помочь

¹ Постановлением коллегии ОГПУ от 28 декабря 1931 г. В.В. Селитренников был освобожден и продолжал службу в ВМФ.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 125.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 166.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 167-168.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 81.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 82.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 166.

Японии в борьбе против большевиков». Селитренников якобы на это предложение согласился и передал Ватанабе сведения о морских силах на Дальнем Востоке.

На допросе 19 декабря 1937 г. Селитренников давал показания о бывших офицерах флота, с которыми он знаком по службе, назвав 63 человека. В конце допроса он заявил, что «об антисоветской деятельности названных им лиц ему ничего неизвестно».

26 декабря 1937 г. Селитренников был допрошен по показаниям Зубарева, Круссер и Затурского. На этом допросе Селитренникова обвиняли в принадлежности к контрреволюционной организации РОВС. Селитренников это обвинение категорически отрицал и показания Зубарева, Круссер и Затурского не подтвердил. Из этих показаний не было ясно, какую преступную работу проводил Селитренников в РОВС. Показания Круссер и Зубарева, как видно, списаны одно с другого, поскольку однообразны. Очных ставок Селитренникова с данными обвиняемыми проведено не было.

В процессе предварительного следствия по делу А.А. Селитренникова был допущен ряд грубых нарушений процессуальных норм, обвинительное заключение никем не утверждено и, судя по всему, составлено после вынесения приговора. Решением комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 17 января 1938 г. А.А. Селитренников был приговорен к высшей мере наказания; приговор был приведен в исполнение 25 января 1938 г. В.В. Селитренников реабилитирован посмертно 6 апреля 1957 г.

Начальник отделения 5-го отдела УНКВД Ф.Г. Дубровин, проводивший следствие по делу А.А. Селитренникова, был арестован 25 декабря 1938 г. за преступные методы ведения следствия, «выражавшиеся в получении от арестованных путем обмана, провокации и принуждения «признаний» в контрреволюционной деятельности»¹. Обвиняемый Дубровин на допросах 11 и 12 февраля 1939 г. признал себя виновным в том, что занимался фальсификацией следственных дел. Преступная деятельность Дубровина была доказана свидетелями Турковым, Тозони, Ходосевичем, Миневичем, Эмдиным и другими. В процессе следствия Дубровин по причине внезапно возникшей душевной болезни трижды подвергался исследованию врачей-психиатров и каждый раз признавался вменяемым, но затем был из-под стражи освобожден и передан на поруки жене, следствие по его делу было приостановлено. Начавшаяся Великая Отечественная война заставила забыть одного из результативных следователей периода массовых политических репрессий; 4 апреля 1943 г. дело Ф.Г. Дубровина было прекращено².

Бывший помощник начальника ОО УГБ УНКВД ЛО Славин, составивший протоколы совместно с Дубровиным, также был арестован, но в

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 153. Обзорная справка Особого отдела КГБ при СМ СССР по ЛенВО от 24 апреля 1956 г.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22067. Л. 154.

связи с внезапно наступившим психическим заболеванием следствие по его делу было приостановлено.

Незаконные действия сотрудников УНКВД ЛО в отношении военных моряков не были спонтанными, они насаждались руководством управления, которые своими действиями всемерно содействовали расширению политических репрессий. Допрошенный в 1956 г. бывший оперуполномоченный 5-го отделения 5-го (особого) отдела УНКВД ЛО А.П. Кабанов показал о том, что могло послужить основанием для ареста командира ВМФ. При этом он привел пример с обстановкой на военно-морском полигоне в тот период: «Я знаю, что в то время военным комиссаром полигона был некий КИТИН, который сообщал Управлению НКВД о поведении и настроениях начальников. <...> по опыту работы мне известно, что одного сообщения подобного рода относительно того, что сообщающему лицу поведение другого лица казалось подозрительным было достаточно для ареста. <...> Кроме того, основанием для арестов часто служили распоряжения от Москвы, откуда очень часто поступали копии протоколов допросов с упоминанием лиц, проживающих в Ленинграде. В таких случаях эти лица арестовывались даже при отсутствии в распоряжении Управления НКВД Ленинградской области каких-либо компрометирующих материалов на этих лиц»¹.

А.П. Кабанов также показал, каким образом начальник особого отдела УНКВД ЛО М.В. Литвиненко увеличивал списки различных монархических, офицерских, националистических и других контрреволюционных организаций на Балтийском флоте. Он свидетельствовал: «...у Литвиненко имелись справочники со списками Военно-морского флота дореволюционного времени. Этими справочниками он пользовался при допросах арестованных, так как многие из них знали тех офицеров, которые имелись в списках. Получив объективные установочные данные об этих офицерах, Литвиненко также получал затем показания о том, что эти лица якобы занимались контрреволюционной деятельностью»².

Взаимодействие структур НКВД СССР по линии особых отделов осуществлялось достаточно активно в период массовых политических репрессий, при этом ленинградские особисты старались заполучить из других регионов дела арестованных, относящихся к морскому ведомству. Например, уполномоченный Управления Вооружения УМС РККА инженер-флагман 3 ранга Ростовцев Николай Евгеньевич был арестован в Москве и с 10 июля 1937 г. содержался в Лефортовской тюрьме, но, «принимая во внимание ходатайство УНКВД Лен. области», был направлен 30 июля «вместе с делом №12367 в распоряжение 5-го отдела УГБ УНКВД Ленинградской области в город Ленинград особым конвоем»³.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 83.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-22208. Л. 84.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 8. Постановление, подписанное начальником 12-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР старшим лейтенантом ГБ Пермикиным.

19 июля 1937 г. на допросе в Москве дворянин, бывший лейтенант Российского императорского флота Н.Е. Ростовцев показал, что ведет шпионскую деятельность в пользу Германии и является участником анти-советского военного заговора¹. На допросе 20 июля 1937 г. Ростовцев показал, что в 1929 г., когда он работал военпредом на заводе «Большевик», через главного металлурга завода В.П. Кравз-Тарновского познакомился с прибывшим из Германии инженером К. Иогансоном. Немецкий инженер «проявлял интерес к специальным орудийным отливкам», при этом «ИО-ГАНСОН подчеркивал имеющийся у нас большой брак по специальной (орудийной) стали». Пообщавшись через переводчика и лично (Ростовцев знал немецкий язык), Ростовцев согласился через Кравз-Тарновского передавать Иогансону шпионские сведения: данные о размерах (длине и диаметре) специальных отливок для изготовления орудий; «данные о применении у нас калибров 130 и 180 мм»; данные о термических режимах обработки сталей для орудий² и т. п.

Сотрудники особого отдела Ленинградского управления постарались развить версию о шпионаже и вредительстве. Примечательно, что подследственный сообщал в собственноручных показаниях от 15 и 16 сентября 1937 г. о случаях вредительства во время военной приемки на заводах и при закупке приборов и оборудования для кораблей за рубежом.

К делу были приобщены показания арестованного заместителя начальника Управления вооружения УМС РККА А.В. Леонова относительно участия в заговоре Ростовцева. На допросе 29-31 июля 1937 г. Леонов показал, что Ростовцев «проводил свою подрывную работу по торможению изготовления валовой продукции и допускал на снабжение флота некондиционную и некомплектную продукцию. <...> Вредительских актов у РОСТОВЦЕВА было много. Запальные шнуры к подрывным патронам и подрывные патроны оказались негабаритными, ударные приборы и минные механизмы не отрегулированы, мины «ПЛТ» не габаритны и т.д. Все это требовало переделки и тормозило снабжение флота»³.

Обвинительное заключение по следственному делу №24234-37 г. по обвинению Ростовцева было составлено начальником 5-го отделения 5-го (особого) отдела лейтенантом ГБ Литвиненко и утверждено 7 января 1938 г. начальником УНКВД ЛО комиссаром ГБ 1 ранга Заковским. В документе указано: «Расследованием, произведенным по делу вскрытого контр-революционного военного морского заговора в РККФ установлено, что участником заговора являлся быв. инженер-флагман III ранга РОСТОВЦЕВ Николай Евгеньевич, завербованный в 1935 году в анти-советский военный (от руки помощником главного военного прокурора диввоенюристом А.С. Гродко добавлено: «фашистский террористи-

ческий». — Прим. авторов) заговор бывшим начальником управления вооружений УМС ЛЕОНОВЫМ Александром Васильевичем. <...> Свое участие в контр-революционной организации, шпионскую и вредительскую деятельность РОСТОВЦЕВ Н.Е. признал полностью и изобличается показаниями участников антисоветского военного заговора ЛЕОНОВА А.В., АЛЯКРИНСКОГО Н.В. и СУВОРОВА Н.П.»¹

Примечательно, что следователями в обвинительном заключении были проставлены статьи обвинения 58-1 п. «б» (измена Родине) и 58-6 (шпионаж), но в тексте, рукой того же Гродко, статья обвинения в шпионаже заменена на 58-8 (терроризм) и 58-11 (участие в контрреволюционной организации). Вероятно, заместитель Н.С. Розовского отчетливо понимал, что обвинение в шпионаже несостоятельно, и заменил его. С другой стороны, неясно, на каком основании в обвинении появилась статья о терроризме, о котором в материалах дела не упоминается. Дело Н.Е. Ростовцева было передано для рассмотрения в ВКВС СССР. Таким образом, вектор, заданный во время первых допросов Ростовцева в Лефортовской тюрьме, был продолжен сотрудниками Управления НКВД ЛО.

В протоколе закрытого судебного заседания выездной сессии ВКВС от 22 февраля 1938 г. было указано: подсудимый виновным себя признал, свои показания на предварительном следствии подтвердил полностью и пояснил, что «в военно-фашистский заговор он был вовлечен ЛЕОНОВЫМ в 1934 г.»²

В расстрельном приговоре значится, что «Ростовцев будучи завербован агентом германской разведки в 1930 г. проводил шпионскую деятельность в пользу Германии». Далее указывалось: «С 1935 г. Ростовцев являлся активным участником антисоветского военно-фашистского заговора и до дня ареста осуществлял подрывную деятельность на флоте»³. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Значительно позже, заключением ГВП, утвержденным заместителем генерального прокурора СССР 22 марта 1957 г., дело с материалами дополнительного расследования было вынесено на рассмотрение ВКВС на предмет отмены приговора. В ходе дополнительного расследования было установлено, что «настоящее дело сфальсифицировано бывшим начальником отделения 5 отдела УНКВД Ленобласти ЛИТВИНЕНКО и другими, которые на предварительном следствии спровоцировали РОСТОВЦЕВА на дачу ложных показаний»⁴.

Так, в материалах дела указано, что Н.Е. Ростовцева в заговор завербовал А.В. Леонов в 1934 г., но в приговоре фигурирует год 1935-й. Явная нестыковка и с началом шпионской деятельности Ростовцева: в материалах

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 189.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 193 об.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 194.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 219.

дела значится 1929 г., а в приговоре - 1930-й. В материалах дела указано, что кроме Леонова Ростовцев был связан по антисоветской деятельности с В.П. Кравз-Тарновским, Н.В. Алякринским, В.М. Орловым, А.К. Сивковым, Н.И. Марагаевым, но проверкой установлено, что дела по их обвинению прекращены Военной коллегией по ст. 4 п. 5 УПК РСФСР.

Несостоятельным является обвинение Ростовцева в шпионаже, которым он якобы занимался по заданию Иогансона и В.П. Кравз-Тарновского: по сообщению Центрального государственного Особого архива МВД СССР, «никаких данных о принадлежности этих лиц к иностранной разведагентуре не имеется»¹. По показаниям В.П. Кравз-Тарновского Ростовцев вообще не проходит.

Допрошенные в качестве свидетелей бывшие сослуживцы Н.Е. Ростовцева вице-адмирал И.И. Грен, инженер-капитаны 1 ранга в отставке П.П. Шешаев и А.С. Мельницкий показания о его вредительской деятельности полностью опровергли как абсурдные и не соответствующие действительности. Инженер-флагман 3 ранга Н.Е. Ростовцев был реабилитирован посмертно 18 июля 1957 г.

Случаи, когда карательный механизм в разгар репрессий давал сбой и арестованный особым отделом оказывался на свободе, были редким исключением. К ним можно отнести дело военинженера 2 ранга М.А. Крупского. Начальник отдела связи Военно-морской академии Крупский Михаил Александрович был арестован 26 декабря 1937 г. 5-м отделением 5-го отдела УНКВД ЛО, поскольку, как отмечено в постановлении об избрании меры пресечения и предъявления обвинения, «достаточно изобличается в том, что является участником антисоветского военного заговора и занимается к/р вредительской деятельностью»².

Оказывается, арестованный в Москве П.К. Стржалковский на допросе 13 декабря 1937 г. сообщил следствию, что М.А. Крупский является участником военного заговора, и показал: «КРУПСКИЙ – начальник отдела связи ВМА, по заданиям БЕРГА выпускал из отдела связи ВМА малограмотных командиров-связистов. С целью осложнения подготовки связистов, запутывал программу неправильными целевыми установками. КРУПСКИЙ рассекречивал данные кораблей и самолетов передатчиками промышленности абсолютно ненужных тактических данных по расчету волн»³. 18 декабря 1937 г. из 5-го отдела НКВД СССР в Ленинград последовала телеграмма №291188 о немедленном аресте М.А. Крупского.

На первом же допросе 26 декабря 1937 г. М.А. Крупский сообщил следователям о своих родственниках, при этом назвал и жену Ленина Н.К. Крупскую. Далее арестованный показал: «Прямой контрреволюционной деятельностью я не занимался, но я признаю, что отделение связи Воен-

но-Морской Академии, которым руководил я, было втянуто во вредительство по ряду конкретных фактов, в деле общего вредительства по Академии»¹.

11 апреля 1938 г. начальник 5-го отдела УНКВД ЛО капитан ГБ Никонovich докладывал заместителю наркома внутренних дел комиссару госбезопасности 1 ранга Заковскому, что Крупский проходит по показаниям как участник заговора, но свое участие в заговоре отрицает. Далее в совершенно секретном документе было отмечено: «КРУПСКИЙ является племянником Н.К. КРУПСКОЙ, в свое время проживал вместе с В.И. ЛЕНИНЫМ. В.И. ЛЕНИН выдал КРУПСКОМУ в 1920 году рекомендательное письмо от своего имени. В связи с изложенным пересылаю Вам на просмотр дело КРУПСКОГО и прошу Ваших по нему указаний»².

Прошел месяц, и разрешение на освобождение М.А. Крупского, арестованного по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР, было получено. В постановлении, утвержденном 15 мая 1938 г. начальником УНКВД по ЛО комиссаром ГБ 3 ранга Литвиным, кратко излагалась суть дела с пометкой: «По докладу дела КРУПСКОГО М.А. Зам. Наркомвнудела комкору т. ФРИНОВСКОМУ последний считает возможным КРУПСКОГО М.А. из-под стражи освободить...»³ Арестованный М.А. Крупский был освобожден, следственное дело №39614 сдано в архив Управления НКВД по ЛО. Однако этот счастливый исход обошелся военинженеру 2 ранга М.А. Крупскому шестью месяцами тюремного заключения.

Оценивая деятельность особого отдела УНКВД по ЛО в период массовых политических репрессий на КБФ, можно сделать следующие выводы. В 1937-1938 гг. в недрах ленинградского управления НКВД были реанимированы политические дела начала 1930-х годов, при этом значительная часть военнослужащих, проходивших по этим делам, а также их знакомые, родственники, близкие были арестованы. Так, дело о монархической офицерской организации, начатое в 1937 г., являлось продолжением акции ОГПУ 1930 г. Оно было перспективно для расширения в период массовых политических репрессий, поскольку в г. Ленинграде проживало значительное количество бывших офицеров. Значительная масса полученной следователями информации была неконкретна, изобиловала неточностями и противоречиями, а структура этой организации так и осталась до конца не выясненной. Основная масса подозреваемых по делу РОВС в Ленинграде была арестована к исходу октября 1937 г., а «руководитель» этой организации, несмотря на имеющиеся на него показания, – только в феврале 1938 г. Увлекаясь масштабами арестов по этому делу, следователи НКВД не придавали значения личности руководителя РОВС в Ленинграде, которая заинтересовала особый отдел только на завершающей стадии

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 220.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5243. Л. 1.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5243. Л. 30.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5243. Л. 21.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5243. Л. 32.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5243. Л. 35.

операции. Все это свидетельствует о том, что идея о реанимации контр-революционной организации РОВС была выношена в недрах НКВД к началу массовых политических репрессий в стране и в вооруженных силах, при этом масса уголовных дел была сфальсифицирована. Подавляющее большинство арестованных по делу «участников РОВС» были осуждены к высшей мере наказания во внесудебном порядке, в результате армия и флот потеряли ряд высокопоставленных командиров, специалистов в области артиллерийского вооружения, военных педагогов и ученых. Позже следователи УНКВД ЛО, рьяно исполняющие постановления партии, приказы и директивы своего ведомства о расширении репрессий, были обвинены в извращении социалистической законности и привлечены к ответственности; часть из них (Дубровин, Славин) избежали уголовного наказания по причине внезапно наступившего слабоумия.

Диктат УНКВД по ЛО распространялся на ОО НКВД КБФ как на подчиненную ему структуру, при этом насаждались порочные методы незаконных арестов и ведения следственных дел. Сотрудники УНКВД ЛО принимали активное участие в расследовании ряда крупных дел по обвинению военных моряков в политических преступлениях, в результате чего флотские структуры также понесли потери в командно-начальствующем составе.

Внутренняя обстановка в ОО НКВД КБФ, взаимоотношения в этой социально-профессиональной группе и морально-нравственная атмосфера в среде сотрудников НКВД в период массовых репрессий. После резкого взлета и падения Л.М. Заковского большинство его подчиненных-латышей из УНКВД ЛО были репрессированы. Так, В.Я. Бирн был переведен на дальний Восток в Умостройлаг НКВД. Арестован 26 декабря 1938 г. и приговорен Особым совещанием при НКВД СССР 23 декабря 1940 г. к 8 годам ИТЛ. Среди чекистов-латышей, земляков Заковского, чья судьба была решена 20 августа 1938 г. росчерком пера Сталина и Молотова, в третьем списке под номером 88 значится и фамилия заместителя начальника ОО НКВД Краснознаменного Балтийского флота Петра Петровича Паэгле¹.

Наиболее красноречиво о проблемах коллектива и об отношениях в среде сотрудников НКВД свидетельствуют протоколы партийных собраний особого отдела. Партийная организация ОО НКВД КБФ старалась всячески отмежеваться от своих бывших сослуживцев В.Я. Бирна и П.П. Паэгле. Об атмосфере, которая создалась в особом отделе к началу 1938 г., свидетельствует содержание протокола партсобрания ОО КБФ от 4 января 1938 г. Повестка дня общего собрания, на котором присутствовало 38 человек, содержала два вопроса, главный из которых – «Исключение из ВКП(б) врага народа Поэгла».

Секретарь парторганизации Силов в своем выступлении изложил суть дела: «...в парторганизации ОО КБФ второй случай, когда враг на-

¹ АП РФ. Оп.24. Д. 417. Л. 251.

рода, проникнув в наши ряды, проводил свою гнусную работу бок о бок с нами». Затем он призвал к бдительности: «...необходимо со всей принципиальностью изучать друг друга, присматриваться к работе каждого, не боясь большевистской критики и самокритики». Ему вторил коммунист Бабиц: «На протяжении 2-х – 3-х лет у нас работал рука об руку с нами враг народа»¹.

Товарищи по партии выразили мнение, что Паэгле оказывал отрицательное влияние на следственную работу. Коммунист Меньшиков заявил: «Поэгле своими действиями портил дело в работе с арестованными». Его поддержал коммунист Кузьминых: «Если Поэгле продержит у себя в кабинете, некоторое время, того или иного арестованного, то после этого арестованный является совсем разложен и вся проведенная работа над ним проходит зря – как факт это дело с Бухарским». Коммунист Дроздов: «Однажды в мое дежурство по отделу пришел ко мне Паэгле и посадил на ночь одного арестованного, чтобы я его допросил. За эту ночь я получил от этого арестованного богатые показания, но когда я утром показал протокол Паэгле, то он мне заявил, что это все ерунда и порвал. После этого пришлось с арестованным еще два месяца сидеть». Коммунист Ходченко: «Паэгле арестованных поил чаем, покупал булки, папироски и т.д.». Выступающий Разумовский признался, что давно подозревал своих бывших начальников во враждебной деятельности: «Я Паэгле подозревал еще в 1936 году. ...Были случаи, когда Бирн тормозил аресты по бригаде. Люди, которых надо было давно арестовать, до сих пор гуляют». Коммунист Лященко также высказался о подозрительном поведении бывшего начальника особого отдела, приведя в качестве аргумента развалившееся дело о раскрытии заговора в ИУРе: «Почему оно было смазано, да потому, что в этом также есть вина Бирна»².

В выступлениях некоторых коммунистов прозвучало сомнение в политической благонадежности других бывших сотрудников ОО НКВД КБФ. Например, коммунист Менберг заявил: «Был такой сотрудник Невский... когда он уехал, у него не оказалось массы дел, которые он якобы сжег». Его поддержал Ершов: «Я очень много давал материалов Невского, но они куда-то пропадали. Я считаю, что Невского надо проверить»³.

Нельзя не отметить, что многие выступающие при рассмотрении вопроса об исключении из партии арестованного Паэгле поднимали другие, наиболее актуальные вопросы. Так, коммунист Коновалов отметил: «Дудников не может работать, либерально относится к арестованным». Коммунист Дудников поделился с товарищами по партии подозрениями относительно моральной чистоплотности некоторых сотрудников: «Гудков, по-моему, занимается жульничеством с деньгами, которые присылают в

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 1.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 3-4.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 5, 6об.

адрес арестованным, а также с продуктами, получаемыми для ОДПЗ». Его поддержал коммунист Ямес: «Гудков живет не по средствам. До прихода Бирна была полная кладовая в особом отделе, а теперь пусто». Молодые сотрудники сетовали на то, что в агентурной и следственной работе им «никто не помогает, не учит». Например, коммунист Панченко заявил: «У нас в отделе, а особенно в нашем 2 отделении очень много молодежи, но никто с нами не работает, никто не желает нас научить как правильно вести дела и чтобы не повторилось такого случая как с Черновым, надо с молодыми работниками вести работу, надо им передавать свой опыт»¹.

Выступление на партийном собрании ОО КБФ 4 января 1938 г. нового начальника ОО НКВД КБФ М.М. Хомякова содержало, как тогда полагалось, долю критики, но прозвучало в качестве установки к дальнейшим действиям: «Паэгле до сегодняшнего дня не исключен из партии и нами не разоблачен, лежит на нас с вами. Нас надо за это дело бить и бить. Нам надо в кратчайшие сроки выбрать все те корешки, которые оставил Паэгле. Сейчас надо самым тщательнейшим образом поднять все дела и посмотреть, кто из врагов до сих пор гуляет на воле и кто этому способствовал»².

Постановили: «Врага народа Паэгле из членов ВКП(б) исключить»³.

Содержание выступлений на данном собрании свидетельствует о том, что в начале 1938 г. в ОО НКВД КБФ сложилась достаточно сложная обстановка, связанная с ротацией кадров, снижением уровня профессионализма и моральных качеств сотрудников, а также с нагнетаемой атмосферой недоверия и подозрительности в коллективе.

Проявивший себя усердным исполнителем в период массовых политических репрессий, начальник ОО НКВД КБФ М.М. Хомяков был арестован 20 сентября 1938 г. Как и полагалось, 3-4 октября 1938 г. коммунисты особого отдела (на тот период в парторганизацию входили 45 членов и 8 кандидатов в члены партии) на закрытом партсобрании рассмотрели вопрос об исключении М.М. Хомякова из ВКП(б). В ходе выступлений коммунистов прозвучало возмущение: «Хомяков зажимал критику и самокритику. Он издевался над членами партии, угрожая – отберу партбилет и посажу в тюрьму»; «Хомяков, бывший начальник Особого Отдела, создал такую обстановку, при которой никто не мог пикнуть»⁴. М.М. Хомяков был исключен из партии.

Материалы протоколов последующих партсобраний особого отдела свидетельствуют о дальнейшей моральной деградации чекистов Балт-флота в период нарастающей политической чистки среди сотрудников НКВД. Так, в протоколе №2 от 9 января 1938 г. зафиксирован разбор кон-

фликтного дела коммунистов Донскова, Граудинга и Смирнова, которые «в день ВЧК-ОГПУ-НКВД, вместо того чтобы провести время культурно, устроили коллективную пьянку в ДКА и нарушали правила внутреннего распорядка, причем о выпивке дело Донскова с Костровым разбирается уже вторично»¹. Характерно, что на партсобрании коммунисты особого отдела сумели связать аморальный поступок с политической нечистоплотностью отдельных провинившихся. Коммунист Гаденов выразил недоверие Граудингу, заявив: «Граудинг, по-моему, скрывает многое от парторганизации и в данном случае также не откровенен. Кроме этого из предыдущего собрания видно, что Граудинг был в преступной связи с врагом народа Паэгле. Предлагаю вопрос в отношении Граудинга тщательно расследовать и доложить на следующем собрании»². Однако, этого делать не пришлось, т.к. Граудинг вскоре был арестован как враг народа, а затем бывшие товарищи по партии единодушно исключили его из своих рядов³.

Конфликтные дела, регулярно разбиравшиеся на партийных собраниях особого отдела в апреле-сентябре 1938 г., отражали суть происходящих процессов внутри этого структурного подразделения НКВД в период массовых репрессий. Вот некоторые из них: конфликтное дело Ходченко (был связан с врагами народа Опариним, выдал положительную характеристику врагу народа Ведерникову, «рассказывал жене секретные материалы о работе»); конфликтное дело Болтенко (отказывался развестись с женой, отец которой являлся меньшевиком); конфликтное дело Колобкова (имел связи с врагами народа); конфликтное дело Меньшикова (пытался изнасиловать домработницу); конфликтные дела Иванова (пьянки с подчиненными, дебош) и Юрикова («будучи в Ленинграде, напился пьяным и стал стрелять из нагана по автомашине»)⁴.

Следует отметить, что особый отдел за период массовых политических репрессий численно вырос, пополнился молодыми сотрудниками. Увеличивалась и партийная организация ОО НКВД КБФ, рост которой, несмотря на потери, обозначился с конца 1938 г.: если в первом полугодии численность коммунистов варьировалась от 35 до 40, то в октябре она достигла 52-х человек; в марте 1939 г. численность партийной организации составила 60 человек, в октябре 1939 г. - 69 членов и кандидатов в члены ВКП(б). Качество пополнения особого отдела в конце 1938 – в начале 1939 г. не было высоким. Некоторые вновь прибывшие сотрудники имели низкие морально-деловые качества, что вскоре проявилось. Например, сотрудник Горбачев явился на заседании партконференции 3 марта 1939 г. в пьяном виде, за что получил выговор по партийной линии; сотрудник

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 9об.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 11.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 20 (протокол № 5 от 10 апреля 1938 г.).

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 21, 27, 58, 67, 72, 82об.

Мягков, проработавший в ОО НКВД несколько дней, в пьяном виде был задержан патрулем, дебоширил, требовал немедленно его отпустить и угрожал оперативному дежурному КБФ, что в противном случае он будет вызван на следующий день для разбирательств в особый отдел (дебоширу было поставлено на вид)¹.

Судя по партийным характеристикам, во второй половине 1939 г. особый отдел пополнялся кадрами начальствующего состава, имеющими военное образование: Мукосеев (окончил училище им. Фрунзе, участвовал в трех боевых операциях, орденноносец), Лобанов (окончил училище им. Фрунзе), Хворый, Марченко (окончили академию)².

Работа по поддержанию морально-политического состояния сотрудников ОО НКВД КБФ велась не только по административной, но и по партийной линии. Для того, чтобы оградить свою парторганизацию от проникновения неустойчивых или подозрительных в политическом и моральном отношении элементов, на партсобрании отдела постановили: «В партийной характеристике писать: «За период пребывания тов. _____ в партийной организации ОО КБФ, он не имел отклонений от генеральной линии партии»³. Летом 1939 г. было организовано утверждение партийных характеристик на оперативный состав. По некоторым персоналиям возникли дебаты. Например, выступающие отметили низкие морально-деловые качества Н.Ф. Меньшикова, который «когда работал в полку допускал факты бытового разложения. Было даже распоряжение не пускать Меньшикова в полк». Коммунист Потепалов отметил, что в период массовых репрессий Меньшиков настойчиво предлагал Хомякову увеличить количество арестов: «У нас есть националы, почему Вы их не сажаете?»⁴

Осенью 1939 г. на партсобраниях ОО НКВД КБФ достаточно активно проходило обсуждение вопросов, связанных с восстановлением в партии ранее исключенных членов ВКП(б). Так, 15 сентября 1939 г. обсуждался вопрос о разборе заявлений Горохова, Смирнова и Гаденова о восстановлении в рядах партии. Так, коммунист В.М. Горохов, состоящий в органах с ноября 1937 г., был арестован в начале февраля 1939 г. за искажения в следственной деятельности, но 14 сентября был оправдан. Судя по выступлениям коммунистов, в особом отделе сложилось устойчивое мнение о его морально-деловых качествах: занимался фальсификацией следственных дел, избивал арестованных, присвоил облигации арестованных на сумму 2300 рублей и флаг-гюйс корабля. Коммунист Вакулин заявил: «Мне приходилось все это распутывать, а часть арестованных давали показания вынужденные. Я лично поддерживаю решение партийного бюро

об исключении Горохова из рядов ВКП(б)»¹. Его поддержал коммунист Шинкарев: «Горохов во всех делах занимался фальсификацией, липовал, на суде себя вел неискренне»².

А.Е. Гаденов после ареста был исключен из партии 4 марта 1939 г., был осужден 14 июля 1939 г. к двум годам лишения свободы с испытательным сроком на один год, а 11 августа того же года его заявление о восстановлении в партии было рассмотрено на партийном бюро. Однако коммунисты особого отдела проявили принципиальность при рассмотрении вопроса о восстановлении его в партии, отметив применяемые им незаконные методы допросов (за высокие результаты он ставился в пример Хомяковым) и присвоение вещей арестованных³.

Бывшему помощнику оперуполномоченного ОО НКВД КБФ Н.И. Смирнову судом было вынесено решение, как и Гаденову. При рассмотрении на партсобрании отдела вопроса о восстановлении его в партии Смирнов заявил, что «в оперативной работе разбирался мало», «показания требовал по приказанию Силова, но сам точно он враг или нет, я не знал, протоколов я не писал». Коммунисты отдела объективно подошли к рассмотрению вопроса, отметив заодно, что Смирнов «писал клеветнические заявления на сотрудников»⁴.

Рассмотрение заявлений о восстановлении в партии продолжалось и осенью 1939 г. Так, коммунистами особого отдела 4 октября 1939 г. было рассмотрено заявление Паэгле, и он был восстановлен в ВКП(б), при этом некоторые выступающие отметили, что знают его «как человека, умеющего по-чекистски работать»⁵. Тем самым коллектив особого отдела признавал ошибочность ареста и последующего исключения из партии Паэгле в январе 1938 г.

В то же время продолжался разбор конфликтных дел коммунистов ОО НКВД КБФ, которые допускали нарушения социалистической законности в период массовых политических репрессий. Например, в сентябре 1939 г. в результате разбора конфликтного дела Савельева ему был объявлен выговор «за извращение революционной законности, выразившееся в фальсификации показаний арестованных»⁶. Многие выступающие коммунисты не скрывали, что они знали об имеющихся нарушениях и даже были причастны к ним, но действовали вынужденно, выполняя приказания старших начальников: «...вместе с Болтенко вынудил арестованного подписать один протокол», «...допускал фальсификацию под руководством Болтенко и Лященко» и т.д.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 304.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 306.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 307.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 309.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 319.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 311.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 183.

² РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 260.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 208.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 18. Д. 2. Л. 253.

Протоколы партийных собраний отражают наиболее важные события периода массовых политических репрессий на КБФ, происходившие в особом отделе НКВД флота. В деятельности ОО НКВД КБФ в период репрессий 1937-1938 гг. можно выделить три этапа: первый – начало массовых репрессий, связан с руководством особым отделом Бирном в 1937 г.; второй - связан со сменой руководства особым отделом и характеризуется активным применением незаконных методов ведения следствия.; третий этап хронологически совпадает с началом ослабления репрессий, выходом соответствующих партийных и ведомственных руководящих документов осенью 1938 г., он связан с арестом начальника ОО НКВД КБФ Хомякова и ряда его ближайших подручных, которые наиболее активно применяли незаконные методы ведения следствия, способствовали расширению арестов на флоте. События, происходящие в ОО НКВД КБФ после волны массовых политических репрессий, также можно проследить по содержанию протоколов партийных собраний особого отдела, прошедших в конце 1938 и в 1939 г.

После волны репрессий 1937-1938 годов аресты командно-начальствующего состава флота накануне и в ходе Второй мировой войны не носили массового характера. Однако они проводились органами госбезопасности, например, 20 мая 1940 г. был арестован командир учебного корабля «Вакштаг» капитан 3 ранга Андрушис Петр Петрович. Военным трибуналом КБФ 22 июня 1942 г. он был осужден по ч. 2 ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, с поражением прав сроком на 5 лет, с конфискацией имущества и лишением воинского звания¹.

Таким образом, деятельность ОО НКВД КБФ в 1937-1938 гг. была всецело подчинена задачам массовой политической чистки на флоте и носила исключительно деструктивный характер. В период массовых политических репрессий на КБФ в коллективе особого отдела НКВД флота происходили перемены, связанные с изменением профессиональной деятельности сотрудников, полным подчинением ее интересам внутривнутриполитической борьбы в ущерб другим задачам ОО НКВД. Незаконные аресты, преступные методы работы с подследственными, фальсификация следственных дел в особом отделе насаждались по линии НКВД старшими начальниками (НКВД – Н.И. Ежов, УНКВД по ЛО – Л.М. Заковский, М.И. Литвин) в интересах увеличения вала политических дел. Многие сотрудники отдела оказались причастными к расширению массовых репрессий на КБФ и незаконным методам ведения следствия, при этом раскрылись низкие морально-деловые качества части сотрудников.

Неугодные и не проявляющие в период массовых политических репрессий достаточной результативности сотрудники, вплоть до начальника отдела, также были подвергнуты репрессиям. За достаточно короткий период (1,5 года) в кадровом составе отдела произошли значительные изменения, связанные, в основном, с заменой уволенных и арестованных

сотрудников; при этом качественный состав сотрудников особого отдела не повышался.

Процесс постепенного свертывания репрессий и последующая реабилитация позволили вернуться к нормальному функционированию особого отдела. Лица, причастные к систематическим и активным нарушениям социалистической законности, были привлечены к уголовной ответственности или уволены из органов НКВД. Оценка их деятельности была дана коллективом сотрудников ОО НКВД на партийных собраниях, при этом вчерашние товарищи по партии старались во всех допущенных искривлениях обвинить именно этих сотрудников (в основном, начальника отдела, его помощников, начальников отделений) и всячески отмежеваться от их преступной деятельности.

Многие из тех, кто в 1937-1938 гг. получал ордена и отличался высокой результативностью и раскрываемостью политических преступлений, после окончания политической чистки были обвинены в перегибах и нарушении социалистической законности, изгнаны из органов или приговорены в судебном порядке к различным срокам заключения. В 1937-1938 гг. особый отдел НКВД КБФ потерял 29 сотрудников уволенными, при этом были арестованы 23, в т.ч. были приговорены к различным срокам заключения 14, к расстрелу - 2 сотрудника. Более 10 сотрудников были привлечены к дисциплинарной ответственности (**приложение 4**). Профессионально-нравственные качества сотрудников особого отдела в условиях изнурительной следственной работы и создавшейся в коллективе обстановке беззакония, лицемерия и страха деградировали.

¹ Справка ГВП №4укс-1781-42/616 от 18.10.2012 г.

Глава 5

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА в ПЕРИОД МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

После завершения Гражданской войны в стране была проведена судебная реформа: в 1922 г. учрежден Верховный суд РСФСР, в составе которого имелась Военная коллегия, были приняты Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. На основании Положения о прокурорском надзоре от 28 мая 1922 г. создавались органы военной прокуратуры. Предшественницей военной прокуратуры Балтийского флота была военная прокуратура Петроградского военного округа и Балтийского флота, дислоцировавшаяся в Петрограде.

27 февраля 1922 г. приказом Реввоенсовета Республики № 517/85 был создан Революционный военный трибунал Петроградского военного округа и Балтийского флота (РВТ ПВО и БФ), в состав которого с 26 августа 1922 г. входила одноименная военная прокуратура.

30 декабря 1922 г. на основании Положения о прокурорском надзоре СССР при Реввоентрибунале Балтийского флота и Кронштадтской крепости была создана военная прокуратура Балтийского флота и Кронштадтской крепости, дислоцировавшаяся в г. Кронштадте. Правовым основанием создания военной прокуратуры были приказы Реввоенсовета Республики 1922 г. №№ 960, 2364/466, 2563 и от 30 декабря 1922 года № 2680/513, которым был введен штат Реввоентрибунала Балтфлота и Кронштадтской крепости. К этой дате фактически было завершено формирование военной прокуратуры флота, о чем было объявлено в приказе № 1 по прокуратуре от 2 января 1923 г. Таким образом, 30 декабря 1922 г. принято считать днем образования военной прокуратуры Балтийского флота.

Создавая военную прокуратуру Балтийского флота, государство в тех непростых условиях заботилось об укреплении ее закаленными в боях Гражданской войны надежными кадрами. У истоков военной прокуратуры флота находились преданные делу укрепления законности люди – как правило, военные моряки. С самого начала своего существования органы военной прокуратуры вели значительную работу по обеспечению сохран-

ности социалистической собственности и военного имущества, большое внимание уделялось вопросам защиты прав военнослужащих. Работники прокуратуры постоянно занимались работой по пропаганде действовавшего законодательства, обучению военных дознавателей, привлечению к отправлению правосудия флотской общественности. Военная прокуратура выступала и как координирующий центр в вопросах работы правоохранительных органов по укреплению законности. Широко практиковалось участие работников военной прокуратуры в собраниях личного состава.

Большая работа проводилась по разрешению жалоб краснофлотцев, в связи с чем в военной прокуратуре была разработана соответствующая инструкция, направленная на улучшение этой работы. С целью искоренения бюрократизма при разрешении жалоб военным прокурором флота М.В. Козьминым 11 мая 1927 г. был издан приказ, в котором, в частности, указывалось: «Замечено мною, что сотрудники военной прокуратуры не всегда охотно дают справки по телефону военнослужащим, требуя, чтобы они пришли в военную прокуратуру. Подобное считаю ненормальным и особенно сейчас при нашей общей борьбе с волокитой и бюрократизмом, с одной стороны, и чрезмерной занятостью личного состава в связи с началом летней кампании. Предлагаю давать справки в часы, отведенные для приема по телефону, о чем делать оповещения; свести до минимума вызов в военную прокуратуру для объявления результатов рассмотрения жалоб, сообщать нужные сведения по телефону, когда это допустимо»¹.

Военная прокуратура состояла из военного прокурора и двух его помощников. Помощниками (заместителями) военного прокурора флота в период с 1923 г. по 1927 г. работали З.П. Федоров, А.В. Колесников, В.П. Федоровский, М.И. Ларионов, С.С. Терехов, П.В. Васильев, Д.Ф. Данченко, Ф.С. Байнов, Г.М. Тур, М.Ф. Григорьев. Бывшие помощники военного прокурора флота З.П. Федоров и А.В. Колесников в последующем стали военными прокурорами, соответственно, Черноморского и Балтийского флотов.

В 1929 г. военные следователи из штатов военных трибуналов были переведены в штаты военных прокуратур.

С каждым годом улучшалась организация деятельности военной прокуратуры флота, совершенствовались формы и методы ее работы, укреплялась связь с командованием и политорганами. Военная прокуратура постоянно принимала участие в повседневной жизни флота, и в 1931 г. было принято решение о закреплении частей и соединений флота за конкретными оперативными работниками военной прокуратуры. Особо обращалось внимание на необходимость улучшения работы военных дознавателей.

¹ Прокуратура Краснознаменного Балтийского флота. Исторический очерк. — СПб, 2012. — С. 6.

Деятельность военных прокуроров не оставалась без внимания советского правительства. Так, в связи с 10-летним юбилеем советской прокуратуры Нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилов, объявляя 25 октября 1932 г. в своем приказе приветствие военной прокуратуре, отметил ее значительные достижения в борьбе за революционную законность с нарушителями революционной дисциплины и призвал работников военной прокуратуры активно помогать командованию и политорганам бороться за дальнейшее укрепление боевой мощи РККА. Эта оценка в полной мере относилась и к деятельности военной прокуратуры Балтийского флота. Признанием таких достижений и заслуг явилось то, что военный прокурор флота того периода Войтеко Павел Станиславович и заместитель прокурора флота Кулаков Пантелеймон Васильевич были награждены именным оружием (пистолетами) с выгравированной на нем надписью: «Активному борцу за революционную законность».

До 4 января 1935 г. военная прокуратура флота именовалась военной прокуратурой Морских сил Балтийского моря, после чего она стала называться военной прокуратурой Краснознаменного Балтийского флота.

Значительное число работников в органы военной прокуратуры приходило из войск и сил флота. К числу таких относились Р.М. Израилит, Е.М. Гаврилов, А.М. Кузнецов, З.С. Галлеев, А.Г. Самуков, В.И. Маркелов и другие.

Военный трибунал КБФ также имел свою историю формирования. В качестве самостоятельного Революционный военный трибунал (РВТ) Балтийского флота и Кронштадтской крепости был организован 1 декабря 1922 г. приказом Реввоенсовета Республики № 2690/513 и Военной коллегии № 36¹. Трибунал был создан на правах корпусного, на базе Кронштадтского отдела РВТ Петроградского военного округа и Балтфлота. В апреле 1923 г. трибунал по подсудности был приравнен к окружному. По утвержденному штату в РВТ работали: председатель, заместитель председателя, шесть членов коллегии, старший следователь, восемь военных следователей, старший секретарь, начальник общего отдела, начальник судебно-исполнительного отделения. В ноябре 1924 г. РВТ Балтийского флота и Кронштадтской крепости был преобразован в Военно-морской трибунал Балтийского флота. С декабря 1933 г. он стал именоваться военным трибуналом Морских сил Балтийского моря. С награждением Балтийского флота орденом Красного знамени в 1935 г. он стал называться военным трибуналом Краснознаменного Балтийского флота².

22 сентября 1935 г. Постановлениями ЦИК и СНК СССР №№ 2590 и 2591 в РККА и РКВМФ были отменены «служебные категории» и введены персональные воинские звания. Приказом Наркома обороны СССР № 176 от 3 декабря 1935 г. указанные постановления были объявлены в

¹ Борисенко В.М. и др. Балтийский флотский военный суд, 1919–2009. — СПб, 2009. — С. 17.

² Борисенко В.М. и др. Балтийский флотский военный суд, 1919–2009. — СПб, 2009. — С. 24.

войсках и доведены до сведения новые знаки различия военнослужащих. Для военных юристов были предусмотрены следующие звания: «младший военный юрист», «военный юрист», «военный юрист 3 ранга», «военный юрист 2 ранга», «военный юрист 1 ранга». Для высших начальников военной юстиции — «бригаденюрис», «диввоенюрис», «корвоенюрис» и «армвоенюрис», соответственно. Начальствующий состав органов военной прокуратуры в РКВМФ носил военно-морскую форму одежды с соответствующими знаками различия — нарукавными нашивками.

На начальной стадии массовых политических репрессий на КБФ основными политическими делами, находящимися в производстве военной прокуратуры, являлись дела об антисоветской агитации. Далеко не все командиры Краснознаменного Балтфлота были довольны условиями службы на флоте и фанатично поддерживали сталинскую политику. Как правило, те, кто открыто высказывал свое недовольство или публично выступал с критикой, становились вскоре объектом повышенного внимания органов ОГПУ-НКВД, а затем органов военной юстиции КБФ. Одним из таких был командир тральщика «Патрон» бригады заграждения и траления КБФ Иванов Михаил Александрович.

В справке ОО НКВД КБФ от 31 января 1937 г. отмечается ряд высказываний антисоветского характера, допущенных М.А. Ивановым, начиная с 1931 г. Например, в 1931 г. Иванов «неоднократно заявлял о том, что он недоволен военно-морской службой, высказывал мысль уйти за границу. Будучи антисоветски настроен ИВАНОВ М.А. проводил среди личного состава к/р агитацию, утверждая, что «социализма мы не построим». 15/IX-31 г. ИВАНОВ М.А. в беседе с командирами м/з «25 Октября» выступал с к/р агитацией следующего характера: «...Принудительный труд у нас есть, кучка коммунистов гонит крестьян насильно на лесозаготовки, насильно отбирают хлеб, облаживают непосильными налогами мужиков. Мы живем теперь в период рабства в СССР». <...> Кроме того ИВАНОВ М.А. в период убийства С.М. КИРОВА, слушал передачу о похоронах т. КИРОВА, выключил репродуктор, заявив «Хватит слушать всякую ерунду». В 1935 г. в мае месяце на квартире своего брата ИВАНОВА А.А., в присутствии ряда лиц ИВАНОВ М.А. заявил, что единственное спасение от гнета, который проводит СТАЛИН это - война и что в случае войны, он первым перейдет на сторону интервентов со своим кораблем и личным составом»¹.

В этой справке врио заместителя начальника ОО НКВД КБФ старший лейтенант ГБ Матвеев указывал, что М.А. Иванов уволен из РККФ и испрашивал санкции на его арест. Однако военный прокурор КБФ на бланке постановления начертал: «Арест Иванова санкционирую. Арест произвести после оформления увольнения из армии». Это означало, что документы на увольнение М.А. Иванова еще находились на подписи в Наркомате обороны, а без увольнения этого командира санкция на арест не могла быть получена.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 1.

Обстоятельство возникновения дела об антисоветской агитации проясняет рапорт старшего лейтенанта М.А. Иванова на имя начальника ОО НКВД КБФ от 15 ноября 1936 г. В нем командир корабля сообщает капитану ГБ П.П. Паэглео том, что 2 октября 1936 г. была арестована его тетя — А.В. Моисеева, которая воспитывала его с четырех лет, «по причинам и обстоятельствам до сих пор мне неизвестным и непонятым»¹. Старший лейтенант Иванов предполагал, что причиной ареста тети могло стать обращение в НКВД жены брата, которая обладала «склочным и анти-житейским характером». По словам брата, его жена сообщила об антисоветских разговорах, которые велись в доме А.В. Моисеевой в ходе отмечания первомайского праздника в 1935 г., например, как старший лейтенант Иванов в пьяном виде заявил, что с началом войны он в первый же день сдаст свой корабль противнику. Также она заявила, что ненавидит М.А. Иванова, а также его тетю, и «только физическое наше уничтожение, арест или высылка людей принесет ей успокоение». Обращаясь к начальнику ОО НКВД КБФ, М.А. Иванов ходатайствовал «о скорейшем разборе этого дела», а также просил «заставить гр-ку Иванову М.И. быть ответственной за свои слова, коль скоро они перерастают известные рамки простой лжи и склоки»².

Особый отдел, конечно же, отреагировал, вник и не так скоро, но «разобрался в этом деле». Старший лейтенант М.А. Иванов был арестован 4 февраля 1937 г. В протоколе допроса М.А. Иванова от 5 февраля 1937 г. зафиксированы его показания: «Будучи несогласен с политикой ВКП(б) и советского правительства по вопросу колхозного строительства в СССР, я занимался контрреволюционной деятельностью по адресу вождей партии ВКП(б) и советского правительства»³. Признавая факты антисоветских высказываний, обвинения в измене Родине Иванов категорически отрицал.

Судя по содержанию служебной характеристики, которая приобщена к архивно-следственному делу М.А. Иванова, как командир корабля он характеризовался вполне положительно: «Кораблем управлять умеет и как командир корабля достаточно опытен. Тральное дело знает, обладает организационными способностями. <...> По вопросам постройки своего корабля проявил заботу и настойчивость, добиваясь повышения его боевых качеств и благоустроенных помещений»⁴.

В ходе дальнейших допросов Иванов признавал свои антисоветские разговоры в 1931 г., по поводу чего он вызывался в особый отдел ОГПУ и изменил свое поведение. Отрицал показания свидетелей относительно его высказывания о намерении сдать свой корабль в случае войны противнику. Показания по этому поводу жены брата называл ложными, объясняя это их неприязненными отношениями.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 61.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 62.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 16.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 49.

Сотрудниками ОО НКВД КБФ сержантом ГБ Реутовым и старшим лейтенантом ГБ Оленичевым было подготовлено обвинительное заключение, которое было утверждено 20 апреля 1937 г. заместителем начальника УНКВД ЛО старшим майором ГБ Гариным. В данном документе было указано: М.А. Иванов обвиняется в том, что «на протяжении ряда лет вел систематическую контрреволюционную пропаганду среди начальствующего состава против мероприятий ВКП(б) и Сов. Правительства, высказывался совершить акт измены родины, т.е. в пр. пр. ст. 58-10 УК РСФСР»¹. После утверждения обвинительного заключения дело №23021-37 г. было направлено прокурору КБФ «для предания обвиняемого ИВАНОВА М.А. суду Военного Трибунала».

В постановлении военного прокурора КБФ бригадвоенюриста И.М. Стурмана от 27 апреля 1937 г. было указано: «Контрреволюционная деятельность ИВАНОВА М.А. явно не дорасследована». Постановление требовало: «Дело о контрреволюционной агитации ИВАНОВА М.А. вернуть, как явно недоследованное»².

Изобразив дорасследование дела, следователи особого отдела НКВД все-таки обошли неудобного им военного прокурора И.М. Стурмана и передали дело М.А. Иванова в суд.

Закрытое заседание военного трибунала КБФ состоялось 17 июля 1937 г. в составе председателя бригадвоенюриста Сытова и членов политруков Матковского и Катаева при секретаре военюристе Доронченко. Продолжительность судебного заседания – 2 часа 35 минут – и содержание его протокола свидетельствуют, что трибуналом КБФ было достаточно подробно рассмотрело «дело №112 по обвинению быв. к-ратр-ка «ПАТРОН» ИВАНОВА Михаила Алексеевича в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР»³. Однако осталось невыясненным, почему после случая с контрреволюционной агитацией М.А. Иванова в 1931 г., о чем было известно особому отделу и политуправлению флота, он остался служить на флоте и продолжал, как отмечалось на заседании, «на протяжении ряда лет вести систематическую контрреволюционную пропаганду». Подсудимый категорически отрицал некоторые показания свидетелей, объясняя их показания личной к нему неприязнью; свидетели опровергали показания друг друга. Заседание военного трибунала КБФ под председательством Т.П. Сытова определило: «Дело ИВАНОВА вернуть обратно в ВП КБФ для доследования в вышеуказанном направлении»⁴.

В новом обвинительном заключении, утвержденном 16 октября 1937 г., М.А. Иванов обвинялся в том, что «на протяжении ряда лет среди личного состава КБФ проводил контр-революционную пропаганду, высказы-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 65.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 69.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 104.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 109.

вал клеветнические измышления против мероприятий ВКП(б) и Советского правительства и наряду с эти высказывал намерение совершить акт измены родине путем перехода с кораблем на сторону противника, т.е. в пр. пр. ст. 58-10 ч. 1 и ст. 19-58-1 «б» УК РСФСР»¹.

В закрытом судебном заседании военного трибунала КБФ под председательством бригадвоенюриста Колпакова, а также членов судебного заседания воентехника 1 ранга Федорова и техника-интенданта 1 ранга Казанцева при секретаре военном юристе 3 ранга Андрееве 14 ноября 1937 г. было рассмотрено дело «по обвинению быв. к-ра тральщика «ПАТРОН» старшего лейтенанта ИВАНОВА Михаила Алексеевича в пр.пр. ст.ст. 58-1 «б» и 58-10 ч. 1 УК»². Судебное заседание под председательством В.А. Колпакова продолжалось три часа, но виновность М.А. Иванова по статье об измене Родине судебным следствием доказана не была. Приговор ВТ КБФ гласил: «ИВАНОВА по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР лишить свободы сроком на ВОСЕМЬ ЛЕТ, с отбыванием в ИТЛ, с поражением в правах на ЧЕТЫРЕ ГОДА. <...> По ст. 58-1 б УК считать его по суду оправданным. ИВАНОВА Михаила лишить военного звания «Ст. лейтенант»³.

Следует подчеркнуть объективность решения суда. Бригадвоенюрист В.А. Колпаков, который вряд ли может быть заподозрен в либерализме и по характеристике В.В. Ульриха «всегда проводил правильную судебную политику, применяя жесткие меры судебных репрессий в отношении врагов народа и классово враждебных элементов»⁴, не усмотрел, кроме контрреволюционной агитации, других политических преступлений.

Однако данный приговор был опротестован Верховным Судом Союза ССР 18 июля 1940 г.⁵, в результате чего приговор ВТ КБФ от 14 ноября 1937 г. и определение Военной коллегии Верховного суда от 29 января 1938 г. по делу Иванова было отменено и дело о нем передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Постановлением начальника следственного отдела ОО НКВД КБФ от 28 сентября 1940 г. дело по обвинению М.А. Иванова было вновь принято к производству. Следователи особого отдела обнаружили, что М.А. Иванов в ВМУ обучался вместе с теми, кто входил в контрреволюционную организацию, члены которой позже были разоблачены органами НКВД и расстреляны. К делу были приобщены копии протоколов допроса обвиняемых А.П. Синецына, Н.Г. Юдина, В.А. Павлова⁶, которые показали на М.А. Иванова как на участника антисоветского заговора.

Несмотря на то, что Иванов категорически отрицал показания рас-

стрелянных участников заговора, врид начальником 3-го отдела КВМБ КБФ старшим лейтенантом ГБ Ширинкиным 7 марта 1941 г. было утверждено постановление. В нем было указано: «ИВАНОВ М.А. изобличается в проведении контрреволюционной антисоветской деятельности и кроме того в участии в к-р троцкистско-зиновьевской организации во время проживания в с. Рыбацком и ВМУ (1925-31 г.г.), а также в шпионской деятельности в пользу одного из иностр. государств»¹. Таким образом, М.А. Иванов вновь привлекался в качестве обвиняемого по ст. 58-10 и 58-1 п. «б» УК РСФСР.

Очередное обвинительное заключение по следственному делу №23021-37 г. по обвинению М.А. Иванова было утверждено 26 марта 1941 г. Исходя из этого документа, М.А. Иванов обвинялся не только в антисоветской агитации, участии в контрреволюционной организации, но и в шпионаже: «Из показаний осужденного 11/Х-38 г. по ст. 58-6 УК РСФСР германского разведчика ГАРФЕЛЬДА Андрея-Эдвина Оскаровича усматривается, что ИВАНОВ М.А. в 1935 г. им был завербован для шпионской работы в пользу германской разведки»². Дело надлежало отправить на рассмотрение особого Совещания НКВД СССР.

В имеющейся в архивно-следственном деле выписке из протокола № 67 Особого Совещания при Народном комиссаре внутренних дел от 8 сентября 1941 г. указано: «ПОСТАНОВИЛИ: ИВАНОВА Михаила Алексеевича за участие в троцкистской организации, антисоветскую агитацию и шпионаж – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ВОСЕМЬ лет, считая срок с 4 февраля 1937 г.»³

Заключенный М.А. Иванов ударно трудился в исправительно-трудовой колонии №2 Московской области и, по отзывам начальника колонии, в процессе лесопереработки «проявлял себя как знающий дело инженер, энергичный, хороший организатор». В июне 1943 г. он был представлен к условно-досрочному освобождению, в представлении отмечалось: «С мая месяца ИВАНОВ является начальником цеха, который в настоящее время является одним из лучших ведущих цехов завода. Майская программа выполнена им на 111,4%. В целях поднятия производительности труда заключенных систематически ведет с ними практическую работу на ходу и добился полного отсутствия рабочих не выполняющих производственных норм. За отличное отношение к труду и примерную дисциплину приказом Нач. ИТК №2 объявлена благодарность и выдана неоднократная денежная премия»⁴. Шла тяжелая кровопролитная война, армия и флот испытывали острую нехватку подготовленных квалифицированных кадров, а в это время командир боевого корабля, незаслуженно обвиненный

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 214.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 252.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Л. 274.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-70663. Личное дело № 936 Иванова Михаила Алексеевича. Условно-досрочное освобождение. Л. 2.

в ряде политических преступлений, валил лес в местах не столь отдаленных.

Дело старшего лейтенанта М.А. Иванова уникально не только сроком следствия, которое фактически продолжалось 4,5 года, но и характерными атрибутами, свойственными различным этапам массовых политических репрессий, наложившими на него свой отпечаток. Несмотря на нелепость обвинений и отсутствие доказательств, дело обвиняемого пересматривалось несколько раз, приобретая новые статьи обвинения в политических преступлениях, под которые подгонялись документы следствия. Препятствие в лице военного прокурора КБФ бригадвоенюриста И.М. Стурмана, который на начальной стадии массовых политических репрессий на флоте в некоторых случаях пытался противостоять произволу органов НКВД, было устранено. В результате следователских фальсификаций и при попустительстве более стоворчивых военных прокуроров дело о контрреволюционной агитации было трансформировано в дело о шпионаже и измене Родине. Репрессивной системе удалось обвинить военного моряка в несуществующих политических преступлениях и осудить его, лишив флот очередного командира корабля.

Для того чтобы оценить деятельность органов военной юстиции в период массовых политических репрессий на КБФ, необходимо обратиться к статистическим данным. В период с 1 января 1934 г. по 1 апреля 1937 г., т.е. за более чем трехлетний период, Военным трибуналом КБФ было осуждено 500 человек командного, младшего командного и рядового состава, в том числе командно-начальствующего – 60 человек¹. При этом значительная часть представителей командно-начальствующего состава в указанный период была осуждена за растраты и дискредитацию звания командира – 30%. За контрреволюционные же преступления (в основном за антисоветскую агитацию) было осуждено 13,3% привлеченных к уголовной ответственности командиров (начальников)². Примечательно, что этот показатель был ниже среднего показателя по КБФ – 22,6% (из общего количества осужденных на флоте 500 военнослужащих за контрреволюционные преступления были осуждены 113 человек).

В период с 1 января по 28 июня 1937 г. военной прокуратурой КБФ было закончено 39 следственных дел по контрреволюционной пропаганде и агитации на 53 человека (из них 2 – старшего и высшего начсостава и 2 – среднего начсостава) и 5 следственных дел по измене Родине, терроризму, диверсиям и шпионажу на 6 человек (из них 1 – среднего начсостава). Кроме того, на 28 июня 1937 г. в военной прокуратуре КБФ находилось в производстве 32 следственных дела по измене Родине, терактам, диверсии и шпионажу – всего на 37 человек (из них 18 – старшего и высшего начсостава, 8 – среднего начсостава) и 21 дело по контрреволюционной аги-

тации и пропаганде – всего на 28 человек (из них 2 – старшего и высшего начсостава и 4 – среднего начсостава).

За период с 20 июня по 20 октября 1937 г. военным трибуналом КБФ было осуждено 106 человек командно-начальствующего, младшего командного и рядового состава, из них 45 – за контрреволюционную агитацию, 15 – за участие в контрреволюционных террористических организациях, 4 – за измену Родине и шпионаж, 3 – за вредительство, 2 – за осуществление диверсионно-вредительских актов.

Таким образом, количество осужденных на КБФ в 1937 г. по «политическим» статьям УК РСФСР составило 65% от общего количества правонарушителей. В следующем 1938 г. масштабы репрессий продолжали увеличиваться. По сведениям прокурора Главной военной прокуратуры бригадвоенюриста Лелюхина, «сравнительные данные количества дел и дознаний за 1-й квартал 1937 г. и 1-й квартал 1938 г. показывают значительный рост контрреволюционных преступлений, должностных, хозяйственных и хулиганства». Если за 1-е полугодие 1937 г. по статье 58-10 УК РСФСР было возбуждено 42 дела, то за первые 4 месяца 1938 г. таких дел насчитывалось уже 47. Всего же за первые 4 месяца 1938 г. в производстве Военной прокуратуры и особых отделов НКВД состояло 124 следственных дела, из которых только 30 дел – по статье 58-10 УК РСФСР.

Оценивая работу военной прокуратуры КБФ за период с 1 декабря 1937 г. по 1 мая 1938 г., прокурор ГВП Лелюхин отметил, что из имевшихся в производстве 137 дел были прекращены 56, находилось в производстве 21, а по остальным делам обвиняемые были переданы суду. Необходимо отметить, что по 24 из 65 следственных дел, прошедших через Военную коллегия Верховного суда СССР, приговоры были отменены и дела прекращены или возвращены на доследование. В 1-м квартале 1938 г. военной прокуратурой КБФ были расследованы и направлены в военный трибунал сразу 14 следственных дел, по которым обвинение по статье 58-10 УК РСФСР было прекращено.

Архивные документы свидетельствуют, что в ряде случаев военные юристы пытались разобраться в имевшихся обвинениях на лиц командно-начальствующего состава КБФ. Так, например, бригадвоенюрист Лелюхин отмечал в своей докладной записке, адресованной главному прокурору РККА армвоенюристу Н.С. Розовскому, что некоторые дела, по которым имелись основания для предания виновных суду по ст. 58-10 УК, прекращались. В частности, из подготовительного заседания военного трибунала были возвращены на доследование 5 дел, причем правильность их действий военная прокуратура КБФ признала.

Развернувшиеся в стране в 1937 г. массовые политические репрессии не миновали и начальствующий состав военной прокуратуры Балтийского флота. В период с февраля 1938 г. по март 1940 г. репрессиями подверглись четверо из числа первых десяти руководителей военной прокуратуры флота (А.В. Колесников, П.С. Войтеко, И.М. Стурман и И.К. Гай).

¹ РГА ВМФ. Ф.Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 44.

² РГА ВМФ. Ф.Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 44.

С 13 октября 1933 г. по 1 декабря 1937 г. военной прокуратурой Морских сил Балтийского моря (с 4 января 1935 года - военной прокуратурой Балтийского флота) руководил бригадвоенюрист Стурман Иван Матвеевич. И.М. Стурман родился в 1889 г. в Венденском уезде Лифляндской губернии в крестьянской семье, по национальности латыш. В 1903 году окончил 3 класса начальной школы. С октября 1903 г. по декабрь 1913 г. был пастухом, трудился в различных кустарных предприятиях. В партию большевиков вступил в 1905 г. С декабря 1913 г. по май 1915 г. как политзаключенный, осужденный выездной сессией Петербургской судебной палаты к 2,5 годам лишения свободы за подпольную работу, содержался в тюрьмах городов Венден, Рига и Псков, после чего работал шорником в г. Ревеле Эстляндской губернии. В ноябре 1915 г. был призван на военную службу, которую до февраля 1918 г. проходил в должностях рядового учебной команды 176-го стрелкового запасного полка, младшего унтер-офицера Латышского стрелкового запасного полка, члена исполкома Латышских стрелковых полков, члена Верховного совета Северо-Западной области и Западного фронта. С февраля по декабрь 1918 г. занимался нелегальной подпольной работой. Участник Гражданской войны. С декабря 1918 г. находился на политработе в Красной армии. С октября 1927 г. служил в органах военной прокуратуры, последовательно занимая должности помощника военного прокурора 6-го стрелкового корпуса и помощника военного прокурора Украинского военного округа. В октябре 1929 г. назначен военным прокурором Морских сил Черного моря, исполнял указанную должность до октября 1933 г. С 13 октября 1933 г. по 1 декабря 1937 г. был военным прокурором Морских сил Балтийского моря (с 4 января 1935 г. - военным прокурором КБФ). 13 марта 1936 г. ему было присвоено воинское звание «бригадвоенюрист».

22 ноября 1937 г. на заседании партийной комиссии КБФ «за антипартийную двурушническую линию и клевету на органы НКВД с целью защиты врага народа Мухина, за проявление политической беспечности и слепоты, и притупление большевистской бдительности в деле разоблачения врагов народа..., за сращивание с врагами народа и объективно проводившего их контрреволюционную линию»¹ И.М. Стурман был исключен из ВКП (б). Дело Стурмана было рассмотрено парткомиссией при ПУР РККА 22-25 декабря 1937 г., и его исключение из партии было подтверждено протоколом № 82. Стурман присутствовал при этом рассмотрении в Москве².

25 декабря 1937 г. И.М. Стурман был арестован особым отделом НКВД КБФ по справке, в которой без ссылок на доказательства обвинялся в том, что «выступал с активной защитой врага народа Мухина. С целью защиты Мухина пытался оклеветать особый отдел КБФ в тенденциозном

ведении дела». На допросах в особом отделе НКВД КБФ 26 и 27 декабря 1937 г. Стурман никаких показаний о своей преступной деятельности не давал. На допросе 6 января 1938 г. в результате примененных к нему мер физического и морального воздействия дал «признательные» показания о том, что был завербован в латвийскую контрреволюционную организацию. Затем он показал: «...мной лично, как военнымпрокурором флота, систематически с злым умыслом задерживались и прекращались дела на троцкистов, диверсантов, террористов, зиновьевцев, вредителей и прочих контрреволюционный элемент. За один только 1937 год мной было прекращено 7-8 дел на контрреволюционеров. Кроме того, являясь членом партийной комиссии флота, я всячески защищал привлекаемых к партийной ответственности троцкистов, зиновьевцев, так, в 1936 году я активно защищал и боролся за восстановление в партии троцкиста-террориста»¹. Кроме указанного доказательства вина обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР, подтверждались приобщенными к материалам дела копиями и выписками из протоколов свидетелей, протоколом очной ставки и двумя справками. Обвинения Стурмана основаны на показаниях арестованных Спалвина, Элькснера и Каштелянова.

20 сентября 1938 г. Военная коллегия Верховного суда СССР в течение 15 минут рассмотрела дело, оконченное производством следствия еще в феврале 1938 г. В судебном заседании И.М. Стурман «виновным себя признал частично и отрицал участие в антисоветской латышской организации»². Из приговора: «Стурман признан виновным в том, что он с 1934 г. являлся участником контрреволюционной латвийской националистической организации, вербовал в нее новых участников, используя свое служебное положение, выступал на защиту участников антисоветских организаций»³. Заседание ВКВС признало И.М. Стурмана виновным и приговорило к высшей мере наказания — расстрелу с конфискацией лично принадлежащего имущества. Приговор был приведен в исполнение 20 сентября 1938 г. В 1955 г. в архиве особого отдела КГБ по 8-му ВМФ были обнаружены документы, из которых следовало, что в 1936 г. И.М. Стурман «...выступал против нарушений законности и необъективности в расследовании дел по контрреволюционным преступлениям особым отделом НКВД КБФ, что послужило одним из оснований к исключению его из партии и аресту»⁴. Проверкой установлено, что «действия Стурмана по осуществлению им прокурорского надзора являлись правильными и были направлены на пресечение нарушений законности в следственной

¹ Прокуратура Краснознаменного Балтийского флота. Исторический очерк. — СПб, 2012. — С. 19.

² АВКВС. Д. 4н-021046/56. Л. 1 (из протокола судебного заседания).

³ АВКВС. Д. 4н-021046/56. Л. 1.

⁴ Прокуратура Краснознаменного Балтийского флота. Исторический очерк. — СПб, 2012. — С. 19.

¹ Прокуратура Краснознаменного Балтийского флота. Исторический очерк. — СПб, 2012. — С. 19

² РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 2. Д. 148. Л. 277.

работе ОО НКВД КБФ»¹. 9 июля 1957 г. на основании заключения Главного военного прокурора он был реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

С 1 декабря 1937 г. по 16 июня 1938 г. военным прокурором Балтийского флота был бригадир-юрист Гай Илья Кондратьевич. И.К. Гай родился 20 июля 1897 г. в селе Братолюбовка Криворожского округа Таврической губернии в семье шахтера-забойщика. Свою трудовую деятельность он начал в десять лет на шахтах и рудниках Кривого Рога. В мае 1916 г. был призван на действительную военную службу, проходил ее матросом во 2-ом Балтийском флотском экипаже и на линкоре «Андрей Первозванный» Балтийского флота. Принимал участие в Февральской и Октябрьской революциях в Петрограде, в штурме Зимнего дворца. С августа 1918 г. по февраль 1920 г. участвовал в боях на Северном фронте. После окончания Гражданской войны с мая 1921 г. по ноябрь 1922 г. проходил службу шкипером-содержателем и машинным содержателем на канонерках и сторожевых кораблях Днепровской флотилии и Черноморского флота. В ноябре 1922 г. уволился с военной службы в долгосрочный отпуск. В 1923 г. по комсомольской путевке был командирован на учебу на рабфак при Институте народного хозяйства в г. Харькове, который окончил в 1925 г. Затем он продолжил обучение на юридическом факультете того же института, который окончил в 1929 г. В том же году был призван на военную службу и назначен на должность военного следователя 8-го стрелкового корпуса Украинского военного округа. В 1931-1934 гг. проходил службу в должностях военного следователя Украинского военного округа и Балтийского флота, помощника военного прокурора Северной военной флотилии. 23 июня 1934 г. И.К. Гай приказом Главного военного прокурора РККА был назначен на должность военного прокурора Северного флота, а 1 декабря 1937 г. – на должность военного прокурора Балтийского флота. 13 марта 1936 г. присвоено воинское звание «военный юрист 1 ранга», а в феврале 1938 г. – «бригадир-юрист».

16 июня 1938 г. И.К. Гай был освобожден от занимаемой должности по обвинению в организации и участии в «антисоветском террористическом военно-фашистском заговоре», арестован органами НКВД и помещен во внутреннюю тюрьму ГУГБ НКВД СССР. В связи с возбуждением уголовного дела и арестом 8 июля 1938 г. он был уволен с военной службы в запас. Предварительное следствие по делу проводилось следственной частью Центрального аппарата НКВД СССР. Несмотря на длительное (18 месяцев) содержание под стражей в античеловеческих условиях, требования назвать и выдать других участников якобы существующей антигосударственной группы, активное применение в ходе допросов физического насилия, не только не оговорил никого из своих сослуживцев, но и доказал свою невиновность, добился осуждения в 1940 г. сотрудников НКВД,

¹ АВКВС. Д. 4н-021046/56. Л. 2.

расследовавших возбужденное в отношении него дело. В марте 1940 г. он был восстановлен на военной службе и до июля 1940 г. находился в распоряжении НМ ВМФ (28 ноября того же года уголовное дело в отношении него по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ст. 58-1 УК РСФСР, Главным военным прокурором прекращено по реабилитирующим основаниям). Однако к прокурорской работе И.К. Гай уже не был допущен и с июля 1940 г. проходил службу в должности интенданта на архивной работе. Участвовал в Великой Отечественной войне, награжден орденами и медалями. В июне 1955 г. полковник инженерной службы И.К. Гай приказом Министра обороны СССР был уволен с военной службы в отставку по болезни с правом ношения военной формы одежды.

Судя по документам, в период массовых репрессий на флоте обстановка в военной прокуратуре не отличалась стабильностью. Помощник военного прокурора КБФ бригадир-юрист П.О. Срубас был уволен в запас летом 1938 г., что соответствовало требованиям наркома обороны об увольнении всех «националов» из армии и флота. На заседании партбюро центральных управлений КБФ 5 сентября 1938 г. П.О. Срубас, отвечая на вопросы членов партбюро, сообщил, что причину своего увольнения он не знает, а также отметил, что И.К. Гай не передавал ему надзорные дела по линии НКВД, т.к. не доверял, считая профессиональную компетенцию Срубаса низкой. Рассматриваясь с бывшим помощником военного прокурора флота, партийные товарищи на всякий случай объявили ему взыскание – строгий выговор с занесением¹. В июле 1938 г. бригадир-юрист П.О. Срубас был уволен в запас.

С 31 июля 1938 г. по 31 июля 1939 г. военную прокуратуру КБФ возглавлял бригадир-юрист Гаврилов Павел Филиппович. П.Ф. Гаврилов родился 28 октября 1898 г. в деревне Ситское Юхновского уезда Смоленской губернии в семье рабочего. В 1910 г. окончил сельскую школу и с 1911 г. по 1916 г. работал мостовщиком-каменщиком на Екатерининской и Токмакской железных дорогах. В декабре 1916 г. был призван на военную службу, которую до октября 1917 г. проходил в запасном полку в г. Калуге и в Славяно-Сербском полку Западного фронта. Во время Февральской революции был на Западном фронте. В сентябре 1917 г. по причине болезни был направлен в госпиталь в г. Москву и в декабре 1917 г. был демобилизован. В 1918-1919 гг. работал мостовщиком-каменщиком на Сызранско-Вяземской железной дороге. В декабре 1919 г. в добровольном порядке поступил на военную службу, которую проходил в органах военной юстиции. С марта 1931 г. по август 1938 г. служил в должностях помощника военного прокурора 2-го стрелкового корпуса МВО, помощника военного прокурора МВО и военного прокурора 10-го стрелкового корпуса МВО. Годы службы в первой самостоятельной должности Гаврилова пришлось на период начавшихся в стране массовых репрессий. Воинское звание

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 35. Л. 98.

«военный юрист 1 ранга» ему было присвоено в 1936 г. С 31 июля 1938 г. Гаврилов исполнял обязанности, а с 11 августа того же года – должность военного прокурора КБФ. 16 октября 1938 г. он был утвержден в этой должности. 17 декабря 1938 г. П.Ф. Гаврилову было присвоено воинское звание «бригвоенюрист». 31 июля 1939 г. он был назначен на должность заместителя Главного военного прокурора Красной армии, которую занимал до августа 1942 г., при этом с 9 августа 1939 г. в соответствии с приказом Прокурора Союза ССР № 1142 исполнял должность Главного военного прокурора. 29 октября 1939 г. ему было присвоено воинское звание «диввоенюрист», 22 июля 1940 г. — «корвоенюрист». С 5 по 17 августа 1942 г. он исполнял должность Главного прокурора Военно-Морского Флота СССР. 22 октября 1948 г. приказом Министра Вооруженных Сил СССР генерал-лейтенант юстиции П.Ф. Гаврилов уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы.

В 1930-х годах в военной юстиции работало немало честных и совестливых людей, которые прошли школу революционной борьбы и верили в идеалы революции. Их трагедия состояла в том, что в условиях тоталитарного государства, под влиянием теории обострения классовой борьбы внутри страны в ходе социалистического строительства «меры подавления врагов народа» воспринимались ими как неизбежные. Когда это стало принимать характер массовых репрессий, террор стал государственной политикой, возникла обстановка всеобъемлющего страха, многие из военных судей старались честно стоять на страже существующих законов, некоторые выступили против расширяющегося беззакония и произвола. Такие были неуютны органам НКВД в их репрессивной работе.

Председатель Военного трибунала КБФ бригвоенюрист Т.П. Сытов не проявлял политической гибкости и не попустительствовал беззаконию, чинимому ведомством Ежова, поэтому был репрессирован. Сытов Тихон Павлович, белорус, из крестьян. Родился в 1897 г. в деревне Боброво Горецкого уезда Могилевской губернии. В 1908-1912 гг. летом и осенью трудился пастухом, батрачил. Окончил земскую школу в 1910 г. После окончания в 1912 г. двухклассного училища Министерства народного просвещения обучался в школе юнг (г. Кронштадт). С июля 1914 г. службу проходил матросом. В 1915-1916 гг. обучался в электроминной школе учебного отряда Балтийского флота. С февраля 1916 г. – старшина-электрик эсминца «Азарт», с января 1918 г. – ревизор того же эсминца. Добровольно вступил в Красную армию в 1918 г., участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1919 г. После Гражданской войны на ответственных должностях в органах военной юстиции. В ноябре 1923 г. назначен заместителем председателя военного трибунала Морских сил Балтийского моря. С июня 1930 г. – председатель того же военного трибунала (с 1935 г. – военного трибунала КБФ). Воинское звание бригвоенюрист присвоено приказом НКО № 0839/п от 17 февраля 1936 г. Как член партийной комиссии КБФ, Т.П. Сытов в 1936 г. участвовал в разборе персональных

дел на бывшего военкома линкора «Октябрьская Революция» П.В. Мухина, политрука Г.И. Овчинникова и других. В результате принципиальной позиции коммуниста Сытова обвинение этих лиц в троцкистской деятельности подтверждения не нашло. Это стало причиной преследования Сытова по партийной линии, и в 1937 г. он был исключен из ВКП(б). С августа 1937 г. Т.П. Сытов был назначен членом коллегии военного трибунала Московского военного округа, но 5 октября 1937 г. по политическому недоверию уволен в запас. 11 января 1938 г. он был арестован органами НКВД¹. После серии изнурительных допросов Т.П. Сытов 10 марта 1938 г. дал собственноручные показания о своей контрреволюционной деятельности, что подтвердил на допросе 16 марта 1938 г.

Сытов был признан виновным в том, что «он с 1935 года являлся активным участником антисоветского военно-фашистского заговора и проводил по заданию его участников подрывную работу на Балтийском флоте, направленную на поражение СССР в войне с фашистскими государствами и реставрацию капитализма в Советском Союзе». Далее в обвинении Т.П. Сытову следовало: «Как участник антисоветского заговора был информирован руководителем заговора Гришиным о подготовке террористических актов над руководителями Коммунистической партии и Советского Правительства. Кроме того, используя свое служебное положение, по заданию Гришина, боролся за сохранение троцкистских кадров на флоте»².

В качестве доказательств обвинения Сытова в принадлежности к военно-фашистскому заговору к делу приобщены копии допроса арестованных А.К. Румянцева, Е.И. Фомичевой, А.П. Коновалова и И.С. Каштелянова. Дело было рассмотрено выездной сессией ВКВС 20 сентября 1938 г. в Ленинграде. Т.П. Сытов в предъявленном ему обвинении виновным себя не признал и от показаний, данных на предварительном следствии, отказался. Проходящие по делу Т.П. Сытова как участники военно-фашистского заговора С.З. Рабинович, П.А. Соколов, А.К. Румянцев, И.М. Стурман, А.П. Коновалов и другие, арестованные в 1937 г. особым отделом НКВД КБФ, при рассмотрении дел в суде свою принадлежность к заговору и контрреволюционной деятельности отрицали, от данных ими ранее показаний отказались. Например, П.А. Соколов в судебном заседании заявил, что к нему на следствии применялись меры физического воздействия, в результате чего он вынужден был пописать сфальсифицированный протокол допроса. Е.И. Фомичева, изобличавшая на следствии Сытова в контрреволюционной деятельности, впоследствии от своих показаний отказалась и заявила, что они от нее были получены незаконным путем³. Несмотря на это, Т.П. Сытов был признан виновным по ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к ВМН, рас-

¹ Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА, 1937–1941: Комбриги и им равные. — М.: Кучково поле; Икс-Хистори, 2014. — С. 502–503.

² АВКВС. Д. 4н-024569/56. Л. 1–2.

³ АВКВС. Д. 4н-024569/56. Л. 3. АВКВС. Д. 4н-024569/56. Л. 3.

стрелян 21 сентября 1938 г. Бригвоенюрист Т.П.Сытов реабилитирован 15 июля 1957 г.

Более шести лет являлся заместителем председателя ВТ МСБМ – КБФ И.П. Каштелянов. Каштелянов Ипполит Семенович родился в 1896 г. в Вилкомирском уезде Ковенской губ. (Литва), из крестьян, литовец по национальности. Окончил приходскую школу. В 1915 г. призван в армию, служил в учебной команде 252-го запасного батальона в Ростове-на-Дону. В 1916 г. окончил ускоренный курс Киевского военного училища. Назначен на Румынский фронт в дивизионную разведку 26-й пехотной дивизии. Поручик царской армии. В декабре 1917 г. был избран помощником командира Балтовского пехотного полка, участвовал в боях против гайдамаков в Бессарабии и Подольской губ. Член РКП(б) с 1918 г. С июля 1918 г. – командир Особого Царицынского кавалерийского отряда, участвовал в боях с Красновым в Астраханской губ. В декабре 1918 г. попал в плен, но вскоре бежал из плена в Ростов. В январе 1919 г. перебрался в Майкоп, где вступил в подполье и командовал партизанским отрядом. Сапреля 1920 г. – комендант Майкопа. С 21 августа 1920 г. – в распоряжении ПУР РККА. С 5 октября 1920 г. И.П. Каштелянов – следователь в органах военной юстиции, затем член коллегии РВТ № 4 в 4-й кавалерийской дивизии 1-й Конной армии. Занимал различные должности в военных трибуналах на Кавказе и Дальнем Востоке. 20 июня 1929 г. приказом РВС СССР № 308 И.П. Каштелянов был назначен членом коллегии ВТ МСБМ. С 1 февраля 1931 г. – заместитель председателя ВТ МСБМ (с 1935 г. – КБФ). Воинское звание бригвоенюрист присвоено приказом НКО № 01515/п от 24 апреля 1936 г.¹

И.П. Каштелянов по политическому недоверию был уволен в запас приказом НКО от 16 августа 1937 г. и арестован 3 сентября 1937 г. Он был признан виновным в том, что «в 1918 году, будучи помощником командира одного из Красногвардейских отрядов, добровольно сдался в плен красновцам, где поступил на службу в контрразведку белой армии, по заданию которой, на территории занятой белыми, пробрался в подпольные ячейки РКП(б) и выдавал их». Далее из обвинения следовало: «В 1935 г. Каштелянов был завербован бывшим нач. Политотдела БФ – Гришиным в военно-фашистский заговор и занимался подготовкой вербовки в него новых членов. Кроме того, являясь участником Латвийской националистической террористической организации, связался с латвийским разведчиком Элькснер и передавал последнему секретные сведения»². Обвинение Каштелянова основано на его показаниях от 31 декабря 1937 г., где он полностью признает себя виновным. В деле имеются выписки из протокола допроса арестованных А.П. Коновалова, И.М. Стурмана, П.А. Соколова, А.К. Румянцева, а также протокол очной ставки К.И. Элькснера и О.И. Спалвина. Следователей не смущало, что факт своего нахождения в плену

в период Гражданской войны Каштелянов не скрывал, что литовец примкнул к латвийскому заговору, что одни допрашиваемые арестованные от своих показаний впоследствии отказались (Соколов, Стурман, Элькснер), другие (Спалвин, Элькснер) дали их только после избиений¹.

Несмотря на то, что объективных доказательств в ходе следствия добыто не было, дело было передано в суд. 20 сентября 1938 г. Военной коллегией Верховного суда И.П. Каштелянов был признан виновным по ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение на следующий день.

О том, какими методами были получены признательные показания от арестованного военного юриста, стало ясно в ходе судебного заседания ВТ войск НКВД ЛО в июне-июле 1939 г. по делу бывших работников ОО НКВД КБФ – Хомякова, Бабича, Фурсика и др. (всего 14 чел.): «Фурсик показал, что он на допросах дважды избивал арестованного Каштелянова и таким образом добился от него признания в проведении им и другими враждебной деятельности против СССР»². Применение к Каштелянову на следствии мер физического воздействия также подтвердил на допросе 28 октября 1955 г. бывший сотрудник ОО НКВД КБФ И.М. Кузьминых. Реабилитирован И.П. Каштелянов 13 июля 1957 г.

Становится очевидным, что репрессированные военные юристы КБФ стали жертвами фальсификаций ОО НКВД КБФ. Для того, чтобы убрать препятствие в виде принципиальных юристов, особистами было использовано так называемое «латвийское дело». Противостоящие произволу, чинимому органами НКВД в ходе массовых политических репрессий, руководители флотской прокуратуры и трибунала были арестованы по надуманным обвинениям, сломлены физически в ходе следствия и обвинены в несовершенных ими политических преступлениях.

Судьба военных юристов КБФ И.П. Каштелянова, Т.П. Сытова и И.М. Стурмана была решена еще до суда. Они числятся как подлежащие осуждению по 1-й категории (расстрел) под номерами 53, 117 и 118 (соответственно) в списке лиц, подлежащих суду ВКВС Союза ССР, подписанном 12 сентября 1938 г. политическими руководителями страны – Сталиным, Молотовым, Ждановым³.

В период массовых политических репрессий на флоте не только военный трибунал КБФ выносил приговоры обвиненным в политических преступлениях военным морякам. Значительная часть моряков-балтийцев была осуждена Военной коллегией Верховного суда СССР, выездные сессии которой периодически проходили в Ленинграде с августа 1937 г. по май 1938 г. Дела арестованных, предназначенные для рассмотрения этими органами, следствие заканчивало очень быстро, от 2 недель до 2 месяцев.

¹ АВКВС. Д. 4н-024568/56. Л. 4–6.

² АВКВС. Д. 4н-024568/56. Л. 3.

³ АП РФ, Оп. 24. Д. 418. Л. 239, 241.

Например, капитан-лейтенант А.К. Угрюмов был арестован 25.08.1937 г., а осужден к расстрелу 23.09.1937 г.; капитан-лейтенант М.И. Тимошков арестован 05.09.1937 г., осужден к расстрелу 10.12.1937 г.; интендант 2 ранга Л.И. Кликович арестован 17.09.1937 г., осужден к расстрелу 01.10.1937 г.; интендант 3 ранга С.Г. Карандо арестован 15.10.1937 г., осужден к расстрелу 10.12.1937 г.; старший лейтенант П.Ф. Пинталь и полковник В.А. Юрре арестованы 29.11.1937 г., осуждены к расстрелу 12.01.1938 г.; инженер-флагман 3 ранга В.В. Васильев арестован 13.12.1937 г., осужден к расстрелу 22.02.1938 г. Столь короткие сроки рассмотрения дел говорят о том, что фактически следствие и суд представляли собой «конвейер» по очищению флота от «врагов народа».

Характерно, что никаких разбирательств по существу дела Военной коллегией не проводилось. Например, помощник командующего КБФ по материальному обеспечению флагман 2 ранга Г.П. Галкин, арестованный органами НКВД 9 января 1938 г., был приговорен выездной сессией ВКВС 22 сентября 1938 г. Еще недавно успешный военачальник, возглавлявший последовательно ряд флотских структур, в том числе и ВВС КБФ, награжденный 25 мая 1936 г. орденом Красной Звезды «за успехи по овладению боевой техникой и умелое руководство боевой и политической подготовкой ВВС РККА», был обвинен по контрреволюционным статьям 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР. В приговоре было указано, что Г.П. Галкин, «являясь с 1935 года участником антисоветского военно-фашистского заговора на КБФ, проводил по заданию указанной контрреволюционной организации подрывную работу на Балтийском флоте, направленную на подготовку поражения СССР в войне с фашистскими государствами и реставрации капитализма в СССР»¹. Обвинение Галкина было основано на его показаниях с признанием своей вины и на непроверенных показаниях арестованных по другим делам Байкова, Зимина, Купрюхина, Петрова и Алексеева, которые называли его участником так называемого «военно-фашистского заговора».

При рассмотрении дела в суде члены заседания ВКВС даже не пытались проверить эти малоконкретные показания, их не насторожило наличие статьи 58-8 УК РСФСР в обвинительном заключении следователей НКВД, когда в деле сведений о терроризме нет. Приговор ВКВС был однозначным, как и для многих представителей старшего и высшего командно-начальствующего состава армии и флота, обвиняемых в политических преступлениях, – «приговорить к высшей мере наказания». Значительно позже выяснилось, что политическое дело было умышленно создано в недрах особого отдела. Арестованный за нарушение социалистической законности бывший начальник ОО НКВД КБФ Хомяков показал, что «Галкин на допросах подвергался жестокому избиению, в результате чего он подписал ложные показания»². Флагман 2 ранга Г.П. Галкин был реабилитирован посмертно 24 декабря 1957 г.

¹ АБКВС. Д. 4н-09401/57. Л. 1.

² АБКВС. Д. 4н-09401/57. Л. 2.

Террористическая статья была популярна у членов заседания ВКВС, в результате значительное количество начсостава штаба КБФ было осуждено за терроризм. Например, начальник 5-го отдела штаба КБФ капитан 3 ранга Б.А. Мантуров и врид заместителя начальника ОИВ КБФ военинженер 2 ранга Е.Д. Эркин были осуждены ВКВС за то, что «являлись участниками антисоветской троцкистской террористической организации и занимались вредительством, направленным на срыв мобобеспечения тылов и строительства оборонных объектов»¹ и приговорены к расстрелу.

Еще один «террорист» – командир 139-й авиабригады КБФ полковник С.Г. Уралов 22 августа 1938 г. был осужден ВКВС по ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР. Некогда служивший на Дальнем Востоке, С.Г. Уралов был приговорен к расстрелу за то, что «он с 1935 года являлся участником антисоветского военно-фашистского военного заговора РККА, по заданию одного из участников этого заговора комкора Лапина проводил вредительскую деятельность в 110 авиабригаде, где ранее служил, и имел задание совершить диверсионные действия, в случае возникновения войны с Японией»². Обвинение С.Г. Уралова основано на признании им своей вины, а также на показаниях арестованных по другим делам А.Я. Лапина (покончил жизнь самоубийством в застенках НКВД 21 сентября 1937 г.) и М.И. Кашеева (приговорен к расстрелу 25 марта 1938 г. и расстрелян), которые, естественно, ни опровергнуть, ни подтвердить эти показания уже не могли. В показаниях Уралова говорится, что он «в период службы на Балтике имел преступную связь с участником антисоветского заговора Шараповым, со слов Шарапова знал о причастности к заговору Гришина, Галкина, Вирак, Преображенского и Звягина»³. Тем не менее сомнительные показания обвиняемого, что он «с чьих-то слов о чем-то знал», были приняты во внимание судом, и С.Г. Уралов был приговорен к расстрелу.

Сейчас известно, что из перечисленных командиров и политработников только Г.П. Галкин привлекался к суду ВКВС за политические преступления и был осужден к расстрелу в один день с С.Г. Ураловым; А.С. Гришин покончил жизнь самоубийством задолго до ареста Уралова, А.М. Вирак и И.В. Шарапов были арестованы, но затем освобождены по амнистии, Н.В. Звягин и Е.Н. Преображенский репрессиям не подвергались. Более того, трое последних впоследствии были удостоены генеральских званий, активно участвовали в Великой Отечественной войне, Е.Н. Преображенский награжден золотой звездой Героя Советского Союза. Таким образом, принадлежность указанных лиц к какому-либо контрреволюционному заговору – результат следовательских фальсификаций. Однако в период массовых политических репрессий члены ВКВС, как правило, не пытались критически оценить материалы, представленные следствием.

¹ АБКВС. Д. 4н-010848/57. Л. 2.

² АБКВС. Д. 4н-01109/57. Л. 1. Из приговора.

³ АБКВС. Д. 4н-01109/57. Л. 2.

В ходе выездных сессий Военной коллегией Верховного суда СССР в один день к высшей мере наказания приговаривались группы военных моряков. Например, 22 февраля 1938 г. были приговорены к расстрелу: командующий КБФ флагман 1 ранга А.К. Сивков, уполномоченный Управления вооружения УМС РККА инженер-флагман 3 ранга Н.Е. Ростовцев, заместитель начальника НИИВК военинженер 1 ранга Р.М. Бомзе, военпред Управления вооружения УМС РККА военинженер 2 ранга Н.П. Суворов. Также Военной коллегией были приговорены к расстрелу: корпусной комиссар Г.А. Зиновьев (22 августа 1938 г.), старший лейтенант А.А. Копылов (27 августа 1937 г.), капитан 2 ранга А.И. Летавет (1 декабря 1937 г.), капитан 3 ранга С.П. Зброжек и батальонный комиссар В.И. Частухин (оба 20 сентября 1938 г.) и другие.

ВКВС не всегда выносило расстрельные приговоры. Представляет интерес дело заместителя начальника минно-торпедного НИИ военинженера 1 ранга Азарова Алексея Ивановича, которому было «вменено в вину, что он с 1932 года являлся агентом итальянских разведорганов, что в 1935 г. вовлечен в военный заговор и проводил вредительскую деятельность, направленную на срыв строительства и освоения новых торпед»¹. На предварительном следствии Азаров принадлежность к иностранным разведорганам отрицал и утверждал, что поддерживал только деловые отношения с представителями итальянских фирм, от которых принимал для Советского Союза торпеды. Принадлежность к каким-либо контрреволюционным организациям он также отрицал, о чем он указал в заявлении от 15 октября 1939 г., адресованном начальнику Управления НКВД по ЛО.

Дело А.И. Азарова уникально по количеству нарушений, которые не могли быть незамеченными членами выездной сессии ВКВС: постановление на арест в деле отсутствует; постановление о предъявлении обвинения по ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР, датированное 1 октября 1937 г., объявлено Азарову только 7 января 1939 г.; предварительное следствие продолжалось свыше двух лет, но за это время по делу он был допрошен несколько раз; к делу приобщены не заверенные в установленном законом порядке копии протоколов допроса и выписки из показаний восьми человек, т.е. требование ст. 206 УПК РСФСР не выполнено; в обвинительном заключении указано, что Азаров виновным себя признал, а затем от своих показаний отказался, но материалы отказа в деле отсутствуют; обвинительным заключением преступные действия, вменившиеся в вину Азарову, квалифицированы «ст. ст. 58-1 а, 58-7 и 58-11 УК РСФСР, тогда как обвинение по ст. 58-1 а УК РСФСР Азарову не предъявлялось; обвинительное заключение прокурором не утверждено; протокол судебного заседания отсутствует; дело рассмотрено заочно, несмотря на то, что Азаров содержался под стражей»².

Примечательно, что А.И. Азаров был арестован в 1937 г., его дело было

рассмотрено на заседании ВКВС лишь спустя три года – 31 мая 1940 г., где он был признан виновным по указанным статьям обвинения и приговорен к лишению свободы на 10 лет с последующим поражением в правах на пять лет. О дальнейшей судьбе заочно приговоренного А.И. Азарова становится известным из документа, в котором указано: «Азаров, будучи осужденным, отбывая наказание, активно участвовал в создании нового быстроходного военного корабля, за что Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1946 года досрочно освобожден от отбытия наказания»¹. Ударно трудившийся в годы Великой Отечественной войны в качестве заключенного одной из бериевских «шаражек», а затем в ЦКБ Министерства судостроительной промышленности СССР, А.И. Азаров был реабилитирован 4 сентября 1954 г.

Военный комиссар ВМА дивизионный комиссар Рабинович Соломон Зиновьевич также был осужден к лишению свободы Военной коллегией. 14 сентября 1939 г. заседанием ВКВС он был приговорен по четырем «расстрельным» статьям (58-1 п. «б», 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР) к 20 годам лишения свободы в ИТЛ с поражением прав сроком на 5 лет, с конфискацией имущества. С.З. Рабинович умер в местах лишения свободы 1 января 1942 г. Реабилитирован дивизионный комиссар Рабинович 11 августа 1956 г.

Нельзя не отметить отдельные случаи, когда в период массовых репрессий Военная коллегия Верховсуда выносила определения о замене расстрела лишением свободы. Например, санитарный врач ГВП КБФ Парижер Борис Владимирович 1 декабря 1937 г. был осужден военным трибуналом КБФ на основании ст.ст. 58-7, 58-10, ч. 1 и 58-11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества и лишением воинского звания «военврач 3 ранга». Определением ВКВС от 17 февраля 1938 г. назначенное Б.В. Парижеру наказание в виде расстрела было заменено 10 годами лишения свободы в ИТЛ с поражением прав на 5 лет. Значительно позже, 26 июля 1957 г., было установлено, что Б.В. Парижер абсолютно невиновен в политических преступлениях, и он был реабилитирован².

Одновременно с Б.В. Парижером военным трибуналом КБФ был осужден начальник продовольственных складов 10-го отдела ГВП Коробченко Кирилл Андреевич. По тем же статьям ему был вынесен расстрельный приговор. Однако определением Военной коллегии от 17 февраля 1938 г. назначенное К.А. Коробченко наказание было заменено 10 годами лишения свободы в ИТЛ с поражением прав на 5 лет. Позже, 26 июля 1957 г., определением ВКВС указанные судебные решения в отношении К.А. Коробченко были отменены и уголовное дело в отношении него прекращено за отсутствием состава преступления³.

¹ АВКВС. Д. 4н-088843/54. Л. 6.

² Справка ГВП № 4укс-65243-40-56/431 Л. 1 от 13.11.2012 г.

³ Справка ГВП №4укс-65243-40-56/431 Л. 2 от 13.11.2012 г.

В ряде случаев ВКВС выносила определения, переквалифицируя статью УК РСФСР, оставляя в остальной части приговор без изменения. Например, интендант 3 ранга Бутц Федор Августович был арестован 26 декабря 1937 г., и после длительного следствия 22 июня 1942 г. военным трибуналом КБФ по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР он был осужден к тюремному заключению сроком на 10 лет с поражением прав на 5 лет, с конфискацией имущества и лишением воинского звания. Определением ВКВС действия Ф.А. Бутца были переквалифицированы со ст. 58-1 п. «б» на ст. 58-6 УК РСФСР, а в остальной части приговор оставлен без изменения. Определением ВКВС от 17 сентября 1957 г. указанные судебные решения в отношении Ф.А. Бутца были отменены и дело производство прекращено за отсутствием состава преступления¹.

Группа арестованных командиров и начальников среднего звена КБФ была осуждена за политические преступления военным трибуналом флота. Как правило, трибунал выносил приговоры к различным срокам заключения с отбыванием в исправительно-трудовом лагере, с последующим поражением в правах и лишением воинского звания. Например, ВТ КБФ были осуждены: капитан 1 ранга Н.К. Никонов (12 лет ИТЛ с последующим поражением в правах на 5 лет), капитан 1 ранга Е.И. Салмин (8 лет ИТЛ с поражением в правах на 4 года), военинженер 1 ранга И.И. Каубиш (8 лет ИТЛ с последующим поражением в правах на 4 года), военинженер 2 ранга А.Г. Немм (12 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет), преподаватель ВМУ военинженер 2 ранга И.С. Буланцев (10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет), флаг-штурман 105-й авиабригады капитан Н.В. Иванов (7 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет), начальник военно-строительного участка УНР-9 военинженер 3 ранга М.И. Тетяев (15 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет), начальник мобилизационного отделения военсклада №17 интендант 3 ранга Ф.А. Бутц (10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет), командир роты 43-го стрелкового батальона старший лейтенант Г.М. Ярвсон (10 лет ИТЛ с поражением в правах на 5 лет) и др.

Например, помощник флагманского механика штаба КБФ Каубиш Иван Иванович, бывший гардемарин царского флота, исключенный из партии в 1935 г. «за сокрытие социального происхождения», приговором военного трибунала КБФ от 21 сентября 1937 г. был признан виновным в участии в террористической организации, «которой способствовал расстановкой кадров и занятием антисоветской деятельностью». На основании ст. 19-58-8, 58-10 и 58-11 УК РСФСР он был приговорен к 8 годам лишения свободы, с поражением в политических правах сроком на 4 года и лишением воинского звания. Согласно сведениям 1-го спецотдела МВД СССР от 25 октября 1956 г., И.И. Каубиш умер 12 марта 1941 г. в местах лишения свободы НКВД СССР Саратовской области. Определением ВКВС от 12 октября 1957 г. состоявшиеся в отношении Каубиша судебные реше-

¹ Справка ГВП №4укс-325-41/615 от 18.10.2012 г.

ния отменены и уголовное дело о нем прекращено за отсутствием состава преступления¹.

Член постоянной комиссии ВМФ по приемке военных судов капитан 1 ранга Никонов Николай Константинович был осужден 19 апреля 1939 г. ВТ КБФ по трем «расстрельным» статьям (58-1 п. «б», 58-7 и 58-11 УК РСФСР) к длительному сроку заключения в ИТЛ и лишению воинского звания. 14 сентября 1940 г. он умер в местах лишения свободы. Определением ВКВС от 17 июня 1958 г. состоявшееся в отношении Н.К. Никонова судебное решение было отменено и уголовное дело в отношении него прекращено за отсутствием состава преступления².

Та же участь постигла старшего лейтенанта Ярвсона Густава Мартыновича, который 27 декабря 1937 г. был осужден ВТ КБФ по ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР, т.е. за контрреволюционную агитацию, к 10 годам ИТЛ, поражением прав на 5 лет и лишением воинского звания. Определением ВКВС от 23 марта 1938 г. приговор оставлен без изменения. Г.М. Ярвсон умер в местах лишения свободы в 1943 г. Определением ВКВС от 8 декабря 1959 г. судебные решения в отношении Г.М. Ярвсона отменены и дело прекращено за отсутствием состава преступления³.

Помощник начальника 4-го отделения инженерного отдела КБФ Немм Андрей Гансович, эстонец, беспартийный, с высшим образованием, на военной службе с 1917 г., был арестован 29 января 1938 г. Он обвинялся в «шпионаже в пользу эстонской буржуазной разведки и подготовке диверсионного акта на морском заводе». Военным трибуналом КБФ 5 марта 1939 г. на основании ст.ст. 58-1 п. «б» и 58-9 УК РСФСР был приговорен к 12 годам лишения свободы в ИТЛ, с поражением в правах сроком на 5 лет, конфискацией имущества и лишением воинского звания. Определением ВКВС от 17 апреля 1939 г. приговор ВТ КБФ оставлен без изменения, а кассационная жалоба – без удовлетворения. 26 июля 1943 г. А.Г. Немм умер в местах лишения свободы (Воркутлаг). Определением ВКВС от 30 января 1958 г. состоявшиеся в отношении А.Г. Нема судебные решения судов первой и кассационной инстанций по вновь открывшимся обстоятельствам отменены и уголовное дело о нем производством прекращено за отсутствием состава преступления⁴.

Нередко военный трибунал КБФ выносил приговоры к длительным срокам заключения, но Военная коллегия Верховного суда СССР в результате пересмотра изменяла его, как правило, в сторону уменьшения. Так, военинженер В.С. Мамашин был осужден 10 января 1938 г. на 15 лет тюремного заключения с последующим поражением в правах на 5 лет. 29 марта 1938 г. ВКВС заменила тюремное заключение на ИТЛ. Пленум

¹ Справка ГВП № 4укс-351176-40/612 от 18.10.2012 г.

² Справка ГВП № 4укс-11637-40/475 от 28.08.2012 г.

³ Справка ГВП № 4укс-3834-59 от 22.01.2013 г.

⁴ Справка ГВП №4 укс-140121-40/438 от 09.08.2012 г.

ВС 17 апреля 1941 г. приговор отменил, снизив срок заключения в ИТЛ до 8 лет¹.

Известны случаи, когда ВТ КБФ приговаривал флотских командиров и к высшей мере наказания. Например, командир 109-го строительного батальона КБФ майор Аршавский Михаил Григорьевич в ходе двухдневного судебного заседания военного трибунала 9 и 10 октября 1937 г. был приговорен по ст.ст. 19-58-8, 58-9, 58-10 с. 1 и 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества и лишением воинского звания. Майор М.Г. Аршавский был посмертно реабилитирован 20 апреля 1967 г.²

Некоторые представители КБФ были осуждены и другими судебными органами. Например, политрук К.А. Шамарин был осужден военным трибуналом 7-го механизированного корпуса ЛВО за контрреволюционную агитацию к десяти годам ИТЛ с последующим поражением в правах в течение пяти лет. Сотрудник разведотдела КБФ А.И. Вильман, революционер со стажем (в 1912 г. за участие в революционном движении во флоте был приговорен к 13 годам каторжных работ), активный участник Гражданской войны (четыре раза ранен, награжден орденом Красного Знамени) был арестован органами НКВД 7 мая 1938 г. за участие в «антисоветской шпионской эстонско-националистической организации» и через день спецковном этапирован в Москву. А.И. Вильман был осужден 25 марта 1939 г. военным трибуналом МВО «к тюремному заключению на 10 лет, с поражением в политических правах на 3 года без конфискации имущества, за отсутствием такового»³. Приговор был обжалован, но определением Военной коллегией Верховного суда СССР от 9 августа 1939 г. этот приговор оставлен в силе.

В период массовых политических репрессий активно функционировали различные **внесудебные органы**, которые зачастую вершили суд и расправу над обвиняемыми в контрреволюционных преступлениях военнослужащими. Часть арестованных по обвинению в политических преступлениях моряков-балтийцев была осуждена особым внесудебным органом – «высшей двойкой» (Комиссией Наркома внутренних дел СССР и Прокурора СССР), который был создан оперативным приказом НКВД № 00485 от 11 августа 1937 г. Как правило, Н.И. Ежов и А.Я. Вышинский проводили рассмотрение дел групп «инонационалов» (поляков, латышей и др.) и представителей монархических организаций (РОВС). Для того чтобы не отнимать много времени у занятых государственной работой персон, рассмотрение производилось заочно, по спискам, сшитым в «альбомы», а обвинительные заключения оформлялись позже, после вынесения приговора. Примером этого является дело командира бригады

миноносцев КБФ флагмана 2 ранга Г.Г. Виноградского. 17 января 1938 г. он, наряду с другими высшими командирами, был приговорен «высшей двойкой» к расстрелу. Обвинительное заключение на Виноградского было составлено через две недели после подписания Ежовым и Вышинским постановления о его расстреле¹.

Начальник отдела боевой подготовки КБФ капитан 1 ранга Е.К. Престин также был осужден постановлением наркома внутренних дел СССР и прокурора СССР. Престин обвинялся в том, что «в 1932 году был вовлечен Панцержанским в офицерскую монархическую организацию РОВС, по заданию участника этой организации Сивкова проводил вредительскую деятельность в деле боевой подготовки и подготовлял совершение диверсий по уничтожению боевых кораблей. Кроме того в 1925 году Престин был завербован для шпионской деятельности в пользу Японии представителем японского генштаба Массакки и передавал ему и военному атташе в Москве Коянага шпионские сведения»². Обвинение Престина основывалось только на его показаниях. Каких-либо иных показаний в деле не имеется. Зато оно изобилует явными несоответствиями и противоречиями: Е.К. Престин показывает на флагмана 1 ранга Э.С. Панцержанского как на своего вербовщика в РОВС, но арестованный Панцержанский о Престине никаких показаний не давал; не проходит Престин и по показаниям арестованного флагмана 1 ранга А.К. Сивкова, который якобы руководил вредительской деятельностью Престина; неоднобразны показания Престина и о дате вербовки его в РОВС (в заявлении от 31 октября 1937 г. указан 1932 год, в протоколе допроса в тот же день – 1929 год); в своих показаниях Престин назвал свыше 60 человек участников РОВС, значительная часть которых после ареста была освобождена за недоказанностью, а некоторые вообще не арестовывались. Было совершенно очевидно: обвинительный материал против Е.К. Престина был сфальсифицирован работниками особого отдела НКВД, что и было подтверждено во второй половине 1950-х гг. в ходе проверки материалов дела, но в разгар массовых политических репрессий это осталось незамеченным. 12 января 1938 г. постановлением «высшей двойки» капитан 1 ранга Е.К. Престин был приговорен к расстрелу. Реабилитирован посмертно 24 ноября 1956 г.

Также «высшей двойкой» были осуждены к расстрелу: капитан 1 ранга В.В. Селитренников (17 января 1938 г.), капитаны 2 ранга Н.А. Коль (15 января 1938 г.), В.П. Рахмин (12 января 1938 г.), Л.К. Рубанин (5 января 1938 г.), В.Н. Симановский (12 января 1938 г.), П.А. Штейнгаузен (12 января 1938 г.), капитан 3 ранга В.Ф. Оксман (10 января 1938 г.), капитан-лейтенанты П.Д. Антонец (14 апреля 1938 г.) и К.В. Штокмар (10 января 1938 г.), лейтенант В.П. Бурчик, (14 декабря 1937 г.), помощник начальника отделения плавсредств ГВП КБФ Б.Я. Топчевский (21 октября 1937 г.), сотрудник разведотдела КБФ П.Н. Колычев (3 января 1938 г.), капитан

¹ АВКВС. Д. 001376/39. Л. 62.

² АВКВС. Д. 4н-016917/56. Л. 1.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 318.

² Справка ГВП №4 ук-1359/сп-10-37/676 от 12.11.2012 г.

³ АВКВС. Д. 001376/39. Л. 62.

1 ранга И.И. Талин (14 апреля 1938 г.), капитан 2 ранга И.Г. Любич (10 мая 1938 г.) и другие. Даты вынесения приговоров свидетельствуют, что подавляющее количество расстрельных приговоров морякам-балтийцам было вынесено «высшей двойкой» в январе 1938 г.

Особое совещание при НКВД СССР было утверждено в 1934 г. и упразднено 1 сентября 1953 г. Председателем этого совещания был нарком внутренних дел СССР, а членами – заместитель наркома, уполномоченный НКВД по РСФСР, начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции и нарком внутренних дел той союзной республики, на территории которой возникло дело. Первоначально этому совещанию были предоставлены права применять к «общественно-опасным лицам» ссылку или заключение в ИТЛ сроком до 5 лет. В период массовых политических репрессий права ОСО в вынесении приговоров были значительно расширены. Некоторые представители КБФ были приговорены именно этим внесудебным органом. Например, военком бригады заграждения и траления КБФ полковой комиссар Б.В. Любич был арестован ОО НКВД КБФ 21 мая 1938 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре. На допросе 17 июля 1938 г. Любич «признал себя виновным в том, что он является участником военно-фашистского заговора, существующего в Балтийском флоте и по заданию руководителя этого заговора Гришина проводил подрывную работу во флоте, готовил террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства»¹. На последующих допросах Любич от своих показаний отказался и заявил, что «участником военно-фашистского заговора не был, антисоветской деятельностью не занимался, признательные показания, в которых он оговорил ряд лиц, дал под принуждением со стороны допрашивающих его сотрудников особого отдела»². Большинство арестованных по делу о заговоре (Рабинович, Давидович, Троицкий, Копилов, Шахов) также отказались от своих показаний на допросах и на очных ставках с Любичем, были из-под стражи освобождены в 1939 г., а их следственные дела прекращены. Б.В. Любич 31 июля 1939 г. постановлением ОСО был приговорен по ст. 58-1 п. «б» и 58-11 УК РСФСР к 5 годам ИТЛ.

Начальник кафедры истории ВКП(б) и ленинизма Военно-Морской академии им. Ворошилова С.И. Вериге, поляк по национальности, после ареста признал, что «в польскую разведку был завербован в 1929 г. в Москве б. помощником начальника учебной части пехотной школы комсостава РККА Пиатровским. Вторично был завербован в 1934 г. преподавателем Военно-Морской академии Холодецким»³. Позже, на допросе 17 ноября 1938 г., Вериге от этих показаний отказался, заявил, что контрреволюционной и шпионской деятельностью не занимался, а показания

подписал в результате применения к нему незаконных методов следствия. В постановлении ОСО от 10 ноября 1939 г. указано, что С.И. Вериге является социально опасным элементом, и он в соответствии со ст. 58-6 УК РСФСР был приговорен к 3 годам ИТЛ.

Кроме того, постановлением ОСО были осуждены к различным срокам заключения: капитаны 1 ранга В.С. Воробьев, А.А. Иконников и А.А. Пышнов (все 4 января 1941 г.), капитаны 2 ранга Н.М. Галль (10 ноября 1939 г.), К.К. Немирович-Данченко (4 января 1941 г.), В.Е. Эмме (31 июля 1938 г.), капитан 3 ранга В.В. Курилов (23 июля 1940 г.), майор В.Ф. Чижов (31 июля 1939 г.), военинженер 3 ранга А.Н. Сотников (2 сентября 1939 г.), техник-интендант А.И. Лильбок (31 июля 1939 г.). Как правило, данный внесудебный орган выносил приговоры заочно, без судебного разбирательства и присутствия обвиняемого. Так, бывший командир крейсера «Аврора» Эмме Валентин Евгеньевич был арестован 5 февраля 1938 г. и освобожден по определению военного трибунала 8-го Военно-морского флота СССР от 12 октября 1955 г. После восемнадцати лет заключения он в заявлении на имя Генерального прокурора СССР от 29 января 1956 г. отмечал, что был «без суда и следствия заключен в исправительно-трудовой лагерь, а определенный ему органом НКВД срок отбывал в городе Ухте Коми АССР»¹.

В некоторых случаях особым совещанием при НКВД СССР военные моряки приговаривались к ссылке, например, военинженер 1 ранга В.Ю. Горайнов 10 октября 1939 г. был приговорен к ссылке на 5 лет².

Внесудебным рассмотрением дел на местах (в союзных и автономных республиках, краях и областях) в период массовых политических репрессий активно занимались различного рода «тройки», которые настолько усердно занимались политической чисткой, что для них пришлось устанавливать лимиты. Некоторые представители КБФ были осуждены этими внесудебными органами. Например, были приговорены тройкой УНКВД ЛО к высшей мере наказания с конфискацией имущества: техник-интендант 1 ранга А.И. Лехт (11 октября 1938 г.), майор Н.А. Рундаль (14 октября 1938 г.). Начальник кадровой команды ВМУ им. Фрунзе лейтенант Должанский Владимир Константинович по решению тройки УНКВД Ленинградской области осужден к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор исполнен 2 июня 1938 г. Позже, 27 ноября 1957 г., определением военного трибунала Ленинградского военного округа уголовное дело в отношении В.К. Должанского было прекращено за отсутствием состава преступления³.

В отношении технического состава военно-строительных организаций или Главвоенпорта флота приговоры «тройки» были также жестки-

¹ АВКВС. Д. 4н-0733/55. Л. 1.

² АВКВС. Д. 4н-0733/55. Л. 2.

³ АВКВС. Д. 4н-09765/54. Л. 1.

¹ Справка ГВП № 4 укс-53001-54/456 от 20.08.2012 г.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 2. Л. 183.

³ Справка ГВП №4укс-39499-56 от 28.08.2012 г.

ми, например, постановлением Особой тройки НКВД по ЛО был приговорен к высшей мере наказания начальник отдела кадров УВСР-544 И.Ф. Хромов, в октябре 1938 г. были приговорены к расстрелу мастер завода артиллерийских приборов КБФ Н.А. Таллер, слесарь того же завода Р.Ю. Томингас, мастер артотдела ГВП КБФ А.М. Кульд.

Таким образом, в период массовых политических репрессий «производительность» органов НКВД в проведении арестов и оформлении политических дел значительно превысила возможности органов юстиции в их судебном оформлении. Появилась необходимость значительно увеличить количество органов, выносящих приговоры, наделив их широкими полномочиями. Партийным руководством страны была введена в действие структура внесудебных органов («двоек», «троек», особых совещаний), которые в особом порядке, зачастую без рассмотрения дел, по спискам выносили суровые приговоры. Для следователей НКВД эти внесудебные органы являлись средством, обеспечивающим бесперебойную работу, поскольку позволяли им представлять на рассмотрение поток дел, в которых отсутствовала доказательная база обвинения, оформленных с явными нарушениями требований УПК. Наряду с существующими в тот период в стране, в армии и на флоте судебными органами эти внесудебные органы причастны к уничтожению военно-морских кадров КБФ в 1937-1938 гг.

Целесообразно рассмотреть, какие политические преступления инкриминировались военным морякам. Широкое распространение в период массовых политических репрессий получило обвинение в контрреволюционном преступлении по статье 58-1 УК РСФСР: «Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами СССР в ущерб военной мощи СССР, его государственной независимости и неприкосновенности». К таким действиям относились: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу. Карались такие действия высшей мерой наказания – расстрелом с конфискацией имущества, а при смягчающих обстоятельствах – лишением свободы на десять лет с конфискацией имущества. Статья 58-1 п. «б» **УК РСФСР** определяла ответственность за те же преступления военнослужащих – расстрел с конфискацией имущества. Данная статья фигурировала в обвинительных заключениях и приговорах у многих арестованных в 1937 г. моряков-балтийцев, начиная с командующего флотом А.К. Сивкова.

В основной массе расстрельных приговоров фигурирует статья 58-1 п. «б» **УК РСФСР**. Как правило, она присутствует наряду с другими статьями обвинения в контрреволюционных преступлениях. Например, капитан 2 ранга Л.К. Рубанин обвинялся по четырем политическим статьям: 58-1 п. «б», 58-2, 58-10, 58-11 **УК РСФСР**¹. Часть моряков-балтийцев была осуждена к высшей мере наказания только по одной этой статье. Например, помощник начальника отделения плавсредств ГВП КБФ Б.Я. Топчевский, дело которого уникально по «оперативности» его проведения:

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-83872. Л. 124.

постановление об избрании меры пресечения было выписано 21 октября 1937 г.¹; в деле имеется всего один протокол допроса; 9 ноября 1937 г. постановлением НКВД и прокурора СССР Б.Я. Топчевский был приговорен к расстрелу, который через три дня был приведен в исполнение. Советским карательным органам вполне хватило менее трех недель для того, чтобы арестовать, обвинить, осудить и расстрелять человека, вина которого заключалась лишь в том, что он был поляком по национальности.

На завершающей стадии массовых политических репрессий на флоте особый отдел НКВД КБФ продолжал аресты тех, кто проходил по показаниям ранее арестованных военно-морских командиров и начальников. Достаточно характерным для этого периода является дело командира 1-го дивизиона бригады миноносцев капитана 2 ранга Г.А. Бутакова. В справке особого отдела указано: «Особому Отделу известно, что БУТАКОВ Григорий Александрович, 1896 г. рожд., б/п, сын бывш. адмирала БУТАКОВА, расстрелянного моряками в революции 1917 г. в г. Кронштадте, будучи антисоветски настроенным входил в состав офицерской монархической организации РОВС в Балтфлоте, занимался подрывной деятельностью, направленной на подрыв оборонной мощи Советского Союза. Изобличается показаниями обвиняемых СЕКУНОВА, ТАРАСОВА, ГАЛІЛЬ и др. На основании изложенного БУТАКОВ Г.А. подлежит аресту. Арест БУТАКОВА Г.А. санкционирован Наркомом Внутренних Дел – Генеральным комиссаром Гос. Безопасности т. ЕЖОВЫМ»².

Решение об аресте Бутакова созрело в особом отделе 28 марта 1938 г. Об этом свидетельствует постановление по делу арестованного командира лидера «Ленинград» Ф.Г. Тарасова, показаниями которого Бутаков и ряд других командиров изобличались как члены РОВС³.

Г.А. Бутаков был арестован 2 июня 1938 г., позже приказом НКВМФ Смирнова №049 от 15 июня было оформлено его увольнение из РККФ «со снятием с учета, по статье 44 пункт «в» Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА»⁴.

На допросе 3 июля 1938 г. арестованный показал: «Я признаю себя виновным в том, что на протяжении всего периода существования Советской власти вел активную борьбу против большевистской партии и Советского правительства»⁵. Далее Бутаков показал: «В 1926 году, как участник контрреволюционной офицерской организации я был арестован и осужден к 5 годам концлагеря. Это наказание впоследствии было заменено 3 годами ссылки на УРАЛ»⁶. Далее следовало, что в 1931 г., воз-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-31516. Л. 2.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 1.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 2.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 17.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 21.

⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 23.

вращаясь из ссылки, он остановился в Москве у Э.С. Панцержанского, который рассказал о вторично разгромленной «нашей контрреволюционной организации на Черном море».

Ответы арестованного на вопросы следователя были достаточно подробными, некоторые занимали 2 страницы протокола и более. Арестованный сообщал о том, как состоял в офицерской организации, затем в 1935 г. примкнул «к антисоветскому военному заговору в Балтийском флоте, возглавляемому троцкистами и правыми». Он признался, что содействовал приемке 50 катеров для Тихоокеанского флота, вредительски построенных по заданию троцкистской организации. Саморазоблачения следовали почти в каждом ответе. Например, арестованный признался, что на основании вредительской установки Алякрицкого им в течение 1936 г. было задержано строительство торпедных кораблей на заводе. В протоколе допроса Г.А. Бутакова зафиксировано: «Начиная с середины 1937 года я будучи командиром м/м «СТОРОЖЕВОЙ» выполнял функции по наблюдению за постройкой эскадренных миноносцев на заводе им. ЖДАНОВА. Я получил задание от ВЕКМАН связаться с ВИНОГРАДСКИМ, как участником контрреволюционной, офицерской организации во флоте и антисоветского военного заговора и совместно с ним добиться того, чтобы ни один корабль не был сдан флоту»¹.

Далее следовало, что первоначально Бутаков вредительствовал не масштабно и без плана: допускал к монтажу негодные механизмы на кораблях, тормозил их строительство. Также арестованный показал: «Мной разлагался личный состав кораблей». Затем, по словам Бутакова, заговорщики решили внедрить плановость в свою диверсионную работу: «После моего перехода на должность командира 1 дивизиона эсминцев я от ВЕКМАН получил задание составить план совершения диверсионных актов по выводу миноносцев из строя». Арестованный показал, что 19 мая 1938 г. получил задание от Векмана на проведение диверсионного акта: посадить миноносцы на банку или устроить столкновение с кораблем. Затем Бутаков добавил: «Это задание от ВЕКМАН я принял, но осуществить не мог, - помешал мой арест»².

Из показаний арестованного следовало, что участниками антисоветского военного заговора Виноградским, Галлем и Коноваловым умышленно были доведены практически до небоеспособного состояния миноносцы «Яков Свердлов», «Володарский», «Артем», «Ленин»³.

Однако в показаниях нельзя не уловить неконкретность и непоследовательность в его действиях как руководителя диверсий, например, он показал: «Шабельскому мною было дано задание развалить работу в учебном отряде подводного плавания», затем арестованный добавил, что,

какая работа была проведена, он не знает, Шабельского видел редко и «на эту тему говорить не мог»¹.

В конце допроса Бутаков дополнительно признался и в шпионской деятельности: «Я должен признать, что действительно был завербован КОЛБАСЬЕВЫМ для шпионской деятельности в пользу Финляндии. <...> Всего за шпионские сведения, переданные мной КОЛБАСЬЕВУ я получил от него около 5000 рублей»².

Отпечатанный на машинке двадцатистраничный протокол допроса, который проводили совместно представители особых отделов НКВД ЛО (младший лейтенант ГБ Рошин) и КБФ (сержант ГБ Лященко), представлял собой образец следовательского мастерства и результативности при раскрытии политических преступлений периода массовых политических репрессий. Стоит только догадываться, какими методами следовали НКВД получили показания, которые сделали военного моряка, с первых дней советской власти служившего на флоте, воевавшего на фронтах Гражданской войны и награжденного за боевые заслуги орденом «Красного Знамени», заговорщиком, вредителем и шпионом.

На допросе 22 февраля 1939 г. Бутаков заявил: «Антисоветской деятельностью я никогда не занимался»³. Он отказался от показаний от 3 июля 1938 г. как от ложных и данных им под давлением следствия. Арестованный постарался объяснить следователю явные несоответствия фактов, приведенных в предыдущем протоколе: в некоторых событиях 1929 г. на Балтике и Черном море он не мог участвовать, т.к. с 1927 по 1931 гг. находился на Урале; с отдельными «контрреволюционерами», якобы известными ему по совместной подрывной работе, познакомился только в декабре 1938 г., находясь под следствием; показания Галля, Секунова, Мигаловского назвал ложными; обвинения во вредительстве и шпионаже отвергал как вымышленные. Характерная деталь: допрос проводили прибывшие из Москвы сотрудники НКВД СССР (капитан ГБ Кривошеев и старший лейтенант ГБ Фомушкин), проводившие проверку в Кронштадте по фактам искривления следственной практики бывшим начальником ОО НКВД КБФ М.М. Хомяковым.

На допросе от 20 мая 1939 г. Бутаков также отказался от данных им 3 июля 1938 г. показаний. Техническая комиссия (капитан 1 ранга М.М. Долинин, флагман 2 ранга Е.К. Самборский, военинженер 1 ранга А.А. Якимов)⁴, выделенная по требованию нового начальника ОО НКВД КБФ майора ГБ Д.С. Мукосеева, привела массу недостатков при проектировании, производстве и приемке морских судов, но конкретной вины и

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 34.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 37, 39. Бывший военный моряк, интендант 3 ранга запаса, писатель, энтузиаст джаза А.В. Колбасев работал в торгпредстве в Хельсинки в 1923–1928 гг., арестован 9.04.1937 г.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 55.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 87–94.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 36.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 31.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 33.

умышленных действий со стороны Бутакова в акте комиссии от 17 мая 1939 г. не отмечено.

Несмотря на отсутствие достаточных оснований, обвинительное заключение по следственному делу №50821 по обвинению Г.А. Бутакова было утверждено 9 июня 1939 г. начальником ОО НКВД КБФ майором ГБ Мукосеевым. В документе было указано, что Г.А. Бутаков «является участником антисоветского военного заговора, агентом финляндской разведки и участником офицерской к-р организации, проводившей вредительство и шпионскую работу в РККФ, т.е. в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58-1 п. «б» и 58-11 УК РСФСР»¹. Дело подлежало передаче на рассмотрение особого совещания НКВД СССР, однако этого не состоялось.

В постановлении военного прокурора КБФ от 15 февраля 1940 г. указано, что первоначальные признания Бутакова в контрреволюционной деятельности были им даны, т.к. к нему применялось физическое воздействие со стороны бывшего сотрудника ОО НКВД КБФ Бабича. Затем он от своих показаний отказался. Давшие показания против Бутакова арестованные Тарасов, Галль, Беспальчев, Секунов также отказались от своих показаний в суде, ссылаясь на незаконные методы ведения следствия. Таким образом, «Обвинение БУТАКОВА ничем не доказано», дело следует прекратить, меру пресечения изменить, из-под стражи немедленно освободить².

Статья 58-2 УК РСФСР определяла меру ответственности за «вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на месте в тех же целях» – расстрел, при смягчающих обстоятельствах – лишение свободы на срок не ниже трех лет, во всех случаях с конфискацией имущества. В справке на арест бывшего командира бригады миноносцев КБФ флагмана 2 ранга Виноградского Георгия Георгиевича указано, что он с 1933 г. является участником «фашистской монархической организации, созданной бывшими офицерами царского флота» (**приложение 1**). Отмечалось, что бывший старший лейтенант императорского флота Виноградский «за участие в контр-революционной офицерской организации был осужден в 1930 г. Коллегией ОГПУ к 10 годам заключения в концлагерь», но враг народа Орлов обманом правительства добился его освобождения в 1933 г. и направил «его – ВИНОГРАДСКОГО в Балтфлот с заданием организовать бывш. офицерство для борьбы с советской властью»³.

Далее в документе особого отдела было указано: «По заданию ВИНОГРАДСКОГО участники организации активно готовили и осуществляли диверсионные акты, рассчитанные на вывод из строя военных кораблей. Будучи командиром бригады миноносцев, ВИНОГРАДСКИЙ добился

полного разложения боевой подготовки своего соединения, в своей практической деятельности готовил переход на сторону интервентов наиболее боеспособных кораблей флота во время войны Советского Союза с фашистами». В конце справки, составленной помощником оперуполномоченного 2-го отделения ОО НКВД КБФ Ефимовым, отмечено, что «арест ВИНОГРАДСКОГО согласован с Наркомом Внутренних Дел тов. ЕЖОВЫМ»¹.

Вероятно, ни Ефимова, ни его начальников, утвердивших этот документ, абсолютно не заботило, насколько могут быть близки идеи фашизма монархистам и как можно готовить переход кораблей на сторону интервентов, если задача организации – «вывод из строя военных кораблей».

В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, утвержденном начальником ОО НКВД КБФ Бирном 19 декабря 1937 г., указано: Виноградский «достаточно изобличается в том, что, будучи направлен врагом народа бывш. Наморси ОРЛОВЫМ в Балтфлот, сколотил контрреволюционную организацию из числа бывш. морских офицеров»². Арест Виноградского по ст. 58-2 и 58-11 УК РСФСР был санкционирован 20 декабря врио военного прокурора КБФ военюристом 3 ранга Мироновым. Однако протокол обыска датирован 19 декабря, что свидетельствует об аресте Виноградского у него на квартире в ночь с 19 на 20 декабря. Следовательно, арест был произведен без санкции военного прокурора, это также подтверждается подписью обвиняемого, что постановление ему было объявлено 26 декабря³, т.е. через неделю после ареста.

При обыске в квартире Виноградского было обнаружено оружие – кавалерийский клинок и малокалиберная винтовка.

Первый допрос Г.Г. Виноградского 20 декабря 1937 г. проводил оперуполномоченный ОО НКВД КБФ А.М. Фурсик. Вначале следователь интересовался службой Виноградского в императорском флоте, его родственниками и сослуживцами. Так, в протоколе зафиксировано, что старший лейтенант Г.Г. Виноградский был награжден шестью орденами (Св. Анны 3 степени с мечами и бантом, Св. Анны 4 степени с надписью «За храбрость», Св. Станислава 2 степени с мечами, Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом, двумя иностранными – французским и черноморским) и тремя медалями. Было запроотоколировано, что у Виноградского имеются близкие родственники и знакомые, проживающие во Франции и в Литве, но с ними он связь не поддерживает.

Затем тон допроса резко поменялся: следователь в ультимативной форме предложил Виноградскому дать правдивые показания по существу совершенных им преступлений. Судя по ответу, арестованный сник и сообщил, что знал о неизбежности ареста и готов сотрудничать со следстви-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 98.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-5986. Л. 103–104.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 1.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 2.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 3.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 3об.

ем: «У меня нет оснований перед следствием запереться, я хочу рассказать все правдиво»¹. Далее арестованный показал о том, что в начале 1931 г. «был арестован в числе других бывших морских офицеров как участник монархической организации Черноморского флота». Затем следовало стандартное показание о том, что «бывший Наморси Орлов обманым путем добился освобождения из концлагеря почти всех заключенных бывш. морских офицеров и возвратил их во флот» и что после освобождения Виноградского Наморси направил его на Балтику «с задачей организовать все бывшее офицерство для активной борьбы с советской властью»².

Арестованный показал, что «вплоть до ареста входил в состав действующей в Балт. Флоте монархической фашистской организации, связанной с заграничным центром «Русским общевоинским союзом» в Париже» и сообщил: «К моменту ареста мне удалось в Балт. Флоте сколотить довольно мощную боевую контрреволюционную организацию»³.

Показания арестованного изобилуют фамилиями бывших офицеров, вовлеченных им в контрреволюционную деятельность. Так, в бригаде подлюдок было «завербовано» 7 командиров-подводников. По словам Г.Г. Виноградского, в своей бригаде миноносцев в начале 1935 г. им были завербованы: командир 1-го дивизиона капитан 1 ранга П.А. Евдокимов, командир лидера «Ленинград» капитан 2 ранга Ф.Г. Тарасов, командир эсминца «Карл Маркс» капитан 2 ранга В.Ф. Оксман, командир дивизиона эсминцев капитан 2 ранга Н.М. Галль, командир крейсера «Аврора» капитан 2 ранга В.Е. Эмме⁴. На основании этих показаний впоследствии были возбуждены следственные дела в отношении всех лиц, упомянутых Г.Г. Виноградским в ходе следствия (приложение 2).

Заслуживают внимания показания арестованного о вредительстве. Они даны общими фразами, широко применяемыми в обвинительных заключениях в органах НКВД: «Мы путем вредительства добились почти полного разложения боевой подготовки Бригады миноносцев и готовили диверсионные акты к началу войны СССР с фашистами»⁵.

Судя по протоколу допроса, один из случаев особо заинтересовал следователя.

«Вопрос: Нам известно, что Вы готовили диверсионные акты не только на случай войны, но и в мирное время. По вашему заданию 25 октября 1937 г. миноносец «Карл Маркс» в районе Капорской губы умышленно выброшен на грудь камней. Расскажите об этом подробнее?

Ответ: Я вижу, что следствию известна моя диверсионная работа, и больше ничего не намерен скрывать. С 1935 г. я систематически обраба-

тывал в контрреволюционном направлении ОКСМАНА, быв. командира м/м «Крал Маркс», я добился впоследствии его согласие на участие в нашей организации. Не скрывая своих замыслов я указал ОКСМАНУ, что задачи организации складываются из основных приемов борьбы с Советской властью, путем диверсии на важнейших участках Флота.

24 октября 1937 г. я вызвал ОКСМАНА к себе в каюту и поставил перед ним задачу по выполнению диверсионного акта, по выводу из строя м/м «К. Маркс» с тем, чтобы опробовав свои силы иметь уверенность в том чтобы в нужный момент оказать полезную помощь интервентам так как рассчитывать на переворот своими силами трудно. <...> С полученным от меня заданием ОКСМАН согласился и этот план диверсии выполнил в точности – м/м «К. Маркс» на 12 узловом ходу был выброшен на камни и тем самым выведен из строя.

Вопрос: Вы скрываете от следствия подрывную диверсионную работу других известных Вам участников Вашей монархической фашистской организации – РОВС?

Ответ: Совершенно верно. Я пытался скрыть от следствия некоторых участников нашей организации, так как мне очень тяжело выдавать этих лиц, связанных со мною не только по контрреволюционной работе, но и личной дружбой по царскому флоту. В 1933 г. при встрече с ОРЛОВЫМ я был достаточно информирован им о подрывной деятельности участников нашей организации САМОЙЛОВА Б. и ИВАНОВА В. Тогда мне ОРЛОВ рассказал, что ИВАНОВ деятельно готовит вывод из строя артиллерийских башен л/к «Марат», путем пожаров и взрывов. ОРЛОВ предложил мне по прибытию в гор. Кронштадт связаться с ИВАНОВЫМ и тщательно продумать технику осуществления этой диверсии. Соответственно с полученным заданием от ОРЛОВА, я в июне 1933 г. посетил ИВАНОВА на л/к «Марат» и мы договорились с ним осуществить взрыв в одной из башен л/к «Марат» путем применения в скорости артиллерийской стрельбы так называемое соревнование за ноль пропусков. Это и привело к тому, что замок орудия в башне был открыт преждевременно, а выброшенный горящий снаряд вызвал пожар и гибель всего личного состава башни»¹.

Относительно другого участника организации – К.И. Самойлова² – арестованный сообщил, что его назначение «на должность командира бригады линкоров произошло по инициативе ОРЛОВА с целью усиления подрывной вредительской работы в Балт. Флоте». Далее арестованный показал: «Связавшись с САМОЙЛОВЫМ по контрреволюционной работе в конце 1935 г., мне было известно, что он ведет свою враждебную работу по линии: 1. Срыва боевой подготовки Бригады линкоров путем составления заведомо запутанных планов без цели устремленности на решение тех основных боевых задач, которые должны быть поставлены каждому отдельному линкору и всей бригаде в целом. 2. В части артилле-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 18-19об.

² Там же

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 13.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 13об.-14.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 14, 15.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 17об.-18.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 18.

рийской подготовки линкоров: сорван боевой расчет всех калибров, подготовительные боевые учения на зимний период перенесены на первые месяцы летней кампании, что привело к устранению подготовки управления стрельбой»¹.

Далее арестованный сообщил, что в 1933 г. получил назначение на Балтику участник этой же организации Е.К. Престин, который сообщил Г.Г. Виноградскому: «...наша организация связана с «Русским общевоевским союзом», ОРЛОВ имеет непосредственную договоренность с германским генеральным штабом, который согласен на вооруженную помощь, это значит, что мы должны воспринять все методы фашизма». В 1934 г. Престин сообщил Виноградскому о принадлежности к «нашей монархической фашистской организации» бывшего командующего КБФ Л.М. Галлера, «что ГАЛЕР ведет во флоте большую вредительскую работу, направленную главным образом к срыву введения в строй новых оборонных объектов»².

Допрос проводили три следователя во главе с сержантом ГБ Бабичем. Обращают на себя внимание некоторые детали данного допроса. Первое: фамилии многих завербованных в протоколе записаны с ошибками, у некоторых отсутствуют инициалы или воинские звания. Подписывающий каждую страницу протокола допроса Виноградский должен был знать эти сведения о своих подчиненных, следовательно, или это не его подписи, или он находился в таком состоянии, что это было ему безразлично. Второе: нелогичным выглядит желание слить воедино деятельность некой монархической организации с фашистской. Скорее всего, это стремление следователей НКВД к неким политическим экспериментам, их попытка модернизировать в соответствии с меняющейся международной обстановкой контрреволюционную деятельность обвиняемых. Третье: вызывают сомнения показания Виноградского о диверсии на миноносце «Карл Маркс», которая якобы была осуществлена 25 октября 1937 г., поскольку подготовка такой акции в период расширения арестов на флоте означала бы провал организации, начиная с командира корабля. Четвертое: показания о подрывной деятельности К.И. Самойлова³ в области боевой подготовки даны общими фразами, непрофессионально, что позволяет сомневаться в том, что это показания командира бригады. Пятое: надуманной выглядит версия о подготовке Г.Г. Виноградским совместно с командиром линкора «Марат» В.И. Ивановым⁴ диверсии на линкоре, явно прослеживается желание сотрудников особого отдела выдать чрезвычайное происшествие, которое произошло 7 августа 1933 г. (погибло 68 моряков), за диверсионный акт. Шестое:

стиль изложения ответов, масса орфографических и синтаксических ошибок дают основания для сомнений, что данное изложено военным профессионалом, дворянином.

Правда обнаружилась во второй половине 1950-х годов. Данные показания Г.Г. Виноградского были получены путем применения к нему физического насилия: для получения нужных следствию показаний, фактически, подписей арестованного на страницах протокола, сотрудники ОО НКВД КБФ (Бабич, Фурсик) избивали Виноградского и запирали в камеру, заполненную водой¹.

После получения признательных показаний дело Г.Г. Виноградского было передано для рассмотрения печально известной «двойкой», которая 17 января 1938 г. вынесла свой вердикт: «К высшей мере наказания». Определением ВКВС СССР от 4 августа 1956 г. флагман 2 ранга Г.Г. Виноградский был реабилитирован.

Достаточно распространенная **статья 58-6 УК РСФСР**: шпионаж, т.е. передача, похищение или собирание с целью передачи сведений, являющихся по своему содержанию специально охраняемой государственной тайной, иностранным государствам, контрреволюционным государствам или частным лицам. Данное преступление влекло за собой лишение свободы на срок не ниже трех лет с конфискацией, в случае возможных тяжелых последствий – расстрел. Начальник разведывательного отдела КБФ капитан 3 ранга Тимофеев Николай Петрович был арестован 29 ноября 1937 г. по справке особого отдела КБФ, в которой сказано, что Тимофеев является агентом финской разведки и собирает шпионские сведения о работе разведотдела КБФ. Никаких доказательств или ссылок на источники таких данных в справке не имеется².

Однако создать доказательную базу о финском шпионаже оказалось проблематично, тогда следователи переключились на шпионаж латвийский. В протоколе допроса от 7 января 1938 г. появляются показания Н.П. Тимофеева о том, что он был завербован для шпионской деятельности начальником разведотдела ЛВО Ю.И. Гродисом (в деле подлинного протокола нет, имеется машинописная копия). Вероятно, в качестве доказательства связи Тимофеева с контрреволюционной латвийской организацией к делу приобщены собственноручные показания Гродиса, также от 7 января 1938 г., отпечатанные на машинке и им не подписанные. На двух страницах данных показаний Гродиса сведений о шпионской деятельности Тимофеева не содержится. Других доказательств в деле нет.

26 января 1938 г. сотрудником ОО НКВД КБФ Кузьминых, который вел данное дело, было вынесено постановление, по тексту которого Н.П. Тимофеев обвинялся «как участник Ленинградского «Центра» Латвийской контрреволюционной националистической организации, куда яко-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 20.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 20об.

³ Контр-адмирал К.И. Самойлов был арестован в июле 1941 г. и скончался в тюрьме.

⁴ В.И. Иванов аресту не подвергался. В отставку вышел в звании контр-адмирала.

бы был завербован начальником разведотдела Ленинградского военного округа ГРОДИС Юлием Иосифовичем»¹.

На заседании выездной сессии ВКВС СССР от 20 сентября 1938 г., длившемся 15 минут, Тимофеев виновным себя не признал и показал, что оговорил себя, будучи в нервном состоянии. Суд не принял это во внимание и Н.П. Тимофеев был «признан виновным в том, что он с 1935 года являлся участником контрреволюционной латвийской националистической террористической организации, в которую был завербован ГРОДИСОМ, по заданию которого занимался шпионской деятельностью в пользу Латвии»². Н.П. Тимофеев был осужден по ст. 58-1 п. «б», 58-8, 58-11 УК РСФСР к высшей мере наказания; на следующий день приговор был приведен в исполнение. Определением ВКВС от 11 февраля 1958 г. Н.П. Тимофеев был реабилитирован.

Те командиры, которые ранее были уволены с флота по политическим мотивам, вскоре становились подследственными. Например, штурман подводной лодки лейтенант Бурчик Виктор Павлович, уволенный с Балтфлота в 1936 г. за сокрытие своей национальности (литовец), 22 ноября 1937 г. был арестован по обвинению в шпионаже. В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения, утвержденном заместителем начальника УНКВД ЛО старшим майором ГБ Шапиро, указано, что Бурчик «достаточно изобличается в том, что, являясь агентом иноразведки, занимался в СССР шпионской деятельностью»³. Судя по отсутствию конкретики в названии страны, на которую «шпионил» Бурчик, на тот момент в органах НКВД не было единства во мнении на сей счет.

Бурчик был «признан виновным в том, что проживая в 1923 году в Литве он был завербован агентом польской разведки СУЧИНСКИМ для шпионской деятельности на территории СССР и с этой целью в 1924 году нелегально перешел границу СССР»⁴. По версии следствия, В.П. Бурчик «проник на службу в Балтийский флот, о котором систематически давал сведения в польскую разведку. По своей шпионской деятельности в СССР был связан в 1935 году с вице-консулом польского консульства в Ленинграде КАРШЕМ, а в 1936 году с вице-консулом АНТОНЕВИЧЕМ»⁵.

14 декабря 1937 г. В.П. Бурчик Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР был приговорен к расстрелу, приговор приведен в исполнение 20 декабря того же года⁶. Виновность В.П. Бурчика судом основана на его личном признании на предварительном следствии, других доказательств в деле нет.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33778. Л. 69.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-33778. Л. 70.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-28175. Л. 1.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-28175. Л. 72.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-28175. Л. 72–73.

⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-28175. Л. 20–21.

Проведенной в 1956 г. проверкой установлено, что на момент ареста В.П. Бурчика органы НКВД не располагали какими-либо сведениями о его преступной деятельности. В архивах МВД и КГБ СССР данных о принадлежности Бурчика и Сучинского к агентуре разведорганов буржуазной Польши не имеется, а также нет данных о шпионских связях Бурчика с КАРШЕМ и АНТОНЕВИЧЕМ. Из архивного личного дела лейтенанта В.П. Бурчика усматривается, что он по службе характеризовался положительно, о своем пребывании в Литве и нелегальном переходе из Литвы в СССР не скрывал, да и не мог скрывать, т.к. официально за это был судим нарсудом Василеостровского района (получил условный срок). В.П. Бурчик был посмертно реабилитирован в 1957 г.

В утвержденном 25 октября 1937 г. заместителем начальника УНКВД ЛО постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения на сотрудника разведотдела КБФ Колычева Петра Николаевича указано, что он «является агентом иностранной разведки»¹.

Колычев был арестован 27 октября 1937 г. В ходе допросов он показал следователям, что для проведения шпионской работы был завербован в октябре 1935 г. неизвестным сотрудником немецкой разведки в порту Гамбурга во время стоянки там советского парохода. В конце 1935 г. – в начале 1936 г. Колычев передал германскому подданному Эбелю секретные сведения о строительстве подводных лодок в г. Ленинграде. Обвинение П.Н. Колычева в шпионской деятельности основано только на его признательных показаниях. Какими методами они были получены, остается только догадываться. 3 января 1938 г. П.Н. Колычев был приговорен комиссией НКВД и Прокурора СССР к высшей мере наказания и 11 января того же года расстрелян.

В ходе проверки в 1957 г. установлено, что германский подданный Эбель, согласно имеющемуся на него в МВД личному делу, проживал в СССР как иностранный специалист с 1928 г. и выехал в Германию 4 декабря 1935 г. Проверкой в КГБ при Совете министров СССР и в соответствующих государственных архивах МВД СССР не обнаружено данных, подтверждающих принадлежность Колычева и Эбеля к германской разведке. Допрошенный в качестве свидетеля Карпышев, которому Колычев был подчинен по службе в разведотделе КБФ, охарактеризовал его как «политически выдержанного, волевого человека, хорошего специалиста, развитого, не вызывающего сомнения в его преданности родине»². Также установлено, что руководившие следствием по делу Колычева бывшие сотрудники УНКВД ЛО наказаны за нарушение социалистической законности: В.С. Никонович осужден в 1939 г. на 15 лет ИТЛ, М.В. Литвиненко уволен из органов НКВД в том же году и привлекался к уголовной ответственности. П.Н. Колычев был посмертно реабилитирован в 1957 г.

Статья 58-7 УК РСФСР, которая карала за «подрыв государственной

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26575. Л. 1.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-26575. Л. 82.

промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно и кооперации, совершенный в контрреволюционных целях...», а в обычном словарном лексиконе того времени – «за вредительство», также не была редкостью в приговорах военным морякам в 1937-1938 гг. Следует отметить, что вместе с ней в приговоре, как правило, присутствовали и другие политические статьи, например 58-1 п. «б» или 58-11. Таким образом, «вредительство» являлось результатом заговорщической или шпионской деятельности. Обычно вредительство инкриминировалось командирам, допустившим аварии и катастрофы или отравления личного состава недоброкачественной пищей, а также инженерам, занятым в военном строительстве.

Например, начальник строительного отдела КБФ интендант 1 ранга Александров Николай Николаевич 30 ноября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР на основании ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР был приговорен к высшей мере уголовного наказания – расстрелу, с конфискацией имущества и лишением воинского звания. Судом Н.Н. Александров признан виновным в том, что он с 1933 г. являлся участником военно-фашистского заговора, якобы существовавшего в РККА, и по заданию Гамарника проводил вредительство в строительном отделе КБФ. Позже было установлено, что он был обвинен безосновательно, и определением ВКВС от 1 августа 1957 г. приговор в отношении Н.Н. Александрова отменен и уголовное дело о нем производством прекращено за отсутствием состава преступления¹.

Также примером может служить дело начальника 1-го отделения отдела инженерных войск КБФ военинженера 3 ранга И.С. Панова. Он был арестован в ночь со 2 на 3 июля 1937 г. и признан виновным в том, что «являлся участником антисоветского военно-фашистского заговора и проводил вредительскую деятельность в строительстве оборонных сооружений»². Обвинения И.С. Панова «основывались на показаниях арестованных по другим делам Максимова и Александрова, а также на показаниях свидетеля Стельмаха»³. Сам Панов ни в ходе следствия, ни на суде виновным себя не признал. Несмотря на это, выездной сессией ВКВС 1 декабря 1937 г. он был признан виновным по статьям 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу. Естественно, срывы плановых сроков сдачи военных объектов и их низкое качество строительство легко было объяснить наличием какого-то субъекта, подрывающего стройную систему обеспечения строящихся объектов первоклассными материалами, лучшими инженерами и квалифицированной рабочей силой. Военинженер 3 ранга И.С. Панов реабилитирован посмертно 18 января 1958 г.

¹ Справка ГВП № 4укс-154198-40-56/431 от 07.08.2012 г.

² АВКВС. Д. 4н-012199/57. Л. 1.

³ АВКВС. Д. 4н-012199/57. Л. 2.

Не являлась редкостью статья о вредительстве и для тех, кто занимался проектирование и приемкой новых кораблей, образцов артиллерийского и минно-торпедного вооружения. Так, начальник научно-испытательного артиллерийского полигона военинженер 1 ранга М.Е. Байков был арестован 23 октября 1937 г. Согласно обвинительному заключению, Байков «признан виновным в том, что он, являясь с 1935 г. участником контрреволюционной монархической организации РОВС проводил на полигоне вредительскую и диверсионную работу»¹. Конкретных данных о виновности М.Е. Байкова в деле нет. Дело рассмотрено с грубейшими нарушениями: по существу обвинения (ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР) Байков был допрошен почти через два месяца после того, как ему было предъявлено обвинение. Байков в предъявленных обвинениях виновным себя не признал. Показания арестованных Затурского, Круссера и Зубарева, каждый из которых показал, что именно он вовлек Байкова в контрреволюционную организацию, обвиняемый категорически отверг. Показания Ростовцева и Круссера о том, что на полигоне при испытаниях часто разрывались орудия (в 1934 г. – 130-мм пушка, в 1935 г. – 152-мм пушка, в 1936 г. – 120-мм пушка, в 1937 г. – 107-мм пушка) «не конкретизируют обстоятельств происшествия и того, каким образом к этому причастен Байков»². Дальнейшая судьба М.Е. Байкова была решена Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР. Этим внесудебным органом 17 января 1938 г. он был приговорен к расстрелу. В свидетельстве о смерти, выданном ЗАГС Василеостровского района г. Ленинграда, было указано, что М.Е. Байков умер 25 февраля 1942 г. Позже было установлено, что в ходе допросов к арестованным Байкову, Ростовцеву, Круссеру и Зубареву применялись незаконные методы, и они вынуждены были оговорить себя и других. Военинженер 1 ранга М.Е. Байков был реабилитирован 27 июня 1956 г.

Обвинение во вредительстве присутствовало и в деле флагмана 1 ранга А.К. Векмана. Председатель Постоянной комиссии по приему вновь построенных и капитально отремонтированных кораблей в Ленинграде Векман Александр Карлович, бывший капитан 2 ранга Российского императорского флота, был уволен приказом наркома ВМФ № 0592 от 25 июня 1938 г. На свободе он находился недолго и 7 июля 1938 г. был арестован 5-м отделом УНКВД ЛО. При обыске у него был обнаружен револьвер №346791 и 8 патронов³, но оказывать сопротивления сотрудникам НКВД Векман явно не собирался. В утвержденном комиссаром ГБ 3 ранга М.И. Литвиным⁴ постановлении об избрании меры пресечения А.К. Векману дата не проставлена, но отмечено, что оно «объявлено арестованному

¹ АВКВС. Д. 4н-024741/56. Л. 1.

² АВКВС. Д. 4н-024741/56. Л. 2.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-61652. Л. 7. Протокол обыска.

⁴ Начальник УНКВД ЛО комиссар ГБ 3 ранга М.И. Литвин, застрелился 12 ноября 1938 г.

22 июля 1938 г.»¹ Арестованный обвинялся по трем политическим статьям: 58-6, 58-7 и 58-11 УК РСФСР.

К делу были приобщены документы, которые, по версии следователей, должны были служить доказательством умышленного подрыва боеготовности флота. Судя по всему, основной статьей обвинения являлась статья о вредительстве (ст. 58-7 УК РСФСР). Согласно акту комиссии под председательством и.д. начальника политотдела спецчастей РККФ в Ленинграде полкового комиссара А.Д. Рощина, «все боевые корабли, как головные, так и серийной постройки, принимались во флот практически неготовыми, с огромным количеством недоделок и дефектов. Показательным в этом отношении является лидер «Ленинград», постройки завода №190 им. А.А. Жданова – головной корабль серии, принятой на КБФ в декабре 1936 г. Председателем Приемной Комиссии по лидеру «Ленинград» был Векман»².

Отмечены в акте и недостатки «неудовлетворительной модернизации линкора «Марат»: «Бывший Председатель Приемной Комиссии Векман, принимавший линкор «Марат» после его модернизации, не мог не знать и не вскрыть всех элементов, понижающих боевые качества корабля и, в частности, неразрешенной в результате модернизации задачи боевого управления кораблем»³.

Арестованный А.К. Векман допрашивался свыше 20 раз. При этом к имеющимся ранее статьям обвинения добавилась ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР, однако обвиняемый всякую контрреволюционную деятельность отрицал. В протоколе судебного заседания военного трибунала КБФ он также заявил: «Виновным я себя не признаю. Все предъявленные обвинения – ложь и клевета»⁴. Суду не удалось объективно доказать виновность А.К. Векмана в провалах и срывах, имеющих в военном кораблестроении. Доведенный за год следствия до отчаяния, Векман обратился к суду: «Я надеюсь, что суд разберется, но у меня к суду одна просьба оправдать или расстрелять меня»⁵.

Суд, конечно же, разобрался и признал его виновным в участии в контрреволюционной офицерской организации РОВС и шпионаже, забыв предъявленную ему статью об измене Родине 58-1 п. «б» УК РСФСР. Приговор заседания военного трибунала под председательством диввоенюриста В.А. Колпакова от 23 сентября 1939 г. гласил: 10 лет ИТЛ с последующим поражением в правах в течение 5 лет.

Поскольку уже шел 1939 г., данный приговор был обжалован. В определении ВКВС СССР №004841 от 29 ноября 1939 г. было указано: «...при-

говор ВТ отменить и дело направить в ГВП РККА на доследование»¹. В ходе доследования была окончательно поставлена точка о «контрреволюционных преступлениях» А.К. Векмана. В постановлении Главной прокуратуры ВМФ от 14 февраля 1940 г. было определено: дело по обвинению Векмана прекратить и его самого освободить².

Статья 58-8 УК РСФСР «Совершение террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов», а в обычном употреблении – «терроризм», влекла за собой высшую меру наказания. Некоторые представители КБФ были осуждены за терроризм. Начальник отдела кадров СКО КБФ Хромов Иван Федорович за личную недисциплинированность и недостатки в подборе кадров (принял на работу политически неблагонадежное лицо) был понижен в должности до помощника УВСР-544, затем исключен из партии и уволен со службы. На свободе он находился недолго и 6 сентября 1937 г. был арестован по обвинению в терроризме сотрудниками Смольнинского районного отдела НКВД г. Ленинграда.

15 октября 1937 г. начальник Смольнинского РО НКВД лейтенант ГБ Берзин подготовил постановление: «Обвиняемый Хромов создавая террористическую группу в Ленинграде привлек в нее обвиняемого Лебедева», по этой причине следственное дело № 25763-37 г. по обвинению Ф.И. Лебедева (инструктор «скорой помощи») приобщено к следственному делу № 25781-37 г. по обвинению И.Ф. Хромова по ст. 58-8 УК РСФСР и объединено в одно производство. Другим постановлением, датированным тем же числом, к данным «террористам» лейтенантом ГБ Берзиным был присовокуплен арестованный И.А. Лукин (без определенных занятий). Все трое далее проходили по делу как организованная группа, готовившая террористический акт над секретарем Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), членом Военного совета Ленинградского военного округа А.А. Ждановым. По показаниям свидетелей, коварные намерения «террористов» Лебедева и Лукина проявлялись в том, что они «часто выпивали и находясь в состоянии алкогольного опьянения ЛЕБЕДЕВ в своей комнате пел нецензурные песни, имеющие антисоветское содержание»³.

В архивно-следственном деле Хромова имеется обвинительное заключение, составленное лейтенантом ГБ Берзиным и датированное ноябрем 1937 г. (точная дата не указана, и, кем утвержден документ, не ясно). В нем указано: «Следствием установлено, что ХРОМОВ будучи озлоблен против соввласти и руководства ВКП(б), стал на путь террористической дея-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-61652. Л. 35.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-61652. Л. 125.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-30996. Л. 70 (28 января 1938 г. ОСО при НКВД СССР Ф.И. Лебедев и И.А. Лукин были осуждены на 8 лет ИТЛ каждый, реабилитированы за отсутствием в их действиях состава преступления постановлением Леноблсуда 19 октября 1956 г.).

тельности. Для этой цели он решил создать террористическую группу из 5-ти человек и совершить теракт над секретарем ЦК ВКП(б) – ЖДАНО-ВЫМ А.А. В осуществлении своих террористических планов ХРОМОВ 4 сентября 1937 года вербовал в террористическую группу ПОЛЬСКОГО А.И. Допрошенный в качестве обвиняемого ХРОМОВ признал себя полностью»¹. Из документа не указано, каким образом готовился террористический акт, неясно, кто такой А.И. Польский и почему отсутствуют фамилии «террористов» Лебедева и Лукина.

В выписке из протокола заседаний Особой тройки УНКВД ЛО от 29 ноября 1937 г. указано: Хромов обвиняется в «том, что будучи враждебно настроен против ВКП(б) и Сов. власти, организовал террористическую группу, для совершения тер. акта над секретарем ЦК ВКП(б) ЖДАНО-ВЫМ и в этих условиях 4/IX - с.г. вербовал гр. ПОЛЬСКОГО. ВИНОВНЫМ СЕБЯ ПРИЗНАЛ»². Представителей тройки несколько не смутило то, что, кроме признаний самого обвиняемого, никаких доказательств терроризма в деле нет, не заинтересовали их и метаморфозы с составом террористической группы Хромова и крайне неконкретные планы действий «террористов». Вынесенный данным внесудебным органом в отношении И.Ф. Хромова приговор «расстрелять» был исполнен 5 декабря 1937 г. Дело И.Ф. Хромова является вполне типичным для периода массовых политических репрессий, когда органы НКВД с легкостью создавали «террористические группы», а внесудебные органы в массовом порядке выносили расстрельные приговоры по абсолютно надуманным обвинениям, в нарушение процессуальных норм и вопреки элементарной логике.

Статья 58-9 УК РСФСР определяла меру ответственности за «разрушение или повреждение с контрреволюционной целью взрывом, поджогом или другими способами железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопровода, общественных складов и иных сооружений или государственного или общественного имущества», т.е. за диверсии. Дела о диверсиях на КБФ не были редкостью, достаточно часто именно в этом обвинялись арестованные военные врачи. В одной из справок особого отдела НКВД КБФ было указано: «Предварительным расследованием по делу вредительской группы, действующей в Кронморгоспитале, установлено, что Начальник лаборатории Кронморгоспиталя ЛИБИХ С.Ф. является активным участником вредительской группы действующей в госпитале»³. Далее следовало, что Либих в 1937 г. сознательно дезорганизовал деятельность лаборатории, и без него не обошлось отравление краснофлотцев в Ижорском укрепрайоне и в доме отдыха КБФ «Толмачево», и что он подлежит аресту и привлечению к ответственности по ст. 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-30996. Л. 37.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-30996. Л. 51.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8472. Л. 1.

Поскольку военврач 3 ранга Либих Сергей Федорович уже был уволен, его арест особым отделом флота был произведен быстро: 16 июля было утверждено постановление об избрании меры пресечения, а 17 июля он уже находился в ОДПЗ ОО КБФ. Очевидно, «делом об отравлении» заинтересовалось Управление НКВД ЛО: в деле имеется протокол допроса С.Ф. Либиха от 17 июля 1938 г., который проводил помощник оперуполномоченного УНКВД ЛО сержант ГБ Крейнин. Вскоре, 28 июля, появилось заявление арестованного, в котором он чистосердечно признается, что «являлся участником контрреволюционной вредительской организации, существовавшей в Кронштадтском Военно-морском Госпитале»¹. Якобы по указанию начальника госпиталя Б.А. Верзина «вместо лиц со средним медицинским образованием на должности лаборантов назначались бывшие санитарки, уборщицы, люди малограмотные, которых невозможно было надлежащим образом подготовить для производства анализов»². Кроме того, создавались невыносимые условия для работы в лаборатории: крайне маленькие зарплаты, неотапливаемое помещение, снабжение лаборатории материалами задерживалось. Далее на тридцати двух страницах рукописного текста излагались недостатки, имеющиеся в военно-морском госпитале. В завершение имелось характерное для «собственноручных признаний» показание арестованного на руководителей контрреволюционной организации: «Со слов Верзина мне известно, что общее руководство к/р вредительской организации шло от Селиванова, быв. начальника санитарного отдела КБФ, который в свою очередь был тесно связан с участником военного заговора в КБФ Гришиным, быв. нач. ПУР КБФ»³.

После получения данных показаний арестованный на месяц был забыт следователями. На допросе 5 сентября 1939 г. С.Ф. Либих категорически отрицал антисоветскую деятельность, в то же время признавал, что допускал преступную халатность. Происходившие в тот период перемены в органах НКВД, в том числе и в особом отделе КБФ, привели к тому, что дела о контрреволюционной организации (ст. 58-11 УК РСФСР) и диверсии (ст. 58-9 УК РСФСР), были переквалифицированы в октябре 1938 г. на ст. 193-17 УК РСФСР⁴. Во втором постановлении об избрании меры пресечения и предъявления обвинения указано, что Либих «сознательно сорвал производство срочных анализов пищи при массовом отравлении краснофлотцев в Доме Отдыха КБФлота Толмачево и ИУРе из-за своей преступной халатности к служебным обязанностям»⁵.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8472. Л. 22.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8472. Л. 22-22об.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8472. Л. 37об.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8472. Л. 3. Постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения не указаны дата составления его оперуполномоченным сержантом ГБ Карповым и дата утверждения заместителем начальника ОО НКВД КБФ младшим лейтенантом ГБ Горбачевым.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8472. Л. 3-3об.

1 декабря 1938 г. военная прокуратура КБФ приняла «дело №60725 по обвинению ЛИБИХ Сергея Федоровича в преступлении, предусмотренном ст. 193-17 УК РСФСР» к своему производству, о чем свидетельствовало соответствующее постановление¹. В ходе недолгого разбирательства следователи военной прокуратуры КБФ не обнаружили в действиях С.Ф. Либиха состава преступления, и постановлением ВП КБФ 13 января 1939 г. он был освобожден.

Статья 58-10 УК РСФСР – «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление и хранение литературы» – была достаточно широко известна в период массовых политических репрессий. Дела об антисоветской агитации являлись менее характерными для моряков-балтийцев в период массовых политических репрессий. Некоторые дела об антисоветской агитации были переквалифицированы из других политических дел. Так, бухгалтер школы оружия учебного отряда КБФ техник-интендант 1 ранга Герасимов Константин Павлович достаточно изобличался, как указано в утвержденном 14 июля 1938 г. начальником ОО НКВД КБФ постановлении об избрании меры пресечения и предъявления обвинения, в том, что на протяжении ряда лет занимался шпионской деятельностью на территории СССР в пользу Польши². «Польский шпионаж» в документах особого отдела появился не случайно: сестра Герасимова в 1922 г. выехала с мужем на постоянное место жительства в Польшу (связь с ними он прекратил в 1930 г.).

В КБФ, где Герасимов служил с 1932 г., он пользовался репутацией горького пьяницы, от которого старались избавиться, переводя его из части в часть. Об этом свидетельствуют написанные на него в 1936-1938 гг. политические характеристики, приложенные к делу: «Герасимов беспартийный, бывший прапорщик - крайне аполитичный человек... является крайне недисциплинированным командиром, имеет ряд дисциплинарных взысканий, квалифицированный пьяница»; «Все время пьянствует, является на службу в часть в пьяном виде, политическим доверием пользоваться не может»; «...проявил себя замкнутым, внешне аполитичным и в бытовом отношении разложившимся»³.

На следующий день после ареста К.П. Герасимов был допрошен следователем А.В. Кондрашовым. На допросе 17 июля 1938 г. арестованный показал: «...я действительно на протяжении ряда лет являлся агентом польской разведки, по заданию которой занимался сбором шпионских сведений на территории СССР. Для шпионажа в пользу Польши я был за-

вербован в апреле 1932 года в г. Ленинграде сотрудником Польского Консульства, назвавшимся по фамилии Дублицкий»¹.

Однако следователю Кондрашову не удалось оперативно собрать необходимую доказательную базу о шпионаже Герасимова². На допросе 15 января 1939 г. арестованный отказался от ранее данных им показаний: «Мои показания являются ложными. Мое заявление, поданное на имя начальника ОО КБФ, переписано с документа, составленного следователем, т.к. и протокол»³.

Неудача со «шпионажем» заставила следователей поменять статью обвинения на другую. Из протокола допроса К.П. Герасимова от 26 февраля 1939 г.:

«Вопрос: Следствие располагает данными, что вы находясь на военной службе среди военнослужащих КБФ проводили антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию политики ВКП(б) и советского правительства. Признаете себя виновным в этом?

Ответ: Виновным себя в антисоветской агитации не признаю, так как антисоветской агитации не проводил»⁴.

Спешно собранные следователями показания свидетелей об антисоветских разговорах Герасимова он решительно отвергал.

Несмотря на отказ К.П. Герасимова и от антисоветской агитации, следователи ОО НКВД КБФ предъявили ему обвинение по ст. 58-10 УК РСФСР, составив 9 марта 1939 г. по этому поводу новое постановление об избрании меры пресечения и предъявления обвинения⁵. Однако достичь каких-либо сдвигов в деле об антисоветской агитации следователям не удалось. Постановлением, утвержденным начальником ОО НКВД КБФ майором ГБ Мукосеевым 29 марта 1939 г., дело по обвинению Герасимова было прекращено, и он был выпущен на свободу.

Далеко не всегда столь благополучно завершались дела, связанные с обвинением военнослужащего в антисоветской агитации. Например, военинженер 2 ранга Буланцев Иосиф Семенович был арестован в начале массовых политических репрессий на флоте – 2 апреля 1937 г. По приговору ВТ КБФ от 11 сентября 1937 г. он был осужден по ч. 1 ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, с поражением прав сроком на 5 лет и лишением воинского звания. Определением ВКВС от 29 января 1938 г. указанный приговор в отношении И.С. Буланцева был оставлен без изменения. Отбывая наказание, И.С. Буланцев умер в местах лишения свободы в конце 1941 г.⁶

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-41151. Л. 21.

² Оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД КБФ А.В. Кондрашов был арестован 2 февраля 1939 г. и осужден ВТ за нарушение социалистической законности.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-41151. Л. 33.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-41151. Л. 34.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-41151. Л. 2.

⁶ Справка ГВП № 4укс-120666-40 от 22.01.2013 г.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-8472. Л. 44.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-41151. Л. 1.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-41151. Л. 10-13.

Статья 58-11 УК РСФСР определяла ответственность за всякого рода организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений, а равно участие в организации, образованной для подготовки или совершения таковых. Поскольку органами НКВД в период массовых репрессий был вскрыт целый ряд контрреволюционных организаций, то данная статья часто фигурировала в обвинительных заключениях и приговорах, выносимым морякам-балтийцам.

Примечательно, что представители военной юстиции сами добавляли эту статью 58-11 УК РСФСР к уже имеющимся в обвинительном заключении, составленном органами НКВД. Об этом свидетельствует дело военинженера 1 ранга Р.М. Бомзе. Заместитель начальника Научно-исследовательского института военного кораблестроения (НИИВК) Бомзе Роберт Миронович, «1899 года рождения, уроженец г. Ленинграда, русский» был арестован особым отделом УГБ УНКВД ЛО 10 июля 1937 г. При обыске у него был изъят «револьвер системы «СТЕУР» 1914 г. № 5809 с кобурой»¹.

19 июля от арестованного было получено заявление на имя начальника УГБ УНКВД ЛО Заковского, в котором он признает свое участие в военном антисоветском заговоре. По существу данного заявления он был подробно допрошен начальником 5-го отдела УНКВД ЛО капитаном ГБ Никоновичем и его помощником старшим лейтенантом ГБ Славным 22 июля 1937 г. Следователи НКВД интересовали подробности его вербовки в заговор. Арестованный показал, что в заговор был вовлечен бывшим начальником управления кораблестроения УМС А.К. Сивковым в феврале 1935 г.: «С приездом в Москву, я был принят СИВКОВЫМ в его служебном кабинете, который после деловых разговоров по проектам, завел со мной разговор на антисоветскую тему, в которой всячески восхвалял троцкистов, зиновьевцев, сумевших так удачно совершить теракт над КИРОВЫМ и очень сожалел, что их поймали и расстреляли, так как только путем террора, как говорил СИВКОВ, можно добиться устранения нынешнего руководства ЦК ВКП(б) и в первую очередь СТАЛИНА, как одного из главных виновников неправильно проводимой политики Партии и Соввластью. В этой же беседе СИВКОВ прямо сказал, что несмотря на расстрел троцкистов-зиновьевцев, совершивших убийство КИРОВА, есть параллельно с этой группой другая сила, работающая в полном контакте с троцкистами – это военные антисоветские силы, возглавляемые виднейшими военными работниками, занимающими руководящие посты в армии. Затем СИВКОВ сказал мне прямо, что в армии существует военная антисоветская организация, руководимая большими авторитетами, в которую входят ряд талантливейших командиров. Эта антисоветская организация проводит вредительскую работу и, в частности, в области военного кораблестроения. Когда я высказал СИВКОВУ свои сомнения

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23672. Л. 12.

по поводу возможности успешной деятельности антисоветской вредительской организации, вся деятельность которой находится на виду у Нач-ка Морских Сил РККА ОРЛОВА, - СИВКОВ мне сказал прямо, что ТУХАЧЕВСКИЙ, ОРЛОВ, МУКЛЕВИЧ являются руководителями военной антисоветской организации и активно руководят вредительством, как в РККА, так и во флоте. <...> Тогда же СИВКОВ предложил мне принять участие в этой военной антисоветской организации»¹. Далее арестованный назвал 18 участников военного заговора, известных ему «со слов СИВКОВА и по совместной вредительской работе».

Представляет интерес машинописный документ от 29 июля 1937 г., который, по версии следствия, должен был изобличать Бомзе как вредителя. Даже поверхностное ознакомление с содержанием документа позволяет усомниться в его оригинальности. В основной части текста Бомзе достаточно популярно излагает причины вибрации корабля и возможные способы их устранения. Судя по всему, следователи НКВД попросили его как специалиста описать это явление, а затем в начало текста ими был помещен абзац следующего содержания: «С целью отдаления срока сдачи морским силам и вступления в строй лидера «Ленинград» был организован вредительский акт – создана значительная вибрация корпуса корабля, лишающая возможности пользоваться на корабле рядом приборов и в первую очередь приборами управления артиллерийским огнем, оптическими приборами (дальномеры, прицелы и т.д.) и затрудняющая нормальную эксплуатацию корабля»².

Преобразив таким образом документ, следователи озаглавили его «Собственноручные показания о вредительстве на лидере «Ленинград» и перепечатали на машинке. Именно такой машинописный вариант без подписи Бомзе имеется в деле. Нет сомнений, что подобного рода документ и в рукописном виде мог быть получен сотрудниками особого отдела, но с применением иных методов допроса.

В протоколе допроса Бомзе от 7 октября 1937 г. (допрашивали старший лейтенант ГБ Славин и лейтенант ГБ Лещенко) зафиксированы подробности его вербовки в заговор бывшим начальником управления кораблестроения УМС А.К. Сивковым в феврале 1935 г. Арестованный показал, что вербовка проводилась в Москве в кабинете Сивкова, который «завел разговор на антисоветскую тему, в которой всячески восхвалял троцкистов, зиновьевцев, сумевших так удачно совершить теракт над КИРОВЫМ и очень сожалел, что их поймали и расстреляли, так как только путем террора, как говорил СИВКОВ, можно добиться устранения нынешнего руководства ЦК ВКП(б) и в первую очередь СТАЛИНА...». Далее следовал текст протокола допроса от 22 июля 1937 г. с незначительными изменениями, например, в списке участников заговора должность Леонова обозначена «начальник управления» (пропущено слово «воору-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23672. Л. 62.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-23672. Л. 50.

жения»); вместо «Гойнкис Г.Г.» написано «Гайнькис Г.Г.», т.е. ошибки, допущенные по невнимательности при перепечатывании текста.

Нельзя сказать, что следователи бездумно повторили значительную часть предыдущего протокола допроса и этим ограничились. Они проявили определенное новаторство, присовокупив к повтору показания Бомзе о его подрывной деятельности: «По указанию СИВКОВА я должен был организовать работу Научно-Исследовательского ин-та военного кораблестроения так, чтобы обеспечить систематической путаницей проектов и вредительского ведения опытных работ – срыв намеченного Партией и Правительством нового военного кораблестроения»¹.

Далее следовало перечисление направлений вредительской работы. Например: «Наш Институт по директивам АЛЯКРИНСКОГО и моим систематически вычеркивал из своей программы разработку проектов больших кораблей», «была задержана работа по постройке опытных отсеков противоминной защиты кораблей», «постройка и испытание соединений бронеплит были также сорваны», «НИВК в течении целого года разрабатывал совершенно не реальный проект миноносца 1300 тонн со скоростью 46 узлов». Так, в пункте восьмом перечня вредительской работы указано: «Под руководством АЛЯКРИНСКОГО, НИВК разрабатывал целый ряд проектов кораблей, которые по требованию МУКЛЕВИЧА и ОРЛОВА должны были, равняясь в тоннаже лучшим однотипным кораблям капиталистических стран, превосходить их по скорости и мощности огня. В результате такие корабли получались ублюдками - тонкая обшивка корпуса, легкая и беззащитная палуба, большая перегрузка. К таким проектам относятся проекты лидеров, серийных сторожевиков, миноносцев и крейсеров»².

Собственно говоря, арестованным были перечислены основные недостатки, характерные для проектирования и производства вооружения в условиях командно-административной системы, но к каждому пункту недостатков было присовокуплено: «приняли активное участие: МУКЛЕВИЧ, ЛИБЕЛЬ, АЛЯКРИНСКИЙ, СТРЕЛЬЦОВ и ЩЕРБИНА», «при участии АЛЯКРИЦКОГО, МУКЛЕВИЧА, СТРЕЛЬЦОВА, АЛЯКРИНСКОГО и меня», «по заданию МУКЛЕВИЧА и ОРЛОВА» и т.п. Это создавало видимость управляемой подрывной работы в военном кораблестроении и легко объясняло его провалы и недостатки.

Обвинительное заключение по следственному делу № 24234-37 г. по обвинению Р.М. Бомзе было составлено оперуполномоченным 5-го (особого) отдела младшим лейтенантом ГБ Михайловым, а также начальником отделения 5-го отдела лейтенантом ГБ Литвиненко и утверждено в ноябре 1937 г. начальником УНКВД ЛО комиссаром ГБ 1 ранга Заковским. В документе указано: «Расследованием, произведенным по делу вскрытого контр-революционного военно-морского (рукой помощника

Главного военного прокурора диввоенюриста А.С. Гродко исправлено: «военно-фашистского террористического» - прим. авторов) заговора в РККФ установлено, что участником заговора являлся быв. Зам. Начальника института военного кораблестроения УМС РККА военинженер 1 ранга БОМЗЕ Роберт Миронович, завербованный в контр-революционную военно-морскую (диввоенюристом А.С. Гродко¹ дополнено: «террористическую». — Прим. авторов) вредительскую организацию в 1935 г. быв. начальником управления кораблестроения УМС РККА А. СИВКОВЫМ»².

Р.М. Бомзе обвинялся в том, что «будучи завербован в состав военной контр-революционной организации (словосочетание «контр-революционной организации» заменено помощником Главного военного прокурора диввоенюристом А.С. Гродко на «фашистского террористического заговора» – прим. авторов) проводил вредительскую деятельность, направленную на подрыв боеспособности флота, т.е. в пр.пр. ст. 58-1 п. «б» (диввоенюристом Гродко вписаны дополнительно статьи «59-7, - 8, - 11». — Прим. авторов) УК РСФСР»³. Дело Р.М. Бомзе было передано для рассмотрения в ВКВС СССР.

22 февраля 1938 г. выездной сессией ВКВС было рассмотрено дело по обвинению Р.М.Бомзе «в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 п. «б», 58-8 и 58-11 УК РСФСР»⁴, и он был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества.

Вызывает недоумение невнимательность судебного органа к допущенным при аресте и в ходе предварительного следствия нарушениям, несоответствиям и частым повторам в материалах дела, а также та легкость, с которой следователи и военные юристы меняли статьи преступлений, а также отсутствие в приговоре основной «вредительской» статьи 58-7 УК РСФСР, поскольку основные показания обвиняемого и его «подельников» сводились к вредительству в области военного кораблестроения.

Дополнительным расследованием в середине 1950-х годов было установлено, что «обвинение БОМЗЕ в контрреволюционной деятельности является несостоятельным». Основания для этого были следующими: Р.М. Бомзе арестован без санкции прокурора, при отсутствии каких-либо данных, свидетельствующих о его виновности; Р.М. Бомзе признал, что завербован в заговор А.К. Сивковым, но Сивков в судебном заседании виновным себя не признал и заявил, что показания Бомзе о его вербовке не соответствуют действительности; показания Бомзе и Алякринско-

¹ Помощник Главного военного прокурора (с апреля 1938 г. заместитель наркома юстиции СССР) диввоенюрист Арон Самуилович Гродко был арестован 3 ноября 1938 г. По обвинению в принадлежности к антисоветской организации был приговорен ВКВС 9 июня 1941 г. к расстрелу. Приговор приведен в исполнение на следующий день. Реабилитирован 22 февраля 1956 г.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 95.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 96.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 101.

го неправдоподобны, поскольку дословно совпадают и опровергаются свидетелями, допрошенными в процессе дополнительной проверки (Г.И. Межевых, А.А. Флоренским, П.Г. Гойнкисом, А.И. Масловым, Ф.Е. Бесполовым, Л.А. Гордоном).

Кроме того, в результате дополнительной проверки установлено, что показания Бомзе в процессе предварительного следствия были сфальсифицированы. По этому поводу бывший сотрудник УНКВД ЛО Лещенко, принимавший участие в расследовании данного дела, показал, что сотрудники особого отдела Перельмутер, Славин и Бунин обманым путем заставили Бомзе подписать заранее составленный ими протокол допроса, убедив его, что этот протокол является «условным». Таким же путем Славин добился показаний от А.К. Сивкова¹. Применение незаконных методов следствия по делу Бомзе подтверждается также показаниями свидетеля М.З. Абельского, который заявил, что он в 1937 г. вынужден был подписать ложные показания о вредительской деятельности Р.М. Бомзе под грубым нажимом следователя. Военинженер 1 ранга Р.М. Бомзе был реабилитирован посмертно 8 июня 1957 г.

Обвинения военных моряков по **статье 58-12 УК РСФСР** – недоведение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении – были редкостью. О том, что по этой статье следователи НКВД также пытались обвинить в контрреволюционном преступлении представителя командно-начальствующего состава, свидетельствует дело слушателя Военно-морской академии им. Ворошилова И.И. Лебедева. 25 ноября 1937 г. Лебедев Иван Иванович был допрошен в УНКВД ЛО как свидетель по делу музыканта Халиль Сеид Джамиля, обвиняемого в подготовке террористического акта в отношении Сталина².

Факт вызова слушателя академии в «большой дом» не остался без внимания товарищей по партии. И.И. Лебедев был «2 декабря 1937 года парторганизацией II факультета исключен из членов ВКП(б) за покровительство террористических настроений ныне врага народа ХАЛИЛЯ о которых он слышал от жены Халиля на которой хотел жениться»³.

2 февраля 1938 г. И.И. Лебедев был арестован и допрашивался как соучастник в подготовке террористического акта. Делом Лебедева занимались следователи из ОО НКВД КБФ, в отличие от его «подельника» Халиля, который допрашивался в 4-м отделе УНКВД ЛО, а затем 10 января 1938 г. был приговорен к ВМН (5 марта 1939 г. расстрел был заменен 10 годами ИТЛ).

Поскольку оснований для обвинения Лебедева в терроризме, кроме показаний обманутого мужа, не было, то постановлением военного прокурора ЛВО от 4 декабря 1938 г. предъявленное обвинение Лебедеву по ст.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24611. Л. 104.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4084. Л. 20-21.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4084. Л. 9. Выписка из протокола заседания партийной комиссии КБФ № 9 п. 7 от 29 июня 1938 г.

17-58-8 УК РСФСР было перекалвалифицировано на ст. 58-12 УК РСФСР (недоведение о достоверно известном готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении)¹. В обвинительном заключении от 3 января 1939 г. было указано: «Следствием было установлено, что ЛЕБЕДЕВ, будучи знаком с женой ХАЛИЛЬ Сеида ТУПИЦИНОЙ Екатериной Александровной был осведомлен о том, что ХАЛИЛЬ намеревается совершить террористический акт в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства»². Несмотря на то, что обвиняемый виновным себя не признал, следственное дело было направлено прокурору Ленинградской области.

31 марта 1939 г. дело о недоведении было рассмотрено помощником прокурора Ленинградской области Федоровым, который постановил: «Меру пресечения – содержание под стражей, избранную в отношении ЛЕБЕДЕВА Ивана Ивановича, 1913 г.р., урож. дер. Барсагино, Тутаевского района, Ярославской области ОТМЕНИТЬ и его НЕМЕДЛЕННО из-под стражи ОСВОБОДИТЬ»³. Таким образом, бытовая драма, переросшая в политическое дело, сравнительно благополучно закончилась для И.И. Лебедева, несмотря на то, что он провел в заключении в печально известных «Крестах» более года.

Представляют интерес статистические данные о судимости военнослужащих, подготовленные Главной прокуратурой ВМС к исходу 1938 г. Сведения о судимости в ВМФ за 1937 и 1938 гг. следующие: осуждено в 1937 г. 891 чел. (комначсостав – 208 чел., младший комсостав – 128 чел., рядовых – 556 чел.); осуждено в 1938 г. 825 чел. (комначсостав – 154 чел., младший комсостав – 133 чел., рядовых – 538 чел.)⁴.

По тяжести наказаний среди различных категорий военнослужащих сведения следующие. Приговорено к высшей мере наказания: комначсостав – 37 чел. (1937 г. – 26 чел., 1938 г. – 11 чел.), младший комсостав и рядовой состав – 4 чел. (1937 г. – 2 чел., 1938 г. – 2 чел.). Приговорено к различным срокам заключения в ИТЛ: комначсостав – 317 чел. (1937 г. – 177 чел., 1938 г. – 140 чел.), младший комсостав и рядовой состав – 337 чел. (1937 г. – 117 чел., 1938 г. – 120 чел.). Таким образом, в период 1937-1938 гг. острее репрессий было направлено против командно-начальствующего состава флота: приговорены к расстрелу 10,2% осужденных командиров и начальников (младший комсостав и рядовой состав – 0,2%); приговорены к различным срокам заключения в ИТЛ 87,6% осужденных командиров и начальников (младший комсостав и рядовой состав – 13,8%).

Необходимо отметить, что в «Справке о судимости комначсостава Военно-Морского Флота за 1938 г.» отмечено, что осужденные распределя-

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4084. Л. 27.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4084. Л. 30.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4084. Л. 33.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 78.

лись по категориям следующим образом: высшего командного состава – нет, старшего – 125 чел. (1937 г. – 66 чел., 1938 г. – 59 чел.), среднего – 237 чел. (1937 г. – 142 чел., 1938 г. – 95 чел.). По характеру преступлений основную массу составляли именно контрреволюционные преступления: в 1937 г. по политическим статьям осуждено 149 командиров и начальников (ок. 72% от всех преступлений), в 1938 г. – 86 командиров и начальников (ок. 56%)¹.

Осужденные военные моряки-балтийцы составляли значительную долю от общего числа осужденных в ВМФ за 1937-1938 гг.: командно-начальствующего состава на КБФ было осуждено 141 чел. (1937 г. – 74 чел., 1938 г. – 67 чел.), что составляло 39% от общего числа осужденных командиров и начальников в ВМФ; младшего комсостава и рядовых было осуждено больше чем на любом другом флоте (флотилии) – 475 чел. (1937 г. – 219 чел., 1938 г. – 256 чел.), что составляло 35% от общего числа осужденных военнослужащих данной категории в ВМФ². Эти сведения характеризуют работу органов военной юстиции КБФ за 1937-1938 гг., но не отражают реальную статистику потерь в ходе массовых политических репрессий на флоте.

О напряженной работе органов военной юстиции флота в завершающий период массовых политических репрессий свидетельствует «Статистический отчет о работе военных прокуратур флотов и флотилий по надзору за дознанием и следствием и судом за 1938 г.»³ Всего в прокуратурах ВМФ находилось в процессе дознания 980 дел и в процессе следствия – 1242 дела. Непосредственно в военных прокуратурах КБФ находилось в процессе дознания 225 дел и в процессе следствия – 339 дел, что составляло четвертую часть всех дел в ВМФ. Характерно, что военными прокуратурами КБФ было прекращено 77 (34%) дел на стадии дознания, что значительно больше аналогичных показателей других флотов (флотилий), кроме ТОФ. В то же время на стадии следствия военными прокуратурами КБФ было прекращено 114 дел, что в процентном отношении (ок. 34%) меньше аналогичных показателей других флотов (флотилий), кроме ЧФ. Сроки следствия в военных прокуратурах КБФ распределялись следующим образом: до 10 дней – 85 дел, до 1 месяца – 141 дело, свыше 1 месяца – 73 дела. Это свидетельствовало о том, что в военных прокуратурах КБФ срок следствия по большинству дел (75,6%) не превышал одного месяца, что выше аналогичного показателя на других флотах, кроме СФ. Таким образом, данные сведения позволяют предполагать, что военные прокуратуры КБФ более качественно подходили к процессу следствия.

В результате, как свидетельствует статистический отчет за 1939 г. по флоту, военными прокуратурами КБФ было направлено дел в суд больше,

чем другими флотскими структурами: 270 дел (31,7% от всех дел за ВМФ) на 316 чел. (30,2% от общего количества обвиняемых)¹.

Представляет интерес документ «Сведения о делах, находящихся в производстве НКВД»², в котором отмечено, что в 1939 г. из органов НКВД в военные прокуратуры КБФ поступило 27 дел, из них направлено дел в суд – 14, прекращено дел – 4, возвращено дел на доследование – 9. Таким образом, почти половина дел, поступивших в 1939 г. из следственных органов НКВД, военной прокуратурой КБФ в суд не была направлена. Это значительный показатель (на других флотах 4-37% подобных дел не были допущены до суда), характеризующий, что в 1939 г. военная прокуратура КБФ обрела достаточную самостоятельность и уже не являлась безропотным исполнителем воли НКВД.

После массовых политических репрессий в значительной степени обновился состав органов военной юстиции флота. Об этом можно судить по количеству и составу приглашенных на открытое партсоборание 29 ноября 1938 г. На данном партийном собрании присутствовали: членов ВКП(б) – 8, кандидатов в члены ВКП(б) – 1, комсомольцев – 5, беспартийных – 6³. В протоколе № 8 партсоборания ВП и ВТ от 9 декабря 1938 г. отмечалось: «В парторганизации ВП и ВТ на 85% новый состав коммунистов, новые работники, которые нуждаются в систематической помощи»⁴. В докладе собравшимся парторг Степанов отметил: «В предыдущих отчетных собраниях указывалось, что Парторганизация ВП и ВТ недостаточно работала по изучению коммунистов, в результате чего засевшие враги народа в ВП долгое время были не разоблачены и проводили свою вражескую работу». В своем выступлении председатель ВТ диввоенюрис В.А. Колпаков также уделил внимание вредительству в органах военной юстиции флота: «В работе ВП и Трибунала очень много вредительства, в Прокуратуре были два Прокурора, оба оказались врагами народа. В Трибунале председатель оказался враг народа. Они вредили в области прекращения дел, в слабом подборе работников и т.д.»⁵

В резолюции партсоборания было отмечено, что в органах военной юстиции КБФ работа по изучению коммунистов и личного состава организована еще слабо. В связи с этим были поставлены задачи, главная из которых была направлена на продолжение политических репрессий: «...повысить большевистскую бдительность в деле выкорчевывания врагов народа и их последышей, одновременно не допускать фактов перестраховки и невнимательного отношения к людям»⁶.

¹ Подсчитано авт. по: РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

² РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 16об.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 3.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 11.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 13.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 16.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

² Подсчитано авт. по: РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 78–83.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 89.

В ходе массовых политических репрессий КБФ лишился квалифицированных специалистов и авторитетных лидеров в органах военной юстиции. Это подтверждают результаты выборов делегата от ВП и ВТ флота на районную партконференцию. В протоколе №1 заседания счетной комиссии от 13 февраля 1939 г. было зафиксировано: «При подсчете голосов при тайном голосовании оказалось: за тов. Степанова – «за» 4, «против» 5; за тов. Колпакова – «за» 2, «против» 7; за тов. Гаврилова – «за» 2, «против» 7; за тов. Неделько – «за» 1, «против» 8»¹. Таким образом, коммунисты не имели общего единства во мнении о том, кто достоин представлять органы военной юстиции флота на партийном форуме. Результаты голосования свидетельствуют о том, что коммунисты не выражали доверие никому из выдвинутых кандидатов из числа руководителей ВП и ВТ и их заместителей.

Оценивая деятельность органов военной юстиции КБФ в 1937-1938 гг., необходимо отметить, что они как часть карательного механизма тоталитарного государства приняли участие в процессе массовых политических репрессий. Заслуживают внимания биографии руководителей органов военной юстиции КБФ. Все они выходцы из рабоче-крестьянской массы, отслужившие в армии и на флоте в первую мировую войну, принявшие революцию и защищавшие ее на фронтах Гражданской войны. Они имели значительный по тем временам опыт юридической работы, и именно они являлись носителями буквы советского закона во флотские массы, стояли на страже законности и правопорядка. Однако размах политических репрессий требовал пересмотра их взглядов, поскольку функционирование военной прокуратуры и военного трибунала флота в рамках существующих законов и норм в значительной степени препятствовало исполнительской деятельности органов НКВД (особого отдела НКВД КБФ, 5-го отдела УНКВД ЛО), которые, наращивая масштабы арестов и политических дел, вступали в противоречия с законодательством. В ходе попыток противостоять чинимому органами НКВД произволу руководящий состав военной прокуратуры и военного трибунала КБФ был подвергнут репрессиям по надуманным обвинениям и таким образом устранен как препятствие, мешающее творить беззаконие под лозунгом борьбы с врагами народа. Это повлияло на то, что в период массовых политических репрессий, рассматривая представленные следственными органами НКВД необоснованные обвинения, органы военной юстиции, как правило, выносили приговоры за несовершенно совершенные контрреволюционные преступления. Активное участие в рассмотрении контрреволюционных дел и вынесении приговоров в тот период сыграли различные внесудебные органы. В результате деятельности органов военной юстиции и внесудебных органов в период массовых политических репрессий на КБФ в значительной степени пострадал командно-начальствующий состав флота.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 35.

Накануне и с началом Второй мировой войны советское военно-политическое руководство провело ряд мероприятий, которые коснулись и органов военной юстиции Краснознаменного Балтийского флота. 31 мая 1939 г. были сформированы три отдела военной прокуратуры КБФ: 1-й – в Ленинграде, 2-й – в с. Лебяжьем Ленинградской области, 3-й – в г. Петергофе. В 1939 г. репрессии на флоте значительно сократились и аресты командно-начальствующего состава носили эпизодический характер. В этом же году достаточно активно проходил реабилитационный процесс, в результате чего 145 человек из бывших арестованных командиров и начальников КБФ к началу 1940 г. были выпущены на свободу.

После вхождения в состав Союза ССР Латвии, Литвы и Эстонии штаб Балтийского флота, а вместе с ним и военная прокуратура БФ в июне 1940 г. были передислоцированы из г. Кронштадта в г. Таллин. В это время военным прокурором флота был военный юрист 1 ранга Ф.К. Макухин. 18 ноября 1940 г. в соответствии с приказом Наркома ВМФ СССР № 135 отделы военной прокуратуры БФ были переименованы в военные прокуратуры военно-морских баз.

Глава 6

СТАТИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА в 1937–1938 гг.

Репрессии (наказания) по политическим мотивам имели место в советских Вооруженных Силах на всех этапах их существования – несколько менялись формы и методы их проведения. Политические репрессии в РККА и РККФ в 1937–1938 гг. представляли собой массовую расправу над кадровыми военными. Они осуществлялись в условиях величайшей секретности. После расстрела М.Н. Тухачевского, И.П. Уборевича, И.Э. Якира и других военачальников об арестах, судах и казнях «военных заговорщиков» в открытой печати ничего не сообщалось. Об исчезновении или «изъятии» тех или иных командиров знали лишь близкие люди и сослуживцы. Дальнейшая их судьба долгое время оставалась неизвестной, информация о репрессированных была засекречена. Основная же линия, выдвигаемая в те годы партийным, государственным и военным руководством, состояла в том, чтобы внедрить в умы людей лживую версию о ликвидации группы отщепенцев, изменников и их пособников, разоблачение и физическое уничтожение которой должно укрепить Красную армию и флот.

Представляют интерес не только численные потери Краснознаменного Балтийского флота в ходе большого террора – общее количество репрессированных по политическим мотивам балтийцев (уволено, арестовано, приговорено к ИТЛ, приговорено к ВМН) в 1937–1938 гг., но и распределение их по служебным категориям и воинским званиям, возрасту, партийности. Необходимо выяснить, против кого было направлено острое политических репрессий на флоте.

Подробно провести статистические исследования политических репрессий командно-начальствующего состава на КБФ довольно сложно ввиду того, что имеющиеся архивные дела не дают полной картины происходящего на КБФ в 1937–1938 гг., не содержат полной информации об увольнении и аресте командиров и политработников флота. Например, в соответствующем архивном фонде РГА ВМФ отсутствует большая часть приказов командующего КБФ за период с мая

по декабрь 1937 г.; личные дела и учетно-послужные карты уволенных или арестованных командиров далеко не всегда содержат полную информацию.

Согласно справке военного трибунала КБФ за период с 1 января 1934 г. по 1 апреля 1937 г. на Балтийском флоте было осуждено 500 чел., из них лиц командно-начальствующего состава – 60 чел., из которых за контрреволюционные преступления было осуждено 13,3%, т.е. всего 8 чел. Основная часть командиров была осуждена за растрату (15%) и дискредитацию (15%)¹.

На 28 июня 1937 г. в производстве военной прокуратуры КБФ находилось 39 дел по антисоветской агитации и пропаганде, по которым было арестовано 53 чел., из которых лишь 4 были представителями категории командно-начальствующего состава. Кроме того, в ВП КБФ имелось 32 дела по диверсиям, терактам, шпионажу и измене Родине, по которым было арестовано 37 чел., 26 из них были средними и старшими командирами; в справке указывается, что «в это число входит центральная группа: ОПАРИН, МУХИН, САРАНЦЕВ, ДЬЯКОНОВ, МАКСИМОВ, РАФАЛЬКИС, НЕМИРОВ, ЧУРБАНОВ, МАКАРОВСКИЙ, КАРЕВ и ЗУБОК, дело на коих находится в производстве ЛВО»². Это означало, что некоторые дела о контрреволюционных преступлениях военнослужащих КБФ расследовались военной прокуратурой Ленинградского военного округа, что затрудняет установление точной цифры потерь, понесенных командно-составом КБФ в ходе арестов 1937 г.

Военный трибунал КБФ, подводя итоги за 1937 г., сообщал в Политуправление КБФ сведения о 90 осужденных военнослужащих за этот период, из которых 44 чел. были осуждены за антисоветскую агитацию и пропаганду³.

Часть командиров, уволенных с флота по политическому недоверию, подвергались арестам как обычные граждане, т.е. не особым отделом НКВД КБФ, а другими структурами НКВД, например УНКВД по Ленинградской области, и потому не попали в списки осужденных или арестованных военнослужащих. В справке военной прокуратуры КБФ «Сведения о начсоставе, осужденном за период с 1 января 1937 г. по 31 декабря 1939 г.» сообщается о 444 осужденных командирах и политработниках⁴. Однако эти данные не полны, иногда противоречивы (искажены фамилии, должности, звания, что затрудняет идентификацию); в справке содержатся не только сведения об осужденных, но и о тех лицах, чьи дела еще не были закончены следствием.

Помимо военного трибунала КБФ в Ленинграде с августа 1937 г. по

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 44.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 3498. Л. 70.

³ Там же. Л. 71.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 3476. Л. 4–12.

май 1938 г. работала выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР и «особая тройка», приговоры также выносились комиссией Наркома внутренних дел и прокурора СССР. Комначсостав флота также осуждался Особым совещанием при НКВД СССР. Сведения об осужденных военными трибуналами и ВКВС могут быть получены из архивов соответствующих ведомств, но материалов о деятельности внесудебных органов сохранилось мало, что также создает трудности при объективном подсчете, требует дополнительных проверок по другим источникам.

Исходя из этих данных, сложно вывести точную цифру арестованных командиров и политработников. Неясность в вопросе установления истинного размаха потерь в результате «большого террора» позволят некоторым исследователям делать поспешные выводы о влиянии массовых репрессий на боевую подготовку частей и соединений КБФ. Так, П.В. Петров пишет: «В то же время не стоит слишком преувеличивать масштабы потерь командного состава КБФ в конце 1930 гг. Например, из 444 осужденных лиц командно-начальствующего состава КБФ, по официальным данным, к высшей мере наказания (расстрелу) было приговорено лишь 64 чел. Причем, Военная коллегия Верховного суда заменила у 8 осужденных ВМН на 10-летние сроки лишения свободы»¹. Учитывая 5 командиров, умерших к 1940 г. в местах заключения, автор делает вывод, что безвозвратные потери КБФ составили 61 чел., а 141 чел. (32%) из числа арестованных к январю 1940 г. были освобождены. Этот вывод базируется, как указано выше, на основе неполных данных.

При подробном исследовании материалов военной прокуратуры КБФ, военного трибунала КБФ, хранящихся в РГА ВМФ, документов из архивов Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Военной коллегии Верховного суда РФ, справок из Генеральной прокуратуры РФ, личных дел и послужных карт лиц командно-начальствующего состава был составлен список репрессированных по структурным подразделениям (штабам, соединениям, частям учреждениям и учебным заведениям) КБФ (приложение 8). Удалось установить, что только в период 1937-1938 гг. на КБФ было уволено по политическим мотивам не менее 1063 человек из числа лиц командно-начальствующего состава, из них подверглось аресту 625 человек. Из общего числа арестованных 188 командиров были приговорены к высшей мере наказания (учтены только те командиры, в отношении которых приговор был приведен в исполнение), 191 человек был приговорен к различным срокам лишения свободы (из них в отношении 38 командиров приговор был отменен, и они были освобождены), 197 командиров (начальников) были освобождены на стадии следствия, 5 человек умерло в период следствия (приложение 9). Судьбу 44 арестованных установить не удалось.

Список командиров (начальников), погибших на Балтике в годы массовых репрессий 1937-1938 гг., представлен в мартирологе (приложение

¹ П.В. Петров. Балтийский флот. Финский гамбит. — СПб, 2006. — С. 189.

10). Из числа командиров, вышедших на свободу в 1939-1941 гг., более половины не были восстановлены на службе даже в период Великой Отечественной войны. Из 440 командиров, уволенных с флота, но избежавших ареста, более 150 человек так и остались «за бортом» флотской службы.

Все подвергшиеся аресту в 1937 – 1938 гг. распределились по категориям воинских званий следующим образом:

Таблица 1

**Распределение
арестованных командиров (начальников) КБФ
по категориям персональных воинских званий**

Категории командно-начальствующего состава по воинским званиям	Уволено в 1937–1938 гг., чел.	Арестовано в 1937–1938 гг., чел.
Высший командно-начальствующий состав	54	47
Старший командно-начальствующий состав	542	298
Средний командно-начальствующий состав	394	227
Без воинского звания (воинское звание определить не удалось)	73	53

Таким образом, наибольшее число арестованных в ходе политических репрессий на КБФ в 1937-1938 гг. относится к старшему командно-начальствующему составу.

Были физически уничтожены 35 представителей флотского «красного генералитета», среди них: флагманы 1 ранга И.М. Лудри и А.К. Сивков, армейский комиссар 2 ранга А.С. Гришин, корпусной комиссар Г.А. Зиновьев, флагманы 2 ранга Г.П. Галкин и Г.Г. Виноградский, комдив М.А. Горбунов, дивизионный комиссар С.З. Рабинович, инженер-флагман 2 ранга Н.В. Алякринский, дивизионный интендант П.Г. Байков, бригадный инженер Н.А. Максимов, инженер-флагманы 3 ранга В.В. Васильев, К.В. Голицын, А.П. Платонов, Ф.К. Рашевич, Н.Е. Ростовцев, бригадные комиссары В.И. Горб, А.П. Коновалов, А.А. Макшанчик, А.К. Румянцев, О.И. Спалвин, П.А. Соколов, И.И. Шемет, бригадный интендант А.П. Зимин, бригадвоенврач П.К. Сивков, бригадвоенюристы И.С. Каштелянов, И.М. Стурман, П.П. Сытов, капитаны 1 ранга В.С. Воробьев, А.А. Иконников, А.П. Куприянов, Н.К. Никонов, Е.К. Престин, В.В. Селитренников, И.И. Талин (приложение 10). Несомненно, это тяжелые потери для высшего командно-начальствующего состава КБФ. Стоит отметить, что к сен-

тября 1937 г. на Краснознаменном Балтийском флоте не осталось ни одного командира в звании флагмана.

Из общего количества уволенных по политическим мотивам (1063 человека) на военно-морские учебные заведения, научно-исследовательские организации, аппарат военных представителей на оборонных заводах Ленинграда приходится 292 человека. Количество уволенных непосредственно на КБФ составляет 757 человек. Штатная численность командно-начальствующего состава КБФ на 01.01.1938 г. составляла 6963 человека¹, таким образом процентное соотношение уволенных – 10,87%.

Распределение арестованного командно-начальствующего состава КБФ по возрасту отражено в табл. 2. Основная масса арестованных (73,3%) командиров (начальников) КБФ относилась к возрастной категории 26-40 лет. Таким образом, неверно было бы полагать, что политическая чистка была направлена против тех, кто был неперспективен и не представлял ценности для флота.

Таблица 2

**Распределение
арестованных командиров (начальников) КБФ по возрасту²**

Возраст арестованных	Арестовано в 1937–1938 гг., чел.	В % к общему количеству арестованных
20–25 лет	59	9,5%
26–30 лет	132	21,2%
31–35 лет	181	29,0%
36–40 лет	144	23,1%
41–45 лет	57	9,1%
46–50 лет	39	6,3%
Более 50 лет	11	1,8%

По занимаемым должностям репрессированный командно-начальствующий состав КБФ распределяется следующим образом:

- а) командующий флотом (заместитель, помощник, член Военного совета, начальник штаба – 3;
- б) командир бригады (заместитель, начальник штаба) – 17;
- в) комендант укрепленного района (заместитель, начальник штаба) – 3;
- г) военный комиссар (начальник политотдела) бригады, укрепрайона – 8;
- д) начальник отдела штаба флота, Главного военного порта – 12;

- е) начальник отделения штаба флота, Главного военного порта, отдела штаба УР – 34;
- ж) командир полка (заместитель) – 1;
- и) командир дивизиона, батальона, эскадрильи (заместитель) – 21;
- к) командир корабля, подводной лодки – 18;
- л) помощник командира корабля, подводной лодки, командир БЧ – 31;
- м) командир роты, батареи – 39;
- н) командир взвода – 21.

Таким образом, репрессиями были охвачены все структурные единицы флота. В результате массовых политических репрессий Краснознаменный Балтийский флот понес значительные потери в командном составе звена бригада (укрепрайон) – дивизион (батальон) и звена дивизион – корабль (рота).

По партийной принадлежности коммунисты составляли большинство репрессированного командно-начальствующего состава. Так, из числа арестованных коммунисты составляли около 63,2%, беспартийные – 33,7%, комсомольцы – 3,1%. Характерно, что командиры (начальники), вступившие в партию в 1917–1920 гг., составляли около 50% от общего количества репрессированных коммунистов. Это подтверждает, что чистка на флоте имела исключительную политическую направленность, при этом в значительной степени пострадали коммунисты с большим стажем, те, кто участвовал в революции, Гражданской войне, устанавливал советскую власть в стране, формировал и восстанавливал структуры военно-морских сил.

Анализ статей УК РСФСР, по которым выносились расстрельные приговоры, показывает, что обвиняемым в контрреволюционных преступлениях командирам практически не оставляли шансов выжить. Большинство командиров (начальников) КБФ, приговоренных к высшей мере наказания, были осуждены по двум и более политическим статьям.

Известные сведения о датах арестов командиров (начальников) КБФ позволяют сделать вывод о том, что процесс политических репрессий на флоте протекал неравномерно. Он имел свои активные фазы – лето 1937 г., декабрь 1937 г., февраль и июль 1938 г. Только в течение лета 1937 г. было арестовано более 87 командиров КБФ, в декабре 1937 г. – 36 командиров (начальников). Всего в 1937 г. было арестовано не менее 224 представителей командно-начальствующего состава, в 1938 г. – не менее 368, отсутствуют сведения о точных датах ареста 27 арестованных командирах (начальниках). Наибольшее количество арестов в 1938 г., как уже отмечалось, пришлось на июль 1938 г. – 98 арестованных командиров (**приложение 11**).

В конце 1938 г. количество арестов на флоте резко уменьшилось, значительно снизилось количество осужденных за контрреволюционные преступления командиров (начальников). Это свидетельствует об ослабле-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 250. Л. 89.

² Таблица составлена по имеющимся точным сведениям о 623 арестованных.

нии накала внутривнутриполитической борьбы и об отказе руководства страны от проведения массовых политических репрессий в прежних масштабах.

Реабилитационный процесс командно-начальствующего состава на КБФ может характеризоваться следующими цифрами. В 1938-1940 гг. было освобождено из мест заключения не менее 286 человек, или около 46% арестованных. В первую очередь пересматривались дела тех, кто не признал свою вину ни в ходе предварительного следствия, ни в суде. Таких мужественных людей, не сломленных НКВД, оказалось немного. Более того, арестованным в 1937 г. командирам чаще всего приговоры выносились внесудебными органами («тройки», «двойки» и т.д.), и приговоры весьма суровые. В основной массе пересмотру подлежали дела тех, кто был осужден в 1938 г. и настойчиво добивался отмены несправедливого приговора, подавая кассационные жалобы и апелляции.

Процесс возвращения военнотружущих из заключения происходил значительно медленнее процесса арестов, иногда пересмотр дела занимал от года до трех лет. Известны случаи, когда осужденные командиры отбывали назначенный срок полностью и все-таки возвращались на службу. Так, командир дивизиона ПЛ капитан 3 ранга В.В. Курилов был арестован 3 февраля 1938 г.; особым совещанием при НКВД СССР 23 июля 1940 г. он был приговорен к 5 годам ИТЛ¹. В.В. Курилов отбывал срок на строительстве комбината «Североникель» и был освобожден 5 марта 1943 г. Через три месяца он был восстановлен в воинском звании и возвращен в кадры ВМФ².

Даже ход процесса освобождения из мест заключения, восстановления на службе, реабилитации погибших в местах лишения свободы являлся очередным подтверждением сугубо политической направленности массовых репрессий на КБФ в 1937-1938 гг. Необходимо отметить, что освобожденные из мест заключения командиры (начальники) после восстановления на службе оставались под наблюдением кадровых органов, их зачастую назначали на второстепенные должности, обходили в наградах и званиях. Так, лейтенант А.П. Кальсберг, бывший командир посыльного судна «Ижора», после освобождения в феврале 1939 г.³ только через год добился восстановления на службе. До января 1942 г. командовал своим прежним судном – «Ижорой», а затем воевал в составе Волжской флотилии командиром дивизиона катеров-тральщиков. Войну А.П. Кальсберг закончил старшим лейтенантом, а из наград имел только медали «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги». Лейтенант Х.Х. Фрейбергер, минер-подводник, после освобождения в январе 1939 г.⁴ вернулся на службу в подплав, но в январе 1942 г. был переведен на Волжскую

военную флотилию. В марте 1945 г. капитан-лейтенант Х.Х. Фрейбергер был вовсе уволен в запас; возможно, сыграли роль его национальность (немец) и пребывание под следствием. Из наград он имел только медаль «За боевые заслуги».

Многие вышедшие на свободу командиры достойно проявили себя в годы Великой Отечественной войны. Катерник лейтенант С.А. Осипов стал Героем Советского Союза и контр-адмиралом. Бывший помощник командира эсминца «Карл Маркс» старший лейтенант А.Б. Сей командовал эсминцами на Балтике и на Севере, стал кавалером 5 орденов, в том числе ордена Нахимова 2 степени. Артиллерист капитан-лейтенант Г.Н. Слиской был освобожден в марте 1939 г. и вернулся на службу; в 1942-1944 гг. он служил флагманским артиллеристом Ладотской военной флотилии, был удостоен 6 орденов, в том числе ордена Нахимова 2 степени, стал контр-адмиралом.

Были и другие примеры, являющиеся скорее исключением, чем правилом. Командир 1-го дивизиона эсминцев КБФ капитан 1 ранга П.А. Евдокимов, бывший мичман русского флота, был арестован 27 февраля 1938 г.; на свободу он вышел 19 февраля 1940 г.¹, когда Главная прокуратура ВМФ прекратила его дело за отсутствием состава преступления.

Один из командиров, уволенных с флота в 1937 г., но не подвергавшихся аресту, командир подлодки Л-55 капитан-лейтенант Николай Федорович Басуков был восстановлен на флоте. В начальный период войны командовал дивизионом тральщиков в составе ОВР Береговой обороны Балтийского района (Монзундские о-ва)². В начале октября 1941 г., во время захвата немцами островов, уплыл в Швецию, где был интернирован. После окончания войны Н.Ф. Басуков отказался возвращаться в СССР.

Других случаев, подобных приведенным выше, среди освобожденных из заключения командиров не выявлено, так как подавляющее большинство необоснованно репрессированных командиров честно и мужественно выполняли свой воинский долг.

Таким образом, приведенные выше сведения характеризуют неравномерное распределение репрессий среди различных категорий командно-начальствующего состава КБФ и позволяют выяснить наиболее пострадавшую из них часть. Основную массу арестованных (82,4%) представлял командно-начальствующий состав, при этом более других политическим репрессиям подвергся наиболее опытный и перспективный возрастной контингент (26-40 лет) Краснознаменного Балтийского флота. Значительная часть арестованных (66,3%) являлись коммунистами и комсомольцами.

Значительные потери понес высший состав флота: из 47 арестованных представителей «красного генералитета» КБФ было уничтожено 35 (две трети). В большей степени подвергся репрессиям старший командно-на-

¹ РГА ВМФ. Ф Р-1570. Оп. 8. Д. 439. Л. 29.

² ЦВМА. Послужная карта Н.Ф. Басукова.

¹ РГА ВМФ. Ф Р-1570. Оп. 7. Д. 398. Л. 7.

² ЦВМА. Послужная карта В.В. Курилова.

³ РГА ВМФ. Ф Р-1570. Оп. 8. Д. 577. Л. 7.

⁴ РГА ВМФ. Ф Р-1570. Оп. 8. Д. 556. Л. 14.

чальствующий состав (уволено не менее 542 чел., из них арестовано 298 чел.), те, кто командовал соединениями и частями, возглавлял управления и штабы соединений и частей, чьи знания и опыт были необходимы армии в период развертывания вооруженных сил накануне Второй мировой войны. Репрессировано: 28 командиров бригад, укрепрайонов и их заместителей (военкомов), 34 штабных работника, 21 командир дивизиона (батальона), 18 командиров кораблей (подводных лодок). Около 5% руководящего плавсостава было потеряно для флота, в своем большинстве это командиры бригад, дивизионов, кораблей и подводных лодок. Процесс реабилитации репрессированных и восстановления их на КБФ шел медленно, значительная их часть так и осталась вне флота.

Потеря большого числа квалифицированных специалистов отрицательно сказалась на состоянии флота, который и без того испытывал большой недостаток командных кадров в связи со вступлением в строй новых кораблей. Кроме того, необоснованные репрессии подавляли инициативу командиров, вселяли недоверие друг к другу, вели к упрощению боевой подготовки по принципу «как бы чего не вышло». Молодые командиры, выпускаемые из военно-морских училищ, имевшие очень слабую морскую практику, неоправданно быстро поднимались по служебной лестнице, замещая уволенных и арестованных командиров и начальников. Нарушался главный принцип флотской службы – поэтапное прохождение всех ступенек карьерной лестницы, без чего невозможно уверенно стоять на командирском мостике. Неслучайно проверки и инспекции 1939-1940 гг. показывают вопиющие случаи слабого знания командирами основополагающих документов – ПСП (Правила совместного плавания) и ППСС (Правила предупреждения столкновения судов), незнание морского театра (т.е. командиры плохо ориентировались в картах и лоциях), незнание командного морского языка, без чего вообще невозможно осуществлять руководство своим подразделением или кораблем, и т.д., и т.п. Понижилась дисциплина: краснофлотцы, став свидетелями массовых арестов, пререкались со своими командирами, подозревая, что и они могут оказаться «врагами народа»; среди командиров участились случаи пьянства, что тоже можно расценивать как влияние необоснованных репрессий: командиры, ежедневно ожидая ареста, или переживая арест товарищей, снимали алкоголем стресс. Командно-начальствующий состав стал свидетелем того, как любая поломка или внештатная ситуация в ходе учений становились основанием для обвинения во вредительстве и последующего ареста, из-за чего стремились упростить боевую подготовку или вовсе от нее отказаться. Например, после катастрофы двух самолетов МБР-6 в районе острова Сескар, произошедшей 22 мая 1937 г., полеты авиации Краснознаменного Балтийского флота были прекращены до конца лета. Все указанные выше причины не могли не сказаться на действиях КБФ в военное время, что особенно ярко проявилось в период советско-финляндской войны и на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Глава 7

ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА на БОЕСПОСОБНОСТЬ СИЛ КРАСНОЗНАМЕННОГО БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Вопрос о влиянии последствий политической чистки на флоте на состояние боеспособности его сил имеет принципиальное значение. Боеспособность войск (сил) определяется: качеством оружия и военной техники и степенью обеспечения ими войск (сил) в соответствии с их организацией; содержанием оружия и военной техники в исправном состоянии и умелой их эксплуатацией; наличием материально-технических средств; соответствием организационно-штатной структуры войск (сил) характеру вооруженной борьбы; укомплектованностью личным составом; уровнем организации управления; боевой выучкой и политико-моральным состоянием войск (сил); организованностью и воинской дисциплиной¹. Кроме того, сохранение и восстановление боевой способности зависит от организации и осуществления оперативного (боевого), технического и тылового обеспечения.

Оценить последствия политических репрессий 1937-1938 гг. для боеспособности сил Краснознаменного Балтийского флота целесообразно путем последовательного рассмотрения состояния отдельных компонентов боеспособности сил флота и выявления изменений в их состоянии в исследуемый период, к которым относятся: укомплектованность личным составом, состояние техники и вооружения, уровень организации управления, боевая подготовка сил флота, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава.

Общий вывод о состоянии КБФ к началу Второй мировой войны может быть сделан на основе анализа общих изменений, которые произошли с составляющими его боеспособности в период массовых политических репрессий.

Влияние политических репрессий на укомплектованность личным составом флота. Процесс политических репрессий командно-началь-

¹ СВЭ. Т. 1. С. 435.

ствующего состава КБФ значительно обострял существующую кадровую проблему на флоте. Командование и кадровые органы флота пытались укомплектовывать внезапно ставшие вакантными должности имеющимся в наличии командно-начальствующим составом, а в некоторых случаях – младшим комсоставом. По объективным причинам это не могло происходить оперативно, неизбежно вело к потере качества управления соединениями, частями, кораблями, военно-учебными заведениями и учреждениями.

Кадровая проблема в ВВС КБФ обострилась осенью 1937 г. Военный совет флота вынужден был решать ее путем выдвижения на вышестоящие должности молодых командиров, а также авиатехников и стрелков-радистов из числа младшего комсостава и рядовых. Так, решением Военного совета КБФ от 28 октября 1937 г. № 068 были допущены к исполнению должностей: штурмана эскадрильи – летчики-наблюдатели (летнабы) С.Д. Зданович, В.В. Ключев, Д.Ф. Перкалов, П.С. Токарев, С.И. Щербаков; флагштурмана эскадрильи – лейтенанты И.Е. Троцко, А.Г. Шульц; начальник 105-й школы младших авиаспециалистов – старший авиатехник П.Н. Кулиш; командира 122-й авиаэскадрильи – лейтенант П.Н. Князев. Военсовет ходатайствовал: «Допустить к исполнению должности младшего летнаба и представить к присвоению военного звания лейтенант» стрелков-радистов: А.С. Горбаня, В.Г. Улыбкина, Г.И. Швецова. Всего этим решением Военного совета КБФ были выдвинуты на вышестоящие должности, некоторые сразу на 2-3 ступени, 57 молодых летчиков, авиатехников, стрелков-радистов¹.

Командованием ВМФ была предпринята попытка решить обострившуюся кадровую проблему за счет сверхсрочников, но развернутая на КБФ кампания по вербовке на сверхсрочную службу провалилась. В приказе по флоту № 0119 от 9 мая 1938 г. флагман 2 ранга Г.И. Левченко указывал: «Несмотря на неоднократные указания Военного Совета, положение с вербовкой на сверхсрочную службу младшего ком. нач. состава и рядовых специалистов проходит исключительно плохо, и плохо прежде всего потому, что лично Командиры и Военкомы этой важнейшей работой не занимаются»².

Этой же проблемой было озабочено и командование ВМФ. В приказе НК ВМФ № 106 от 27 июня 1938 г. заместитель НК ВМФ флагман флота 2 ранга П.И. Смирнов отмечал: «...ход оставления на сверхсрочную службу на Военно-Морском флоте проходит неудовлетворительно. На 15 мая на Балтийском флоте оставлено на сверхсрочную службу только 27,1% к штатной норме сверхсрочников, на Черноморском флоте 32,6%, на Тихоокеанском флоте 46,8%...»³ Судя по содержанию приказа по КБФ № 0191 от

7 июля 1938 г., эта проблема так и осталась нерешенной; в приказе отмечалось, что на Ижорском УРе «процент завербованных к штатной норме сверхсрочников составляет 25%, недалеко ушли и БТК – 26%, БПЛ – 28%, ДСКР – 30% и др.»¹ Было совершенно очевидно, что в этот сложный период престиж военной службы значительно снизился и желающих находиться на флоте в обстановке, создавшейся в ходе репрессий, становилось все меньше. Данная проблема обострилась и по причине того, что желающие вернуться на сверхсрочную службу из запаса не могли этого сделать, ожидая по 3-5 месяцев ответа на свои рапорта: их кандидатуры тщательно проверялись «контрольными органами»².

Обострение кадровой проблемы на КБФ летом 1938 г. вынуждены были отметить флотские коммунисты. Например, эта проблема обсуждалась на собрании парторганизации штаба и ПУ КБФ 10 июля 1938 г. В частности, коммунист Уймин сообщил: «IVотдел работает неуккомплектованным на 50% и это сильно отражается на его работе. Растет флот, а подготовка кадров отстает»³. Коммунист Коршунов затронул проблему укомплектованности должностей политработниками старшего и высшего звена: «...у нас до сих пор 8 начальников политотделов – вридов. Сам Пубалт до сих пор еще не укомплектован»⁴. Однако создавшуюся ситуацию нельзя было изменить в короткие сроки, кадровая проблема оставалась актуальной на флоте весь 1938-й год. Об этом говорилось в докладе командующего КБФ Г.И. Левченко об итогах боевой подготовки флота, по этому поводу выражали свое беспокойство коммунисты ЦУ КБФ. Например, в резолюции партсобрания ЦУ КБФ в ноябре 1938 г. отмечено: «В вопросах подбора кадров штабных командиров сделано очень мало, такие отделы, как например, 1-й, 7-й остаются на сегодня совсем неуккомплектованными. Партсобрание считает необходимым не позднее 15.12 в основном закончить набор и комплектование отделов Штаба флота специалистами»⁵.

Об острой нехватке плавсостава в конце 1938 г. свидетельствует «Акт комиссии по проверке командиров, назначенных командирами ПЛ» от 23 ноября 1938 г. По решению Военного совета флота было принято решение проверить уровень теоретических знаний молодых командиров подводных лодок. В 3-й бригаде ПЛ было проверено 5 командиров в званиях старший лейтенант и лейтенант, в результате «везде отмечено слабое знание управления ПЛ, ТТХ, театра Финзалива и Балтморя, ПСП и ППСС»⁶. Подобная же проверка была проведена и в 1-й бригаде ПЛ, где

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 440. Л. 21.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 440. Л. 51, 55, 58, 67.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 106.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 105.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 142.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 255. Л. 1.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 1. Л. 182-184.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 440. Л. 6.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 22. Д. 440. Л. 17.

все проверяемые были оценены «удовлетворительно», «неудовлетворительно», «слабо»¹. Несмотря на столь низкие результаты, вывод председателя комиссии капитана 1 ранга А.П. Шергина был следующим: «Комиссия считает возможным допустить к командованию ПЛ указанных командиров, возлагая на командиров бригад ПЛ в кратчайший срок произвести повторную проверку, обратив особое внимание на знание ПСП, ППСС, ППС, театра Финзалива и тактическую подготовку»². Решая кадровую проблему, возникшую в период массовых политических репрессий на флоте, командование было вынуждено назначать на ответственные должности слабо подготовленных командиров, которые в какой-то степени могли управлять субмаринами хотя бы в акватории Финского залива.

О некомплекте и низком уровне подготовки прибывающего комсостава в начале 1939 г. докладывал в ГМШ РККФ флагманский артиллерист КБФ капитан 2 ранга В.В. Чистосердов: «Несколько человек (8 из 30, т.е. 21%) командиров зенитных батарей у нас из числа прошедших дополнительные курсы при училище БО, а остальные 79% по вопросам зенитной стрельбы как «святые». Также абсолютно не подготовлены выпускаемые из ВМУ командиры к занятию должностей командиров БЧ-2 ММ и командиров башен ЛК и КР»³. Из представленного флагагтом «Списка наличия классных артиллеристов в плавсоставе КБФ за 1937-1939 гг.» следует, что общий некомплект данных специалистов на флоте в 1937-1938 гг. не превышал 18 чел., а на 1 марта 1939 г. он составлял 39 чел., особенно он был велик в бригаде эсминцев – 26 чел.⁴ Учитывая аналогичную обстановку с кадрами на других флотах, можно было понять, что в короткие сроки качественно решить кадровую проблему на КБФ не удастся.

Таким образом, политические репрессии 1937-1938 гг. оказали отрицательное влияние на качественные и количественные показатели укомплектованности флота командно-начальствующим составом.

Влияние последствий политических репрессий на Краснознаменном Балтийском флоте на состояние техники и вооружения. Состояние материальной части надводного и подводного флота, качество и сроки производимого ремонта кораблей и подводных лодок существенно влияли на состояние боевой способности сил флота. Проблема качественного и своевременного обслуживания и ремонта кораблей в значительной степени зависела от укомплектованности флота кадрами, а также от качества выполняемых ими работ, т.е. от уровня знаний, умений, навыков военнослужащих и вольнонаемных и отношения их к своим обязанностям.

Одна из важных структур флота - Главный военно-морской порт (ГВП) КБФ также понес существенные потери в ходе политической чист-

ки. Еще осенью 1937 г., когда маховик репрессий только набирал обороты, военный комиссар ГВП полковой комиссар Акимов 8 октября 1937 г. докладывал дивизионному комиссару Булышкину о сложившейся кадровой проблеме в этом структурном подразделении КБФ: «Некомплект командно-начальствующего состава достиг 61 человека или 20% к имеющемуся на лицо»¹. Далее комиссар ГВП приводит фамилии начальников цехов и их помощников, механиков, инспекторов пожарной охраны и других должностных лиц, «арестованных органами НКВД и демобилизованных». Затем он привел следующие сведения о том, что потери в управленческом звене вскоре возрастут: «Представлены к демобилизации – 13 чел. Находятся на проверке (изучаются) – 17 чел.»² Примечательно, что количество уволенных по политическим мотивам краснофлотцев и красноармейцев из состава ГВП было достаточно малым: из 681 человек проверенных подлежали увольнению 9 человек (1 младший командир, 6 краснофлотцев и 2 красноармейца)³.

Судя по материалам доклада, количество подлежащего увольнению вольнонаемного состава в ГВП было относительно небольшим: из 2393 проверенных увольнению подлежали 80 чел. (3%). Однако количество вольнонаемных, подлежащих дополнительной проверке – 383 чел.⁴ (16%), свидетельствовало, что политическая чистка в ГВП только началась.

В обстановке продолжающихся репрессий прошло девять месяцев, и функционирование основной части ГВП - Морского завода оказалось под угрозой. Главный инженер Морского завода инженер-флагман 3 ранга И.Я. Стеценко 28 июля 1938 г. докладывал командующему КБФ флагману 2 ранга Г.И. Левченко: «Докладываю Вам о назревшей серьезной опасности с кадрами на Морском заводе. Необходимое очищение завода от националов, от чуждого элемента, от лиц политически не стойких, участников КронмYTEжа и т.п. захватило значительное количество работников (рабочих, служащих и ИТР) завода»⁵.

Далее приводились данные о потерях конкретных должностных лиц, которые должны организовывать работы по строительству и судоремонту и руководить ими: «Не имею начальника механического производства. <...> В период прошлого судоремонта имели 12 контрольных мастеров и двух инженеров. Из этого числа уволено 8 контрольных мастеров и один инженер. <...> Аппарат конструкторского отдела сократился на двух инженеров, трех конструкторов, двух чертежников и четырех копировщиков». Далее следовала характеристика кадровой проблемы в цехах кораблестроительного производства: исключен из списков 101 человек, в

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л 222.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л 223.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л 226.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 3. Л 224.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 14. Л 225.

основном корпусных сборщиков и доковых плотников высокой квалификации; деревообрабатывающие цеха потеряли 83 человека, как отмечал главный инженер Морзавода, «в основном высокой квалификации; механическая группа цехов – уволено слесарей-сборщиков – 47 чел., станочников – 21 чел., водопроводчиков – 4 чел., литейщиков – 16 чел, кузнецов – 10 чел. и прочих 71 чел.; в электротехническом цеху уволено 45 чел.»¹

Как итог произошедшего главный инженер Морского завода отмечал: «Производственная мощность завода снижена не пропорционально количеству уволенных в силу того, что из числа уволенных 68 ИТР и 430 рабочих и служащих подавляющее большинство играло доминирующую роль на своем участке»². Попытка хотя бы количественно решить кадровую проблему не увенчалась успехом: Кировский завод отказал в отборе 300 специалистов для Морзавода; в Орловской и Смоленской областях, как отмечал главный инженер Морзавода, «вербовка рабочих протекает тяжело».

Таким образом, в 1937-1938 гг. в ходе массовых политических репрессий ГВП КБФ понес существенные потери в управленческом звене и в инженерно-техническом составе, что не могло не сказаться на качестве и плановости работ по ремонту и строительству кораблей для КБФ. Принимаемые партийным руководством и командованием флота меры по восстановлению производства и решению кадровой проблемы оказались малоэффективными, деятельность важнейшей составляющей структуры КБФ была нарушена. Отсутствие достаточного количества квалифицированных инженерно-технических кадров не позволяло своевременно осуществлять ремонт кораблей и подводных лодок, особенно остро это ощущалось в период ведения боевых действий.

В период массовых политических репрессий был нанесен значительный урон инженерно-техническим кадрам, которые занимались разработкой вооружения и проектированием кораблей для ВМФ. В пяти флотских НИИ по политическим мотивам были уволены и арестованы 39 человек. Среди них: инженер-флагманы 2 ранга А.И.Берг и Н.В.Алякрицкий, военинженеры 1 ранга В.Е.Затурский, Р.В.Мусселиус, Б.Ф. Лагун, А.И.Азаров, Р.М.Бомзе, К.Л.Григайтис.

Качественной замены уволенным и арестованным в ближайшие годы ждать не приходилось. Так, по результатам экзаменов на СККС за 1938 г. комиссией были сделаны выводы, что подготавливаемые специалисты артиллерии «не имеют в достаточной степени ни знаний, ни навыков по уходу и проверке матчасти»³. Полным отсутствием новых приборов управления стрельбой объяснялось то, что «артиллеристы имеют недостаточное представление об обслуживании и боевом использовании но-

вых приборов». Однако материальная часть артиллерии была в наличии и позволяла качественно осуществлять подготовку специалистов. Следовательно, помешало что-то иное, оказавшее отрицательное влияние на ход учебного процесса. Вполне вероятно, что это – потери в ходе репрессий 1937-1938 гг. в преподавательском составе семи человек, в том числе двух начальников кафедр, что для учебного заведения такого уровня было весьма ощутимо.

Безразличное отношение к технике и вооружению постепенно сформировалось в тенденцию в период репрессий на КБФ. Это ярко проявлялось в отделах и службах флота. Так, из шестнадцати револьверов, хранящихся в строительном отделе флота, при проверке оказались «5 неисправны, 2 имеют сильное поражение каналов стволов»¹. Недобросовестное отношение к вооружению наблюдалось в морских частях и в частях береговой обороны. Например, в акте инспектирования артвооружения в/ч 8871 от 19 сентября 1939 г. записано, что на батарее 322 «техсостояние револьверов системы «наган» неудовлетворительное, качественное состояние винтовок неудовлетворительное»².

Неблагополучно обстояло дело с безаварийностью эксплуатации техники и в авиации флота. Командующий ВВС по итогам 1939 г. отмечал: «Технико-эксплуатационная служба в частях ВВС КБФ стоит не на должной высоте и требует резкого перелома»³.

Подводя итоги боевой подготовки флота за 1940 г., командующий КБФ отметил существенные недостатки в эксплуатации вооружения, механизмов и приборов на кораблях и подводных лодках: «Очень плохое обращение с механизмами и как результат этого – ремонт на десятки миллионов рублей... все свои неполадки с механизмами мы пытались списать на наркомат судостроительной промышленности»⁴.

Несмотря на активную борьбу с различного рода «вредительством» и «диверсиями», качество эксплуатации и ремонта кораблей, вооружения и техники не улучшилось, а снизилось. Более того, именно в результате того, что КБФ лишился ряда опытных командиров, инженеров и техников в период политических репрессий 1937-1938 гг., недостатки в эксплуатации и ремонте дорогостоящей техники и вооружения стали нормой. Репрессии в морских НИИ и КБ вызвали стагнацию научной мысли и затормозили разработку морского вооружения. Следует признать, что политические репрессии командного и технического состава оказали отрицательное влияние на состояние корабельного состава, техники и вооружения.

Необходимо отметить изменение уровня управления, организации и осуществления оперативного (боевого) обеспечения в период политиче-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 176. Л. 102.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 176. Л. 104.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 108. Л. 274.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 29.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 14. Л. 226.

² РГА ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 14. Л. 226об.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 176. Л. 3.

ских репрессий на КБФ. Следует остановиться на некоторых недостатках, которые в большей степени характеризуют состояние органов управления силами флота непосредственно после политических репрессий 1937-1938 гг.

Прежде всего, это кадровые изменения в составе органов управления. В ходе увольнений по политическим мотивам в 1937-1938 гг. управление, штаб и отделы КБФ потеряли 54 командира (начальника), что составляет более 22% от штата (243 чел. на 1 мая 1937 г.)¹, с учетом имевшегося некомплекта – около трети комначсостава. Известно, что потеря в органах управления 30% и более их состава существенно влияет на уровень управления подчиненными структурами². Следовательно, управление флотом штабом КБФ не могло отличаться эффективностью.

В отчете о малом отрядном учении МОУ-4, проведенном под руководством НШ КБФ капитана 1 ранга В.Ф. Трибуца в мае 1938 г. и оцененном им достаточно высоко, отмечено, что среднее время прохождения телеграмм от 31 минут до 1 часа составило 62% при передаче шифром, кодом – 27% и более 1 часа: шифром – 31%, кодом – 46%. Общий процент искажений – 9,7%³. Учитывая, что материальной основой управления силами флота является связь, необходимо констатировать наличие проблем с оперативностью управления на КБФ.

Неудовлетворительная работа органов управления (штабов) была отмечена в ходе большого отрядного учения № 2 (БОУ-2) 14-15 августа 1938 г., в котором приняли участие 46 надводных кораблей, 24 подлодки и 128 самолетов. В отчете по данному учению отмечено: «БОУ-2 в целом прошло удовлетворительно»⁴. Однако беспокойство командования вызвал низкий уровень боевого управления привлекаемыми силами флота, что также было отражено в отчете: «Работа штабов, как органов БУ, все еще слаба»⁵. Начальник штаба КБФ капитан 1 ранга В.Ф. Трибуц вынужден был признать: «Штабы соединений не научились обеспечивать надежное боевое управление»⁶.

Последствия слабого управления морскими силами в ходе учений отмечались и в 1939 г. В итоговых документах по боевому учению КБФ 21-22 мая 1939 г. зафиксировано, что для 2-й бригады подводных лодок «не было данных разведки до 17 часов 08 минут, что вызвало возможность срыва поставленной задачи наведения». Радиодонесения поступали в части со значительным опозданием: «...первое РДО о противнике прибы-

ло с задержкой около 5 часов»¹. Примечательно, что архаичные средства связи применялись на флоте более эффективно, чем средства радиосвязи. Так, по результатам действия 2-й бригады ПЛ на учении отмечено: «Были получены 3 голубеграммы, отправленные с ПЛ «Щ-310», среднее прохождение 50 минут»². Следовательно, штабы не имели устойчивых навыков в организации своевременной разведки и надежной связи, в оперативном использовании разведсведений для нанесения поражения противнику.

Низкий уровень управления отмечался не только в морских соединениях (частях). «Отчет о боевой подготовке частей ПВО КБФ за 1939 г. по состоянию на 15 октября 1939 г.» свидетельствует, что серьезные проблемы в подготовке штабных работников существовали и в структурах ПВО флота. О подготовке штабов в отчете отмечено: «В тактико-специальном отношении начальники штабов, а равно и остальные работники штабов подготовлены неудовлетворительно»³. Не лучше обстояло со связью в береговых частях флота. Так, в отчете о проведенных тактических учениях частей Западного УРа 15-16 апреля 1939 г. было отмечено: «Как показала практика работа связи неудовлетворительная»⁴. По итогам 1939 г. серьезные недостатки существовали в подготовке связи ВВС флота к боевому управлению. Главный недостаток плохого управления авиацией начальником связи ВВС КБФ майор В.А. Куркин видел в том, что «подразделения связи укомплектованы руководящим составом и материальной базой только на 50%»⁵.

В материалах доклада командующего КБФ в 1940 г. о боевом управлении в ходе советско-финляндской войны отмечено: «В результате недостаточной работы командиров соединений со своими штабами и, главным образом, слабой квалификации руководящих командиров штабов, культура штабной работы в целом оказалась низкой. Штабы не проявляли нужной инициативы – в добывании данных обстановки, планировании боевых действий, в использовании средств связи, управлении операциями и предложении решений командующему»⁶. К чему могут привести недостатки в управлении силами флота, командующий КБФ прокомментировал некоторыми эпизодами советско-финляндской войны: «... не было достигнуто нужного тактического взаимодействия как между родами сил флота, так и внутри них. Примерами могут служить – атаки нашей авиацией своих сил (при захвате Гогланда, бомбежка «Ермака» и т.д.), бомбежка своих ММ»⁷.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 110. Л. 199.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 110. Л. 199.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 107. Л. 36–37.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 103. Л. 7.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 108. Л. 79.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 13.

⁷ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 143.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 3. Д. 259. Л. 53 (подсчитано авторами).

² Ваккаус М.Ф. К вопросу об эффективности управления // Военная мысль. — 1995. — № 1 — С. 234–247.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 251. Л. 22.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 88. Л. 29.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 88. Л. 25.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 88. Л. 29.

Озабоченность низким уровнем управления силами флота прозвучала на сборе командиров ВМБ и соединений 31 января 1941 г. в докладе командующего КБФ об итогах боевой подготовки за 1940 г.: «Основными задачами на 1940 г., на которые мы резче всего обращали внимание, которые исходят из недостатков войны с белофиннами, явились: наше боевое управление, наша разведка, наше неумение организовать операцию, недостаточная огневая подготовка флота и значительное количество аварий, которые практически отражались на проведении ряда боевых операций. Как видите, недостатки здесь упираются, прежде всего, в звено начсостава. А если весь начсостав разбить на категории, то еще более остро все эти недостатки упираются в звено старшего и высшего начсостава, т.е. в то звено, которое должно организовывать, управлять»¹. Таким образом, вице-адмирал В.Ф. Трибуц подтвердил, что именно потери в старшем и высшем управленческом звеньях в ходе репрессий существенно сказались на уровне организации управления. Как профессионал, он понимал, что в короткие сроки восстановить управленческий механизм, который способен выполнять свои функции с высоким качеством, в условиях понесенных флотом потерь, а также развертывания новых соединений и создания дополнительных органов управления и баз в Прибалтике, невозможно.

В том же докладе командующего КБФ были приведены примеры, когда в мирное время низкий уровень управления приводил к трагическим последствиям. Один из них связан с катастрофой буксира КП-7, совершавшего совместный переход с танкером № 12: «После ремонта КП-7 его плохо проверяли. Руль был неисправен. Румпель ручного управления не подходил к головке руля. Танкер вышел в море, не зная своих радиопозывных. Танкер работал на старой волне. 12 часов подряд шли в эфир призывы о помощи, но никто не принимал их. Ханко перехватывало их еще с вечера, докладывало командиру базы, а никаких мер не принимали, даже в штаб флота не сообщили. Не подготовили, не проверили, а послали, и погибло 15 человек»².

Заставить эффективно функционировать созданную накануне Великой Отечественной войны систему управления флотом оказалось тяжело. Опыт советско-финляндской войны не был глубоко осознан. Падение качества подготовки должностных лиц, отсутствие организованности, слабая исполнительская дисциплина – все это влияло на боевые возможности флота, эскадры, корабля. Пренебрежение элементарными нормами, правилами в боевой обстановке вело к невыполнению задачи и потерям. Командующий КБФ на сборе командиров флота в январе 1941 г. вынужден был на это обратить серьезное внимание: «Наблюдение – посты наблюдения на берегу и наблюдение на кораблях, считаю, у нас пришло в состояние упадка, докладываю об этом совершенно ответственно. Случай безнаказанного полета финского самолета над нашей территорией

показывает нашу бдительность <...> Вы знаете, что во время прошлой мировой войны наблюдение в нашем флоте было поставлено хорошо. (Сейчас) наблюдение у нас в загоне. В большинстве своем наши связисты – инженеры, и они наблюдение считают грязным делом, не совсем для себя достойным»¹. Далее командующий отметил: «...радиосвязью кораблей, нахождение которых в море в военное время есть вещь абсолютно секретная, нужно пользоваться в самых исключительных случаях. Не можем мы никак понять этого в мирной обстановке. Во время войны пустил ты радио в воздух, и через два часа тебя будут бомбить. Не можем мы этого понять. И до сих пор в воздухе происходит буквально блуд – столько шума, что можно представить себе довольно полную картину о нахождении корабля в море»².

По итогам 1940 г. командующий флотом был вынужден отметить низкий уровень укомплектованности главного флотского органа управления – штаба КБФ, где «недокомплект командного состава» сохранялся на уровне 27%. Вице-адмирал В.Ф. Трибуц отмечал: «...удовлетворительно подготовленными и имеющими опыт можно признать лишь начальников отделов», особенно плохо были укомплектованы основные отделы штаба – 1-й и 2-й³. Расширение структуры КБФ накануне Великой Отечественной войны, потеря в ходе политической чистки специалистов в управленческом звене флота, соединений и частей не позволили в короткие сроки организовать надежно функционирующую систему управления флотом.

Влияние последствий политических репрессий на боевую подготовку частей и соединений флота. Оценивая состояние боевой подготовки сил флота и оперативной подготовки штабов КБФ после волны массовых репрессий, необходимо отметить, что флот переживал характерные для всех вооруженных сил Советского Союза трудности в организации и проведении боевой подготовки соединений, частей (кораблей) и оперативной подготовке штабов. В значительной степени они определялись причинами материального характера, но немаловажным, а зачастую решающим фактором является бесценный опыт командира – руководителя по организации и руководству процессом боевой подготовки. Насколько в 1938 г. командный состав КБФ был готов к проведению мероприятий боевой подготовки, можно проследить на примере отдельных предметов боевой подготовки.

Серьезные проблемы на флоте были с подготовкой флотских связистов. В 1938 г. флагманский связист штаба КБФ майор Зернов в документе, адресованном начальникам штабов морских бригад, указывал: «Начальник штаба КБФ отмечает, что радиопеленгование на опыте 1937 года

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 23.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 25.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 141.

все еще остается отстающим участком БП (боевой подготовки. — Прим. авторов)»¹.

Не лучше обстояло и со штурманской подготовкой в некоторых соединениях. Об этом свидетельствуют документы соответствующих начальников. Так, флагманский штурман КБФ капитан-лейтенант Иосифов 3 августа 1938 г. подготовил «Заключение по штурманскому делу за поход с 22 по 25 июля 1938 г.», в котором отмечал: «1) Лидер «Ленинград» нет ни одного астрономического определения хотя на корабле было три штурмана. Счисление велось безобразно плохо, ошибка 85 каб. Командный состав также не привлекался к решению астрономических задач. 2) ЛК «Марат» счисление недостаточно точное, ошибки достигали до 28 каб. <...> 5) Безобразнейшее отношение штурманов к своим обязанностям на миноносцах. Такие расхождения как на миноносце «Ленин» 83 каб. заставляют обратить особое внимание на штурманскую подготовку и людей исполняющих эту работу»². 17 октября 1938 г. помощник флагманского штурмана старший лейтенант Черный указывал командиру в/ч 7694 (бригада торпедных катеров): «При проверке подготовленности в/части 7694 к учению на маневрах установлено: 1. Организация штурманской службы еще до настоящего времени не на должной высоте. Слабое знание театра, ППСС, ПСП и руководящих документов тормозят рост и развитие командного и начальствующего состава Вашего соединения. 2. Недопустимо безответственное отношение к работе компасов «ГМК» (не на всех ТК работают «ГМК») и определение девиации от случая к случаю, могут привести к плачевным результатам – авария или срыв выхода в море и плана БП»³.

Гидрометеорологическая подготовка на флоте также была не на высоте. Например, по результатам инспекции кораблей и плавающих соединений КБФ в гидрометеорологическом отношении, проведенной в октябре-ноябре 1938 г., отмечено, что 3-я бригада ПЛ оценена «слабо»⁴.

Следовательно, в переписке флагманского штурмана КБФ зафиксированы недостатки, допущенные по вине плавсостава, который летом и осенью 1938 г. показал низкие профессионально-деловые качества. Причину этого флагманский штурман объясняет «текучестью штурманов, выдвинутых на должности помощников командиров и командиров кораблей при последующем ослаблении с их стороны руководства работами вновь назначенных штурманов», а также «слабой подготовкой командиров кораблей в вопросах кораблевождения»⁵. В подтверждение сказанного были приведены факты недавних происшествий с кораблями, произошедших

по вине штурманов и командиров: аварии на СКР «Вихрь», миноносце «Ленин», УК «Ленинградсовет», ПЛ М-91, сели на мель ПЛ Щ-308, ПЛ М-73.

Кадровые перестановки, связанные с репрессиями на КБФ, привели к снижению уровня подготовки не только командиров кораблей и штурманов, но и младшего командного состава. Это было отмечено в протоколе собрания отличников боевой подготовки штурманских боевых частей бригады линкоров, которое походило в начале 1939 г.: «С осени дело БП было налажено, но позже развалилось, учеба с младшими командирами нерегулярно проводится и зачастую срывается»¹.

Об уровне минно-торпедной подготовки на флоте можно судить по материалам совещания на КБФ, посвященного итогам 1938 года. В материалах отмечалось, что 2-я бригада подводных лодок «план торпедных атак выполнила на 78% и подготовлена к торпедным атакам в дневных и ночных условиях противника, идущего постоянным курсом и скоростью без охранения»².

У командования КБФ возникли трудности в ходе выявления лучшей подводной лодки по итогам социалистического соревнования за 1938 г. Из четырех лодок (С-1, Щ-322, М-88, Щ-301), выдвинутых командирами бригад, ни одна не соответствовала высокому званию победителя (не выполнены упражнения зенитно-пулеметных стрельб, имеются случаи поломки, 2/3 личного состава имеют дисциплинарные взыскания и т.п.). Победителем была названа Щ-322 старшего лейтенанта В.А. Полещука: несмотря на то, что там имелись нарушения воинской дисциплины (пьянство, сон на посту), она, как записано в акте комиссии от 21 октября 1938 г., имеет «большие достижения в основных видах боевой подготовки по сравнению с другими ПЛ»³.

Зенитная артиллерия флота в 1939 г. не выполнила план стрельб. Заместитель начальника ПВО КБФ майор Дралов докладывал командующему флотом 2 июня 1939 г.: «Годовой план зенартстрельб по состоянию на 2 июня с/г выполнен в следующей степени: Проведено всего 70 стрельб из них: по наземным целям 21 стрельба. Годовой план выполнен на 28%. Малое количество стрельб, проведенных в мае месяце объясняется подготовкой буксировочной авиации к ночным полетам и плохой погодой, которая не позволила выполнить ночные стрельбы»⁴. Недостатки при проведении стрельб отдел ПВО флота связывал с недостаточной подготовленностью командиров зенитных частей и подразделений. Так, в отчете по боевой подготовке ПВО КБФ за 1939 г. (по состоянию на 15 октября 1939 г.) указывалось: «Зенитно-артиллерийская стрельба по плану

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 41. Л. 1.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 44. Л. 9.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 42. Л. 10.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 42. Л. 16.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 44. Л. 11.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 45. Л. 1.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 104. Л. 274.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 254. Л. 146.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 176. Л. 61–62.

огневой подготовки 1939 года выполнялась в подавляющем большинстве молодыми управляющими огнем, впервые производившими стрельбы и не имевшими достаточных знаний и опыта»¹. В морских соединениях боевой подготовкой средств ПВО, как правило, пренебрегали, что было отмечено полковником Михайловым из ВМА: «Вопросами ПВО отдельного корабля и эскадры на походе занимаются очень мало»². В 1940 г. улучшения качества подготовки корабельной ПВО не произошло. Лучший по артиллерийской подготовке линкор «Октябрьская революция» за 1940 г. показал низкие результаты по огневой подготовке зенитной артиллерии, выполненные задачи оценены: «хорошо» – 4, «удовлетворительно» – 1, «неудовлетворительно» – 4³. Недопустимое отношение к проблемам противовоздушной обороны флота являлось следствием недооценки вновь назначенными командирами значения ПВО в современной войне.

В отчете о боевой подготовке частей ВВС КБФ за 1939 г. отмечалось: «Командиры частей к делу воздушно-стрелковой подготовки относились поверхностно»⁴. По парашютной подготовке из 13 частей 4 были оценены «неудовлетворительно». Отдельные части не выполнили план боевой подготовки, например, при оценке минно-торпедной подготовки 1-го минно-торпедного авиационного полка за 1939 г. отмечалось: «План выполнен в среднем на 36,8%». При этом следовало уточнение о том, что две авиаэскадрильи из трех «к выполнению задач с применением оружия не подготовлены»⁵.

Накануне советско-финляндской войны Краснознаменный Балтийский флот был проверен Главным морским штабом. Результаты проверки показали, что боевая подготовка была на чрезвычайно низком уровне. Штабы соединений не сколочены и как органы боевого управления не отработаны. Корабли способны выполнять лишь одиночные боевые задачи в простых условиях. Печальнее всего обстояли дела с огневой подготовкой.

Командиры соединений (бригад) и оперативного объединения (эскадры) были прекрасно осведомлены об истинном положении на флоте, но одного командно-административного ресурса было недостаточно для того, чтобы в кратчайшие сроки исправить создавшееся положение. Так, командующий эскадрой флагман 2 ранга Н.Н. Несвицкий при подведении итогов боевой подготовки за 1939 г. отмечал: «Поставленные приказы НК ВМФ за №010 и ВС КБФ за №0138, задачи боевой подготовки эскадры не выполнены, вследствие отсутствия сколоченной организации. Оперативно-тактическая подготовка находится на низком уровне, не от-

вечает поставленной задаче <...> Командирская учеба – подготовка состава <...> последнее время совершенно отсутствовала. <...> проведенные стрельбы по плану 1939 года выполнены на удовлетворительно, и то только благодаря перестрелки ряда неудовлетворительных стрельб»¹.

Самой объективной оценкой подготовленности соединения являются результаты боевых действий. В рапорте о работе БЧ-3 за период боевых действий 1939-1940 гг. флагманским минером 2-й бригады подводных лодок капитан-лейтенантом Васильевым было отмечено: «В основном большой процент непопадания торпедами объясняется недостаточной тренировкой командиров в торпедной стрельбе и ошибках при расчете данных и 2-х торпед по неисправности самой материальной части»². Далее флагманский минер бригады приводит сведения о результатах торпедных атак, из которых следует, что к атакам привлекались четыре ПЛ: Щ-311, Щ-322, Щ-323 и Щ-324. Попаданием завершилась атака транспорта подлодкой Щ-322 10 декабря 1939 г. Об атаке подводной лодкой Щ-311 тяжело груженного транспорта неизвестной национальности 29 декабря 1939 г. отмечено следующее: «5.44. Торпеда выстреляна по транспорту, выбросившемуся на рифы. Водоизмещение транспорта 3000-4000 тонн. Торпеда попала в транспорт и взорвалась между фок и грот мачтами, транспорт разломился и затонул»³. Далее указано, что безрезультатными оказались атаки: Щ-322 (12 декабря 1939 г.), Щ-311 (5 января 1940 г.), Щ-323 (7 января 1940 г.), Щ-324 (2 атаки 17 декабря 1939 г. и одна – 10 января 1940 г.). В качестве причин низкой результативности отмечались: «отклонение торпеды вправо» или «торпеда прошла по корме транспорта». Неясно, каким образом повлиял на результативность атаки случай на ПЛ Щ-324, когда по вине лейтенанта Покровского и старшины торпедистов Санина «была выведена из строя торпеда № 938»⁴, но результативность атак (две успешных из восьми) свидетельствует о невысоком уровне профессиональной подготовки подводников. Торпедные атаки ни одной из подлодок нельзя назвать абсолютно эффективными, а действия Щ-324 свидетельствуют о наличии серьезных проблем в боевой подготовке экипажа.

Анализируя сложившуюся обстановку с подготовленностью командно-начальствующего состава 2-й бригады ПЛ, следует отметить, что данные результаты вполне закономерны, поскольку командно-начальствующий состав бригады в 1937-1938 гг. потерял уволенными по политическим мотивам и арестованными 19 командиров (начальников), в частности, подлодка Щ-324 лишилась командира подлодки и командира БЧ-1, т.е. тех, чей профессионализм лежит в основе не только успешной боевой подготовки, но и эффективного применения подлодки в боевых условиях.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 4. Д. 104. Л. 220.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 102. Л. 25.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 102. Л. 25.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 102. Л. 22.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 107. Л. 5.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 176. Л. 111об.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 64.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 51. Д. 108. Л. 13.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 51. Д. 108. Л. 90.

В короткие сроки повысить эффективность действий подводников, в частности, навыки в проведении торпедных атак, оказалось невозможным. Осознание этого пришло командованию ВМФ с оценкой результатов советско-финляндской войны. В приказе командующего КБФ № 0265 от 1 июня 1940 г. «Об использовании торпедного оружия с подлодок КБФ» указано: «Главный Военный Совет Военно-Морского флота Союза ССР в своем решении от 29 апреля 1940 г. за №0038 отмечает недостаточную натренированность командиров подлодок выходам в торпедные атаки, слабое знание личным составом материальной части минно-торпедного оружия»¹.

Судя по архивным документам, относящимся к минно-торпедной подготовке КБФ, проблемы в применении минно-торпедного вооружения накануне советско-финляндской войны существовали не только у подводников. На совещании по итогам 1938 г. отмечалось, что план траления в бригаде заграждения и траления выполнен на 83%, в дивизионе сторожевых кораблей – на 50%. Однако другие соединения и части план боевой учебы по минно-торпедной подготовке явно провалили: «Минно-торпедная авиация выполнила план на 22% и подготовлена лишь к дневному низкому торпедированию звеном в простейших условиях»; «Тральщики выполнили план минных постановок только на 33%»; «1 ДММ выполнил план всего лишь на 17,5%, отработав задачу «Совместная минная постановка днем»². К 1940 г. во 2-й бригаде тральщиков по-прежнему имелись проблемы с боевой подготовкой: «Из положенных по плану артстрельб выполнено 46% с оценкой: отлично – 3, хорошо – 8, удовлетворительно – 7, неудовлетворительно – 10»³. Это свидетельствовало о низком уровне артиллерийской подготовки бригады.

Конкретный упрек на совещании был высказан в адрес командования бригады миноносцев, где «миноносцы подготовлены к использованию торпедного оружия лишь в условиях хорошей видимости и через завесу одиночным кораблем». Было указано: «Штаб бригады слабо руководил боевой подготовкой и не сумел организовать и направить ее по линии выполнения плана»⁴. Однако объективные причины недостатков остались так и не озвученными: в 1937-1938 гг. данная бригада потеряла уволенными по политическим мотивам и арестованными 36 командиров (начальников), в том числе командира бригады, военного комиссара, начальника штаба бригады, трех командиров дивизионов, что, несомненно, вызвало потерю профессионалов, кадровые перестановки и связанные с этим «вредство», снижение качества выполняемых задач, некомпетентность, безответственность.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 102. Л. 13.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 104. Л. 280.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 121. Л. 81.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 104. Л. 278.

Как ни парадоксально, к началу советско-финляндской войны осознание этого еще не наступило, должностные лица КБФ продолжали изъясняться пропагандистскими штампами. Так, в выводах по данному совещанию прозвучало, что одна из причин сложившегося положения – это вредительство в боевой подготовке: «Итог: а) вредителей много посадили, но частично оно еще есть <...> б) вредительство еще остается не открытое, не разоблаченное – наша задача и задача всех честных граждан СССР бороться с вредительством, искать его во всех звеньях обороноспособности, оборонной промышленности, в материальном снабжении, в боевой подготовке и в других частях»¹. Естественно, такой подход и предлагаемые методы не способствовали улучшению качества боевой подготовки в ближайшей перспективе. В итоге результаты боевой подготовки за 1939 г. оказались безрадостными. В указаниях по боевой подготовке на 1940 г. по подготовке БЧ-3 отмечено: «В процессе прохождения огневой подготовки в 1939 году на кораблях эскадры были крупные недостатки. Линкорами и 3 Див. ММ совершенно не выполнены торпедные стрельбы. 3 ДММ не выполнил минные постановки, линкорами не выполнены ночные постановки параванов и т.д., а оценка в среднем по БЧ-3 неудовлетворительная»².

Командование и Военный совет КБФ, обеспокоенные нарастанием негативных тенденций в боевой подготовке на флоте, обращали внимание на проверку уровня профессиональной подготовки командно-начальствующего состава флота, прежде всего – плавсостава. Результаты проверок за 1939 г. отражены в приказах и актах проверок. Например, в приказе № 083 от 9 апреля 1939 г. «О результатах проверки помощников командиров кораблей и командиров боевых частей» отмечены результаты проверки. Проверялось: знание корабля и вооружения, ПСП и ППСС, штурманское дело, наставление и уставы, знание театра, знание вероятного противника. Привлеченные к проверке командиры 1, 2 и 3-го дивизионов ММ, лидеров «Минск», «Ленинград», крейсера «Максим Горький» и новостроящихся кораблей в звании младший лейтенант – капитан-лейтенант показали следующие результаты: из 80 проверенных оценены «удовлетворительно» 3 человека, «неудовлетворительно» – 77 человек. По некоторым дисциплинам (знание театра, знание вероятного противника) подавляющее большинство проверяемых получили двойки. Некоторые командиры показали крайне низкие результаты и оценены «неудовлетворительно» по всем дисциплинам, у старшего лейтенанта Нефедова в оценочной ведомости записано: «Не знает ничего»³.

В акте комиссии по проверке командиров кораблей Ленинградской группы отмечено, что из 14 проверяемых командиров кораблей в звании

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 104. Л. 300–301.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 11. Д. 102. Л. 1.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 24. Д. 470. Л. 1.

капитан-лейтенант – капитан 2 ранга показали совершенно неудовлетворительные знания командиры Шевордяк и Козловский, показали по ряду разделов неудовлетворительные знания командиры Маслов, Журавлев, Скворцов. Отмечалось, что «исключительно хорошие знания показали командиры Сидоров (ММ «Грозный»), Гурин (ММ «Гремящий»), Устинов (ММ «Гневный»)»¹. Лучшие результаты показал командир миноносца Л.Н. Сидоров, оцененный по всем дисциплинам на «хорошо». Тех, кто мог бы быть оценен на «отлично», не оказалось.

Командиры дивизионов ЭМ, ПЛ, БТЩ, СКР, ТК и командиры кораблей проверялись по следующим элементам: ПСП, ППСС, театр, элементы корабля. Всего был проверен 61 командир, из них оценено на «удовлетворительно» – 37 человек, получили 1-3 двойки – 18 человек, получили двойки по всем дисциплинам – 6 человек. Относительно последних председатель комиссии ЗНШ КБФ капитан 1 ранга А.П. Шергин принял решение: «Ходатайствовать о понижении в должности, как показавших явно неудовлетворительные результаты»².

В акте комиссии по проверке командиров кораблей и командиров дивизионов Ораниенбаумской базы от 20 марта 1939 г. отмечено: проверялось 27 человек, сдали на «удовлетворительно» – 14 человек, остальные получили неудовлетворительные оценки, причем 5 человек сдали все дисциплины на двойки. Вывод комиссии: «Дальнейшее использование двоих командиров ПЛ на должности невозможно»; для остальных, получивших неудовлетворительные оценки, «необходимо произвести повторную проверку командирам соединений»³.

Таким образом, результаты контроля весной 1939 г. показали, что плавсостав КБФ не обладает устойчивыми знаниями по основным дисциплинам, подавляющее большинство помощников командиров кораблей и командиров боевых частей оценены «неудовлетворительно».

В результате проверки уровня боевой подготовки эскадры в мае 1940 г. было отмечено: «Подготовка командиров штаба эскадры по штурманской части организована слабо. Проведено всего лишь два занятия по изучению театра. За весь 1940 г. (до 1 мая) на «Марате» - проведено только 3 групповых упражнения с командирами...<...> отсутствие письменных заданий комсоставу и отсутствие проверки подготовки комсостава к занятиям. В результате на занятиях 13.05 только 6 командиров (20%) получили удовлетворительную оценку командира корабля.<...> Комсостав плохо знает ПСП, ППСС. Отсутствуют навыки в управлении кораблем, вахтенные командиры не владеют командным языком. <...> Неудовлетворительный результат ряда стрельб главного и противоминного калибров является следствием:

- а) недостаточной опытностью л/с (командиры батарей 120-мм калибра все по первому году службы);
- б) отсутствия должного ухода за материальной частью и ежедневной проверки готовности ее к безотказному действию;
- в) слабой подготовленностью л/с работать в сложных и аварийных условиях;
- г) недостаточной тренировки л/с и нарушения ими правил стрельб»¹.

Закономерный итог артиллерийских стрельб, выполненных линкором «Марат» за 1940 г., подвел командующий КБФ: «В 1939 г. неудовлетворительных стрельб было 9, в этом году - 10. Отличных стрельб в прошлом году было 4, в этом году только 1. Хороших стрельб в прошлом году было 10, в этом году – 6, т.е. снижение количественное и качественное»². Несколько лучшими, как отметил командующий КБФ, были результаты стрельб на ЛК «Октябрьская революция»: неудовлетворительно выполненных стрельб «в прошлом году – 8, в этом году – 6».

В данных недостатках явно прослеживается низкий уровень профессионализма командного состава. Именно к такому выводу приходит командующий флотом: «Где камень преткновения? Это – управление огнём. Личный состав, как правило, справляется со своей задачей, материальная часть редко отказывает, но мы сталкиваемся с тем, что к провалу, как правило, приводит начсостав, управляющий огнем. <...> управляющий огнем где-то потренировался, что-то почитал и выходит стрелять 12-дюймовыми снарядами – на авось, что получится – выйдет или не выйдет, т.е. начинает учиться на фактических стрельбах – без подготовки. Это, буквально, преступление перед государством»³.

При подведении итогов боевой подготовки за 1940 г. отряда легких сил было отмечено: «Плавают только 2 корабля – «Киров» и «Стережущий», и оба план БП не выполнили. Калибровые стрельбы проведены неудовлетворительно, управляющий огнём приказом Наркома снят с должности. Дисциплина во всех звеньях низка и всё это происходит под боком штаба, с этим они сжились, не замечают»⁴.

Анализ недостатков в подготовке артиллеристов береговой артиллерии свидетельствовал, что основная причина безрадостных результатов – низкий уровень подготовки командного состава. «Все проваленные стрельбы упираются в управление огнём»⁵, – отмечено в докладе командующего КБФ по итогам боевой подготовки за 1940-й год.

При подведении итогов боевой подготовки за год штурманская подготовка комсостава КБФ также не получила высокую оценку командова-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 125. Л. 7, 13, 69.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 19.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 20.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 61.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 41.

ния флотом: «Штурманы освоили навигацию и могут плавать по маякам, по берегам, т.е. пользуясь навигационными способами определения места. Явно недостаточны, явно запущены и нами совершенно не подняты астрономические определения. <...> Плавание по счислению – нами ещё не освоено»¹.

О том, что в предвоенный период снизился уровень подготовки подводных сил флота, свидетельствуют слова командующего КБФ при подведении итогов за 1940 г.: «Количество пройденных миль под водой на одну ПЛ в 1940 г. – 191 миль, или самая низкая цифра пройденных миль под водой из всех флотов. Почему? Подводники забыли своё назначение, что основное – подводные ходы»².

Штаб КБФ в результате своей низкой укомплектованности, как количественной, так и качественной, был не в состоянии оказать действительную помощь частям и соединениям в организации и проведении боевой подготовки. Вице-адмирал В.Ф. Трибуц по итогам 1940 г. обращал внимание на отсутствие в штабе флота подготовленных специалистов по боевой подготовке: «Посылка на корабль молодого командира 2 отдела, имеющего опыт и знания ниже, чем командир корабля – является тратой времени. Чему такой командир научит на месте?»³

Все это подтверждает, что в ходе репрессий флот потерял часть профессионалов, которые не только сами могли качественно выполнять поставленные задачи, но и были способны обучить своих подчиненных; была нарушена преемственность в передаче передового опыта и мастерства в боевой подготовке.

Влияние последствий политических репрессий на организованность и воинскую дисциплину, морально-боевые качества личного состава КБФ. Роль и значение высоких морально-боевых качеств, организованности и дисциплины как важных факторов, обеспечивающих высокую боевую готовность войск и сил флота, трудно переоценить. Документы архивного хранения свидетельствуют: несмотря на проводимую идейно-воспитательную работу с личным составом, уровень **дисциплины** и организованности на флоте значительно снизился.

В документе «Сведения о состоянии дисциплины, дисциплинарной практики на КБФ за декабрь месяц 1938 года»⁴ отмечено, что основными видами нарушений на флоте являлись пьянство и нарушения формы одежды. Так, за месяц на флоте зафиксировано случаев пьянства – 283, пьянства с дебошем – 68, нарушений формы одежды – 508. Больше всего нарушений было в бригаде миноносцев, в бригаде линкоров и в Северном укрепрайоне.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 32.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 83.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 141.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 4. Д. 104. Л. 1.

Под воздействием внутривойсковых событий в стране и в вооруженных силах падала примерность и требовательность командно-начальствующего состава флота. Проблемы дисциплины и организованности были всеобщими как для соединений, частей, учреждений флота, так и для органов военного управления, в том числе и для штаба КБФ. Об этом свидетельствует резолюция одного из партсобраний ЦУ КБФ осенью 1938 г.: «Собрание отмечает, что дисциплина среди командиров штаба стоит на недостаточном уровне»¹.

Низкая дисциплина и организованность проявлялись и в боевой подготовке, что вело к нарушению правил и норм при эксплуатации техники и вооружения. Например, по результатам проведения большого отрядного учения в августе 1938 г. отмечалось, что в ВВС флота имеются серьезные недостатки именно по этим причинам: «Слаба дисциплина на аэродромах, хождение автомашин через летное поле во время посадки самолетов (42 иап). Командир 105 аэ не выполнил задание ночного бомбометания и не донес об этом командующему стороной «А»².

Следствием снизившейся требовательности командно-начальствующего состава и падения его авторитета в период репрессий явился рост происшествий и преступлений на флоте. Официальная статистика за ВМФ содержит данные о количестве происшествий на флотах (флотилиях). Так, в документе «Сведения об отрицательных явлениях в частях ВМФ за 1938 г.» указано, что на КБФ в 1938 г. число таковых составило: дезертирств – 25, хищений и утерь револьверов – 11, что было большим, чем на других флотах (флотилиях)³. Велико было количество аварий и катастроф самолетов (11), грузовых и легковых автомобилей (28), судов (5), аварий при выполнении работ (38).

В начале 1939 г. даже руководители органов военной юстиции флота выражали обеспокоенность падением трудовой дисциплины в подчиненных им структурах. Так, в протоколе № 1 партсобраний ВП и ВТ от 10 января 1939 г., посвященном мероприятиям по упорядочению трудовой дисциплины, председатель ВТ диввоенюрист В.А. Колпаков отмечал: «...враги народа приложили свою руку по расшатыванию дисциплины»⁴. Таким образом, видя проблему, он не мог назвать истинную ее причину и предложить действенные меры по ее решению, стандартно называя виновными в этом «врагов народа». Между тем исполнительская дисциплина и организованность на КБФ продолжали деградировать в результате потери комсоставом в период репрессий четких приоритетов в своей служебной деятельности, распространения нездоровой обстановки недоверия и подозрительности в воинских коллективах, возрос-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 14. Д. 36. Л. 143.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 88. Л. 42.

³ РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 18.

шей апатии к службе, а также продолжающихся штатно-должностных перестановок.

Материалы о результатах инспектирования соединений и кораблей флота за 1939 г. свидетельствуют, что дисциплина в проверяемых бригадах и на кораблях была неудовлетворительной. Так, в ходе проверки 3-й бригады подводных лодок (13-17 марта 1939 г.) отмечено: «Дисциплина остается до сих пор на низком уровне. Появление в нетрезвом виде имеет место и на сегодняшний день»¹. По результатам проверки 2-й бригады подводных лодок (21-23 марта 1939 г.) отмечалось: «До сих пор дисциплина остается на низком уровне»². В ходе проверки комиссией ГМШ НК ВМФ линкора «Марат» (16-17 мая 1939 г.) указано: «Состояние воинской дисциплины неудовлетворительное. За 1-й период было 370 проступков, из них 67 случаев пьянства, 3 случая неисполнения приказа, 10 самовольных отлучек, 39 случаев пререкания и грубости. Требовательность командсостава не на должной высоте»³.

Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР, командование КБФ выражали озабоченность нарастанием негативных тенденций на флоте, в частности, падением уровня воинской дисциплины и исполнительности, в том числе и у командиров высшего звена, требовало от подчиненных исправить положение. Так, в приказе №122 от 9 апреля 1939 г. «О несвоевременном донесении командирами соединений исполнения приказов» врид командующего КБФ флагман 2 ранга В.Ф. Трибуц указывал: «...до сознания командиров и военкомов соединений не дошло требование НК ВМФ в приказе №0100 о повышении дисциплины, борьбе с расхлябанностью, разгильдяйством и неорганизованностью»⁴. Однако осознание пагубности падения дисциплины и организованности приходило с трудом. По результатам проверки линкора «Марат» в 1940 г. было отмечено: «Даже на флагманском корабле эскадры, ЛК «Марат», там, где всё время находился штаб эскадры, огневая подготовка провалена, дисциплина низка, контроль отсутствует»⁵.

Деморализующее воздействие массовых политических репрессий повлияло на то, что командиры понизили требовательность к себе и к подчиненным. Командно-начальствующий состав нередко попустительствовал мелким нарушениям воинской дисциплины, чем способствовал снижению морально-боевых качеств подчиненных. В результате в ходе проверок частей и кораблей выяснялось, что они буквально поражены общим падением дисциплины и при этом, как отмечалось по результатам одной из проверок, «характер дисциплинарных проступков л/с в основ-

ном – пререкания и оскорбления, что указывает на недостаточную воспитательную работу среди бойцов»¹.

Накануне советско-финляндской войны командующий эскадрой кораблей флагман 2 ранга Н.Н. Несвицкий при подведении итогов боевой подготовки за 2-й период 1939 г. отмечал: «Наряду с высоким политико-моральным состоянием имеются случаи антиморальных поступков, срывающих и понижающих боеспособность наших кораблей. По-прежнему низка дисциплина на кораблях, число правонарушений не сокращается, а наоборот растет, за последние три месяца было 1500 правонарушений, что составляет 28% к общему составу эскадры»². Совершенно очевидно, что оборот о «высоком политико-моральном состоянии» был применен командующим эскадрой в качестве нормативного.

В конце 1940 г. командующий КБФ вынужден был признать, что организованность и воинская дисциплина по-прежнему являются проблемами для флота: «Я должен доложить Главному Военному Совету, что до сих пор резкого улучшения в состоянии воинской дисциплины на флоте мы не добились. Только этим можно объяснить тот факт, что дисциплинарные проступки на флоте из квартала в квартал растут. I квартал – 11 426 проступков, II квартал – 19 365 проступков, III квартал – 28 315 проступков»³. Далее командующий флотом доложил о том, что значительное число нарушителей было привлечено не только к дисциплинарной, но и к уголовной ответственности: «За истекшие 10 месяцев Военным Трибуналом по флоту осуждено 1283 человека»⁴. Основными нарушениями, повлекшими уголовную ответственность, являлись: самовольные отлучки – 67%, неисполнение приказаний – 18%, халатное отношение к службе – 7%, кражи – 6%. Таким образом, несмотря на принимаемые жесткие меры по поддержанию дисциплины, падение воинской дисциплины и организованности, начавшееся в период массовых репрессий, продолжалось, нарушения и преступления имели устойчивую тенденцию к росту.

Рост происшествий и преступлений на КБФ в 1939 г. не мог не волновать работников военной юстиции флота. Председатель ВТ диввоенюрист В.А. Колпаков отмечал: «Основной задачей ВП и ВТ является борьба с преступностью. В этой области мы еще работаем плохо»⁵. В резолюции по докладу на партсобрании коммунистов ВП и ВТ флота 20 октября 1939 г. особое внимание было уделено росту пьянства в частях и на кораблях: «Рост аморальных явлений в частях и особенно пьянство, ставит задачу перед коммунистами и в особенности т.т. Макухиным, Израйлитом и

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 125. Л. 15.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 4. Д. 104. Л. 219. Приказ командующего эскадрой от 21 октября 1939 г.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 127.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 130.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 80.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 4. Д. 104. Л. 21.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 4. Д. 104. Л. 30.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 4. Д. 104. Л. 76.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 24. Д. 470. Л. 8.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 52.

Татаринцевым уделить больше внимания проведению профилактической работы в частях»¹.

Рост пьянства отмечался и среди командно-начальствующего состава флота. Анализ содержания документа «Сведения об отрицательных явлениях в частях Военно-морского флота», составленного Главной военной прокуратурой ВМС, позволяет проследить явный рост количественных показателей «пьянства, дебоша, сопротивления». В первом полугодии 1938 г. таковых на КБФ было официально зафиксировано 83 случая, с числом участников 114 человек (в т.ч. 28 – представители командно-начальствующего состава), во втором полугодии 1938 г. зафиксировано 155 случаев, с числом участников 212 человек (в т.ч. 46 – представители командно-начальствующего состава)². Следовательно, во втором полугодии 1938 г. количество случаев пьянства, дебоша, сопротивления на КБФ возросло почти вдвое. Характерным для КБФ является значительный процент командно-начальствующего состава среди участников пьянок с дебошем и сопротивлением – 22%, что выше, чем на других флотах, где этот показатель не превышал 16%. Иными словами, на Балтике каждый пятый задержанный пьяница и дебошир был представителем командно-начальствующего состава. Данные военной прокуратуры свидетельствуют о падении примерности и авторитета командира КБФ в этот период.

Необходимо уточнить, что далеко не все происшествия и проступки на флоте становились известными прокуратуре. О широком распространении пьянства на флоте свидетельствуют материалы конференции КБФ в 1939 г., посвященной вопросам воинской дисциплины: «Только за апрель и май число нарушивших воинскую дисциплину выражается в 5386 случаев, из них пьяных – 1717»³. Учитывая общую численность личного состава КБФ на 1 апреля 1939 г. 54 461 чел.⁴, а также число нарушивших дисциплину за два месяца, легко предположить, что на флоте за год каждый второй был наказан за нарушение дисциплины, при этом каждый пятый – за злоупотребление спиртными напитками. Не случайно в материалах доклада конференции было отмечено: «Тов. Сталин характеризуя состояние дисциплины на флоте указал, что пьянство является у нас бичем и тормозит наше дальнейшее движение вперед»⁵. По количеству нарушений особо выделялись ОВР (561 нарушение, в т.ч. начсостав – 24); ВВС (528 нарушений, в т.ч. начсостав – 76); СУР (500 нарушений, в т.ч. начсостав – 24); эскадра КБФ (364 нарушения, в т.ч. начсостав – 11). Из приведенной на конференции статистики следует, что в морских частях примерность командно-начальствующего состава была значительно выше: каждый

33-й нарушитель являлся представителем командно-начальствующего состава, в то время как в ПВО – каждый 15-й, в ВВС – каждый 7-й, в частях тыла флота – каждый 4-й.

Рост пьянства являлся характерным показателем падения дисциплины и организованности в соединениях и частях КБФ. Не случайно в отчете об итогах боевой подготовки ВВС КБФ за первый период 1939 г. в качестве недостатков отмечалось: «Главнейшими из них являются: наличие фактов пьянки, как среди рядового, так и командно-начальствующего состава; не точное выполнение Инструкций и Наставлений по производству полетов, нарушение приказов НКО №071, 93 со стороны летно-технического состава»¹.

Пьянство, в том числе и среди командно-начальствующего состава, продолжало оставаться достаточно распространенным явлением на Балтике и в 1940 году. Командующий КБФ на сборе командиров ВМБ и соединений об итогах боевой подготовки за 1940 г. был вынужден привести в качестве примера следующие случаи злоупотребления алкоголем должностными лицами: «Пьянство героя командира 1 МТАП Токарева с комсоставом в Риге. На ОВСНК – пьянство капитанов 2 ранга Нарыкова и Фёдорова в Ленинграде, причем Федоров демобилизован, а Нарыков пьянствует повторно и не исправляется»².

В период массовых репрессий получили распространения групповые отравления пищей на флоте. По сведениям Главной военной прокуратуры ВМС, в 1938 г. на КБФ произошло всего 3 групповых отравления пищей, в результате чего пострадало 35 чел.³ Однако сведения официальной статистики были далеки от реальности, случаев массовых отравлений на флоте было значительно больше. Об этом свидетельствуют материалы заседания Военного совета КБФ 17 февраля 1938 г., где было отмечено: «В течение последней декады имели место три случая массовых желудочных заболеваний личного состава в разных частях <...> нам никак нельзя забывать и о возможности работы здесь вражеских рук»⁴. Рост отравлений на камбузах и в столовых беспокоил командование КБФ, однако налицо было стремление найти чьи-то «вражеские руки», вместо того, чтобы объявить войну грязным рукам и организовать в соответствии с уставом питание личного состава.

В результате отсутствия эффективных мер противодействия нарушениям случаи массовых отравлений пищей на КБФ продолжались и в 1939 г. Одно из крупнейших отравлений пищей произошло 16 марта 1939 г. в электро-механической школе учебного отряда КБФ, когда желу-

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 108. Л. 25.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 55 (Герой Советского Союза майор Н.А. Токарев переведен с понижением на ЧФ; С.С. Федоров уволен, арестован, позже восстановлен в РККА; В.М. Нарыков продолжал службу на флоте).

³ РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁴ РГВ ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 14. Л. 74–75.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-174. Оп. 3. Д. 4. Л. 83.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 34.

³ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 70. Л. 8.

⁴ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 71. Л. 4 (командно-начальствующий состав — 7187 чел., мл. н/с — 10565 чел., переменный состав — 7863 чел., рядовой состав — 28 846 чел.).

⁵ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 70. Л. 7.

дочно-кишечными заболеваниями было поражено 268 человек. Несмотря на принимаемые меры, групповые отравления продолжались регулярно и во второй половине 1939 г. и не только в летние месяцы: 2 июля 1939 г. в в/ч 8783 отравилось пищей 16 человек; 8-10 августа 1939 г. в 33-м отдельном артиллерийском дивизионе ЮУР отравилось 16 человек; 17 октября 1939 г. на крейсере «Максим Горький» произошло массовое отравление – 59 человек, в том числе 19 рабочих; 12 ноября 1939 г. в школе оружия им. Сладкова получили отравление 73 человека¹.

В 1938 г. зафиксирован существенный рост нарушений **караульной службы** на КБФ: если в первом полугодии их было шесть, то во втором – семнадцать, причем число участников нарушений выросло в четыре раза². Донесения о чрезвычайных происшествиях на КБФ за 1939 г. свидетельствуют, что нарушения караульной службы имели место после волны политических репрессий; осуждены военным трибуналом КБФ за «пьянство на постах» краснофлотцы Куначев и Потапов³.

Случаи **травматизма** были довольно распространенным явлением на КБФ в 1939 г. Например, младший командир П.В. Бирк и краснофлотцы Б.Н. Подстаницкий и И.Г. Куценко отравились ядовитыми парами «при производстве цианизации» корабля, младший командир Н.И. Брагин из 3-й бригады подводных лодок получил поражение ипритом на учении; на крейсере «Аврора» получил ожоги при работе во время чистки трюмов в кормовой машине краснофлотец В.М. Потапов⁴.

Начальник санитарного отдела КБФ бригавоенврач М.Я. Кривошеин докладывал 7 сентября 1939 г. Военному совету флота: «За период времени с мая по август 1939 г. включительно среди личного состава Краснознаменного Балтийского Флота отмечено большое количество травм, повлекших за собой, ввиду их тяжести, направление бойцов на излечение в госпиталях КБФ. Всего за этот период травм, потребовавших госпитализацию, зарегистрировано 157, которые по характеру повреждений распределялись: перелом – 41, ожоги – 15, прочие повреждения – 101. За 2-й квартал 1939 г. было потеряно рабочих дней 5698, что составляет по рядовому составу 98,5 дней на 1000 чел., по командному составу – 53,2 дней на 1000 чел.»⁵ Если учесть, что за весь 1938 г. на КБФ было зафиксировано несчастных случаев при обращении с оружием – 7 и при выполнении разных работ – 38⁶, то вполне понятна тревога начальника медицинской службы за состояние травматизма на флоте.

Смертность на флоте, согласно донесениям о чрезвычайных про-

исшествиях, также была не в диковинку. Например, в 1939 г. погибли: краснофлотцы И.Ф. Воинов (утонул в пьяном состоянии), Л.Д. Женачев (умер при невыясненных обстоятельствах), И.К. Крюденко (поражение электротоком), И.И. Кучер (утонул); младшие командиры А.К. Михайлов (язва желудка), И.Ф. Смирнов (кровоизлияние в мозг), М.А. Тихомиров (поражение током); курсанты В.С. Кравченко (язва желудка), В.Н. Кукушкин (утонул), Н.В. Хабаров (туберкулез легких).

В донесениях также отражены случаи смертности среди командно-начальствующего состава КБФ. Скоропостижно скончался капитан 2 ранга Н.В. Сенигов (ВМУ связи им. Орджоникидзе), утонул воентехник Томаш (43-я авиаэскадрилья), разбился при прыжке с парашютом лейтенант П.И. Сенюшев (в/ч 7017), при дезинсекции НЗ «Марти» от отравления газом «Циклон В» скончался старпом корабля старший лейтенант П.И. Ремнев. Смерть в 1939 г. от болезни интенданта 2 ранга К.М. Бенуа, интендантов 3 ранга С.А. Семенова, П.П. Кудинова и М.И. Яковлева, слушателя (без воинского звания) И.С. Козлова была большим горем для их родных и близких, но тем не менее она была вполне естественным явлением.

Прискорбно, когда в ходе боевой подготовки, при обслуживании техники и вооружения гибнут военные профессионалы. Однако когда в мирное время по своей воле уходят из жизни вполне здоровые люди, в полном расцвете сил – это никак не может считаться нормальным явлением, но такое происходило на КБФ не только в период репрессий, но и после них.

Озабоченность командования КБФ **суицидами** среди личного состава и попытки искоренить это зло не приносили должного эффекта. В числе покончивших жизнь самоубийством были и те, кто сделал это под воздействием репрессивной политики на флоте. Например, в ночь с 20 на 21 марта 1938 г., находясь в карауле, застрелился курсант В.Г. Журавский из ВМУ им. Фрунзе. Следуя требованиям того времени, он 14 октября 1937 г. подал рапорт об аресте по ст. 58 УК РСФСР мужа сестры и в дальнейшем сильно переживал об этом¹, ожидая увольнения из училища за связь с этим родственником.

В 1938 г. количество суицидов на флоте не уменьшалось. Об этом свидетельствуют данные о чрезвычайных происшествиях на флоте за май 1938 г.: в начале месяца покончил жизнь самоубийством краснофлотец А.Ф. Разумов, 8 мая пытался свести счеты с жизнью красноармеец И.Г. Дедахин, 16 мая совершил попытку самоубийства краснофлотец М.Н. Недвеецкий, 18 мая покусался на самоубийство красноармеец М.Ф. Таранов, 21 мая выстрелом из винтовки покончил с собой краснофлотец Г.П. Белов, 25 мая застрелился краснофлотец В.А. Горбачев².

Анализ донесений о чрезвычайных происшествиях на КБФ свидетельствует, что самоубийства и покушения на самоубийство были распространенным явлением на флоте в 1939 г. В донесениях за январь – ноябрь 1939

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-307. Оп. 6. Д. 14. Л. 124.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 61–73.

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 71. Л. 106, 117, 132, 134.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 24, 34.

³ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 15.

⁴ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 57, 127, 136.

⁵ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 137.

⁶ РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

г. фигурируют фамилии 50 человек (двое из них вольнонаемные, четверо военнослужащих принадлежат военно-морским училищам). Эти данные подтверждаются и сведениями Главной прокуратуры ВМС за 1939 г.: на КБФ таких случаев было 50 (24 самоубийства и 26 покушений на самоубийство)¹. Для сравнения с данными 1937 г. и 1938 г. необходимо принять во внимание официальную статистику за ВМФ, которая содержится в «Справке о самоубийствах и покушениях на самоубийства в ВМ флоте за 1938 г.». В документе указано, что в 1937 г. на КБФ таких случаев было 22, а в 1938 г. – 28².

Представляет интерес статистика суицидов среди командно-начальствующего состава флота. Донесения КБФ за период с мая по ноябрь 1939 г. свидетельствуют, что покончили жизнь самоубийством военврачи 3 ранга А.Х. Гафеев и Г.В. Иванов, интендант 2 ранга С.К. Евстифеев, младший лейтенант А.В. Мерзляков, покушался на самоубийство техник-интендант 2 ранга Забродин. С учетом старшего политрука Яценко и слушателя (без воинского звания) Закирова, число суицидов среди командно-начальствующего состава КБФ за неполный 1939 г. – 7. Официальная статистика за ВМФ содержит данные о суицидах среди командно-начальствующего состава: в таблице «Самоубийства и покушения на самоубийства в частях ВМФ за 1938 г.» указано, что в этом году на КБФ таких случаев было три³.

Таким образом, налицо явная тенденция к нарастанию количества суицидов среди военнослужащих КБФ в период массовых политических репрессий и сразу после них: 1937 г. – 22 человека, 1938 г. – 28 человек, 1939 г. – 50 человек. При этом прослеживается и рост количества самоубийств и покушений на самоубийства среди командно-начальствующего состава КБФ.

Причиной этого является не только бытовая неустроенность, отсутствие воспитательной работы в частях и на кораблях. Крушение идеалов, общая деморализующая обстановка в воинских коллективах, девальвация общечеловеческих отношений, невнимательность к нуждам подчиненных со стороны командиров – характерные атрибуты периода массовых репрессий на флоте, активно способствовавшие возникновению суицидов.

В начале 1939 г. комендант в/ч 7882 полковник Кабанов докладывал Военному Совету КБФ: «Донесу, что 14-го января 1939 года в гуще парка «Челюскина» в гор. Ленинграде покончил жизнь самоубийством врид казначея в/ч 3713 старшина Кубыркин Николай Александрович». Не проводя особых разбирательств, комендант докладывал, что Кубыркин застрелился «на почве пьянства и его распущенности в бытовом отношении»⁴. Командующий КБФ флагман 2 ранга Левченко в докладе 29 января

1939 г. наркому ВМФ командарму 1 ранга Фриновскому доложил, что произошедшее «является следствием недостаточной воспитательной работы с личным составом и его изучения со стороны командира и комиссара части»¹. Ослабление воспитательной работы в подразделениях, частях и на кораблях было закономерным явлением после волны массовых репрессий, когда основное внимание флотских политорганов было направлено на решение вопросов внутривойсковых, но не воспитательных, и при этом было потеряно значительное количество политработников, призванных заниматься вопросами воинского воспитания.

Данные о чрезвычайных происшествиях на КБФ за 1939 г. свидетельствуют о резком увеличении числа самоубийств и попыток самоубийства. Они составляют подавляющую массу чрезвычайных происшествий на флоте, особенно в начале 1939 г. По сведениям за январь-март, 1 января краснофлотец В.М. Обыдин в пьяном виде был доставлен на гауптвахту, пытался повеситься на дверной ручке в камере; 14 января старшина Н.А. Кубыркин покончил жизнь самоубийством; 22 января застрелился краснофлотец А.И. Иванов; 27 января повесился краснофлотец Н.А. Сальников; 31 января покушался на самоубийство краснофлотец Н.Я. Пчелинцев; 2 февраля застрелился краснофлотец Ф.Ф. Курков; 7 февраля повесился старший политрук Яценко; 12 февраля краснофлотец Б.Е. Гостев «обнаружен повесившимся на чердаке здания Шепелевской казармы»; 20 февраля при попытке самоубийства ранил себя из револьвера краснофлотец Г.И. Поздняков; 27 февраля пытался повеситься краснофлотец Н.Д. Мелентьев; слушатель КУКС Р.З. Закиров бросился под поезд; в ночь с 5 на 6 марта покончил жизнь самоубийством краснофлотец А.Ф. Дьяченко; 15 марта отравился уксусной эссенцией командир отделения К.П. Волков; 21 марта пытался совершить самоубийство младший комвзвода Ф.К. Зинков; 22 марта пытался отравиться младший командир Ф.И. Моисеев.

Рост самоубийств и покушений на самоубийство нельзя объяснить ростом флота в тот период, сопровождающимся соответствующим ростом численности личного состава, или снижением качества призывного контингента, т.к. суицидов из числа молодого пополнения не было. Причины происходящего крылись в ином: несмотря на индивидуальность каждого случая, они все носили послерепрессивный отпечаток. Это подтверждают материалы расследования ряда чрезвычайных происшествий. Так, в результате разбирательств по самоубийству Н.Я. Пчелинцева из в/ч 7673 выяснилось, что он был серьезно болен, но скрывал это. В материалах отмечено: «Были случаи, что Пчелинцев не кушал в течение 2-х суток, от увольнения на берег отказывался, но несмотря на это командование части ни разу с Пчелинцевым не побеседовало, не приняло надлежащих мер к лечению Пчелинцева». Выводы: «Командование части совершенно оторвалось от краснофлотцев, с ними не беседовало, запросами и нуждами их не интересовалось. Политико-воспитательная работа среди лично-

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 4.

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 2. Л. 96.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–43.

³ РГВ ВМФ. Ф. Р-2153. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

⁴ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 3.

го состава части совершенно отсутствовала. Такое положение в части в деле заботы о своих подчиненных является результатом полной бездельности и безответственности командира лейтенанта Виноградова и исп. об. командира дивизиона лейтенанта Безукладникова и врид комиссара части Комарова»¹. Таким образом, причина самоубийства установлена, виновные найдены – это неопытные лейтенанты, которым в период репрессий пришлось командовать частью.

В ходе разбирательства по факту самоубийства краснофлотца в/ч 4047 члена ВЛКСМ Ф.Ф. Куркова выяснилось, что незадолго до самоубийства у него пропали письма от родителей, и он стал предполагать, что письма у него изъяты органами НКВД для проверки².

Представляет интерес случай самоубийства преподавателя истории ВКП(б) старшего политрука Яценко из ВМИУ им. Дзержинского. Установлено, что 7 февраля 1939 г. Яценко проводил занятия с курсантами, «до 20.15 присутствовал на совещании комначсостава. В 20.45 был обнаружен повешенным в уборной»³. В его портфеле была найдена записка, адресованная жене и детям: «Дорогая Марфуша, Володя, Роза! Прошу меня простить за мое решение. Ты мой характер знаешь, обид я вытерпел – нет предела. Дальнейшим издевательствам не намерен подвергаться. Володя и Роза! Будьте примерными комсомольцами. Если потребуется, положите свою жизнь за родину, партию и тов. Сталина»⁴. Оценку случившегося с недавно назначенным в военно-морское инженерное училище преподавателем дал временно исполняющий дела командующего КБФ капитан 1 ранга Трибуц: «Яценко по происхождению сын псаломщика. Этого он нигде не скрывал, тем не менее в училище Яценко встретили настороженно и недоверчиво. Как результат этого Яценко оказался изолированным от общественности»⁵.

В.Ф. Трибуц достаточно точно охарактеризовал напряженную обстановку недоверия, которая сложилась в училище в ходе репрессий: «В училище вообще создана была среди командного и политического состава излишняя подозрительность друг к другу. Там командиры и политработники избегали разговоров на темы, не имеющие официального характера. Вся эта непартийная обстановка влияла отрицательно на поведение Яценко, а комиссар училища тов. Демидов не принял надлежащих мер к тому, чтобы ликвидировать эту обстановку, а наоборот с ней свылся и смирился»⁶.

Вероятно, самоубийство старшего политрука Яценко послужило при-

чиной того, что проблема суицидов на флоте стала предметом обсуждения на Военном совете КБФ. 14 марта 1939 г. в его решении за № 0019 было отмечено: «Военный совет Краснознаменного Балтийского флота при участии командиров, комиссаров и начальников политотделов соединения, заслушав доклад военного прокурора КБФ бригадвоенюриста тов. Гаврилова о причинах самоубийства и покушения на самоубийства военнослужащих в 1939 г. считает, что большое количество самоубийств (7 случаев) и покушений на самоубийство (3 случая) явилось следствием преступно бездушного отношения к людям, невнимательного отношения к их нуждам и запросам, отсутствия систематической воспитательной работы с ними и слабого изучения их. <...> Создаваемая обстановка в частях прямо способствовала таким нетерпимым явлениям, как самоубийство и покушение на самоубийство»¹.

В решении Военного совета флота говорилось о недопустимости чрезвычайных происшествий на флоте, подчеркивалось, что подобный случай произошел с политруком из 42-го местного батальона М.Г. Черноглазом. Решением Партбюро части 25 ноября 1938 г. он был исключен из ВКП(б) «за неискренность перед партией, выразившуюся в том, что Черноглаз не рассказал парторганизации о принадлежности брата его жены – Лецинского Михаила к троцкизму». На следующий день М.Г. Черноглаз застрелился из револьвера. В оставленной записке он написал: «Дорогие товарищи! Я всегда весь отдавался работе. Жить несправедливо опозоренным нет смысла. Остаюсь честным и преданным партии, Сталину. Продолжать борьбу с дрянью больше не хватает здоровья»². Военный совет отмечал, что действенных мер не принято, и ситуация к лучшему не изменилась.

Выводы Военного совета КБФ свидетельствовали о том, что его члены вполне отчетливо представляли пагубность последствий прошедшей на флоте политической чистки и стремились вернуть флот в русло его нормальной жизни и деятельности: «Продолжает, до настоящего момента, иметь место в практике работы некоторых командиров и комиссаров бездушное и безответственное отношение к нуждам и запросам личного состава, излишняя подозрительность, вместо действительной большевистской бдительности»³.

Несмотря на усилия командования КБФ ликвидировать суициды как позорящие флот явления, их количество в обстановке фактического бесправия, девальвации общечеловеческих ценностей не уменьшалось. Так, в декабре 1939 г. застрелился старшина 146-й местной стрелковой роты Г.Е. Митрохин, застрелился военком склада полковой комиссар А.Ф. Устинов⁴. «Сведения о случаях самоубийства и покушениях на самоубий-

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 33.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 94.

³ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 72. Л. 36.

⁴ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 88. Л. 1.

ство военнослужащих КБФ за декабрь 1939 г. и январь 1940 г.» показывают, что с 4 декабря по 27 января флот потерял 9 человек (7 самоубийств и 2 покушения на самоубийство)¹. Статистика суицидов на КБФ за 1940 г. показывает, что самоубийства командиров (начальников) не только не прекращались, но и не уменьшались: 11 марта – старший лейтенант Ф.Е. Мозголик, 28 марта – воентехник 2 ранга П.З. Ахтителнов, 19 мая – старший военфельдшер Л.А. Андреев, 20 июня – военврач 2 ранга А.М. Лебедев, 1 июля – старший военфельдшер А.И. Крысов, 1 августа – младший лейтенант В.Г. Яковлев².

О том, что командиры длительный период не являлись примером в воинской дисциплине и что для ее восстановления пришлось прилагать значительные усилия вплоть до начала Великой Отечественной войны, свидетельствуют слова командующего КБФ на совещании 31 января 1941 г.: «Где самое слабое звено в нашей дисциплине? Самое слабое звено, я считаю, начсостав, а если говорить о категориях, то это старший и высший начсостав, который наиболее отстаёт в вопросах дисциплины. Это невероятно, но это факт»³.

Катастрофы и аварии. Одна из основных задач командно-начальствующего состава не допустить случаев катастроф и аварий на флоте. Однако в ходе эксплуатации техники, вооружения, механизмов на кораблях и подводных лодках КБФ такие случаи происходили. Например, 5 апреля 1938 г. погиб краснофлотец М.А. Иванов, который получил «перелом основания черепа при ударе головой о выступающие части механизма» на ПЛ Ш-315. В материалах расследования указано, что он «был зацеплен за ватную куртку стопором, крепящем муфту у привода вертикального руля, и повернут вместе с ним»⁴. Угроза суда нависла над командиром БЧ-5 военинженером 3 ранга И.П. Шелениным и недавно назначенным врид командира ПЛ лейтенантом В.Н. Бурденко, однако следователь военной прокуратуры КБФ военюрист Соколов усмотрел в их действиях только халатность и предложил привлечь их к дисциплинарной ответственности.

Катастрофы в ВВС флота также не были исключительным явлением. При подведении итогов боевой подготовки частей ВВС с 1 января по 1 ноября 1939 г. была представлена таблица «Сравнительные характеристики летной работы частей ВВС КБФ, 1939 г.», в которой отмечено, что в 1938 г. было 7 катастроф, из них по плохой организации летной работы – 14%, по технике пилотирования – 72%, по недисциплинированности – 14%; в 1939 г. – 8 катастроф, из них организации летной работы – 50%, по технике пилотирования – 25%, по недисциплинированности – 25%.

¹ РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 88. Л. 4.

² РГВ ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 23. Д. 88. Л. 21–73.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 59.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 10. Д. 254. Л. 70.

Увеличилось число погибших в катастрофах (в 1938 г. – 11, в 1939 г. – 12), аварий (в 1938 г. – 10, в 1939 г. – 19), а также мелких поломок (в 1938 г. – 53, в 1939 г. – 60)¹.

Несмотря на меры, принимаемые командованием КБФ по снижению аварийности, аварии и катастрофы на флоте только увеличивались. В период советско-финляндской войны, в ходе которой принимали участие в блокаде Финляндии 100 кораблей флота и 219 самолетов², произошел всплеск аварий и катастроф. Об этом свидетельствуют сведения о катастрофах в ВВС и морских силах флота за четыре месяца войны (**приложение 6**). Первый же боевой вылет флотской авиации закончился трагедией: 30 ноября 1939 г. при взлете с аэродрома врезался в бомбовый склад и взорвался бомбардировщик ДБ-3 из состава 1-го минно-торпедного полка. Экипаж самолета (командир лейтенант Е.А. Чирьев, штурман старший лейтенант А.Д. Крепец, стрелок-радист младший сержант Черенков) погиб, взрывом было убито еще 3 человека, 29 получили ранения; 4 самолета, стоявших неподалеку, были повреждены (два ДБ-3, один Р-5 и один У-2); командный пункт полка был полностью разрушен³. Всего же за 3,5 месяца боевых действий авиация КБФ потеряла 89 самолетов, из них 46 машин были потеряны при аварийных и вынужденных посадках⁴. Как видно, более половины потерь флотской авиации явились следствием высокой аварийности.

Не отличилась результативностью применения береговая артиллерия КБФ. Согласно «Отчету о боевых действиях частей береговой обороны за период войны», из числа стационарной артиллерии по северному побережью Финского залива действовало 9 береговых батарей: СУР – 6 батарей калибра 152–254 мм, ЮУР – 2 батареи калибра 305 мм, ЗУР – 1 батарея калибра 305 мм⁵. Стрельба велась по пунктам управления, железнодорожным станциям и узлам дорог, районам предполагаемого скопления финских войск. В документе отмечено: «За период времени с 30 ноября по 9 декабря береговой артиллерией по северному побережью выпущено 489 снарядов разных калибров»⁶. Снаряды расходовались неравномерно: в первый день наступления советских войск было выпущено 399 снарядов, в другие дни расход снижался до 8 снарядов в сутки.

Об эффективности применения береговой артиллерии флота можно судить по следующей записи: «Стрельба проводилась по невидимой цели способом обстрела площадей при подготовке по карте. По условиям по-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 108. Л. 54.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 57.

³ Тиркельяуб С.В., Степанов В.И. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. — СПб, 2000. — С. 11.

⁴ Петров П.В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. — Хельсинки, 2008. — С. 336.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 602. Л. 6.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 2. Д. 602. Л. 7.

годы использовать самолеты не предоставлялось возможным. Высылка в передовые линии артиллерийских наблюдателей-корректировщиков была не предусмотрена. О результатах действия артиллерии получили данные с большим опозданием (через несколько часов на другие сутки), отсюда, сила огня действующих батарей не была использована в полной мере». Однако в отчете отмечается, что береговая артиллерия с поставленными задачами справилась: «Береговая артиллерия получила высокую оценку своих действий от сухопутного командования. По заявлению начарта: «Береговая артиллерия делала то, что нужно пехоте»¹. На чем основывались данные оценки, понять трудно.

Действия железнодорожной артиллерии КБФ принципиально не отличались результативностью: «Данные о результатах стрельбы или поступали с большим опозданием (по мере продвижения армии), или не поступали вовсе вследствие чего корректировать как-либо огонь не представлялось возможным». Тем не менее действия железнодорожной артиллерии были оценены положительно, в отчете указано, что она «способствовала продвижению нашей сухопутной армии»².

Оказывая огневую поддержку частям Карельского УРа и 138-й стрелковой дивизии, КБФ направлял канонерские лодки и миноносцы в район Муурилы и Кюриниеми. Однако оказать поддержку на достаточную глубину они не смогли ввиду отсутствия взаимодействия с корректировочной авиацией и артиллерийскими наблюдателями³.

Надводные и подводные силы КБФ также не добились серьезного успеха. Не удалось выполнить главную задачу, поставленную перед флотом, а именно блокировать порты Финляндии и парализовать судоходство в прибрежных водах. В течение всего периода боевых действий в Финляндию продолжали морем поступать военные грузы. Не были уничтожены и слабые финские военно-морские силы, которые, правда, и не пытались активно противодействовать силам КБФ. Выходы кораблей эскадры КБФ для подавления береговых батарей противника также были безрезультатны. Все потери в корабельном составе, понесенные КБФ, явились результатом аварий и столкновений, т.е. не по вине противника.

Несмотря на горькие уроки советско-финляндской войны, исправить имеющиеся недостатки на флоте оказалось сложно. После завершения войны ситуация с аварийностью на флоте не улучшилась. При подведении итогов за 1940 г. командующий КБФ назвал недисциплинированность одной из причин катастроф, приведя при этом пример: «Вот случай с ПЛ С-102. Выходит подводная лодка и на полном ходу врывается в деревянную финскую лайбу с солью, топят её. Ссылаются на то, что огней нет и т.п. Всё это чепуха. Это самая обыкновенная халатность и безответствен-

ность. Для того, чтобы с этой лайбой не столкнуться, не нужно иметь ни на грош ума, надо только внимательно смотреть вперед и своевременно замечать»¹.

Также В.Ф. Трибуц вынужден был обратить внимание на количество аварий и поломок кораблей, особенно выделяя подводные силы: «Всего за 1940 г. по всем бригадам ПЛ произошло: аварий – 16, поломок – 27. Из них 31 случай по вине личного состава»². Например, с июня по сентябрь 1940 г. в 1-й, 2-й и 3-й бригадах ПЛ произошло следующее: ПЛ М-81 по вине командира капитан-лейтенанта Зубкова села на мель (14.06.40); на С-5 произошло возгорание кислорода в предохранительном монодетекторе (03.08.40); ПЛ Щ-317 по вине командира капитан-лейтенанта Андропова села на мель у Куйвасто (10.09.40); ПЛ М-72 по вине командира старшего лейтенанта Бурденко ударила лопастями гребных винтов по левому перу горизонтального руля ПЛ М-96, загнуты 2 лопасти винта и поврежден горизонтальный руль М-96 (10.09.40); при погружении ПЛ Л-1 вода попала в носовую дифференциальную цистерну через сальник носового горизонтального руля, дифферент 30%, выплеснут электролит (17.09.40)³.

Недопустимо высокая аварийность отмечалась и в соединениях торпедных катеров. За июнь-декабрь в 1-й и 2-й бригадах торпедных катеров произошли следующие аварии: столкновение ТКА №11 и ТКА №21 при подходе одного к другому (23.06.1940); столкновение ТКА № 84 с баржей при швартовке на Неве (старшина группы мотористов был в нетрезвом состоянии), ТКА получил пробоину (30.06.1940); столкновение ТКА № 34 и ТКА №44 из-за плохой организации вождения ТКА в районе базы и недисциплинированности лейтенанта Помазкова (11.07.1940); при выходе с полигона ТКА № 71 наскочил на щит, получил пробоину, идущий сзади ТКА № 103 наскочил на ТКА № 71, получил пробоину и затонул, жертв нет (05.08.1940); столкновение ТКА № 94 и 104 во время ночного похода «из-за непоследовательности прохождения курса боевой подготовки» (управлял ТКА № 104 командир, не допущенный к управлению даже в дневных условиях) и недисциплинированностью командира ТКА № 94 старшего лейтенанта Позина (29.08.1940); посадка на камни в шхерах ТКА № 53 – допущен к управлению молодой командир (03.10.1940); посадка на мель ТКА № 114 (23.10.1940); посадка на камни ТКА № 51, т.к. начальник штаббригады капитан-лейтенант Барабан при морозе 20 градусов вышел на изучение шхерного района, не имея на ТКА № 42 командира, и лишь благодаря счастливой случайности дело обошлось без жертв (13.12.1940)⁴.

В июле-сентябре 1940 г. в других морских соединениях КБФ также не обошлось без аварий: на крейсере «Киров» произошло короткое замыка-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 38.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 70.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 65–68.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 72–75.

ние силового питания 3-й башни, сгорела половина кабеля (31.07.1940); потопление катера ЭМ «Володарский» по вине командира СКР «Циклон» и невнимательности старшин катера (30.08.1940); СКР «Вихрь» в гавани на циркуляции навалился на эстонский ледокол, повредил корпус, виновен командир корабля (03.09.1940); на СКР «Вихрь» во время атаки при повороте вывалилась торпеда из аппарата, переломилась пополам и затонула хвостовая часть, виновным признан командир БЧ-3, который не проверил соединение боевой тяги (30.09.1940); КР «Киров» в аванпорте Либавы коснулся грунта, вторично 20 ноября 1940 г. там же в аванпорте по вине командира сел на мель; ЭМ «Карл Маркс» вылил в море 100 тонн нефти, обломал винты, сорвал с причала в Риге гражданские транспорты; СКР «Пурга» поломал винты; на ЛК «Марат» раздуло ствол 45-мм пушки, т.к. во время стрельбы пробка не была вынута по вине командира башни и старшин¹. Сведения об основных катастрофах и авариях кораблей КБФ, которые произошли после окончания советско-финляндской войны, приведены в **приложении 7**.

В ВВС флота за 1940 г. произошли следующие летные происшествия: катастроф – 13, аварий – 20². Необходимо отметить, что это превышало аналогичные показатели за 1939 г.: катастроф – 8, аварий – 19³. Примечательно, что значительная часть аварий и катастроф произошла не в период боевых действий, несмотря на возросшую интенсивность полетов (за четыре месяца войны летчики КБФ налетали по 38-62 часа, в среднем 75% от годовой нормы), а после нее. Например, в мае 1940 г. в ВВС КБФ произошло 7 катастроф из 13 и 7 аварий из 20 за весь год. Одним из главных недостатков при этом была названа «...слабая воинская летная и наземная дисциплина»⁴.

Как отмечал командующий КБФ, рост аварий и катастроф не являлся следствием активной боевой подготовки или выполнения задач в сложных условиях: «...подготовку авиации флота в 1940 г. надо оценивать как отработку одиночного экипажа и подразделения в решении простых несложных задач. Сложные задачи – задачи отработки соединений самостоятельно, а главным образом во взаимодействии с флотом, остались в 1940 г. не выполнены»⁵. По итогам годовой инспекции части ВВС КБФ были оценены следующим образом: «удовлетворительно» – 6 (4-й, 13-й, 57-й и 73-й авиаполки, 43-я и 44-я авиаэскадрильи), «хорошо» – 3 (5-й и 15-й авиаполки и 15-я авиаэскадрилья)⁶. Таким образом, цена за столь скромные показатели в боевой подготовке ВВС флота была чрезмерно высокой.

Совершенно очевидно, что значительная часть аварий произошла по вине командного и инженерно-технического состава, который был выдвинут на высшие должности в период политических репрессий на флоте, но не имел достаточных знаний и навыков, а также вследствие снижения в тот же период уровня дисциплины военнослужащих. Командование флотом, несмотря на определенные меры по наведению на флоте порядка, не смогло добиться коренных изменений в состоянии боеспособности сил флота.

Следует признать, что период политических репрессий 1937-1938 гг. характеризовался падением уровня организованности и воинской дисциплины на Краснознаменном Балтийском флоте. Массовые политические репрессии исключительно отрицательно повлияли на состояние таких основных компонентов боевой способности сил флота, как укомплектованность флота профессиональными кадрами, организованность и воинская дисциплина, морально-боевые качества личного состава. Стереотипы поведения военнослужащих КБФ в период чистки командно-начальствующего состава аккумулировались в устойчивые тенденции, способствующие росту недостатков в оперативной подготовке штабов и боевой подготовке сил флота, дезорганизации службы войск, росту происшествий и аварийности, снижению уровня дисциплины и организованности в частях и на кораблях. Недостатки оказались труднопреодолимыми даже в период боевых действий 1939-1940 гг., требовали значительного времени и усилий командования для их устранения.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 55–58.

² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 93; Д. 122. Л. 77.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 108. Л. 56.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 93.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 79.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 121. Л. 95.

Глава 8

РЕАБИЛИТАЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ в КАДРАХ ВМФ. СУДЬБЫ РЕАБИЛИТИРОВАННЫХ

Процесс реабилитации незаконно репрессированных командиров КБФ проходил сложно. После завершения массовых политических репрессий на флоте особый отдел НКВД Краснознаменного Балтийского флота в отдельных случаях сам спешил завершить бесперспективные дела, а подследственных выпустить на свободу. Примером является дело командира батареи СКР «Тайфун» лейтенанта Л.М. Толокнова. В постановлении ОО НКВД КБФ от 11 апреля 1939 г., подписанном начальником особого отдела майором Г.Б. Мукосеевым, было указано относительно арестованного 11 января 1938 г. по подозрению в шпионаже лейтенанта Л.М. Толокнова: «...из-под стражи освободить. Следственное дело № 45976-38 г. сдать в архив ОО НКВД КБФ»¹.

Расставаясь с теми, кто находился под арестом, сотрудники НКВД старались заручиться их молчанием о том, что с ними происходило в застенках. Арестованный 30 апреля 1938 г. интендант 2 ранга Новицкий Виктор Яковлевич, «капитан царской армии по Адмиралтейству», обвинялся в принадлежности к контрреволюционной организации. В протоколе обыска значились обнаруженные на его квартире «пистолеты 2 штуки стар.» и «писущая машинка»². Как следует из материалов следственного дела, Новицкий содержался в ленинградской тюрьме УГБ. Однако обвинение по ст.ст. 58-8 и 58-11 УК РФ не получило подтверждения. В июле 1939 г. постановлением младшего следователя Морозихина следственное дело № 44886-38 г. было прекращено и сдано в архив спецотдела УНКВД ЛО. Перед выходом на свободу В.Я. Новицкий 14 августа 1939 г. дал подписку: «Обязуюсь никому никогда ни при каких обстоятельствах не говорить о своем деле и все то, что мне стало известно за время моего содержания под следствием»³. Вероятно, подобные расписки давали все, кому удалось выйти на свободу.

В 1939-1940 гг. из застенков НКВД были выпущены многие военнос-

лужащие, арестованные по ложным обвинениям. Часть командиров были освобождены по постановлению Главного прокурора ВМФ о прекращении дела, как, например, 21 января 1940 г. – командир дивизиона ПЛ капитан 1 ранга Б.А. Секунов. Другие были освобождены после возвращения их следственных дел из Особого совещания при НКВД СССР в ОО НКВД КБФ (обычно таким образом Особое совещание давало понять особым отделам на местах, что предварительное следствие проведено с грубыми нарушениями и оснований для его рассмотрения нет). Например, к таким можно отнести командира лидера «Ленинград» капитана 2 ранга Ф.Г. Тарасова, дело которого было возвращено 25 января 1940 г., и 20 февраля того же года он был освобожден. В подобном случае, как правило, особый отдел готовил соответствующее постановление.

Некоторые арестованные балтийцы были попросту отпущены на свободу, а документы об их пребывании под арестом и следствием уничтожены. Например, командир дивизиона эсминцев капитан 1 ранга П.А. Евдокимов был арестован 28 февраля 1938 г. и почти два года находился под следствием, 19 февраля 1940 г. был освобожден, вероятно, в связи с отсутствием улик. Примечательно, что значительно позже проверкой по оперативным учетам выяснилось: «Решения по делу нет, архивно-следственного дела нет»; об этом свидетельствует справка ОО КГБ при СМ СССР по Ленинградскому военно-морскому району, которая была составлена 26 июня 1957 г.¹

Бывший командир Ленинградского военного порта дивизионный интендант Н.Н. Зуев был освобожден из застенков 1 августа 1939 г. и уже 20 сентября восстановлен в кадрах ВМФ с назначением начальником материально-технического снабжения Военно-морской инженерной академии. 14 февраля 1940 г. его восстановили в партии. Однако месяцы, проведенные под следствием, сказались на его здоровье. 18 июля 1940 г. Н.Н. Зуев в возрасте 50 лет был уволен в запас по болезни².

Необходимо отметить, что накануне и в ходе Великой Отечественной войны были пересмотрены дела значительного количества военнослужащих, осужденных за контрреволюционные выступления. Среди них были и балтийцы. Например, военинженер 3 ранга Тетяев Михаил Иванович, который был арестован 20 октября 1937 г. и ВТ КБФ 4-5 марта 1938 г. осужден по ст.ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР к длительному сроку тюремного заключения (15+5). Определением ВКВС от 11 апреля 1938 г. приговор М.И. Тетяеву был оставлен без изменения с заменой ему тюремного заключения на лишение свободы в ИТЛ. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 10 февраля 1944 г. указанные судебные решения в отношении М.И. Тетяева были изменены: его действия по ст.ст. 58-7 и 58-11 УК РСФСР переквалифицированы на п. «а» ст. 193-17 УК РСФСР, по которой мера наказания снижена ему до 6 лет лишения свободы в ИТЛ,

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-24773. Л. 197.

² РГА ВМФ. Ф. Р-2192. Оп. 2. Д. 7050. Л. 1–37.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-2412. Л. 93.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4380. Л. 3.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-4380. Л. 66.

без поражения прав, без лишения воинского звания и без конфискации имущества. Новая статья (злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава РККА) означала, что преступление переqualифицировано с политического на должностное. 1 марта 1944 г. М.И. Тетяев был освобожден¹.

Реабилитация осужденных по политическим статьям – длительный процесс. Активно он проводился во второй половине 1950-х годов, когда были посмертно реабилитированы десятки осужденных моряков-балтийцев. Восстановление честного имени некоторых погибших в застенках НКВД заняло более длительное время, как в случае с заведующим секретным делопроизводством санитарного отдела КБФ А.Е. Викманом.

Арестованный 14 августа 1938 г. особым отделом НКВД КБФ пятидесятивосьмилетний интендант 3 ранга Викман Африкан Еремеевич, эстонец по национальности, обвинялся в том, что «поддерживает через третьих лиц связь с духовенством в Финляндии и ведет подозрительную по шпионажу деятельность»². На допросе 9 августа 1938 г. он показал: «Для работы в пользу финской разведки я был привлечен в 1933 году финским разведчиком РИЕХАКАЙНЕН Александром Андреевичем»³. Согласно обвинительному заключению, в 1933-1937 гг. Викман собрал и передал своему вербовщику сведения о мобилизационном плане санитарного отдела КБФ и Кронштадтского военно-морского госпиталя, а на период военных действий готовил диверсионный акт – массовое отравление военнослужащих, которые будут находиться на излечении в госпитале⁴.

Однако следственное дело о шпионаже Викмана так и не было рассмотрено ни в судебном, ни во внесудебном органе. Обвиняемый скончался 7 ноября 1938 г., как свидетельствовала медицинская справка Областной больницы для следственных заключенных, «от туберкулеза легких и туберкулезного энтерита»⁵. 21 ноября 1938 г. по постановлению ОО НКВД КБФ уголовное дело было прекращено в связи со смертью подсудимого, но реабилитирован он не был. Значительно позже, 28 сентября 1967 г., проверкой было установлено, что А.Е. Викман был арестован необоснованно, по материалам особого архива КГБ он не проходит, за период своей 20-летней службы имел 12 благодарностей и денежных наград, награжден медалью «20 лет РККА». В результате уголовное дело по обвинению А.Е. Викмана по ст. 58-1 п. «б» УК РСФСР было прекращено, а он реабилитирован⁶.

¹ Справка ГВП № 4укс-11605-40 от 22.01.2013 г.

² Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 2.

³ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 9.

⁴ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 19.

⁵ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 24.

⁶ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-65271. Л. 67.

Процесс восстановления в кадрах ВМФ освобожденных из заключения командиров КБФ начался весной 1939 г. и продолжался до начала Великой Отечественной войны. Большинство командиров были восстановлены на службе приказами Наркома ВМФ, но иногда этот процесс затягивался. Майор В.Д. Людвинчук, освобожденный 11 февраля 1939 г. в связи с прекращением дела, был восстановлен в кадрах лишь в сентябре 1941 г. При обороне Севастополе, воюя в рядах морской пехоты, он был ранен. В.Д. Людвинчук закончил войну подполковником, кавалером трех орденов.

Майор Л.И. Аралов был освобожден 23 апреля 1939 г., но в кадрах флота его восстановили только 9 мая 1940 г. В Великую Отечественную войну Л.И. Аралов служил в авиации ЧФ, преподавал в военно-морском авиационном училище, закончив войну подполковником¹.

Старший политрук П.П. Троицкий, бывший военком ПЛ Щ-310, после освобождения в июне 1939 г. не был восстановлен в партии, ему было отказано в восстановлении в кадрах ВМФ. В годы Великой Отечественной войны П.П. Троицкий работал капитаном баржи в отделе вспомогательных судов и гаваней Кронштадтского военного порта. За свой самоотверженный и опасный труд в условиях войны и блокады в июле 1943 г. его наградили орденом Красной Звезды.

Полковой комиссар Н.К. Чемуруков находился под следствием с декабря 1938 г. по апрель 1939 г. и после освобождения долгое время оставался не у дел. Он был призван на службу только в октябре 1941 г., все время войны занимал должность начальника обозно-вещевого отделения тыла Беломорской флотилии. Войну закончил в звании подполковника.

Многие командиры, восстановленные на флотской службе, достойно проявили себя во время войны. Полковник А.М. Вирак, бывший командир 105-й авиабригады ВВС КБФ, был освобожден 4 июля 1939 г., восстановлен в кадрах ВМФ 10 ноября 1939 г. и откомандирован в распоряжение Центрального совета Осоавиахима СССР. В годы войны А.М. Вирак находился на преподавательской работе².

Бригадный комиссар И.Т. Серебряков, бывший начальник группы контроля Военного совета КБФ, находился под следствием с августа 1938 г. по июнь 1939 г., после освобождения был восстановлен в декабре 1939 г. в кадрах флота. В период Великой Отечественной войны занимал должности начальника тыла Астраханской ВМБ и командира порта Главной базы Черноморского флота; войну закончил в звании полковника интендантской службы, кавалером четырех орденов³.

Бывший военный прокурор КБФ бригадвоенюрсит И.К. Гай, который в июне 1938 г. оказался в застенках НКВД по обвинению в политических

¹ ЦВМА. Послужная карта Л.И. Аралова.

² ЦВМА. Послужная карта А.М. Вирака.

³ ЦВМА. Послужная карта И.Т. Серебрякова.

преступлениях, в декабре 1939 г. был освобожден в связи с прекращением дела и 16 марта 1940 г. восстановлен в кадрах ВМФ. Во время войны И.Г. Гай занимал административные должности в Главном морском штабе и управлении тыла КБФ. Службу И.К. Гай закончил в звании полковника инженерной службы в июне 1955 г. и был уволен в запас по болезни¹.

Капитан-лейтенант Ф.Ф. Тыршклевич был освобожден 17 января 1939 г. и уже через месяц восстановлен в кадрах ВМФ. В годы войны Ф.Ф. Тыршклевич защищал Ленинград, командуя эсминцем «Строгий», с февраля 1943 г. по июль 1944 г. был командиром линкора «Марат». Войну капитан 1 ранга Франц Тыршклевич закончил на посту коменданта военно-морской базы в Хельсинки, кавалером шести орденов².

Капитан-лейтенант Г.Н. Слижкой, бывший флагманский артиллерист 1-й бригады подлодок КБФ, вышел на свободу 19 марта 1939 г. и через месяц был восстановлен на службе. В годы войны Г.Н. Слижкой воевал в должности флагманского артиллериста Ладужской флотилии, был награжден многими орденами, в т.ч. орденом Нахимова 2-й ст. В 1954 г. он уволился в запас в звании контр-адмирала³.

Капитан 3 ранга П.П. Самохвалов за время своей службы арестовывался дважды – в 1930 г. и в 1938 г. После освобождения весной 1939 г. П.П. Самохвалову было отказано в восстановлении в кадрах ВМФ. Лишь в марте 1942 г. он был зачислен на службу, закончив войну в звании капитана 2 ранга в должности флагманского историографа штаба КБФ⁴.

Капитан 2 ранга И.Г. Карпов, бывший командир минного заградителя «Марти», 8 октября 1938 г. был приговорен военным трибуналом КБФ к 20 годам тюремного заключения. Определением Военной коллегии Верховного суда СССР несправедливый приговор был отменен, дело возвращено на доследование. 2 февраля 1939 г. постановлением особого отдела КБФ дело было прекращено, а сам И.Г. Карпов освобожден. 4 ноября 1939 г. он был восстановлен в кадрах ВМФ. В годы войны капитан 1 ранга И.Г. Карпов занимал ответственные должности, в т.ч. командира Астраханской военно-морской базы; в феврале 1944 г. он стал начальником Интендантского училища ВМФ⁵.

Капитан 2 ранга Г.А. Бутаков, представитель известной морской династии, бывший командир 1-го дивизиона эсминцев КБФ, был освобожден из-под следствия 18 февраля 1940 г. В августе того же года он был восстановлен в кадрах флота и служил на Черном море. Имя Г.А. Бутакова стало широко известно в период обороны Севастополя, а также при проведении десантных операций в Южной Озереёвке и Станичке в 1943 г., где он

командовал дивизионом канонерских лодок. Капитан 1 ранга Г.А. Бутаков уволился в запас в августе 1953 г.¹

Капитан 1 ранга Е.И. Салмин был осужден 21 мая 1939 г. военным трибуналом КБФ на 8 лет ИТЛ, но в мае 1940 г. приговор был отменен и Е.И. Салмин из-под стражи освобожден. В июле того же года он был возвращен на службу и занимался преподавательской деятельностью. Из аттестации на Е.И. Салмина: «Обладает высоко развитым чувством ответственности за порученное дело. Всесторонне образованный и грамотный офицер, в совершенстве знающий минное оружие и теоретические обоснования устройства его. Автор ряда актуальных работ.... Опытный офицер-практик и педагог»². В отставку контр-адмирал Е.И. Салмин вышел в марте 1954 г.³

Капитан 1 ранга В.П. Боголепов, бывший преподаватель Военно-морской академии, был освобожден 14 декабря 1940 г. по постановлению Главной прокуратуры ВМФ и через 10 дней восстановлен в кадрах с назначением доцентом кафедры стратегии и оперативного искусства ВМА. В начале Великой Отечественной войны В.П. Боголепов исполнял обязанности начальника штаба и врид командующего Ладужской военной флотилией. В октябре 1941 г. он был отстранен от должности за просчеты при планировании десантной операции и осужден военным трибуналом (с отсрочкой приговора до окончания войны). Затем В.П. Боголепов воевал на Севере, возглавляя штаб Беломорской флотилии. Судимость с него была снята в феврале 1943 г. В октябре 1949 г. Виктор Платонович был уволен в запас, а в декабре 1954 г. снова призван в ряды вооруженных сил с назначением в феврале следующего года начальником Научно-исследовательского полигона № 220. В мае 1956 г. он был назначен руководителем группы по исследованию оперативно-тактических проблем, в августе 1958 г. — научным референтом главнокомандующего ВМФ. Контр-адмирал В.П. Боголепов был награжден 13 орденами и медалями, в том числе орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Ушакова 2-й ст. В отставку он вышел в 1963 г.⁴

Капитан 3 ранга В.И. Рутковский после прекращения дела был освобожден в декабре 1939 г., а затем восстановлен в кадрах ВМФ; участник Великой Отечественной войны на Балтийском и Черном морях. Из боевой характеристики на командира Керченской переправы, участника Керченско-Эльтигенской десантной операции В.И. Рутковского: «В условиях сильных весенних штормов, под воздействием артиллерии противника,

¹ ЦВМА. Послужная карта Г.А. Бутакова.

² Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн. — СПб, 2001. — С. 194.

³ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн. — СПб, 2001. — С. 196–197.

⁴ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн. — СПб, 2001. — С. 30.

¹ ЦВМА. Послужная карта И.К. Гая.

² ЦВМА. Послужная карта Ф.Ф. Тыршклевича.

³ В.М. Лурье. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР. 1946–1960. — М, 2007. — С. 487–488.

⁴ ЦВМА. Послужная карта П.П. Самохвалова.

⁵ ЦВМА. Послужная карта И.Г. Карпова.

систематически обстреливавшей причалы, организовал круглосуточную и бесперебойную работу переправы и тем самым добился выполнения плана перевозок, переправив все предъявленные к перевозке войска, технику и воинские грузы»¹. Кавалер пяти орденов контр-адмирал В.И. Рутковский вышел в отставку в 1959 г.

М.Е. Аметистов, бывший редактор газеты «Воздушник Балтики» 105-й авиабригады ВВС КБФ, был арестован 29 января 1936 г., еще до начала «большого террора». Получив по суду 3 года тюремного заключения, отбыл срок полностью. После освобождения проживал в Воронеже, где в июне 1941 г. его призвали в армию. Служил штатным поэтом редакции газеты «Боевое Знамя» 3-й армии, был ранен и награжден двумя орденами. Войну М.Е. Аметистов закончил капитаном.

Военинженер 3 ранга В.Ю. Браман, бывший командир БЧ-5 подводной лодки С-1, находился под следствием с июля 1938 г. по февраль 1939 г. После освобождения и восстановления в кадрах вернулся в подплав, служил флагманским инженер-механиком бригады ПЛ Северного флота, командиром БЧ-4 подводных лодок К-21 и К-51. После войны капитан 1 ранга В.Ю. Браман, кавалер шести орденов, преподавал в ВВМИУ им. Дзержинского².

Военинженер 1 ранга М.А. Крупский находился под следствием с 26 декабря 1937 г. по 16 мая 1938 г. После освобождения был возвращен на преподавательскую работу, много лет возглавлял ВВМИУ им. Дзержинского и ВВМУРЭ им. Попова. Вице-адмирал-инженер М.А.Крупский вышел в отставку в феврале 1968 г.³

Военинженер 1 ранга В.Ю. Горяинов, бывший преподаватель ВМИУ им. Дзержинского, военным трибуналом КБФ 31 октября 1938 г. был приговорен к 20 годам тюремного заключения. Через 2 месяца Военная коллегия ВС СССР отменила приговор и вернула дело на доследование. Без проведения каких-либо дополнительных следственных действий особый отдел КБФ передал дело В.Ю. Горяинова на рассмотрение Особого совещания при НКВД СССР, решением которого 10 ноября 1939 г. был вынесен новый приговор – 5 лет ссылки в северных районах Казахстана⁴. В 1944 г. В.Ю. Горяинов был восстановлен в кадрах флота, преподавал в Военно-морской академии. В 1947 г. в звании инженер-капитана 1 ранга он был уволен в запас⁵.

Катерника лейтенанта С.А. Осипова, бывшего командира 1-го отряда 3-го дивизиона торпедных катеров КБФ, арестовали 14 июля 1938 г. След-

ственное дело в отношении него было прекращено особым отделом КБФ 16 января 1939 г., однако на свободу он вышел только через месяц, 17 февраля. В мае того же года С.А. Осипова вернули на службу. В годы войны, командуя отрядом и дивизионом ТКА, С.А. Осипов потопил несколько боевых кораблей и транспортов противника, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, награжден девятью орденами, в т.ч. орденом Ушакова 2-й ст. В отставку контр-адмирал С.А. Осипов вышел в декабре 1958 г.

В ходе Великой Отечественной войны и в послевоенные годы 15 человек из числа лиц командно-начальствующего состава, подвергшихся аресту в 1937-1938 гг. и впоследствии освобожденных, стали адмиралами и генералами, на деле доказав несправедливость предъявленных им перед войной обвинений (**приложение 5**).

Процесс реабилитации коснулся не только начсостава флота. В годы войны оказались востребованными многие бывшие арестанты из числа младших командиров и рядовых. Например, младший командир сверхсрочной службы Ю.И. Скварек, бывший начальник радиостанции отдельной роты связи 105-й авиабригады ВВС КБФ (под следствием с ноября 1937 г. по июль 1939 г.), в июне 1941 г. был призван в армию. Старший сержант Ю.И. Скварек воевал на Волховском фронте радистом в истребительно-противотанковом дивизионе 2-й Ударной армии, был награжден медалью «За боевые заслуги».

Многие из восстановленных командиров и политработников в годы Великой Отечественной войны погибли или умерли при исполнении служебных обязанностей, получили ранения, пропали без вести, прошли через фашистский плен. Полковник В.А. Плоцин был освобожден 10 июля 1939 г. и уже 20 сентября назначен начальником Школы оружия Учебного отряда КБФ¹. В.А. Плоцин скоропостижно скончался в октябре 1941 г. в Кронштадте.

Капитан Б.В. Цибульский был освобожден из заключения 4 апреля 1939 г., через год восстановлен на службе. Занимая должность заместителя начальника штаба 10-го зенитно-артиллерийского дивизиона КБФ, Б.В. Цибульский пропал без вести при обороне Таллина в августе 1941 г.

Капитан И.Г. Федоров 30 декабря 1938 г. был приговорен военным трибуналом КБФ к 5 годам ИТЛ. Наказание он отбывал в лагерях Беломоро-Балтийского канала. Определением ВКВС СССР от 5 февраля 1939 г. приговор был отменен и дело возвращено на доследование. 7 мая 1939 г. военная прокуратура КБФ вынесла постановление о прекращении дела и освобождении И.Г. Федорова. В августе 1940 г. он был восстановлен в кадрах ВМФ. Будучи комендантом г. Куресаари на о-ве Сааремаа, майор И.Г. Федоров участвовал в обороне Моонзундских островов, где в начале октября 1941 г. пропал без вести.

Капитан 1 ранга А.П. Александров был освобожден 13 февраля 1940 г.

¹ ЦВМА. Послужная карта В.А. Плоцина.

¹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945). — СПб, 2001. — С. 189.

² ЦВМА. Послужная карта В.Ю. Брамана.

³ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн. — СПб, 2001. — С. 118–119.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 348. Л. 19.

⁵ Ковалев. Э. Короли подплава в море червонных валетов. — СПб, 2006. — С. 261.

в связи с прекращением дела. Через 6 дней, 19 февраля, он был восстановлен в партии и в кадрах флота. Во время войны А.П. Александров воевал на Черном, Азовском и Балтийском морях; после выхода Финляндии из войны входил в состав Союзной контрольной комиссии, с апреля 1945 г. занимал должность начальника штаба КБФ, был награжден орденом Нахимова 1-й ст. Контр-адмирал А.П. Александров погиб 18 января 1946 г. в авиакатастрофе под Таллином¹.

Командир Главного военного порта КБФ бригадный интендант А.М. Купрюхин 4 октября 1937 г. был исключен из партии и в тот же день уволен в запас по ст. 43 «б». Эти события явились серьезным потрясением для здоровья А.М. Купрюхина, он был госпитализирован. В госпитале его и арестовали в ночь с 25 на 26 декабря 1937 г. Жесточайшие методы допросов довели Андрея Михайловича до крайности: 8 июня 1938 г. он пытался покончить с собой, разбив голову о выступ стены в своей камере². Освобожден он был только 23 февраля 1940 г. постановлением военной прокуратуры КБФ. 2 марта того же года его восстановили на службе, назначив командиром Архангельского военного порта. Великую Отечественную А.М. Купрюхин встретил начальником инспекции Главного управления портов НКВМФ. 19 мая 1942 г. бригадный интендант А.М. Купрюхин скончался в Москве от эндокардита клапана сердца.

Интенданта 1 ранга А.И. Колпакова освободили 13 августа 1939 г. и 20 сентября восстановили в кадрах флота. Он участвовал в Великой Отечественной войне в должности 1-го заместителя начальника тыла КБФ, 17 июня 1942 г. стал генерал-майором интендантской службы³. Однако время пребывания в застенках НКВД сказалось на его здоровье, А.И. Колпаков скончался от тяжелой болезни 10 сентября 1944 г.

Арестованный 5 июля 1938 г. командир опытного отряда кораблей капитан 2 ранга К.А. Никандров был освобожден в мае 1939 г. в связи с прекращением дела. В кадрах флота его восстановили 28 марта 1940 г. Занимая должность начальника штаба Горьковской военно-морской базы, К.А. Никандров в декабре 1942 г. покончил с собой⁴. Очевидно, сказались месяцы, проведенные под следствием, а также недоверие, выразившееся в назначение его на тыловую должность в разгар войны.

Капитан А.Н. Кондратьев был освобожден 17 апреля 1939 г. и уволен в запас. В начале войны призван в РККА, был начальником химической службы 781-го стрелкового полка 124-й стрелковой дивизии. Капитан А.Н. Кондратьев погиб смертью храбрых в марте 1944 г. на подступах к Нарве.

¹ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн. — СПб, 2001. — С. Л. 9–10.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 7. Д. 610. Л. 3–21.

³ Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн. — СПб, 2001. — С. 111.

⁴ ЦВМА. Послужная карта К.А. Никандрова.

Летчик 71-го корректировочного авиаотряда лейтенант М.А. Эдиге был арестован 13 января 1938 г. Следствием он был обвинен в шпионаже в пользу Эстонии; доказательством обвинения стал факт вынужденной посадки 3 октября 1934 г. на территории Эстонии самолета КР-1, которым он управлял. По версии следствия, перед передачей летчика советским властям эстонские спецслужбы завербовали его. Военный трибунал КБФ приговорил лейтенанта Эдиге 13 марта 1938 г. к 10 годам тюремного заключения. Через месяц Военная коллегия Верховного суда СССР своим определением снизила срок наказания до 5 лет ИТЛ¹. В начале 1943 г. Муштафа Эдиге был освобожден из лагеря в Коми АССР по сроку и вскоре призван в Красную армию рядовым, поскольку по приговору трибунала был лишен воинского звания «лейтенант». М.А. Эдиге воевал связистом в составе 371-й стрелковой дивизии 33-й армии и был убит в бою 22 сентября 1943 г. в Смоленской области.

Политрук К.Д. Худобинский, бывший военком базы 1-го железнодорожного артиллерийского дивизиона Ижорского укрепрайона КБФ, был приговорен 3 ноября 1937 г. военным трибуналом КБФ к 6 годам ИТЛ с лишением воинского звания. Военная коллегия ВС СССР своим определением от 22 февраля 1938 г. снизила срок наказания до 3 лет с применением амнистии, объявленной в честь 20 годовщины РККА. После освобождения К.Д. Худобинский проживал в Ленинграде, где пережил первый, самый тяжелый, блокадный год. В мае 1942 г. он был призван в армию красноармейцем; воевал в роте автоматчиков 946-го полка 142-й стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта. В 1944 г. он получил тяжелое ранение, был награжден медалью «За отвагу».

Воентехник 1 ранга П.И. Дик (под следствием с июля 1938 г. по февраль 1939 г.) после возвращения в кадры ВМФ возглавлял электро-механическую службу 96-го артиллерийского дивизиона береговой обороны КБФ; П.И. Дик пропал без вести 27 августа 1941 г. при эвакуации из Талина.

Старший лейтенант Иванов (Шустер) К.Е. (под следствием находился с июля 1938 г. по май 1939 г.) в годы войны командовал ротой в 78-м запасном стрелковом полку и пропал без вести в марте 1942 г. Его бывший сослуживец по Кронштадтскому стрелковому полку лейтенант Э.К. Каккар (под следствием с июля 1938 г. по май 1939 г.) в начале войны командовал ротой в составе 1-й особой бригады морской пехоты КБФ²; 29 августа 1941 г. Э.К. Каккар попал в плен после оставления советскими войсками Таллина и долгое время считался пропавшим без вести. Он был освобожден из плена советскими войсками в октябре 1944 г. Похожая судьба и у лейтенанта В.А. Осипова (под следствием с июля 1938 г. по май 1939 г.). Он в годы войны командовал пулеметным взводом в бригаде морской пехоты КБФ; 28 августа 1941 г. под Таллином попал в плен, прошел через многие немецкие лагеря и был освобожден 20 апреля 1945 г. советскими войсками.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 645. Л. 11.

² ЦВМА. Послужная карта Э.К. Каккара.

Лейтенант А.О. Станкевич (под следствием с июля 1938 г. по май 1939 г.) в годы войны был начальником штаба батальона морской пехоты и пропал без вести в боях под Красным Селом в сентябре 1941 г.

Старший лейтенант В.Ф. Чилинский (под следствием с июля 1938 г. по февраль 1939 г.) после освобождения служил командиром учебной эскадрильи в 3-м Военно-морском авиационном училище; будучи уже капитаном, он погиб в авиакатастрофе под Таганрогом весной 1944 г.

Лейтенант В.М. Журомский (под следствием с июля 1938 г. по март 1939 г.) в начале Великой Отечественной войны был призван в РККА и воевал в должности командира роты 34-го танкового полка. В конце августа 1943 г. он был тяжело ранен под Харьковом в результате подрыва на mine и вскоре скончался в госпитале от столбняка.

Лейтенант П.Р. Лепин (под следствием с июля 1938 г. по апрель 1939 г.) во время войны командовал взводом связи в 125-м гвардейском полку 43-й гвардейской Латышской дивизии; осенью 1944 г. он был тяжело ранен в грудь в боях на подступах к Риге, после излечения был демобилизован.

Старший лейтенант Л.Ф. Шамборский (под следствием с июля 1938 г. по февраль 1939 г.) после освобождения был восстановлен в кадрах ВМФ; начальник штаба дивизиона торпедных катеров ЧФ капитан-лейтенант Шамборский погиб 13 августа 1941 г. на р. Буг при обстреле катера, на котором он находился.

Техник-интендант 1 ранга В.И. Карус (под следствием с мая 1938 г. по август 1939 г.) в годы войны воевал в должности замполита батальона в 354-м полку 7-й Эстонской стрелковой дивизии; он скончался от полученных ранений 18 декабря 1942 г.

Техник-интендант 2 ранга В.А. Бойко (под следствием с июня 1938 г. по май 1939 г.) был призван в Красную армию в сентябре 1942 г. Командуя взводом 95-го полка 248-й стрелковой дивизии, лейтенант В.А. Бойко погиб в бою в 1943 г.

Военинженер 3 ранга И.П. Миротин (под следствием с сентября 1937 г. по февраль 1940 г.) после освобождения был назначен начальником лаборатории взрывчатых веществ и порохов Артиллерийского НИИ ВМФ. 17 сентября 1941 г. при эвакуации из Ленинграда несамоходная баржа, на которой находился И.П. Миротин, в условиях сильного шторма на Ладожском озере перевернулась и затонула; все, находившиеся на борту, погибли.

Военинженер 3 ранга В.М. Диденко (под следствием с марта 1938 г. по сентябрь 1939 г.) после выхода на свободу стал начальником 7-го отделения в инженерном отделе КБФ; погиб 28 августа 1941 г. при эвакуации из Таллина, когда транспорт, на котором он следовал, подорвался на mine и затонул.

Воентехник 1 ранга М.П. Тильзо, бывший командир БЧ-5 ПЛ Щ-322 (под следствием с июля по декабрь 1938 г.), после освобождения был возвращен на флот. Подводная лодка Щ-301, на которой инженер-капитан-лейтенант М.П. Тильзо исполнял обязанности командира БЧ-5, по-

гибла при подрыве на mine вечером 28 августа 1941 г. со всем экипажем во время перехода Балтийского флота из Таллина в Кронштадт.

Воентехник 1 ранга С.Н. Лабецкий, бывший командир БЧ-5 подводной лодки Щ-318 (под следствием с июля 1938 г. по январь 1939 г.), после освобождения вернулся на службу только через год, в январе 1940 г. Продолжив службу в подплаве, за участие в боевых походах был награжден орденом Ленина и медалью «За боевые заслуги»¹. Инженер-капитан 3 ранга С.Н. Лабецкий погиб на подводной лодке Щ-317 15 июля 1942 г. в районе о-ва Родшер в результате атак финских кораблей и авиации.

Военный врач К.И. Збуржинский был призван на военно-морскую службу в 1936 г. Воинское звание ему присвоить не успели, т.к. он был арестован. После освобождения (под следствием с октября 1937 г. по апрель 1939 г.) К.И. Збуржинский работал в различных учреждениях, вновь на службу был призван с началом войны. Занимал должность старшего ординатора Таллинского военно-морского госпиталя; воинское звание ему так и не успели присвоить из-за бюрократических проволочек. К.И. Збуржинский пропал без вести 28 августа 1941 г. при эвакуации из Таллина.

Бывший врач санчасти ГВП КБФ Ф.И. Банайтис (под следствием с июля 1938 г. по февраль 1939 г.) также не успел до ареста получить воинское звание. Будучи призван в начале войны, стал начальником санитарной службы 32-го отдельного артиллерийского дивизиона Выборгского сектора береговой обороны КБФ². Затягивание вопроса о присвоении воинского звания, вызванное, очевидно, его прошлым, подтолкнуло врача к трагическому решению: в марте 1942 г. Ф.И. Банайтис покончил с собой.

Помощник командира ПЛ Л-2 старший лейтенант А.М. Середа был арестован 14 июля 1938 г. Постановлением Особого отдела НКВД КБФ от 11 января 1939 г. он был освобожден за отсутствием в его действиях состава преступления и 25 февраля того же года восстановлен в кадрах ВМФ. Войну А.М. Середа встретил в должности командира ПЛ С-11 в составе учебной бригады ПЛ КБФ. С-11 под его командованием совершила в июле 1941 г. один боевой поход, в котором безуспешно атаковала транспорт противника (торпеда прошла мимо цели). 2 августа 1941 г. при возвращении в базу на подходе к проливу Созла-Вяйн подлодка подорвалась на mine и затонула; А.М. Середа был поднят из воды катером сопровождения, на палубе которого он скончался от ран, не приходя в сознание.

Командир минного сектора ПЛ Л-2 старший лейтенант Н.К. Ратомский (под следствием с апреля 1938 г. по март 1939 г.) был призван в ВМФ в 1941 г. с началом войны, но на подводные лодки не вернулся. Занимая должность дивизионного минера 4-го дивизиона катеров-тральщиков ОВР Островной военно-морской базы КБФ, Н.К. Ратомский погиб 25 августа 1944 г. от осколков немецкой авиабомбы при выполнении боевого траления.

¹ ЦВМА. Послужная карта С.Н. Лабецкого.

² ЦВМА. Послужная карта Ф.И. Банайтиса.

Капитан-лейтенант С.А. Рогачевский пробыл под следствием 5 месяцев, был освобожден 14 января 1939 г. и вскоре возвращен на службу. В начале Великой Отечественной войны он командовал подводной лодкой С-7 на КБФ, на которой совершил два боевых похода. Утром 7 ноября 1941 г. в р-не полуострова Ханко в условиях 9-бального шторма лодка всплыла для вентиляции отсеков. Волны штормового моря захлестнули рубку и центральный пост корабля, из-за чего лодка провалилась на глубину. С.А. Рогачевский и вахтенные матросы, находившиеся в рубке, погибли¹.

Капитан-лейтенант Н.И. Федотов был арестован 7 сентября 1937 г. и находился под следствием до 29 марта 1940 г., когда был освобожден постановлением военной прокуратуры КБФ. 24 апреля 1940 г. он был восстановлен в кадрах флота и назначен начальником гидрографической партии 2-го отряда гидрографической экспедиции КБФ. С началом войны Н.И. Федотов командовал сводным минно-пулеметным отрядом моряков на о-ве Вормси Моонзундского архипелага, где 8 сентября 1941 г. погиб в бою.

Непросто сложилась судьба капитан-лейтенанта П.В. Глазовского, освобожденного 19 января 1939 г. После восстановления в кадрах он командовал эсминцем «Беспощадный» на Черном море, но в начале войны был осужден военным трибуналом на 5 лет ИТЛ. Наказание было заменено отправкой на фронт, где П.В. Глазовский воевал в должности помощника начальника артснабжения 245-го полка 95-й стрелковой дивизии. В районе Мекензиевых гор под Севастополем в декабре 1941 г. он попал в плен. Лишь весной 1945 г. он был освобожден из лагеря военнопленных в Австрии.

К сожалению, судьба некоторых освобожденных командиров сложилась трагически. Освободившись из застенков НКВД, они продолжали находиться под подозрением. Майор В.Г. Штруф был призван по мобилизации с началом войны. Однако уже 14 октября 1941 г. он был вновь арестован в Кронштадте. Особое совещание при НКВД СССР приговорило его 29 мая 1943 г. к 3 годам ИТЛ.

Капитан Б.Ф. Циммерман после освобождения 17 августа 1939 г. был восстановлен в партии, работал военруком в средних школах г. Ленинграда. В начале войны он был призван в РККА и назначен командиром батальона аэродромного обслуживания ВВС Ленинградского фронта. 24 октября 1941 г. военный трибунал фронта по обвинению в антисоветской агитации приговорил Б.Ф. Циммермана к 8 годам ИТЛ.

Иначе сложилась судьба капитана 1 ранга П.А. Евдокимова, бывшего командира 3-го дивизиона эсминцев КБФ, который был арестован в конце февраля 1938 г. по обвинению в участии в монархической офицерской организации. 14 февраля 1940 г. постановлением Главной прокуратуры ВМФ следственное дело в отношении П.А. Евдокимова было прекраще-

но, через 5 дней он был освобожден. В апреле 1940 г. П.А. Евдокимов был восстановлен в кадрах ВМФ, занимал ответственные должности, в том числе начальника штаба эскадры КБФ. В ноябре 1941 г., в период эвакуации гарнизона полуострова Ханко, находился на борту турбоэлектрохода «Иосиф Сталин»; после подрыва на mine неуправляемый корабль приблизился к эстонскому берегу, где все находившиеся на его борту были пленены немецкими войсками. В плену П.А. Евдокимов стал сотрудничать с разведорганами противника, а в конце войны вступил во «власовские» вооруженные силы «Комитета освобождения народов России». После войны П.А. Евдокимов оказался в американской зоне оккупации и сумел избежать выдачи советским властям, переехав в США.

Одновременно с возвращением на флот командиров, освобожденных из тюрем и лагерей, шел процесс восстановления уволенных в 1937-1938 гг. по политическим мотивам. Многие командиры-балтийцы, восстановленные на службе, прошли через испытания Великой Отечественной войны. Из них погибли в боях или умерли при исполнении воинского долга: капитан 3 ранга А.Ф. Янсон, капитан-лейтенант С.А. Подворский, капитан А.А. Хотин, старшие лейтенанты Т.К. Баранок, М.М. Карнаушенко, К.А. Корогодский, Л.В. Владимиров, Г.А. Никонов, И.И. Панфилов, лейтенанты И.И. Дзевальтовский, Я.А. Рудь, А.М. Семин, П.Ф. Черепенчук, военврачи 3 ранга В.И. Ошкадеров, П.П. Соловьев, Б.С. Энтин, батальонный комиссар Л.Г. Богданов, политруки Н.М. Титов, Ф.Г. Максимовский, интендант 1 ранга В.П. Свободин, интендант 3 ранга Т.А. Дмитриев, техник-интендант 1 ранга В.А. Прокушев, техник-интенданты 2 ранга Е.К. Смирнов, М.И. Судомлин, воентехник 1 ранга Е.А. Шац.

Судьбы некоторых командиров, уволенных с флота в 1937-1938 гг., сложились трудно. Так, комбриг А.Д. Дубина, бывший командир Балтийского флотского экипажа, был уволен 3 июля 1938 г. по ст. 43 «б». Войну провел в блокадном Ленинграде. Возвращен на службу он был только в феврале 1945 г. и в звании полковника назначен начальником строевого отдела Интендантского училища ВМФ. Техник-интендант 1 ранга И.А. Бочагов, бывший начальник обозно-вещевого снабжения береговой базы 1-й бригады ПЛ КБФ, уволенный в октябре 1937 г. по ст. 43 «б» и исключенный из партии, с началом войны был мобилизован и в звании мичмана командовал катером-тральщиком на КБФ. Воентехник 1 ранга Н.А. Коношенко, бывший помощник начальника 6-го отделения Ленинградского военного порта, был уволен 29 августа 1937 г. Ему было отказано в восстановлении на службе; во время войны он работал в должности начальника производственного отдела судоремонтных мастерских № 1207 в Кронштадте. Уволенный в сентябре 1938 г. интендант 2 ранга М.М. Раух во время войны занимал должность диспетчера (вольнонаемный) в отделе вспомогательных судов и гаваней Ленинградской военно-морской базы.

Большинству из восстановленных в 1939-1940 гг. приказами Наркома ВМФ изменялась статья увольнения: со статьи 43 «б» (в аттестационном

¹ Платонов А.В., Лурье В.М. Командиры советских подводных лодок. 1941–1945. — СПб, 1999. — С. 33–34.

порядке по служебному несоответствию) на статью 43 «а» (по сокращению штатов или в связи с реорганизацией) Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом, т.е. статья увольнения «по политическому недоверию» была изменена на более мягкую. В дальнейшем, уже в индивидуальном порядке, решался вопрос о возвращении в кадры ВМФ. В ходе этой «служебной» реабилитации определился широкий круг лиц, восстановлению не подлежавших. В него входили командиры, уволенные, как правило, в 1937 г. приказами Наркома обороны СССР: лица, социально чуждые советскому строю (дети дворян, чиновников, священников и т.п.); бывшие офицеры и гардемарины императорского флота; лица, исключенные по различным причинам из ВКП(б); «инонационалы» - уроженцы регионов, не входивших в состав СССР (немцы, поляки, финны, латыши, эстонцы, литовцы). Не были восстановлены в карах флота капитаны 2 ранга Н.П. Бурачек, Н.А. Зарубин, Б.Д. Макаров, Г.О. Трахтенберг, капитан 3 ранга Б.В. Билевич, И.В. Сенкевич, капитан-лейтенанты В.А. Александров, И.П. Арефьев, Г.К. Вокк, К.П. Кейре, Э.К. Краубнер, И.Л. Макасюк, С.В. Панфилов, А.А. Полубелов, Н.Я. Рештов. А.А. Романовский, И.С. Спиридонов, К.В. Тимофеев, майоры Н.И. Алтаев, А.И. Емельянов, капитаны А.Е. Еремеичев, В.Э. Руткевич, старшие лейтенанты П.Г. Костиков, А.И. Черноскутов, И.Ф. Юрьевич, лейтенанты А.П. Леонтьев, Я.Я. Озол, Г.Г. Бойко, Н.В. Лавров, А.П. Леонтев, А.В. Меньшов, П.И. Мещанкин, Б.М. Новиков, К.Т. Судовой, М.Б. Шульман, военврач 3 ранга Б.К. Салтыков, полковые комиссары М.М. Гуртов, А.Н. Чиндорин, В.Н. Чунихин, политруки А.В. Смирнов, М.С. Рябчиков, В.С. Пшеничный, Н.В. Новиков, И.Я. Воронин, старший политрук В.Н. Жуков, интенданты 1 ранга И.А. Авраменко, А.И. Аленин, С.Л. Коледа, С.А. Орлов, интенданты 2 ранга Л.Н. Кондогури, С.М. Мошкин, В.Я. Новицкий, Н.А. Пичугин, М.И. Сперанский, интенданты 3 ранга Н.П. Азиатский, Д.Д. Горбатенко, Е.В. Григорьев, С.А. Ежевский, И.А. Ильичев, Н.С. Маландин, Ю.И. Меньшиков, П.С. Товпенец, В.Н. Торгов, военинженеры 1 ранга А.М. Невинский, Н.Г. Кузнецов, Д.И. Злыднев, В.Н. Григорьев, А.А. Васильев, С.С. Агафонов, военинженеры 2 ранга Ф.В. Стельмах, М.В. Пискунов, П.Л. Морозов, П.М. Костылев, А.Н. Караулов, Б.В. Дроздов, В.А. Вогак, И.Е. Андриевский, военинженеры 3 ранга В.Л. Умецкий, В.К. Немоловский, Г.Ф. Кулагин, Е.А. Каган, Н.И. Гагарин, Ф.А. Бушуев и многие другие.

В результате политического недоверия к данным представителям КБФ, флот в суровые годы военных испытаний лишился такого количества подготовленного командно-начальствующего состава, которым можно было укомплектовать бригаду эсминцев или полк морской пехоты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1930-х годах северо-западный регион СССР занимал важное место в геополитике, обусловленное его стратегическим значением. Он находился в полуокружении враждебных государств – Финляндии и прибалтийских стран-лимитрофов, что и предопределило расширение Союзом ССР военного строительства в этом регионе. Большое значение в тот период приобретала безопасность северо-западных морских рубежей страны; помимо вышеуказанных стран-соседей приходилось учитывать возможные угрозы со стороны военно-морских сил Германии, Польши и других капиталистических государств.

Исследование массовых политических репрессий 1937-1938 гг. на Краснознаменном Балтийском флоте, т.е. в рамках отдельно взятого стратегического формирования ВМС, позволяет более детально изучить ход процесса политической чистки в армии и на флоте накануне Второй мировой войны, объективно оценить масштабы потерь в ходе репрессий и доказать пагубность их влияния на боеспособность сил флота.

Следует подчеркнуть, что политические репрессии застигли КБФ в период его интенсивного развертывания. Увеличивалось число управлений, штабов, учреждений, частей, но количества подготовленного командного и начальствующего состава, особенно старшего и высшего звена, явно не хватало.

Развернутые летом 1937 г. массовые политические репрессии в стране, в армии и на флоте оказали существенное влияние на жизнь и деятельность КБФ. В результате массовых политических репрессий было уволено по политическим мотивам 1063 командира (начальника), 625 человек подверглись аресту; 188 человек были расстреляны, 191 – приговорены к длительным срокам заключения; из 440 командиров, уволенных с военной службы, более 150 человек не были восстановлены в кадрах ВМФ. Таким образом, около 530 командиров (начальников) были безвозвратно потеряны для флота накануне Второй мировой войны. Указанного количества командиров (начальников) было бы достаточно для укомплектования кадрами четырех полноценных морских бригад, включая должности медицинское, политическое и административно-хозяйственного составов.

Основной удар политических репрессий был направлен против состава высшего звена: командующих флотов, их заместителей, коман-

дивов бригад; значительно пострадал командно-начальствующий состав управлений и штабов в соответствующих звеньях, то есть те, чьи знания и опыт были жизненно необходимы флоту страны в предвоенный период.

Политические репрессии деморализующе действовали на командно-начальствующий состав. Как вспоминал адмирал В.И. Платонов, участник тех событий: «Люди перестали доверять друг другу, боялись навещать своих знакомых, в каждом офицере подозревали заговорщика, в каждом руководителе – кандидата на арест»¹. Потери в командно-начальствующем составе штабов, соединений и частей КБФ отражены в **приложении 11**.

В 1939-1940 гг. началось выдвижение молодых командиров на вышестоящие должности, ставшие вакантными после массовых репрессий на флоте, в основной массе – выпускников военно-морских училищ 1926-1930 гг., т.е. со служебным командирским стажем 9-13 лет, не имевших опыта командования крупными кораблями. Командирами же подводных лодок зачастую назначались лейтенанты. При изучении личных дел и учетно-послужных карт 140 представителей командного состава, назначенных в 1939-1940 гг. на должности старшего помощника командира или командира корабля, установлено, что лишь 22 из них занимали предыдущие должности 2 года и более, 91 человек – от 1 года до 2 лет, 27 человек – менее года. К 1941 г. на Краснознаменном Балтийском флоте из строевого состава лишь 5 человек (контр-адмиралы Ю.Ф. Ралль, В.И. Иванов, капитаны 1 ранга Н.И. Мещерский, П.А. Евдокимов и Б.В. Хорошхин) имели командный опыт Первой мировой войны (в офицерских чинах).

Упал и уровень подготовки командиров в училищах, на классах и в академии, где значительно омолодился преподавательский состав. При быстром увеличении количества училищ и расширении их штатов последние стали испытывать острый недостаток квалифицированных преподавателей.

Исторический опыт показывает, что гипертрофированные формы воздействия на командный или офицерский состав, в основу которых закладываются идеи политического, организационного или экономического характера, неизменно приводят не только к снижению уровня боевой готовности войск (сил), но и к тяжелым последствиям для армии и флота, для государства в целом.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что «заговор на КБФ» – миф, рожденный в недрах НКВД. По абсолютно надуманным обвинениям в политических преступлениях были арестованы и безосновательно приговорены к лишению свободы или расстрелу сотни моряков-балтийцев. Флотские органы военного управления в условиях массовых репрессий оказались неспособными противостоять произволу НКВД или выступили в качестве союзников органов НКВД. Последствия

массовых политических репрессий на КБФ крайне отрицательно отразились на уровне управления силами флота, на состоянии их боевой подготовки, на состоянии техники, вооружения и материально-техническом обеспечении, на укомплектованности личным составом, организованности и воинской дисциплины.

Особенно резко эти последствия проявились в период Советско-финляндской войны:

- 1) Низкие навыки вновь назначенных командиров вели к потерям несмотря на то, что противник уступал в вооружении, технике и численности войск (сил).
- 2) Неспособность штабов управлять дезорганизовывала действия сил флота.
- 3) Рост аварийности, падение воинской дисциплины, снижение организующей роли командного состава свидетельствовали о том, что флот с большим трудом справлялся с поставленными задачами, так и не выполнив часть из них (блокада финляндского побережья, уничтожение основных сил неприятельского флота).

Историография массового террора в СССР в 1937-1938 гг. находится пока на стадии своего формирования, что является естественным следствием царившей долгие десятилетия атмосферы в стране и в обществе. В последнее время наметилась тенденция негативного освещения происходящих в тот период событий или отрицание политических репрессий как таковых. Утверждения отдельных авторов о том, что, «выбив военную оппозицию в СССР, Сталин обеспечил не только внутреннюю крепость нашей страны, но и перечеркнул планы заговорщиков рейхсвера»¹, или о том, что политические репрессии – это миф, свидетельствуют: тема массовых политических репрессий в армии и на флоте нуждается в углубленном исследовании и объективном освещении. В целях восстановления исторической справедливости необходимо поименно назвать всех командиров и политработников, пострадавших в результате массовых репрессий.

Сохранение исторической памяти, недопущение трагических ошибок прошлого, объективное освещение истории нашей страны – важнейшие задачи, стоящие не только перед отечественной исторической наукой, но и перед современным обществом. Тяжелые страницы истории нашей страны, как и страницы побед и триумфов, весьма поучительны, так как являются собой важнейший урок нынешнему и всем будущим поколениям.

¹ Кремлев С. Россия и Германия: Путь к пакту: Коридоры раздора и пакт надежды: Историческое исследование. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель»: ОАО «ВЗОИ», 2004. — С. 191.

¹ Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-морской флот в предвоенные годы. 1936–1941. — СПб., 1996. — С. 89

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив Главной военной прокуратуры Вооруженных Сил Российской Федерации (АГВП ВС РФ).
Российский государственный военный архив (РГВА).
Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ).
Архив Военной коллегии Верховного суда РФ (АВКВС РФ).
Архив Президента Российской Федерации (АП РФ).
Центральный архив Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ).
Центральный военно-морской архив (ЦВМА).
Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Архив УФСБ по СПб и ЛО).

Периодические издания

Газеты

«Известия»
«Красная звезда»
«Правда»
«Красный флот»

Журналы

«Военно-исторический архив»
«Военно-исторический журнал»
«Военная мысль»
«Вопросы истории»
«Морской сборник»

ЛИТЕРАТУРА

Сб.: Военно-морская академия (краткая история). Изд. 2-е, исправ. и доп. — Л.: ЦКФ ВМФ, 1991.

Александров К.М. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.А.Власова 1944-1945 гг. — СПб: Издательство Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2001.

Антонова В.В., Грибовский В.Ю. и др. Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе. Краткая история: факты, события, люди. — Л.: ВВМУ им. Фрунзе, 1989.

Бережной С.С. Корабли и суда ВМФ СССР. 1928–1945: Справочник. — М.: Воениздат, 1988.

Вечоркевич П. Цепь смерти. Чистка в Красной Армии. 1937–1939 (на польском яз.). — Варшава, 2001.

Грибовский В.Ю. Рабоче-крестьянский Военно-морской флот в предвоенные годы. 1936–1941 // Учебное пособие. — СПб: изд. ВВМУ, 1996.

Гуманюк Н.М., Дмитриев В.И. и др. Дважды Краснознаменный Балтийский флот. Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: Воениздат, 1990.

Дмитриев В.И., Чемесов О.Г. В глубинах Балтики. — М.: Воениздат, 1988.

Дмитриев В.И. Атакуют подводники. — М.: Воениздат, 1973.

Звягинцев В.Е. Трибунал для флагманов. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 2007.

Иващенко В.Н., Смагин А.А. «Большой террор» и советский подплав: офицеры-подводники, репрессированные в конце 1930-х годов // Тайны подводной войны. № 21. — Львов, 2006.

Йолтуховский В.М., Римашевский А.А. Знаменитые люди Балтийского флота // Биографический справочник. — СПб: Алина, 2012.

Ковалев Э.А. Короли подплава в море червонных валетов. Хроника начального периода советского подводного плавания. 1918–1941 гг. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.

Козыр В.В. Материалы по репрессиям в судостроении. — СПб: ОАО «ЦТСС», 2015.

Колесников Ю.Н., Лурье В.М., Чердымов В.В. Мы помним вас... Советский военно-морской некрополь (1946–1991). — М.: Издательство «Ирисъ», 2011.

Кузнецов И.И. Маршалы, генералы и адмиралы 1940 года. — Иркутск, 2000.

Мильбах В.С., Сапожников А.Г., Чураков Д.Р. Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. Северный флот. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 2013.

Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Советский подводный флот. 1922–1945. О подводных лодках и подводниках. — М.: АСТ: Транзиткнига, 2006.

Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японских войн (1941–1945) — СПб: Издательство «Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ», 2001.

Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского флота СССР. 1946–1960. — М.: Кучково поле, 2007.

Лурье В.М. Военно-морская разведка СССР (1918–1960-е гг.) Справочник. — СПб: «Дмитрий Буланин», 2009.

Петров П.В. «Зимняя война». Балтика 1939–1940. — Хельсинки.: RMEGroup Oy, 2008.

Петров П.В. Балтийский флот. Финский гамбит. — М.: Яуза, 2005.

Платонов А.В. Трагедии Финского залива. — М.: Изд. Эксмо; СПб: Изд. TerraFantastica, 2005.

Платонов А.В., Лурье В.М. Командиры советских подводных лодок. 1941–1945 гг. — СПб: Цитадель, 1999.

Савенков А.Н. Военная прокуратура в России. – М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003.

Смагин А.А. Подводники — жертвы политических репрессий в 1920–1940-е годы // Тайны подводной войны. № 1. — Львов, 2001.

Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937–1938 гг. — М.: ТЕРРА, 1998.

Усик Н.П., Полях Я.И. Высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище им. Ф.Э. Дзержинского // Исторический очерк. — Л.: ВМУ им. Дзержинского, 1990.

Тиркельтауб С.В., Степанов В.И. Против Финляндии. Советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. — СПб: Б&К, 2000.

Щедролосев В.В. Командиры эсминцев Северного флота. Военно-исторические очерки за период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. — СПб: Издательско-полиграфический комплекс «Гангут», 2009.

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (командармы 1-го и 2-го рангов, комкоры, комдивы и им равные): 1937–1941 // Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2012.

Черушев Н.С., Черушев Ю.Н. Расстрелянная элита РККА (комбриги и им равные): 1937–1941. // Биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2014.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АВКВС – Архив Военной коллегии Верховного суда

АГВП – Архив Главной военной прокуратуры

АО – авиационный отряд

АПРФ – Архив Президента Российской Федерации

АЭ – авиационная эскадрилья

БЗТР – бригада заграждения и траления

БОУ – большое отрядное учение

БП – боевая подготовка

БПЛ – бригада подводных лодок

БТК – бригада торпедных катеров

БТЩ – быстроходный тральщик

БЧ – боевая часть (на корабле)

ВВС – Военно-воздушные силы

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВМА – Военно-морская академия

ВМБ – военно-морская база

ВМН – высшая мера наказания

ВМС – Военно-морские силы

ВМУ – Военно-морское училище

ВМИУ – Военно-морское инженерное училище

ВМФ – Военно-морской флот

ВП – военная прокуратура

ВС – Вооруженные Силы

ВС КБФ – Военный совет Краснознаменного Балтийского флота

ВСОН – военное судно особого назначения (плавбаза)

ГВП – Главная военная прокуратура

ГВП – Главный военный порт

ГМК – гиромагнитный компас

ГО – гидрографический отдел

ГСМ – горюче-смазочные материалы

ГУГБ – Главное управление Государственной безопасности

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

ИУР – Ижорский укрепленный район

КАО – корректировочный авиационный отряд
КУР – Кронштадтский укрепленный район
КЭЧ – квартирно-эксплуатационная часть
ЛВО – Ленинградский военный округ
ЛК – линейный корабль
МБР – марка гидросамолета (морской ближний разведчик)
МДР – марка гидросамолета (морской дальний разведчик)
МДРАЭ – морская дальне-разведывательная авиационная эскадрилья
ММ – миноносец
МОУ – малое отрядное учение
МСБМ – Морские силы Балтийского моря
МТАП – минно-торпедный авиационный полк
НИМАП – научно-испытательный морской артиллерийский полигон
НИИВК – научно-испытательный институт военного кораблестроения
НИМТИ – научно-испытательный минно-торпедный институт
НИМИС – научно-испытательный морской институт связи
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКВМФ – Народный комиссариат Военно-морского флота
НКО – Народный комиссар обороны
НКТП – Народный комиссариат тяжелой промышленности
НШ – начальник штаба
ОВР – охрана водного района
ОВС – обозно-вещевая служба
ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
ОЖДАД – отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион
ОИВ – Отдел инженерных войск
ОО – особый отдел
ПВО – противовоздушная оборона
ПЛ – подводная лодка
ПСП – Правила совместного плавания
ППСС – Правила предупреждения столкновения судов
ПУ КБФ – Политическое управление Краснознаменного Балтийского флота
РГА – Российский Государственный Архив
РГВА – Российский государственный военный архив
РДО – радиодонесение
РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия
РККФ – Рабоче-крестьянский Красный флот
РО – разведывательный отдел
РОА – Русская освободительная армия

РОВС – Русский общевоинский союз
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СБАП – скоростной бомбардировочный авиационный полк
СКО – Строительно-квартирное управление
СКР – сторожевой корабль
СМ – Совет министров
СНК – Совет Народных Комиссаров
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
СУР – Северный укрепленный район
ТБ – тяжелый бомбардировщик
ТЩ – тральщик
ТК – торпедный катер
УГБ – Управление государственной безопасности
УК – Уголовный кодекс
УКНС – Управление по командному и начальствующему составу
УНКВД ЛО – Управление Народного комиссариата внутренних дел по Ленинградской области
УВСР – Управление военно-строительных работ
УНР – Управление начальника работ
УР – укрепленный район
ЦАМО – Центральный архив Министерства Обороны
ЦАФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности
ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)
ЧВС – Член Военного совета
ЧФ – Черноморский флот
ЭМ – эскадренный миноносец
ЮУР – Южный укрепленный район

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧ. УГБ НКВД КБФ
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
/БИРН/
«___» декабря 1937 г.

СПРАВКА¹

на ВИНОГРАДСКОГО Георгия Георгиевича, 1890 г. рождения, урож. гор. Ораниенбаума, бывш. дворянин, старший лейтенант царского флота, б/п, бывш. командир бригады миноносцев КБФ, флагман 2 ранга.

Следственными материалами по вскрытой Особым Отделом ГУГБ НКВД КБФ фашистской монархической организации, созданной бывшими офицерами царского флота, установлено, что ВИНОГРАДСКИЙ Георгий Георгиевич, 1890 г. рождения, уроженец гор. Ораниенбаума, бывш. дворянин, старший лейтенант царского флота, беспартийный, командир бригады миноносцев КБФ – флагман 2-го ранга за участие в контр-революционной офицерской организации был осужден в 1930 г. коллегией ОГПУ к 10 годам заключения в концлагерь, является участником названной контр-революционной организации с 1933 года.

В 1933 году враг народа бывш. Наморси Орлов связавшись с ВИНОГРАДСКИМ по контр-революционной деятельности добился путем обмана правительства его освобождения из концлагеря и направил его – ВИНОГРАДСКОГО в Балтфлот с заданием организовать бывш. офицерство для борьбы с советской властью.

ВИНОГРАДСКИЙ прибыв на Балтфлот сколотил мощную организацию из числа бывших морских офицеров.

В течении 1933-35 г.г. по заданию ВИНОГРАДСКОГО вовлечены в офицерскую фашистскую монархическую организацию, известных по совместной контр-революционной деятельности с 1918 года бывшие морские офицеры флота.

По заданию ВИНОГРАДСКОГО участники организации активно готовили и осуществляли диверсионные акты, рассчитанные на вывод из строя военных кораблей.

Будучи командиром бригады миноносцев, ВИНОГРАДСКИЙ добился полного разложения боевой подготовки своего соединения, в своей практической деятельности готовил переход на сторону интервентов наиболее боеспособных кораблей флота, во время войны Советского Союза с фашистами.

На основании изложенного ВИНОГРАДСКИЙ Г.Г. подлежит аресту, арест ВИНОГРАДСКОГО согласован с Наркомом Внутренних Дел тов. ЕЖОВЫМ.

Пом. Опер. Уполн. 2 отд
Особого Отдела ГУГБ НКВД КБФ /ЕФИМОВ/

«СОГЛАСЕН»
Нач. 2 Отдел. ОО КБФ
Сержант Гос. Безопасности /БАБИЧ/

* * *

Приложение 2

«УТВЕРЖДАЮ»
НАЧАЛЬНИК ОО ГУГБ НКВД КБФ
КАПИТАН ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
/ХОМЯКОВ/
« 28 » января 1938 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ¹

Гор. Кронштадт, 1938 г., Января «28» дня, Я Опер. Уполн. ОО КБФлота – Фурсик рассмотрев следственное дело №45913-37 по обвинению ВИНОГРАДСКОГО Георгия Георгиевича в пр.пр. ст.ст. 58-2, 58-11 УК РСФСР.

НАШЕЛ:

Что показаниями обвиняемого ВИНОГРАДСКОГО Г.Г. изобличаются в контрреволюционной подрывной вредительской деятельности, как участники монархической организации РОВС в Балтфлоте следующие лица:

1. ПЫШНОВ – Командир 3 БПЛ – капитан 1 ранга.
2. САМОЙЛОВ – Командир бригады линкоров – капитан 1 ранга.
3. ИВАНОВ В. – Командир л/к «МАРАТ» - флагман 2 ранга.
4. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО – Ком-р Див-на 3 БПЛ – капитан 2 ранга.
5. ЕВДОКИМОВ П. – Ком-р Див-на ММ – капитан 2-го ранга.
6. ТАРАСОВ Ф. – Командир лидера «Ленинград» Капитан 2 ранга.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 1.

¹ Архив УФСБ по СПб и ЛО. Д. П-18458. Т. 1. Л. 58-59.

7. САЛМИН Е.И. – Начальник Минно-Торпедного Отдела ГВП КБФ – капитан 1-го ранга.
8. БУТАКОВ Г.А. – Командир вновь строящегося миноносца – капитан 2-го ранга.
9. ВОРОБЬЕВ С.С. – Командир 3-го Див-на 1 БПЛ – капитан 1-го ранга.
10. ПИВОВАРОВ Е.Е. – Начальник Штаба Бригады Торпедных катеров – капитан 2-го ранга.
11. РЯБКОВ С.И. – Командир спасательного судна «Коммуна» капитан 2-го ранга.
12. ВОЛОДЬЗКО В.К. – Командир 25-го Див-на 3 БПЛ – капитан 2-го ранга.
13. ЯКОВЛЕВ Л.П. – Начальник Штаба Бригады Подлодок капитан 3-го ранга.
14. ДОБРОВОЛЬСКИЙ В.В. – Пом. Командира Бригады Торпедных Катеров по мат. Обеспечению - капитан 3-го ранга.
15. ОЗОРОВСКИЙ Н.Ю. – Пом. Нач. 2 Отдела Штаба КБФ – капитан 2-го ранга.
16. ДАВЫДОВ Г.И. – Преподаватель курсов командного состава – воен. инженер 2-го ранга.

П О С Т А Н О В И Л:

Следственный материал, изобличающий указанных лиц выделить в особое делопроизводство.

Опер. Уполном. ОО КБФ /ФУРСИК/

«СОГЛАСЕН»

Начальник 2 ОТД. ОО КБФ
Сержант Гос. Безопасн. /БАБИЧ/

Приложение 3

НАЧАЛЬНИКУ
КРОНШТАДТСКОГО МОРСКОГО ГОСПИТАЛЯ¹
Начальника 1-го Хирургического Отделения
Военврача 1-го ранга Никитина А.П.

Согласно Вашего приказа доношу, что в Августе месяце 1938 года, в один из выходных дней (точно в какой не помню), когда я оставался за старшего санитарного начальника Кронштадтской базы <был вызван> к телефону Помощником Начальника 1 Отделения Особого Отдела КБФ тов. КУЗЬМИНЫХ, который сообщил, что необходимо произвести вскрытие одного трупа. На мое предложение обратиться к судебно-меди-

цинскому эксперту города, тов. КУЗЬМИНЫХ ответил, что Особый отдел никаких дел с гражданским экспертом не имеет и настаивал, чтобы вскрытие было произведено врачом госпиталя.

На мое замечание что в данное время в Госпитале нет штатного патолого-анатома, тов. КУЗЬМИНЫХ предложил произвести вскрытие мне, если не удастся найти врача Левина, который временно исполнял обязанности патолого-анатома Госпиталя. Врач Левин был вызван мною и произвел вскрытие трупа, доставленного тов. КУЗЬМИНЫХ в сопровождении двух лиц в легковой машине. Вызванная мною лаборантка Лубо Н.В. вела запись протокола вскрытия. Фамилия умершего – СУМАРОКОВ. При наружном осмотре трупа были обнаружены обширные кровоподтеки на лице и туловище. Органы брюшной полости не представляли отклонений от нормы. При вскрытии грудной полости в ней обнаружено значительное количество крови, легкие оказались ровно слившимися. При детальном осмотре грудной клетки был обнаружен перелом нескольких ребер как с правой, так и с левой стороны.

Причина смерти таким образом стала ясной – смерть последовала от кровоизлияния в полости плевры на почве ранения легкого осколками ребер.

Когда протокол был закончен, тов. КУЗЬМИНЫХ заявил мне, чтобы протокол был передан ему. На мое замечание, что я могу выдать только копию протокола, тов. Кузьминых категорически настаивал на своем и предложил мне предупредить присутствующих при вскрытии лиц, чтобы они никому не говорили о данном случае.

Кроме того, тов. Кузьминых предупредил меня, чтобы я ничего не докладывал ни Н-ку ни Военному Госпиталю, так как сделает он сам на следующий день. Начатая копия протокола была сожжена, а подлинник был взят тов. Кузьминых.

Доклаживал ли об этом вскрытии тов. Кузьминых Н-ку Госпиталя осталось для меня не известным.

Начальник 1-го Хирургического Отделения
Военврач 1-го ранга Никитин А.П.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1570. Оп. 8. Д. 32

Список сотрудников особого отдела НКВД КБФ (1937 – 1938 гг.)

№ п/п	Специальное звание	Фамилия, имя, отчество	Должность в органах НКВД	Дальнейшая судьба
1		АБАЛЫМОВ	Контролер КПП ОО НКВД КБФ. Привлекался к ведению следствия.	
2	Сержант ГБ	АНДРЕЕВ	Начальник ОО НКВД бригады заграждения и траления КБФ	
3	Сержант ГБ, лейтенант ГБ	БАБИЧ Александр Георгиевич	Начальник 2-го отделения ОО НКВД КБФ, помощник начальника ОО НКВД КБФ. Избирал арестованных. Исключен из ВКП(б) 28 января 1939 г. за связь с врагами народа.	Арестован 5 января 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 10 годам ИТЛ.
4	Сержант ГБ, мл. лейтенант ГБ	БАКУЛИН Иван Григорьевич	Оперуполномоченный ОО НКВД 1-й бригады подводных лодок	
5	Капитан ГБ	БИРН Вольдемар Янович	С января по декабрь 1937 г. начальник ОО НКВД КБФ – помощник начальника ОО ГУГБ НКВД ЛО. С 17 февраля 1938 г. в распоряжении НКВД СССР, назначен начальником отделения Ушостройлага УНКВД Хабаровского края.	Арестован 26 декабря 1938 г. УНКВД ДВК Приговорен 23 декабря 1941 ОСО – 8 лет ИТЛ. Умер в ИТЛ 23 января 1942 г.
6		БОЛТЕНКО Сергей Алексеевич	Помощник оперуполномоченного 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Начальник ОО НКВД бригады линкоров. Избирал арестованных. По партийной линии объявлен выговор с занесением в личное дело за отказ порвать связь с социально чуждой средой (отец жены был меньшевиком). Исключен из ВКП(б) 4 марта 1939 г. за искажение революционной законности.	Арестован 2 февраля 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 3 годам ИТЛ.
7		БЫКОВ Виктор Борисович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ. Фальсифицировал следственные дела.	

8		ВИНОГРАДОВ	Оперуполномоченный ОО НКВД 31-й авиабригады КБФ	
9		ВОЛКОВ	Помощник оперуполномоченного 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Избирал арестованных.	
10	Младший лейтенант ГБ	ВОРОБЬЕВ	Оперуполномоченный, заместитель начальника ОО НКВД Ижорского УР КБФ	
11	Сержант ГБ	ГАДЕНОВ Анатолий Ефимович	Оперуполномоченный 2-го отделения ОО НКВД КБФ Начальник ОО НКВД бригады торпедных катеров. Избирал арестованных Исключен из ВКП(б) 4 марта 1939 г. за искажение революционной законности.	Арестован 2 февраля 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 2 годам условно.
12		ГАРБУЗОВ Константин Иванович	Помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Избирал арестованных.	Уволен из органов, арестован 9 марта 1939 г. по ст. 193-17 п «б» УК РСФСР. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 4 годам ИТЛ.
13	Младший лейтенант ГБ	ГОРБАЧЕВ	Заместитель начальника ОО НКВД КБФ (январь 1939 г.). Объявлен выговор 13 марта 1939 г. (явился в пьяном виде на партконференцию).	Арестован 2 февраля 1939 г. 14 июля 1939 г. ВТ ВВ Лен. округа оправдан.
14	Сержант ГБ	ГОРОХОВ Владимир Михайлович	Помощник оперуполномоченного 2-го отделения ОО НКВД КБФ, Начальник ОО НКВД 1-й бригады подводных лодок КБФ. Исключен из ВКП(б) 4 марта 1939 г. за пособничество вражеской деятельности.	Арестован 10 января 1938 г. С 21 января 1938 г. по 22 апреля 1939 г. находился под следствием по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Освобожден.
15		ГРАУДИНГ Карл Иванович	Начальник бюро пропусков ОО НКВД КБФ, 10 января 1938 исключен из ВКП(б) как враг народа.	Арестован 10 января 1938 г. С 21 января 1938 г. по 22 апреля 1939 г. находился под следствием по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Освобожден.
16		ГУДКОВ	Начальник бюро пропусков ОО НКВД КБФ. 10 января 1938 исключен из ВКП(б) как враг народа	Был арестован и находился под следствием по обвинению в участии в контрреволюционной организации.

17		ДАНИЛОВ	Помощник оперуполномоченного ОО НКВД Ижорского ур	
18	Младший лейтенант ГБ	ДЕРГАЧЕВ	Оперуполномоченный ОО НКВД Ижорского ур	
19		ДОНСКОВ(Й)	За дискредитацию органов Наркомвнудела и партии объявлен строгий выговор.	
20	Сержант ГБ	ДРОЗДОВ Александр Михайлович	Оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД КБФ. Избывал арестованных.	
21	Сержант ГБ	ДУДНИКОВ Зосим Михайлович	Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД	
22		ЕРШОВ	Контролер КПП ОО НКВД КБФ. Исключен ВКП(б) 4 марта 1939 г. за искажение революционной законности.	Уволен в 1938 г. из НКВД за искривления в работе.
23	Сержант ГБ	ЕФИМОВ М.Н. (В.М.)	Помощник оперуполномоченного 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Избывал арестованных.	Обвинен в незаконной следственной практике.
24		ЗАКУСИЛО	Сотрудник 10-го отделения ОО НКВД КБФ	
25		ИВАНОВ Г.М.	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ. По партийной линии 31 июля 1938 г. объявлен строгий выговор с предупреждением за аморальный образ (пьянство с дебошем).	
26		ИВАНОВ Константин Семенович	Сотрудник ОО НКВД КБФ	
27	Сержант ГБ	ИОФИК Лазарь Самуилович	Оперуполномоченный ОО УНКВД ЛО и 4-го отделения ОО НКВД КБФ с августа 1937 г. С 1 мая 1939 г. – ст. оперуполномоченный ОО НКВД КБФ, с 15 ноября 1939 г. – врид начальника 8-го отделения ОО НКВД КБФ	В годы Великой Отечественной войны – нач. ОО НКВД 167 сд.

28	Сержант ГБ	КАРПОВ	Помощник оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД КБФ. Избывал арестованных.	Обвинен в незаконной следственной практике.
29	Лейтенант ГБ	КОЗЛОВ Иван Иванович	Оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД КБФ, с 08 июня 1937 г. – помощник наальника. 1-го отделения ОО НКВД КБФ	
30		КОЛОВКОВ	Секретарь ОО НКВД КБФ	Уволен из НКВД.
31		КОНДРАТЬЕВ	Оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД КБФ	
32		КОНДРАШЕВ Алексей Васильевич	Оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД КБФ. Избывал арестованных. Исключен ВКП(б) 4 марта 1939 г. за политическую близорукость.	Арестован 2 февраля 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 2 годам условно.
33	Младший лейтенант ГБ	КОНОВАЛОВ Владимир Васильевич	Помощник оперуполномоченного 1-го отделения, помощник начальника 3-го отделения ОО НКВД КБФ. Избывал арестованных.	Привлечен к ответственности в дисциплинарном порядке за фальсификацию уголовных дел и избивание арестованных. Уволен вовсе 4 августа 1938 г. по ст.38-б, арестован.
34	Лейтенант ГБ	КРЮКОВ	В 1938 г. – начальник ОО НКВД 139-й авиабригады КБФ	
35		КУДРЯВЦЕВ	Сотрудник 10-го отделения ОО НКВД КБФ	
36		КУЗНЕЦОВ А.	Помощник оперуполномоченного 1-го отделения ОО НКВД КБФ	
37	Сержант ГБ	КУЗЬМИНЫХ Игнатий Иванович	Помощник оперуполномоченного 1-го отделения, помощник начальника 1-го отделения, начальник 1-го отделения ОО НКВД КБФ	Привлечен к ответственности в дисциплинарном порядке за фальсификацию уголовных дел и избивание арестованных (понижен в должности и отправлен служить в ОО ЧФ).
38		ЛАРИОНОВ	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ	
39		ЛИМБЕРГ	Сотрудник ОО НКВД КБФ	

40		ЛИПСКИЙ Василий Федорович	Сотрудник ОО НКВД КБФ			
41	Сержант ГБ	ЛЯШЕНКО	Оперуполномоченный отделения ОО НКВД КБФ. Избивал арестованных.			Привлечен к ответственности в дисциплинарном порядке за фальсификацию уголовных дел и избивание арестованных.
42	Младший лейтенант ГБ	МЕНЬБЕРГ Георгий Иванович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ, с 23 августа 1937 г. – пом. начальника 3-го отделения ОО НКВД КБФ			
43	Младший лейтенант ГБ	МЕНЬШИКОВ Николай Федорович	Секретарь ОО НКВД КБФ. Исключен 31 июля 1938 г. из ВКП(б) за аморальный образ (попытка изнасилования).			
44	Сержант ГБ	МИТРОФА- НОВ Александр Алексеевич	Сотрудник ОО НКВД КБФ			
45		МИХАЙЛОВ М.К.	Контролер КПП ОО НКВД КБФ. Привлекался для следственной работы.			
46		МЯГКОВ	Сотрудник ОО НКВД КБФ			За пьянство и дебош «поставлено на вид».
	Сержант ГБ	НЕВСКИЙ Константин Павлович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ			Убыл к новому месту службы.
47	Сержант ГБ	НЕМОНЕЖИН Николай Федо- рович	Оперуполномоченный ОО НКВД 31-й авиабригады КБФ			

48	Сержант ГБ	НЕСТЕРЧУК Митрофан Евдокимович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ			
49	Сержант ГБ	НОВИЦКИЙ Иван Васильевич	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ. Откомандирован в распоряжение НКВД Крымской АССР.			С 31 мая 1938 г. – оперуполномоченный Феодосийского ГО НКВД Крымской АССР. Уволен 26 февраля 1939 г. в запас по болезни по ст.37.
50		ОСТАНИН Григорий Кириллович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ. Избивал арестованных.			
51		ПАВЛОВ	Оперуполномоченный 1-го отделения ОО НКВД КБФ			
52	Сержант ГБ	ПАНОВ	Помощник оперуполномоченного 3-го отделения ОО НКВД КБФ			
53		ПАНЧЕНКО И.С.	Оперуполномоченный 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Избивал арестованных.			Привлечен к ответственности в дисциплинарном порядке за фальсификацию уголовных дел и избивание арестованных.
54	Капитан ГБ	ПАЭГЛЕ Петр Петрович	Заместитель начальника ОО НКВД КБФ (с 22 декабря 1937 г. по 7 августа 1939 г.)			Уволен воем 26 декабря 1937 г. по ст.38-б. Арестован 22 декабря 1937 г., освобожден 7 августа 1939 г. Восстановлен в ВКП(б) 4 октября 1939 г. со строгим выговором
55	Сержант ГБ	ПОТЕПАЛОВ	Оперуполномоченный 3-го отделения ОО НКВД КБФ			
56	Сержант ГБ	РАЗУМОВ- СКИЙ Александр Михайлович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ по ВВС, начальник ОО НКВД 105-й авиабригады КБФ			
57	Старший лейтенант ГБ	РАСКИН Лев Маркович	Заместитель начальника ОО НКВД КБФ			Арестован 31 августа 1936 г. как враг народа, 3 августа 1937 г. ОСО приговорен к 5 годам ИТЛ.

58	Лейтенант ГБ, ст. лейтенант ГБ	РАТНЕР Абрам Максимович	Помощник начальника 2-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. С 28 января 1937 г. – начальник 5-го отделения ОО НКВД КБФ. Награжден орденом Красной Звезды (19.12.1937).	Помощник начальника 2-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД. С 28 января 1937 г. – начальник 5-го отделения ОО НКВД КБФ. Награжден орденом Красной Звезды (19.12.1937).
59	Лейтенант ГБ	РЕЗНИК Михаил Яковлевич	Начальник 1-го, начальник 4-го отделения ОО НКВД КБФ. Избивал арестованных.	Арестован 5 января 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 6 годам ИТЛ.
60	Сержант ГБ	РЕУТОВ Иван Александрович	Начальник отделения ОО УНКВД ЛО (1938-1939 гг.), замначальника отделения ОО НКВД КБФ (1939 г.)	
61	Сержант ГБ	РОДИН Владимир Иванович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ	
62	Младший лейтенант ГБ	РОЩИН Сергей Иванович	Оперуполномоченный УНКВД ЛО, прикомандирован к ОО НКВД КБФ.	
63	Лейтенант ГБ	САВЕЛЬЕВ	Начальник 3-го отделения ОО НКВД КБФ. Допускал искривления в следственной практике.	15 сентября 1939 г. по партийной линии объявлен выговор «за извращения революционной законности, выразившиеся в фальсификации показаний арестованных».
64	Старший лейтенант ГБ	САГАЛЬ	Начальник ОО НКВД 105-й авиабригады КБФ	
65	Лейтенант ГБ	САМОХВАЛОВ Константин Алексеевич	Заместитель начальника ОО НКВД КБФ (1938-1939 гг.). Санкционировал избиения арестованных, фальсифицировал следственные дела.	Арестован 15 августа 1939 г. ОСО НКВД 2 сентября 1940 г. осужден к 8 годам ИТЛ.
66		СИДОРОВ	Помощник оперуполномоченного ОО НКВД Изжорского ур	
67	Лейтенант ГБ	СИЛОВ Владимир Дмитриевич	Начальник контрольно-пропускного пункта ОО НКВД КБФ. Исключен из ВКП(б) 28 января 1939 г. за связь с врагами народа.	Уволен из органов, арестован 5 января 1939 г. по ст. 193-17 п «б» УК РСФСР. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 10 годам ИТЛ.

68		СМИРНОВ Николай Иванович	Оперуполномоченный ОО НКВД КБФ. Избивал арестованных. Исключен из ВКП(б) 28 января 1939 г. за связь с родственниками за границей.	Арестован 6 января 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 2 годам условно.
69	Лейтенант ГБ	СОЛОДУХИН Владимир Петрович	Помощник начальника 1-го отделения ОО НКВД КБФ. Начальник ОО НКВД Изжорского ур КБФ. Начальник 5-го отделения ОО НКВД КБФ.	Арестован 5 января 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 6 годам ИТЛ.
70		ТЕЛЛИНЕН	Сотрудник ОО НКВД КБФ	
71	Младший лейтенант ГБ	ТИМОФЕЕВ Николай Анисимович	Оперуполномоченный ОО НКВД Ораниенбаумской базы КБФ, начальник ОО ИУР КБФ. Избивал арестованных. Исключен из ВКП(б) 28 января 1939 г. за моральное разложение.	Арестован 27 декабря 1938 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 6 годам ИТЛ.
72	Старший лейтенант ГБ	ТИПНЕР Иоганес Яковлевич	Начальник 1-го отделения ОО НКВД КБФ	Уволен в запас 15 ноября 1937 г. по болезни ст.37.
73		УРУСОВ	Сотрудник ОО НКВД КБФ	Был арестован и находился под следствием по обвинению в участии в контрреволюционной организации.
74		ФУРСИК Алексей Максимович	Оперуполномоченный 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Начальник ОО НКВД 3-4-й бригад подводных лодок. Избивал арестованных. Исключен из ВКП(б) 4 марта 1939 г. за искажение революционной законности.	Арестован 2 февраля 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 3 годам ИТЛ.
75	Сержант ГБ	ХОДЧЕНКО Сергей Михайлович	Помощник оперуполномоченного 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Исключен из ВКП(б) 10 января 1938 г. за связь с врагами народа.	
76	Капитан ГБ	ХОМЯКОВ Михаил Митрофанович	Начальник ОО НКВД КБФ. Санкционировал избиения арестованных и фальсификацию следственных дел.	Арестован 20 сентября 1938 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 8 лет. Исполнено 29 ноября 1939 г.

77	Сержант ГБ	ЧЕРНОВ	Помощник оперуполномоченного, оперуполномоченный 2-го отделения ОО НКВД КБФ. Избивал арестованных.	Привлечен к ответственности в дисциплинарном порядке за фальсификацию уголовных дел и избивание арестованных.
78	Лейтенант ГБ	ЩЕРБАКОВ Н.Г.	Оперуполномоченный ОО НКВД 105-й авиабригады ВВС КБФ	
79		ЮРИКОВ Николай Гаврилович	Контролер КПШ ОО НКВД КБФ. Исключен из ВКП(б) 1 сентября 1938 г. за аморальное поведение (пьянство с дебошем).	
80	Старший лейтенант ГБ	ЯКУНИН Иван Филиппович	Ст. следователь следчасти 5-го отдела НКВД. С 8 мая 1938 г. – заместитель начальника ОО НКВД КБФ. Избивал арестованных. Исключен из ВКП(б) 28 января 1939 г. за связь с врагами народа.	Арестован 20 января 1939 г. Военным трибуналом войск НКВД ЛО 17 июня – 14 июля 1939 г. осужден к 10 годам ИТЛ.
81	Лейтенант ГБ	ЯМЕС Рудольф Андреевич	Оперуполномоченный ОО НКВД Ораниенбаумской базы КБФ	Переведен в УНКВД Рязанской обл. Уволен в запас 25 августа 1938 г. по ст. 38 б.

Приложение 5

СПИСОК

командно-начальствующего состава КБФ, которые после ареста были освобождены, восстановлены в кадрах РККФ и которым были присвоены адмиральские и генеральские звания

№ п/п	В/звание на момент ареста	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Дата ареста	Дата освобождения из заключения	Присвоенное звание	Дата присвоения
А) в период Второй мировой войны							
1	Капитан 1 ранга	АЛЕКСАНДРОВ Александр Петрович	1900	14.02.38	13.02.40	Контр-адмирал	21.07.1944
2	Инженер-флагман 2 ранга	БЕРГ Аксель Иванович	1893	26.12.37	28.05.40	Инженер-контр-адмирал	21.05.1941
3	Капитан 1 ранга	БОГОЛЕПОВ Виктор Павлович	1898	06.02.38	14.12.40	Контр-адмирал	31.03.1944
4	Флагман 1 ранга	ВЕКМАН Александр Карлович	1884	07.07.38	29.02.40	Вице-адмирал	04.06.1940
5	Полковник	ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Владимир Казимирович	1897	03.02.38	13.02.40	Генерал-майор	25.09.1943
6	Интендант 1 ранга	КОЛПАКОВ Архип Иванович	1892	26.02.38	13.08.39	Генерал-майор интендантской службы	17.06.1942
7	Военинженер 1 ранга	КРУПСЕИЙ Михаил Александрович	1902	26.12.37	16.05.38	Инженер-контр-адмирал	22.02.1944
8	Военинженер 1 ранга	КУРДЮКОВ Александр Иванович	1897	26.02.38	Март 1940	Инженер-контр-адмирал	31.03.1944

**Сведения
о катастрофах и авариях в ВВС и морских частях КБФ
(30 ноября 1939 г. – 22 марта 1940 г.)¹**

Дата	Соединение, часть	Вид аварии, катастрофы	Погибшие (чел.)	Раненые (чел.)
Авиация КБФ				
9.12.39	71 оао	Р-5 № 8628 потерпел катастрофу		2
9.12.39	71 оао	Р-5 № 4938 пропал без вести в сложных метеоусловиях	2	
20.12.39	71 оао	Р-5 № 9326 после выполнения задания совершил вынужденную посадку посадку из-за перегрева мотора		
24.12.39	57 сбап	У-2 возгорание мотора		
26.12.39	3 аэ 57 сбап	При бомбометании с СБ произошел преждевременный разрыв бомбы АР-8, самолет получил повреждения		
5.01.40	1 аэ 57 сбап	СБ № 7/67 при приземлении скапотировал и получил сильные повреждения		3
13.01.40	71 оао	Р-5 № 9328 вылетел на ночную бомбардировку, попал в облачность, совершил вынужденную посадку		
14.01.40	58 ао 57 сбап	СБ № 9-78 после бомбометания попал в плохие метеоусловия и потерпел катастрофу	1	2
14.01.40	4 аэ 57 сбап	СБ № 2/238 поломка при посадке		
14.01.40	4 аэ 57 сбап	СБ № 7/239 после выполнения задания попал в плохие метеоусловия и упал		3
14.01.40	57 сбап	У-2 потерпел аварию в результате сильного обледенения		
14.01.40	4 аэ 57 сбап	СБ № 15/235 после выполнения задания попал в плохие метеоусловия и совершил аварийную посадку		
17.01.40	71 оао	Р-5 № 9328 авария при посадке, самолет восстановлению не подлежит		
20.01.40	71 оао	Р-5 № 9294 совершил вынужденную посадку из-за перегрева мотора		
22.01.40	71 оао	Р-5 № 9326 совершил вынужденную посадку		
29.01.40	4 аэ 57 сбап	СБ № 6/237 потерпел катастрофу	3	

¹ Составлено по: РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 159. Л. 2-76; Д. 160. Л. 1-25.

9	Лейтенант	ОСИПОВ Сергей Александрович	1912	14.07.38	17.02.39	Контр-адмирал	31.05.1944
10	Капитан 3 ранга	РУТКОВСКИЙ Владимир Иванович	1902	Март 1938	Декабрь 1938	Контр-адмирал	05.11.1944
11	Капитан 1 ранга	САЛМИН Евгений Иванович	1891	26.02.38	21.05.39	Контр-адмирал	25.09.1944
12	Комбриг	СТОЛЯРСКИЙ Станислав Эдуардович	1894	Август 1938	Октябрь 1939	Генерал-майор авиации	04.06.1940
13	Майор	ШАРАПОВ Иван Васильевич	1902	11.06.37	Июль 1939	Генерал-майор авиации	05.11.1944
Б) после Второй мировой войны							
1	Капитан-лейтенант	СЛИЗСКОЙ Пригорий Николаевич	1904	14.07.38	19.03.39	Контр-адмирал	11.05.1949
2	Военинженер 1 ранга	СНИТКО Иван Дамианович	1896	09.03.38	13.09.40	Инженер-контр-адмирал	11.05.1949

**Катастрофы и аварии кораблей КБФ
(апрель–декабрь 1940 г.)¹**

2.02.40	3 аэ 57 сбап	СБ № 8/238 загорелся во время выполнении задания, при посадке на лед потерпел аварию		1
3.02.40	71 оао	Р-5 № 9294 совершил вынужденную посадку из-за тумана		
4.02.40	4 аэ 57 сбап	СБ № 2/241 при возвращении после выполнения задания, совершил вынужденную посадку на лед Финского залива		
5.02.40	71 оао	СБ из звена связи УВВС КБФ совершил вынужденную посадку		1
26.02.40	4 аэ 57 сбап	СБ № 19/221 совершил вынужденную посадку		
10.03.40	1 аэ 57 сбап	СБ № 11/67 авария при посадке		
Морские силы КБФ				
30.11.39	ОЛС	Столкновение катеров МО-133 и МО-143 с лидером «Ленинград»		
30.11.39		При буксировке МН «Лихой» ледоколом «Силач» сорвано кормовое орудие ледокола		
14.12.39	2-й дивизион ОВРа	Посадка на мель БТЩ «К»		
22.12.39	3 БПЛ	Столкновение ПЛ М-95 и ПЛ М-97		
24.12.39	ОЛС	Утерян параван ЭМ «Сметливый»		
24.12.39	ОЛС	На ЭМ «Сметливый» произведен выстрел торпедой 53-38 в диаметральной плоскости, имеются повреждения		
27.12.39	3 БПЛ	Посадка на мель ПЛ М-94		
3.01.40	13-й дивизион 1 БПЛ	Потеряна (не вернулась с боевого задания) ПЛ С-2	50	
16.01.40	ОЛС	Эсmineц «Энгельс» сел на мель		
6.02.40		Поврежден перископ на ПЛ К-1		
13.02.40	ОЛС	М. «Грозный» потерпел аварию при вводе в док, получил повреждения		
13.03.40	БЗТР, ДСКР	Аварии на БТЩ «Буй» и СКР «Циклон»		
14.03.40	2 БПЛ	В результате маневрирования ПЛ Щ-309 навалилась кормой на нос ПЛ Л-1, которая получила повреждения		
21.03.40		Столкновение гидрографического судна «Вест» с ледоколом «Ермак»		
22.03.40	ОЛС	Авария на крейсере «Киров»		

Дата	Соединение, часть	Вид аварии, катастрофы	Погибшие (чел.)	Раненые (чел.)
14.04.40		Буксир «КП-6» ударился в стенку при швартовке и получил повреждения корпуса		
27.04.40		Потерпела аварию баржа №84		
29.05.40	БЗТР	БТЩ «Гафель» сел на мель		
6.06.40	ОВР	Катер МО-122 сел на камни		
8.06.40	ОЛС	Перегруженный катер ЭМ «Сильный» затонул	1	
14.06.40	3 БПЛ	ПЛ М-81 села на мель		
23.06.40	1 БТК	Столкновение торпедных катеров ТКА-11 и ТКА-21		
24.06.40	Либавский ВП	Катастрофа буксира КП-21	3	
30.06.40	3 БТК	Столкновение ТКА-84 с баржей при швартовке на Неве, ТКА получил пробоину		
11.07.40	2 БТК	Столкновение ТКА-34 и ТКА-44 в районе Кронштадта		
22.07.40		Авария катера типа «Лимузин»		
29.07.40		Бронекатера №131, 132, 133, 134 повредили днища при переходе из Кронштадта в Транзунд		
31.07.40	ОЛС	На крейсере «Киров» произошло короткое замыкание силового питания 3-й башни		
3.08.40	2 БПЛ	На ПЛ С-5 произошло возгорание кислорода в предохранительном монодетекторе		
5.08.40	1 БТК	Торпедный катер ТКА-103 наскочил на ТКА-71, получил пробоину и затонул		
19.08.40	26-й дивизион 2 БПЛ	При проведении торпедных стрельб утонули торпеды ПЛ М-96 и М-90		
21.08.40	1 БТК	Бронекатер БК-224 сел на мель		
22.08.40		Буксир «Церель» протаранил бронекатер БК-223 в морском канале у Невских ворот		

¹ Составлено по: РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 5. Д. 122. Л. 55-58, 72-73; Д. 159. Л. 180-434; Д. 160. Л. 16-103.

23.08.40	2 БТК	При подъеме на кильблоки получил повреждение ТК-67		
24.08.40	ВМА	Авария учебного корабля «Мартынов» в Ладожском озере		
29.08.40	4-й дивизион 2 БТК	Столкновение торпедных катеров ТК-94 и ТК-104		
30.08.40	ОЛС	Потопление катера М-10 ЭМ «Володарский» СКРом «Циклон» на Таллинском рейде		
3.09.40	ДСКР	Авария СКР «Вихрь» - задел бортом эстонский ледокол		
4.09.40	2-й дивизион 1 БТК	Столкновение ТК-57 и ТК-67 во время перехода из Либавы		
5.09.40	2 БПЛ	У ПЛ Щ-317 утонула торпеда 53-27		
6.09.40		У ПЛ К-22 утонула торпеда 53-38		
6.09.40	2 БПЛ	Аварии с/с «Коммуна»		
10.09.40	2 БПЛ	ПЛ Щ-317 села на мель		
10.09.40	3 БПЛ	ПЛ М-72 ударила лопастями гребных винтов по левому перу горизонтального руля ПЛ М-96		
13.09.40	ОВР	Тральщик ТЩ-104 подорвался на mine	12	15
17.09.40	2 БПЛ	На ПЛ Л-1 при погружении попала вода в носовую дифференциальную цистерну, выплеснут электролит		
20.09.40		ПЛ К-3 – выход из строя двигателей		
22.09.40	Отд. отряд ТК	Торпедный катер потерял бомбу М-1		
23.09.40	Эскадра	ЛК «Марат» при выходе с Таллинского рейда потерял параван марки К-1		
24.09.40		Аварии бронекатеров БК-211, БК-231, БК-234 в Выборгском заливе		
26.09.40	3 БТК	Авария катеров ТК-71 и ТК-103. Повреждены оба ТК и две торпеды		
30.09.40	ДСКР	При маневрировании СКР «Вихрь» торпеда вывалилась из трубы, переломилась при ударе о борт, кормовая часть торпеды утонула		
3.10.40	2-й дивизион 1 БТК	Торпедный катер ТК-53 сел на мель и получил повреждения		

5.10.40	2-й дивизион 1 БТК	Торпедный катер ТК-57 на полном ходу сел на мель и получил значительные повреждения		4
8.10.40	Отряд вновь строящихся кораблей	ЭМ «Стойкий» утерял торпеду 53-38		
10.10.40		Столкновение катера НС-1 с катером морской пограничной охраны		
11.10.40	Эскадра	Сломан меч гидроакустики на крейсере «Киров»		
19.10.40	БЗТР	БТЩ «Буй» столкнулся с ПЛ Щ-306		
21.10.40	2 БПЛ	Столкновение ПЛ С-102 с финским грузовым транспортом «Астрид», транспорт затонул, 3 чел. из его экипажа спасены		
23.10.40	3 БТК	Торпедный катер ТК-114 выбросило на камни		
1.11.40	БЗТР	ТЩ «Ударник» поломка винта при прохождении мели		
13.11.40	Корабль построен для СФ	Пожар на сетевом заградителе №2		
18.11.40	Клайпедская ВМБ	Авария катера №10 – выброшен на берег, получил значительные повреждения		4
20.11.40	Эскадра	Крейсер «Киров» сел на мель		
28.11.40		Поломка гидрографического корабля «Норд»		
28.11.40	ОЛС	При снятии КР «Киров» с мели получил повреждение корпуса ЭМ «Артем», КЛ «Красное Знамя» села на мель		
30.11.40		Авария при швартовке с/с «Колывань»		
30.11.40	ОЛС	Транспорт «Железнодорожник» ударился о КР «Максим Горький», на котором поломана шлюпбалка с разрывом надводного борта		
13.12.40	2 БТК	Авария торпедного катера ТК-51		
22.12.40	34 адн БО	Посадка на камни катера СК-411		

**Список
командно-начальствующего состава КБФ,
репрессированного в 1937–1938 гг.**

№ п/п	Воинское звание	Фамилия, имя, отчество	Должность	Вид репрессии
I. УПРАВЛЕНИЕ КБФ				
1	Флагман 1 р	СИВКОВ Александр Кузьмич	Командующий КБФ	ВМН
2	Флагман 2 р	ГАЛКИН Георгий Павлович	Помощник командующего КБФ по МТО — командир ГВП	ВМН
3	Техник-интендант 1 р	ДАВИДОВИЧ Иван Степанович	Секретарь помощника, командующего КБФ по МТО	А*
II. ВВС				
1	Комдив	ГОРБУНОВ Михаил Алексеевич	Командующий ВВС КБФ	ВМН
2	Капитан	БИТТЕ Генрих Иванович	Начальник отделения кадров ВВС КБФ	ВМН
3	Капитан	ЗАМРИКОТ Петр Павлович	Заместитель начальника ОК ВВС КБФ	ВМН
4	Капитан	МАЗЕЦ Петр Степанович	Помощник начальника отделения оперативной и боевой подготовки штаба ВВС КБФ	ИТЛ
5	Интендант 3 р	БУТЦ Фёдор Августович	Начальник мобоотдела склада № 17	ИТЛ
6	Интендант 2 р	ВАЛИЦКИЙ Николай Броиславович	Начальник 3-го отдела авиасклада № 17	ВМН
7	Техник-интендант 2 р	ШАПИРО Лев Вениаминович	Для поручений при авиаскладе № 17	У
8	Полковой комиссар	ДМИТРИЕВ Иван Семенович	Командир 11 сухопутной авиабазы ВВС КБФ	У

Примечания:

А — были арестованы;
 А* — освобождены из-под ареста в связи с прекращением дела;
 ИТЛ — приговорены к содержанию в исправительно-трудовом лагере;
 ИТЛ* — освобождены по амнистии или в результате пересмотра дела;
 ИТЛ+ — умерли в заключении (в исправительно-трудовом лагере);
 А+ — умерли в заключении (под следствием);
 ВМН — приговорены к высшей мере наказания;
 У — уволены по политическим мотивам.

9	Техник-интендант 1 р	ИРБЕ (ИРБЭ) Карл Иосифович (Оттович)	Инженер мастерских ВВС КБФ	ВМН
10	Лейтенант	СИНИЦЫН Никанор Терентьевич	Командир стрелкового взвода 28 сухопутной авиабазы	ИТЛ
11	Воентехник 2 р	СОКОЛОВСКИЙ Антон Брониславович	Командир роты связи 8-й авиабазы	У
12	Военинженер 3 р	ИВАНОВ Петр Георгиевич	Ст. авиатехник мастерских 41-й авиабазы	У
13	Техник-интендант 2 р	ГРОСС Виктор Богданович	Бухгалтер вещевого снабжения 41-й авиабазы	У
14	Военинженер 2 р	ПЕТРОВ Павел Иванович	Инженер-инспектор ВВС КБФ	ИТЛ*
15	—	СОЛОВЬЕВ Василий Александрович	Инженер-инспектор по аэродромной службе ВВС КБФ	А
16	—	ТОМАШЕВСКИЙ Иван Лаврентьевич	Инспектор-летчик ВВС КБФ	У
III. ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ КБФ				
1	Армейский комиссар 2 р	ГРИШИН Александр Сергеевич	Начальник ПУР и член ВС КБФ	Самоубийство
2	Корпусной комиссар	ЗИНОВЬЕВ Григорий Алексеевич	Член ВС КБФ	ВМН
3	Полковой комиссар	БИРИН Роберт Янович	И.д. отв. секретаря Парткомиссии КБФ	У
4	Бригадный комиссар	РУМЯНЦЕВ Андрей Кузьмич	Секретарь Парткомиссии КБФ	ВМН
5	Батальонный комиссар	ЯКЖИН Михаил Андреевич	Секретарь Парткомиссии КБФ	У
6	Полковник	ПЛОЦИН Владислав Александрович	Начальник группы контроля ВС КБФ	А*
7	Бригадный комиссар	СЕРЕБРЯКОВ Иван Трофимович	Начальник группы контроля ВС КБФ	А*
8	Интендант 3 р	КРЖИЖЕВИЧ Николай Казимирович	Помощник инспектора группы контроля при ВС КБФ	А*
9	Полковой комиссар	ПЛЕСКО Александр Васильевич	Заместитель редактора газеты «Красный флот»	У
10	Полковой комиссар	СОКОЛОВ Николай Михайлович	Начальник ДКАФ	ВМН
11	Техник-интендант 1 р	ЯНКОВСКИЙ Дмитрий Васильевич	Начальник библиотеки ДКАФ	ИТЛ *

12	—	СОЛОДУХИН Михаил Иванович	Начальник отделения художественной самодеятельности ДКАФ	А*
IV. ШТАБ КБФ				
1	Интендант 2 р	ПИЧУГИН Николай Иванович	Начальник 1-го отделения 3-го отдела штаба КБФ	У
2	Капитан 1 р	ПРЕСТИН Евгений Константинович	Начальник 2-го отдела (боевая подготовка) штаба КБФ	ВМН
3	Майор	ЛЮДВИНЧУК Виктор Данилович	Помощник начальника 2-го отдела штаба КБФ	ВМН
4	Капитан 3 р	МАНТУРОВ Борис Алексеевич	Начальник 5-го отдела штаба КБФ	ВМН
5	Капитан- лейтенант	ШТОКМАР Константин Вильгельмович	Помощник начальника 5-го отдела штаба КБФ	ВМН
6	Капитан 1 р	ЖИМАРИНСКИЙ Николай Алексеевич	Начальник 7-го отдела (подплав) штаба КБФ	А*
7	Капитан 2 р	ЛЮБОВИЧ Иван Генрихович	Флагманский минёр штаба КБФ	А*
8	Военинженер 1 р	КАУБИШ Иван Иванович	Помощник флагманского инженер- механика КБФ	ИТЛ +
9	Полковой комиссар	САВИЦКИЙ Иосиф Иванович	Военком КЭО КБФ	У
10	Воентехник 1 р	КАУРОВ Алексей Андреевич	Помощник начальника склада связи	У
11	—	ТАРАСОВ Владимир Николаевич	Заведующий типографией штаба КБФ	А*
Разведывательный отдел				
1	Капитан 3 р	ТИМОФЕЕВ Николай Петрович	Начальник РО штаба КБФ	ВМН
2	Военинженер 1 р	ВИЛЬМАН Артур Иванович	Сотрудник РО КБФ	ИТЛ
3	—	КОЛЫЧЕВ Петр Николаевич	Сотрудник РО КБФ	ВМН
4	—	ЯКОВЛЕВ Иван Петрович	Сотрудник штаба КБФ	ВМН
5	—	ХУХКА Георгий Георгиевич	Военный переводчик РО КБФ	ВМН

Отдел противовоздушной обороны				
1	Полковник	СТРИЕВСКИЙ Александр Константинович	Начальник отдела ПВО штаба КБФ	ВМН
2	Полковник	ЮРРЕ Владимир Андреевич	Помощник начальник отдела ПВО КБФ	ВМН
3	Интендант 2(3) р	ЛИНЕЕВ Николай Николаевич	Начальник 4-го отделения штаба ПВО КБФ	А*
Отдел инженерных войск (ОИВ)				
1	Бригинженер	МАКСИМОВ Николай Александрович	Начальник ОИВ	ВМН
2	Военинженер 2 р	СТЕЛЬМАХ Фёдор Васильевич	Ст. инженер и помощник начальника ОИВ	У
3	Интендант 2 р	КЛИКОВИЧ Людвиг Иванович	Заместитель начальника ОК ОИВ	ВМН
4	Военинженер 3 р	ПАНОВ Иван Сергеевич	Начальник 1-го отделения ОИВ	ВМН
5	Военинженер 2 р	ЭРКИН Ефим Давыдович	Начальник 4-го отделения (спецморснаб) ОИВ	ВМН
6	Военинженер 2 р	НЕММ Андрей Гансович	Помощник начальника 4-го отделения ОИВ	А+
7	Интендант 1 р	СОФЬИЧ Соломон Лейбович	Начальник 5-го отделения ОИВ	А*
8	Военинженер 3 р	ЦВЕТКОВ Вениамин Александрович	Помощник начальника 5 отделения ОИВ	У
9	Интендант 3 р	АНТОНОВ Федор Николаевич	Помощник начальника 5-го отделения ОИВ	У
10	—	ТИТОВ Алексей Петрович	Начальник продвещгруппы 5-го отделения ОИВ	ВМН
Гидрографический отдел				
1	Капитан 3 р	ЗАРИН Бертольд Андреевич	Начальник Гидрографического отдела КБФ	А*
2	Полковой комиссар	НИКИТИН Иван Прокофьевич	Военком гидрографического отдела КБФ	А*
3	Военинженер 3 р	ПОСТНОВ Михаил Васильевич	Помощник начальника гидрометеоро- логического отделения ГО КБФ	У

4	Капитан 3 р	ДОМОВСКИЙ Иосиф Лукьянович	Начальник партии гидрографического отряда ГО КБФ	У
5	Старший лейтенант	ГРАНЦЕВ Александр Петрович	Начальник электронавигационной части ГО КБФ	У
6	Интендант 3 р	СТЫРОВ Эраст Михайлович	Начальник мобилизационного отделения ГО КБФ	У
7	Техник- интендант 1 р	КАРПЕНКО Андрей Емельянович	Бухгалтер финотдела ГО КБФ	У
Суда Гидрографического отдела				
1	Старший лейтенант	КОЛЕСНИКОВ Иван Николаевич	Командир г/с «Меридиан»	У
2	Капитан- лейтенант	БЕРЕНДТ Борис Михайлович	Помощник командира г/с «Ост»	А*
3	Лейтенант	ГОРШЕНИН Виктор Сергеевич	Ст. помощник командира г/с «Азимут»	У
4	Старший лейтенант	РУДЕНКО Станислав Дмитриевич	Помощник командира г/с «Вест»	У
5	Воентехник 1 р	КОПЕЛЬ Антон Петрович	Ст. механик г/с «Астроном»	У
6	Воентехник 1 р	ТРУШЕЛЬ Иосиф Иосифович	Механик г/с «Восток»	ВМН
7	Старший воен- фельдшер	КАСАЛАЙНЕН Иван Иванович	Ст. лекпом г/с «Астроном»	А*
8	Капитан- лейтенант	ПАВЛОВ Пётр Филиппович	Начальник Ленинградской лоцдстанции	У
9	Техник- интендант 1 р	ХАУСТОВ Яков Иванович	Смотритель Шепелевского маяка	У
Санитарный отдел				
1	Интендант 3 р	ВИКМАН Африкан Еремеевич	Бухгалтер и зав. делопроизводством санотдела КБ	А
2	Техник- интендант 1 р	ЛЕЙНБОК Иван Иванович	Бухгалтер санотдела КБФ	ВМН
3	Старший воен- фельдшер	ГЮБНЕР Александр (Оскар) Густавович	Начальник пионерлагеря санотдела КБФ	А*
4	—	ИЛЬИН Аркадий Иванович	Врач ВВНИЭ при санотделе КБФ	ВМН

5	Военврач 3 р	ФРИДЛЯНД Григорий Павлович	Начальник зуботехнической лаборатории КБФ	У
Строительно-квартирный отдел (СКО)				
1	Интендант 1 р	АЛЕКСАНДРОВ Николай Николаевич (Иванович)	Начальник СКО КБФ	ВМН
2	Старший политрук	БОГДАНОВ Иван Александрович	Военком СКР	У
3	Военинженер 1 р	МИЛЛЕР Генрих Людвигович	Главный инженер СКО КБФ	ИТЛ*
4	-	ХРОМОВ Иван Фёдорович	Начальник отдела кадров СКО КБФ	ВМН
5	Интендант 3 р	ЕЖЕВСКИЙ Самуил Абрамович	Начальник 4-го отделения СКО	У
6	Интендант 2 р	РАУХ Мартын Михайлович	Начальник днбазы СКО	У
7	Военинженер 3 р	ГЛАВИНСКИЙ Петр Лаврентьевич	Ст. инспектор СКО	У
8	Воентехник 2 р	СЕРДЮК Федор Яковлевич	Техник СКО	У
Финансовый отдел				
1	—	ДРУЖИНИН Павел Михайлович	Начальник ФО КВФ	У
Военная прокуратура КБФ				
1	Бригвоен- юрист	ГАЙ Илья Константинович	Военный прокурор КБФ	А*
2	Бригвоен- юрист	СТУРМАН Иван Матвеевич	Военный прокурор КБФ	ВМН
3	Бригвоен- юрист	СРУБАС Пётр Осипович	Заместитель военного прокурора КБФ	У
Военный трибунал КБФ				
1	Бригвоен- юрист	СЫТОВ Тихон Павлович	Председатель ВТ КБФ	ВМН
2	Бригвоен- юрист	КАШТЕЛЯНОВ Ипполит Семёнович	Заместитель председателя ВТ КБФ	ВМН
Военторг				
1	—	ФЁДОРОВ Борис Петрович	Начальник военторга ЛВО и КБФ	ВМН
2	—	ДУБЕНСКИЙ Павел Лаврентьевич	Зав. розничной торговлей Кронштадта	А
V. ГЛАВВОЕНПОРТ (КРОНШТАДТ)				
1	Бриг- интендант	КУПРЮХИН Андрей Михайлович	Командир ГВП	А*

2	Батальонный комиссар	СЕМЁНЫЧЕВ Александр Иванович	Помощник начальника 2-го отделения 1-го отдела ГВП	ИТЛ+
3	Капитан 1 р	САЛМИН Евгений Иванович	Начальник 3-го минно-торпедного отдела ГВП	А*
4	Воентехник 1 р	ЦАРИКОВ Георгий Яковлевич	Помощник начальника цеха № 95 3-го отдела ГВП	ИТЛ
5	Интендант 3 р	МУЗЫЧЕНКО Константин Иванович	Начальник снаряжательной мастерской склада минного имущества ГВП	А
6	Инженер-флагман 3 р	ЗВЕЙНИЕК Карл Христианович	Начальник 7-го отдела ГВП	У
7	Полковой комиссар	ЧИНДОРИН Александр Николаевич	Ст. инспектор 8-го отдела ГВП	А
8	Бриг-интендант	ЗИМИН Арсений Павлович	Начальник 9-го (обозно-вещевого) отд. ГВП	ВМН
9	Техник-интендант 1 р	АКСЁНОВ Василий Яковлевич	Начальник вещевого отделения 9-го отдела ГВП	У
10	Техник-интендант 1 р	ЛЕХТ Адольф Иванович	Начальник 3-го отделения 9-го отдела ГВП	ВМН
11	Интендант 1 р	БУШУЕВ Иван Николаевич	Начальник 10-го (прод.) отдела ГВП	ИТЛ
12	Интендант 3 р	ДМИТРИЕВ Тарас Архипович	Начальник отделения 10-го (прод.) отдела ГВП	У
13	Техник-интендант 1 р	ПИСТОЛЯКО Пётр Яковлевич	Помощник начальника отделения 10-го (прод.) ГВП	А*
14	-	КОРОБЧЕНКО Кирилл Андреевич	Начальник продсклада 10-го отдела ГВП	ВМН
15	Техник-интендант 2 р	ПОКОЛЕНКО Викентий Викентьевич	Начальник отделения продскладов ГВП КБФ	А*
16	-	МОЖЕЙКО Вячеслав Францевич	Начальник холодных продскладов ГВП	А
17	Интендант 1 р	СПИРИДОНОВ Михаил Николаевич	Начальник 11-го (транспортного) отдела ГВП	А+

18	Капитан-лейтенант	МЕТЁЛКИН Пётр Иванович	Начальник 1 отделения (гавани) 11-го отдела (транспортный) ГВП	ВМН
19	Интендант 3 р	ТОПЧЕВСКИЙ Болеслав Яковлевич	Помощник начальника отделения плавсредств ГВП	ВМН
20	Интендант 3 р	РОГАЧЕВ Василий Андреевич	Начальник 3-го отделения отдела транспорта, плавсредств и гаваней ГВП	А*
21	Военинженер 1 р	КУРДЮКОВ Александр Иванович	Начальник 12-го отдела ГВП	А*
22	—	АЛЕКС Оттон Андреевич	Помощник начальника финансового отделения ГВП	ВМН
23	Интендант 1 р	ГЛУХОЧЕНКОВ Иван Кузьмич	Начальник АХЧ ГВП	У
24	Политрук	ПШЕНИЧНЫЙ Василий Савич	Начальник АХЧ ГВП	У
25	Интендант 3 р	ГОРБАТЕНКО Дмитрий Дмитриевич	Начальник АХЧ складов и предприятий ГВП	У
26	Капитан 3 р	ЛЕМИШЕВСКИЙ Павел Викторович	Помощник начальника арт. отдела ГВП	А*
27	Капитан	КУРАКОВ Андрей Васильевич	Инженер арт. отдела ГВП	У
28	Капитан	БЛЯХИН Никифор (Никита) Варфоломеевич	Осмотрщик артиллерии (ст. инженер артотдела) ГВП	ВМН
30	Интендант 3 р	ГРИГОРЬЕВ Евгений Владимирович	Помощник начальника отделения твёрдого топлива топливного отдела ГВП	У
31	Военинженер 3 р	ШАБУРОВ (ШАБУРА) Семен Александрович	Инженер-технолог топливного отдела ГВП	У
32	Военинженер 3 р	КРУГЛОВ Сергей Андреевич	Ст. инженер 2 отделения технического отдела ГВП	У
33	Военинженер 3 р	ВИХНОВИЧ Лев Яковлевич	Ст. инженер отделения АСС технического отдела ГВП	У
34	Техник-интендант 1 р	ЗЕМНИЦКИЙ Иван Александрович	Начальник учётно-оперативного отдела ГВП	А*

35	Военинженер 2 р	ИВАНОВ Никита Петрович	Помощник начальника производственно- планового отдела ГВП	у
36	Воентехник 1 р	КАЧКО Максим Николаевич	Начальник отделения снабжения отдела связи ГВП	А*
37	Техник- интендант 1 р	ЗАХАРОВ Степан Васильевич	Начальник мастерской связи ГВП	у
38	Интендант 2 р	ОСТРОМИНСКИЙ (ОСТРОМЕНСКИЙ) Станислав Феликсович	Ст. пожарный инспектор КБФ и начальник пожарной охраны ГВП	ВМН
39	—	АЛЕКСАНДРОВ Александр Дмитриевич	Начальник 2-й пожарной команды ГВП	А*
40	—	БАНАЙТИС Франциск Иосифович	Врач санчасти ГВП	А*
41	—	БУЛАНОВ Константин Иванович	Мл.ветврач 1-го отдела ГВП	ИТЛ
42	Военврач 3 р	ПАРИЖЕР Борис Владимирович	Врач санчасти ГВП	ВМН
Охрана водного района (ОВР) Главной базы КБФ				
1	Капитан 2 р	ОЗАРОВСКИЙ Николай Юрьевич	Командир ОВР ГБ КБФ	А*
2	Капитан 3 р	ВОРОНОВИЧ Николай Николаевич	Командир ОВР ГБ КБФ	ВМН
3	Капитан- лейтенант	АНТОНЕВИЧ Павел Донатович	Помощник командира ОВР ГБ КБФ	ВМН
4	Старший лейтенант	НОВОЖИЛОВ Николай Павлович	Помощник начальника штаба ОВР ГБ КБФ	у
5	Лейтенант	ПОЖАРСКИЙ Фёдор Павлович	Помощник командира катера типа «МО» ОВР ГБ КБФ	ИТЛ
Ленинградский военный порт (ЛВП)				
1	Дивизион- ный интендант	ЗУЕВ Николай Николаевич	Командир ЛВП	А+
2	Военинженер 3 р	РУТТО Владимир Михайлович	Начальник 5-го отделения ЛВП	ИТЛ
3	Интендант 1 р	АЛЁШИН Алексей Иванович	И.д. начальника прод. отделения ЛВП	у
4	Интендант 3 р	АЗИАТСКИЙ Николай Петрович	И.д. помощника начальника прод. отделения ЛВП	у

5	Воентехник 1 р	МАЛЮТИН Родион Архипович	Помощник начальника 6-го отделения ЛВП	у
6	Интендант 3 р	КОММЕЛЬ Константин Антонович	Военпред 9-го отделения отдела заготовок ЛВП	у
7	Интендант 3 р	ЗМИГРОДСКИЙ Николай Болеславович	Помощник военпреда 9-го отделения отдела заготовок ЛВП	у
8	Военвет- фельдшер	КОЗЛОВСКИЙ Александр Владимирович	Ветфельдшер 11-го отделения ЛВП	у
9	Интендант 3 р	КОЛМАТОВИЧ Витольд (Виктор) Гаврилович	Начальник склада ОВС ЛВП	у
10	—	БУДКЕВИЧ Виктор Карлович	Гл. бухгалтер финчасти ЛВП	ВМН
11	Воентехник 2 р	ГУРСКИЙ Андрей Иосифович	Оружейный техник мастерской ЛВП	у
12	Воентехник 1 р	ОСТРОЖИНСКИЙ Яков Фёдорович	Начальник торпедных складов ЛВП	ВМН
Ораниенбаумский военный порт				
1	Старший политрук	АФАНАСЬЕВ Андрей Матвеевич	Военком Ораниенбаумского ВП	у
2	Военинженер 2 р	ПЕТРОВ Тимофей Петрович	Начальник технического отделения Ораниенбаумского ВП	ИТЛ
3	Военинженер 3 р	РЕШЕТОВ Анатолий Иванович	Начальник технического отделения Ораниенбаумского ВП	ИТЛ
4	Техник- интендант 1р	ИНДЕН (ИНДЭН) Андрей Робертович	Начальник транзитного отделения Ораниенбаумского ВП	ВМН
5	Техник- интендант 1 р	ЖАРСКИЙ Михаил Иванович	Начальник транзит. отделения Ораниенбаумского ВП	А*
6	Интендант 3 р	ЛИНЦЕВИЧ Василий Иванович	Начальник спецдовольствия Ораниенбаумского ВП	А*
7	Лейтенант	КАЛМЫКОВ Афанасий Григорьевич	Врид начальника щитового отдела Ораниенбаумского ВП	у
8	Интендант 3 р	ЛИСОВСКИЙ Даниил Васильевич	Начальник КЭЧ гарнизона Ораниенбаумского ВП	А*

9	—	ИВАНОВ Виктор Николаевич	Начальник Ораниенбаум. Отделения военторга ЛВО и КБФ	А*
10	Техник- интендант 2 р	ОРБИТ Люциан Карлович	Начфин Ораниенбаумского ВП	ВМН
11	—	СКВОРЦОВ Евгений Викторович	Начальник учётно- оперативной части военного склада № 128 (Ораниенбаум)	А*
12	Воентехник 2 р	ЯКОВЛЕВ Никита Константинович	Начальник пожарной охраны Ораниенбаумского ВП	А
13	—	БУРМАН Андрей Давидович	Начальник пожарной команды складов жидкого топлива	А
Лужский военный порт				
1	Дивизионный интендант	БАЙКОВ Павел Григорьевич	Командир Лужского ВП	ВМН
Охрана водного района (ОВР) Лужского района КБФ				
1	Капитан- лейтенант	АРЕФЬЕВ Иван Прокофьевич	Помощник командира ОВР Лужского района КБФ	У
VI. МОРСКИЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ				
Бригада линкоров				
1	Капитан 1 р	КУПРИЯНОВ Александр Петрович	Начальник штаба бригады ЛК	ВМН
2	Бригадный комиссар	СОКОЛОВ Павел Александрович	Начальник ПО бригады ЛК	ВМН
3	Полковой комиссар	СУМАРОКОВ Виктор Андреевич	Начальник ПО бригады ЛК	А+
4	Полковой комиссар	ЧИНОСОВ Николай Ильич	Секретарь парткомиссии бригады ЛК	ВМН
5	Техник- интендант 1 р	ЛЕБЕДЕВ Лев Александрович	Секретарь начальника ПО бригады ЛК	ВМН
6	Интендант 3 р	САНДЕР (САНДАР) Максим Исаакович	Начальник службы снабжения бригады ЛК	У
7	Капитан- лейтенант	ТИМОШКОВ Михаил Иванович	Ст. помощник командира ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН
8	Капитан 3 р	САРАНЦЕВ Николай Васильевич	Помощник командира ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН

9	Полковой комиссар	МУХИН Пётр Васильевич	Военком ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН
10	Полковой комиссар	ПАНОВ Иван Петрович	Военком ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН
11	Военинженер 2 р	ГАЛУЗО Евстафий Григорьевич	Командир БЧ-5 ЛК «Октябрьская Революция»	У
12	Старший лейтенант	ИЛЬЧЕНКО Дмитрий Васильевич	Начальник химслужбы ЛК «Октябрьская Революция»	А*
13	Интендант 3 р	КАРАНДО Сергей Георгиевич	Начальник снабжения ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН
14	Старший лейтенант	БОЯРИНОВ Сергей Николаевич	Командир батареи ЛК «Октябрьская Революция»	У
15	Лейтенант	РОДШТЕЙН Владимир Николаевич	Командир батареи ЛК «Октябрьская Революция»	У
16	Лейтенант	ДЬЯКОНОВ Николай Семёнович	Командир котельной группы ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН
17	Политрук	ОВЧИННИКОВ Григорий Иванович	Военком дивизиона живучести ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН
18	Политрук	ГОРЯЧЕВ Сергей Иванович	Политрук ЛК «Октябрьская Революция»	ВМН
19	Флагман 2 р	ИВАНОВ Вадим Иванович	Командир ЛК «Марат»	У
20	Полковой комиссар	ВИКТОРОВ Фёдор Иванович	Военком ЛК «Марат»	ВМН
21	Капитан- лейтенант	УТРУМОВ Анатолий Константинович	Командир 3-го дивизиона ЛК «Марат»	ВМН
22	Интендант 3 р	МАРТЫНЮК Иван Леонтьевич	Начальник снабжения ЛК «Марат»	ВМН
23	Интендант 3 р	КАРАМЫШЕНКО Валентин Георгиевич	Заведующий библиотекой ЛК «Марат»	ИТЛ*
24	Политрук	РЯБЧИКОВ Михаил Семёнович	Политрук ЛК «Марат»	У

25	Мл. командир св.сл.	ТА(О)ЛПЕГИН Василий Петрович	Заведующий библиотекой ЛК "Марат"	ВМН
Бригада эскадренных миноносцев				
1	Флагман 2 р	ВИНОГРАДСКИЙ Георгий Георгиевич	Командир бригады ЭМ КБФ	ВМН
2	Капитан 3 р	КОССОВ Владислав Ричардович	Начальник штаба бригады ЭМ	А*
3	Бригадный комиссар	КОНОВАЛОВ Александр Павлович	Военком бригады ЭМ	ВМН
4	Батальонный комиссар	ДАВИДОВИЧ Константин Степанович	Секретарь парткомиссии бригады ЭМ	А*
5	Техник-интендант 1 р	АЛЕКСЕЕВ Владимир (Николай) Алексеевич	Флагманский инспектор снабжения бригады ЭМ	ИТЛ
6	Капитан 2 р	ГАЛЛЬ Николай Михайлович	И.д. командира 1-го дивизиона ЭМ	ИТЛ+
7	Капитан 2 р	БУТАКОВ Григорий Александрович	Командир 1-го дивизиона ЭМ КБФ	А*
8	Капитан 1 р	ЕВДОКИМОВ Пётр Александрович	Командир 3-го дивизиона ЭМ	А*
9	—	КЕМ Александр Яковлевич	Начальник службы снабжения 3-го дивизиона ЭМ	ВМН
10	Капитан 2 р	ТАРАСОВ Феодосий Григорьевич	Командир лидера «Ленинград»	А*
11	Капитан-лейтенант	ГЛАЗОВСКИЙ Павел Васильевич	Помощник командира лидера «Ленинград»	А*
12	Старший лейтенант	ЗАМОРЕВ Иван Георгиевич	Командир БЧ-2 лидера «Ленинград»	у
13	Лейтенант	ДЗЕНИС Герман Артурович (Францевич)	Командир БЧ-4 лидера «Ленинград»	А*
14	Капитан-лейтенант	РАБИНОВИЧ Сергей Иванович	Помощник командира лидера «Минск»	А*
15	Батальонный комиссар	ЧАСТУХИН Василий Иванович	Военком лидера «Минск»	ВМН
16	Военинженер 3 р	АБРАМОВ Виктор Михайлович	Командир БЧ-5 лидера «Минск»	у
17	Военинженер 3 р	ФЁДОРОВ Пётр Кузьмич	Командир машинной группы лидера «Минск»	у
18	Военврач 3 р	ТОМАС Иван Николаевич	Начальник санслужбы лидера «Минск»	у

19	Капитан 3 р	СКАЧКО Иосиф Клементьевич	Командир ЭМ «Артём»	ВМН
20	Политрук	ТЕЛОВ Василий Васильевич	И.д. военкома ЭМ «Артём»	у
21	—	ДУБС Карл Иосифович	Лекпом ЭМ «Артем»	А*
22	Капитан-лейтенант	ПЕТРИЩЕВ Николай Андреевич	Командир ЭМ «Володарский»	ИТЛ*
23	Капитан-лейтенант	ПЕТРОВСКИЙ Виктор Вильгельмович	Помощник командира ЭМ «Володарский»	у
24	Старший лейтенант	СОРОКИН Владимир Андреевич	Помощник командира ЭМ «Володарский»	ИТЛ
25	Капитан-лейтенант	КОЗЛОВСКИЙ Степан Игнатьевич	Помощник командира ЭМ «Гневный»	ИТЛ*
26	Военинженер 3 р	БОРОНЬ Антон Владимирович	Командир БЧ-5 ЭМ «Стремительный»	ВМН
27	Лейтенант	ШНАЙДЕР Давид Моисеевич	Командир БЧ-1 ЭМ «Калинин»	у
28	Военфельдшер	НАПАЛКОВ Александр Егорович	Лекпом ЭМ «Калинин»	у
29	Капитан 3 р	ОКСМАН Василий Фёдорович	Командир ЭМ «Карл Маркс»	ИТЛ *
30	Военинженер 3 р	КАЦМАН Хацкель Гершевич (Григорьевич)	Командир БЧ-5 ЭМ «Серго Орджоникидзе»	ВМН
31	Лейтенант	АЛЕСЕЕВ З.К.	Командир БЧ-3 ЭМ «Смелый»	А*
32	Старший политрук	КРЮЧКОВ Федор Иванович	Военком ЭМ «Свердлов»	у
33	Воентехник 1 р	НОРОВ Тихон Петрович	Командир БЧ-5 ЭМ «Свердлов»	у
34	Старший лейтенант	ГРИГОРЬЕВ Иван Германович	Ст. помощник командира ЭМ «Сталин»	ВМН
35	Капитан 2 р	РУТКОВСКИЙ Владимир Иванович	Командир ЭМ «Энгельс»	А*
36	—	ИГНАТЬЕВ Николай Константинович	И.д. инструктора физподготовки бригады ЭМ	у
Бригада заграждения и траления (БЗТР)				
1	Капитан 1 р	ТАЛИН Иван Иванович	Командир БЗТР	ВМН
2	Капитан 3 р	НАСТУСЕВИЧ Яков Викентьевич	Начальник штаба БЗТР	А*

3	Капитан 3 р	РОГОВЕШКО Викентий Захарович	Начальник штаба БЗТР	А*
4	Капитан 2 р	РУБАНИН Леонид Кириллович	И.д. начальника штаба БЗТР	ВМН
5	Полковой комиссар	ЛЮБИЧ Борис Владимирович	Военком БЗТР	ИТЛ
6	Полковой комиссар	БЕЛОУСОВ Николай Иванович	Начальник ПО БЗТР	ВМН
7	Капитан- лейтенант	КАЗАНЦЕВ Дмитрий Александрович	Флагманский штурман БЗТР	А*
8	Военинженер 1 р	ГЕЦЕН Болеслав Болеславович	Флагманский механик БЗТР	А*
9	Капитан- лейтенант	РАДЕЦКИЙ Николай Антонович	Флагманский связист БЗТР	ИТЛ
10	Военврач 3 р	ЩЕБЛЫКИН Александр Васильевич	Флагманский врач БЗТР	ВМН
11	Политрук	ДЕЙЛИТ (ДЕЙЛИД) Владимир Владимирович	Инструктор ПО БЗТР	А*
12	—	МЕЙКЕ Николай Александрович	Командир ТЩ «Запал»	ВМН
13	Мл. командир св. сл.	СПИЛИШЕВСКИЙ Владимир Феликсович	Боцман ТЩ «Буй»	ВМН
14	Лейтенант	ГОРЕЛИК Исаак Соломонович	Командир БЧ-2 МЗ «9 января»	У
15	Капитан- лейтенант	ПУШКИН Тимофей Васильевич	Командир ТЩ «Клюз»	ИТЛ
16	Капитан- лейтенант	ЗУБЖИЦКИЙ Нахман Фалевич	Командир ТЩ «Фугас»	У
17	Старший лейтенант	ИВАНОВ Михаил Алексеевич	Командир ТЩ «Фугас»	ИТЛ
18	Старший политрук	БАЗАРОВ Василий Иванович	Военком ТЩ «Фугас»	ИТЛ*
19	—	КИМ Антон Харитонович	Командир БЧ-5 ТЩ «Фугас»	У
20	Воен- фельдшер	ЖИХАРЕВ Геннадий Тимофеевич	Лекпом ТЩ «Фугас»	У
21	Капитан 2 р	КАРПОВ Иван Григорьевич	Командир МЗ «Марти»	ИТЛ*
22	Политрук	ГЕЙБОВИЧ Станислав Юльянович	Политрук МЗ «Марти»	ВМН

23	Старший лейтенант	ГОРЕЛИК Исай Самойлович	Командир БЧ-2 МЗ «Марти»	У
23	Старший лейтенант	ИВАНОВ Михаил Алексеевич	Командир ТЩ "Патрон"	ИТЛ
24	Лейтенант	КАЛЬСБЕРГ Артур Петрович	Командир ПС "Ижора"	А*
25	Старший политрук	ОРЛЮК Гурий Александрович	Военком группы блокшивов БЗТР	ВМН
26	Старший воен- фельдшер	ЛАЦЕ Пётр Петрович	Лекпом группы блокшивов БЗТР КБФ	ВМН
Бригада торпедных катеров (БТК)				
1	Капитан 2 р	НЕСТВЕД Герхард Павлович	Командир бригады ТК	А*
2	Капитан 2 р	ПИВОВАРОВ Евгений Евгеньевич	Начальник штаба БТК	А*
3	Полковой комиссар	ШЕМЕТ Иосиф Иванович	Начальник ПО БТК	ВМН
4	Капитан 3 р	ДОБРОВОЛЬСКИЙ Георгий Викторович	Помощник командира БТК по материальной части	А*
5	Капитан- лейтенант	КОНОПКО Анатолий Флорионович	Флагманский штурман БТК	У
6	Военврач 2 р	БУКОВСКИЙ Владимир Францевич	Флагманский врач БТК	ВМН
7	Батальонный комиссар	ШАХОВ Клавдий Всеволодович	Военком учебно- испытательного дивизиона БТК	А*
8	Батальонный комиссар	КОТЮРГИН Дмитрий Петрович	Военком базы учебно- испытательного дивизиона БТК	У
9	Военврач 3 р	БАРКАН Юзеф Доминикович	Начальник санитарной службы учебно- испытательного дивизиона БТК	ИТЛ
10	Старший лейтенант	ШАМБОРСКИЙ Леонард Францевич	Командир отряда 1-го дивизиона БТК	А*
11	Главстаршина св. сл.	ГАНСКИЙ Николай Иванович	Начальник хозяйств 1-го дивизиона БТК	ВМН
12	Воентехник 2 р	ЛАВСКИЙ Бронислав Алексеевич	Кинозвукотехник 1-го дивизиона БТК	ВМН
13	—	ОМ Фридрих Рейнгольдович	Инженер-связист 2-го дивизиона	ВМН

14	Старший политрук	ЖУКОВ Василий Николаевич	Военком 3-го дивизиона БТК	У
15	Лейтенант	ОСИПОВ Сергей Александрович	Командир отряда 3-го дивизиона БТК	А*
16	Интендант 3 р	ВАСИЛЬБЕВ Сергей Семенович	Начальник финчасти плавбазы «Литке»	У
17	—	БУЛКОВ Феоктист Иванович	Лекпом плавбазы «Пейпия»	У
18	Мл. командир св. сл.	МАРГОЛИН Борис Михайлович	Старшина группы мотористов БТК	ИТЛ
31-я авиаэскадрилья волнового управления БТК				
1	Старший лейтенант	БОЯР Теодор Фрицевич	Мл. лётчик	А*
2	Младший воентехник	ДЕРЕВЯНКО Александр Терентьевич	Мл. авиатехник	ИТЛ
3	Воентехник 1 р	МИЛЛЕР Сергей Николаевич	Комендант аэродрома 31 АЭ	У
4	Лейтенант	ТРУХАЕВ Иван Андреевич	Комендант аэродрома 3-го авиаотряда БТК	У
5	Воентехник 1 р	СМИРНОВ Иван Николаевич	Инженер-механик 31 АЭ	А*
6	Воентехник 2 р	СИНЕВ Василий Павлович	Ст. авиатехник звена 1-го авиаотряда БТК	ИТЛ
7	Мл. командир св. сл.	БЕЛЕНЬКИЙ Григорий Абрамович	Старшина группы мотористов ОАО ТК	ВМН
1-я бригада подводных лодок (БПЛ) КБФ				
1	Капитан 2 р	РАХМИН Владимир Петрович	Начальник штаба 1 БПЛ	ВМН
2	Бригадный комиссар	ГОРБ Василий Иванович	Начальник ПО и замполит 1 БПЛ	ВМН
3	Политрук	ПОГРЕБНОЙ Всеволод Абрамович	Инструктор ПО 1 БПЛ	А*
4	Капитан-лейтенант	СЛИЗКОЙ Григорий Николаевич	Флагманский артиллерист 1 БПЛ	А*
5	Старший лейтенант	ЗЯТЬКОВ Николай Карпович	Флагманский минёр 1 БПЛ	А*
6	Воентехник 1 р	ОРЛОВ Пётр Петрович	Помощник командира береговой базы 1 БПЛ	ВМН
7	Воининженер 3 р	ДОЛОТОВ Фёдор Сафронович	Инженер-механик береговой базы 1 БПЛ	ИТЛ*
8	Техник-интендант 2 р	ПРОХОРЕНКО Павел Семёнович	Начальник снабжения береговой базы 1 БПЛ	А*

9	—	ЯОРСКИЙ Дмитрий Семенович	Начальник спецморснабжения береговой базы 1 БПЛ	У
10	Капитан 1 р	СЕКУНОВ Борис Александрович	Командир 11-го дивизиона	А*
11	Капитан 2 р	ШТЕЙНГАУЗЕН Павел Александрович	Командир 12-го дивизиона	ВМН
12	Капитан 1 р	ВОРОБЬЁВ Владимир Сергеевич	Командир 13-го дивизиона	ИТЛ+
13	Старший лейтенант	ЮСТИЦКИЙ Владимир Феликсович	Штурман 13-го дивизиона	А*
14	Воининженер 2 р	КОКИЛЕВ Гечо Николаевич	Инженер-механик 15-го дивизиона	ВМН
15	Воининженер 3 р	ЕФИМЬЕВ Николай Николаевич	Командир БЧ- ПЛ Щ-305	У
16	Старший политрук	КОЗЛОВ Иван Панфилович	Военком ПЛ Щ-305	У
17	Старший лейтенант	ДЕНИСОВ Владимир Сергеевич	Командир ПЛ Щ-307	А*
18	Старший лейтенант	КОЛОНИСТОВ Фёдор Иванович	Командир ПЛ Щ-308	У
19	Старший лейтенант	ФРЕЙБЕРГЕР Христиан Христианович	Командир БЧ-2/3 ПЛ Щ-308	А*
20	Старший лейтенант	ЧЕБАНОВ Александр Петрович	Помощник командира ПЛ Л-1	У
22	Капитан-лейтенант	РОГАЧЕВСКИЙ Сергей Антонович	Командир ПЛ Л-2 «Сталинец»	А*
23	Старший лейтенант	СЕРЕДА Анатолий Михайлович	Помощник командира ПЛ Л-2 «Сталинец»	А*
24	Старший лейтенант	РАТОМСКИЙ Николай Казимирович	Командир БЧ-3ПЛ Л-2 «Сталинец»	А*
25	Капитан 2 р	СИМАНОВСКИЙ Владимир Николаевич	Командир ПЛ П-3 «Искра»	ВМН
26	Воининженер 3 р	БРАМАН Владимир Юльевич	Командир БЧ-5 ПЛ С-1	А*
27	Лейтенант	ГОРОВ Бронимир Михайлович	Командир БЧ-1 ПЛ Л-1 «Ленинец»	ВМН*
28	Лейтенант	МАЗИН Израиль Исаакович	Командир торпедной группы ПЛ П-2 «Звезда»	ИТЛ
29	Воининженер 3 р	ТАММ Артур Августович	Командир БЧ-5 ПЛ С-3	ИТЛ

30	Военинженер 2 р	АНДРИЕВСКИЙ Иван Ефимович (Ефремович)	Инженер-механик спасательного судна «Коммуна»	У
31	Техник- интендант 1 р	ФИНКЕЛЬБЕРГ Зальман Носович	Капельмейстер штаба 1 БПЛ	У
32	Интендант 3 р	ЯНОВИЧ Станислав Осипович	Зав. перископной мастерской 1БПЛ	ВМН
2-я бригада подводных лодок				
1	Старший лейтенант	БОЙКО-БОЙЧЕНКО Иван Акимович	Штурман 21-го дивизиона	ВМН
2	Капитан 3 р	ЗБРОЖЕК Сергей Павлович	Командир ПЛ Щ-309	ВМН
3	Политрук	НОВИКОВ Николай Васильевич	Военком ПЛ Щ-311	У
4	Старший лейтенант	ЮДИН Иван Сергеевич	Командир БЧ-3 ПЛ Щ-311	У
5	Воентехник 1 р	ФЁДОРОВ Николай Александрович	Командир моторной группы ПЛ Щ-315	У
6	Воентехник 1 р	ЛАБЕЦКИЙ Станислав Николаевич	Командир БЧ-5 ПЛ Щ-318	А*
7	Капитан- лейтенант	СМИРНОВ Александр Степанович	Помощник командира ПЛ Щ-319	У
8	Воентехник 1 р	ФАЙНЕРМАН Мирон Борисович	Командир БЧ-5 ПЛ Щ-321	А*
9	Старший политрук	ИГНАТЮК Николай Деомидович	Врид военкома ПЛ Щ-322	У
10	Воентехник 1 р	ТИЛЬЗО Мартин Петрович	Командир БЧ-5 ПЛ Щ-322	А*
11	Старший лейтенант	БАРАНОК Тихон Климентьевич	Командир ПЛ Щ-324	У
12	Лейтенант	КОШЕЛЕВ Василий Яковлевич	Командир БЧ-1 ПЛ Щ-324	А*
13	Интендант 2 р	КАНТОРОВ Василий Иванович	Командир ВСОИ «Красная Звезда»	ВМН
14	Капитан 3 р	ЛЫЖИН Александр Сергеевич	Командир ВСОИ «Полярная Звезда»	ВМН
15	Старший лейтенант	ПИГАЛОВ Василий Михайлович	Помощник командира ВСОИ «Полярная Звезда»	ИТЛ*
16	Лейтенант	ШУНЬГИН Николай Иосифович	Командир батареи ВСОИ «Полярная Звезда»	У

17	—	БОРИСОВ Михаил Григорьевич	И.д. начальника службы снабжения ВСОИ «Полярная Звезда»	А
18	Техник- интендант 2 р	ВЕРБИЦКИЙ Александр Алексеевич	Начальник службы снабжения ВСОИ «Полярная Звезда»	У
19	—	КАЛИКИНСКИЙ Игорь Иванович	Врач ВСОИ «Полярная Звезда»	У
3-я бригада подводных лодок				
1	Капитан 1 р	ПЫШНОВ Александр Александрович	Командир 3 БПЛ	ИТЛ
2	Капитан 2 р	АСЯМОЛОВ Александр Александрович	Начальник штаба 3 БПЛ	А*
3	Капитан 3 р	САКУН Фёдор Викторович	Флагманский минёр 3 БПЛ	А
4	Капитан 3 р	КУРИЛОВ Владимир Викторович	Командир 24-го дивизиона	ИТЛ*
5	Капитан 3 р	ПОДГОРОДЕЦКИЙ Николай Сергеевич	Командир 23-го дивизиона	ВМН
6	Капитан 2 р	НЕМИРОВИЧ- ДАНЧЕНКО Константин Иванович	Командир 26-го дивизиона	ИТЛ +
7	Лейтенант	МАГУЛА Александр Спиридонович	Командир ПЛ М-7	ВМН
8	Лейтенант	СОРОКИН Владимир Степанович	Командир БЧ-1 ПЛ М-73	ИТЛ
9	Старший лейтенант	ВАСИЛЬЕВ Василий Алексеевич	Командир ПЛ М-89	ИТЛ
10	Старший лейтенант	ФИЛОВ Николай Александрович	Командир ПЛ М-89	А*
11	Старший лейтенант	КЛИМОВ Александр Владимирович	Командир ПЛ М-90	ИТЛ
12	Лейтенант	БУРЧИК Виктор Павлович	Командир БЧ-1 ПЛ М-78	ВМН
13	Лейтенант	ИВАНОВ Николай Михайлович	Командир БЧ-1 ПЛ М-92	ИТЛ
14	Капитан 3 р	ВЛАДИМИРОВ Николай Владимирович	Командир ВСОИ "Кронштадт"	А

15	Политрук	КОПЬЕВ Иван Павлович	Политрук ВСОН «Кронштадт»	у
4-я бригада подводных лодок (учебная)				
1	Военинженер 3 р	БУДЮКИН Митрофан Алексеевич	Командир БЧ-5 ПЛ Щ-303	у
2	Старший политрук	КОПИЛОВ Пётр Григорьевич	Военком ПЛ Щ-304	А*
3	Лейтенант	КИСЕЛЁВ Михаил Георгиевич	Командир БЧ-3 ПЛ Щ-307	ВМН
4	Старший политрук	ТРОИЦКИЙ Пётр Павлович	Военком ПЛ Щ-301	А*
5	Старший лейтенант	ТАМУР Арнольд Иванович	Помощник командира ПЛ Б-2	А*
6	Старший лейтенант	КУШНАРЕНКО Сергей Трофимович	Помощник командира ВСОН «Смольный»	ИТЛ
7	Военинженер 3 р	КАРПОВ Николай Иванович	Командир БЧ-5 ВСОН «Смольный»	А
8	Техник- интендант 1 р	КУЛИКОВ Тимофей Васильевич	Начальник службы снабжения ВСОН «Смольный»	ВМН
9	Воен- фельдшер	ГРУШКО Исаак Иванович	Лекпом ВСОН «Смольный»	у
Дивизион сторожевых кораблей (ДСКР)				
1	Капитан- лейтенант	ВЛАСКО-ВЛАСОВ Виктор Александрович	И.д. начальника штаба ДСКР	у
2	Лейтенант	ГРИГОРЬЕВ Иван Григорьевич	Врид начальника штаба ДСКР	у
3	Полковой комиссар	ЧИНОСОВ Николай Ильич	Военком ДСКР	ВМН
4	Старший лейтенант	ПЕРТИЛЛЯ Мауно Вольфридович	Инженер-механик дивизиона СК	ВМН
5	Старший лейтенант	ДАЦЮК Михаил Степанович	Командир СК «Вихрь»	ИТЛ
6	Старший лейтенант	КОНЦЕВИЧ Евгений Евстратьевич	Командир СК «Вихрь»	А*
7	Старший лейтенант	СИРОТИНСКИЙ Вячеслав Степанович	Командир СКР «Вихрь»	ИТЛ
8	Лейтенант	БАЖУТОВ Николай Иванович	Помощник командира СК «Тайфун»	ВМН
9	Лейтенант	ТОЛОКНОВ Лев Михайлович	Командир батареи СКР «Тайфун»	А*

10	Старший лейтенант	ТИМОФЕЕВ Константин Васильевич	Командир СКР «Туча»	у
11	Старший лейтенант	ТЫРШКЛЕВИЧ Франц Францевич	Командир СКР «Циклон»	А*
12	Мл. командир св. сл.	ДЗЫНА Иван Маркович	Командир ПС «Якобинец»	А*
Отряд учебных кораблей (ОУК)				
1	Капитан 2 р	СУХОВ Павел Никанорович	Командир ОУК	ИТЛ*
2	Капитан- лейтенант	МАКАСЮК Иван Логинович	И.д. командира ОУК	у
3	Капитан- лейтенант	ЗАБЕЛЛО Александр Васильевич	Флагманский штурман ОУК	у
4	Военврач 3 р	КИСЕЛЬМАН Александр Иванович	Начальник санслужбы ОУК	у
5	Капитан 2 р	ЭММЕ Валентин Евгеньевич	Командир КР «Аврора»	ИТЛ
6	Лейтенант	ЯЗЫКОВСКИЙ Александр Степанович	Командир батареи КР «Аврора»	ИТЛ*
7	Капитан 2 р	МЕЙЕР Карл Генрихович	Командир УК «Комсомолец»	у
8	Старший лейтенант	ВОЛОДИН Николай Иванович	Командир БЧ- 1 «Комсомолец»	у
9	Интендант 3 р	КАУФМАН Юлий Густавович	Начальник службы снабжения УК «Комсомолец»	А*
10	Военинженер 3 р	КРУГЛЯКОВ Абрам Литманович	Командир дивизиона движения УК «Комсомолец»	у
11	—	СТЕПАНОВ Федор Юрьевич	Военком УК «Кронштадт»	ИТЛ (усл.)
12	Капитан 2 р	КАЛЬМАН Константин Леонидович	Командир УК «Курсант»	А*
13	Батальонный комиссар	КУЧИН Алексей Ильич	Военком УК «Курсант»	у
14	Капитан- лейтенант	ГЛАДКИЙ Григорий Архипович	Командир УК «Ленинградсовет»	ИТЛ (усл.)
15	Старший лейтенант	СНИСАРЕНКО Иван Сидорович	Помощник командира УК «Ленинградсовет»	у
16	Старший лейтенант	КОРШАКОВ Иван Владимирович	Командир БЧ-1 УК «Ленинградсовет»	у

17	Интендант 3 р	БАЧМАНОВ Борис Михайлович	Командир УК «Мартьянов»	ВМН
18	Капитан 3 р	ЯНСОН Август Фёдорович	Командир УК «Свирь»	У
19	Полковой комиссар	СЕРОВ Иван Николаевич	Военком УК «Свирь»	У
20	Военинженер 3 р	ТАМБЯР Рудольф Михайлович	Командир БЧ-5 УК «Свирь»	А*
21	Воентехник 1 р	КАЦ Евсей Иудович	Командир дивизиона живучести УК «Свирь»	У
22	Военинженер 3 р	БУШУЕВ Фёдор Алексеевич	Командир электро- машинной группы УК «Свирь»	У
23	Политрук	ШЕМАРУЛЛИН Николай Захарович	Начальник библиотеки УК «Свирь»	У
24	Политрук	ШТУРМИС Александр Иванович	Начальник клуба УК «Свирь»	У
25	—	АЛЕКСЕЕВ Иван Васильевич	Лекпом УК «Свирь»	А
26	Старший лейтенант	КЕРСТЕНС Виктор Владимирович	Командир УК «Яуза»	ИТЛ*
Отряд вновь строящихся кораблей				
1	Политрук	БЕЗУГЛЫЙ Василий Яковлевич	Политрук КР «Киров»	У
2	Военинженер 2 р	КЕТОВ Иван Иванович	Командир БЧ-5 КР «Киров»	А*
VII. МОРСКОЙ ЗАВОД ГВП КБФ				
1	Интендант 1 р	КОЛПАКОВ Архип Иванович	Начальник Морского завода	А*
2	Военинженер 1 р	ГРУНДМАН Роман Романович	Начальник произв.- планового отдела и помощник начальника по МТО Морского завода	ВМН
3	Интендант 2 р	ГОРУКОЛОВ Александр Игнатьевич	Начальник мобилизационного отдела Морского завода	У
4	Интендант 2 р	ЭКМАН Карл Иванович	Начальник АХО Морского з-да	ВМН
5	Инженер- флагман 3 р	ГОЛИЦЫН Константин Васильевич	Начальник производственно- технического отдела Морского завода	ВМН

6	Военинженер 2 р	КИТЦ Ганс Иванович	Начальник электро- технического отдела Морского завода	ВМН
7	-	БЕДРЕ Вильгельм Иванович	Начальник цеха Морского завода	А*
8	Военинженер 2 р	КИММ Август Густавович (Генрихович)	Начальник механического цеха Морского завода	А*
9	Воентехник 1 р	ПОНОМАРЕНКО Василий Николаевич	Начальник цеха №9 Морского завода (ст. инженер мех. отдела)	ИТЛ
10	Военинженер 1 р	ГРИГОРЬЕВ Василий Николаевич	Ст. инженер кораблестроительного отдела Морского завода	У
11	Военинженер 3 р	КУДРЯШОВ Дмитрий Кузьмич	Инженер кораблестроительного отдела Морского завода	У
12	Военинженер 3 р	ИШОВ Леонид Михайлович	Инженер Морского завода	А*
13	Военинженер 3 р	Наум Наумович	Ст. инженер кораблестроительного отдела Морского завода	ИТЛ8
14	Военинженер 3 р	ХВОСТИКОВ Степан Яковлевич	Инженер конструкторского отдела Морского завода ГВП	У
15	Военинженер 3 р	МОРДАЧЁВ Фёдор Фёдорович	Прораб Морского завода	ИТЛ*
16	Военинженер 1 р	МИХАЙЛОВ Павел Николаевич	Начальник завода мореходных инструментов ГУ УВМС	ИТЛ*
17	—	ГУДИМА Николай Николаевич	Инженер (техник- электрик) Морского инструментального завода	ВМН
VIII. БЕРЕГОВЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ И СЛУЖБЫ Балтийский флотский экипаж (БФЭ)				
1	Комбриг	ДУБИНА Алексей Данилович	Командир БФЭ	У
2	Полковой комиссар	ЧЕМРУКОВ Никита Климентьевич	Командир БФЭ	А*
3	Техник- интендант 2 р	ЕПИФАНОВ Василий Иванович	Начальник хозяйственной БФЭ	А
4	Техник- интендант 1 р	ПЕРВУШИН Иван Фёдорович	Смотритель зданий БФЭ	А

5	Техник-интендант 2 р	ФАДЕЕВ Павел Иванович	Заведующий делопроизводством БФЭ	У
Служба наблюдения и связи (СНиС)				
1	Военинженер 3 р	РЕНЦ Георгий Рудольфович	Инженер электро-линейной связи СНИС КБФ	ИТЛ
2	Лейтенант	МИЛЛЕР Семён Степанович	Начальник телефонно-телеграфного узла связи СНИС КБФ	ИТЛ*
3	Воентехник 1р	ДОМБРОВСКИЙ Анатолий Иванович	Электротехник СНИС КБФ	ИТЛ
4	Лейтенант	РЕПЯХ Василий Григорьевич	Врид командира отдельной роты связи СНИС КБФ	А
5	Техник-интендант 2 р	ВАСИЛЬЕВ Николай Михайлович	Казначей Кронштадтского р-на СНИС КБФ	ИТЛ
6	Мл. командир св. сл.	КАРПОВ Сергей Павлович	Начальник радиостанции 2 класса Ладожского отделения СНИС КБФ	ИТЛ*
1-й береговой радио-разведывательный отряд				
1	Интендант 1 р	АВРАМЕНКО Исидор Архипович	Командир 1 БРРО	У
2	Старший лейтенант	ПИНТАЛЬ Пётр Францевич	Начальник штаба 1 БРРО	ВМН
Другие береговые подразделения и службы				
1	Техник-интендант 2 р	БОЙЦОВ Василий Арсентьевич	Начальник питомника сторожевых собак Управления коменданта Кронштадта	А*
2	Воентехник 1 р	НИКИТИН Марк Иванович	Помощник начальника 1 пожарной команды Главной базы КБФ	У
3	—	ПЕРСИНЕН Александр Фёдорович	Врид помощника начальника Управления пожарной охраны КБФ	ИТЛ*
IX. УКРЕПЛЕННЫЕ РАЙОНЫ Кронштадтский УР (КУР)				
1	Полковой комиссар	КЛЕНИН Евгений Фёдорович	Начальник ПО (врид военкома) КУР	ИТЛ
2	Старший лейтенант	ВЕРЖБИЦКИЙ Евгений Конрадович	Начальник 2-го отдела штаба КУР	А*

3	Старший лейтенант	ОРЛОВ Михаил Дмитриевич	Помощник командира подвижной батареи на механической тяге КУР	У
4	Воентехник 1 р	БИЛЕТОВ (ВИЛЕТОВ) Гавриил Петрович	Начальник продснабжения штаба КУР	У
5	Интендант 3 р	ВИТМАН Николай Карлович	Начальник метеостанции КУР	У
6	Техник-интендант 2 р	ВАСИЛЬЕВ Николай Михайлович	Казначей СНИС КУР	ИТЛ
7	Воентехник 2 р	ЛЕПИН Павел Романович	Врид командира отд. роты связи КУР	А*
8	Техник-интендант 2 р	БУХАРСКИЙ Петр Матвеевич	Капельмейстер музыкоманды штаба КУР	А
9	Техник-интендант 1 р	ПЕТРОВ Леонид Павлович	Делопроизводитель 1-го отделения штаба КУР	ИТЛ
10	Техник-интендант 1 р	СИЦЫН Василий Александрович	Чертежник штаба КУР	А
11	Военврач 3 р	ТИТОВ Николай Михайлович	Заведующий лазаретом форта «Ф»	У
12	Военфельдшер	МЕЛЕШКО Павел Иванович	Фельдшер штаба КУР	У
Ижорский УР (ИУР)				
1	Полковник	ЭЛЬКСНЕР Карл Иванович	Начальник штаба КУР	ВМН
2	Полковник	ПЕТРУНИН Степан Иванович	Помощник коменданта ИУР	ИТЛ
3	Капитан	ЧИЖОВ Василий Филиппович	Помощник коменданта ИУР по артиллерийской части	А
4	Военинженер 1 р	АРИСТОВ Сергей Иванович	Начальник инженерной службы ИУР	У
5	Старший лейтенант	АНДРЕЕВ Александр Георгиевич	Командир роты 8-го ж/д батальона ИУР	А*
6	Майор	РУНДАЛЬ Николай Андреевич	Начальник 2-го отделения штаба ИУР	ВМН
7	Капитан	ПОКРОВСКИЙ Николай Николаевич	Начальник 3-го отделения штаба ИУР	А*
8	Капитан	САВЕЙКО Василий Николаевич	Начальник связи ИУР	ИТЛ
9	Лейтенант	ВАСИН Н.В.	Начальник продснабжения базы ИУР	А*

10	Воентехник 2 р	ПАРАМОНОВ Павел Петрович (Павлович)	Инспектор продснабжения штаба ИУР	ВМН
11	Военветврач 1 р	НЕКЛЮДОВ Иван Фёдорович	Начальник ветслужбы ИУР	ИТЛ*
12	Воентехник 2 р	ИВАНОВ Дмитрий Михайлович	Метеоролог штаба ИУР	А*
13	Воен- фельдшер	ИВАНОВ Михаил Иванович	Фельдшер войскового лазарета ИУР	А+
14	Капитан	ХАЛАПСИН Александр Александрович	Командир отдельной сапёрной роты ИУР	ИТЛ*
15	Лейтенант	ИЛЬИН Аркадий Павлович	Помощник командира роты	ИТЛ
16	Старший воен- фельдшер	ЗАПОРОЖЦЕВ Владимир Иванович	Фельдшер базы ИУР	У
17	Младший лейтенант	РИЗБЕРГ Владимир Андреевич	Командир взвода 8-го ж/д батальона	У
18	Младший лейтенант	ТИМАКОВ Александр Максимович	Ижорский УР	ИТЛ*
19	Техник- интендант 2 р	ЖОЛОБОВ Дмитрий Тимофеевич	Делопроизводитель 12-го ж/л батальона	У
Х. СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ БЕРЕГОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ И ПВО 1-й отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион (ОЖДАД) ИУР				
1	Капитан	МАТРОСОВ Иван Дмитриевич	Командир базы 1 ОЖДАД	А*
2	Политрук	ХУДОБИНСКИЙ Константин Дмитриевич	Военком базы 1 ОЖДАД	ИТЛ*
3	Майор	ШВЕДОВ Иван Георгиевич	Начальник штаба 1 ОЖДАД	У
4	Старший лейтенант	ШИЛИНГ Дмитрий Леонидович	Помощник начальника штаба 1 ОЖДАД	А*
5	Капитан	ОЛЕНИН Михаил Николаевич	Начальник ж/д службы 1 ОЖДАД	ИТЛ*
6	Военврач 3 р	ПРОХОРОВ Константин Федосеевич	Начальник санитарной службы 1 ОЖДАД	ИТЛ*
7	Лейтенант	ЖУРОМСКИЙ Владимир Михайлович	Начальник службы тяги 1 ОЖДАД	А*
8	Старший воен- фельдшер	СИЛЛЕБРАНДТ Модест Модестович	Ст. лекпом 1 ОЖДАД	ИТЛ

9	Майор	СВИНАРЕВ Сергей Кириллович	Командир 11-й батареи 1 ОЖДАД	ВМН
10	Старший лейтенант	КИМАК Афанасий Николаевич	Помощник командира 12 батареи 1 ОЖДАД	ИТЛ
11	Лейтенант	МАКСИМЕНКО Макар Мефодьевич	Топограф 12-й батареи 1 ОЖДАД	У
12	Техник- интендант 2 р	ПЕТРОВ (ПЕТРОВИЧ) Сергей Леонидович	Начальник продснабжения 12-й батареи 1 ОЖДАД	У
13	Техник- интендант 2 р	ЛЕОНОВИЧ Евгений Васильевич	Начальник обозно- вещевого снабжения 12-й батареи	А*
14	Воен- фельдшер	ГОРБУНОВ Пётр Петрович	Лекпом 12-й батареи	У
15	Старший лейтенант	ОРЛОВ Михаил Дмитриевич	Помощник командира отд. подвижной батареи на мех. тяге	У
16	Мл. командир св. сл.	ЗАМЫШЛЯЕВ Андрей Николаевич	Заведующий камбузом базы 1 ОЖДАД	ВМН
17	Мл. командир св. сл.	АНТОНЕНКО Василий Сергеевич	Заведующий кают- компанией базы 1 ОЖДАД	А*
2-й отдельный железнодорожный артиллерийский дивизион (ОЖДАД) ИУР				
1	Капитан	КРОПАЧЕВ Владимир Григорьевич	Помощник начальника штаба 2 ОЖДАД	ИТЛ
2	Воентехник 2 р	ВОРОНИН Александр Александрович	Врид начальника спецтехснабжения базы 2 ОЖДАД	У
3	Военврач 3 р	СЕЛИЩЕВ Федор Федорович	Начальник санитарной службы 2-й базы ж.д. артиллерии	У
4	Военврач 3 р	СЕРГЕЙКО Иосиф Игнатьевич	Начальник санитарной службы 2-й базы ж.д.артиллерии	ИТЛ
5	Воен- фельдшер	ТОЛСТОВ Николай Кузьмич	Лекпом 2 ОЖДАД	У
6	Капитан	БАРАНОВСКИЙ Михаил Михайлович	Командир 9-й батареи	А*
7	Старший лейтенант	МЕЛЬНИКОВ Алексей Николаевич	Помощник командира 17-й батареи	А*
8	Лейтенант	СВИРГУН Василий Иванович	Помощник командира транспортёра 17-й батареи	ИТЛ
9	Старший лейтенант	МЕСНЯНКИН Всеволод Николаевич	Помощник командира 18-й батареи	У

11-й отдельный артиллерийский дивизион (ОАД) КУР				
1	Старший лейтенант	ПАНОЦКИЙ Владимир Осипович	Помощник командира 11 ОАД	А*
2	Старший лейтенант	БЛАГОДАТСКИЙ Александр Алексеевич	Начальник обозно-вещевого довольствия 11 ОАД	А
3	Техник-Интендант 1 р	ВЛАСЕНКО Дмитрий Васильевич	Начальник ОВС 11 ОАД	ИТЛ
4	Военврач 3 р	МОЧЕЕВ Иван Павлович	Начальник санслужбы 11 ОАД	у
5	Лейтенант	БОЙКО Григорий Григорьевич	Помощник командира 3 батареи 11 ОАД	у
6	Политрук	ТАРАСОВ Александр Иванович	Политрук батареи 11 ОАД	у
12-й отдельный артиллерийский дивизион (ОАД) КУР				
1	Старший лейтенант	БОРОВСКИЙ Георгий Александрович	Командир батареи 12 ОАД	А*
2	Старший лейтенант	ЮРЕВИЧ Иосиф Францевич	Командир 124-й батареи 12 ОАД	у
3	Политрук	КОРЕЛЯКОВ Иван Андреевич	Политрук батареи 12 ОАД	у
4	Техник-интендант 2 р	НИКИТИН Константин Леонидович	Заведующий делопроизводством 12 ОАД	у
5	Старший лейтенант	МОХИН Михаил Семёнович	Командир прожекторного взвода 12 ОАД	А*
13-й отдельный артиллерийский дивизион (ОАД) КУР				
1	Батальонный комиссар	БРИГЕВИЧ Франц Иосифович	Военком 13 ОАД	ВМН
2	Интендант 3р	ТОРГОВ Василий Николаевич	Помощник командира 13 ОАД по материальному обеспечению	у
3	Старший лейтенант	ТУРОВ Карп Антонович	Начальник химслужбы 13 ОАД	А*
4	Лейтенант	ЗЮМАЕВ Дмитрий Фёдорович	Начальник блок-станции 13 ОАД	ИТЛ
5	—	КСЕНОФОНТОВ Александр Афанасьевич	Начальник продснабжения 13 ОАД	А

14-й отдельный артиллерийский дивизион (ОАД) КУР				
1	Капитан	КОСТИН Иван Иванович	Помощник командира 14 ОАД	ИТЛ
2	Лейтенант	ВЕЛЬБОВЕЦ Михаил Феофанович	Командир взвода 14 ОАД	ИТЛ
3	Воентехник 2 р	ЛЕОНОВ Пётр Матвеевич	Начальник блок-станции 14 ОАД	у
15-й отдельный артиллерийский дивизион (ОАД) КУР				
1	Воентехник 1 р	ДИК Пётр Игнатьевич	Инженер 15 ОАД	А*
2	Старший лейтенант	КЛИМОВ Иван Артемьевич	Начальник боепитания 15 ОАД	ИТЛ
31-й отдельный артиллерийский дивизион (ОАД) ИУР				
1	Батальонный комиссар	РЫБАЛЬЧИК Иосиф Владимирович	Военком 31ОАД	ИТЛ*
2	Капитан	ОРЕХОВ Алексей Павлович	Начальник штаба 31 ОАД	ИТЛ+
3	Воентехник 1 р	МАЛЮТИН Дмитрий Дмитриевич	Помощник командира 31 ОАД	у
4	Техник-интендант 1 р	ПЕТРОВ Николай Александрович	Начальник продснабжения 31 ОАД	ВМН
5	Лейтенант	РУДЬ Яков Аполосович	Начальник боепитания 31 ОАД	А*
6	Техник-интендант 2 р	БРОЙ-КАРРЕ Владимир Михайлович	Заведующий делопроизводством 31 ОАД	у
7	Военфельдшер	ИВАНОВ Михаил Иванович	Лекпрм 31 ОАД	А*
8	Старший политрук	ИВАНОВ Яков Максимович	И.д. военкома 311-й батареи 31 ОАД	у
9	Политрук	МЕРКУЛОВИЧ Григорий Семенович	Военком 311-й батареи 31 ОАД	з
10	Старший лейтенант	КОРНИЛОВ Александр Сергеевич	Командир 311-й батареи 31 ОАД	у
11	Лейтенант	ПАСТЕЛЬ Борис Игнатьевич	Командир 311-й батареи 31 ОАД	ВМН
33-й отдельный артиллерийский дивизион (КУР-ИУР-)				
1	Майор	КУЗЬМИН Николай Сергеевич	Командир 33 ОАД	у
2	Старший политрук	ДЕМИДОВ Иван Алексеевич	Военком 33 ОАД	ИТЛ
3	Военфельдшер	ЖИЛЬЦОВ Иван Васильевич	Лекпом 33 ОАД	у

4	Старший лейтенант	РЫБАКОВ Григорий Васильевич	Командир 332 батареи 33 ОАД	ИТЛ
5	Лейтенант	ЛАВРОВ Николай Васильевич	Начальник радиостанции 33 ОАД	у
Бригада ПВО				
1	Капитан	ГОРСКИЙ Александр Болеславович	Помощник начальника штаба бригады ПВО	ВМН
2	Майор	ГЛАДЫШЕВ Николай Тимофеевич	Помощник командира бригады ПВО	ВМН
3	Капитан	ВОРОБЬЕВ Фёдор Амвросиевич	Начальник 1-й части штаба бригады ПВО	ИТЛ
4	Старший лейтенант	ХАРЛАМОВ Михаил Кондратьевич (Константинович)	Помощник начальника 1-й части штаба бригады ПВО	ИТЛ
5	Старший лейтенант	ИВАНОВ Сергей Иванович	Помощник начальника 4-й части штаба бригады ПВО	у
6	Техник-интендант 1р	МИХАЙЛОВ Николай Васильевич	Помощник начальника 6 части штаба бригады ПВО	у
7	Военврач 3 р	БОГАЧЕНКО Петр Яковлевич	Начальник санслужбы бригады ПВО	у
8	Техник-интендант 1р	БЕЛИНСКИЙ Пётр Владимирович	Начальник финчасти бригады ПВО	у
9	Майор	ОЛЕХНОВИЧ Пётр Васильевич	Командир 2-го дивизиона бригады ПВО	ИТЛ
10	Воентехник 1 р	КУТОВОЙ Иван Саввич	Командир прожекторного взвода бригады ПВО	ВМН
11	Политрук	БИРЮКОВ Борис Павлович	Политрук роты бригады ПВО	у
9-й отдельный зенитный дивизион (ОЗАД)				
1	Старший лейтенант	КОСТИКОВ Прокопий Григорьевич	Врио помощника командира 9 ОЗАД ИУР по МО	у
11-й отдельный зенитный дивизион (ОЗАД)				
1	Капитан	ЛЕШАКОВ Иван Васильевич	Начальник связи 11 ОЗАД	у
2	Лейтенант	КОЗЫРЕНКО Григорий Пантелеймонович	Командир 2-й батареи 11 ОЗАД	ИТЛ*
3	Лейтенант	МЕЛЬНИК Станислав Яковлевич	Помощник командира 2 батареи 11 ОЗАД	А*

4	Старший лейтенант	КОРОЛЕВ Валентин Алексеевич	Командир прожекторной роты 11 ОЗАД	у
5	Техник-интендант 2 р	ЧЕРНАКОВ Сергей Иванович	Делопроизводитель-казначей 11 ОЗАД	А
12-й отдельный зенитный дивизион (ОЗАД)				
1	Техник-интендант 2 р	ХАНЗИН Василий Алексеевич	Делопроизводитель ОВС 12 ОЗАД	ИТЛ
14-й отдельный зенитный дивизион (ОЗАД)				
1	Капитан	ЦИБУЛЬСКИЙ Борис Владимирович	Начальник штаба 14 ОЗАД	А*
2	Старший лейтенант	СТРИЖЕВСКИЙ Адольф Александрович	Командир 1-й батареи 14 ОЗАД	ИТЛ
3	—	СМИРНОВ Леонид Иванович	Лекпом 14 ОЗАД	у
61-й отдельный зенитный дивизион (ОЗАД)				
1	Старший лейтенант	ГУЖКОВ Анатолий Александрович	Командир 61 ОЗАД	у
2	Техник-интендант 1 р	ФИДЕЛЬСКИЙ Пётр Феликсович	Помощник командира 61 ОЗАД (или базы ИУР) по МТО	ВМН
3	Техник-интендант 2 р	ХАРЬКОВИЧ Евгений Макарович	Начальник спецтехснабжения 61 ОЗАД	у
4	Воентехник 1 р	СМИРНОВ Ефим Константинович	Начальник боепитания 61 ОЗАД	у
5	Техник-интендант 2 р	БАРАНОВИЧ Игнатий Максимович	Начальник финчасти 61 ОЗАД	у
6	Техник-интендант 2 р	КУДЕЛЬКИН Сергей Матвеевич	Командир взвода 61 ОЗАД	ИТЛ
XI. СТРЕЛКОВЫЕ ЧАСТИ				
Кронштадтский отдельный стрелковый полк				
1	Полковник	ЗАЙОНЧКОВСКИЙ Василий Казимирович	Командир Кронштадтского СП	ИТЛ*
2	Майор	ЕМЕЛЬЯНОВ Александр Иванович	Начальник штаба Кронштадтского СП	у
3	Батальонный комиссар	ДАВЫДОВ Степан Евгеньевич	Помощник командира Кронштадтского СП по политической части	у
4	Интендант 3 р	ГРИГОРЬЕВ Яков Григорьевич	Начальник ОВС Кронштадтского СП	у

5	Старший лейтенант	ИВАНОВ (ШУСТЕР) Карп Ефимович (Эдуардович)	Начальник штаба батальона Кронштадтского СП	А*
6	Старший лейтенант	ЛИТВИНЕНКО Сергей Петрович	Командир радио-технической роты	У
7	Лейтенант	КАККАР Эдуард Павлович	Командир полуроты Кронштадтского СП	А*
8	Лейтенант	ОСИПОВ Василий Петрович	Командир взвода ПВО Кронштадтского СП	А*
9	Лейтенант	СТАНКЕВИЧ Антон Иосифович (Осипович)	Командир полуроты Кронштадтского СП	А*
42-й отдельный местный (караульный) стрелковый батальон (ОМСБ)				
1	Капитан	ВИНКЕЛЬ Карл Самуилович	Начальник штаба 42 ОМСБ	У
2	Старший лейтенант	ЛОСЯКОВ Николай Степанович	Помощник командира 42 ОМСБ	У
3	Техник-интендант 1 р	ЩЕРБАКОВ Семён Матвеевич	Начальник хозяйственного 42 ОМСБ	ИТЛ
4	Старший лейтенант (капитан)	ЯРВСОН Густав Мартынович	Командир 5-й роты 42 ОМСБ	ИТЛ+
142-я отдельная местная стрелковая рота (ОМСР)				
1	Политрук	ТОКМАНЦЕВ Алексей Михайлович	Военком 142 ОМСР	У
ХП. УЧЕБНЫЕ ЧАСТИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ Учебный отряд (УО) КБФ				
1	Интендант 3 р	КУПРИЯНОВ Алексей Михайлович	И.д.помощника командира УО	У
2	Старший политрук	ЭПШТЕЙН Иосия Эммануилович	Инструктор Политотдела УО	ИТЛ*
3	Капитан	ПОПОВ Василий Михайлович	Начальник строевой части Объединённой школы УО	У
4	Политрук	СМИРНОВ Александр Васильевич	Помощник начальника строевого отделения учебно-строевого отдела УО	У
5	Интендант 3 р	ОЛОНЭ Николай Петрович	Помощник начальника Объединённой школы УО по учебно-строевой части	ИТЛ*

6	Интендант 3 р	НИКИТИН Николай Николаевич	Преподаватель Объединённой школы УО	У
7	Лейтенант	СЕЙ Александр Борисович	Преподаватель Объединённой школы УО	А*
8	Техник-интендант 1 р	ТИХОНОВ Пётр Андреевич	Начальник продовольствия Объединённой школы УО КБФ	ИТЛ
9	Военфельдшер	КУДРЯВЦЕВ Василий Николаевич	Лекпом Объединённой школы УО	У
10	Техник-интендант 1 р	АНДРОСЮК Иван Никифорович	Помощник начальника Школы оружия по строевой части	ВМН
11	Техник-интендант 1 р	ГЕРАСИМОВ Константин Павлович	Бухгалтер Школы оружия УО (КУПКС)	А*
12	Капитан	КОНДРАТЬЕВ Алексей Николаевич	Помощник начальника учебно-строевой части Школы оружия УО	А*
13	Интендант 1 р	КОЛЕДА Самуил Лаврентьевич	Преподаватель Школы оружия УО	У
14	Капитан-лейтенант	КРЫМСКИЙ-КУЛИЖНИКОВ Василий Михайлович	Преподаватель Школы оружия УО	ИТЛ
15	Капитан	МЕЛЬНИКОВ Алексей Николаевич	Преподаватель Школы оружия УО	ИТЛ
16	Техник-интендант 1 р	ТРУШИНСКИЙ Андрей Степанович	Преподаватель Школы оружия УО	ВМН
17	Интендант 2 р	УСТЕНКО Иван Антонович	Преподаватель Школы оружия УО	А+
18	—	ДРОНОВ Александр Александрович	Начальник боепитания Школы оружия УО	А
19	Политрук	ТИТОВ Николай Михайлович	Начальник обзавещевого снабжения Школы оружия УО	У
20	Интендант 3 р	ТРИЛЛО Густав Юрьевич	Начальник учебной мастерской Школы оружия УО	ИТЛ*
21	Техник-интендант 2 р	МАКОВСКИЙ Евгений Васильевич	Делопроизводитель Школы оружия УО	ВМН
22	Интендант 3 р	СКРИПЧЕНКО Михаил Петрович	Помощник начальника Машинной школы УО по строевой части	У

23	Воентехник 1 р	ВАСИЧЕВ Пётр Алексеевич	Преподаватель Машинной школы УО	ИТЛ
24	Военинженер 3 р	ДАНИЛИН Иван Григорьевич	Преподаватель Машинной школы УО	ИТЛ
25	Интендант 3 р	ЯНКОВСКИЙ Константин Михайлович	Преподаватель Машинной школы	ИТЛ
26	Воен- фельдшер	КАРЕВ Александр Михайлович	Лекпом Машинной школы УО	ИТЛ
27	Военврач 2 р	РАФАЛЬКИС Александр Максимович	Ст.врач Машинной школы УО	ВМН
28	Военврач 3 р	ОШКАДЕРОВ Валериан Иванович	Врач Машинной школы УО	у
29	Лейтенант	ВИКУЛОВ Георгий Николаевич	Командир роты Электромеханической школы УО	у
30	Лейтенант	КАУЦ Виктор Владимирович	Врид командира роты Электромеханической школы УО	А*
31	Воентехник 1 р	ДАДЗИС Янис Фёдорович	Преподаватель Электромеханической школы УО	ИТЛ
32	—	НЕМИРОВ Александр Алексеевич	Преподаватель Электромеханической школы УО	А
33	Лейтенант	ЛЕОНТЬЕВ Алексей Прокофьевич	Помощник начальника учебной мастерской Электромеханической школы УО	у
34	Старший политрук	ЗЮЗЕНКОВ Иван Поликарпович	Военком Школы связи УО	ИТЛ*
35	Воентехник 1 р	ЯВОРСКИЙ Андрей Евстратьевич	Начальник мастерских Школы связи УО	А*
36	Капитан	ЯКУТИН Ефрем Васильевич	Помощник начальника Школы связи УО по строевой части	А*
37	Интендант 2 р	СПИЛИОТИ Илья Михайлович	Преподаватель Школы связи УО	у
38	Лейтенант	МАКАРОВСКИЙ Григорий Исаакович	Преподаватель Электро-минной школы УО	ИТЛ
39	Интендант 3 р	НИКУЛЬШИН Яков Степанович	Помощник начальника учебной части Электро- минной школы УО	у

40	—	МИТРОФАНОВ Евгений Григорьевич	Делопроизводитель УО	у
Курсы ускоренной подготовки комсостава (КУПКС) УО КБФ				
1	Военинженер 2 р	ПОМОРСКИЙ Анатолий Николаевич	Начальник учебно- строевого отдела КУПКС	А*
2	Капитан- лейтенант	МАЧКЕВСКИЙ Дмитрий Семенович	Помощник начальника хозчасти КУПКС	у
3	Техник- интендант 2 р	ФРЕЙСДОРФ Алексей Федорович	Адъютант КУПКС	у
4	Капитан 3 р	ВАЛЬТЕР Эдгард Васильевич	Ст. преподаватель КУПКС	ИТЛ
5	Капитан- лейтенант	ЧИСТОЗВОНОВ Владимир Васильевич	Старший преподаватель КУПКС	ИТЛ*
6	Лейтенант	ВАЙСБЕРГ Михаил Давидович	Преподаватель КУПКС	ИТЛ
7	Лейтенант	ОЗОЛ Ян Янович	Преподаватель КУПКС	ИТЛ*
8	Интендант 3р	ТРУШИНСКИЙ Фёдор Степанович	Преподаватель КУПКС	ВМН
9	Батальонный комиссар	ФОМИЧЕВ Федор Алексеевич	Преподаватель КУПКС	у
10	Младший лейтенант	ОЗОЛИН Александр Георгиевич	Физрук КУПКС	ИТЛ
11	Курсант	БУШАКОВ Николай Дмитриевич	Курсант КУПКС	ИТЛ
12	Курсант	ГОЛОСОВ Аркадий Иванович	Курсант КУПКС	ИТЛ
13	Курсант	УСЦОВ Василий Степанович	Курсант КУПКС	А*
ХП. АВИАЦИОННЫЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ 31-я истребительная авиационная бригада (ИАБ)				
1	Майор	ШАРАПОВ Иван Васильевич	Командир 31 ИАБ	ИТЛ*
2	Капитан	СТУМБУР Альфред Давыдович	Помощник начальника штаба 31 ИАБ по разведке	ИТЛ
3	Старший политрук	ЗАЙЦЕВ Петр Георгиевич	Ст. инструктор ПО 31 ИАБ	А
4	Военинженер 3 р	МЕНГ Вольдемар Яковлевич	Ст. инженер по эксплуатации 31 ИАБ	у
6	Воентехник 2 р	МИХОНСКИЙ Алексей Петрович	Инженер-инструктор по технике эксплуатации 31 ИАБ	А*

7	Майор	КРУПМАН Эдуард Петрович	Командир 4 АЭ	А*
8	Капитан	АЛЕКСЕЕВ Александр Васильевич	Командир 4 АЭ	У
9	Лейтенант	ДОМБРОВСКИЙ Владислав Станиславович	Командир звена 4 АЭ	ВМН
10	Лейтенант	ОСИПОВ Николай Дмитриевич	Командир звена 4 АЭ	У
11	—	ЩУКИН Дмитрий Григорьевич	Мл. авиатехник 4 АЭ	У
12	Интендант 3 р	САВОЙНИК (САВОНИК) Захар Исаакович	Ст. электротехник 8 ИАЭ	А*
13	—	РЫЧКО Лев Михайлович	Лётчик 8 АЭ	У
14	Лейтенант	УЛЯХИН Евгений Георгиевич	Инструктор по технике пилотирования 8 ИАЭ	У
15	Воентехник 2 р	ФЕДОРЕНКО Иван Иванович	Мл. техник по вооружению 8 ИАЭ	У
16	Воентехник 2 р	УКРАИНЕЦ Павел Александрович	Авиатехник 31 ИАБ	ИТЛ (усл)
17	Воентехник 2 р	ФРАНКЕВИЧ Александр Иванович	Авиатехник 31 ИАБ	ВМН
18	Воентехник 1 р	ОУНАПУ Фёдор Павлович	Врид начальника тех. части 31 авиапарка 31 ИАБ	ВМН
19	Воентехник 2 р	ЯКОВЛЕВ Фёдор Гурьевич	Ст. авиатехник 31 ШМАС 31 ИАБ	ИТЛ
20	Капитан	АЛЕКСЕЕВ Александр Васильевич	Командир звена 31 ИАБ	У
21	—	АЛИМПИЕВ Гавриил Андреевич	Командир звена 31 ИАБ	У
22	Воентехник 1 р	ВАСИЛЕВСКИЙ Иван Иосифович	Начальник пожарной охраны 31 ИАБ	ВМН
105-я авиационная бригада (АБР)				
1	Полковник	ВИРАК Арсений Михайлович	Командир 105 АБР	А*
2	Интендант 3 р	ВАНАГ Карл Янович	Начальник КЭЧ 105 АБР	ИТЛ
3	Без в. звания	АМЕТИСТОВ Михаил Евгеньевич	Редактор газеты «Воздушник Балтики» 105 АБР	ИТЛ*

4	Воентехник 1 р	БЕК Фёдор Григорьевич	Ст. авиатехник звена 105 АБР	А*
5	Старший лейтенант	КУЛЬД Александр Александрович	Флаг-штурман 3 АЭ	У
6	—	КОЗЛОВ Александр Иванович	И.д. начальника обозно-вещевого снабжения 7 МБРАЭ	У
7	Воентехник 1р	ПАВЛОВ Сергей Михайлович	Мл. инженер 19 МДРАЭ	ИТЛ
8	Старший лейтенант	РУЖКО (РУШКО) Эдуард Исидорович (Эдмунд Иосифович)	Начальник вооружения 19 МДРАЭ	А
9	—	БОНДАРЕНКО Николай Парфенович	Начхим 19 МДРАЭ	А
10	Старший лейтенант	СНЕТКОВ Сергей Игнатьевич	Командир звена 19 МДРАЭ	А
11	Воентехник 2 р	ГЕРАСИМЕНКО Кузьма Павлович	Ст. авиатехник 19 МДРАЭ	У
12	Воентехник 2 р	КРАСНИЦКИЙ Ефим Семёнович	Ст. авиатехник 19 МДРАЭ	ИТЛ*
13	Старший лейтенант	КОВЕЛЬ Владимир Семёнович	Врид военкома 121 ТБАЭ	А*
14	Воентехник 1 р	РАМЕНСКИЙ (РОМЕНСКИЙ) Георгий Михайлович	Ст. авиатехник 122 ТБАЭ	ИТЛ
15	Техник- интендант 2 р	АНТОНОВ Федор Иванович	Делопроизводитель 122 ТБАЭ	У
16	Воентехник 2 р	ИВАНОВ Владимир Владимирович	Командир взвода отдельной роты связи 105 АБР	ВМН
17	Капитан	МАСЛЕННИКОВ Григорий Григорьевич	Начальник 105 ШМАС	ИТЛ
18	Воентехник 1р	ШИМЯЛИС Казимир Иосифович	Врид начальника учебно-строевой части 105 ШМАС	ВМН
19	Старший лейтенант	ТАЛАНТОВ Георгий Андреевич	Помощник начальника строевого отделения 105-го авиапарка	У
20	—	НЕКРАСОВ Николай Дмитриевич	Начальник хоздоговательства 105 авиапарка	ИТЛ
21	Воентехник 2 р	СВИОНТЕК Тимофей Иванович	Начальник авиаполигона 105 АБР	А*

22	Военинженер 3 р	СИНЮХИН Семён Дмитриевич	Начальник авиамастерских 105-го авиапарка	ИТЛ
23	Военинженер 3 р	ТИХОНОВ Алексей Кузьмич	Помощник начальника мастерских 105-го авиапарка — начальник моторного цеха	ИТЛ*
24	Мл. командир св. сл.	СКВАРЕК Юлиан Иосифович	Начальник радиостанции отдельной роты связи 105 АБР	А*
139-я авиационная бригада (АБР)				
1	Полковник	УРАЛОВ Семён Григорьевич	Командир 139 АБР	ВМН
2	Капитан	ЦИММЕРМАН Борис Фёдорович	И.д. начальника строевого отделения и кадров 139 АБР	А*
3	Старшина	ТХОРЖЕВСКИЙ Виктор Иосифович	Летчик 3 ИАЭ	У
4	Воентехник 2 р	ЗАРЕЦКИЙ Хаим Абрамович	Мл. авиатехник 3 ИАЭ	ИТЛ
5	Воентехник 2 р	ИВАНОВ Павел Константинович	Авиатехник 3 ИАЭ	У
6	Капитан	МЕЛЬНИКОВ Александр Николаевич	Командир 13 АЭ	ИТЛ
7	Лейтенант	БЕРГСОН Петр Яковлевич	Командир звена 47 АЭ	ИТЛ
8		НОВИКОВ Матвей Фёдорович	И.д. леккома 47 АЭ	У
9	Воентехник 1 р	БУКРЕЕВ Василий Никитич	Начальник отделения технического снабжения 47 АЭ	У
10		БРАШЕ Александр Яковлевич	Метеонаблюдатель 41 АЭ	У
11	Старший лейтенант	ЧЕЛИНСКИЙ Владимир Феликсович	Командир АО 5 ИАП	У
12	Техник- интендант 1 р	КАРУС Вольдемар Иосифович	Помощник коменданта аэродрома 139 АБР	А*
20-я отдельная морская дальне-разведывательная авиаэскадрилья (ОМДРАЭ)				
1	Майор	АРАЛОВ Леонид Иванович	Начальник штаба 20 ОМДРАЭ	А*
2	—	ХЯМЯЛАЙНЕН Тойво Иванович	Флаг-штурман 20 ОМДРАЭ	А*

3	Воен- фельдшер	БОБРОВ Николай Яковлевич	Лекпом 20 ОМДРАЭ	ВМН
4	Лейтенант	КРАЙНОВ Михаил Степанович	Командир авиаотряда 20 ОМДРАЭ	ИТЛ
5	Лейтенант	САВИЦКИЙ Анатолий Викторович	Ст. лётчик (штурман) 20 ОМДРАЭ	ИТЛ
6	Воентехник 1 р	БОРЯКОВ Владимир Петрович	Ст. авиатехник 20 ОМДРАЭ	ИТЛ
7	Воентехник 2р	ВАРШАВСКИЙ Бронислав Евгеньевич	Ст. авиатехник 20 ОМДРАЭ	ВМН
8	—	ИГНАТОВСКИЙ Иосиф Петрович	Начальник мастерских 20 ОМДРАЭ	А
9	Интендант 3р	ТАРАСОВ Николай Васильевич	Начальник хоз. довольствия 20 ОМДРАЭ	ИТЛ
25-я отдельная морская дальне-разведывательная авиаэскадрилья (ОМДРАЭ)				
1	Военинженер 3р	ПОЛЕНОВ Иван Андрианович	Инженер 25 ОМДРАЭ	А*
2	Старшина	РОСТРОСТ Тимофей Иванович	Ст. летчик 25 ОМДРАЭ	А*
3	—	АМУРСКИЙ Николай Александрович	Начальник хозяйств 25 ОМДРАЭ	У
37-я отдельная истребительная авиаэскадрилья (ОИАЭ)				
1	Военврач 3 р	СТЕПАНЧУК Леонтий Петрович	Ст. врач 37 ОИАЭ	А*
2	Воентехник 1 р	ЯРОЦКИЙ Эдуард Марианович	Инженер 37 ОИАЭ	А*
38-я отдельная истребительная авиаэскадрилья (ОИАЭ)				
1	Лейтенант	ШЕВЧЕНКО Дмитрий Константинович	Командир звена 38 ОИАЭ	А*
2	Воентехник 1 р	СЕМЁНОВ Анатолий Гаврилович	Ст. техник 38 ОИАЭ	У
55-я крейсерская авиаэскадрилья				
1	Капитан	МОШКОВ Алексей Петрович	Командир 55-й крейсерской АЭ	А
2	Старший лейтенант	ЮРОВСКИЙ Пётр Викторович	Штурман 55-й крейсерской АЭ	А
3	Военинженер 3 р	ЯРБУС Иова Ефимович	Инженер по эксплуатации 55-й крейсерской АЭ	А*
4	Старший лейтенант	НИКОНОВ Глеб Андреевич	Командир корабля 55-й крейсерской АЭ	У

1-й минно-торпедный полк (МТАП)				
1	Воентехник 1р	МАТВЕЕВ Валентин Трифонович	Начальник минно-торпедной службы 1 МТАП	ИТЛ
2	Военинженер 3 р	ГЕОРГИАДИ Семен Михайлович	Инженер по эксплуатации 1 МТАП	У
3	Воентехник 1р	ПРУСАКОВ Василий Павлович	Ст. техник по вооружению 1 АЭ 1 МТАП	У
4	Воентехник 1р	СТОРОЖЕНКО Никита Иванович	Инженер по эксплуатации 2 АЭ 1 МТАП	ИТЛ *
13-й истребительный авиационный полк (ИАП)				
1	Майор	ДОЛГОВ Александр Васильевич	Помощник командира 13 ИАП	У
2	—	ВЕЙМАН Владимир Данилович	Летчик 13 ИАП	У
3	—	ПРОНИН Бруно Яковлевич	Начальник санитарной службы 13 ИУАП	А
71-й отдельный корректировочный авиационный отряд (ОКАО)				
1	Старший лейтенант	НЕВОДНИЧЕНКО (НЕВОДНИЧИЙ) Иван Спиридонович	Начальник службы вооружения 71 ОКАО	А*
2	Старший лейтенант	ЧИЛИНСКИЙ Владимир Францевич	Лётчик 71 ОКАО	А*
3	Лейтенант	ЭДИГЕ Мустафа Адиль	Лётчик 71 ОКАО	ИТЛ*
XIV. СТРОИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ЧАСТИ				
Управление начальник работ (УНР)				
1	—	НИКОЛАЕВ Анатолий Михайлович	Начальник УНР-4	ИТЛ+
2	—	РАДЗИН Ян Фрицевич	Военком УНР-4	А
3	—	МАЛЫЦЕВ Семён Михайлович	Начальник планово-технического отдела УНР-4	ИТЛ
4	Военинженер 1 р	ГМИРА Михаил Яковлевич	Начальник УНР-5	ВМН
5	Военинженер 3 р	ЦИФЕРОВ Михаил Иванович	Начальник работ 1-го района строительства № 200 (начальник базы УНР-5)	А*
6	Военинженер 3 р	ЗУБОК Илья Исаакович	Помощник начальника 4-го р-на УНР-5	ИТЛ

7	Военинженер 2 р	ДАНИЛЕВСКИЙ Глеб Михайлович	Начальник УНР-9	ВМН
8	Военинженер 2 р	ХРУСТАЛЕВ Александр Алексеевич	Главный инженер УНР-9	ВМН
9	Военинженер 3 р	ДИДЕНКО Валентин Михайлович	Начальник монтажной группы УНР-9	А*
10	Военинженер 3 р	ТЕТЯЕВ (ТИТЯЕВ) Михаил Иванович	Начальник 3-го участка УНР-9	ИТЛ*
11	Военинженер 3 р	МИХАЙЛОВ Алексей Григорьевич	УНР-95	ВМН
12	Военинженер 1 р	ТОКАРЕВ Михаил Андреевич	Начальник УНР-96 КБФ (строительство на СВФ)	ВМН
13	Военинженер 1 р	РОЗЕНТАЛЬ Яков Ефимович	Начальник УНР Ижорского УР	У
Управление военно-строительных работ (УВСР)				
1	Интендант 1 р	БУРЛАКОВ Павел Семёнович	Начальник строительства УВСР-2 (новая ВМА)	ВМН
2	Политрук	ЯРЫГИН Константин Евстигнеевич	И.д. военкома УВСР-2	У
3	Полковой комиссар	ЧУНИХИН Василий Николаевич	И.д. помощника начальника УВСР-30 по МТО	ИТЛ
4	—	РОХЛИЦКИЙ Эдуард Адамович	Начальник УВСР-31	У
5	Военинженер 3 р	ЛЕВЧУК Иван Игнатьевич	Производитель работ УВСР-34	У
6	Военинженер 3 р	КОСОГЛЯД Григорий Давидович	Начальник стройплощадки УВСР-528	А*
7	Капитан	БЕДИК Эрнст Эрнстович	Начальник УВСР-529	ВМН
8	Майор	КИЛЬЧЕВСКИЙ Ефим Герасимович	Начальник УВСР-544	ИТЛ*
9	Майор	ХАРИТОНОВ Георгий Иванович	Начальник УВСР-545	У
10	Военинженер 3р	ШИРОКОВ Николай Иванович	Главный инженер УВСР-545	ИТЛ
11	Полковой комиссар	ОПАРИН Василий Александрович	Начальник ПО Котлинского УВСР	ВМН

Строительные батальоны				
1	Майор	АРШАВСКИЙ Михаил Григорьевич	Командир 109-го строительного батальона	ВМН
2	Старший лейтенант	ЩЕРБАКОВ Фёдор Францевич	Командир роты 139-го строительного батальона	А*
3	Капитан	ФЁДОРОВ Иван Григорьевич	Командир 161-го строительного батальона	А*
4	Политрук	ШАМАРИН Константин Андреевич	Военком 161-го строительного батальона	ИТЛ
Другие строительные организации				
1	Военинженер 3 р	ВЛАСОВ Георгий Алексеевич	Начальник плано- технического отдела строительства № 100	У
2	Военинженер 3 р	ТАШАЕВ Алексей Иванович	Гл. инженер строительства № 30	ИТЛ*
3	Интендант 3 р	ЕВТИХИЕВ Фёдор Константинович	И.д. начальника строительства № 37	У
4	Воентехник 1 р	АСТРОВ Ефрем Андреевич	Прораб строительства № 44	У
5	Военинженер 1(3) р	СОЛОВЬЁВ Денис Антонович	Начальник строительной части	ИТЛ
XV. МЕДИЦИНСКИЕ ЧАСТИ, УЧРЕЖДЕНИЯ И ВОЕННО-МОРСКИЕ ГОСПИТАЛИ (ВМГ)				
1	Полковой комиссар	ГУРТОВ Михаил Михайлович	Военком Кронштадтского ВМГ	У
2	Военврач 3 р	АЙЗЕНБЕРГ Борис Соломонович	Начальник мед. отделения Кронштадтского ВМГ	А*
3	Военврач 3 р	КЛЕБАНОВ Генрих Яковлевич	Начальник мед. отделения Кронштадтского ВМГ	У
4	Военврач 2 р	МАКСИМЕНКО Павел Андреевич	Начальник патолого- анатомического отделения Кронштадтского ВМГ	А*
5	Военврач 3 р	ЛОПУХИН Николай Дмитриевич	Врач-специалист по лечебной физкультуре Кронштадтского ВМГ	У
6	Военврач 3 р	МАЦУК Антон Павлович	Начальник санитарно- эпидемиологической лаборатории КБФ	А*

7	Военврач 3 р	ЛИБИХ Сергей Фёдорович	Начальник лаборатории Кронштадтского ВМГ	А*
8	Военврач 2 р	ПЕТРОВ Михаил Николаевич	Начальник инфекционного отделения Кронштадтского ВМГ	А*
9	Военврач 3 р	САЛТЫКОВ Борис Константинович	Начальник мед. отделения Кронштадтского ВМГ	У
10	Военврач 3 р	СТРИГИН Мстислав Александрович	Начальник мед. отделения Кронштадтского ВМГ	А*
11	Военврач 3 р	ЦИНГЛЕР Михаил Карлович	Врач-ординатор Кронштадтского ВМГ	А*
12	Старший воен- фельдшер	ЮРАК Эдгар Мартынович	Помощник начальника финчасти Кронштадтского ВМГ	А*
13	—	МОГИЛЕВСКИЙ Иосиф Абрамович	Начальник КЭЧ Кронштадтского ВМГ	А*
14	Военврач 3 р	АНДРЕЕВ Александр Фёдорович	Врач базовой поликлиники	У
15	Военврач 3 р	ГАБУЗОВ Александр Николаевич	Врач базовой поликлиники	У
16	Полковой комиссар	ЛЕГЗДИН Роберт Гансович	И.д. военкома Ленинградского ВМГ	У
17	—	ЗБУРЖИНСКИЙ Казимир Иосифович	Начальник мед. отделения Ленинградского ВМГ	А*
18	Воен- фельдшер	РАДЮШ Виктор Иванович	Делопроизводитель Ленинградского ВМГ	У
19	—	РУСИН (РУССИН) Виктор Львович	И.д. начальника лазарета гарнизона Мукково	У
20	Старший лейтенант	СУЧКОВ Василий Максимович	Командир учебного взвода школы санитарных инструкторов	У
XVI. УЧРЕЖДЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПОДЧИНЕНИЯ (находящиеся в Ленинграде) Главное гидрографическое управление (ГГУ) ВМС РККА				
1	Инженер- флагман 3 р	ВАСИЛЬЕВ Василий Васильевич	Начальник ГГУ	ВМН
2	Инженер- флагман 3 р	МЕССЕР Павел Владимирович	Начальник 1-го отдела ГГУ	А+

3	Военинженер 1 р	ЮЩЕНКО Артеми́й Павлович	И.д. начальника 1-го отдела ГГУ	у
4	Военинженер 2 р	СУХОЦКИЙ Владимир Иосифович	Помощник начальника 1-го отдела ГГУ	у
5	Капитан- лейтенант	ВООК (ВОК) Генрих Карлович	И.д. помощника начальника 1-го отделения 1-го отдела ГГУ	у
6	Интендант 2 р	МАМОНТОВ Николай Александрович	И.д. помощника начальника 3-го отделения 1-го отдела ГГУ	у
7	Капитан 3 р	АЛЕКСАНДРОВ Владимир Павлович	И.д. начальника 4-го отделения 1-го отдела ГГУ	у
8	Военинженер 1 р	КРАСИЛЬНИКОВ Пётр Алексеевич	Начальник 2-го отдела ГГУ	у
9	Военинженер 2 р	РЕЗВЯКОВ Николай Александрович	Помощник начальника 2-го отдела ГГУ	ВМН
10	Военинженер 1 р	РУДОВИЦ Лео Фрицевич	И.д. начальника 4-го отдела ГГУ	у
11	Интендант 2 р	СПЕРАНСКИЙ Михаил Иванович	И.д. помощника начальника 4-го отдела ГГУ	у
12	Интендант 2 р	ШИПЧИНСКИЙ Алексей Валерианович	И.д. начальника 5-го отдела ГГУ	у
13	Военинженер 1 р	ВАСИЛЬЕВ Алексей Александрович	И.д. начальника 6-го отдела ГГУ	у
14	Капитан 3 р	КОРНИЛОВ Борис Николаевич	Ст. производитель работ карто- типографии ГГУ	у
15	Военинженер 3 р	НЕМОЛОВСКИЙ Вадим Константинович	Производитель работ картотипографии ГГУ	у
16	Интендант 2 р	МОШКИН Сергей Михайлович	Производитель работ картотипографии ГГУ	у
17	Интендант 2 р	НОВИЦКИЙ Виктор Яковлевич	Начальник главной морской библиотеки ГГУ	у
Военно-морская академия (ВМА) им. К.Е. Ворошилова				
1	Капитан 1 р	АЛЕКСАНДРОВ Александр Петрович	Врио начальника ВМА	А*
2	Флагман 1 р	ЛУДРИ Иван Мартынович	Начальник ВМА	ВМН

3	Дивизион- ный комиссар	РАБИНОВИЧ Соломон Зиновьевич	Военком ВМА	ИТЛ+
4	Интендант 3 р	МАЛАНДИН Николай Семенович	Помощник начальника строевого отделения ВМА	у
5	Интендант 3 р	КИНД Анатолий Августович	Помощник начальника учебно-планового отдела	у
6	Военинженер 1 р	СНИТКО Иван Дамианович	Начальник 2-го факультета ВМА	ИТЛ*
7	Полковой комиссар	ТИМОФЕЕВ Александр Александрович	Военком факультета ВМА	у
8	Военинженер 2 р	БЕЛОБРОВ Алексей Павлович	Начальник учебной части 6-го факультета ВМА	у
9	Полковой комиссар	ВЕРИГО Станислав Иосифович	Начальник кафедры ленинизма и истории ВКП(б) ВМА	ИТЛ
10	Военинженер 1р	ЖОНГОЛОВИЧ Иван Данилович	Начальник кафедры теорет. механики ВМА	А*
11	Капитан 2 р	КЕЛЛЭ Эрнест Янович	И.д. доцента кафедры военно-морской истории ВМА	у
12	Военинженер 2 р	КРУПСКИЙ Михаил Александрович	Начальник отделения связи факультета военно-морского оружия ВМА	А*
13	Военинженер 1 р	КУДЗИ Яков Иванович	И.д. доцента кафедры паровых турбин факультета военного кораблестроения ВМА	у
14	Инженер- флагман 3 р	МАДИСОВ Вольдемар Петрович	Начальник кафедры паровых котлов ВМА	у
15	Военинженер 1 р	ОКУНЕВ Борис Николаевич	Начальник кафедры артиллерийского оружия ВМА	у
16	Военинженер 1 р	ПИОТРОВСКИЙ Людвиг Марьянович	Начальник кафедры электротехнических машин ВМА	у
17	Комбриг	СТОЛЯРСКИЙ Станислав Эдуардович	Начальник кафедры ВВС ВМА	А*
18	Военинженер 1 р	ХОЛОДЕЦКИЙ Роман Антонович	Начальник кафедры математики ВМА	А*
19	Батальонный комиссар	ПУХОВ Алексей Семенович	Адъюнкт кафедры военного-морского искусства ВМА	у

20	Военинженер 1 р	РЕЙТЕР Владимир Иванович	И.д. ассистента кафедры штабной службы ВМА	А*
21	Инженер- флагман 3р	ПЛАТОНОВ Алексей Павлович	Ст. преподаватель кафедры минно- торпедного оружия ВМА	ВМН
22	Капитан 2 р	РЕЧИСТЕР Дмитрий Григорьевич	Ст. преподаватель	У
23	Батальонный комиссар	ГЕНФОН Самуил Аронович	Ст. преподаватель кафедры ленинизма ВМА	У
24	Капитан 3р	КИРЕЕВ Иван Фёдорович	Преподаватель кафедры тактики воздушных сил ВМА	ВМН
25	Полковой комиссар	КУЗЬМИН Петр Данилович	Преподаватель кафедры ленинизма ВМА	У
26	Военинженер 1 р	САЛЛУС Георгий Георгиевич	Преподаватель кафедры внутреннего горения ВМА	У
27	Капитан 1 р	СЕЛИТРЕННИКОВ Василий Васильевич	Преподаватель ВМА	ВМН
28	Военинженер 2 р	СИМАНОВИЧ Гетцель Моисеевич	Преподаватель кафедры двигателей внутреннего сгорания ВМА	У
29	Капитан 1 р	БОГОЛЕПОВ Виктор Платонович	Преподаватель ВМА	А*
30	Воентехник 1 р	АЗАМАТОВ Павел Петрович	Слушатель ВМА	У
31	Капитан- лейтенант	БОК Донат Фердинандович	Слушатель ВМА	У
32	Воентехник 1 р	БОРОДИН Георгий Фектистович	Слушатель ВМА	У
33	Капитан- лейтенант	БРАХТМАН Григорий Иванович	Слушатель ВМА	У
34	Воентехник 1 р	ВАЙНШТЕЙН Михаил Гутманович	Слушатель ВМА	ИТЛ
35	Капитан- лейтенант	ВОЛКОВ Николай Васильевич	Слушатель ВМА	ИТЛ
37	Воентехник 1 р	ГРИБОВСКИЙ Ян Валерианович	Слушатель ВМА	ИТЛ
38	Капитан 2 р	АКУЛОВ Трофим Николаевич	Слушатель Особого курса ВМА	У

39	Полковой комиссар	ИВАНОВ Петр Михайлович	Слушатель Особого курса ВМА	У
40	Полковой комиссар	ЗЮБЧЕНКО Петр Петрович	Слушатель Особого курса ВМА	У
41	Капитан- лейтенант	КАЦНЕЛЬСОН Георгий Борисович	Слушатель ВМА	У
42	Воентехник 1р	КРАМАРЕНКО Яков Михайлович	Слушатель ВМА	ИТЛ
43	Воентехник 2 р	КУПЕРМАН Лев Азарьевич	Слушатель ВМА	У
44	—	ЛЕБЕДЕВ Иван Иванович	Слушатель ВМА	А*
45	Воентехник 1 р	МАТВЕЕВ Александр Васильевич	Слушатель ВМА	У
46	Лейтенант	МАТУСЯК Станислав Антонович	Слушатель ВМА	У
47	Воентехник 1 р	МИХАСЕНОК Юлипан Антонович	Слушатель ВМА	У
48	Воентехник 1 р	МОИСЕЕВ Василий (Владимир) Петрович	Слушатель ВМА	ИТЛ
49	Капитан- лейтенант	ПАВЛОВ Петр Филиппович	Слушатель ВМА	У
50	Капитан- лейтенант	ПАВЛОВСКИЙ Александр Константинович	Слушатель ВМА	У
51	—	ПАНКИН Николай Иванович	Слушатель ВМА	ИТЛ
52	Батальонный комиссар	ПАСТУХОВ Георгий Яковлевич	Слушатель Особого курса ВМА	У
53	Воентехник 2 р	ПОПОВ Владимир Васильевич	Слушатель ВМА	У
54	Воентехник 1 р	РУБИНШТЕЙН Израиль Цадович	Слушатель ВМА	У
55	Политрук	РЫБАК Иосиф Матвеевич	Слушатель ВМА	У
56	Лейтенант	СИВОНЕН Адольф Оловович	Слушатель ВМА	У
57	Воентехник 1 р	СКВИРСКИЙ Петр Ильич	Слушатель ВМА	У
58	Полковой комиссар	СТЕПАНОВ Михаил Афанасьевич	Слушатель Особого курса ВМА	У
59	Капитан- лейтенант	ТРОИЦКИЙ Андрей Николаевич	Слушатель ВМА	ВМН

60	Воентехник 1 р	ФОМИЧЕВ Федор Алексеевич	Слушатель ВМА	у
61	Полковой комиссар	ЧУГУНОВ Андрей Николаевич	Слушатель Особого курса ВМА	у
62	Майор	ШТРУФ (ШТУРФ) Виктор Генрихович	Слушатель ВМА	А*
Военно-морской факультет Военно-политической академии (ВПА) им. Толмачева				
1	—	ПЕТРОВ Леонид Фёдорович	Начальник кафедры ВПА	А*
2	Военинженер 1 р	УМАНСКИЙ Ефим Израилевич	Преподаватель цикла минно-торпедного вооружения кафедры ВМС ВПА	ИТЛ
3	Батальонный комиссар	ВАЙДО Иван Петрович	Начальник курса ВПА	у
4	-	ГЕЛЛЕРМАН Александр Иванович	Преподаватель ВПА	А*
5	Капитан 2 р	КЕДРОВ Николай Михайлович	Преподаватель ВПА	у
6	Капитан- лейтенант	ПАНФИЛОВ Сергей Владимирович	Преподаватель ВПА	у
7	Политрук	ВОРОНИН Иван Яковлевич	Слушатель ВПА	у
8	Политрук	ИВАЩЕНКО Иван Григорьевич	Слушатель ВПА	у
9	Техник- интендант 2 р	НОВОКРЕЩЕНОВ Николай	Слушатель ВПА	у
Учебный отряд подводного плавания (УОПП) им. С.М. Кирова				
1	Бригадный комиссар	СПАЛВИН Онуфрий Иванович	Военком УОПП	ВМН
2	Батальонный комиссар	СИРКИС Семён Григорьевич	Начальник ПО УОПП	ВМН
3	Капитан- лейтенант	КЕЙРЕ Карл Петрович	Помощник командира сектора УОПП	у
4	Старший политрук	АМЕЛИН Иван Иванович	Начальник социально- экономического цикла УОПП	у
5	Техник- интендант 1 р	ЛИЛЬБОК Александр Иванович	Начальник спец. мор. тех. снабжения УОПП	ИТЛ
6	Интендант 3 р	НИЦМАН Рейнгольд Арнольдович	Начальник продснабжения УОПП	у
7	Военинженер 2 р	МИРОШНИЧЕНКО Иван Иосифович	Начальник курсов телемехаников при УОПП	у

8	Капитан 3 р	ГЕДИКЕ Сергей Романович	Ст. преподаватель УОПП	у
9	Военинженер 1 р	АГАФОНОВ Сергей Сергеевич	Преподаватель УОПП	у
10	—	АРНТГОЛЬЦ Альфонс Августович	Преподаватель УОПП	у
11	Капитан- лейтенант	ГЕЛЬДЕ Мартин Петрович	Преподаватель УОПП	А*
12	Капитан 1 р	ЗУБАРЕВ Яков Константинович	Преподаватель УОПП	ВМН
13	Капитан 1 р	ИКОННИКОВ Александр Алексеевич	Преподаватель УОПП	ИТЛ
14	Военинженер 3 р	ПАНАСЮК Донат Николаевич	Преподаватель УОПП	у
15	Старший лейтенант	ПОДПОРИНОВ Виталий Кириллович	Преподаватель УОПП	у
16	Воентехник 2 р	РУЛЮК Антон Петрович	Преподаватель УОПП	у
17	Капитан 3 р	ШЛИТЕНБЕРГ Карл Янович	Преподаватель УОПП	ВМН
18	Капитан 2 р	ЮШКО Владимир Константинович	Преподаватель УОПП	у
19	Капитан 3 р	ЯКОВЛЕВ Леонид Павлович	Преподаватель УОПП	А*
20	Лейтенант	ВИНК Эмиль Георгиевич	Слушатель УОПП	у
21	Лейтенант	ШАБАНОВ Александр Иванович	Слушатель УОПП	ИТЛ
22	—	ЭЙСАК Леонид Петрович	Бухгалтер УОПП	А
Военно-морское училище (ВМУ) им. М.В. Фрунзе				
1	Батальонный комиссар	ВОЛИН (МЕТСАВАС) Пётр Петрович	Военком гидрографического сектора	ВМН
2	Капитан 2 р	ГАНЕНЕЛЬДТ Николай Владимирович	Начальник учебно- методического отдела	у
3	Капитан- лейтенант	КРАУБНЕР Эдуард Карлович	Помощник начальника Гидрографического сектора	у
4	Военврач 1 р	РЕММЕЛЬ Иван Мартынович	Начальник санитарной службы	у

5	Капитан 2 р	ТРАХТЕНБЕРГ Георгий Осипович	Начальник программно- методического отдела штаба	У
6	Техник- интендант 1 р	АЛЕКСЕЕВ Герасим Александрович	Зав. делопроизводством (лаборант политкабинета)	А*
7	Капитан 2 р	КОЛЬ Николай Александрович	Ст. преподаватель	ВМН
8	Капитан 3 р	ТАСКИН Владимир Сергеевич	Ст. преподаватель	У
9	Капитан 3 р	БИЛЛЕВИЧ (БЕЛЕВИЧ) Борис Владимирович	Преподаватель	У
10	Батальонный комиссар	БРУТУС Георгий Августович	Преподаватель	У
11	Капитан 2 р	БУРАЧЕК Николай Павлович	Преподаватель	У
12	Интендант 2 р	ВОЙТКЕВИЧ Лев Антонович	Преподаватель	У
13	Интендант 3 р	ЗИЛОВ Нил Александрович	Преподаватель	ВМН
14	Капитан 2 р	КАРАЧЕВСКИЙ- ВОЛК Василий Иванович	Преподаватель	У
15	Батальонный комиссар	ЛЕОНОВ Михаил Иванович	Преподаватель соц.- эконом. цикла	У
16	Капитан 2 р	МАКАРОВ Борис Дмитриевич	Преподаватель	У
17	Капитан	РУКЕВИЧ Виктор (Викентий) Эдуардович	Преподаватель	У
18	Капитан- лейтенант	ПОЛУБЕЛОВ Алексей Александрович	Преподаватель	У
19	Капитан 3 р	САМОХВАЛОВ Петр Петрович	Преподаватель	А*
20	Воентехник 1 р	СМИРНОВ Федор Павлович	Преподаватель	У
21	Капитан 3 р	ТУЛУМБАСОВ Александр Фёдорович	Преподаватель	У
22	Старший лейтенант	ХОЙНАЦКИЙ Мечислав Антонович	Преподаватель	У

23	Капитан 3 р	ЧУБРИК Константин Филиппович	Преподаватель	У
24	Капитан- лейтенант	ЗВОРЫКИН Николай Александрович	Командир учебной группы	У
25	Лейтенант	КИЖЕЛЬ Казимир Константинович	Командир учебной группы	У
26	Старший лейтенант	ПИЛЯРСКИЙ- УРШУЛИ Всеволод Карлович	Командир учебной группы	У
27	Лейтенант	ПШЕНИЦКИЙ Эдуард Викторович	Командир учебной группы	У
28	Лейтенант	КИРШ Альберт Юлиусович	Начальник отделения	У
29	Воентехник 1 р	РЕЙМАН Конрад Вильгельмович	Инструктор лаборатории	У
30	Техник- интендант 1 р	ШЕНФЕЛЬД Карл Матвеевич	Казначей	У
31	Интендант 3 р	ШТРО Николай Севастьянович	Руководитель физподготовки	У
32	Лейтенант	ДОЛЖАНСКИЙ Владимир Константинович	Начальник кадровой команды	ВМН
33	Мл. командир св. сл.	КРЫЛОВ Юрий Фролович	И.о. механика дивизиона учебных катеров	А
Военно-морское инженерное училище (ВМИУ) им. Ф.Э. Дзержинского				
1	Инженер- флагман 3 р	РАШЕВИЧ Фриц Константинович	Начальник	ВМН
2	Военинженер 2 р	КАРАУЛОВ Алексей Николаевич	Начальник учебно- планового отдела ВМИУ	У
3	Интендант 3 р	КИНД Анатолий Августович	Помощник начальника учебно-планового отдела	У
4	Военинженер 2 р	ФЕДОТОВ Павел Михайлович	Помощник начальника учебного отделения	У
5	Военинженер 1 р	АРХИПОВ Лев Александрович	Начальник кафедры	У
6	Военинженер 1 р	КОЛЫЧЕВ Николай Иванович	Начальник кафедры двигателей внутреннего горения	У

7	Военинженер 1 р	КУЗНЕЦОВ Николай Гаврилович	Начальник кафедры математики	у
8	Инженер- флагман 3 р	СТРИЖ Константин Александрович	Начальник кафедры вспомогательных механизмов	у
9	Батальонный комиссар	ЯКОВЛЕВ Владимир Спиридонович	Руководитель кафедры парт.-полит. работы	у
10	Военинженер 3 р	ПОСЕНИЦКИЙ Эдуард Викторович	Адъюнкт	у
11	Военврач 3 р	ЭНТИН Борис Самойлович	И.д. начальника зубоврачебного отделения	у
12	Старший воен- фельдшер	ВЕЙН Георгий Антонович	Лекпом поликлинического отделения	у
13	Воентехник 2 р	ГОЛЬДЕВИЧ Виктор Игнатьевич	Ст. оружейный техник	у
14	Техник- интендант 1 р	ЛОТОШНИКОВ Николай Иванович	Начальник обочно- вещевого снабжения	ИТЛ
15	Военинженер 3 р	УМЕЦКИЙ Владимир Лукинч	Начальник лаборатории	у
16	Интендант 3 р	ИЛЬИЧЕВ Иван Алексеевич	Ст. преподаватель	у
17	Военинженер 2 р	БУЛАНЦЕВ Иосиф Семёнович	Преподаватель	ИТЛ+
18	Военинженер 1 р	ГОРЯИНОВ Всеволод Юрьевич	Преподаватель	ИТЛ*
19	Военинженер 2 р	ГОС Алексей Карлович	Преподаватель	у
20	Военинженер 2 р	ДРОЗДОВ Борис Викторович	Преподаватель	ВМН
21	Старший политрук	ИОСЕЛЕВИЧ Ной Моисеевич	Преподаватель	у
22	Военинженер 2 р	КАРПОВ Сергей Васильевич	Преподаватель	ИТЛ
23	Батальонный комиссар	КАТУНИН Александр Петрович	Преподаватель	у
24	Старший политрук	ЛИБЕРМАН Александр Петрович	Преподаватель	А
25	Военинженер 1 р	МОРДОВИН Борис Михайлович	Преподаватель	А*
26	Военинженер 2 р	МОРОЗОВ Петр Львович	Преподаватель	у

27	Военинженер 2 р	ПISКУНОВ Михаил Васильевич	Преподаватель	у
28	Военинженер 2 р	СУШИНIN Алексей Федорович	Преподаватель	у
29	Техник- интендант 1 р	ЭНГЕЛЬКЕ Александр Александрович	Преподаватель иностраннх языков	ИТЛ*
30	Воентехник 1 р	БЕХНОВСКИЙ Карл Карлович	Слушатель параллельных курсов	у
31	Техник- интендант 2 р	ГАРФУНКЕЛЬ Израиль Давидович	Слушатель параллельных курсов	у
32	Воентехник 1 р	МИЗОНОВ Дмитрий Сергеевич	Слушатель параллельных курсов	у
33	Воентехник 1 р	СЕРБИНОВ Николай Иванович	Слушатель параллельных курсов	у
34	Воентехник 1 р	СМИРНОВ Александр Алексеевич	Слушатель параллельных курсов	у
35	Воентехник 1 р	ТЕФФО Рихард Михайлович	Выпускник параллельных курсов	у
Военно-морское училище связи (ВМУС) им. Г.К. Орджоникидзе				
1	Полковник	МУРНИЭК Христиан Мартинович	Начальник ВМУС	у
2	Интендант 1 р	МАРКОВ Евгений Иванович	Начальник учебно- планового отдела	А*
3	Интендант 2 р	ЛУКАШЕВИЧ Николай Павлович	Начальник строевого отдела	у
4	Бригвоенврач	СИВКОВ Пётр Кузьмич	Начальник санитарной службы	ВМН
5	Интендант 3 р	МЕНЬШИКОВ Юрий Николаевич	Начальник общеобразовательного цикла	у
6	Военинженер 2 р	КЕРИГ Ганс Михайлович	Преподаватель	А*
7	Военинженер 3 р	КУЛАГИН Пригорий Фоспанович	Преподаватель	у
9	Техник- интендант 2 р	МИХЕЕВ Герман Николаевич	Инструктор физподготовки	ИТЛ*
Специальные курсы командного состава (СККС) ВМС РККА				
1	Полковой комиссар	ВОРОНЕВСКИЙ Василий Иванович	Военком СККС	у
2	Политрук	РОЗЕНШТЕЙН Арон Львович	Инструктор по учету и партдокументам ПО СККС	у

3	Капитан-лейтенант	КАМИНСКИЙ Юлий Петрович	Начальник минного сектора СККС	у
4	Капитан 2 р	НОВИЦКИЙ Борис Павлович	Начальник кафедры навигации СККС	у
5	Военинженер 1 р	ЛЕМТЮЖНИКОВ Дмитрий Сергеевич	Ст. преподаватель СККС	у
6	Старший лейтенант	КОПЫЛОВ Александр Александрович	Преподаватель СККС	ВМН
7	Интендант 3 р	ОСКИРКО Иван Петрович	Преподаватель СККС	у
8	Военинженер 1 р	ПЕРЕТЕРСКИЙ Владимир Иванович	Преподаватель СККС	у
9	Капитан-лейтенант	РОМАНОВСКИЙ Андрей Адамович	Преподаватель СККС	у
10	Старший политрук	ЧИСТЯКОВ Виктор Степанович	Преподаватель СККС	у
11	Капитан-лейтенант	РЕШТОВ Николай Яковлевич	Начальник химической лаборатории СККС	у
12	Майор	АЛТАЕВ Николай Иванович	Слушатель СККС	у
13	Старший лейтенант	ГНЕВШЕВ Александр Иванович	Слушатель СККС	у
14	Лейтенант	ДЗЕВАЛТОВСКИЙ Иван Иванович	Слушатель СККС	у
15	Техник-интендант 2 р	ЖИГАЛКОВИЧ Кирилл Георгиевич	Слушатель СККС	у
16	Старший лейтенант	КАРНАУШЕНКО Михаил Макарович	Слушатель СККС	у
17	Старший лейтенант	КОСТЮНИН Иван Трофимович	Слушатель СККС	А
18	Воентехник 2 р	МИНКЕВИЧ Владимир Игнатьевич	Слушатель СККС	ВМН
19	Старший лейтенант	РОЖКОВСКИЙ Александр Петрович	Слушатель СККС	у
20	Техник-интендант 1 р	СОБОЛЕВ Николай Иванович	Слушатель СККС	у
21	Капитан-лейтенант	СПИРИДОНОВ Иван Платонович	Слушатель СККС	у
22	Старший лейтенант	ФРИДМАН Лев Борисович	Слушатель СККС	у
23	Капитан	ХОТИН Алексей Анисимович	Слушатель СККС	у

24	Воентехник 1 р	ШАЦ Емельян Александрович	Слушатель СККС	у
Артиллерийский научно-испытательный институт (АНИМИ) ВМС РККА				
1	Военинженер 1 р	ЗАТУРСКИЙ Василий Евгеньевич	Заместитель начальника АНИМИ	ВМН
2	Капитан 2 р	ЛЕТАВЕТ Александр Иванович	Заместитель начальника АНИМИ и начальник 5-го отдела	ВМН
3	Военинженер 2 р	КОСТЫЛЕВ Петр Михайлович	Помощник начальника 1-го отдела АНИМИ	у
4	Военинженер 1 р	СУКОВАТИЦЫН Василий Павлович	Заместитель начальника 2-го отдела АНИМИ	ВМН
5	Военинженер 2 р	ЯКСОН Ян Петрович	Начальник 3-го отдела АНИМИ	ВМН
6	Военинженер 2 р	ТЕДДЕР Николай Антонович	Помощник начальника 3-го отдела АНИМИ	ВМН
7	Военинженер 2 р	МАРАГАЕВ Николай Иванович	Помощник начальника 3-го отдела АНИМИ	ИТЛ
8	Военинженер 1 р	МУССЕЛИУС Ричард Владимирович	Помощник начальника 9-го отдела АНИМИ	у
9	Военинженер 1 р	ФЕДОРОВ Михаил Николаевич	Начальник 7-го отдела АНИМИ	у
10	Военинженер 3 р	АФАНАСЬЕВ Лев Николаевич	Помощник начальника отдела порохов АНИМИ	у
11	Военинженер 2 р	РЯБОВ Сергей Константинович	Начальник отдела АНИМИ	А*
12	Интендант 3 р	ТОВПЕНЕЦ Петр Сильверстович	Начальник снарядной лаборатории АНИМИ	у
Научно-испытательный институт военного кораблестроения (НИИВК) ВМС РККА				
1	Инженер-флагман 2 р	АЛЯКРИНСКИЙ Николай Владимирович	Начальник НИИВК	ВМН
2	Военинженер 1 р	ГРИГАЙТИС Карл Леопольдович	Начальник НИИВК	у
3	Военинженер 1 р	БОМЗЕ Роберт Миронович	Заместитель начальника НИИВК	ВМН
4	Военинженер 3 р	ГАГАРИН Николай Иванович	Ст. инженер 1-го отдела НИИВК	у

5	Военинженер 1 р	КАЛИНИЧЕНКО Александр Андреевич	Начальник 2-го механико- электротехнического отдела НИИВК	ИТЛ
6	Инженер- флагман 3 р	ЛЯХОВ Григорий Дмитриевич	Заместитель начальника НИИВК	ИТЛ
7	Военинженер 1 р	МЕДВЕДЕВ Борис Леонидович	Начальник 3-го отдела («Е») НИИВК	ВМН
8	Военинженер 1 р	БЕЛЯВСКИЙ Михаил Львович	Начальник отдела пиротехники («Д») НИИВК	А*
9	Инженер- флагман 3 р	ШИМАНСКИЙ Юлиан Александрович	Начальник отдела НИИВК	у
10	Военинженер 2 р	ГЕННАДИЕВ Валентин Петрович	Помощник начальника отдела НИИВК	ВМН
11	Военинженер 3 р	РОЗОВСКИЙ Михаил Соломонович	Ст. инженер НИИВК	ИТЛ
Научно-испытательный минно-торпедный институт (НИМТИ) ВМС РККА				
1	Военинженер 1 р	АЗАРОВ Алексей Иванович	Заместитель начальника НИМТИ	ИТЛ
2	–	БУЛАВКИН Пётр Юрьевич	Начальник 3-го отдела НИМТИ	ИТЛ*
3	Военинженер 1 р	ЭММЕ Виктор Евгеньевич	Помощник начальника отдела НИМТИ	ВМН
Научно-испытательный институт связи (НИИС) ВМС РККА				
1	Инженер- флагман 2 р	БЕРГ Аксель Иванович	Начальник НИИС	А*
2	Капитан- лейтенант	ПОДВОРСКИЙ Станислав Адамович	Начальник строевого отдела НИИС	у
3	Военинженер 1 р	РЕЙТЕР Владимир Иванович	Заместитель начальника НИИС	А*
4	Военинженер 1 р	БАБАНОВСКИЙ Анатолий Иванович	Начальник 11-й лаборатории НИИС	ВМН
Научно-испытательный химический институт (НИХИ) ВМС РККА				
1	Военинженер 1 р	ЛАГУН Борис Фёдорович	Начальник НИХИ	ВМН
2	Майор	ЗВИГУЛЬ Рудольф Иванович	Начальник 2-го отдела НИХИ	А
3	Военинженер 3 р	МИРОТИН Илья Павлович	Помощник начальника 2-го отдела НИХИ	А*
4	Капитан 3 р	МИХАЙЛОВ Сергей Матвеевич	Помощник начальника 2-го отдела НИХИ	у

5	Военинженер 3 р	КАГАН (КОГАН) Ефим Абрамович	Помощник начальника лаборатории 3-го отдела НИХИ	у
6	Военинженер 3 р	РАВДЕЛЬ-МАРШОВ Адольф Аркадьевич	Начальник 5-го отдела НИХИ	А*
7	Военинженер 2 р	ТРЕФНЕР Бруно Леонардович	Начальник химической лаборатории НИХИ	у
Научно-испытательный морской артиллерийский полигон (НИМАП) ВМС РККА				
1	Военинженер 1 р	БАЙКОВ Михаил Евгеньевич	Начальник НИАП	ВМН
2	Полковник	СЕЛИЦКИЙ Николай Иванович	Начальник отделения 4-го отдела НИМАП	у
3	Военинженер 1 р	КРУССЕР Георгий Пафнутьевич	Начальник отдела НИМАП	ВМН
4	—	МОТАВИН Алексей Иванович	Инструктор НИМАП	ВМН
5	Военинженер 1 р	НЕВИНСКИЙ Александр Михайлович	Инженер НИМАП	у
6	Интендант 1 р	ОРЛОВ Сергей Александрович	Начальник 2-го сектора 4-го отдела НИМАП	у
7	Воентехник 1 р	РЕЗВЫЙ Иван Иванович	Ст. пиротехник пороховых лабораторий НИМАП	у
Военные представители контрольно-приемочного аппарата (КПА) ВМС РККА				
1	Капитан 3 р	БЛИНОВ Дмитрий Леонидович	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС на заводе № 194 им. Марти	А*
2	Военинженер 2 р	ЗАЛОГА Василий Дмитриевич	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС на заводе им. Марти	ИТЛ*
3	Военинженер 1 р	ЗЛЫДНЕВ Дмитрий Иванович	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС	у
4	Военинженер 1 р	КУДЗИ Яков Иванович	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС	у
5	Военинженер 2 р	ЛИБЕЛЬ Евгений Павлович	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС	ИТЛ

6	Военинженер 1 р	ПАВЛОВИЧ Геннадий Викентьевич	Ст.военпред Управления кораблестроения ВМС на Балтийском заводе	А*
7	Военинженер 2 р	ПЕТЕРСОН Яков Яковлевич	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС	ВМН
8	Военинженер 1 р	ЦУКШВЕРДТ Александр Эдуардович	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС	А*
9	Военинженер 1 р	ЦУПРИК Михаил Алексеевич	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС	У
10	Военинженер 2(1) р	ЧЕРЕДНЯЧЕК Пётр Данилович	Ст. военпред Управления кораблестроения ВМС на Балтийском заводе	А*
11	Военинженер 1 р	КОВАЛЕВ Николай Петрович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
12	Военинженер 1 р	ЛАВРОВ Пётр Фёдорович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
13	Военинженер 2 р	ЛУККЕН Альфред Иосифович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
14	Военинженер 3 р	МАКЕДОН Юрий Александрович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
15	Военинженер 3 р	МАКЕДОН Юрий Александрович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
16	Военинженер 2 р	ЛОБАНОВСКИЙ Николай Леонович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
17	Военинженер 2 р	ЛУККЕ Альфред Иосифович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
18	Военинженер 3 р	МАКЕДОН Юрий Александрович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
19	Военинженер 3 р	МАКЕДОН Юрий Александрович	Военпред Управления кораблестроения ВМС	У
20	Воентехник 1 р	МЕЛЬНИКОВ Пётр Васильевич	Помощник военпреда Управления кораблестроения ВМС	У
21	Военинженер 3 р	НЕСТЕРЕНКО Семен Кузьмич	Помощник военпреда Управления кораблестроения ВМС	У
22	Интендант 3 р	ФЕДОРКИН Георгий Антонович	Помощник военпреда Управления кораблестроения ВМС	У

23	Воентехник 2 р	ЛИПСКИЙ Станислав Казимирович	Ст. техник Управления кораблестроения ВМС	У
24	Воентехник 2 р	МАЙДАНОВ Афанасий Григорьевич	Ст. техник Управления кораблестроения ВМС	У
25	Военинженер 2 р	МАМАШИН Владимир Семёнович	Ст. военпред Управления вооружений ВМС	ИТЛ
26	Военинженер 2 р	СУВОРОВ Николай Павлович	Ст. военпред Управления вооружений ВМС	ВМН
27	Капитан 3 р	ФЁДОРОВ Сергей Сергеевич (Степанович)	Ст. военпред Управления вооружений ВМС	А*
28	Военинженер 1 р	ШЕШАЕВ Павел Петрович	Ст. военпред Управления вооружений ВМС	А*
29	Капитан- лейтенант	АУГЪЯРОВ Эдуард Гансович	Военпред Управления вооружений ВМС	У
30	Военинженер 1 р	ОСТРОГРАДСКИЙ Андрей Александрович	Военпред Управления вооружений ВМС	ИТЛ
31	Военинженер 2 р	РАБИНОВИЧ Ефим Моисеевич	Военпред Управления вооружений ВМС	У
32	Военинженер 1 р	СОЛОВЬЕВ Александр Александрович	И.д. военпреда Гидрографического управления ВМС	У
33	Военинженер 3 р	ОТРАШКЕВИЧ Владимир Васильевич	И.д. военпреда Управления связи ВМС	У
34	Капитан- лейтенант	ФЕДОТОВ Николай Осипович (Иосифович)	Помощник военпреда Гидрографического управления ВМС	А*
35	Воентехник 1 р	АНИЧКИН Дмитрий Евгеньевич	Помощник военпреда 9-го отдела ВМС	У
Постоянная комиссия по приёмке вновь построенных и капитально отремонтированных кораблей				
1	Флагман 1 р	ВЕКМАН Александр Карлович	Председатель	А*
2	Военинженер 1 р	КОВАЛЁВ Николай Петрович	Уполномоченный	А
3	Капитан 1 р	НИКОНОВ Николай Константинович	Уполномоченный	ИТЛ*
4	Инженер- флагман 3р	РОСТОВЦЕВ (ШИЛЛЕР) Николай Евгеньевич	Уполномоченный	ВМН

5	Капитан 2 р	СЛАСТНИКОВ Борис Семёнович	Уполномоченный	У
XVI. НЕТ ПОЛНЫХ СВЕДЕНИЙ				
1	Старший политрук	БЕЛЯВСКИЙ Пётр Михайлович	Военком строительства КБФ	ИТЛ
2	Лейтенант	ВАСИЛЬЕВ Вакх Александрович		ИТЛ
3	Старший лейтенант	ГОНЧАРОВ Николай Моисеевич		ИТЛ
4	Техник- интендант 2 р	ДОБРОЧАЕВ Николай Гаврилович	Начальник судоремонтных мастерских КБФ	ИТЛ
5		ЗОТОВ Н.М.		А*
6	Батальонный комиссар	ИВАНОВ Вячеслав Александрович	Военком корабля	ИТЛ
7	Старший лейтенант	ПИЧАЛОВ Василий Михайлович		ИТЛ
8	Воентехник 1 р	СИДОРКИН Алексей Алексеевич	Начальник отделения ГСМ авиачасти	ИТЛ
9	Военинженер 3 р	СОТНИКОВ А.Н.		А*
10	Воентехник 1 р	ФЁДОРОВ Сергей Никитич		ИТЛ

**Сведения
о количестве арестованного
командно-начальствующего состава КБФ
в 1937–1938 гг. (чел.)**

Воинское звание	Арестованы в 1937–1938 гг.	В том числе	
		Приговорены к ВМН	Приговорены к ИТЛ
Флагман 1 р.	3	2	—
Корпусной комиссар	1	1	—
Флагман 2 р. (комдив)	3	3	—
Соответствующие	6	4	1
Капитан 1 р. (комбриг)	15	4	3
Соответствующие	21	17	1
Итого высший КНС	49	31	6
Капитан 2 р. (полковник)	28	10	5
Соответствующие	61	21	11
Капитан 3 р. (майор)	37	14	6
Соответствующие	45	21	9
Капитан-лейтенант (капитан)	47	11	11
Соответствующие	75	13	20
Итого старший КНС	299	106	102
Старший лейтенант	53	5	13
Соответствующие	72	20	19
Лейтенант	47	15	11
Соответствующие	49	11	12
Младший лейтенант	2	—	—
Соответствующие	1	—	1
Итого средний КНС	224	41	82
Без в. званий (в. звание не определено)	53	10	1
ИТОГО	625	188	191

Мартиролог
командно-начальствующего состава Краснознаменного Балтийского флота
и учреждений центрального подчинения, расположенных в Ленинграде

Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Членство в ВКП(б)	Должность	Дата ареста	Приговор к ВМН		Дата посмертной реабилитации
					Вынесен	Исполнен	
1. АРМЕЙСКИЙ КОМИССАР 2 РАНГА							
ГРИШИН Александр Сергеевич	1890	1917	Начальник ПУР и член Военного совета КБФ	Покончил жизнь самоубийством (застрелился) 15.07.37			
2. ФЛАГМАНЫ 1 РАНГА							
ЛУДРИ Иван Мартинович	1895	1918	Начальник и военком ВМА им. Ворошилова	01.11.37	26.11.37	26.11.37	08.09.56
СИВКОВ Александр Кузьмич	1892	1920	Командующий КБФ	01.08.37	22.02.38	22.02.38	10.10.56
3. КОРПУСНОЙ КОМИССАР							
ЗИНОВЬЕВ Григорий Алексеевич	1896		Член Военного совета КБФ	20.06.38	22.08.38	22.08.38	02.06.56
4. КОМДИВ							
ГОРБУНОВ Михаил Алексеевич	1901	1918	Командующий ВВС КБФ	07.06.37	22.05.38	22.05.38	29.12.56
5. ФЛАГМАНЫ 2 РАНГА							
ВИНОГРАДСКИЙ Георгий Георгиевич	1890	б/п	Командир бригады ЭМ КБФ	25.12.37	17.01.38	17.01.38	04.08.56

ГАЛКИН Георгий Павлович	1896	1918	Помощник командующего КБФ по МТО – командир ГВП	10.01.38	22.09.38	22.09.38	24.12.57
6. ИНЖЕНЕР-ФЛАГМАН 2 РАНГА							
АЛЯКРИНСКИЙ Николай Владимирович	1896	1920	Начальник НИИВК ВМС	11.07.37	22.02.38	22.02.38	21.01.56
7. ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР							
РАБИНОВИЧ Соломон Зиновьевич	1898	1917	Военком ВМА им. Ворошилова	17.01.38	14.09.39 20 лет л/св	Умер в ИТЛ 01.01.42	11.08.56
8. ДИВИЗИОННЫЙ ИНТЕНДАНТ							
БАЙКОВ Павел Григорьевич	1893	1917	Командир Лужского ВП	21.09.37	22.02.38	22.02.38	08.12.56
9. БРИГАДНЫЙ ИНЖЕНЕР							
МАКСИМОВ Николай Александрович	1896	1918	Начальник Отдела инженерных войск штаба КБФ	22.03.37	29.08.37	29.08.37	18.04.57
10. ИНЖЕНЕР-ФЛАГМАНЫ 3 РАНГА							
ВАСИЛЬЕВ Василий Васильевич	1905	1917	Начальник Гидрографического управления ВМС	13.12.37	22.02.38	22.02.38	19.05.56
ГОЛИЦЫН Константин Васильевич	1893	б/п	Начальник кораблестроительного отдела Морского завода НВП	18.12.37	17.01.38	25.01.38	Реабилитирован
ПЛАТОНОВ Алексей Павлович	1894	1917	Старший преподаватель ВМА им. Ворошилова	13.07.37	10.03.38	22.05.38	20.10.56
РАШЕВИЧ Фриц Константинович	1893	1919	Начальник и военком ВМИУ им. Дзержинского	30.12.37	21.09.38	21.09.38	27.10.56
РОСТОВЦЕВ (ШИЛЛЕР) Николай Евгеньевич	1893	б/п	Уполномоченный Управления вооружений ВМС в Ленинграде	11.07.37	22.02.38	22.02.38	18.07.57

11. БРИГАДНЫЕ КОМИССАРЫ							
ГОРБ Василий Иванович	1897	1918	Начальник политотдела 1-й бригады ПЛ	28.05.37	31.08.37	31.08.37	20.08.55
КОНОВАЛОВ Александр Павлович	1902	1918	Военком бригады ЭМ	26.12.37	23.02.38	23.02.38	21.09.57
МАКШАНЧИК Александр Андреевич	1891	1917	Начальник ПО Кронштадтского УР	Покончил жизнь самоубийством (застрелился) 04.09.37			
РУМЯНЦЕВ Андрей Кузьмич	1899	1917	Секретарь Партийной комиссии КБФ	29.08.37	23.02.38	23.02.38	16.07.57
СПАЛВИН Онуфрий Иванович	1890	1919	Военком УОПП ВМС	26.12.37	20.09.38	21.09.38	26.10.57
СОКОЛОВ Павел Александрович	1899	1920	Начальник политотдела бригады ЛК	04.07.37	14.08.39	01.09.39	26.10.57
ШЕМЕТ Иосиф Иванович	1895	1919	Начальник политотдела бригады ТКА	05.12.37	05.01.38	22.01.38	Реабилитирован
12. БРИГИНТЕНДАНТ							
ЗИМИН Арсений Павлович	1898	б/п	Начальник 9-го отдела ГВП	05.10.37	23.02.38	23.02.38	
13. БРИГОВЕНВРАЧ							
СИВКОВ Пётр Кузьмич	1884	б/п	Начальник санитарной службы ВМИУ им. Дзержинского	26.12.37	17.01.38	29.01.38	11.09.57
14. БРИГОВЕОЕНЮРИСТЫ							
КАШТЕЛЯНОВ Ипполит Семёнович	1896	1916	Заместитель председателя ВТ КБФ	03.09.37	20.09.38	21.09.38	13.07.57
СТУРМАН Иван Матвеевич	1889	1905	Военный прокурор КБФ	25.12.37	20.09.38	21.09.38	09.07.57

СЫТОВ Тихон Павлович	1897	1919	Председатель ВТ КБФ	25.02.38	20.09.38	21.09.38	15.07.57
15. КАПИТАНЫ 1 РАНГА							
ВОРОБЬЁВ Владимир Сергеевич	1898	б/п	Командир 13(12) дивизиона 1-й бригады ПЛ	07.03.38	04.01.41 5 лет л/ св	Умер в ИТЛ 10.03.44	11.05.56
ИКОННИКОВ Александр Алексеевич	1890	б/п	Старший преподаватель УОПП ВМС	08.12.38	04.01.41 8 лет л/ св	Умер в ИТЛ 11.07.43	
КУПРИЯНОВ Александр Петрович	1897	1919	Начальник штаба бригады линкоров	22.07.37	03.12.37	03.12.37	
НИКОНОВ Николай Константинович	1890	б/п	Член Постоянной комиссии по приёме кораблей	06.01.38	19.04.39 12 лет л/св	Умер в ИТЛ 14.09.40	17.06.58
ПРЕСТИН Евгений Константинович	1890	б/п	Начальник 2-го отдела штаба КБФ	29.09.37	12.01.38	18.01.38	24.11.56
СЕЛИТРЕННИКОВ Василий Васильевич	1882	б/п	Начальник кафедры ВМА им. Ворошилова	27.11.37	17.01.38	25.01.38	06.04.57
ТАЛИН Иван Иванович	1894	1919	Командир бригады заграждения и траления	17.01.38	14.04.38	26.04.38	27.11.57
16. ПОЛКОВНИКИ							
СТРИЕВСКИЙ Александр Константинович	1890	б/п	Начальник отдела ГВО штаба КБФ	23.12.37	20.09.38	21.09.38	
УРАЛОВ Семён Григорьевич	1901		Командир 139-й авиабригады ВВС КБФ	30.04.38	22.08.38	22.08.38	05.09.57
ЭЛЬКСНЕР Карл Иванович	1900	1917	Начальник штаба Кронштадтского УР	15.12.37	20.09.38	21.09.38	

ЮРЕ Владимир Андреевич	1894	Помощник начальник отдела ПВО штаба КБФ	30.11.37	11.01.38	18.01.38	15.01.58
17. ПОЛКОВЫЕ КОМИССАРЫ						
БЕЛОУСОВ Николай Иванович	1900	Начальник политотдела бригады заграждения и траления	05.07.37	03.12.37	03.12.37	
ВИКТОРОВ Фёдор Иванович	1903	Военком ЛК «Марат»	20.05.37	31.08.37	31.08.37	
МУХИН Пётр Васильевич	1900	Военком ЛК «Октябрьская революция»	16.02.37	01.09.37	01.09.37	
ОПАРИН Василий Александрович	1899	Начальник политотдела Котлинского УВСР ОИВ КБФ	15.02.37	31.08.37	31.08.37	
ПАНОВ Иван Петрович	1900	Военком ЛК «Октябрьская революция»	06.02.38	29.09.38	29.09.38	
СОКОЛОВ Николай Михайлович	1897	Начальник Дома Красной армии и Флота КБФ	26.02.38	20.09.38	21.09.38	
СУМАРКОВ Виктор Андреевич	1902	Начальник политотдела бригады ЛК	16.03.38		Убит в тюрьме 18.08.38	
ЧИНОСОВ Николай Ильич	1897	Секретарь партийной комиссии бригады ЛК	05.02.38	22.02.38	23.02.38	24.10.57
18. ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 1 РАНГА						
БАБАНОВСКИЙ Анатолий Иванович	1900	Начальник 11-й лаборатории НИИС ВМС	13.10.37	22.02.38	22.02.38	
БАЙКОВ Михаил Евгеньевич	1896	Начальник НИАП ВМС	23.10.37	17.01.38	25.01.38	27.06.57
БОМЗЕ Роберт Миронович	1899	Заместитель начальника НИИВК ВМС	11.07.37	22.02.38	23.02.38	08.06.57

ГМИРА Михаил Яковлевич	1900	Начальник УНР-5 ОИВ КБФ	13.06.37	03.12.37	03.12.37	
ГРИНЕНКО-ИВАНОВ Алексей Николаевич	1900	Начальник СНис Главного Штаба ВМС (6.начальник связи КБФ)	20.12.37	17.01.38	29.01.38	1956
ГРУНДМАН Роман Романович	1888	Помощник директора Морского завода ГВП по МТО	02.03.38	21.06.39	21.06.39	23.08.60
ЗАТУРСКИЙ Василий Евгеньевич	1883	Заместитель начальника АНИМИ ВМС	28.09.37	12.01.38	18.01.38	
КАМЫШЕНКО Александр Андреевич	1897	Начальник 2-го отдела НИИВК ВМС	05.09.37	25.01.38	25.01.38	
КАУБИШ Иван Иванович	1897	Помощник флагманского инженер-механика штаба КБФ	26.04.37	21.09.37 8 лет п/св	Умер в ИТП 12.03.41	12.10.57
КРУССЕР Георгий Пафнутьевич	1878	Начальник Морского отдела НИАП РККА	19.10.37	12.01.38	18.01.38	
ЛАГУН Борис Федорович	1896	Преподаватель ВМИУ им. Дзержинского	09.12.37	17.01.38	25.01.38	
МЕДВЕДЕВ Борис Леонидович	1897	Начальник 3-го отдела НИИВК ВМС	09.37	17.01.38	25.01.38	
СУКОВАТИЦЫН Василий Павлович	1881	Заместитель начальника 2-го отдела АНИМИ ВМС	31.12.36	04.05.37	05.05.37	29.06.57
ЭММЕ Виктор Евгеньевич	1899	Помощник начальника отдела НИМТИ ВМС	06.02.38	19.06.38	08.07.38	12.10.57
19. ИНТЕНДАНТ 1 РАНГА						
АЛЕКСАНДРОВ Николай Николаевич	1895	Начальник строительного-квартирного отдела КБФ	13.07.37	30.11.37	30.11.37	01.10.57

20. КАПИТАНЫ 2 РАНГА						
ГАЛЛЬ Николай Михайлович	1893	б/п	И.д. командира 1-го дивизиона ЭМ	16.04.38	10.11.395 лет л\св	Умер в ИТЛ 16.11.40
КОЛЬ Николай Александрович	1891	б/п	Старший преподаватель ВМУ им. Фрунзе	23.10.37	12.01.38	18.01.38
ЛЮБОВИЧ Иван Георгиевич	1897	б/п	Фламанский минёр штаба КБФ	03.02.38	10.05.38	02.06.38
НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО Константин Иванович	1896	б/п	Командир 26-го дивизиона ПЛ 3-й бригады ПЛ	06.02.38	04.01.41 8 лет л/ св.	Умер в ИТЛ 06.03.42
РАХМИН(ЛУЦЕНКО) Владимир Петрович	1895	б/п	Начальник штаба 1-й бригады ПЛ	27.10.37	12.01.38	18.01.38
РУБАНИН Леонид Кириллович	1893	б/п	И.д. начальника штаба бригады заграждения и траления	10.10.37	05.01.38	22.01.38
СИМАНОВСКИЙ Владимир Николаевич	1897	б/п	Командир ПЛ П-3 1-й бригады ПЛ	26.10.37	12.01.38	18.01.38
ШТЕЙНГАУЗЕН Павел Александрович	1895	б/п	Командир 12(3) дивизиона 1-й бригады ПЛ	21.12.37	11.01.38	18.01.38
21. КАПИТАНЫ 3 РАНГА						
ВОРОНОВИЧ Николай Николаевич	1892	1920	Командир ОВР Главнойбазы КБФ	26.12.37	11.01.38	18.01.38
ЗБРОЖЕК Сергей Павлович	1905	б/п	Командир ПЛ Щ-309 2-й бригады ПЛ	04.12.37	20.09.38	21.09.38
КИРЕВ Иван Фёдорович	1896	1919	Преподаватель ВМА им. Ворошилова	17.12.37	26.08.38	26.08.38

ЛЫЖИН Александр Сергеевич	1897	б/п	Командир ПБ «Полярная Звезда» 2-й бригады ПЛ	25.12.37	11.01.38	18.01.38
МАНТУРОВ Борис Алексеевич	1894	Искл.	Начальник 5 отдела штаба КБФ	10.06.37	31.08.37	18.09.37
ПОДГОРОДЕЦКИЙ Николай Сергеевич	1896	б/п	Командир 26-го дивизиона 3-й бригады ПЛ	27.12.37	17.01.38	25.01.38
ОКСМАН Василий Фёдорович	1901	1924	Командир ЭМ «Карл Маркс»	17.11.37	10.01.38	10.01.38
САРАНЦЕВ Николай Васильевич	1902	1920	Помощник командира ЛК «Октябрьская Революция»	27.04.37	01.09.37	01.09.37
СКАЧКО Иосиф Клементьевич	1904	1931	Командир ЭМ «Артём»	21.07.37	09.11.37	15.11.37
ТИМОФЕЕВ Николай Петрович	1897		Начальник РО штаба КБФ	29.11.37	20.09.38	21.09.38
ШЛИТЕНБЕРГ Карл Янович	1895	1919	Преподаватель УОПП ВМС	25.01.38	14.04.38	26.04.38
ЯКОВЛЕВ Леонид Павлович	1898	б/п	Преподаватель УОПП ВМС	29.04.38		Умер в тюрьме 25.10.38
22. МАЙОРЫ						
АРШАВСКИЙ Михаил Григорьевич	1898	1919	Командир 109-го строительного батальона	11.03.37	10.10.37	19.11.37
ГЛАДЫШЕВ Николай Тимофеевич	1897	—	Командир бригады ПВО	02.08.37	10.09.37	—
РУНДАЛЬ Николай Андреевич	1894	1925	Начальник 2-го отдела штаба Кронштадтского УР	26.02.38	14.10.38	14.10.38
СВИНАРЕВ Сергей Кириллович	1896	1930	Командир 11-й ж/д батареи 1 ОЖДАД Ижорского УР	29.10.37	10.12.37	16.12.37

23. БАТАЛЬОННЫЕ КОМИССАРЫ							
БРИГЕВИЧ Франц Иосифович	1902		Военком 13 ОАДКронштадтского УР	17.06.37	10.12.37	16.12.37	
ВОЛИН (МЕТСАВАС) Пётр Петрович	1894	1917	Военком гидрографического сектора ВМУ им. Фрунзе	21.06.38	12.01.38	18.01.38	
СЕМЁНЫЧЕВ Александр Иванович	1901		Помощник начальника 2-го отделения 1-го отдела ГВП КБФ	02.08.37	20.09.37 5 лет п/ св	Умер в тюрьме 04.02.38	
СИРКИС Семён Григорьевич	1902	1917	Начальник политотдела УОПП ВМС	02.10.37	23.02.38	23.02.38	
ЧАСТУХИН Василий Иванович	1897	1919	Военком лидера «Минск»	28.03.38	20.09.39	21.09.39	12.11.64
24. ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 2 РАНГА							
БУЛАНЦЕВ Иосиф Семёнович	1893	1917	Преподаватель ВМИУ им. Дзержинского	02.04.37	11.09.37 10 лет л/св	Умер в ИТЛ в 1941	28.12.56
ГЕННАДИЕВ Валентин Петрович	1904		Помощник начальника отдела НИИВК ВМС	17.02.38	17.05.38	17.05.38	13.07.57
ДРОЗДОВ Борис Викторович	1887	6/п	Преподаватель ВМИУ им. Дзержинского	28.10.37	26.12.37	03.01.38	
КИТЦ Ганс Гансович	1890	1919	Начальник электротехнического отдела Морского завода ГВП	23.07.37	13.01.38	18.01.38	06.08.57
КОКИЛЕВ Гечо Николаевич	1899	1925	Инженер-механик 15-го дивизиона 1 бригады ПЛ	02.10.37	21.02.38	21.02.38	
НЕММ Андрей Гансович	1893	6/п	Помощник начальника 4-го отделения ОИВ КБФ	29.01.38	05.03.39 12 лет л/св	Умер в ИТЛ 26.07.43	30.01.58

25. ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА							
ПЕТЕРСОН Яков Яковлевич	1899	1920	Старший военпред Управления кораблестроения ВМС в Ленинграде	05.12.37	29.12.37	03.01.38	
РЕЗВЯКОВ Николай Александрович	1901	1924	Помощник начальника 2-го отдела Гидрографического управления ВМС	03.09.37	17.01.38	29.01.38	
СУВОРОВ Николай Павлович	1891	6/п	Старший военпред Управления вооружений ВМС в Ленинграде	19.09.37	22.02.38	22.02.38	29.03.57
ТЕДДЕР Николай Антонович	1898	6/п	Помощник начальника 3-го отдела АНИМИ ВМС	19.06.37	01.12.37	01.12.37	
ХРУСТАЛЕВ Александр Алексеевич	1900	1931	Главный инженер УНР-9 ОИВ КБФ	20.10.37	04.03.38	?	
ЭРКИН Ефим Давыдович	1898	1918	Начальник 4-го отделения ОИВ КБФ	23.07.37	03.12.37	03.12.37	
ЯКСОН Ян Петрович	1898	1918	Начальник 4-го отдела АНИМИ ВМС	20.06.37	22.02.38	22.02.38	
25. ИНТЕНДАНТЫ 2 РАНГА							
ВАЛИЦКИЙ Николай Брониславович	1911		Начальник 3-го отдела авиасклада № 17 ВВС КБФ	13.10.37	12.01.38	21.01.38	
КАНТОРОВ Василий Иванович	1892	6/п	Командир ПБ «Красная Звезда» 2 бригады ПЛ	27.08.37	21.10.37	30.10.37	
КЛИКОВИЧ Людвиг Иванович	1897	1929	Заместитель начальника отдела кадров ОИВ КБФ	17.09.37	01.10.37	06.10.37	
ОСТРОМИНСКИЙ (ОСТРОМЕНСКИЙ) Станислав Феликсович	1900	6/п	Ст. пожарный инспектор КБФ и начальник пожарной охраны ГВП	11.10.37	05.01.38	22.01.38	28.10.57
УСТЕНКО Павел Антонович	1888	1929	Преподаватель Школы оружия УО КБФ	14.07.38	-	Умер в тюрьме 23.08.38	Дело прекращено 15.11.38

26. ВОЕНВРАЧИ 2 РАНГА						
БУКОВСКИЙ Владимир Францевич	1903		Флагманский врач бригады ТК	04.12.37	11.01.38	17.01.38
РАФАЛЬКИС Александр Максимович	1896		Старший врач Машинной школы УО КБФ	17.03.37	01.09.37	01.09.37
27. КАПИТАН-ЛЕЙТЕНАНТЫ						
АНТОНЕВИЧ Павел Донатович	1907	6/п	Помощник командира ОВР Главной базы КБФ	05.01.38	14.04.38	20.04.38 23.08.57
МЕТЁЛКИН Пётр Иванович	1899	1925	Начальник 1 отделения 11 отдела ГВП КБФ	25.08.37	23.02.38	23.02.38
ТИМОШКОВ Михаил Иванович	1906	1929	Старший помощник командира ЛК «Октябрьская Революция»	05.09.37	10.12.37	16.12.37
ТРОИЦКИЙ Андрей Николаевич	1903	6/п	Слушатель ВМА им. Ворошилова	16.09.37	23.09.37	28.09.37
УТРОМОВ Анатолий Константинович	1905	1930	Командир 3-го дивизиона ЛК «Марат»	25.08.37	23.09.37	28.09.37
ШТОКМАР Константин Вильгельмович	1901	1925	Помощник начальника 5 отдела штаба КБФ	09.08.37	10.01.38	15.01.38 06.06.66
28. КАПИТАНЫ						
БЕДИК Эрнст Эрнстович	1897	1926	Начальник УВСР-529	29.12.37	14.04.38	21.04.38
БИГТЕ Генрих Иванович	1903		Начальник отделения кадров ВВС КБФ	04.12.37	11.01.38	18.01.38
БЛЯХИН Никифор (Никита) Варфоломеевич	1899	6/п	Осмотрщик артиллерии ГВП КБФ	29.12.37	16.01.38	27.01.38

29. ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 3 РАНГА						
ГОРСКИЙ Александр Болеславович	1900	6/п	Помощник начальника штаба бригады ПВО КБФ	20.09.37	10.12.37	16.12.37
ЗАМРИКОТ Петр Павлович	1907	6/п	Заместитель начальника отдела кадров ВВС КБФ	26.12.37	17.01.38	25.01.38
ОРЕХОВ Алексей Иванович	1901	6/п	Начальник штаба 31 ОАД Ижорского УР	15.08.37	07.10.37 7 лет л/св	Умер в ИТЛ 24.03.43 26.06.61
ЧИЖОВ Василий Филиппович	1901	6/п	Помощник коменданта ИУР по артиллерийской части	15.07.38	05.39 8 лет л/св	Умер в ИТЛ 31.10.41
30. ВОЕНИНЖЕНЕРЫ 3 РАНГА						
БОРОНЬ Антон Владимирович	1904		Командир БЧ-5ЭМ «Гневный»	26.09.37	22.11.37	27.11.37
ИРБЕ Карл Иосифович (Оттович)	1895	1925	Инженер мастерских ВВС КБФ	24.12.37	14.03.38	?
МИХАЙЛОВ Алексей Григорьевич	1900	6/п	Инженер УНР-95 ОИВ КБФ		06.08.37	04.10.37
ПАНОВ Иван Сергеевич	1900		Начальник 1 отделения ОИВ КБФ	03.07.37	01.12.37	01.12.37 18.01.58
31. ИНТЕНДАНТ 3 РАНГА						
ШЕБЛЫКИН Александр Васильевич	1902	6/п	Флагманский врач бригады заграждения и траления	16.02.38	23.06.38	09.07.38
БАЧМАНОВ Борис Михайлович	1893		Командир УС «Мартьянов»	16.02.38	28.08.38	06.09.38
ВИКМАН Африкан Еремеевич	1890	6/п	Бухгалтер и заведующий депроизводством Санитарного отдела КБФ	15.07.38	–	Умер в тюрьме 07.11.38 28.09.67

КАРАМЫШЕНКО Валентин Георгиевич	1898	1927	Заведующий библиотекой ЛК «Марат»	03.02.38	14.04.39 10 лет л/св	Умер в ИТЛ	05.11.61
КАРАНДО Сергей Георгиевич	1897		Начальник снабжения ЛК «Октябрьская Революция»	15.10.37	10.12.37	16.12.37	
МАРТЫНЮК Иван Леонтьевич	1883	6/п	Начальник снабжения ЛК «Марат»	16.01.38	10.05.38	02.06.38	
ТОПЧЕВСКИЙ Болеслав Яковлевич	1889	1925	Помощник начальника отделения плавсредств ГВП КБФ	22.10.37	09.11.37	15.11.37	
ТРУШИНСКИЙ Андрей Степанович	1893		Преподаватель Школы оружия УО КБФ	08.02.37	22.04.38	05.05.38	14.04.58
ТРУШИНСКИЙ Фёдор Степанович	1893	1925	Преподаватель Школы оружия УО КБФ	26.08.37	01.12.37	09.12.37	
ЯНОВИЧ Станислав Осипович	1888	6/п	Начальник перископной мастерской 1 бригады ПЛ	13.12.37	11.01.38	18.01.38	
32. СТАРШИЕ ПОЛИТРУКИ							
БАЗАРОВ Василий Иванович	1904		Военком БТШ «Фугас»	16.03.38	15.06.38 6 лет л/св	Умер в ИТЛ 29.03.42	17.01.58
ОРЛЮК Гурий Александрович	1904		Военком группы блокшивов бригады заграждения и траления	17.02.38	20.09.38	21.09.38	
33. СТАРШИЕ ЛЕЙТЕНАНТЫ							
БОЙКО-БОЙЧЕНКО Иван Акимович	1906		Штурман 21 дивизиона 2 бригады ПЛ	02.10.37	05.01.38	22.01.38	
ГРИГОРЬЕВ Иван Германович	1908		Старший помощник командира ЭМ «Сталин»	18.10.37	15.11.37	21.11.37	

ДАЦЮК Михаил Степанович	1905	1928	Командир СКР «Вихрь»	11.06.37	04.10.37 10 лет л/св	Умер в ИТЛ 01.09.39	Дело прекращено 25.02.40
КОПЫЛОВ Александр Александрович	1907	6/п	Преподаватель СККС ВМС	27.07.37	27.08.37	27.08.37	
ПЕРТИЛЯ Майно Вольфридович	1910	1931	Помощник командира СКР «Циклон»	29.11.37	12.01.38	18.01.38	
ПИНТАЛЬ Пётр Францевич	1902	1924	Начальник штаба 1 берегового радио-разведывательного отряда	29.11.37	12.01.38	18.01.38	
ЯРВСОН Густав Мартинович	1900	1927	Командир 5 роты 42 отдельного местного батальона	20.08.37	27.12.37 10 лет л/св	Умер в ИТЛ 1943	08.12.59
34. ПОЛИТРУКИ							
ГЕЙБОВИЧ Станислав Юльянович	1912		Политрук МЗ «Марти»	28.03.38	28.08.37	06.09.37	
ГОРЯЧЕВ Сергей (Алексей) Иванович	1908		Политрук ЛК «Октябрьская Революция»	11.01.38	20.09.38	21.09.38	
МЕРКУЛОВИЧ Григорий Семенович	1912		Военком 311 батареи 31 ОАД	Покончил жизнь самоубийст- вом (застрелился 24.11.37)			
ОВЧИННИКОВ Григорий Иванович	1911		Военком дивизиона живучести ЛК «Октябрьская Революция»	18.02.38	20.09.38	21.09.38	10.03.56
35. ВОЕНТЕХНИКИ 1 РАНГА							
ВАСИЛЕВСКИЙ Иван Иосифович	1893	6/п	Начальник пожарной охраны 31-й авиабригады	26.12.37	17.01.38	25.01.38	
КУТОВОЙ Иван Саввич	1908	1932	Командир прожекторного взвода бригады ПВО	13.09.37	12.11.37	18.11.37	

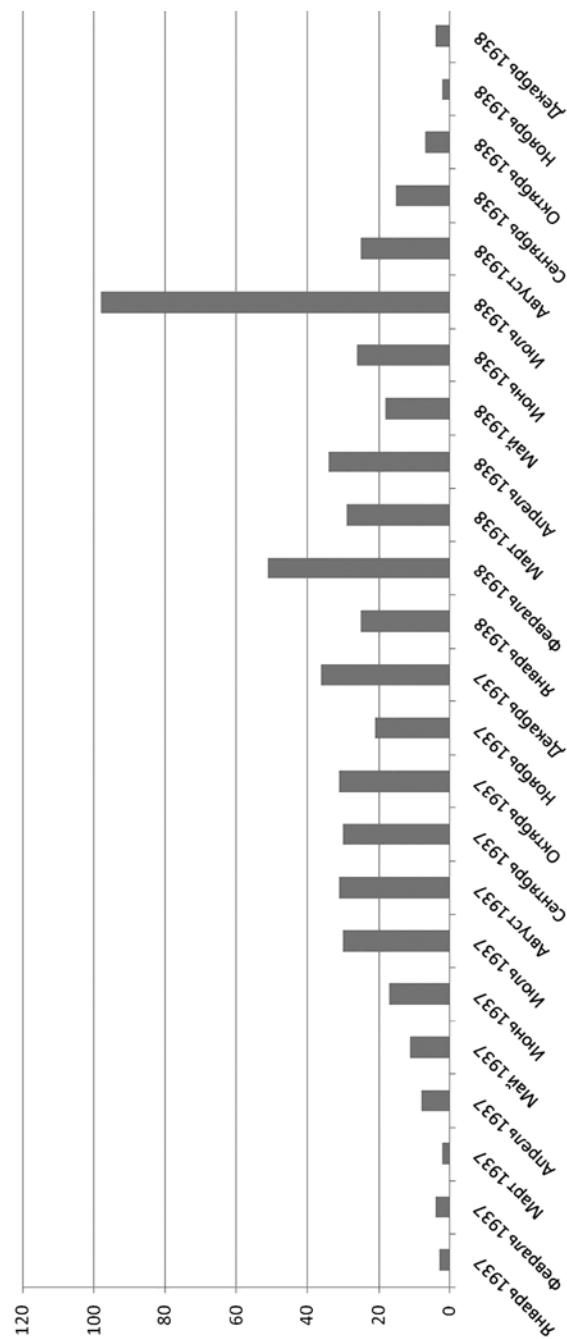
ОУНАПУ Фёдор Павлович	1902	1928	Врид начальника технической части 31 авиапарка ВВС КБФ	26.12.37	14.04.38	26.04.38	28.02.03
ОРЛОВ Пётр Петрович	1903	1927	Помощник командира береговой базы 1 бригады ПЛ	20.02.38	23.06.38	09.07.38	
ОСТРОЖИНСКИЙ Яков Фёдорович	1907	6/п	Начальник торпедного склада Ленинградского ВП	21.10.37	28.12.37	05.01.38	
ТРУШЕ/ЛЬ Иосиф Иосифович	1888	6/п	Механик г/с «Восток»	14.09.37	09.11.37	15.11.37	
ШИМЯЛИС Казимир Иосифович	1904	1932	Вр.ид. начальника учебно-строевой части 105 ШМАС	21.09.37	03.11.37	12.11.37	
36. ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 1 РАНГА							
АНДРОСЮК Иван Никифорович	1904	1929	Помощник начальника Школы оружия УО КБФ по строевой части	19.03.38	14.10.38	21.10.38	
ИНДЕН Андрей Робертович	1903	1926	Начальник транзитного отделения Ораниенбаумского ВП	22.01.38	14.10.38	22.10.38	
КУЛИКОВ Тимофей Васильевич	1895	6/п	Начальник службы снабжения ПБ «Смольный»	09.02.38	23.06.38	09.07.38	
ЛЕБЕДЕВ Лев Александрович	1906	1925	Секретарь начальника политотдела бригады ЛК	25.08.37	10.12.37	16.12.37	
ЛЕЙНБОК Иван Иванович	1889	6/п	Бухгалтер санитарного отдела КБФ	04.02.38	22.04.38	05.05.38	
ЛЕХТ Адольф Иванович	1904	6/п	Начальник Зотделения 9 отдела ГВП	14.07.38	11.10.39	11.10.39	19.01.39
ЛИЛЬБОК Александр Иванович	1897	6/п	Начальник спец. мор. тех. снабжения УОПП ВМС	27.07.38	31.07.39 8 лет л/ св	Умер в ИТЛ 09.02.42	21.10.57
ПАРАМОНОВ Павел Павлович	1890		Инспектор продовольственного снабжения штаба Ижорского УР	15.07.38	09.10.37	14.10.37	

ПЕТРОВ Николай Александрович	1901		Начальник продовольственного снабжения 31 ОАД Ижорского УР	16.07.37	12.01.38	18.01.38	
ФИДЕЛЬСКИЙ Пётр Феликсович	1900	1923	Помощник командира 61 ОЗАД Ижорского УРпо МТО	27.07.37	20.09.37	21.09.37	
ЯНКОВСКИЙ Дмитрий Васильевич	1903	1929	Заведующий библиотекой Дома Красной армии и Флота	10.09.37	04.12.37 7 лет л,св	Умер в ИТЛ 24.08.39	11.03.2003
СТАРШИЙ ВОЕНФЕЛДШЕР							
ЛАЦЕ Пётр Петрович	1890	6/п	Лекарский помощник группы блокиров бригады заграждения и траления	11.01.38	14.-4.38	26.04.38	
34. ЛЕЙТЕНАНТЫ							
БАЖУТОВ Николай Иванович	1909		Помощник командира СКР «Тайфун»	29.08.37	23.09.37	28.09.37	
БУРЧИК Виктор Павлович	1906		Командир БЧ-1 ПЛ М-78 3 бригады ПЛ	22.11.37	14.12.37	20.12.37	21.09.57
ДОЛЖАНСКИЙ Владимир Константинович	1901	1931	Слушатель ВМА им. Ворошилова	15.10.37	10.05.38	02.06.38	27.11.57
ДОМБРОВСКИЙ Владислав Станиславович	1907	1930	Командир звена 4 АЭ 31 авиабригады	14.10.37	10.12.37	16.12.37	
ДЬЯКОНОВ Николай Семёнович	1905	1928	Командир котельной группы ЛК "Октябрьская Революция"	15.01.37	01.09.37	01.09.37	
КРАЙНОВ Михаил Степанович	1908		Командир авиаотряда 20 АЭ	14.06.37	17.03.38 10 лет л/св	Умер в ИТЛ 29.03.42	14.05.55
МАГУЛА Александр Спиридонович	1903	1931	Командир ПЛ М-73 3 бригады ПЛ	26.02.38	02.09.38	01.10.38	

ПАСТЕЛЬ Борис Игнатьевич	1911	6/п	Командир 311 батареи 31 дивизиона Ижорского УР	14.07.37	11.01.38	18.01.38	
35. ВОЕНТЕХНИКИ 2 РАНГА							
ВАРШАВСКИЙ Бронислав Евгеньевич	1897	1931	Старший авиатехник 20АЭ	27.05.37	19.09.37	?	
ИВАНОВ Владимир Владимирович	1907	1928	Командир взвода роты связи 105 авиабригады ВВС КБФ	13.07.37	15.11.37	?	
ЛАВСКИЙ Бронислав Алексеевич	1910	6/п	Кинзвукотехник 1 дивизиона бригады ТК	08.02.38	10.05.38	02.06.38	
МИНКЕВИЧ Владимир Игнатьевич	1904	6/п	Слушатель СККС ВМС	03.09.37	09.09.37	28.09.37	
ПАРАМОНОВ Павел Петрович (Павлович)	1890	6/п	Инспектор продовольственного снабжения штаба Ижорского УР	15.07.37	09.10.37	14.10.37	
ФРАНКЕВИЧ Александр Иванович	1906		Авиатехник 31 авиабригады	26.12.37	14.10.38	21.10.38	
36. ТЕХНИК-ИНТЕНДАНТ 2 РАНГА							
МАКОВСКИЙ Евгений Васильевич	1903	6/п	Делопроизводитель Школы оружия УО КБФ	22.02.38	12.06.38	28.06.38	
ОРБИТ Люциан Карлович	1904	1930	Начальник финчасти Ораниенбаумского ВП	16.02.38	19.10.38	28.10.38	
37. ВОЕНВЕТФЕЛДШЕР							
БОБРОВ Николай Яковлевич	1911	6/п	Лекарский помощник 20 АЭ	11.08.37	14.09.37	20.09.37	
ИВАНОВ Михаил Иванович	1897	6/п	Фельдшер войскового лазарета Ижорского УР	08.07.38	-	Умер в тюрьме 14.12.38	Дело прекращено 27.12.39

Не имели воинских званий или нет сведений о в. звании							
КОЛЫЧЕВ Петр Николаевич	1908		Сотрудник (агент) РО КБФ	28.10.37	03.01.38	11.01.38	02.10.57
КОРОВЧЕНКО Кирилл Андреевич	1899	—	Начальник прод. склада 10 отдела ГВП	20.08.37	01.12.37	17.03.38	26.07.57
КЕМ Александр Яковлевич	1903		Начальник службы снабжения 3 дивизиона ЭМ	15.07.38	27.10.38	31.10.38	
ЛЕТАВЕТ Александр Иванович	1898	6/п	Заместитель начальника АНИМИ и начальник 5 отдела	09.10.36	01.12.37	01.12.37	24.04.89
МЕЙКЕ Николай Александрович	1900	6/п	Командир ТПЦ «Запап»	18.02.38	17.10.38	01.11.38	
МОТАВИН Алексей Иванович	1902		Инструктор НИАП РККА	01.08.37	31.08.37	04.09.37	
СКВОРЦОВ Евгений Викторович	1892		Начальник учетно-оперативной части склада № 128	19.07.38		Умер в тюрьме 25.11.38	
ТИТОВ Алексей Петрович	1902		Начальник прод.-вещевой группы 5 отделения ОИВ КБФ	20.09.36	03.05.37	04.05.37	
ХРОМОВ Иван Фёдорович	1904		Начальник отдела кадров СКО КБФ	06.09.37	29.11.37	05.12.37	
ХУХКА Георгий Георгиевич	1903	—	Военный переводчик РО штаба КБФ	26.10.37	12.01.38	18.01.38	
ЯКОВЛЕВ Иван Петрович	1909		Сотрудник штаба КБФ	09.11.37	29.12.37	03.01.38	
Младшие командиры сверхсрочной службы							
ЗАМЫШЛЯЕВ Арсений Павлович	1908	—	Заведующий камбузом 1 ОЖДАД Ижорского УР	07.37	20.09.37	20.09.37	
ТОЛШЕГИН Василий Петрович	1909	1932	Заведующий библиотекой ЛК «Марат»	16.02.38	20.09.38	21.09.38	

График
распределения арестов командно-начальствующего состава на КБФ
по месяцам 1937 – 1938 гг.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абалымов, сотрудник ОО НКВД КБФ 106, 268
 Абрамов В.М., военинженер 3 ранга 296
 Авдеев, сотрудник УНКВД ЛО 93
 Авраменко И.А., интендант 1 ранга 254, 308
 Агафонов С.С., военинженер 1 ранга 254, 333
 Азаматов П.П., воентехник 1 ранга 330
 Азаров А.И., военинженер 1 ранга 156, 157, 208, 340
 Азиатский Н.П., интендант 3 ранга 254, 292
 Айзенберг Б.С., военврач 3 ранга 326
 Акимов, полковой комиссар 207
 Аксёнов В.Я., техник-интендант 1 ранга 290
 Акулов Т.Н., капитан 2 ранга 330
 Алекс О.А., интендант 291
 Александров А.Д., начальник пожарной команды 292
 Александров А.П., капитан 1 ранга 247, 248, 277, 328
 Александров В.П., капитан 3 ранга 328
 Александров Н.Н., интендант 1 ранга 25, 176, 289, 351
 Алексеев А.В., капитан 320
 Алексеев А.В., капитан 320
 Алексеев В.А., техник-интендант 1 ранга 296
 Алексеев Г.А., техник-интендант 1 ранга 334
 Алексеев И.В., лекарский помощник 306
 Алесеев З.К., лейтенант 297
 Алёшин А.И., интендант 1 ранга 292
 Алимпиев Г.А., летчик 320
 Алкснис Я.И., командарм 2 ранга 104
 Алтаев Н.И., майор 254, 338
 Алякрицкий Б.Е., инженер-флагман 2 ранга 208
 Алякринский Н.В., инженер-флагман 2 ранга 186, 197, 339, 347
 Амбражевич А.Н., краснофлотец 97, 98
 Амалин И.И., старший политрук 332
 Аметистов М.Е., политработник 23, 246, 320

Амурский Н.А. 323
 Андреев, сержант ГБ 268
 Андреев, военюрист 3 ранга 142
 Андреев А.Г., старший лейтенант 309
 Андреев А.Ф., военврач 3 ранга 327
 Андреев Л.А., старший военфельдшер 234
 Андриевский И.Е., военинженер 2 ранга 254, 302
 Андросюк И.Н., техник-интендант 1 ранга 317, 360
 Аничкин Д.Е., воентехник 1 ранга 343
 Антоневиц П.Д., капитан-лейтенант 101–104, 161, 174, 175, 356
 Антоненко В.С., мл. командир св. сл. 311
 Антонов Ф.И., техник-интендант 2 ранга 321
 Антонов Ф.Н., интендант 3 ранга 287
 Аралов Л.И., майор 243, 322
 Арефьев И.П., капитан-лейтенант 254, 294
 Аристов С.И., военинженер 1 ранга 309
 Арнтгольц А.А., преподаватель 333
 Архипов Л.А., военинженер 1 ранга 335
 Аршавский М.Г., майор 24, 160, 326, 353
 Астров Е.А., воентехник 1 ранга 326
 Асямолов А.А., капитан 2 ранга 6, 40, 81, 89, 303
 Аугъяров Э.Г., капитан-лейтенант 343
 Афанасьев А.М., старший политрук 293
 Афанасьев Л.Н., военинженер 3 ранга 339
 Ахитильнов П.З., воентехник 2 ранга 234

Б

Бабановский А.И., военинженер 1 ранга 340, 350
 Бабич А.Г., лейтенант ГБ 69, 77, 88, 89, 98, 102, 108, 109, 111–116, 129, 153, 168, 172, 173, 265, 266, 268
 Бажутов Н.И., лейтенант 304, 361
 Базаров В.И., старший политрук 298, 358
 Байков М.Е., военинженер 1 ранга 177, 341, 350

Байков П.Г., дивизионный интендант 197, 294, 347
 Бакулин И.Г., младший лейтенант ГБ 268
 Банайтис Ф.И., военврач 251, 292
 Барабан П.И., капитан-лейтенант 237
 Байнов Ф.С., военный прокурор 137
 Баранович И.М., техник-интендант 2 ранга 315
 Барановский И.М., капитан 311
 Баранок Т.К., старший лейтенант 253, 302
 Баркан Ю.Д., военврач 3 ранга 299
 Бачманов Б.М., интендант 3 ранга 306, 357
 Бахирев М.К., вице-адмирал Русского императорского флота 75
 Башинский, краснофлотец 50
 Бегунков И.Г., краснофлотец 52
 Бедик Э.Э., капитан 325, 356
 Бедре В.И., интендант 307
 Безуглый В.Я., политрук 57, 306
 Безукладников, лейтенант 232
 Бек Ф.Г., воентехник 1 ранга 321
 Беккер Г.Е., полковой комиссар 51
 Бельский Г.А., мл. командир св.сл. 300
 Белинский П.В., техник-интендант 1 ранга 314
 Белобров А.П., военинженер 2 ранга 329
 Белов Г.П., краснофлотец 37, 229
 Белоусов Н.И., полковой комиссар 71, 298, 350
 Белявский М.Л., военинженер 1 ранга 340
 Белявский П.М., старший политрук 344
 Бенуа К.М., интендант 2 ранга 229
 Берг А.И., инженер-флагман 2 ранга 126, 208, 277, 340
 Бергсон П.Я., лейтенант 322
 Берендт Б.М., капитан-лейтенант 55, 288
 Берия Л.П., Генеральный комиссар ГБ 157
 Берзин, лейтенант ГБ 179
 Бехновский К.К., воентехник 1 ранга 337
 Билетов (Вилетов) Г.П., воентехник 1 ранга 309
 Билевич (Белевич) Б.В., капитан 3 ранга 254, 334
 Бирин Р.Я., полковой комиссар 285
 Бирк П.В., мл. командир 228
 Бирн В.Я., капитан ГБ 27, 49, 51, 58, 59, 73–75, 77, 90, 94, 101, 106, 109, 114, 116, 128–130, 134, 169, 264, 268
 Бирюков Б.П., политрук 314
 Битте Г.И., капитан 100, 101, 104, 284, 356
 Благодатский А.А., старший лейтенант 312
 Блинов Д.Л., капитан 3 ранга 341
 Бляхин Н.В., капитан 291, 356
 Бобров Н.Я., военфельдшер 323, 362
 Богаченко П.Я., военврач 3 ранга 314
 Богданов И.А., старший политрук 289

Боголепов В.П., капитан 1 ранга 245, 277, 330
 Бойко Г.Г., лейтенант 254, 312
 Бойко-Бойченко И.А., старший лейтенант 302, 358
 Бойцов В.А., техник-интендант 2 ранга 308
 Бок Д.Ф., капитан-лейтенант 330
 Болтенко С.А., оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 105, 108, 113, 114, 131, 133, 268
 Бомзе Р.М., военинженер 1 ранга 10, 156, 184, 185–188, 208, 339, 350
 Бондаренко Н.П. 321
 Борисенко, мл. командир 48
 Борисов М.Г., интендант 108, 115, 303
 Боровский Г.А., старший лейтенант 312
 Бородин, старший политрук 51
 Бородин Г.Ф., воентехник 1 ранга 330
 Боронь А.В., военинженер 3 ранга 297, 357
 Боряков В.П., воентехник 1 ранга 25, 323
 Бояр Т.Ф., старший лейтенант 300
 Бояринов С.Н., старший лейтенант 41, 295
 Брагин Н.И., мл. командир 228
 Браман В.Ю., военинженер 3 ранга 4, 246, 301
 Брахтман Г.И., капитан-лейтенант 330
 Браше А.Я., специалист метеослужбы 322
 Бригевич Ф.И., батальонный комиссар 312, 354
 Брой-Карре В.М., техник-интендант 2 ранга 313
 Брутус Г.А., батальонный комиссар 334
 Будкевич В.К., бухгалтер 293
 Будюкин М.А., военинженер 3 ранга 304
 Буковский В.Ф., военврач 2 ранга 26, 299, 356
 Букреев В.Н., воентехник 1 ранга 322
 Булавкин П.Ю., начальник отдела НИМТИ 23, 340
 Буланов К.И., инженер 292
 Буланцев И.С., военинженер 2 ранга 24, 158, 183, 336, 354
 Булков Ф.И., лекарский помощник 300
 Бунин, сотрудник УНКВД ЛО 188
 Бурачек Н.П., капитан 2 ранга 254, 334
 Бурденко В.Н., старший лейтенант 234, 237
 Бурлаков П.С., интендант 1 ранга 325
 Бурман А.Д., начальник пожарной команды 294
 Бурмистров, краснофлотец 90
 Бурчик В.П., лейтенант 161, 174, 175, 303, 361
 Бутаков Г.А., капитан 2 ранга 88, 165–168, 244, 245, 266, 296
 Бутц Ф.А., интендант 3 ранга 158, 284
 Бухарский П.М., техник-интендант 2 ранга 114, 129, 309
 Бушаков Н.Д., курсант 319

Бушуев И.Н., интендант 1 ранга 290
 Бушуев Ф.А., военинженер 3 ранга 254, 306
 Быков В.Б., оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 268

В

Вайдо И.П., батальонный комиссар 332
 Вайнштейн М.Г., воентехник 1 ранга 330
 Вайсберг М.Д., лейтенант 319
 Валицкий Н.Б., интендант 2 ранга 284, 355
 Вальтер Э.В., капитан 3 ранга 319
 Ванаг К.Я., интендант 3 ранга 320
 Варшавский Б.Е., воентехник 2 ранга 25, 323, 362
 Василевский И.И., воентехник 1 ранга 320, 359
 Васильев, краснофлотец 52
 Васильев А.А., военинженер 1 ранга 254, 328
 Васильев А.К., военврач 2 ранга 69
 Васильев В.А., лейтенант 344
 Васильев В.А., старший лейтенант 217, 303
 Васильев В.В., инженер-флагман 3 ранга 8, 154, 197, 327, 347
 Васильев Н.М., техник-интендант 2 ранга 308
 Васильев Н.М., техник-интендант 2 ранга 309
 Васильев П.В., военный прокурор 137
 Васильев С.С., интендант 3 ранга 300
 Васин Н.В., лейтенант 309
 Васичев П.А., воентехник 1 ранга 38, 318
 Вейман В.Д., летчик 324
 Вейн Г.А., старший военфельдшер 336
 Векман А.К., флагман 1 ранга 119, 166, 177–179, 277, 343
 Вельбовец М.Ф., лейтенант 313
 Вербицкий А.А., техник-интендант 2 ранга 303
 Вердеревский Д.Н., контр-адмирал Русского императорского флота 75
 Вержбицкий Е.К., старший лейтенант 308
 Верзин В.А., военный врач 181
 Вериги С.И., полковой комиссар 162, 163, 329
 Викман А.Е., интендант 3 ранга 242, 288, 357
 Виктор М.В., флагман флота 1 ранга 4, 5, 15
 Виктор Ф.И., полковой комиссар 24, 50, 51, 71, 295, 350
 Викулов Г.Н., лейтенант 318
 Вильман А.И., военинженер 1 ранга 160, 286

Винк Э.Г., лейтенант 333
 Винкель К.С., капитан 316
 Виноградов, лейтенант 232
 Виноградов, оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 269
 Виноградский Г.Г., флагман 2 ранга 4, 5, 8, 9, 37, 82, 85–89, 114, 115, 161, 166, 168–170, 172, 173, 197, 264, 265, 296, 346
 Вирак А.М., полковник 155, 243, 320
 Витман Н.К., интендант 3 ранга 309
 Вихнович Л.Я., военинженер 3 ранга 291
 Владимиров Н.В., капитан 3 ранга 303
 Власенко Д.В., техник-интендант 1 ранга 312
 Власко-Власов В.А., капитан-лейтенант 304
 Власов Г.А., военинженер 3 ранга 326
 Воинов И.Ф., краснофлотец 229
 Войтеко П.С., бригадир 138, 145
 Войткевич Л.А., интендант 2 ранга 334
 Волин (Метсавас) П.П., батальонный комиссар 333, 354
 Волков, помощник оперуполномоченного ОО НКВД КБФ 109, 113, 116, 269
 Волков К.П., мл. командир 231
 Волков Н.В., капитан-лейтенант 330
 Волков Я.В., корпусной комиссар 34, 42, 43
 Володько В.К., капитан 3 ранга 40
 Володин Н.И., старший лейтенант 305
 Вок (Вок) Г.К., капитан-лейтенант 254, 328
 Воробьев, младший лейтенант ГБ 269
 Воробьев В.С., капитан 1 ранга 7, 40, 163, 197, 266
 Воробьев Ф.А., капитан 314
 Вороневский В.И., полковой комиссар 38, 52, 337
 Воронин А.А., воентехник 2 ранга 311
 Воронин И.Я., политрук 254, 332
 Воронович Н.Н., капитан 3 ранга 100, 101, 102, 104, 292, 352
 Ворошилов К.Е., маршал Советского Союза, народный комиссар обороны СССР 16, 17, 31, 33, 43, 68, 90, 138
 Вышинский А.Я., прокурор СССР 55, 160, 161

Г

Габузов А.Н., военврач 3 ранга 327
 Гаврилов П.Ф., диввоенюрист 79, 81, 84, 149, 150, 192, 233
 Гагарин Н.И., военинженер 3 ранга 254, 339
 Гаденов А.Е., сержант ГБ 102, 105, 108, 113–115, 131–133, 269
 Гай И.К., бригадир 50, 68, 145, 148, 243, 244, 289

Гай М.И., комиссар ГБ 2 ранга 47
 Галкин Г.П., флагман 2 ранга 5, 8, 9, 29–31, 154, 155, 197, 284, 347
 Галлеев З.С., военный прокурор 138
 Галлер Л.М., адмирал 5
 Галлер Л.М., флагман флота 2 ранга 17, 28, 31, 46, 80, 172
 Галль Н.М., капитан 2 ранга 85, 86, 87, 88, 89, 163, 165, 168, 170, 296, 352
 Галузо Е.Г., военинженер 2 ранга 295
 Галузо Е.Г., воентехник 2 ранга 41
 Гамарник Я.Б., армейский комиссар 1 ранга 46, 47, 50, 67, 176
 Ганенельдт Н.В., капитан 2 ранга 333
 Ганский Н.И., главстаршина св.сл. 299
 Гарбузов К.И., помощник оперуполномоченного ОО НКВД КБФ 108, 115, 269
 Гарфункель И.Д., техник-интендант 2 ранга 337
 Гафеев А.Х., военврач 3 р 230
 Гедике С.Р., капитан 3 ранга 333
 Гейбович С.Ю., политрук 298, 359
 Геллерман А.И., преподаватель 332
 Гельде М.П., капитан-лейтенант 333
 Геннадиев В.П., военинженер 2 ранга 340, 354
 Генфон С.А., батальонный комиссар 330
 Георгиади С.М., военинженер 3 ранга 324
 Герасименко К.П., воентехник 2 ранга 321
 Герасимов К.П., техник-интендант 1 ранга 182, 183, 317
 Герасимов, краснофлотец 48
 Гецен Б.Б., военинженер 1 ранга 298
 Главинский П.Л., военинженер 3 ранга 289
 Гладкий Г.А., капитан-лейтенант 305
 Гладышев Н.Т., майор 314, 353
 Глазовский П.В., капитан-лейтенант 99, 114, 115, 252, 296
 Глебов-Авилов Н.П., советский государственный и партийный деятель 53, 54
 Глухоченков И.К., интендант 1 ранга 291
 Гмира М.Я., военинженер 1 ранга 35, 116, 324, 351
 Гневшев А.И., старший лейтенант 338
 Гойнкис Г.Г. 186, 188
 Голицын К.В., инженер-флагман 3 ранга 8, 197, 306, 347
 Голосов А.И., курсант 319
 Голубев-Монаткин И.Ф., капитан 3 ранга 60, 64, 68
 Гольдевич В.И., воентехник 2 ранга 336
 Гончаров Л.Г., вице-адмирал 22
 Гончаров Н.М., старший лейтенант 119, 344
 Горб В.И., бригадный комиссар 25, 71, 197, 300, 348
 Горбань А.С., стрелок-радист 204

Горбатенко Д.Д., интендант 3 ранга 254, 291
 Горбачев, младший лейтенант ГБ 99, 131, 181, 269
 Горбачев В.А., краснофлотец 229
 Горбунов Б.М., лейтенант 40
 Горбунов М.А., комдив 25, 36, 37, 197, 284, 346
 Горбунов П.П., военфельдшер 311
 Горелик И.С., лейтенант 298
 Горелик И.С., старший лейтенант 299
 Горов Б.М., лейтенант 301
 Горохов В.М., сержант ГБ 98, 105, 113, 114, 132, 133, 269
 Горский А.Б., капитан 314, 354
 Горуколов А.И., интендант 2 ранга 306
 Горшенин В.С., лейтенант 288
 Горяинов В.Ю., военинженер 1 ранга 6, 246, 336
 Горячев С.И., политрук 295, 359
 Гос А.К., военинженер 2 ранга 336
 Гостев Б.Е., краснофлотец 231
 Грабчак, краснофлотец 48
 Гранцев А.П., старший лейтенант 288
 Граудинг К.И., начальник бюро пропусков ОО НКВД КБФ 74, 104, 109, 131, 269
 Грен И.И., вице-адмирал 126
 Грибовский Я.В., воентехник 1 ранга 330
 Григайтис К.Л., военинженер 1 ранга 208, 339
 Григорьев В.Н., военинженер 1 ранга 254, 307
 Григорьев Е.В., интендант 3 ранга 254, 291
 Григорьев И.Г., лейтенант 304
 Григорьев И.Г., старший лейтенант 297, 358
 Григорьев М.Ф., военный прокурор 137
 Григорьев Я.Г., интендант 3 ранга 315
 Гриненко-Иванов А.Н., военинженер 1 ранга 63, 66, 351
 Гришин А.С., армейский комиссар 2 ранга 4, 8, 9, 26, 34, 42, 44, 46, 47, 61–63, 67, 91, 108, 151, 152, 155, 162, 181, 197, 285, 346
 Гродис Ю.И., полковник 173, 174
 Гродко А.С., диввоенюрист 124, 125, 187
 Гросс В.Б., техник-интендант 2 ранга 285
 Грундман Р.Р., военинженер 1 ранга 306, 351
 Грушко И.И., военфельдшер 304
 Гудима Н.Н., инженер 307
 Гудков, начальник бюро пропусков ОО НКВД КБФ 109, 129, 130, 269
 Гужков А.А., старший лейтенант 41, 315
 Гурин, командир корабля 220
 Гурский А.И., воентехник 2 ранга 293
 Гуртов М.М., полковой комиссар 254, 326
 Гюбнер А.Г., старший военфельдшер 288

Д

Давидович И.С., техник-интендант 1 ранга 55, 162, 284
 Давидович К.С., батальонный комиссар 296
 Давыдов С.Е., батальонный комиссар 315
 Дадзис Я.Ф., воентехник 1 ранга 318
 Данилевский Г.М., военинженер 2 ранга 325
 Данилин И.Г., военинженер 3 ранга 318
 Данченко Д.Ф., военюрист 1 ранга 137
 Дацюк М.С., старший лейтенант 304, 359
 Дедахин И.Г., краснофлотец 229
 Дейлит В., политрук 298
 Дементьев, мл. командир 48
 Демидов И.А., старший политрук 313
 Демидов Ф.И., полковой комиссар 232
 Денисов В.С., старший лейтенант 6, 98, 99, 301
 Дергачев, младший лейтенант ГБ 270
 Деревянко А.Т., младший воентехник 300
 Дзевалтовский И.И., лейтенант 338
 Дзенис Г.А., лейтенант 296
 Дзына И.М., мл. командир св. сл. 305
 Диденко В.М., военинженер 3 ранга 250, 325
 Дик П.И., воентехник 1 ранга 115, 249, 313
 Дмитриев И.С., полковой комиссар 284, 290
 Дмитриев Т.А., интендант 3 ранга 253
 Добровольский Г.В., капитан 3 ранга 52, 114, 299
 Добродицкий Н.И., майор ГБ 46
 Доброчаев Н.Г., техник-интендант 2 ранга 344
 Долгов А.В., майор 324
 Должанский В.К., лейтенант 163
 Долинин М.М., капитан 1 ранга 167
 Долотов Ф.С., военинженер 3 ранга 300
 Домбровский А.И., воентехник 1 ранга 308
 Домбровский В.С., лейтенант 320, 361
 Домовский И.Л., капитан 3 ранга 288
 Донсков(й), сотрудник ОО НКВД КБФ 131, 270
 Дралов, майор 215
 Дроздов А.М., сержант ГБ 92, 103, 104, 105, 114, 116, 129, 270
 Дроздов Б.В., военинженер 2 ранга 254, 336, 354
 Дронов А.А., интендант 317
 Дружинин П.М., преподаватель 289
 Дубенский П.Л., заведующий торговлей Кронштадта 289
 Дубина А.Д., комбриг 253, 307
 Дубровин Ф.Г., сотрудник УНКВД ЛО 122, 128

Дубровин, сотрудник УНКВД ЛО 79
 Дубс К.И., лекарский помощник 297
 Дудников З.М., сержант ГБ 93, 129, 270
 Дыбенко П.Е., командарм 2 ранга 29
 Дьяконов Н.С., лейтенант 38, 195, 295, 361
 Дьяченко А.Ф., краснофлотец 231

Е

Евдокимов П.А., капитан 1 ранга 85, 86, 88, 89, 170, 201, 241, 252, 253, 256, 265, 296
 Евдокимов, полковник 38
 Евстифеев С.К., интендант 2 ранга 230
 Евсюков А.В. 87–89
 Евтихий Ф.К., интендант 3 ранга 326
 Ежевский С.А., интендант 3 ранга 254, 289
 Езов Н.И., генеральный комиссар ГБ, народный комиссар внутренних дел СССР 134, 150, 160, 161, 165, 169, 265
 Елсунов, полковой комиссар 50
 Емельянов А.И., майор 254, 315
 Епифанов В.И., техник-интендант 2 ранга 307
 Еремин, краснофлотец 48
 Ермаков Г.Д., мл. командир 70
 Ершов, сотрудник ОО НКВД КБФ 106, 111, 113, 114, 129, 270
 Ефимов М.Н.(В.М.), сержант ГБ 88, 98, 116, 169, 265, 270
 Ефимьев Н.Н., военинженер 3 ранга 301

Ж

Жарский М.И., техник-интендант 1 ранга 293
 Жданов А.А., секретарь ЦК ВКП(б) 153, 179, 180
 Женачев Л.Д., краснофлотец 229
 Жерве Б.Б., профессор ВМА 22
 Жигалкович К.Г., техник-интендант 2 ранга 338
 Жильцов И.В., военфельдшер 313
 Жимаринский Н.А., капитан 1 ранга 286
 Жихарев Г.Т., военфельдшер 298
 Жолобов Д.Т., техник-интендант 2 ранга 310
 Жонголович И.Д., военинженер 1 ранга 329
 Жуков В.Н., старший политрук 254, 300
 Журавлев, командир корабля 220
 Журавский В.Г., курсант 229
 Журомский В.М., лейтенант 250, 310

Забелло А.В., капитан-лейтенант 305
 Забродин, интендант 2 ранга 230
 Зайончковский В.К., полковник 277, 315
 Зайончковский Л.Б., интендант 2 ранга 38
 Зайцев П.Г., старший политрук 319
 Закиров Р.З., слушатель КУКС 230, 231
 Заковский (Штубис) Л.М., комиссар ГБ 1 ранга 72, 73, 118, 124, 127, 128, 134, 184, 186
 Закупнев З.А., капитан 1 ранга 24, 67
 Закусило, помощник оперуполномоченного ОО НКВД КБФ 270
 Залесский В.И. 84
 Залога В.Д., военинженер 2 ранга 341
 Заморев И.Г., старший лейтенант 296
 Замрико П.П., капитан 100, 101, 104, 284, 357
 Замышляев А.Н., мл. командир св. сл. 311, 363
 Запорожцев В.И., старший военфельдшер 310
 Зарецкий Х.А., воентехник 2 ранга 322
 Зарин Б.А., капитан 3 ранга 287
 Затурский В.Е., военинженер 1 ранга 79, 117–119, 121, 122, 177, 208, 339, 351
 Захаров С.В., техник-интендант 1 ранга 60, 62, 292
 Зброжек С.П., капитан 3 ранга 7, 77, 79, 98, 156, 302, 352
 Збуржинский К.И., военный врач 251, 327
 Звейник К.Х., инженер-флагман 3 ранга 290
 Звигуль Р.И., майор 340
 Звонарев А.И., политрук 51, 58
 Зворыкин Н.А., капитан-лейтенант 335
 Звягин Н.В. 155
 Зданович С.Д., летчик-наблюдатель 204
 Земницкий И.А., техник-интендант 1 ранга 291
 Зернов М.А., майор 213
 Зилов Н.А., интендант 3 ранга 334
 Зимин А.П., бригадиринтендант 154, 197, 290, 348
 Зинков Ф.К., мл. командир 231
 Зиновьев Г.А., корпусной комиссар 37, 39, 41–44, 49, 156, 197, 285, 346
 Злыднев Д.И., военинженер 1 ранга 254, 341
 Змигродский Н.Б., интендант 3 ранга 293
 Зотов Н.М. 60, 344
 Зубарев А., батальонный комиссар 4, 57, 79, 117, 118, 119, 121, 122, 177
 Зубарев Я.К., капитан 1 ранга 333
 Зубицкий Н.Ф., капитан-лейтенант 298
 Зубок И.И., военинженер 3 ранга 58, 195, 324

Зуев Н.Н., дивизионный интендант 5, 49, 241, 292
 Зюбенко П.П., полковой комиссар 331
 Зюженков И.П., старший политрук 318
 Зюмаев Д.Ф., лейтенант 312
 Зятков Н.К., старший лейтенант 300

И

Иванов А.И., краснофлотец 231
 Иванов (Шустер) К.Е., старший лейтенант 249, 316
 Иванов В.А., батальонный комиссар 344
 Иванов В.В., воентехник 2 ранга 321
 Иванов В.И., флагман 2 ранга 172, 256, 265, 295
 Иванов В.Н. 171, 294
 Иванов Г.В., военврач 3 ранга 230
 Иванов Г.М., оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 270
 Иванов Д.М., воентехник 2 ранга 310
 Иванов К.С., сотрудник ОО НКВД КБФ 270
 Иванов М.А., старший лейтенант 139–144, 299
 Иванов М.А., краснофлотец 234
 Иванов М.А., старший лейтенант 298
 Иванов М.И., военфельдшер 310, 313
 Иванов Н.М., лейтенант 158, 303
 Иванов Н.П., военинженер 2 ранга 292
 Иванов П.Г., военинженер 3 ранга 285
 Иванов П.К., воентехник 2 ранга 322
 Иванов П.М., полковой комиссар 52, 331
 Иванов С.И., старший лейтенант 314
 Иванов Я.М., старший политрук 313
 Иващенко И.Г., политрук 332
 Игнатовский И.П., воентехник 323
 Игнатьев И.Н., председатель Научно-технического комитета ВМС РККА (1927–1930) 119
 Игнатьев Н.К., инструктор физподготовки 297
 Игнатюк Н.Д., старший политрук 302
 Израилит Р.М., военюрис 1 ранга 92, 138
 Иконников А.А., капитан 1 ранга 4, 5, 7, 80–85, 163, 197, 333, 349
 Ильин А.И., военный врач 288
 Ильин А.П., лейтенант 310
 Ильин Н.И., корпусной комиссар 38, 42–44
 Ильичев И.А., интендант 3 ранга 254, 336
 Ильченко Д.В., старший лейтенант 295
 Инден (Индэн) А.Р., техник-интендант 1 ранга 293, 360
 Иоселевич Н.М., старший политрук 336
 Иосифов, капитан-лейтенант 214
 Иофис Л.С., сержант ГБ 92, 270

Ирбе (Ирбэ) К.И., техник-интендант 1 ранга 100, 101, 285, 357
 Исаев В.Ф., краснофлотец 52
 Исаков И.С., флагман 1 ранга 30–33, 39, 58, 64, 67, 68
 Ишов Л.М., военинженер 3 ранга 307

К

Кабанов, краснофлотец 49
 Кабанов А.П., сотрудник УНКВД ЛО 118, 120, 123
 Кабанов С.И., полковник 230
 Каган (Коган) Е.А., военинженер 3 ранга 254, 341
 Казанцев, техник-интендант 1 ранга 142
 Казанцев Д.А., капитан-лейтенант 298
 Каккар Э.П., лейтенант 249, 316
 Каликинский И.И., военный врач 303
 Калинин А.А., военинженер 1 ранга 340
 Калмыков А.Г., лейтенант 293
 Кальман К.Л., капитан 2 ранга 305
 Кальсберг А.П., лейтенант 200, 299
 Каминский Ю.П., капитан-лейтенант 338
 Канторов В.И., интендант 2 ранга 302, 355
 Карамышенко В.Г., интендант 3 ранга 50, 295, 358
 Карандо С.Г., интендант 3 ранга 154, 295, 358
 Караулов А.Н., военинженер 2 ранга 254, 335
 Карачевский-Волк В.И., капитан 2 ранга 334
 Карев А.М., военфельдшер 195, 318
 Карнаушенко М.М., старший лейтенант 253, 338
 Карпенко А.Е., техник-интендант 1 ранга 288
 Карпов, сержант ГБ 101, 104, 106, 115, 181, 271
 Карпов И.Г., капитан 2 ранга 244, 298
 Карпов Н.И., военинженер 3 ранга 304
 Карпов С.В., военинженер 2 ранга 336
 Карпов С.П., мл. командир св.сл. 308
 Карус В.И., техник-интендант 1 ранга 250, 322
 Касалайнен И.И., старший военфельдшер 288
 Катаев, политрук 141
 Катунин А.П., батальонный комиссар 336
 Каубиш И.И., военинженер 1 ранга 24, 158, 286, 351
 Кауров А.А., воентехник 1 ранга 286
 Кауфман Ю.Г., интендант 3 ранга 305
 Кауц В.В., лейтенант 318

Кац Е.И., воентехник 1 ранга 306
 Кацман Х.Г., военинженер 3 ранга 297
 Кацнельсон Г.Б., капитан-лейтенант 331
 Качко М.Н., воентехник 1 ранга 292
 Каштелянов И.С., бригадиринюрис 25, 26, 49, 61, 74, 105, 114, 115, 147, 151–153, 197, 289, 348
 Кедров Н.М., капитан 2 ранга 332
 Кейре К.П., капитан-лейтенант 254, 332
 Келлэ Э.Я., капитан 2 ранга 329
 Кем А.Я., интендант 296, 363
 Кериг Г.М., военинженер 2 ранга 337
 Керстенс В.В., старший лейтенант 306
 Кетов И.И., военинженер 2 ранга 95, 306
 Кижель К.К., лейтенант 335
 Кильдеватов А., военный комиссар 53, 59
 Кильчевский Е.Г., майор 325
 Ким А.Х., командир БЧ-5 тральщика «Фрунзе» 298
 Кимак А.Н., старший лейтенант 311
 Кимбар Ю.Ю., инженер-флагман 3 ранга 38
 Кимм А.Г., военинженер 2 ранга 307
 Кинд А.А., интендант 3 ранга 329, 335
 Киреев И.Ф., капитан 3 ранга 330, 352
 Киров С.М., видный советский государственный и партийный деятель 47, 139, 184, 185
 Кириш А.Ю., лейтенант 335
 Киселёв М.Г., лейтенант 304
 Киселев, мл. командир 48
 Кисельман А.И., военврач 3 ранга 305
 Китин, военный комиссар 123
 Китц Г.И., военинженер 2 ранга 307, 354
 Клебанов Г.Я., военврач 3 ранга 326
 Кленин Е.Ф., полковой комиссар 71, 82, 308
 Кликович Л.И., интендант 2 ранга
 Климов Александр, старший лейтенант 303
 Климов И.А., старший лейтенант 313
 Ключев В.В., летчик-наблюдатель 204
 Князев П.Н., лейтенант 204
 Ковалев Н.П., военинженер 1 ранга 342
 Ковалёв Н.П., военинженер 1 ранга 343
 Ковалевский П.А., старший лейтенант
 Ковель В.С., старший лейтенант 321
 Кожанов К.И., флагман флота 2 ранга 68
 Козлов А.И., интендант 321
 Козлов И.С., слушатель ВМА 229
 Козлов И.И., лейтенант ГБ 271
 Козлов И.П., старший политрук 301
 Козловский А.В., военветфельдшер 293
 Козловский С.И., капитан-лейтенант 297
 Козловский, командир корабля 220
 Козыренко Г.П., лейтенант 314
 Кокилев Г.Н., военинженер 2 ранга 301, 354
 Колбасьев С.А., советский писатель-маринист 167

Коледа С.Л., интендант 1 ранга 254, 317
 Колесников А.В., военный прокурор 137, 145
 Колесников И.Н., старший лейтенант 288
 Колматович В.Г., интендант 3 ранга 293
 Колобков, сотрудник ОО НКВД КБФ 76, 94, 116, 131, 271
 Колонистов Ф.И., старший лейтенант 6, 301
 Колпаков А.И., интендант 1 ранга 248, 277, 306
 Колпаков В.А., диввоенюрисст 82, 142, 178, 191, 192, 223, 225
 Колычев Н.И., военинженер 1 ранга 335
 Колычев П.Н., сотрудник РО КБФ 161, 175, 286, 363
 Коль Н.А., капитан 2 ранга 161, 334
 Коммель К.А., интендант 3 ранга 293
 Кондратьев, оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 271
 Кондратьев А.Н., капитан 248, 317
 Кондрашев А.В., оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 105, 113, 114, 271
 Коновалов А.П., бригадный комиссар 37, 60, 69, 71, 90, 91, 114–116, 129, 151, 152, 166, 197, 296, 348
 Коновалов В.В., младший лейтенант ГБ 271
 Конопко А.Ф., капитан-лейтенант 299
 Концевич Е.Е., старший лейтенант 304
 Копилов П.Г., старший политрук 162, 304
 Коппель А.П., воентехник 1 ранга 288
 Копылов А.А., старший лейтенант 156, 338, 359
 Копьев И.П., политрук 304
 Кореляков И.А., политрук 312
 Корнилов А.С., старший лейтенант 313
 Корнилов Б.Н., капитан 3 ранга 328
 Коробченко К.А., интендант 157, 290, 363
 Королев В.А., старший лейтенант 315
 Коршаков И.В., старший лейтенант 305
 Косогляд Г.Д., военинженер 3 ранга 325
 Коссов В.Р., капитан 3 ранга 37, 99, 115, 296
 Костиков П.Г., старший лейтенант 254, 314
 Костин И.И., капитан 313
 Костылев П.М., военинженер 2 ранга 254, 339
 Костюнин И.Т., старший лейтенант 338
 Котюргин Д.П., батальонный комиссар 299
 Кошелев В.Я., лейтенант 302
 Кравз-Тарновский В.П., инженер 124, 126
 Кравченко В.С., курсант 229
 Крайнов М.С., лейтенант 35, 39, 323, 361
 Крамаренко Я.М., воентехник 1 ранга 331
 Красильников П.А., военинженер 1 ранга 328
 Красницкий Е.С., воентехник 2 ранга 321
 Крауберн Э.К., капитан-лейтенант 254, 333
 Крейнин, сержант ГБ 181

Крепещ А.Д., старший лейтенант 235
 Кривошеев, капитан ГБ 112, 167
 Кривошеин М.Я., бригадвоенврач 228
 Кржижевич Н.К., интендант 3 ранга 70, 114, 285
 Кропачев В.Г., капитан 311
 Круглов С.А., военинженер 3 ранга 291
 Кругляков А.Л., военинженер 3 ранга 305
 Крупман Э.П., майор 320
 Крупская Н.К., видный советский деятель, супруга В.И. Ленина 126
 Крупский М.А., военинженер 2 ранга 126, 127, 246, 329
 Круссер Г.П., военинженер 1 ранга 79, 117–119, 121, 122, 177, 341, 351
 Крылов Ю.Ф., мл. командир св.сл. 335
 Крымский-Кулижников В.М., капитан-лейтенант 317
 Крысов А.И., старший военфельдшер 234
 Крюченко И.К., краснофлотец
 Крюков, лейтенант ГБ 271
 Крючков Ф.И., старший политрук 297
 Ксенофонов А.А., интендант 312
 Кубыркин Н.А., старшина 230, 231
 Куделькин С.М., техник-интендант 2 ранга 315
 Кудзи Я.И., военинженер 1 ранга 329, 341
 Кудинов П.П., интендант 3 ранга 229
 Кудрявцев, сотрудник ОО НКВД КБФ 271
 Кудрявцев В.Н., военфельдшер 317
 Кудряшов Д.К., военинженер 3 ранга 307
 Кузнецов А., помощник оперуполномоченного ОО НКВД КБФ 271
 Кузнецов А.М., военный прокурор 138
 Кузнецов Н.А., техник-интендант 1 ранга 64
 Кузнецов Н.Г., Адмирал Флота Советского Союза 4, 254
 Кузнецов Н.Г., военинженер 1 ранга 336
 Кузьмин Н.С., майор 313
 Кузьмин П.Д., полковой комиссар 330
 Кузьминых И.И., сержант ГБ 90, 93, 101, 103–106, 109, 110, 115, 116, 129, 153, 173, 266, 267, 271
 Кукушкин В.Н., курсант 229
 Кулагин Г.Ф., военинженер 3 ранга 7, 254, 337
 Кулаков П.В., военный прокурор 138
 Куликов Т.В., техник-интендант 1 ранга 304, 360
 Кулиш П.Н., авиатехник 204
 Кульд А.А., старший лейтенант 321
 Кульд А.М., вольнонаемный служащий КБФ 164
 Куначев, краснофлотец 228
 Куперман Л.А., воентехник 2 ранга 331

Куприянов А.М., интендант 3 ранга 316
 Куприянов А.П., капитан 1 ранга 51, 60, 197, 294, 349
 Купрюхин А.М., бригадентенант 67, 68, 154, 248, 289
 Кураков А.В., капитан 291
 Курдюков А.И., военинженер 1 ранга 277, 291
 Курилов В.В., капитан 3 ранга 40, 81, 89, 163, 200, 303
 Куркин В.А., майор 211
 Курков П.И., дивизионный интендант 24, 58, 81
 Курков Ф.Ф., краснофлотец 231, 232
 Куров, батальонный комиссар 52
 Кутовой И.С., воентехник 1 ранга 314, 359
 Куценко И.Г., краснофлотец 228
 Кучер И.И., краснофлотец 229
 Кучин А.И., батальонный комиссар 305
 Кушнаренок С.Т., старший лейтенант 304

Л

Лабетский С.Н., воентехник 1 ранга 98, 251, 302
 Лавров Н.В., лейтенант 254, 314
 Лавров П.Ф., военинженер 1 ранга 342
 Лавский Б.А., воентехник 2 ранга 299, 362
 Лагун Б.Ф., военинженер 1 ранга 208, 340, 351
 Лапин А.Я., комкор 155
 Ларионов М.И., военный прокурор 137
 Ларионов, оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 271
 Лаухин П.И., корпусной комиссар 37
 Лаце П.П., старший военфельдшер 299, 361
 Лебедев А.М., военврач 2 р 234
 Лебедев И.И., слушатель ВМА 188, 331
 Лебедев Л.А., техник-интендант 1 ранга 50, 65, 294, 360
 Лебедев Ф.И., инструктор «Скорой помощи» 179, 180
 Левин, военный врач 110, 267
 Левченко Г.И., флагман 2 ранга 30, 31, 204, 205, 207, 230
 Левчук И.И., военинженер 3 ранга 325
 Легздин Р.Г., полковой комиссар 327
 Лейнбок И.И., техник-интендант 1 ранга 60, 288, 360
 Лелюхин, военный прокурор 145
 Лемишевский П.В., капитан 3 ранга 9, 291
 Лемтюжников Д.С., военинженер 1 ранга 38, 338
 Леонов А.В., инженер-флагман 3 ранга 124, 125

Леонов М.И., батальонный комиссар 334
 Леонов П.М., воентехник 2 ранга 313
 Леонович Е.В., техник-интендант 2 ранга 311
 Леонтьев А.П., лейтенант 254, 318
 Лепин П.Р., воентехник 2 ранга 250, 309
 Летавет А.И., капитан 2 ранга 23, 24, 156, 339, 363
 Лехт А.И., техник-интендант 1 ранга 163, 290, 360
 Лешаков И.В., капитан 314
 Лещенко, лейтенант ГБ 185, 188
 Либель Е.П., военинженер 2 ранга 186, 341
 Либерман А.П., старший политрук 336
 Либих С.Ф., военврач 3 ранга 180–182, 327
 Лильбок А.И., техник-интендант 1 ранга 163, 332, 360
 Лимберг, сотрудник ОО НКВД КБФ 271
 Линев Н.Н., интендант 2 ранга 287
 Линцевич В.И., интендант 3 ранга 293
 Липский В.Ф., сотрудник ОО НКВД КБФ 272
 Липский С.К., воентехник 2 ранга 343
 Лисовский Д.В., интендант 3 ранга 293
 Литвин М.И., комиссар ГБ 3 ранга 127, 134, 177
 Литвиненко М.В., сотрудник УНКВД ЛО 120, 123, 125, 127, 175
 Литвиненко С.П., старший лейтенант 186, 316
 Лобановский Н.Л., военинженер 2 ранга 342
 Лопухин Н.Д., военврач 3 ранга 326
 Лосяков Н.С., старший лейтенант 316
 Лотошников Н.И., техник-интендант 1 ранга 336
 Лубо Н.В., лаборантка Кронштадтского военно-морского госпиталя 110, 267
 Лудри И.М., флагман 1 ранга 18, 68, 197, 328, 346
 Лукашевич Н.П., интендант 2 ранга 337
 Лукин И.А., безработный 179, 180
 Лукке А.И., военинженер 2 ранга 342
 Луккен А.И., военинженер 2 ранга 342
 Лыжин А.С., капитан 3 ранга 77–79, 100, 104, 105, 302, 353
 Любич Б.В., полковой комиссар 71, 115, 162, 298
 Любич И.Г., капитан 2 ранга 162, 286, 352
 Людвинчук В.Д., майор 243, 286
 Лященко, сержант ГБ 86, 108, 116, 129, 133, 167, 272

М

Магула А.С., лейтенант 303, 361

Мадисов В.П., инженер-флагман 3 ранга 329
 Мазец П.С., капитан 284
 Мазин И.И., лейтенант 301
 Майданов А.Г., воентехник 2 ранга 343
 Макаров Б.Д., капитан 2 ранга 254, 334
 Макаровский Г.И., лейтенант 195, 318
 Макасюк И.Л., капитан-лейтенант 254, 305
 Македон Ю.А., военинженер 3 ранга 342
 Маковский Е.В., техник-интендант 2 ранга 317, 362
 Максименко М.М., лейтенант 41, 311
 Максименко П.А., военврач 2 ранга 326
 Максимов Н.А., бригадир 8, 24, 25, 59, 176, 195, 197, 287, 347
 Макухин Ф.Г., военюрисст 2 ранга 84, 193, 225
 Маландин Н.С., интендант 3 ранга 254, 329
 Мальков А.И., политрук 58
 Мальцев С.М., инженер 324
 Малютин Д.Д., воентехник 1 ранга 313
 Малютин Р.А., воентехник 1 ранга 293
 Мамашин В.С., военинженер 2 ранга 52, 56, 159, 343
 Мамонтов Н.А., интендант 2 ранга 328
 Мантуров Б.А., капитан 3 ранга 24, 25, 35, 38, 155, 286, 353
 Марагаев Н.И., военинженер 2 ранга 53–55, 126, 339
 Мараки В.В., преподаватель 87, 88
 Марголин Б.М., мл. командир св. сл. 300
 Маркелов В.И., военный прокурор 138
 Марков Е.И., интендант 1 ранга 337
 Мартынюк И.Л., интендант 3 ранга 295, 358
 Масленников Г.Г., капитан 321
 Маслов, командир корабля 188, 220
 Матвеев А.В., воентехник 1 ранга 331
 Матвеев В.Т., воентехник 1 ранга 324
 Матковский, политрук 141
 Матросов И.Д., капитан 310
 Матусьяк С.А., лейтенант 331
 Мацук А.П., военврач 3 ранга 326
 Мачкевский Д.С., капитан-лейтенант 319
 Медведев Б.Л., военинженер 1 ранга 340, 351
 Мейер К.Г., капитан 2 ранга 305
 Мейке Н.А., командир тральщика 298, 363
 Мелентьев Н.Д., краснофлотец 231
 Мелешко П.И., военфельдшер 309
 Мельник С.Я., лейтенант 314
 Мельников А.Н., капитан 317, 322
 Мельников А.Н., старший лейтенант 311
 Мельников П.В., воентехник 1 ранга 342
 Менберг Г.И., младший лейтенант ГБ 129, 272
 Менг В.Я., военинженер 3 ранга 319

Меньшиков Н.Ф., младший лейтенант ГБ 74, 76, 94, 107, 116, 131, 132, 272
 Меньшиков Ю.И., интендант 3 ранга 254, 337
 Мерзляков А.В., младший лейтенант 230
 Меркулович Г.С., политрук 61, 313, 359
 Меснянкин В.Н., старший лейтенант 311
 Мессер П.В., инженер-флагман 3 ранга 8, 119, 327
 Метёлкин П.И., капитан-лейтенант 291, 356
 Мизонов Д.С., воентехник 1 ранга 337
 Миллер Г.Л., военинженер 1 ранга 289
 Миллер С.Н., воентехник 1 ранга 300
 Миллер С.С., лейтенант 308
 Минкевич В.И., воентехник 2 ранга 338, 362
 Миротин И.П., военинженер 3 ранга 250, 340
 Мирошкин А.Ф., инженер-флагман 3 ранга 54, 55
 Мирошниченко И.И., военинженер 2 ранга 332
 Митрофанов А.А., сержант ГБ 272
 Митрофанов Е.Г., делопроизводитель 319
 Митрофанов К.Н., старшина 47
 Митрохин Г.Е., старшина 233
 Михайлов А.Г., военинженер 3 ранга 325, 357
 Михайлов А.К., краснофлотец 229
 Михайлов М.И., капитан 69
 Михайлов М.К., сотрудник ОО НКВД КБФ 106, 109, 272
 Михайлов Н.В., техник-интендант 1 ранга 314
 Михайлов П.Н., военинженер 1 ранга 307
 Михайлов С.М., капитан 3 ранга 340
 Михайлов, младший лейтенант ГБ 186
 Михайлов, полковник 216
 Михасенок Ю.А., воентехник 1 ранга 331
 Михеев Г.Н., техник-интендант 2 ранга 337
 Михонский А.П., воентехник 2 ранга 319
 Могилевский И.А., интендант 327
 Можейко В.Ф., интендант 290
 Мозголик Ф.Е., старший лейтенант 234
 Моисеев В.П., воентехник 1 ранга 331
 Моисеев Ф.И., мл. командир 231
 Молотов В.М., видный советский государственный деятель 128, 153
 Мордачев Ф.Ф., военинженер 3 ранга 307
 Мордовин Б.М., военинженер 1 ранга 336
 Морозов П.Л., военинженер 2 ранга 7, 254, 336
 Мотавин А.И., инструктор 341, 363
 Мохин М.С., старший лейтенант 57, 58, 90, 91, 312
 Мочеев И.П., военврач 3 р 312
 Мошкин С.М., интендант 2 ранга 59, 254,

328
 Мошков А.П., капитан 323
 Музыченко К.И., интендант 3 ранга 290
 Муклевич Р.А., видный советский и военный деятель 185, 186
 Муравьев А.А., бригадный комиссар 42, 44, 50, 51, 60, 66, 68
 Мурниэк Х.М., полковник 337
 Мусселиус Р.В., военинженер 1 ранга 208, 339
 Мухин П.В., полковой комиссар 24, 49, 50, 51, 71, 146, 151, 195, 295, 350
 Мягков, сотрудник ОО НКВД КБФ 132, 272

Н

Назаров, военврач 2 ранга 110
 Напалков А.Е., военфельдшер 297
 Нарыков В.М., капитан 2 ранга 227
 Настусевич Я.В., капитан 3 ранга 38, 297
 Невинский А.М., военинженер 1 ранга 254, 341
 Неводниченко (Неводничий) И.С., старший лейтенант 324
 Невский К.П., сержант ГБ 109, 129, 272
 Недвецкий М.Н., краснофлотец 229
 Неклюдов И.Ф., военветврач 1 ранга 310
 Некрасов Н.Д., интендант 321
 Немиров А.А., преподаватель 195, 318
 Немирович-Данченко К.И., капитан 2 ранга 4, 5, 9, 40, 80–83, 85, 88, 89, 163, 265, 303, 352
 Немм А.Г., военинженер 2 ранга 158, 159, 287, 354
 Немоловский В.К., военинженер 3 ранга 254, 328
 Немонезин Н.Ф., сержант ГБ 272
 Несвицкий Н.Н., флагман 2 ранга 216, 225
 Нествед Г.П., капитан 2 ранга 52, 299
 Нестеренко С.К., военинженер 3 ранга 342
 Нестерчук М.Е., сержант ГБ 76, 273
 Никитин А.П., военврач 1 ранга 109, 110, 266, 267
 Никитин И.П., полковой комиссар 287
 Никитин К.Л., техник-интендант 2 ранга 312
 Никитин М.И., воентехник 1 ранга 308
 Никитин Н.Н., интендант 3 ранга 317
 Николаев А.М., инженер 324
 Никонов Г.А., старший лейтенант 253, 323
 Никонов Н.К., капитан 1 ранга 158, 159, 197, 343, 349
 Никонович В.С., капитан ГБ 79, 127, 175, 184
 Никольшин Я.С., интендант 3 ранга 318

Ницман Р.А., интендант 3 ранга 332
 Новиков М.Ф., лекарский помощник 322
 Новиков Н.В., политрук 55, 254, 302
 Новицкий Б.П., капитан 2 ранга 338
 Новицкий В.Я., интендант 2 ранга 240, 254, 328
 Новицкий И.В., сержант ГБ 273
 Новожилов Н.П., старший лейтенант 292
 Новокрещенов Н., техник-интендант 2 ранга 332
 Норов Т.П., воентехник 1 ранга 297

О

Обыдин В.М., краснофлотец 231
 Овчинников Г.И., политрук 151, 295, 359
 Озаровский Н.Ю., капитан 2 ранга 292
 Озол Я.Я., лейтенант 254, 319
 Озолин А.Г., младший лейтенант 9, 104, 319
 Оксман В.Ф., капитан 3 ранга 33, 37, 85, 88, 161, 170, 171, 297, 353
 Окунев Б.Н., военинженер 1 ранга 5, 329
 Оленин М.Н., капитан 310
 Олехнович П.В., майор 314
 Олонэ Н.П., интендант 3 ранга 316
 Ом Ф.Р., связист 299
 Опарин В.А., полковой комиссар 24, 131, 195, 325, 350
 Орбит Л.К., техник-интендант 2 ранга 294, 362
 Орджоникидзе Г.К., секретарь ЦК ВКП(б) 22, 297
 Орехов А.П., капитан 313, 357
 Орлов В.М., флагман флота 1 ранга 18, 23, 29, 37, 46, 75, 79–82, 84, 86, 126, 168–172, 185, 186, 264
 Орлов М.Д., старший лейтенант 309, 311
 Орлов П.П., воентехник 1 ранга 115, 300, 360
 Орлов С.А., интендант 1 ранга 254, 341
 Орлюк Г.А., старший политрук 299, 358
 Осипов В.П., лейтенант 249, 316
 Осипов Н.Д., лейтенант 320
 Осипов С.А., лейтенант 201, 246, 247, 278, 300
 Осирко И.П., интендант 3 ранга 38, 338
 Останин Г.К., оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 86, 108, 116, 273
 Остроградский А.А., военинженер 1 ранга 79, 80, 343
 Острожинский Я.Ф., воентехник 1 ранга 293, 360
 Остроминский (Остроменский) С.Ф., интендант 2 ранга 292, 355
 Отрашкевич В.В., военинженер 3 ранга 343

Оунапу Ф.П., воентехник 1 ранга 320, 360
Ошкадеров В.И., военврач 3 ранга 253, 318
Ошлей П.М., коринтендант 100

П

Павлов, оперуполномоченный ОО НКВД
КБФ 273
Павлов П.Ф., капитан-лейтенант 288, 331
Павлов С.М., воентехник 1 ранга 320
Павлов, полковой комиссар 67
Павлович Г.В., военинженер 1 ранга 342
Павловский А.К., капитан-лейтенант 331
Павлуцкий Д.А., капитан 3 ранга 49
Панасюк Д.Н., военинженер 3 ранга 333
Панкин Н.И., слушатель ВМА
Панов, сержант ГБ 273
Панов И.П., полковой комиссар 51, 59, 71,
295, 350
Панов И.С., военинженер 3 ранга 176, 284, 357
Паноцкий В.О., старший лейтенант 312
Панфилов И.И., старший лейтенант 253
Панфилов С.В., капитан-лейтенант 254, 332
Панцержанский Э.С., флагман 1 ранга 75,
161, 166
Панченко И.С., оперуполномоченный ОО
НКВД КБФ 80, 98, 108, 112, 115, 130, 273
Парамонов П.П., воентехник 2 ранга 310,
360, 362
Парижер Б.В., военврач 3 ранга 157, 292
Пастель Б.И., лейтенант 61, 313, 362
Пастухов Г.Я., батальонный комиссар 331
Паэгле П.П., капитан ГБ 73, 76, 77, 104, 106,
128–131, 133, 140, 273
Первушин И.Ф., техник-интендант 1 ранга
307
Перельмутер, сотрудник УНКВД ЛО 188
Перетерский В.И., военинженер 1 ранга 338
Перкалов Д.Ф., летчик-наблюдатель 204
Персинен А.Ф., пожарный 308
Пертилья М.В., старший лейтенант 304, 359
Петерсон Я.Я., военинженер 2 ранга 342,
355
Петрищев Н.А., капитан-лейтенант 297
Петров (Петрович) С.Л., техник-интендант
2 ранга 311
Петров Г.Ф., сотрудник газеты «Красный
Балтийский флот» 65
Петров Л.П., техник-интендант 1 ранга 309
Петров Л.Ф., преподаватель 332
Петров М.А., профессор ВМА 22
Петров М.Н., военврач 2 ранга 327
Петров Н.А., техник-интендант 1 ранга
313, 361
Петров П.И., военинженер 2 ранга 285

Петров Т.П., военинженер 2 ранга 39, 293
Петровский В.В., капитан-лейтенант 297
Петрунин С.И., полковник 309
Пивоваров Е.Е., капитан 2 ранга 52, 266, 299
Пигалов В.М., старший лейтенант 302
Пиларский-Уршули В.К., старший лейте-
нант 335
Пинталь П.Ф., старший лейтенант 93, 94,
154, 308, 359
Пиотровский Л.М., военинженер 1 ранга
329
Пискунов М.В., военинженер 2 ранга 62,
254, 337
Пистоляко П.Я., техник-интендант 1 ранга
290
Пичалов В.М., старший лейтенант 344
Пичугин Н.И., интендант 2 р 254, 286
Платонов А.П., инженер-флагман 3 ранга
37, 197, 245, 256, 330, 347
Плен П.М., капитан 1 ранга Русского импе-
раторского флота 75
Плеско А.В., полковой комиссар 60, 62, 285
Плоцин В.А., полковник 66, 70, 247, 285
Погребной В.А., политрук 300
Подворский С.А., капитан-лейтенант 253,
340
Подгородецкий Н.С., капитан 3 ранга 40,
98, 303, 353
Подпоринов В.К., старший лейтенант 333
Подстаницкий Б.Н., краснофлотец 228
Пожарский Ф.П., лейтенант 292
Поздняков Г.И., краснофлотец 231
Позин, старший лейтенант 237
Поколенко В.В., техник-интендант 2 ранга
290
Покровский Н.Н., капитан 309
Покровский, лейтенант 217
Поленов И.А., военинженер 3 ранга 323
Полещук В.А., старший лейтенант 215
Полубелов А.А., капитан-лейтенант 254,
334
Помазков, лейтенант 237
Поморский А.Н., военинженер 2 ранга 319
Пономаренко В.Н., воентехник 1 ранга 307
Попов В.В., воентехник 2 ранга 331
Попов В.М., капитан 316
Посеницкий Э.В., военинженер 3 ранга 336
Постнов М.В., военинженер 3 ранга 287
Потапов В.М., краснофлотец 228
Потепалов, сержант ГБ 132
Похелайнен А.П., краснофлотец 47
Почтаков, краснофлотец 48
Пошикалин, краснофлотец 49
Преображенский Е.Н., полковник 155
Престин Е.К., капитан 1 ранга 25, 74, 85, 88,
89, 161, 172, 197, 286, 349

Пронин Б.Я., военный врач 324
Прохоренко П.С., техник-интендант 1
ранга 40
Прохоренко П.С., техник-интендант 2
ранга 300
Прохоров К.Ф., военврач 3 ранга 310
Прусаков В.П., воентехник 1 ранга 324
Пухов А.С., батальонный комиссар 329
Пушкарев-Дулепов, военинженер 3 ранга
49
Пушкин Т.В., капитан-лейтенант 298
Пчелинцев Н.Я., краснофлотец 231
Пшеницкий Э.В., лейтенант 335
Пшеничный В.С., политрук 254, 291
Пышнов А.А., капитан 1 ранга 4, 5, 7, 40, 50,
78, 80–83, 85, 115, 163, 303
Пяташев И.Т., полковой комиссар 50

Р

Рабинович Е.М., военинженер 2 ранга 343
Рабинович С.З., дивизионный комиссар 37,
65, 108, 151, 1573 162, 197, 329, 347
Рабинович С.И., капитан-лейтенант 296
Равдель-Маршов А.А., военинженер 3
ранга 341
Радецкий Н.А., капитан-лейтенант 298
Радзин Я.Ф., военный комиссар 324
Радюш В.И., военфельдшер 327
Развозов А.В., контр-адмирал Русского
императорского флота 75
Разумовский А.М., сержант ГБ 129, 273
Раменский (Роменский) Г.М., воентехник 1
ранга 321
Раскин Л.М., старший лейтенант ГБ 273
Ратнер А.М., старший лейтенант ГБ 274
Ратомский Н.К., старший лейтенант 98, 99,
251, 301
Раух М.М., интендант 2 ранга 253, 289
Рафалькис А.М., военврач 2 ранга 38, 195,
318, 356
Рахмин В.П., капитан 2 ранга 40, 161, 300,
352
Рашевич Ф.К., инженер-флагман 3 ранга 27,
197, 335, 347
Резвый И.И., воентехник 1 ранга 341
Резвяков Н.А., военинженер 2 ранга 328,
355
Резник М.Я., лейтенант ГБ 69, 103, 112, 114,
115, 274
Рейман К.В., воентехник 1 ранга 335
Рейтер В.И., военинженер 1 ранга 330, 340
Реммель И.М., военврач 1 ранга 333
Ремнев П.И., старший лейтенант 229
Ренц Г.Р., военинженер 3 ранга 308

Репях В.Г., лейтенант 308
Реутов И.А., сержант ГБ 141, 274
Речистер Д.Г., капитан 2 ранга 330
Решетов А.И., военинженер 3 ранга 293
Решетов, краснофлотец 49
Рештов Н.Я., капитан-лейтенант 254, 338
Ризберг В.А., младший лейтенант 310
Ринг Я.Г., военный комиссар 53
Рогалев Ф.Ф., комдив 58
Рогачев В.А., интендант 3 ранга 291
Рогачевский С.А., капитан-лейтенант
97–99, 252, 301
Роговешко В.З., капитан 3 ранга 298
Родин В.И., сержант ГБ 274
Родштейн В.Н., лейтенант 295
Рожковский А.П., старший лейтенант 338
Розенталь Я.Е., военинженер 1 ранга 325
Розенштейн А.Л., политрук 337
Розовский М.С., военинженер 3 ранга 340
Розовский Н.С., армвоенюрист 125, 145
Романовский А.А., капитан-лейтенант 338
Ростовцев (Шиллер) Н.Е., инженер-флаг-
ман 3 ранга 8, 55, 119, 120, 123–126, 156,
177, 197, 343, 347
Рострот Т.И., старшина 323
Рохлицкий Э.А., инженер 325
Рошин А.Д., полковой комиссар 178
Рошин С.И., младший лейтенант ГБ 274
Рошин, младший лейтенант ГБ 167
Рубанин Л.К., капитан 2 ранга 74, 75, 76, 77,
81, 82, 85, 116, 161, 164, 298, 352
Рубинштейн И.Ц., воентехник 1 ранга 331
Рудаков, краснофлотец 49
Руденко С.Д., старший лейтенант 288
Рудовиц Л.Ф., военинженер 1 ранга 328
Рудь Я.А., лейтенант 253, 313
Ружко (Рушко) Э.И., старший лейтенант
321
Рукевич В.Э., капитан-лейтенант 334
Рулюк А.П., воентехник 2 ранга 333
Румянцев А.К., бригадный комиссар 25, 26,
58, 59, 61, 71, 151, 152, 197, 285, 348
Рундаль Н.А., майор 100, 101, 103, 104, 163,
309, 353
Русин (Руссин) В.Л., военный врач 327
Рутковский В.И., капитан 2 ранга 37, 245,
246, 278, 297
Рутто В.М., военинженер 3 ранга 292
Рыбак И.М., политрук 331
Рыбаков Г.В., старший лейтенант 314
Рыбальчик И.В., батальонный комиссар 313
Рычко Л.М., летчик 320
Рябов С.К., военинженер 2 ранга 55, 339
Рябчиков М.С., политрук 254, 295

С

Савейко В.Н., капитан 309
Савельев, лейтенант ГБ 58, 109, 133, 274
Савицкий А.В., лейтенант 323
Савицкий И.И., полковой комиссар 286
Савойник (Савоник) З.И., интендант 3
ранга 320
Сагаль, старший лейтенант ГБ 274
Садовников М.Г., военинженер 3 ранга 51
Сакун Ф.В., капитан 3 ранга 303
Саллус Г.Г., военинженер 1 ранга 330
Салмин Е.И., капитан 158, 245, 266, 278, 290
Салтыков Б.К., военврач 3 ранга 254, 327
Сальников Н.А., краснофлотец 231
Самборский Е.К., флагман 2 ранга 7, 167
Самойлов К.И., контр-адмирал 171, 172, 265
Самохвалов К.А., лейтенант ГБ 274
Самохвалов П.П., капитан 3 ранга 244, 334
Самуков А.Г., военный прокурор 138
Сандер (Сандар) М.И., интендант 3 ранга
294
Санин, старшина 217
Саранцев Н.В., капитан 3 ранга 24, 195,
294, 353
Сарнович Г.Ю., капитан 1 ранга 88
Свинарев С.К., майор 311, 353
Свионтек Т.И., воентехник 2 ранга 321
Свиргун В.И., лейтенант 311
Свободин В.П., интендант 1 ранга 38, 253
Сей А.Б., лейтенант 201, 317
Секунов Б.А., капитан 1 ранга 4, 40, 78, 89,
116, 165, 167, 168, 241, 301
Селиванов А.А., военный комиссар 67, 181
Селитренников В.В., капитан 1 ранга
120–122, 161, 197, 330, 349
Селицкий Н.И., полковник 341
Селищев Ф.Ф., военврач 3 ранга 311
Семёнов А.Г., воентехник 1 ранга 323
Семенов С.А., интендант 3 ранга 229
Семёнычев А.И., батальонный комиссар 58,
290, 354
Сенигов Н.В., капитан 2 ранга 229
Сенюшев П.И., лейтенант 229
Сербинов Н.И., воентехник 1 ранга 337
Сергеев В.Д., старший лейтенант 62, 64
Сергейко И.И., военврач 3 ранга 311
Сердюк Ф.Я., воентехник 2 ранга 289
Серебряков И.Т., бригадный комиссар
69–71, 243, 285
Середа А.М., старший лейтенант 98, 99,
251, 301
Серков, старшина 49
Серов И.Н., полковой комиссар 306
Сивков А.К., флагман 1 ранга 5, 8, 9, 26, 28,
29, 31, 34, 35, 38, 39, 42, 75, 126, 156, 161,

164, 184–188, 197, 284, 346
Сивков П.К., бригадвоенврач 197, 337, 348
Сивонен А.О., лейтенант 331
Сидоркин А.А., воентехник 1 ранга 344
Сидоров, помощник оперуполномоченного
ОО НКВД КБФ 274
Сидоров Л.Н., командир корабля 220
Силлебрандт М.М., старший военфельдшер
310
Силов В.Д., лейтенант ГБ 101, 106–109, 111,
112–114, 117, 128, 133, 274
Симанович Г.М., военинженер 2 ранга 330
Симановский В.Н., капитан 2 ранга 161,
301, 352
Синев В.П., воентехник 2 ранга 35, 300
Синицын Н.Т., лейтенант 142, 285
Синюхин С.Д., военинженер 3 ранга 36, 322
Синявский М.Ф., интендант 2 ранга 38
Сиркис С.Г., батальонный комиссар 332, 354
Сиротинский В.С., старший лейтенант 304
Сицын В.А., техник-интендант 1 ранга 309
Скачко И.К., капитан 3 ранга 297, 353
Скварек Ю.И., мл. командир св. сл. 52, 53,
247, 322
Сквирский П.И., воентехник 1 ранга 331
Скворцов, командир корабля 220
Скворцов Е.В., интендант 294, 363
Скрипченко М.П., интендант 3 ранга 317
Славин, старший лейтенант ГБ 79, 92, 93,
122, 128, 184 185, 188
Сластников Б.С., капитан 2 ранга 344
Слизкой Г.Н., капитан-лейтенант 201, 244,
300
Смирнов А.А., воентехник 1 ранга 337
Смирнов А.В., политрук 254, 316
Смирнов А.С., капитан-лейтенант 302
Смирнов Е.К., воентехник 1 ранга 253, 315
Смирнов И.Н., воентехник 1 ранга 300
Смирнов И.Ф., краснофлотец 229
Смирнов Л.И., лекарский помощник 315
Смирнов Н.И., оперуполномоченный ОО
НКВД КБФ 112, 113, 114, 131, 132, 133,
275
Смирнов Ф.П., воентехник 1 ранга 334
Смирнов-Светловский П.И., флагман фло-
та 2 ранга 18, 204
Снетков С.И., старший лейтенант 321
Снисаренко И.С., старший лейтенант 305
Снитко И.Д., военинженер 1 ранга 278, 329
Соболев Н.И., техник-интендант 1 ранга
38, 338
Соколов, следователь ВП КБФ 234
Соколов Н.М., полковой комиссар 71, 285,
350
Соколов П.А., бригадный комиссар 71, 151,
152, 153, 197, 294, 348

Соколовский А.Б., воентехник 2 ранга 285
Соловьев А.А., военинженер 1 ранга 343
Соловьев В.А., инженер 285
Соловьёв Д.А., военинженер 1 (3) ранга 326
Солодухин В.П., лейтенант ГБ 112, 275
Солодухин М.И., военный комиссар 286
Сорокин В.А., старший лейтенант 297
Сорокин В.С., лейтенант 40, 303
Сотников А.А., военинженер 3 ранга 163,
344
Софьич С.Л., интендант 1 ранга 287
Спалвин О.И., бригадный комиссар 104,
108, 147, 152, 153, 197, 332, 348
Сперанский М.И., интендант 2 ранга 254,
328
Спилюти И.М., интендант 2 ранга 318
Спилишевский В.Ф., мл. командир св. сл.
298
Спиридонов И.П., капитан-лейтенант 254,
338
Спиридонов М.Н., интендант 1 ранга 290
Срубас П.О., бригадвоенюрист 149, 289
Сталин И.В., генеральный секретарь
ВКП(б) 5, 18, 24, 68, 73, 128, 139, 153, 184,
185, 188, 226, 232, 233, 257
Станкевич А.И., лейтенант 98, 99, 250, 316
Стельмах Ф.В., военинженер 2 ранга 176,
254, 287
Степанов Г.А., вице-адмирал 22
Степанов М.А., полковой комиссар 331
Степанов Ф.Ю., военный комиссар 305
Степанчук Л.П., военврач 3 ранга 323
Стеценко И.Я., инженер-флагман 3 ранга
207
Столярский С.Э., комбриг 278, 329
Стороженко Н.И., воентехник 1 ранга 324
Стржалковский П.К., военинженер 1 ранга
126
Стригин М.А., военврач 3 ранга 327
Стриевский А.К., полковник 62, 287, 349
Стриж К.А., инженер-флагман 3 ранга 336
Стрижевский А.А., старший лейтенант 315
Стумбур А.Д., капитан 319
Стурман И.М., бригадвоенюрист 36, 50, 61,
65, 74, 104, 105, 141, 144–147, 151–153,
197, 289, 348
Стыров Э.М., интендант 3 ранга 288
Субботин Г.А., старший лейтенант 40
Суворов Н.П., военинженер 2 ранга 125,
156, 343, 355
Суковатицын В.П., военинженер 1 ранга
339, 351
Сумароков В.А., полковой комиссар 65, 71,
109, 110, 114, 267, 294, 350
Сухов П.Н., капитан 2 ранга 305
Сухоцкий В.И., военинженер 2 ранга 328

Сучков В.М., старший лейтенант 41, 327
Сушинин А.Ф., военинженер 2 ранга 337
Сытов Т.П., бригадвоенюрист 141, 150, 151,
152, 153, 197, 289

Т

Толпегин В.П., мл. командир св.сл. 363
Талантов Г.А., старший лейтенант 321
Талин И.И., капитан 1 ранга 67, 162, 197,
297, 349
Таллер Н.А., мастер завода артприборов
164
Тамм А.А., военинженер 3 ранга 95, 301
Тамур А.И., старший лейтенант 304
Тамьар Р.М., военинженер 3 ранга 306
Таранов М.Ф., краснофлотец 229
Тарасов А.И., политрук 312
Тарасов В.Н., заведующий типографией
штаба КБФ 286, 286
Тарасов Н.В., интендант 3 ранга 38, 39, 85,
89, 323
Тарасов Ф.Г., капитан 2 ранга 165, 168, 170,
241, 265, 296
Таскин В.С., капитан 3 ранга 334
Ташаев А.И., военинженер 3 ранга 326
Теддер Н.А., военинженер 2 ранга 339, 355
Теллинен, сотрудник ОО НКВД КБФ 116,
275
Телов В.В., политрук 297, 379
Терехов С.С., военный прокурор 137
Тесленко И.П., полковой комиссар 36, 37
Тетяев М.И., военинженер 3 ранга 158, 241,
242, 325
Тейффо Р.М., воентехник 1 ранга 337
Тильзо М.П., воентехник 1 ранга 95, 250,
302
Тимаков А.М., младший лейтенант 310
Тимофеев А.А., полковой комиссар 329
Тимофеев К.В., старший лейтенант 254, 305
Тимофеев Н.А., младший лейтенант ГБ
113, 275
Тимофеев Н.П., капитан 3 ранга 25, 60, 62,
63, 81, 173, 174, 286, 353
Тимошков М.И., капитан-лейтенант 154,
294, 356
Типнер И.Я., старший лейтенант ГБ 275
Титов А.П., интендант 23, 287, 363
Титов Н.М., военврач 3 ранга
Титов Н.М., политрук 253, 309, 317
Тихомиров М.А., краснофлотец 229
Тихонов А.К., военинженер 3 ранга 322
Тихонов П.А., техник-интендант 1 ранга
317
Товпенец П.С., интендант 3 ранга 254, 339

Токарев М.А., военинженер 1 ранга 325
 Токарев Н.А., майор 227
 Токарев П.С., летчик-наблюдатель 204, 221
 Токманцев А.М., политрук 316
 Толокнов Л.М., лейтенант 96, 97, 240, 304
 Толстов Н.К., военфельдшер 311
 Томас И.Н., военврач 3 ранга 296
 Томаш, воентехник 229
 Томашевский И.Л., летчик 285, 380
 Томингас Р.Ю., слесарь завода артприборов 164
 Топчевский Б.Я., интендант 3 ранга 161, 164, 165, 291, 358
 Торгов В.Н., интендант 3 ранга 254, 312
 Трайнин П.А., контр-адмирал 88
 Трахтенберг Г.О., капитан 2 ранга 254, 334
 Трефнер Б.Л., военинженер 2 ранга 341
 Трибуц В.Ф., флагман 1 ранга 31, 210, 212, 213, 222, 224, 232, 237
 Трилло Г.Ю., интендант 3 ранга 317
 Троицкий А.Н., капитан-лейтенант 37, 162, 331, 356
 Троицкий П.П., старший политрук 243, 304
 Трофимов, военный комиссар 59
 Троцкий Л.Д., советский государственный и военный деятель 25, 48, 83
 Троцко И.Е., лейтенант 204
 Трухаев И.А., лейтенант
 Трушель И.И., воентехник 1 ранга 288, 360, 380
 Трушинский А.С., техник-интендант 1 ранга 24, 317, 358
 Трушинский Ф.С., интендант 3 ранга 319, 358
 Тулумбасов А.Ф., капитан 3 ранга 334
 Тур Г.М., военный прокурор 137, 312
 Туров К.А., старший лейтенант 312
 Тухачевский М.Н., маршал Советского Союза 25, 50, 194
 Тхоржевский В.И., старшина 322
 Тыршклевич Ф.Ф., старший лейтенант 244, 305

У

Уборевич И.П., командарм 1 ранга 194
 Угрюмов А.К., капитан-лейтенант 154, 295, 356
 Украинцев П.А., воентехник 2 ранга 320
 Улыбкин В.Г., стрелок-радист
 Ульрих В.В., армвоенюрист 105, 142
 Уляхин Е.Г., лейтенант 41, 320
 Уманский Е.И., военинженер 1 ранга 332
 Умецкий В.Л., военинженер 3 ранга 254, 336
 Уралов С.Г., полковник

Урусов, сотрудник ОО НКВД КБФ 109
 Устенко И.А., интендант 2 ранга 317, 355
 Устинов, командир корабля 37, 60, 220
 Устинов А.Ф., полковой комиссар 233
 Усцов В.С., курсант 319

Ф

Фадеев П.И., техник-интендант 2 ранга 308
 Файнберштейн, краснофлотец 48
 Файнерман М.Б., воентехник 1 ранга 302
 Федоренко И.И., воентехник 2 ранга 320
 Федоркин Г.А., интендант 3 ранга 342
 Фёдоров Б.П. 289
 Федоров З.П., военный прокурор 137, 142
 Фёдоров И.Г., капитан 326, 247
 Федоров М.Н., военинженер 1 ранга 339
 Фёдоров Н.А., воентехник 1 ранга 302
 Фёдоров П.К., военинженер 3 ранга 296
 Фёдоров С.Н., воентехник 1 ранга 344
 Фёдоров С.С., капитан 3 ранга 343, 227
 Федоровский В.П., военный прокурор 137
 Федотов Н.И., капитан-лейтенант 252, 343
 Федотов П.М., военинженер 2 ранга 335
 Фидельский П.Ф., техник-интендант 1 ранга 315
 Филов Н.А., старший лейтенант 303
 Финкельберг З.Н., техник-интендант 1 ранга 302
 Фомичев Ф.А., батальонный комиссар 319
 Фомичев Ф.А., воентехник 1 ранга 332
 Фомушкин, старший лейтенант ГБ 167
 Франкевич А.И., воентехник 2 ранга 320, 362
 Фрейбергер Х.Х., старший лейтенант 200, 201, 301
 Фрейсдорф А.Ф., техник-интендант 2 ранга 319
 Фридлянд Г.П., военврач 3 ранга 289
 Фридман Л.Б., старший лейтенант 338
 Фриновский М.П., командарм 1 ранга, народный комиссар военно-морского флота СССР 231
 Фрунзе М.В., народный комиссар по военным и морским делам СССР 13, 15, 16
 Фурсик А.М., оперуполномоченный ОО НКВД КБФ 89, 105, 108, 113–115, 153, 169, 173, 265

Х

Хабаров Н.В., курсант 229
 Халапсин А.А., капитан 310

Халиль С.Д., музыкант 188
 Ханзин В.А., техник-интендант 2 ранга 315
 Харитонов Г.И., майор 325
 Харламов М.К., старший лейтенант 64, 314
 Харькович Е.М., техник-интендант 2 ранга 315
 Хатенев, майор ГБ 97
 Хаустов Я.И., техник-интендант 1 ранга 288
 Хвостиков С.Я., военинженер 3 ранга 307
 Хныкин И.Д., капитан 40
 Хойнацкий М.А., старший лейтенант 334
 Холодецкий Р.А., военинженер 1 ранга 162, 329
 Хомяков М.М., капитан ГБ 86, 89, 102, 103, 105–109, 111–117, 130, 132–134, 153, 154, 167
 Хотин А.А., капитан 253, 338
 Хромов И.Ф., инженер 164, 179, 180, 289, 363
 Хрусталева А.А., военинженер 2 ранга 325, 355
 Худобинский К.Д., политрук 249, 310
 Хухка Г.Г., военный переводчик 93, 94, 286, 363
 Хямялайнен Т.И., летчик 23, 322

Ц

Цариков Г.Я., воентехник 1 ранга 290
 Цветков В.А., военинженер 3 ранга 62, 287
 Цибульский Б.В., капитан 247, 315
 Циммерман Б.Ф., капитан 252, 322
 Цинглер М.К., военврач 3 ранга 327
 Ципанович В., старший лейтенант 37, 60
 Циферов М.И., военинженер 3 ранга 324
 Цукшвердт А.Э., военинженер 1 ранга 342
 Цуприк М.А., военинженер 1 ранга 342

Ч

Частухин В.И., батальонный комиссар 156, 296, 354
 Чебанов А.П., старший лейтенант 301
 Челинский В.Ф., старший лейтенант 322
 Чемруков Н.К., полковой комиссар 71, 243, 307
 Череднячек П.Д., военинженер 2 (1) ранга 342
 Черенков, младший сержант 235
 Чернаков С.И., техник-интендант 2 ранга 315
 Чернов, сержант ГБ 96, 115, 116, 130

Черноглаз М.Г., политрук 233
 Черный, старший лейтенант 214
 Чигаров И.П., техник-интендант 2 ранга 63
 Чижов В.Ф., капитан 163, 309, 357
 Чилинский В.Ф., старший лейтенант 250, 324
 Чиндорин А.Н., полковой комиссар 58, 71, 254, 290
 Чиносов Н.И., полковой комиссар 65, 71, 50, 51, 294, 304, 350
 Чирьев Е.А., лейтенант 235
 Чистозвонов В.В., капитан-лейтенант 7, 319
 Чистосердов В.В., капитан 2 ранга 206
 Чистяков В.С., старший политрук 338
 Чубрик К.Ф., капитан 3 ранга 335
 Чугунов А.Н., полковой комиссар 332
 Чунихин В.Н., полковой комиссар 254, 325

Ш

Шабанов А.И., лейтенант 333
 Шабуров (Шабур) С.А., военинженер 3 ранга 291
 Шамарин К.А., политрук 56, 57, 160, 326
 Шамборский Л.Ф., старший лейтенант 250, 299
 Шапиро Л.В., техник-интендант 2 ранга 284
 Шапиро Н.Е., старший майор ГБ 54, 114, 116, 118, 174
 Шарапов И.В., майор 35, 38, 69, 155, 319
 Шатилов, мл. командир 49
 Шахов К.В., батальонный комиссар 115, 162, 299
 Шац Е.А., воентехник 1 ранга 253, 339
 Шведов И.Г., майор 310
 Швецов Г.И., стрелок-радист 204
 Шевордяк, командир корабля 220
 Шевченко Д.К., лейтенант 323
 Шеленин И.П., военинженер 3 ранга 324
 Шемаруллин Н.З., политрук 306
 Шемет И.И., полковой комиссар 38, 71, 197, 299, 348
 Шенфельд К.М., техник-интендант 1 ранга 335
 Шергин А.П., капитан 1 ранга 335
 Шерман Н.Н., военинженер 3 ранга 307
 Шешаев П.П., военинженер 1 ранга 126, 343
 Шилинг Д.Л., старший лейтенант 310
 Шиманский Ю.А., инженер-флагман 3 ранга 340
 Шимялис К.И., воентехник 1 ранга 321, 60
 Шипчинск А.В., интендант 2 ранга 382
 Широков Н.И., военинженер 3 ранга 382, 325

Шлитенберг К.Я., капитан 3 ранга 333, 353
 Шнайдер Д.М., лейтенант 297
 Штейнгаузен П.А., капитан 2 ранга 40, 161, 301, 352
 Штокмар К.В., капитан-лейтенант 161, 284, 356
 Штро Н.С., интендант 3 ранга 335
 Штруф (Штурф) В.Г., майор 252, 332
 Штурмис А.И., политрук 306
 Шульц А.Г., лейтенант 204
 Шуньгин Н.И., лейтенант 302

Щ

Щастный А.М., капитан 1 ранга Русского императорского флота 75
 Щеплыкин А.В., военврач 3 ранга 298, 357
 Щербаков С.И., летчик-наблюдатель 204
 Щербаков С.М., техник-интендант 1 ранга 316
 Щербаков Ф.Ф., старший лейтенант 326
 Шукин Д.Г., авиатехник 320

Э

Эдиге М.А., лейтенант 39, 249, 324
 Эйсак Л.П., бухгалтер 333
 Экман К.И., интендант 2 ранга 306
 Элькснер К.И., полковник 39, 40, 64, 100, 103, 104, 105, 115, 147, 152, 153, 309, 349
 Эмме В.Е., военинженер 1 ранга 108, 115, 340, 351
 Эмме В.Е., капитан 2 ранга 163, 305, 170
 Энгельке А.А., техник-интендант 1 ранга 92, 93, 337
 Энтин Б.С., военврач 3 ранга 253, 336
 Эпштейн И.Э., старший политрук 316
 Эркин Е.Д., военинженер 2 ранга 155, 287, 355
 Эссен Н.О., адмирал Русского императорского флота 16

Ю

Юдин И.С., старший лейтенант 142, 302

Юзвикевиц Е.Г., лейтенант Русского императорского флота 75
 Юрак Э.М., старший военфельдшер 327
 Юревич И.Ф., старший лейтенант 312
 Юриков Н.Г., сотрудник ОО НКВД КБФ 106, 131
 Юровский П.В., старший лейтенант 323
 Юрре В.А., полковник 62, 99–102, 104, 105, 154, 287, 350
 Юстицкий В.Ф., старший лейтенант 98, 99, 301
 Юшко В.К., капитан 2 ранга 333
 Ющенко А.П., военинженер 1 ранга 328

Я

Яворский А.Е., воентехник 1 ранга 318, 382
 Языковский А.С., лейтенант 305
 Якжин М.А., батальонный комиссар
 Якир И.Э., командарм 1 ранга 194
 Якимов А.А., военинженер 1 ранга 167
 Яковлев В.Г., младший лейтенант 234
 Яковлев В.С., батальонный комиссар 57
 Яковлев И.П., сотрудник штаба КБФ 286, 363
 Яковлев Л.П., капитан 3 ранга 77, 78, 79, 116, 333, 353
 Яковлев М.И., интендант 3 ранга 229
 Яковлев Н.К., воентехник 2 ранга 294
 Яковлев Ф.Г., воентехник 2 ранга 320
 Яксон Я.П., военинженер 2 ранга 339
 Якунин И.Ф., старший лейтенант ГБ 382
 Якутин Е.В., капитан 318
 Ямес Р.А., лейтенант ГБ 382
 Янковский Д.В., техник-интендант 1 ранга 285, 316
 Янковский К.М., интендант 3 ранга 285, 318
 Янович С.О., интендант 3 ранга 73, 302, 358
 Янсон А.Ф., капитан 3 ранга 253, 306
 Яворский Д.С. 318
 Ярбус И.Е., военинженер 3 ранга 323
 Ярвсон Г.М., старший лейтенант (капитан) 158, 159, 316, 382
 Яроцкий Э.М., воентехник 1 ранга 323
 Ярыгин К.Е., политрук 325
 Яценко, старший политрук 230, 231, 232

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Восстановление и развитие Балтийского флота в 1920–1930-х гг.	13
Глава 2. Роль командования флота в массовых политических репрессиях 1937–1938 гг.	28
Глава 3. Политические органы Краснознаменного Балтийского флота в массовых политических репрессиях 1937–1938 гг. ...	46
Глава 4. Деятельность особого отдела НКВД Краснознаменного Балтийского флота в период массовых политических репрессий	72
Глава 5. Органы военной юстиции Краснознаменного Балтийского флота в период массовых политических репрессий	136
Глава 6. Статистика политических репрессий командно-начальствующего состава Краснознаменного Балтийского флота в 1937–1938 гг.	194
Глава 7. Влияние последствий массовых политических репрессий командно-начальствующего состава на боеспособность сил Краснознаменного Балтийского флота	203
Глава 8. Реабилитация и восстановление в кадрах ВМФ. Судьбы реабилитированных	240
Заключение	255
Источники и литература	258
Принятые сокращения	261
Приложения	264
Указатель имен	365

Владимир Спартакович
МИЛЬБАХ

Федор Константинович
САБЕРОВ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ
КОМАНДНО-НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА,
1937–1938 ГГ.**

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ

Редактор:
Научный редактор:
Корректор: *М.В. Здитовская*
Компьютерная верстка: *А.В. Хрыков*

Подписано в печать _____. Формат _____. Печать офсетная.

Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. листов _____.

Заказ № _____. Тираж _____ экз. Изд. № _____.

ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Гангут»»
Адрес для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 91;
Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, 16, офис-центр 3, офис 10.
Тел./факс: (812) 336-50-24
e-mail: gangutprint@yandex.ru;
сайт: www.gangut.su